Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Stanford University Libraries
36105038136565

Digitized by Google

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Digitized by Google

STANFORD UNIVERSITY
STACKS
JAN 1979
LIBRARY

ЦНБ 1932
591/232

Digitized by Google

О судебной обязанности
в системе права согла-
сно положения кон-
стр. 144 пункта Е.

Digitized by Google

Russia. Ministerstvo Yustitsii.

О СТАРОЗАИМОЧНОМЪ

КРЕСТЬЯНСКОМЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІИ

ВЪ МѢСТНОСТИ

БЫВШИХЪ СЛОБОДСКИХЪ ПОЛКОВЪ.

Сводъ матеріаловъ по изданію закона 17 Мая 1899 г.

ИЗДАНІЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 15353/06

ИЗЪ КНИГЪ Л. Я. РУБИНШТЕЙНА ХАРЬКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

Digitized by Google

HD715
A256

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Служившій не разъ предметомъ законодательнаго разсмотрѣнія вопросъ о, такъ называемыхъ, старозаимочныхъ земляхъ подвергся въ недавнее время вновь подробному и всестороннему обсужденію высшихъ государственныхъ установленій. Трудъ этотъ завершился Высочайше утвержденнымъ 17 Мая 1899 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

Закономъ этимъ, между прочимъ, предоставлено тяжущимся сторонамъ возобновить, въ теченіе трехъ лѣтъ по прошествіи года со дня обнародованія сего закона, пріостановленныя до его изданія въ судебныхъ мѣстахъ дѣла по искамъ о старозаимочныхъ земляхъ и о возвратѣ уплаченной за нихъ оброчной подати, преобразованной въ выкупные платежи. Вслѣдствіе сего иски эти сдѣлались вновь предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, при коемъ судебныя мѣста должны, конечно, руководствоваться и новымъ закономъ 17 Мая 1899 г., изданнымъ въ разъясненіе и дополненіе прежнихъ о старозаимочныхъ земляхъ законодательныхъ постановленій.

Законъ 17 Мая 1899 г.,—установивъ болѣе точные и опредѣлительные признаки двухъ категорій старозаимочныхъ земель:

Digitized by Google

а) отведенныхъ въ собственность ихъ владѣльцамъ и б) предоставленныхъ имъ лишь въ пользованіе отъ казны, — оставилъ, разумѣется, въ полной неприкосновенности право суда производить, по правиламъ законовъ гражданскихъ и устава гражданскаго судопроизводства, оцѣнку содержанія всѣхъ имѣющихся въ каждомъ дѣлѣ данныхъ, для отнесенія на основаніи ихъ спорныхъ старозаимочныхъ земель къ той или другой изъ вышеуказанныхъ категорій. Такими данными по искамъ объ упомянутыхъ земляхъ служатъ преимущественно старинные акты— жалованныя грамоты, манифесты, указы, межевыя и писцовыя книги, межевые планы и инструкціи, купчія крѣпости и т. п. Акты эти, — имѣющіеся въ томъ или другомъ количествѣ въ каждомъ изъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ и приводимые въ настоящей книгѣ въ дословныхъ, сличенныхъ съ подлинниками, выпискахъ, — были, въ связи съ историческими, относящимися ко времени ихъ появленія, обстоятельствами, подробно обсуждаемы высшими государственными установленіями при законодательныхъ работахъ по изданію закона 17 Мая 1899 г.

Отсюда ясно, насколько полезно, въ видахъ надлежащаго примѣненія на практикѣ помянутаго закона и наиболѣе правильнаго разрѣшенія нынѣ судебными мѣстами исковъ о старозаимочныхъ земляхъ, опубликованіе матеріаловъ по изданію этого закона.

По приведеннымъ соображеніямъ, Министерство Юстиціи признало желательнымъ составить и опубликовать полный Сводъ означенныхъ матеріаловъ.

Составленіе и печатаніе сего Свода возложено было Министромъ Юстиціи на Члена Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника

Digitized by Google

А. Ф. Поворинскаго, принимавшаго ближайшее участіе въ трудахъ Министерства Юстиціи по данному вопросу.

Вошедшіе въ настоящій Сводъ матеріалы распредѣляются на двѣ части, изъ коихъ первая содержитъ труды Министерства Юстиціи по изъясненному предмету, а вторая—труды Государственнаго Совѣта.

Для облегченія пользованія настоящимъ Сводомъ, сверхъ помѣщаемаго въ началѣ книги оглавленія, въ концѣ ея напечатаны два указателя: 1) хронологическій—узаконеній и распоряженій Правительства (актовъ и документовъ) и 2) алфавитный—географическій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Труды Министерства Юстиціи.

I.

Представленіе Министра Юстиціи, Тайнаго Совѣтника Муравьева, въ Государственный Совѣтъ о старозаимочныхъ земляхъ (17 Февраля 1896 г. № 4714).

стр.

А. Изложеніе дѣла.

1. Возбужденіе вопроса о правахъ на старозаимочныя земли . . 1
2. Пріостановленіе производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ. 3
3. Изслѣдованіе происхожденія старозаимочнаго землевладѣнія въ мѣстности бывшей Слободской Украйны 5
   а) Содержаніе данныхъ Слободскимъ полкамъ общихъ грамотъ на занимаемыя казаками земли. 8
   б) Содержаніе жалованныхъ на земли грамотъ, данныхъ отдѣльнымъ лицамъ изъ казаковъ 14
4. Правительственныя распоряженія объ обязанностяхъ бывшихъ слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей. 15
   а) Объ обязанностяхъ бывшихъ слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей по отправленію полковой съ земель казачьей службы. 16
   б) Объ обязанностяхъ б. слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей въ отношеніи платежа податей. . . . 19
5. Правительственныя распоряженія о правахъ б. слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей по землевладѣнію. 26
   а) Распоряженія XVIII и XIX столѣтій до 21 Февраля 1865 г. —
   б) Высочайше утвержденное 21 Февраля 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о старозаимочныхъ земляхъ . . . 33
6. Рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1880 г. № 207 по дѣлу общества крестьянъ города Ахтырки 37

Digitized by Google

стр.

Б. Первоначальныя соображенія Министерства Юстиціи о старозаимочныхъ земляхъ 39
1. Разсмотрѣніе жалованныхъ грамотъ . . . . . —
2. Разсмотрѣніе узаконеній объ обложеніи б. слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей оброчною податью 49
3. Разсмотрѣніе узаконеній о надѣленіи войсковыхъ обывателей землями наравнѣ съ прочими государственными крестьянами. . . 54
4. Признаніе по Своду законовъ войсковыхъ обывателей водворенными на казенныхъ земляхъ 57
5. Выводы изъ вышеизложеннаго, сопоставленіе ихъ съ рѣшеніемъ Правит. Сената 1880 г. № 207 и необходимость новаго разъясненія закона о старозаимочныхъ земляхъ. . . . . —
6. Проектъ льготъ по прекращенію пріостановленныхъ въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ. 62
7. Заключеніе соображеній и проектъ узаконеній 65

В. Отзывы другихъ вѣдомствъ на проектъ узаконеній Министерства Юстиціи 67
1. Отзывъ Главноуправлявшаго Кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ. 68
2. Отзывъ б. Министерства Государственныхъ Имуществъ. . . . 72
3. Отзывъ Министерства Финансовъ 73
4. Отзывъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 78

Г. Окончательныя соображенія Министра Юстиціи по законопроекту въ связи съ отзывами другихъ вѣдомствъ и окончательный проектъ Министра Юстиціи 79

Д. Относящіеся къ дѣлу законы 86

Е. Окончательный проектъ узаконеній Министра Юстиціи 91

II.

Записка о старозаимочномъ крестьянскомъ землевладѣніи въ мѣстности бывшихъ Слободскихъ полковъ (Приложеніе къ представленію Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ, отъ 17 Февраля 1896 г. № 4714).

А. Высочайше утвержденное 3 Декабря 1882 г. положеніе Комитета Министровъ о необходимости всесторонняго изслѣдованія вопроса о старозаимочныхъ земляхъ 94

Б. Историческое происхожденіе старозаимочнаго землевладѣнія 96
1. Территорія Слободскихъ полковъ. . . . . —
2. Эмиграція малороссіянъ въ Слободскую Украйну 110

Digitized by Google

стр.

3. Колонизація мѣстности Слободской Украйны. 119

4. Образованіе Слободскихъ полковъ 136

В. Объ обязанностяхъ Слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей по отправленію военно-служебной повинности и по уплатѣ государственной подушной и оброчной подати. 149

1. Жалованныя Слободскимъ полкамъ грамоты 150

2. Обязанности казаковъ Слободскихъ полковъ по отправленію военно-служебной повинности 169

3. Преобразованіе казачьей службы, съ обложеніемъ казаковъ и войсковыхъ обывателей подушными и оброчными податями . . 184

4. О податяхъ и повинностяхъ малороссійскихъ казаковъ Черниговской и Полтавской губ. 202

5. О привилегіяхъ, оставленныхъ за жителями Слободскихъ полковъ при учрежденіи изъ нихъ особой губерніи 205

6. Кадастръ земель и оброчная подать съ нихъ 208

7. Положеніе о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ. 215

Г. О правахъ и обязанностяхъ слободскихъ казаковъ по землевладѣнію 220

1. Помѣстныя и вотчинныя земли украинскихъ служилыхъ людей. —

2. Старозаимочное землевладѣніе, пользованіе и распоряженіе землями казаковъ Слободскихъ полковъ 231

3. Генеральное межеваніе въ Слободской губерніи 254

а) Значеніе актовъ генеральнаго межеванія, какъ доказательствъ вотчиннаго права 267

б) Значеніе актовъ спеціальнаго межеванія, какъ доказательствъ вотчиннаго права 281

4. Коммисарскія перечневыя вѣдомости о земляхъ и владѣльцахъ ихъ 285

5. О правахъ войсковыхъ обывателей по землевладѣнію послѣ включенія ихъ въ составъ общаго губернскаго управленія. 289

6. О правахъ и обязанностяхъ малороссійскихъ казаковъ по землевладѣнію 304

7. О размежеваніи земель малороссійскихъ казаковъ 306

Digitized by Google

стр.

8. О порядкѣ разрѣшенія поземельныхъ споровъ между слободскими казаками и о совершеніи крѣпостей на ихъ земли въ XVIII вѣкѣ 309

9. Положеніе дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ въ судебныхъ мѣстахъ Харьковской губерніи до судебной реформы 313

Д. Законодательство послѣдняго времени и практика новыхъ судебныхъ мѣстъ о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей 315

1. Законы второй половины XIX вѣка . . . . . —

а) Законъ 30 Марта 1859 г. . . . . —

б) Законъ 24 Февраля 1864 г. 317

в) Законъ 21 Февраля 1865 г. 323

2. Практика новыхъ судебныхъ мѣстъ 330

ЧАСТЬ II.

Труды Государственнаго Совѣта.

I.

Справки Государственной Канцеляріи.

А. Справка изъ дѣла о примѣненіи главныхъ началъ положеній, Высочайше утвержденныхъ 19 Февраля 1861 г., къ крестьянамъ государственнымъ и вообще водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, по вопросу о правахъ на эти земли указанныхъ крестьянъ. 341

1. Разныя мнѣнія по вопросу, должны ли государственные крестьяне выкупать земли, отведенныя имъ въ надѣлъ отъ казны. 342

а) Соображенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Бахтина. —

б) Соображенія Генералъ-Адъютанта графа Адлерберга . . . 345

в) Соображенія бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ Генералъ-Адъютанта Зеленаго 349

2. По вопросу о правахъ государственныхъ крестьянъ на земли, отведенныя имъ въ надѣлъ отъ казны (выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 26 Марта, 8, 11 Іюня, 2 и 21 Іюля 1862 г.) 355

а) По вопросу объ опредѣленіи отношеній государственныхъ крестьянъ къ землямъ, на коихъ они водворены. . . . . —

б) По вопросу, должны ли государственные крестьяне выкупать земли, отведенныя имъ въ надѣлъ отъ казны. 357

Digitized by Google

стр.

3. По вопросу о правахъ казны и государственныхъ крестьянъ на отведенныя казеннымъ селеніямъ земли (выписка изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 17 Декабря 1862 г.). 361

4. Окончаніе дѣла о примѣненіи главныхъ началъ положеній, утвержденныхъ 19 Февраля 1861 г., къ крестьянамъ государственнымъ и вообще водвореннымъ на казенныхъ земляхъ. 366

Б. Справка, ближайшимъ образомъ касающаяся дѣла о старозаимочныхъ земляхъ . . . . . .

1. О правахъ на владѣніе землями въ мѣстности б. Слободскихъ полковъ (извлеченіе изъ рапорта б. Министру Юстиціи, Статсъ Секретарю графу Панину, б. Директора Московскаго архива Министерства Юстиціи, д. с. с. Иванова, отъ 16 Мая 1855 г. за № 309 368

2. По вопросу о томъ, въ какихъ случаяхъ войсковые обыватели города Харькова могутъ продавать свои земли (опредѣленіе 1 деп—та Правит. Сената, отъ 3 Іюня 1837 г. и 10 Января 1838 г.) 375

3. О прегражденіи государственнымъ крестьянамъ незаконныхъ передачъ въ частное владѣніе казенныхъ или общественныхъ земель (представленіе б. Министра Юстиціи, Статсъ Секретаря графа Панина, въ Комитетъ Министровъ, отъ 27 Іюня 1844 г. за № 12430, и Высочайше утвержденное 18 Іюля 1844 г. положеніе Комитета Министровъ). 387

4. Производство по изданію закона 30 Марта 1859 г. о правахъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи на владѣніе старозаимочными землями 396

а) Извлеченіе изъ дѣла общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и деп—та герольдіи Правит. Сената . . . —

б) Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, отъ 20 Августа 1854 г. № 52 411

в) Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, отъ 1 Ноября 1854 г. № 91 (о возложеніи на II Отдѣленіе Собств. Его Импер. Велич. канцеляріи изслѣдованія вопроса о правахъ на старозаимочныя земли 415

Digitized by Google

стр.

г) Отзывъ б. Министра Государственныхъ Имуществъ, Генерала-отъ-инфантеріи (впослѣдствіи графа) Муравьева, Главноуправлявшему II Отдѣленіемъ Собств. Его Имп. Вел. канцеляріи Статсъ Секретарю графу Блудову, отъ 19 Ноября 1857 г. № 2891, на составленную симъ Отдѣленіемъ записку по дѣлу о старозаимочныхъ земляхъ 417

д) Отзывъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, Дѣйств. Тайн. Совѣтника Замятнина, Статсъ Секретарю графу Блудову, отъ 26 Декабря 1858 г. № 23524, на записку по дѣлу о старозаимочныхъ земляхъ 419

е) Записка Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собств. Его Имп. Вел. канцеляріи, Статсъ Секретаря графа Блудова, по дѣлу о старозаимочныхъ земляхъ, внесенная въ Государственный Совѣтъ 10 Января 1859 г. за № 34 420

ж) Высочайше утвержденное 30 Марта 1859 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о правахъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи на владѣніе землями, называемыми старозаимочными 425

5. Производство по изданію закона 24 Февраля 1864 г. о правѣ войсковыхъ обывателей Харьковской губ. на отчужденіе принадлежащихъ имъ земель. 426

а) Извлеченіе изъ дѣла общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента Правительствующаго Сената . . . . . —

б) Представленіе въ Государственный Совѣтъ Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Имп. Вел. канцеляріи Статсъ Секретаря барона (впослѣдствіи графа) Корфа, отъ 25 Ноября 1863 г. № 996 431

в) Высочайше утвержденное 24 Февраля 1864 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта 441

6. Производство по изданію закона 21 Февраля 1865 г. о правахъ войсковыхъ обывателей Воронежской и другихъ губерній на владѣніе старозаимочными землями 442

а) Опредѣленіе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, отъ 29 Ноября 1863 г. . . . . —

б) Представленіе Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ 455

в) Журналы Департамента Законовъ и Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, отъ 27 Ноября 1864 г. и 25 Января 1865 г. . . . . —

Digitized by Google

стр.

7. Производство по изданію закона 3 Декабря 1882 г. объ обращеніи суммъ возвращаемой казною крестьянамъ оброчной подати въ мірскіе капиталы и о порядкѣ расходованія этихъ суммъ 459

а) Представленіе б. Министра Финансовъ, Дѣйств. Тайн. Совѣтника Бунге, въ Комитетъ Министровъ, отъ 11 Ноября 1882 г. за № 5484. . . . . —

б) Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ отъ 16 и 23 Ноября и 7 Декабря 1882 г. 465

II.

Журналы Государственнаго Совѣта: а) Соединенныхъ Департаментовъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи, 23 и 30 Ноября 1898 г., и Общаго Собранія, 3 Мая 1899 г.

А. Историческій обзоръ дѣла о старозаимочныхъ земляхъ 471

Б. Разсмотрѣніе Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта Министра Юстиціи о старозаимочныхъ земляхъ. 515

В. Разныя мнѣнія Членовъ Государственнаго Совѣта о старозаимочныхъ земляхъ. 524

Г. Высочайше утвержденное 17 Мая 1899 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта 572

Хронологическій указатель узаконеній и распоряженій Правительства 1

Алфавитный указатель географическихъ именъ 7

Digitized by Google

Digitized by Google

О СТАРОЗАИМОЧНОМЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІИ

ВЪ МѢСТНОСТИ БЫВШИХЪ

СЛОБОДСКИХЪ ПОЛКОВЪ.

Сводъ матеріаловъ по изданію закона 17 Мая 1899 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ТРУДЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

I.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ МИНИСТРА ЮСТИЦІИ, ТАЙНАГО СОВѢТНИКА МУРАВЬЕВА, ВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ (17 Февраля 1896 г. № 4714).

А. Изложеніе дѣла.

1. Возбужденіе вопроса о правахъ на старозаимочныя земли.

Бывшій Харьковскій губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Гресеръ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1881 г., между прочимъ, объяснилъ, что „рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, состоявшимся 14 Мая 1880 г. (Сборн. рѣш. 1880 г. № 207), оставлено было въ силѣ рѣшеніе Харьковской судебной палаты, присудившей обществу государственныхъ крестьянъ города Ахтырки право собственности на 15819 десятинъ, находившейся въ ихъ пользованіи, по владѣнной записи, такъ называемой „старозаимочной“ земли. Означенное рѣшеніе Сената дало поводъ мѣстнымъ адвокатамъ склонять крестьянъ къ возбужденію исковъ противъ казны о присуж-

Digitized by Google

деніи находящейся въ ихъ пользованіи земли имъ въ собственность и о возвратѣ уплаченныхъ ими за все время оброчныхъ податей. Сумма этихъ исковъ доходитъ до нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей, причемъ въ эту сумму не входятъ претензіи многихъ крестьянскихъ обществъ, рѣшившихъ не возбуждать въ судебномъ порядкѣ дѣлъ, въ разсчетѣ, что если они дѣйствительно имѣютъ какія либо права на земли и на вознагражденіе за неправильное взысканіе оброка, то казна дастъ имъ все, что слѣдуетъ, безъ всякаго судебнаго разбирательства".

Государь Императоръ, при разсмотрѣніи означенной части отчета, соизволилъ собственноручно начертать отмѣтку: „*Обратить вниманіе на это*".

Комитетъ Министровъ, выслушавъ отчетъ б. Харьковскаго губернатора, по журналу отъ 27 Іюля 1882 года, положилъ: сообщить помянутую Высочайшую отмѣтку къ надлежащему исполненію Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ.

Засимъ Комитетъ Министровъ, при разсмотрѣніи представленія бывшаго Министра Финансовъ объ обращеніи въ мірскіе капиталы суммъ оброчной подати, возвращаемой крестьянамъ, и о порядкѣ расходованія таковыхъ суммъ, остановился, между прочимъ, на обсужденіи заявленія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Бунге о предъявленныхъ къ казнѣ бывшими государственными крестьянами Харьковской и другихъ губерній искахъ о старозаимочныхъ земляхъ и оброчной за нихъ подати. Придавая обстоятельству предъявленія указанныхъ исковъ, по цѣнѣ весьма значительныхъ, государственное значеніе, Комитетъ Министровъ признавалъ безусловно необходимымъ предоставить Министру Юстиціи войти въ подробное обсужденіе общаго вопроса объ обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати за эти земли и, по разъясненіи сего вопроса, а равно историческаго происхожденія старозаимочныхъ земель, въ связи съ системою обложенія ихъ государственными податями и съ постановленіями Правительства, въ разное время изданными по сему предмету, представить, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, предположенія свои по этому дѣлу на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ

Digitized by Google

Комитетъ признавалъ необходимымъ предоставить Министру Юстиціи сообразить также и вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли пріостановить временно производство въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ о возвратѣ крестьянамъ оброчной подати, уплаченной въ казну за таковыя земли. По вышеприведеннымъ соображеніямъ, Комитетъ Министровъ, положеніемъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 3-ій день Декабря 1882 г., между прочимъ, постановилъ: 1) предоставить Министру Юстиціи подвергнуть тщательной и всесторонней разработкѣ общій вопросъ объ обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати и, по разъясненіи сего вопроса, а равно историческаго происхожденія старозаимочныхъ земель и изданныхъ въ разное время постановленій Правительства по сему предмету, внести, буде признаетъ нужнымъ, предположенія свои, по предварительномъ сношеніи съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, а равно и съ Главноуправляющимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ, на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ, и 2) предоставить Министру Юстиціи войти въ обсужденіе вопроса о томъ, не представится ли необходимость во временномъ пріостановленіи производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по искамъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель о возвратѣ имъ оброчной подати, уплаченной въ казну за таковыя земли.

2. Пріостановленіе производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ.

Во исполненіе 2 п. закона 3 Декабря 1882 г., бывшій Министръ Юстиціи всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на пріостановленіе, впредь до разрѣшенія вышеуказанныхъ вопросовъ (касательно старозаимочныхъ земель и уплаты государственной оброчной по онымъ подати), производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по искамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о признаніи за ними права полной собственности на старозаимочныя земли, а также о возвратѣ уплаченной за сіи земли оброчной подати. Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ по

Digitized by Google

сему предмету докладѣ Статсъ Секретаря Набокова $\frac{25\ \text{Сентября}}{7\ \text{Октября}}$ 1883 г. Высочайше соизволилъ начертать собственноручно: „Согласенъ“. (Собр. узак. 1883 г., № 105 ст. 836).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что число пріостановленныхъ, вслѣдствіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, въ судебныхъ мѣстахъ производствомъ дѣлъ по искамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о признаніи за ними права собственности на старозаимочныя земли и количество оспариваемой крестьянами у казны земли простираются:

	Число пріостановленныхъ дѣлъ.	Количество оспариваемой земли.	
		десят.	саж.
въ Харьковскомъ окружномъ судѣ до	111	346811	856
— Изюмскомъ *)	28	254234	436
— Сумскомъ	13	79809	480
— Курскомъ	6	7100	960
— Харьковской судебной палатѣ.	85	189279	136
— Гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената	29	7941	2272
Всего	272	885175	742

Изъ числа 272 дѣлъ по 145 предъявлены иски обществами, а по 127 отдѣльными крестьянами.

Кромѣ того пріостановлены производствомъ въ судебныхъ мѣстахъ также и дополнительные со стороны крестьянъ иски о возвратѣ имъ оброчной подати за присужденныя уже имъ судебными рѣшеніями въ собственность старозаимочныя земли. Сумму же заявленныхъ требованій о возвратѣ уплаченной за сіи земли оброчной подати хотя и нельзя въ настоящее время съ точностью

*) За упраздненіемъ въ 1898 г. Изюмскаго окружнаго суда дѣла о старозаимочныхъ земляхъ этого суда были переданы въ Харьковскій окружный судъ.

Digitized by Google

опредѣлить, за необозначеніемъ истцами, въ большинствѣ случаевъ, цѣны иска́, но несомнѣнно, что сумма эта вообще весьма значительна.

3. Изслѣдованіе происхожденія старозаимочнаго землевладѣнія въ мѣстности бывшей Слободской Украйны.

Предпринятая, во исполненіе вышеупомянутаго Высочайше утвержденнаго 3 Декабря 1882 г. положенія Комитета Министровъ, работа по изслѣдованію законоположеній, относящихся до опредѣленія правъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель и обязанностей ихъ по уплатѣ государственной оброчной подати, замедлилась нѣсколько, вслѣдствіе необходимости коснуться не однихъ только чисто спеціальныхъ юридическихъ вопросовъ по сему предмету, но и цѣлаго ряда вопросовъ изъ области исторіи. Объясняется это тѣмъ, что права на означенныя земли пріобрѣтены 200 слишкомъ лѣтъ тому назадъ предками настоящихъ владѣльцевъ, малороссійскими выходцами, которые, при заселеніи мѣстности бывшей Слободской Украйны, нынѣ составляющей Харьковскую губернію и смежные съ нею уѣзды Курской и Воронежской губерній, занимали тамъ земли. Для того, чтобы уяснить и опредѣлить *историческое происхожденіе старозаимочныхъ земель*, а также тѣ права и обязанности, какія соединялись съ владѣніемъ этого рода землями, пришлось обратиться къ исторіи заселенія названной мѣстности малороссійскими выходцами и къ опредѣленію тѣхъ бытовыхъ условій, при которыхъ происходило тамъ пріобрѣтеніе земель путемъ заимки. При отсутствіи же вполнѣ обстоятельныхъ изслѣдованій по указаннымъ вопросамъ въ нашей исторической литературѣ, необходимо было обратиться къ разсмотрѣнію и изученію значительнаго количества историческихъ и законодательныхъ памятниковъ, относящихся къ періоду времени съ половины XVII столѣтія до настоящаго времени. Необходимость такого изслѣдованія предмета обусловливалась также тѣмъ обстоятельствомъ, что во время производства въ судебныхъ мѣстахъ такъ называемыхъ „старозаимочныхъ“ дѣлъ, тяжущіяся стороны возбуждали вопросы, касающіеся исторіи происхожденія и характера старозаимочнаго

Digitized by Google

крестьянскаго землевладѣнія въ мѣстности бывшей Слободской Украйны, причемъ вопросы эти разрѣшались судебными учрежденіями далеко не однообразно.

Собранныя Министерствомъ по сему предмету подробныя данныя приведены въ приложенной при семъ печатной запискѣ, относящейся къ настоящему дѣлу.

Разсмотрѣніе всѣхъ, касающихся обсуждаемаго дѣла, свѣдѣній показываетъ нижеслѣдующее.

Мѣстность, занимаемая нынѣ Харьковскою губерніею и смежными съ нею уѣздами губерній Курской и Воронежской, 200 слишкомъ лѣтъ тому назадъ составляла пограничную область Русскаго Государства и представляла дикія необитаемыя степи, черезъ которыя крымскіе и ногайскіе татары совершали свои частые набѣги на пограничные города тогдашняго Московскаго Царства. Мѣстность эта, извѣстная въ исторіи подъ именемъ „Слободской Украйны", съ половины XVII столѣтія стала заселяться выходцами изъ-за Днѣпра, малороссійскими казаками или, какъ тогда ихъ называли, „черкасами", которые, съ разрѣшенія русскаго Правительства, занимали на упомянутой территоріи пустопорожнія земли, основывали слободы, мѣстечки и города, отражая набѣги татаръ и защищая южную границу Государства. Новые поселенцы, подъ вліяніемъ опасности отъ частыхъ набѣговъ татарскихъ ордъ, образовали изъ себя военныя общины, изъ которыхъ, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, составились со временемъ „Слободскіе казачьи полки" Сумскій, Харьковскій, Ахтырскій, Изюмскій и Острогожскій (иначе Рыбянскій). Полки сіи составляли цѣлые округа, въ составъ коихъ входили полковые города Сумы, Харьковъ, Ахтырка, Изюмъ и Острогожскъ, отъ наименованія которыхъ заимствовали названіе и самые полки. Къ этимъ городамъ были причислены мѣстечки, села и деревни, входившія въ составъ тѣхъ полковъ. Полки въ свою очередь дѣлились на сотни, подъ которыми понималось не число 100 выборныхъ казаковъ, а какъ бы уѣздъ, управляемый сотникомъ, подобно тому, какъ полковникомъ—полкъ. Видоизмѣнившіяся историческія условія этого края, ослабленіе Крымскаго ханства и быстрое развитіе на югѣ русской колонизаціи сдѣлали излишнимъ существованіе пограничной казацкой стражи и побудили Правительство къ принятію постепенныхъ мѣропріятій, клонив-

Digitized by Google

шихся къ тому, чтобы прекратить особенное устройство края и подвести его подъ общую норму государственнаго устройства и управленія. Высочайшимъ манифестомъ Императрицы Екатерины II, отъ 28 Іюля 1765 г. (1 П. с. з., т. XVII № 12440), изъ всѣхъ Слободскихъ полковъ была учреждена особая губернія, подъ названіемъ Слободско-Украинской, съ наименованіемъ казаковъ „войсковыми обывателями", а полковыхъ слободскихъ мѣстечекъ „государственными войсковыми слободами". Засимъ въ 1780 г. (указъ 25 Апрѣля того года, 1 П. с. з., т. XX № 15004) Слободско-Украинская губернія переименована была въ Харьковское Намѣстничество, а въ 1835 г. (указъ 5 Декабря, 2 П. с. з., т. X № 8654) названа Харьковскою губерніею.

Происхожденіе въ мѣстности бывшей Слободской Украйны заимочнаго землевладѣнія опредѣляется объясненіемъ самихъ Слободскихъ казаковъ въ ихъ челобитныхъ Государямъ. Въ своихъ челобитныхъ казаки писали [1]): „въ прошлыхъ де годахъ дѣды и отцы и братья и родственники наши и мы пришли изъ разныхъ Малороссійскихъ и изъ-за Днѣпровскихъ городовъ, подъ Твою Государеву Высоко-Державную руку, на сю сторону Днѣпра и будучіе въ Бѣлгородѣ и въ Курску бояре и воеводы, обнадеживая насъ Вашею Государевою неотмѣнною милостью и всякими нашими черкаскими неотъемлемыми отъ насъ обыкными вольностями, *велѣли намъ селиться* въ защиту Украинскихъ жилыхъ городовъ по Бѣлгородской чертѣ въ дикихъ степяхъ на татарскихъ займахъ (въ другой грамотѣ „сакмахъ", т. е. слѣдахъ конницы), которыми мѣстами хаживали крымскія и ногайскія орды подъ Твои Государевы жилые города, и для размноженія тѣхъ новостроющихся городовъ велѣли намъ призывать въ тѣ мѣста на житье всенадежно и иныхъ нашу братію черкасъ... изъ чего учинено пять полковъ: Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій и Рыбянскій (такъ иногда назы-

---

[1]) Списки съ челобитныхъ, а равно и съ разныхъ грамотъ, послѣдовавшихъ въ разрѣшеніе оныхъ, были представляемы истцами въ судебныя мѣста при возбужденіи дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ. Приводимыя въ настоящемъ представленіи выписки изъ челобитныхъ и грамотъ заимствованы изъ судебныхъ дѣлъ и провѣрены по разнымъ историческимъ изслѣдованіямъ, указаннымъ въ выноскахъ, и по Полному собранію законовъ.

Digitized by Google

вался Острогожскій полкъ) [1]). И въ прошлыхъ де годахъ по указу..... Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича .... велѣно намъ *вмѣсто твоего Государевого денежнаго и хлѣбнаго жалованья*, въ тѣхъ городахъ жить и Государеву полковую службу служить по черкаской обыкности при всякихъ вольностяхъ и *велѣно же заимки занимать*, пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно противъ старочеркаской обыкности" [2]).....

а) Содержаніе данныхъ Слободскимъ полкамъ общихъ грамотъ на занимаемыя казаками земли.

Пространство правъ, коими обусловливалось старозаимочное землевладѣніе казаковъ Слободскихъ полковъ, а равно обязанностей и льготъ, имъ предоставленныхъ, усматривается изъ слѣдующихъ Царскихъ грамотъ, какъ относящихся вообще до всѣхъ пяти полковъ (Острогожскаго, Харьковскаго, Сумскаго, Ахтырскаго и Изюмскаго), такъ и разновременно данныхъ нѣкоторымъ изъ сихъ полковъ:

1) Грамотою 5 Мая $\frac{7177}{1669}$ года (1 П. с. з., т. I № 449) „за разореніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ черкасъ и отъ крымскихъ и отъ ногайскихъ татаръ, велѣли имъ, *вмѣсто Нашего Государева годоваго денежнаго жалованья*, отдати оброки, которые на нихъ довелось взять съ промысловъ ихъ съ котловъ съ винныхъ и съ пивныхъ и шинковъ,..... и впредь для *Нашей Великаго Государя полковыя службы .... велѣли имъ, вмѣсто Нашего Государева годоваго жъ жалованья, такими промыслами . . , . промышлять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего ..... полковыя служба служить ..... и про непріятельскіе*

---

[1]) „Записки о Слободскихъ полкахъ", неизвѣстнаго автора, изд. 1812 г., стр. 85.

[2]) Грамота 1 Сентября 1705 г. Сумскому Полковнику Кондратьеву. Челобитная казаковъ Изюмскаго Слободскаго полка, поданная въ 1710 г. Грамота 7 Марта 1705 г. казакамъ Харьковскаго Слободскаго полка. „Извѣстіе объ Ахтырскомъ полку" 25 Іюля 1727 г. (См. пространную записку по настоящему дѣлу, ниже, стр. 163 и сл., 146 и сл., 161 и сл.).

Digitized by Google

замыслы и приходы и про все чинить вѣдомости подлинныя . . . и службу свою совершать и свыше прежняго".

2) Грамотами 17 Февраля $\frac{7190}{1682}$ и 19 Февраля $\frac{7192}{1684}$ г.г. велѣно „призывать на вѣчное житье . . . . . неслужилыхъ черкасъ . . . . и тѣмъ черкасамъ города строить и селиться въ тѣхъ городахъ собою, и пашенныя земли пахать и всякими угодьи владѣть по отводу генерала и воеводы . . . . . а промежъ собою по раздѣлу, по ихъ казачьимъ обыкностямъ, и льготы имъ давать во всякихъ податяхъ по разсмотрѣнію, лѣтъ на десять и на пятнадцать, смотря по имуществу людей, и льготные года въ тѣхъ городахъ торговать имъ, черкасамъ, всякими товарами безпошлинно, и держать шинки по своимъ прежнимъ обыкностямъ, безоброчно . . . . . и податей и оброковъ никакихъ не платить, кромѣ того, что строить имъ города и селиться дворами, и пашенныя свои земли распахивать, и *оберегать отъ Крымскія и Ногайскія стороны отъ приходу воинскихъ людей*, а послѣ тѣхъ льготныхъ лѣтъ, старшинѣ, и которые казаки начнутъ служить полковую службу, винокурни и шинки держать безоброчно по прежнему и во всемъ пришлыхъ черкасъ обнадеживать".

3) Грамотою 5 Мая $\frac{7192}{1684}$ г. повелѣно: „Харьковскую таможню отдать Харьковскому старшинѣ и полковыя службы казакамъ и таможенную пошлину съ русскихъ со всякихъ чиновъ людей и съ пріѣзжихъ русскихъ же и черкасъ, со всѣхъ ихъ продажныхъ товаровъ впредь съ 193 года (съ 1685 г.) Сентября 30 числа сбирать имъ, черкасамъ, самимъ кого они межъ себя и къ тому сбору выберутъ . . . . а съ таможенныхъ пошлинъ съ тое Харьковскія таможни платить имъ, старшинѣ и казакамъ . . . . 213 руб. . . . . на годъ въ Бѣлгородѣ . . . . . , а изъ Бѣлгорода тѣ деньги прислать къ Намъ, Великимъ Государямъ (Іоанну и Петру Алексѣевичамъ) къ Москвѣ въ Приказъ большія казны".

4) Въ грамотахъ 10 Іюня $\frac{7194}{1686}$ и 31 Марта $\frac{7196}{1688}$ г.г., по случаю заключеннаго съ Польшею мира: „для постановленія того вѣчнаго миру, пожаловали полковниковъ и старшину (и полку его урядниковъ и казаковъ), которые по Нашему Великихъ Государей указу пожалованы *вотчинными и иными землями* и всякими угодьи (и мельницами) и промыслами, за службу дѣдовъ и

Digitized by Google

отцовъ ихъ и за ихъ многія службы . . . . . и мужественное ополченіе и храбрство, что они показали, и крови и смерти въ прошедшую войну въ корунѣ Польской и въ княжествѣ Литовскомъ, не щадя головъ своихъ, принимали, *велѣли* . . . . . тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ *владѣть ему и полку его урядникамъ и казакамъ по прежнему вѣчно* (и безоброчно). И ему . . . . . Полковнику . . . . и полку его урядникамъ и казакамъ, видя къ себѣ нашу . . . . милость и жалованье и *впредь Намъ* . . . . *служить* и Наше . . . . повелѣніе во всемъ исполнять со всякимъ усердіемъ, а за тѣ свои службы и за усердное радѣніе ожидали къ себѣ Нашей, Великихъ Государей, милости и жалованья свыше прежняго".

5) Грамотою 4 Ноября $\frac{7194}{1686}$ г.: „вамъ черкаскимъ полковникамъ и полковъ вашихъ урядникамъ и казакамъ и мѣщанамъ въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, и кто гдѣ живетъ, *землями и пасѣками, и сѣнными покосы и всякими угодьи, которые вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ, велѣно владѣть по прежнему по вашимъ черкаскимъ обыкностямъ* и о томъ къ вамъ полковникамъ велѣно писать . . . , чтобъ вы о томъ на ихъ Государскую милость и впредь были надежны безъ всякаго сумнѣнія".

6) Въ грамотахъ 24 Февраля и 28 Февраля $\frac{7196}{1688}$ г. (1 II. с. з., т. II № 1279), 2 Января и 25 Февраля $\frac{7203}{1695}$ и 7 Марта 1705 г. объяснено, „что Великіе Государи, *съ . . . . мельницъ оброчныхъ денегъ имать не указали*, а указали . . . . съ тѣхъ оборочныхъ мельницъ оброкъ изъ окладу выложить, *и владѣть имъ тѣми мельницами и всякими промыслы и шинками и кузницами и лавками и рыбными ловлями и всякими заводы и котлами . . . . и промышлять* . . . . по прежнему безоброчно и безпошлинно, вмѣсто Нашего Великихъ Государей . . . *годоваго денежнаго жалованья . . . впредь до Нашего . . . . указу и съ тѣхъ промысловъ служить имъ Наша Великихъ Государей полковыя службы . . . безъ жалованья*".

7) Въ грамотахъ, данныхъ 28 Февраля 1700 г. всѣмъ пяти полкамъ [1]), повелѣно: „Черкаскаго полку быть въ конной службѣ

---

[1]) Въ Полн. собр. зак., въ т. IV подъ № 1771, помѣщена грамота отъ 28 Февраля 1700 г. казакамъ Харьковскаго полка, но тогда же и такого же содержанія даны были грамоты и всѣмъ остальнымъ Слободскимъ полкамъ.

Digitized by Google

казакамъ указному числу . . . , которые выбраны и написаны изъ казаковъ . . . въ книгахъ . . . , а достальнымъ того полку казакамъ, на которыхъ *были наложены деньги*, ... помогать въ службѣ тѣмъ коннымъ выборнымъ казакамъ и положить на нихъ подмоги, изверстая и смотря по человѣку, по ихъ черкаскому обыкновенію самимъ, *чтобъ тѣ выборные казаки тою ихъ подмогою были конны и оружейны и въ походѣхъ запасами удовольствованы*, а скудости имъ никакой не было, а *денегъ* на нихъ, *что было положено въ семъ году по рублю на человѣка, не имать, и кромѣ той воловдй* [1]) . . . *конной службы*, никуда на городовую службу не посылать и иныхъ тягостей и подводъ у нихъ, безъ Нашего Великаго Государя указу и безъ грамоты изъ Разряду, никому не имать. . , а противъ ихъ челобитья Мы жъ, Великій Государь, велѣли имъ промыслами своими, какіе въ нихъ есть въ городѣхъ, мельницами и рыбными ловлями и *всякими угодьями владѣть* и всякими промыслами промышлять и шинки держать безоброчно и безпошлинно, по ихъ черкаскому обыкновенію по прежнимъ Нашимъ . . . . указамъ и жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны изъ Разряду и изъ Приказу Великія Россіи напредъ сего. А въ которыхъ городѣхъ построены кабаки и таможни, и мосты и перевозы на оброкѣ, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки, и отосланы изъ Приказу Великія Россіи въ Ратушу . . . . и тѣмъ сборамъ и откупамъ быть въ Ратушѣ по прежнему Нашему указу . . . . полковнику въ томъ полку, и полку его всей старшинѣ и посполъству, *которые* нынѣ *и впредь въ томъ полку будутъ*, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ . . . . служили вѣрно, и . . . . . надъ непріятельскими людьми промыслы и поимки чинили со всякимъ усерднымъ радѣніемъ, . . и про непріятельскіе замыслы и приходы развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинили жъ . . . и службу свою совершали паче прежняго“.

8) Изъ грамоты „о владѣніи земель Изюмскому полку старшинѣ и казакамъ“, данной 14 Октября 1704 г. полковнику Изюмскаго Слободскаго полка, между прочимъ, усматривается: „*безъ*. . . . . Великаго Государя *указу и безъ твоего вѣдома* . . .

---

[1]) Т. е. общей всѣмъ полкамъ.

Digitized by Google

съ Изюмскаго полку изъ городовъ и иныхъ черкаскихъ полковъ жители черкасы перешли въ то мѣсто жить многіе, также и русскіе всякихъ чиновъ служилые люди и бѣглые помѣщиковы люди и крестьяне пришли многіе жъ *и живутъ самовольно и службы никакой не служатъ* . . . и отъ тѣхъ *самовольныхъ жителей* оберечи украинныхъ городовъ невозможно, а безъ Нашего Великаго Государя указу переписать ихъ и въ службу написать въ Изюмскій полкъ ты не смѣешь. И Августа 14 дня 1702 г. по Нашему Великаго Государя указу . . . . *велѣно* . . . . на той рѣчкѣ Бахмутѣ при тебѣ *новопоселенныхъ жителей переписать всѣхъ* . . . и то новопоселенное мѣсто на рѣчкѣ Бахмутѣ и соляныхъ озеръ *и всѣхъ займищъ* и строенія *осмотрѣть и описать* и учинить чертежъ . . . . и тѣхъ новопоселенныхъ жителей, которые явятся черкасы, до Нашего Великаго Государя указу велѣно вѣдать тебѣ, а русскихъ вѣдать Торскому (г. Славянска) приказному человѣку и собрать на нихъ на всѣхъ поручныя записки, что *имъ безъ нашего* Великаго Государя *указу съ того поселенія никуда не сходить*. . . . И по Нашему Великаго Государя указу велѣно по прежнимъ указамъ и по вышеписаннымъ дачамъ, пришлыхъ 186 (1678 г.), 189 (1681) и 1700, 1702, 1703 годовъ и по сыскамъ тою вышеописанною землею и всякими угодьи на тѣхъ рѣчкахъ на Бахмутѣ, гдѣ нынѣ построенъ острожекъ, и на рѣчкѣ Красной . . . . и по Хариной и Дуванной и *по инымъ долинамъ*, которыя въ тое рѣчку Красную впали, а рѣчкою Жеребцомъ . . . . *пасѣками и лѣсами и сѣнными покосы* . . . . *и рыбными ловли и всякими угодьи владѣть по прежнему имъ, твоего Изюмскаго полку старшинамъ и казакамъ, и того* новопостроеннаго *острожку, что на Бахмутѣ, и селъ Ямполя и Краснаго черкасъ вѣдать тебѣ для того, что тѣ рѣчки по сыску и по описи въ дачахъ явились въ твоемъ Изюмскомъ полку* . . . . и о *владѣніи* вышеписанныхъ *земель* Изюмскаго полку старшинѣ и казакамъ велѣлъ чинить по сему Нашему указу".

9) Изъ грамоты 1 Сентября 1705 г. видно, что вслѣдствіе челобитной, въ которой казаки Сумскаго полка просили Царя Петра Алексѣевича, чтобы не велѣлъ прежнихъ указовъ нарушать и ихъ черкаскихъ селъ и деревень, чѣмъ пожалованы, отнимать и бортныхъ ухожьевъ отписывать, и *велѣлъ бы тѣмъ селамъ и деревнямъ быть за ними по прежнему, потому что въ*

Digitized by Google

этихъ селахъ и деревняхъ живутъ черкасы и служатъ казачью службу, а иные многіе въ компанейщикахъ конную службу въ Сумскомъ полку,—Государь повелѣлъ: „*въ селахъ и деревняхъ*, въ которыхъ полку твоего черкасы живутъ, *всякими угодьями владѣть* по прежнимъ Великаго Государя указамъ и жалованнымъ грамотамъ, *какъ прежде сего владѣли* безъ всякаго премѣненія".

10) Грамотою, данною 22 Ноября 1743 г. (1 П. с. з., т. XI № 8823) всѣмъ Слободскимъ полкамъ, Императрица Елисавета Петровна повелѣла: „содержать ихъ при прежнихъ ихъ вольностяхъ, и на такомъ основаніи, какъ они содержимы были . . . . . при Государѣ Родителѣ, и по силѣ . . . . . въ тѣ полки данныхъ 7177 (1669 г.), 7192 (1684), 7196 (1688) и 1700 годовъ грамотъ и тѣхъ Слободскихъ полковъ полковникамъ, старшинѣ и казакамъ, за ихъ службу, *вмѣсто годоваго денежнаго жалованья*, всякими промыслами промышлять и всякими жъ товарами торговать безпошлинно, такожъ мельницами, рыбными ловлями и *всякими угодьи владѣть*, и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ и вино курить и шинковать безоброчно, и съ *тѣхъ промысловъ служить имъ полковую службу по прежнему безъ жалованья*. А опредѣленныхъ . . . новонабраннаго драгунскаго полка офицерамъ и рядовымъ, такожъ тѣхъ Слободскихъ полковъ полковникамъ и полковой старшинѣ и прочимъ чинамъ подпомощниковъ, отобравъ отъ нихъ, приписать къ сотнямъ, казачьими подсусѣдки и подпомощники, для вспоможенія конныхъ выборныхъ казаковъ по прежнему, дабы оные казаки подмогою ихъ были всегда конны и оружены и въ походахъ запасами удовольствованы; *и быть тѣхъ конныхъ выборныхъ казаковъ* изъ лучшихъ и пожиточныхъ во всѣхъ полкахъ, пяти тысячамъ человѣкъ, *всегда и во всякой къ службѣ готовности безотмѣнно* . . . И въ которыхъ городахъ содержатся у нихъ на оброкѣ таможенные, кабацкіе, съ конскихъ площадокъ, съ мостовъ, и съ перевозовъ сборы, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки: тѣмъ сборамъ и отнынѣ, по силѣ прежнихъ грамотъ, быть за оными жъ полками по прежнему, и сборныя деньги записывать въ книги, а откупныя платить въ тѣ жъ мѣста, куда прежде платили повсягодно и бездоимочно. *А опредѣленные къ содержанію на тѣ Слободскіе полки . . . , драгунскіе три и гарнизонный одинъ полки, содержать по прежнему* безъ всякихъ отмѣнъ".

Digitized by Google

б) Содержаніе жалованныхъ на земли грамотъ, данныхъ отдѣльнымъ лицамъ изъ казаковъ.

Кромѣ вышеприведенныхъ общихъ грамотъ, данныхъ Слободскимъ казачьимъ полкамъ, извѣстны Царскія жалованныя грамоты, выданныя на имя отдѣльныхъ лицъ.

1) Такъ, 1 Ноября 7187 (1679) г. Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ дана была вотчинная жалованная грамота Сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его „за усердныя и вѣрныя службы“, которою жалуется, что „имъ дано въ *помѣстіе* земли и всякихъ угодій по отпискамъ изъ полку боярина и воеводы князя Григорія Ромодановскаго съ товарищи . . . . . что они, полковникъ съ дѣтьми, *надѣясь на нашу Государеву милость и жалованье заняли изъ дикихъ полей въ помѣстье жъ* земли и всякихъ угодій вновь и на тѣхъ земляхъ всякое строеніе построили и покупные ихъ дворы и хутора и пасѣки и рыбные ставы и мельницы . . . . . и всякія угодья и строенія, что въ переписныхъ и мѣрныхъ книгахъ . . . . . написано, *велѣли* ему, полковнику, съ дѣтьми тѣмъ всѣмъ владѣть *изъ помѣстья въ вотчину безоброчно* и о томъ дать сію Великаго Государя жалованную грамоту за нашею Государевою створчатою печатью и для подлиннаго вѣдома той *вотчинной* дачѣ и всякимъ угодьямъ дать съ переписныхъ и мѣрныхъ книгъ выпись за дьячьею приписью“.

2) Царскою грамотою отъ 5 Января 1684 г. пожалована Ахтырскаго полка эсаулу Никитѣ Уманцу отданная ему княземъ Хованскимъ помѣстная дача *въ отчину*, причемъ въ грамотѣ этой сказано: „а инымъ его братьи та вотчинная дача не образецъ, потому что много его явныхъ службъ и посылокъ“.

3) Изъ Царской грамоты отъ 18 Декабря 1699 г. Ахтырскому полковнику Перекрестову видно, что ему „отказано“ (отдано) въ *вотчинное* владѣніе, между прочимъ, „что онъ купилъ у стольника Ѳедора Осипова и у иныхъ Ахтырскаго полку жителей и что онъ занялъ по своей черкаской обыкности дикаго поля (130 четвертей въ полѣ) и построилъ хуторъ“.

Digitized by Google

4) Въ Царской грамотѣ 16 Октября 7209 (1700) г. говорится: „Наше Царское . . . . . Величество пожаловали Бѣлогородскаго разряда стольника Нашего и полковника Сумскаго Андрея Герасимовича Кондратьева за прежнія многія и знатныя и радѣтельныя службы отца его, полковника жъ Герасима Кондратьевича Кондратьева, также и за многія жъ вѣрныя и радѣтельныя и знатныя службы, повелѣли ему дать сію Нашу Великаго Государя . . . . . *жалованную вотчинную милостивую грамоту* на поступныя его и вымѣненныя земли съ лѣсы и дубровы и съ сѣнными покосы, и на мельницы и на рыбныя ловли и всякія угодья, что по Нашему Великаго Государя указу и по грамотамъ изъ Приказу В. Р. (Великія Россіи) и по отпискамъ и по наказамъ бояръ Нашихъ и воеводъ . . . . . и по поступкамъ и по мѣнамъ отца его, Андреева . . . . . Краснопольцамъ и Хотмыжскимъ дѣтямъ боярскимъ отказаны и отмежеваны ему, стольнику Нашему и полковнику . . . . . (затѣмъ идетъ перечисленіе земель). Всего за нимъ 460 четверт. въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И Мы повелѣли и на память предбудущаго рода его тѣ вышеписанныя земли . . . . . справить ему стольному Нашему и полковнику Андрею Герасимовичу *изъ помѣстья въ вотчину* . . . . . Владѣть ему стольнику Нашему *и женѣ его и дѣтямъ вѣчно и въ роды ихъ неподвижно и вольно имъ ту вотчину продать и заложить и въ приданое дать и во всякія крѣпости* укрѣпить“.

4. Правительственныя распоряженія объ обязанностяхъ бывшихъ слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей.

Помимо вышеприведенныхъ грамотъ, для разъясненія вопроса о существѣ и пространствѣ правъ казаковъ бывшихъ Слободскихъ полковъ на состоявшія въ ихъ владѣніи земли, представляются существенно важными правительственныя распоряженія по слѣдующимъ предметамъ: а) объ обязанностяхъ бывшихъ слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей по отправленію полковой съ земель казачьей службы и б) объ обязанностяхъ слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей въ отношеніи платежа податей.

Digitized by Google

а) Объ обязанностяхъ б. слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей по отправленію полковой съ земель казачьей службы.

Высочайшимъ манифестомъ 23 Декабря 1732 г. (1 П с. з., т. VIII № 6289) Императрица Анна Іоанновна, всенародно объявляя, что безпорядки въ Слободскихъ полкахъ привели ихъ въ крайнее разореніе, такъ что многіе изъ казаковъ, „оставя войсковую службу и *свои грунты, съ которыхъ они служили*, принуждены записываться за помѣщиками и искать своего пропитанія", повелѣла генералъ-маіору князю Шаховскому разсмотрѣть состояніе Слободскихъ полковъ и позаботиться о приведеніи ихъ въ лучшій порядокъ. По представленіямъ князя Шаховскаго были произведены слѣдующія реформы въ устройствѣ Слободскихъ полковъ.

Въ силу Высочайшихъ указовъ 10 Апрѣля и 7 Іюня 1733 г. (1 П. с. з., т. IX №№ 6366 и 6430): 1) Число казаковъ во всѣхъ пяти полкахъ опредѣлено въ 4200 человѣкъ, выбираемыхъ изъ казачьихъ дѣтей и свойственниковъ, которыхъ показано по переписи 22201 человѣкъ. 2) Казакамъ было объявлено, что съ нихъ, кромѣ службы, никакихъ поборовъ, провіанта и фуража взиматься не будетъ, а *съ казачьихъ дѣтей и свойственниковъ опредѣлено собирать* на казачьи нужды, на обзаведеніе лошадьми, на порохъ, на пули и пр. *по 10 к. съ души.* 3) Казачьи *„подсусѣдки и подпомощники"*, 86228 душъ, положены въ число присяжныхъ дворовъ, каждый дворъ въ 50 душъ, съ которыхъ опредѣлено, „противъ подданныхъ владѣльческихъ", собирать по одной *„порціи"* въ годъ и по двѣ *„раціи"* въ 6 мѣсяцевъ, а когда въ нихъ не будетъ потребности, то взыскивать деньгами по 9 руб. 43$^{1}/_{8}$ коп. съ двора или *по 18$^{3}/_{4}$ коп. съ души*, кромѣ опредѣленныхъ на содержаніе драгунскихъ и гарнизонныхъ полковъ. 4) Подпомощники и подсусѣдки раздѣлены между полковыми чинами „по прежнему обыкновенію", а именно: полковникамъ опредѣлено по 13 дворовъ, а прочимъ чинамъ отъ 1 до 7 дворовъ, считая 50 душъ въ каждомъ дворѣ, а затѣмъ остаточнымъ подпомощникамъ велѣно быть на подмогу къ службѣ казакамъ и другимъ нижнимъ чинамъ. 5) „Тѣмъ, опредѣленнымъ на персоны, подпомощникамъ, *сверхъ* указанныхъ *порціоновъ и раціоновъ, отправлять*

Digitized by Google

партикулярную ихъ работу, по прежнему обыкновенію, *какъ и владѣльческіе подданные* имѣютъ *отправлять*". 6) При опредѣленіи подпомощниковъ къ казакамъ, накрѣпко смотрѣть, чтобы они не были опредѣляемы къ *тѣмъ, которые имѣютъ свои грунты* и могутъ служить безъ помощниковъ. 7) Казакамъ подтверждено служить службу на своихъ лошадяхъ и своимъ провіантомъ „и ружье и порохъ и прочее, что надлежитъ до службы, покупать своими деньгами". 8) Владѣльческіе подданные *обложены сборами* наравнѣ съ подпомощниками. 9) Изъ слободскихъ казаковъ образованъ регулярный *драгунскій* полкъ въ 500 человѣкъ на всемъ слободскомъ вооруженіи, обмундированіи и содержаніи при каждомъ полку по 100 драгунъ.

Высочайшимъ указомъ 10 Сентября 1773 г. (1 П. с. з., т. IX № 6479) на Слободскіе полки возложено довольствіе провіантомъ и фуражемъ трехъ драгунскихъ и одного гарнизоннаго полковъ.

Высочайшимъ Именнымъ указомъ 31 Іюля 1734 г. на имя Генералъ-Лейтенанта князя Шаховскаго (1 П. с. з., т. IX № 6610) объявлено: „о подтвержденіи данныхъ въ Слободскіе полки жалованныхъ грамотъ, а именно: . . . . . о вольностяхъ, что съ винныхъ и пивныхъ котловъ, съ шинковъ и съ мельницъ, и съ заводовъ и съ промысловъ оброчные сборы изъ окладу выложены и новыхъ канцелярскихъ сборовъ сбирать не велѣно . . . . . ; о таможенныхъ, кабацкихъ и конскихъ, и мостовыхъ и прочихъ сборахъ, которые, по содержанію прежнихъ грамотъ и нынѣшнихъ отдачъ, отданы въ тѣ полки по нынѣшнимъ окладамъ безъ перекупки, которыхъ и великороссійскимъ откупщикамъ ихъ не отдавать; . . . . . съ Сумскаго полку другую половину медвянаго оброку, по представленію вашему (князя Шаховскаго), сложить и о томъ о всемъ прежнія жалованныя грамоты велѣно подтвердить новыми изъ Нашего Сената . . . . *Всякихъ чиновъ челобитчикамъ изъ имѣющихся въ Слободскихъ полкахъ дикихъ поль, безъ Именнаго указа, никому не раздавать*".

Указомъ Сената 19 Октября 1743 г., состоявшимся вслѣдствіе Высочайшаго указа Императрицы Елисаветы Петровны 28 Сентября того же года (1 П. с. з., т. XI № 8809), повелѣно: 1) „Оные Слободскіе полки содержать при прежнихъ ихъ вольностяхъ и на такомъ основаніи, какъ содержаны были

Digitized by Google

. . . . при Родителѣ . . . . Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ по силѣ жалованныхъ грамотъ 7177 (1669), 7192 (1684), 7196 (1688) и 1700 годовъ и тѣхъ полковъ полковникамъ, старшинамъ и казакамъ *за ихъ службы, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья*, всякими промыслы и всякими угодьями *владѣть безоброчно и съ тѣхъ промысловъ служить полковую службу безъ жалованья*". 2) Слободской драгунскій полкъ, набранный изъ казаковъ „скасовать". 3) Опредѣленныхъ по представленію князя Шаховскаго къ офицерамъ и рядовымъ того полка, а равно и къ Слободскихъ полковъ полковникамъ, старшинѣ и прочимъ чинамъ подпомощниковъ отобрать и приписать къ сотнямъ, для вспоможенія коннымъ выборнымъ казакамъ, по прежнему ихъ обыкновенію. 4) Казакамъ быть пяти тысячамъ человѣкъ. 5) Квартирующіе въ Слободской Украйнѣ полки, 3 драгунскихъ и 1 гарнизонный, *опредѣленные къ содержанію на тѣ Слободскіе полки* по указу Императрицы Анны Іоанновны 1733 г., содержать по прежнему, и 6) Въ просьбѣ о сложеніи денежнаго сбора съ казацкихъ *подпомощниковъ* и владѣльческихъ подданныхъ отказать.

Изъ Сенатскаго указа 6 Іюля 1748 г. (1 П. с. з., т. XII № 9514) видно, что въ Ахтырскомъ полку оказалось невозможнымъ содержать положенное число казаковъ, такъ какъ служащіе казаки, ихъ свойственники и подпомощники, оставляя свои жилища, расходятся въ свои мѣста, и такое бродяжничество объясняется стремленіемъ казаковъ, „какъ бы токмо службы, положеннаго *платежа* и другихъ имѣющихся и впредь будущихъ нарядовъ избыть, и нѣкоторое время пробыть въ праздности, ибо во всякой слободѣ новоприходящимъ людямъ по черкаской обыкности чрезъ нѣсколько лѣтъ дается отъ работы свобода и потому они такой переходъ съ мѣста на мѣсто продолжаютъ". Вслѣдствіе донесенія объ этомъ Военной коллегіи, основаннаго на рапортахъ Ахтырской полковой канцеляріи, Сенатъ, указомъ 6 Іюля 1748 г., въ подтвержденіе прежнихъ указовъ 3 Января 1705 г., 8 Марта 1707 и 1738 г.г. [1]), постановилъ: воспретить казакамъ, ихъ свойственникамъ и подпомощникамъ переходить съ мѣста на мѣсто не только въ малороссійскія или великороссійскія мѣста, *но и изъ полка въ полкъ*, „дабы тѣ полки отъ такихъ сходовъ въ

[1]) Мѣсяцъ и число послѣдняго указа не означены.

Digitized by Google

крайнее изнеможеніе въ службѣ во всеконечное несостояніе прійти не могли". Это распоряженіе было подтверждено указомъ Сената 30 Марта 1749 г. (1 П. с. з., т. XIII № 9592), съ предписаніемъ не держать казаковъ, въ случаѣ таковаго перехода, подъ страхомъ отвѣтственности за пристанодержательство.

По докладѣ Сенаторовъ князя Шаховскаго, Генералъ-Аншефа Панина и Тайнаго Совѣтника Олсуфьева, Высочайше утвержденномъ 16 Декабря 1764 г., „объ учрежденіи изъ всѣхъ Слободскихъ полковъ особой губерніи и о сборѣ податей на содержаніе и учрежденіе Слободскихъ легкихъ войскъ" (1 П. с. з., т. XVI № 12293), былъ изданъ 28 Іюля 1765 г. (1 П. с. з., т. XVII № 12440) Высочайшій манифестъ „объ учрежденіи въ Слободскихъ полкахъ приличнаго гражданскаго устройства и о мѣстопребываніи Канцелярій губернской и провинціальныхъ". Въ манифестѣ этомъ Императрица Екатерина II всенародно объявила: „за нужное разсудили прежнюю оныхъ Слободскихъ полковъ непрочную службу *превратить*, на основаніи прочихъ благоустроенныхъ войскъ . . . . , въ лучшую и государству полезнѣйшую, въ правленіи же гражданскомъ на равномъ другихъ губерній положеніи, но безъ нарушенія указами неотмѣненныхъ привилегій". Въ указѣ 26 Августа того же года, по этому случаю, Высочайше повелѣно (въ п. 4-мъ): „*Полковыя слободскія мѣстечки, которыя донынѣ назывались казачьими, а жители казаками*, подпомощниками и подсусѣдками и казачьими свойственниками, въ разсужденіи, что уже нынѣ казачья служба переформирована на другое регулярное основаніе, почему и *казачьяго званія быть неприлично, тѣ селенія отнынѣ именовать государственными войсковыми слободами* и онымъ управляемымъ быть атаманами и десятниками, для лучшаго жъ и порядочнаго оныхъ во всемъ содержанія, росписать ихъ губернатору, по приличности, въ вѣдѣніе коммисарамъ" (1 П. с. з., т. XVII № 12440).

б) Объ обязанностяхъ б. слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей въ отношеніи платежа податей.

Изъ предыдущаго изложенія усматривается, что право на владѣніе старозаимочными землями „безоброчно и безпошлинно„ признавалось лишь за казаками, состоящими на дѣйствительной

Digitized by Google

государственной службѣ въ Слободскихъ полкахъ, остальныя же лица казачьяго сословія были обложены податью на содержаніе полковъ, а нѣкоторые изъ нихъ и издѣльною повинностію. Такъ, изъ вышеприведенныхъ Высочайшихъ указовъ 10 Апрѣля и 7 Іюня 1733 г. оказывается, что съ казачьихъ дѣтей и свойственниковъ опредѣлено собирать на казачьи нужды, на обзаведеніе лошадьми, на порохъ, на пули и проч. по 10 коп. съ души, а съ казачьихъ подсусѣдковъ и подпомощниковъ приказано было собирать „порціи" и „раціи", или же взыскивать деньгами по 18 коп.; кромѣ того на подпомощниковъ, сверхъ порціоновъ и раціоновъ, возложена обязанность „отправлять партикулярную работу" на полковыхъ чиновъ, „какъ и владѣльческіе подданные".

Но, независимо отъ сего, по поводу включенія при новой ревизіи, произведенной по Высочайшему указу 16 Декабря 1743 г., въ подушный окладъ служащихъ казаковъ, указомъ Сената 1 Мая 1749 г. (1 П. с. з., т. XIII № 9606), предписано тѣхъ казаковъ „изъ того *подушнаго оклада выключить* и быть имъ по прежнему въ казацкой службѣ и вспомогательствѣ, ибо когда оные . . . . . *дѣйствительно въ службѣ находились, то* и *въ подушный окладъ ихъ писать не надлежитъ*, ибо по Высочайшему 28 Сентября 1743 г. указу (см. указъ 19 Октября 1743 г., 1 П. с. з., т. XI № 8809) велѣно Слободскіе полки содержать при прежнихъ вольностяхъ . . . и служить полковую службу по прежнему . . . , чего ради опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 2 Іюня 1748 года (см. указъ Сената 6 Іюля того же года, 1 П. с. з., т. XII № 9514) въ переходѣ тѣхъ полковъ казакамъ и ихъ подпомощникамъ съ мѣста на мѣсто и запрещеніе учинено".

Изъ Сенатскаго указа 20 Ноября 1763 г. (1 П. с. з., т. XVI № 11976) видно, что, по опредѣленію Правительствующаго Сената $^{6}/_{27}$ Октября 1759 г., велѣно на содержаніе учрежденнаго Слободскаго гусарскаго полка взимать съ подпомощниковъ, кромѣ собираемыхъ 18 коп., еще по $22^{1}/_{2}$ коп., а всего по $40^{1}/_{2}$ к.

Въ пунктѣ IV вышеупомянутаго доклада трехъ Сенаторовъ „объ учрежденіи изъ всѣхъ Слободскихъ полковъ особой губерніи и о сборѣ податей на содержаніе и учрежденіе Слободскихъ легкихъ войскъ", Высочайше утвержденнаго 16 Декабря 1764 г. (1 П. с. з., т. XVI № 12293), постановлено: „*собираемыя*

Digitized by Google

донынѣ для содержанія Слободскихъ и Драгунскихъ полковъ всякаго званія *подати* въ натурѣ и деньгами, такожъ Кирасирскіе конскіе заводы *уничтожить*; а вмѣсто всего того, на содержаніе учреждаемыхъ вновь Слободскихъ легкихъ войскъ (гусарскихъ полковъ) . . . . . до тѣхъ поръ, пока попеченіемъ губернатора всѣ тамошнія земли измѣрены, и состояніе жителей точнѣе разсмотрѣно, а потому и потребная къ сему содержанію сумма на другомъ какомъ основаніи впредь расположена будетъ, *собирать* деньгами въ годъ со всякой мужеской души . . . . . , а именно: съ свойственниковъ, подпомощниковъ и подсусѣдковъ (съ 154808 душъ) по 95 коп. съ души; съ живущихъ въ Слободскихъ полкахъ и въ разныхъ губерніяхъ за разными владѣльцами и старшинами (кромѣ поселенныхъ въ Донскихъ станицахъ) *подданныхъ* черкасъ (съ 328814 душъ), съ каждой души по 60 коп. . . ; съ обывателей Слободскихъ же полковъ, находящихся въ числѣ свойственниковъ и подпомощниковъ (коихъ примѣрно до 22329 душъ), живущихъ нынѣ поселеніями своими по близости къ Слободскимъ полкамъ, на такихъ земляхъ, на которыхъ сидка и продажа вина указами запрещена, съ каждой души токмо по 85 коп., съ таковымъ имъ объявленіемъ, что какъ на оныхъ земляхъ свободность сидки и продажи вина дозволена имъ быть не можетъ, то ежели они такой окладъ предъ прочими равными себя поставятъ болѣе тягостнымъ, то бъ переселились на не подверженныя сему изъятію Слободскихъ полковъ земли, гдѣ, имѣя свободную сидку и продажу вина, равную противъ своей братьи и подать платить будутъ". Въ 1-мъ же пунктѣ инструкціи, данной 6 Іюля 1765 г. Слободской губерніи губернатору съ губернскою и провинціальными канцеляріями (1 П. с. з., т. XVII № 12430), объяснено: „конфирмованный отъ Ея Императорскаго Величества окладъ съ *казенныхъ слободскихъ войсковыхъ обывателей*, которые пользуются куреніемъ и продажею вина, по 95 коп., а въ запрещенныхъ [1]) по 85 коп., съ подданныхъ же владѣльческихъ черкасъ, состоящихъ въ Бѣлогородской, Казанской и Астраханской губерніяхъ, по 60 копѣекъ собирать въ двѣ половины года, *а порядокъ того сбора каждаго мѣста жителямъ оставить на собственныя народныя раскладки*".

---

[1]) Такъ въ подлинномъ.

Digitized by Google

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату 3 Мая 1783 г. (1 П. с. з., т. XXI № 15724), въ ст. II объяснено: „установя . . . . доходы въ трехъ Малороссійскихъ намѣстничествахъ (Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ) *по смежности и по сходству земель и жителей*, ... признали за нужное *учинить равныя распоряженія* и относительно тѣхъ уѣздовъ, изъ которыхъ состояла бывшая Слободская Украинская губернія и кои нынѣ вошли въ составъ Харьковскаго, а отчасти Курскаго и Воронежскаго намѣстничествъ“, причемъ указомъ этимъ предписывается: 1) „съ войсковыхъ обывателей, которые пользуются куреніемъ и продажею вина, вмѣсто бывшихъ до сего 95 коп., собирать впредь съ каждой мужскаго пола души по 1 р. 20 к. на годъ“; 2) „съ войсковыхъ обывателей въ мѣстахъ, гдѣ винная продажа запрещена, вмѣсто 85 коп. съ души, брать по 1 руб. на годъ“; 3) „съ крестьянъ казеннаго вѣдомства, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ, вмѣсто 60 коп., по 70 коп. съ души на годъ“; 4) „съ крестьянъ, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ, *вмѣсто поборовъ помѣщичьихъ*, собирать оброкъ, впредь до указа, по 1 рублю, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оный болѣе сего собираемъ былъ“; 5) „со всѣхъ вышеписанныхъ окладовъ собирать накладныхъ съ каждаго рубля по 2 коп.“ (п. 7); 6) „но что касается до *малороссіянъ и черкасъ, поселенныхъ на великороссійскихъ земляхъ* казенныхъ и помѣщичьихъ, оные *въ окладахъ долженствуютъ сравнены быть* съ прочими великороссійскими казеннаго вѣдомства и помѣщичьими крестьянами“ (п. 9).

Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 20 Ферваля 1812 г. (1 П. с. з., т. XXXII № 24999), „о податяхъ, положенныхъ на поселянъ разныхъ наименованій и мѣщанъ въ разныхъ губерніяхъ находящихся“, въ ст. 1, между прочимъ, повелѣно: „поселянъ разныхъ наименованій, обитающихъ въ губерніяхъ: *Воронежской*, *Курской*, Кавказской, *Слободско-Украинской*, Кіевской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской а именно: *войсковыхъ обывателей*, *казаковъ и казачьихъ подсусѣдковъ*, коронныхъ, ранговыхъ . . . . . и прочихъ казеннаго вѣдомства слободскихъ крестьянъ, черкасъ экономическихъ и отписныхъ, выморочныхъ и воинскихъ поселянъ . . . . *уравнять въ платежѣ оброчной подати* . . . . . *съ прочими государственными крестьянами*, въ однѣхъ съ ними губерніяхъ обитаю-

Digitized by Google

щими". Это уравненіе въ платежѣ оброчной подати приказано привести въ исполненіе съ 1813 г. (Высочайшимъ указомъ 29 Декабря 1812 г., 1 П. с. з., т. XXXII № 25300).

Изъ Сенатскаго указа 19 Апрѣля 1820 г. (1 П. с. з., т. XXXVII № 28242), состоявшагося вслѣдствіе предложенія Министра Юстиціи, по возбужденному Министерствомъ Финансовъ вопросу объ отсылкѣ дѣлъ на заключеніе Министровъ, видно, что Министръ Финансовъ въ отношеніи къ Министру Юстиціи по сему предмету объяснялъ, между прочимъ, что казенные крестьяне составляютъ такое же точно имущество казны, какъ помѣщичьи крестьяне имущество частныхъ лицъ, потому что кромѣ общихъ государственныхъ податей, платимыхъ тѣми и другими, послѣдніе приносятъ доходъ своему владѣльцу, а первые платятъ *оброкъ* казнѣ, и именно изъяснено: въ указахъ 721 (1721 г.) Января 16 [1]) и 724 (1724 г.) Іюня 26 [2]), что сей оброкъ назначенъ въ казну въ сравненіи помѣщичьихъ доходовъ, отъ своихъ крестьянъ получаемыхъ, а потому люди, платящіе казнѣ оброкъ, составляютъ имущество государственное и считаются по указу 762 (1762 г.) Августа 8 недвижимымъ имѣніемъ . . . . . Какихъ же званій крестьяне и поселяне подлежатъ платежу оброка и потому дѣла объ оныхъ состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, о томъ изложено „въ особой вѣдомости". Въ „вѣдомости" же „отдѣлъ I" объяснено: „къ платежу въ казну *оброка* по изъясненнымъ законамъ подлежатъ крестьяне и поселяне слѣдующихъ званій": пунктъ Д) „по указу 1812 г. Февраля 20 поселяне разныхъ наименованій, обитающіе въ губерніяхъ Воронежской, Курской, Кавказской, Слободско-Украинской . . . . . ., а именно *войсковые обыватели*, казаки, казачьи подсусѣдки, коронные, ранговые . . . . . и прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе крестьяне, черкасы" и т. д.

Затѣмъ указомъ 18 Декабря 1823 г. (1 П. с. з., т. XXXVIII № 29697) Слободско-Украинская губернія, для взиманія оброчной подати, была перечислена въ 1 классъ (въ которомъ состояли Воронежская и Курская), въ виду того, что установленное въ указѣ 18 Декабря 1797 г. (1 П. с. з., т. XXIV № 18278)

---

[1]) 1 П. с. з., т. VI № 3704.

[2]) 1 П. с. з., т. VII № 4533.

Digitized by Google

раздѣленіе губерній на 4 разряда, для взиманія съ казенныхъ крестьянъ оброка съ земель, не соотвѣтствовало времени, вслѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ послѣ того отъ надѣленія казенныхъ поселянъ вновь землями и отъ отдачи въ ихъ владѣніе разныхъ казенныхъ оброчныхъ статей.

Изъ Высочайшихъ указовъ 3 Мая 1783 г. (1 П. с. з., т. XXI № 15723), 23 Іюня 1794 г. (1 П. с. з., т. XXIII № 17222), 18 Декабря 1797 г. (1 П. с. з., т. XXIV № 18278), 2 Февраля 1810 г. (1 П. с. з., т. XXXI № 24116, ст. 10 п.п. 1 и 2), 11 Февраля 1812 г. (1 П. с. з., т. XXXII № 24992), 25 Октября 1816 г. (1 П. с. з., т. XXXIII № 26477) и 22 Марта 1818 г. (1 П. с. з., т. XXXV № 27314) усматривается, что окладъ податей составляли *подушной* со всѣхъ крестьянъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ крестьянъ 3 руб. 30 коп. ассигнаціями, а *оброчной* съ казенныхъ крестьянъ для губерній 1 класса, къ которому принадлежали выше названныя губерніи, 10 рублей ассигнаціями съ души и въ этомъ размѣрѣ переложены были на серебро въ 1839 г. по указу 9 Ноября (2 П. с. з., т. XIV № 12867, табель), что и составило: *подушныхъ* 95 коп. серебр. съ души и *оброчныхъ* 2 руб. 86 коп. сер. съ души [1]). Въ такомъ размѣрѣ оклады подушной и оброчной подати вошли въ Сводъ законовъ т. V уст. о подат., изд. 1857 г. (прилож. къ ст. 17).

Высочайшимъ указомъ 26 Декабря 1837 г. (2 П. с. з., т. XII № 10834) учреждено Министерство Государственныхъ Имуществъ, которому поручено было попечительство надъ всѣми государственными крестьянами Имперіи, состоявшими до того въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, а въ томъ числѣ и надъ казенными слободскими войсковыми обывателями, которымъ съ этого времени дано названіе государственныхъ крестьянъ. На означенное Министерство, какъ видно изъ п. 5 § 23 сего Высочайшаго указа, возложено переложеніе взимаемой съ государственныхъ крестьянъ оброчной „*съ душъ* подати *на земли*“, въ виду неравномѣрности обложенія этимъ сборомъ при подушной системѣ. Въ 1843 г. Министръ Государствен-

---

[1]) Этотъ предметъ подробно изложенъ въ пространной запискѣ по настоящему дѣлу, см. ниже, стр. 194—202.

Digitized by Google

ныхъ Имуществъ представилъ на Высочайшее усмотрѣніе проектъ *положенія объ уравненіи государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ по землѣ и промысламъ*, каковой докладъ Министра удостоился Высочайшаго утвержденія 7 Іюня 1843 г. (2 П. с. з., т. XVIII № 16929). Засимъ, новая податная система введена въ мѣстности бывшихъ Слободскихъ полковъ: въ Воронежской губерніи—указомъ 15 Января 1845 г. (2 П. с. з., т. XX № 18623), въ Курской—указомъ 3 Января 1849 г. (2 П. с. з., т. XXIV № 22883) и въ Харьковской—указомъ 10 Ноября 1852 г. (2 П. с. з., т. XXVII № 26757). На основаніи утвержденнаго Министромъ Государственныхъ Имуществъ журнала Центральной коммисіи уравненія денежныхъ сборовъ отъ 13 Ноября 1851 г. № 136, была издана, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ руководство для Кадастровыхъ коммисій, „*инструкція объ уравненіи государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ*“ (изд. 1851 г.), не получившая впрочемъ законодательнаго утвержденія и не вошедшая въ Полное собраніе законовъ. На основаніи этой инструкціи переложенію съ душъ на доходы съ казенныхъ селеній подлежала оброчная подать, а не подушная, какъ личный налогъ, общій для всѣхъ податныхъ сословій (§§ 250 и 251). Сущность кадастра заключалась въ томъ, что общая сумма налога на губернію, опредѣленная по числу ревизскихъ душъ въ казенныхъ селеніяхъ, распредѣлялась между сими селеніями соразмѣрно доходамъ, получаемымъ ими съ земель и промысловъ (§§ 48, 260, 261). Въ отношеніи старозаимочныхъ земель въ упомянутой инструкціи содержится слѣдующее распоряженіе: „земли старозаимочныя, состоящія во владѣніи войсковыхъ обывателей, перешедшихъ въ городское сословіе и вообще постороннихъ лицъ, исключаются изъ оцѣнки“ (примѣч. къ § 53).

24 Ноября 1864 года (2 П. с. з., т. XLI № 43888) состоялось Высочайшее повелѣніе о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, которые признаны крестьянами собственниками, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями. Самое же устройство государственныхъ крестьянъ опредѣлено правилами, Высочайше утвержденными 31 Марта 1867 года, о составленіи и предъявленіи владѣнныхъ записей (Особ. прилож. къ IX т. зак. о сост., изд. 1876 г.). Въ этомъ послѣднемъ законѣ (въ ст. 32) постановлено: „если крестьяне при повѣркѣ владѣнной записи

Digitized by Google

заявятъ, что въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находятся земли, пріобрѣтенныя ими въ *собственность изъ частнаго владѣнія* или данныя имъ въ прежнее время Верховною властью *въ вотчину*, то крестьянамъ предоставляется отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ на существующихъ основаніяхъ, а о заявленномъ ими спорѣ противъ обложенія присвояемыхъ ими земель оброчною податью оговаривается въ приложеніи къ владѣнной записи".

Наконецъ, 12 Іюня 1886 г. воспослѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. узак. 1886 г., № 68 ст. 640), въ силу коего „взимаемые съ государственныхъ крестьянъ и другихъ сельскихъ сословій государственная оброчная подать и замѣняющіе ее сборы, а также лѣсной налогъ преобразовываются, съ 1 Января 1887 г., въ выкупные платежи" (ст. 1).

5. Правительственныя распоряженія о правахъ б. слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей по землевладѣнію.

а) Распоряженія XVIII и XIX столѣтій до 21 Февраля 1865 г.

Высочайшимъ указомъ 29 Мая 1734 г. (1 П. с. з., т. IX № 6578), воспослѣдовавшимъ вслѣдствіе доноса Изюмскаго писаря Корецкаго на полковника Шидловскаго, приказано было: „купленной имъ, Шидловскимъ, *владѣльческой земли* быть за нимъ по купчимъ, а которая земля ему *продана полковая*, то оную къ полку по прежнему на урядъ *возвратить*, понеже *полковой земли старшинамъ продавать не подлежитъ*".

Изъ указа Правительствующаго Сената 18 Сентября 1763 г. „*о непродажѣ казаками земель своихъ, съ которыхъ они службу отправляютъ*" (1 П. с. з., т. XVI № 11926), видно, что по поводу одного частнаго случая, бывшаго въ Острогожскомъ слободскомъ полку, о покупкѣ генераломъ Таракановымъ у черкасовъ (казаковъ) бывшихъ жителей города Усерда отъ 17 человѣкъ отъ каждаго по 20 четвертей, всего 340 четвертей земли, учрежденная въ Слободскихъ полкахъ коммисія, замѣтивъ, что „земля эта *жалована* въ 7149 (1641) г. Бирюченской сотнѣ казаковъ *для службы вмѣсто жалованья*", вошла съ представленіемъ въ

Digitized by Google

Правительствующій Сенатъ объ „*учиненіи* казакамъ, подпомощникамъ и свойственникамъ *въ продажѣ казачьихъ земель, изъ которыхъ они службу отправляютъ, запрещенія не только постороннимъ лицамъ, но и между собою другъ другу* и старшинамъ, какъ то и по уложенію (1649 г.) 16 главы 50 пунктомъ казакамъ земель своихъ продавать воспрещено, дабы *тѣ Слободскіе полки*, чрезъ разныя обывательскія *перепродажи земель* въ посторонія руки, *не доведены были* со временемъ большею частію *въ помѣщицкое владѣніе*, отчего неминуемо и *казачьей службы жителямъ должно будетъ уменьшаться*, а оставшимъ излишняя тягость". Вслѣдствіе сего Сенатъ означеннымъ указомъ 18 Сентября 1763 г. опредѣлилъ: „о непродажѣ казаками своихъ земель, съ которыхъ они службу отправляютъ, поступать непремѣнно по уложенію, котораго 16 главы въ 50 пунктѣ напечатано: казакамъ своихъ вотчинныхъ казачьихъ земель никому *не продавать и не сдавать*".

Такъ какъ обнаружилось, что „многіе не указнымъ образомъ на дачахъ Слободскихъ полковъ поселили себѣ деревни", то Высочайшимъ Именнымъ указомъ Императрицы Екатерины II, даннымъ Сенату 15 Марта 1765 г. (1 II. с. з., т. XVII № 12356), предписано было Слободской губернской канцеляріи, „чтобы она у всѣхъ на *слободскихъ земляхъ* поселившихся помѣщиковъ крѣпости и документы, почему они тѣми землями владѣютъ, разсмотрѣла; и если найдетъ, что подлинно кто, въ противность государственныхъ законовъ, оными землями владѣютъ, тѣ земли ..... и съ поселенными на нихъ деревнями *приписать къ содержанію Слободскихъ полковъ*".

Въ упомянутой выше инструкціи, данной 6 Іюля 1765 г. Слободской губерніи губернатору съ губернскою и провинціальными канцеляріями (1 II с. з., т. XVII № 12430), предписано: „при управленіи сей Слободской губерніи, во всемъ томъ, что не можетъ касаться и повреждать данныхъ и конфирмованныхъ Слободскимъ полкамъ и ихъ жителямъ привилегій, поступать и исполнять по точной силѣ какъ даннаго губернаторамъ *всѣхъ* Россійскихъ губерній *общаго* наставленія, такъ и по прочимъ дополняющимъ оное прежнимъ и послѣдующимъ указамъ, а сверхъ того по особливому состоянію сей губерніи и по нижеслѣдующимъ пунктамъ". Пунктами этими, между прочимъ, установлено, пун. 9-мъ: «по неимѣнію въ Слободскихъ полкахъ никакого пре-

Digitized by Google

дѣла въ земляхъ, *ограничить закономъ, дабы всякій свой удѣлъ или заимку зналъ и завладѣнное излишне возвратилъ* и по правильнымъ крѣпостямъ учинилъ себѣ указную дачу и имѣлъ бы владѣніе по указамъ, равно какъ и великороссійскіе владѣльцы"; пун. 12-мъ: „при совершеніи указныхъ крѣпостей на *полковыя владѣльческія земли*", надзирать, „дабы эти крѣпости сочиняемы были между тѣми только людьми, которымъ *по указамъ* оныя земли продавать и закладывать дозволено"; пун. 14-мъ: „оставшуюся въ округѣ каждаго мѣстечка, за *удовольствіемъ обывателей*, лежащую впустѣ *полковой дачи* землю описать и безъ указа губернской канцеляріи не давать (кромѣ обывателей вновь прибылыхъ и тамошнихъ, семьями размножившихся и въ земляхъ недостаточныхъ), а губернской канцеляріи, получа свѣдѣнія объ оставшихся земляхъ, если кто изъ бывшихъ старшинъ и ихъ дѣтей, не имѣющіе до сего *заимочныхъ* никакихъ земель, будетъ просить, онымъ дачи производить, кому закономъ надлежитъ *по пропорціи*, установленной для Екатерининской провинціи"; пун. 15-ымъ: „слободскихъ полковыхъ войсковыхъ служителей, недостаточныхъ въ земляхъ, гдѣ есть оставшіяся порозжія *общія земли*, снабдить *по пропорціи*, и буде изъ таковыхъ мѣстъ, гдѣ оныхъ земель не столько достаточно, кто изъ нихъ пожелаетъ переходить для поселенія на другія, *тѣхъ же Слободскихъ полковъ земли войсковыхъ мѣстечекъ*, гдѣ оныхъ довольнѣе, тѣмъ давать позволеніе . . . . . и *включа въ окладъ велѣть селиться*, гдѣ пріискано будетъ мѣсто *по отводу*, а безъ дозволенія не переходить".

Въ означенной инструкціи, данной (6 іюля 1765 г.) Слободскому губернатору, между прочимъ, вмѣнено ему въ обязанность дать отъ себя инструкцію коммисарамъ (п. 4). Въ представленной къ судебнымъ дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ инструкціи коммисарамъ о земляхъ войсковыхъ обывателей сказано слѣдующее, въ пун. 1: „всѣ грамоты *общественныя на войсковыя цѣлыя мѣстечки*, чтобъ онѣ не могли утратиться, отобравъ хранить въ коммисарствѣ, а въ мѣстечки дать съ нихъ копіи; *особливыя же на имена войсковыхъ владѣльцевъ* грамоты и крѣпости и данные *на заимочныя земли* указы, *которые принадлежатъ однимъ тѣмъ владѣльцамъ, а не обще*, съ тѣхъ объявить въ коммисарское правленіе только копіи, а подлинные имѣть у себя"; въ

Digitized by Google

пун. 2: „всѣ обыватели должны жить на своихъ поселеніяхъ, гдѣ они до сего жительства имѣли, а переходы запретить, ибо отъ того такой вредъ происходитъ, что, выпустоша лѣсъ въ первомъ, переходятъ на другое и третье мѣсто и тѣмъ *присвоиваютъ* себѣ какъ старыя, такъ и новыя мѣста, называя ихъ *заимками*, а другихъ къ поселенію не допускаютъ; наблюдая притомъ, чтобы вѣдомства его жители каждый владѣлъ *общественною землею*, сколько ему слѣдуетъ, не захватывая сверхъ надобности лишняго въ обиду другимъ, а если таковые случатся, то споръ разбирать свидѣтелями и кто прежде владѣлъ и кому больше нужда состоитъ въ спорной землѣ; но сіе разсуждается *о земляхъ общественно владѣемыхъ*; что же до *заимочныхъ особенныхъ земель*, то оныя остаются на основаніи жалованныхъ грамотъ, по прежнему, за тѣми, за кѣмъ онѣ издавна во владѣніи находятся".

Указомъ Правительствующаго Сената 25 Октября 1767 г. (1 П. с. з., т. XVII № 12995) было повелѣно учрежденному при Слободской губернской канцеляріи Вотчинному департаменту дѣйствовать по точной силѣ *общей* межевой инструкціи, данной губернскимъ межевымъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 25 Мая 1766 г. (1 П. с. з., т. XVII № 12659), причемъ департаментъ этотъ подчиненъ межевой экспедиціи Сената, а затѣмъ Высочайшимъ указомъ, изъясненнымъ въ указѣ Сената 7 Мая 1769 г. (1 П. с. з., т. XVIII № 13293), въ городѣ Харьковѣ учреждена была Слободская межевая контора, дѣйствовавшая на основаніи той же межевой инструкціи. Въ семъ послѣднемъ указѣ (7 Мая 1769 г.) всенародно объявлено: „по немалой обширности въ Слободской губерніи *пустыхъ государственныхъ земель*, приходящіе туда на поселеніе *присвоили* себѣ, по древнему обыкновенію, собственно токмо своими *заимками* не только свыше силъ и возможности къ разработыванію *поселенными на нихъ людьми*, но еще отъ времени до времени и границы своихъ *заимокъ* распространили къ совершенному стѣсненію *какъ казачьей съ земли службы, такъ и ихъ поселеній*. Сихъ ради причинъ Ея Императорское Величество данною Слободской губернской канцеляріи инструкціею повелѣть соизволила, въ п. 1: ограничить закономъ, дабы каждый удѣлъ свой или *заимку* зналъ, преподавъ потомъ въ изданныхъ о государственномъ межеваніи узаконеніяхъ . . . . . , къ удержанію каждаго

Digitized by Google

за собою *занятыхъ* земель, самое ближайшее и преполезнѣйшее средство *чрезъ полюбовные разводы*"; въ пун. 2: „хотя въ Слободской губерніи существо владѣнія земель не во всемъ такое, какое въ Великороссіи, ибо большая часть *владѣльцевъ* имѣютъ оныя не по законнымъ крѣпостямъ, безъ прописанія мѣры и живыхъ урочищъ, а по однимъ только своимъ *заимкамъ* и распространили предѣлы ихъ отъ времени до времени къ единственной своей выше силъ къ разработыванію ненасытности стѣсненіемъ *государственной съ земель казачьи службы* и мелкихъ обывателей; но на всѣ таковые случаи и на всю Имперію . . . . . повелѣніе предписано такое, чтобы спорющимся отводить и ко всегдашнему владѣнію утверждать на каждую мужскаго пола душу *по 15 десятинъ*"; въ пун. 4: „кто до прибытія землемѣровъ полюбовно съ сосѣдьми не разведется . . . . . , но еще и по прибытіи ихъ споры будетъ имѣть, то изъ такихъ насильно завладѣнныхъ земель, какъ владѣльцамъ, такъ и казеннымъ селеніямъ, кои хотя бъ и крѣпости имѣли, но если онѣ неосновательныя и несогласныя съ законами, ... оставлять всей земли . . . . на каждую мужска пола душу *по 15 десятинъ*, ... а остальную затѣмъ *отрѣзывать въ государственныя земли*"; въ пун. 5: „сверхъ же сего, когда и за предписаннымъ подтвержденіемъ изъ владѣльцевъ ли кто или отъ назначенныхъ отъ казачьихъ и казенныхъ поселеній повѣренныхъ, ни къ полюбовнымъ разводамъ, ни для отводовъ и показанія своихъ владѣній на предложенные имъ сроки являться не станутъ, ... у таковыхъ, измѣря по ихъ настоящему владѣнію всѣ земли и положа на планъ съ показаніемъ, сколько на нихъ въ поселеніи мужска пола душъ и что же затѣмъ *по числу оныхъ* . . . . . *слѣдуетъ имъ земель*, ... таковые планы . . . . прислать къ разсмотрѣнію прямо въ Сенатскую межевую экспедицію".

При производствѣ межеванія, какъ видно изъ представленнаго къ старозаимочныхъ процессамъ опредѣленія Слободской губернской канцеляріи отъ 1 Іюля 1774 года, велѣно было находиться коммисарамъ или ихъ депутатамъ, „*поелику войсковые обыватели и ихъ земли не стороннему кому принадлежатъ, а казнѣ*".

Изъ Сенатскаго указа 19 Августа 1798 г. (1 П. с. з., т. XXV № 18633) видно, что Высочайшимъ указомъ 11 Ноября

Digitized by Google

1797 г. повелѣно: „казеннымъ крестьянамъ, не имѣющимъ назначенной межевою инструкціею (25 Мая 1766 г., главы XIX пун. 2 и главы XXXII пун. 9) пропорціи земли 15 десятинъ на каждую душу мужска пола, отдать *изъ оброчныхъ казенныхъ земель* такое количество, чтобы, съ находящеюся нынѣ у тѣхъ крестьянъ во владѣніи, было оное число по 15 десятинъ на душу, а гдѣ оброчныхъ земель столь мало, что и чрезъ отдачу всѣхъ ихъ того количества не составится, тамъ отдавать, сколько есть“. Означеннымъ указомъ Сената отъ 19 Августа 1798 года предписано казеннымъ палатамъ *объ уравнительной разверсткѣ земли между казенными поселянами* и о представленіи Сенату вѣдомостей съ положеніями палатскими, предварительно отдачи земель во владѣніе крестьянъ.

Опредѣленіемъ общаго собранія Правительствующаго Сената 17 Декабря 1819 г., какъ видно изъ Высочайше утвержденнаго 20 Ноября 1825 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (1 П. с. з., т. XL № 30585), разъяснено, что „къ казенному вѣдомству принадлежатъ, а потому *управляются и защищаются* казенными палатами и Министерствомъ Финансовъ, между прочимъ, по указу 20 Февраля 1812 г., поселяне разныхъ наименованій, обитающіе въ губерніяхъ Воронежской, Курской, Кавказской, Слободско-Украинской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской и др., а именно *войсковые обыватели, казаки и казачьи подсусѣдки*, коронные, ранговые . . . . и прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе крестьяне, черкасы . . . “.

Въ Св. зак. „о состояніи людей въ государствѣ“, изд. 1832 г., въ ст. 387 въ п. 4, войсковые обыватели, казаки и казачьи подсусѣдки и прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе крестьяне признаны сельскими обывателями, на земляхъ казенныхъ водворенными.

Изъ Высочайше утвержденнаго 20 Ноября 1825 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (1 П. с. з., т. XL № 30585) усматривается, что по поводу „взысканія съ крестьянъ казеннаго вѣдомства занятыхъ ими денегъ по роспискамъ, писаннымъ не на установленной гербовой бумагѣ“, Министръ Финансовъ, между прочимъ, заявилъ, что „земли казаковъ малороссійскихъ и украинскихъ и войсковыхъ обывателей запрещено (указы 1739 г. Генваря 8-го, 1 П. с. з., т. X № 7723, и 1763 г. Сентября 1-го,

Digitized by Google

1 П. с. з., т. XVI № 11926) продавать и покупать только тѣ, съ которыхъ они прежде *служили*, а теперь платятъ денежный *оброкъ*; но покупать земли у людей другихъ состояній и продавать оныя, кому пожелаютъ, запрещено имъ не было; когда же сіи казаки и обыватели, по преобразованіи ихъ службы, поступили въ вѣдомство Экономіи департамента и въ общество (указъ 1783 г. Мая 3, п.п. 5 и 7, 1 П. с. з., т. XXI № 15724), то право покупки и продажи земель свободныхъ, въ указахъ 1801 г. Декабря 12 и 1803 г. Февраля 20 (1 П. с. з., №№ 20075 и 20620) всѣмъ позволенное, распространено и на оныхъ казаковъ и войсковыхъ обывателей".

Изъ Высочайше утвержденнаго 18 Іюня 1844 г. положенія Комитета Министровъ, распубликованнаго 25 Августа того же года (2 П. с. з., т. XIX № 18082), видно, что Министръ Государственныхъ Имуществъ входилъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о мѣрахъ къ прегражденію передачъ государственными поселянами казенныхъ и общественныхъ земель частнымъ лицамъ, подъ видомъ собственныхъ. Общее собраніе первыхъ 3-хъ департаментовъ Сената, съ мнѣніемъ котораго въ существѣ согласился и Комитетъ Министровъ, по разсмотрѣніи означеннаго представленія, опредѣлило: „дозволить государственнымъ крестьянамъ свободное отчужденіе тѣхъ только земель, которыя пріобрѣтены ими въ собственность по актамъ, законно совершеннымъ послѣ изданія указа 12 Декабря 1801 г. (№ 20075), такъ какъ симъ только указомъ присвоено было поселянамъ положительное право пріобрѣтать покупкою земли, *не относя однако сего на тѣхъ, которые* нынѣ хотя и принадлежатъ къ числу государственныхъ поселянъ, но *пользовались владѣніемъ земель на правахъ собственности* гораздо прежде изданія означеннаго указа; къ числу таковыхъ принадлежатъ *однодворцы*, крымскіе татары, *войсковые обыватели* и малороссійскіе казаки, которые, кромѣ пользованія *общественными или казенными землями*, имѣютъ въ своемъ владѣніи и такія земли, которыя за долго до изданія того указа были *жалованы ихъ предкамъ* или *пріобрѣтены покупкою отъ стороннихъ лицъ*. Владѣніе сими землями, равно какъ и право свободной передачи оныхъ другимъ лицамъ на извѣстнымъ условіяхъ положительно опредѣлены существующими для сихъ сословій законами (ст. 742, 743, 744, 819, 875

Digitized by Google

и 878 т. IX зак. о сост., изд. 1842 г.) и потому постановить, чтобы, при совершеніи государственными поселянами актовъ на продажу, мѣну, закладъ и всякаго рода передачи своихъ земель, продавцы обязаны были: 1) въ случаѣ владѣнія оными по крѣпостямъ . . . . . представлять документы, по которымъ земли достались имъ или предкамъ ихъ въ частную собственность; 2) въ случаѣ неимѣнія документовъ, предъявлять свидѣтельства . . . , что продаваемая земля не есть казенная и не составляетъ общественной принадлежности".

Вслѣдствіе вышеприведенныхъ узаконеній, по Своду законовъ (изд. 1857 г.) бывшіе слободскіе казаки и войсковые обыватели или, по выраженію закона, „малороссійскіе казаки, жительствующіе внѣ губерній Черниговской и Полтавской" (п. 15 ст. 12 и 14 т. V уст. о подат.), признаны подлежащими обложенію *подушною* (п. 15 ст. 12) и *оброчною* (ст. 14) податями и показаны въ ст. 614 т. IX зак. о сост. въ числѣ сельскихъ обывателей, „*на казенныхъ земляхъ водворенныхъ*".

б) Высочайше утвержденное 21 Февраля 1865 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о старозаимочныхъ земляхъ.

Въ 1865 г. Государственный Совѣтъ входилъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса о значеніи старозаимочныхъ земель. Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта по сему предмету выражено: «Въ 1854 г. Государственный Совѣтъ, по поводу возникшаго изъ частнаго дѣла вопроса о значеніи старозаимочныхъ земель, нашелъ, что войсковые обыватели пользовались этими землями, какъ своею собственностію, и хотя въ 1838 г. и доходилъ до разсмотрѣнія Сената вопросъ о земляхъ сего рода, въ чертѣ г. Харькова находящихся, но Сенатъ также призналъ, что обыватели этого города землями, принадлежащими имъ по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, могутъ располагать, какъ своею собственностію. Принявъ за симъ во вниманіе особенную важность сего дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей, и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія, Государственный Совѣтъ, не приступая къ разрѣшенію вопроса о старозаимочныхъ

Digitized by Google

земляхъ, Высочайше утвержденнымъ 6 Декабря 1854 г. мнѣніемъ предоставилъ II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи сообразить права на упомянутыя земли, какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого сословія, предварительно съ историческимъ происхожденіемъ оныхъ и съ постановленіями Правительства, въ разное время по сему предмету изданными, и затѣмъ, снесясь съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, представить свое мнѣніе. Свѣдѣнія, собранныя вслѣдствіе сего II Отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну, по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей же братьѣ, украинскимъ служилымъ людямъ, и постороннимъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщевать и проч., и такія права ихъ въ теченіе 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ. По представленію о семъ Статсъ-Секретаря графа Блудова, Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1859 г., принялъ заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, вошедшее впослѣдствіи въ примѣчанія къ 861 ст. IX т. зак. о сост. и къ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. (по прод. 1863 г.) и состоявшее въ томъ, что войсковые обыватели могутъ отчуждать, кому они пожелаютъ, только тѣ старозаимочныя земли, которыя пріобрѣтены покупкою до 30 Марта 1859 года. Но какъ при семъ не было ничего сказано о тѣхъ правилахъ, коимъ должны подлежать земли, купленныя послѣ упомянутаго срока, то упомянутое мнѣніе Государственнаго Совѣта возбудило на практикѣ недоумѣніе, давшее поводъ къ вторичному пересмотру сего дѣла, при которомъ II Отдѣленіе, между прочимъ, объяснило: 1) что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности и 2) что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи слѣдовало бы предоставить, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывате-

Digitized by Google

лямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Государственный Совѣтъ призналъ сіе заключеніе правильнымъ и на семъ основаніи, Высочайше утвержденнымъ 24 Февраля 1864 г., мнѣніемъ онаго, взамѣнъ закона 30 Марта 1859 г., постановилъ: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Харьковской палаты государственныхъ имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Изъ сего краткаго обзора явствуетъ: во 1) что мнѣніями Государственнаго Совѣта 30 Марта 1859 и 24 Февраля 1864 годовъ вовсе не установлялось закона новаго, а только изъяснялся и подтверждался смыслъ прежняго закона и во 2) что если сила этого разъясненія была отнесена тогда къ однимъ войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, то потому лишь, что и возбужденный въ то время вопросъ къ нимъ однимъ относился. Посему Государственный Совѣтъ, соглашаясь въ существѣ съ заключеніями Министровъ Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ и Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, призналъ, что сила мнѣній Государственнаго Совѣта 1859 и 1864 годовъ должна обнимать вполнѣ старозаимочныя земли, не только въ Харьковской губерніи, которыя собственно при этихъ мнѣніяхъ имѣлись въ виду, но также и въ Воронежской и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, гдѣ бы таковыя земли могли оказаться, что и могло бы быть выражено слѣдующимъ общимъ, взамѣнъ примѣчанія 2 къ ст. 783 зак. гражд. (Св. зак. т. X ч. 1, по прод. 1863 г.), правиломъ, съ поясненіемъ притомъ, во избѣжаніе всякихъ новыхъ недоразумѣній, относительно примѣненія сего закона къ дѣламъ прежняго времени, что такъ какъ

Digitized by Google

онъ содержитъ въ себѣ не новое правило, а только есть лишь изъясненіе и подтвержденіе прежняго, то сила его распространяется, на точномъ основаніи ст. 61 т. I Св. зак. основн., и на времена, предшествовавшія его обнародованію. На семъ основаніи Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: во 1) взамѣнъ примѣчанія 2 къ ст. 783 законовъ гражданскихъ, постановить: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ; во 2) предоставить Правительствующему Сенату пояснить, что сила настоящаго постановленія распространяется и на всѣ возникшія до обнародованія онаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, а потому судебныя мѣста должны, пріостановивъ теперь же производства всѣхъ такихъ дѣлъ, препроводить оныя въ подлежащія палаты государственныхъ имуществъ съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, по надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ, что означенныя земли дѣйствительно не принадлежатъ къ разряду казенныхъ, сдѣлали отъ себя распоряженіе объ окончательномъ прекращеніи всѣхъ дѣлъ сего рода. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта было удостоено Высочайшаго утвержденія 21 Февраля 1865 г. и, въ такомъ видѣ распубликованное въ указѣ Правительствующаго Сената (по Общему собранію 1-хъ 3 департаментовъ и департамента герольдіи) отъ 22 Марта того же года (2 П. с. з., т. XL № 41834), вошло во 2 примѣчаніе къ ст. 783 зак. гражд. 1 ч. X т. (по прод. 1869 и 1876 г.г.) и составляетъ дѣйствующій нынѣ законъ о старозаимочныхъ земляхъ.

Въ изданіи 1887 года тома X ч. 1 зак. гражд. упомянутое примѣчаніе исключено и перенесено въ томъ IX зак. о сост., составивъ примѣчаніе 3 къ ст. 763 (по прод. 1887 и 1890 г.г.). Въ этомъ позднѣйшемъ изданіи т. IX означенное примѣчаніе изложено въ слѣдующемъ видѣ: „Всѣ вообще старозаимочныя

Digitized by Google

земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ общества, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія особаго мѣстнаго управленія, завѣдывающаго государственными имуществами въ губерніи, въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Сила сего постановленія распространяется и на всѣ возникшія до обнародованія онаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ".

6. Рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1880 года № 207 по дѣлу общества крестьянъ г. Ахтырки.

Въ виду того значенія, которое въ ходѣ дѣла о старозаимочныхъ земляхъ имѣло рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената отъ 14 Мая 1880 г. (Сборн. рѣш. № 207), послѣдовавшее по иску общества государственныхъ крестьянъ города Ахтырки къ казнѣ о правѣ собственности на 15819 десятинъ земли, необходимо остановиться на разсмотрѣніи сего рѣшенія.

Въ означенномъ рѣшеніи выражено, что, на основаніи точнаго смысла дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель закона, слѣдуетъ придти къ заключенію: 1) что земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, если доказано: а) что земля эта принадлежитъ къ числу земель *старозаимочныхъ*, т. е. такихъ, которыя при заселеніи пограничной Украйны войсковыми обывателями, изъ коихъ состояли бывшіе Слободскіе полки, были ими тамъ заняты и б) что оная *не дана лишь въ пользованіе* отъ казны; 2) что требованіе закона, выраженное во 2 примѣчаніи къ ст. 783 зак. гражд. (по прод. 1876 г.) о представленіи въ подтвержденіе принадлежности земли удостовѣренія Управленія государственными имуществами въ томъ, что земля не принадлежитъ къ разряду казен-

Digitized by Google

ныхъ, имѣетъ примѣненіе лишь при совершеніи нотаріальнымъ порядкомъ акта объ отчужденіи старозаимочной земли, т. е. къ такимъ дѣламъ, въ коихъ казна, не имѣя никакого участія, выдаетъ лишь удостовѣреніе о непринадлежности ей отчуждаемой земли, и упомянутое требованіе закона не можетъ относиться къ дѣламъ, въ коихъ сама казна является стороною и въ коихъ тяжущіеся не лишены права представлять всякаго рода установленныя въ законѣ при судебномъ производствѣ о правахъ собственности на недвижимое имѣніе доказательства; допустить противное значило бы признать, что относительно старозаимочныхъ земель никакой судебный споръ съ казною не можетъ имѣть мѣста, чего въ законѣ не постановлено; 3) что въ спорахъ о старозаимочныхъ земляхъ для укрѣпленія правъ собственности на эти земли законъ не требуетъ представленія именно актовъ пожалованія оныхъ праводателямъ настоящихъ истцовъ, а предписываетъ лишь доказать два обстоятельства: а) что присвояемая частнымъ лицомъ или обществомъ земля есть дѣйствительно старозаимочная и б) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны; причемъ послѣднее изъ сихъ двухъ обстоятельствъ, какъ отрицательное, можетъ быть доказано истцомъ не иначе, какъ представленіемъ доказательствъ *противоположнаго* оному факта— положительнаго, т. е. что земля *состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности*, и засимъ уже отъ отвѣтчика, казны, зависитъ доказать также фактъ положительный о томъ, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе; 4) что коль скоро Государственный Совѣтъ, на основаніи подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ предыдущихъ узаконеній Правительства, помѣщенныхъ въ Полномъ собраніи законовъ, призналъ, что „войсковые обыватели, заселивъ пограничную Украйну, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности“, то засимъ нынѣ уже невозможно дѣлать изъ тѣхъ же узаконеній „противоположный выводъ“, и 5) что въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы, въ случаѣ умолчанія въ грамотахъ о томъ, что земля отводится въ вотчину, слѣдовало понимать лишь надѣленіе землею на правѣ пользованія, а не въ вотчину.

Digitized by Google

Б. Первоначальныя соображенія Министерства Юстиціи о старозаимочныхъ земляхъ.

По обсужденіи всей совокупности вышеизложенныхъ правительственныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ на пространствѣ двухъ вѣковъ относительно, такъ называемыхъ, „старозаимочныхъ земель", Министерство Юстиціи остановилось прежде всего на томъ, что право старозаимочнаго крестьянскаго землевладѣнія, въ мѣстности бывшихъ Слободскихъ полковъ, опредѣляется нынѣ дѣйствующимъ закономъ лишь въ примѣч. 3-мъ къ ст. 763 т. IX зак. о сост., по прод. 1887 г., по силѣ котораго „*всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ общества, лицамъ всякаго званія*". . .

Буквальный смыслъ приведеннаго закона не даетъ однако точнаго отвѣта на вопросъ о томъ, какія именно старозаимочныя земли, состоящія во владѣніи войсковыхъ обывателей, должны быть признаваемы данными имъ *лишь въ пользованіе отъ казны* и какія изъ упомянутыхъ земель принадлежатъ симъ обывателямъ *на правѣ полной собственности.*

Правильное разрѣшеніе сего общаго вопроса зависитъ отъ ближайшаго разсмотрѣнія содержанія жалованныхъ грамотъ, данныхъ Верховною властью предкамъ войсковыхъ обывателей, казакамъ Слободскихъ полковъ, а также постановленій и распоряженій Правительства, относящихся какъ до старозаимочныхъ земель, такъ и до обязанностей владѣльцевъ сихъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати.

1. Разсмотрѣніе жалованныхъ грамотъ.

Содержаніе жалованныхъ грамотъ, разновременно данныхъ Верховною властью Слободскимъ полкамъ, показываетъ, что предки владѣльцевъ старозаимочныхъ земель, происходя отъ черкасъ или малороссіянъ, выходцевъ изъ-за Днѣпра, изъ коихъ были образованы Слободскіе полки, занимали въ мѣстности быв-

Digitized by Google

шей Слободской Украйны земли, владѣли и пользовались заимками, до уничтоженія Слободскихъ полковъ, „*безоброчно, вмѣсто Государева годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, чтобъ имъ было съ чего Великихъ Государей полковая служба служить*“. Поэтому имъ дозволено „*пашенныя земли пахать и всякими угодьями владѣть, въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ и кто гдѣ живетъ, землями и пасѣками и сѣнными покосы, которые они заняли себѣ по своимъ заимкамъ*“; но вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнялось имъ въ обязанность „*оберегать отъ Крымскія и Ногайскія стороны отъ приходу воинскихъ людей и про непріятельскіе замыслы и приходы и про все чинить вѣдомости подлинныя и надъ непріятельскими людьми промыслы и поимки чинить со всякимъ усерднымъ радѣніемъ и службу свою совершать*“, или, по выраженію челобитной казаковъ Сумскаго слободскаго полка Царю Петру Алексѣевичу (1-го Сентября 1705 г.), „*вмѣсто Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья, велѣно заимки занимать, въ городахъ жить и Государеву полковую службу служить*“.

Что касается собственно вопроса о томъ, были ли объясненными грамотами, данными Слободскимъ полкамъ въ періодъ времени съ 1669 по 1743 г.г., пожалованы земли на правѣ *полной частной собственности* или же на какомъ либо *иномъ* правѣ, то вопросъ этотъ едва ли можетъ быть разсматриваемъ иначе, какъ въ связи съ общими государственными воззрѣніями на поземельныя права, существовавшими въ то время, т. е. въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Въ этомъ отношеніи исторія поземельныхъ правъ въ Россіи показываетъ, что до Петра Великаго частныя лица могли у насъ обладать недвижимыми вещами на троякомъ, преимущественно, правѣ: на правѣ *вотчинномъ*, на правѣ *помѣстномъ* и на правѣ *тяглыхъ* имуществъ или, что тоже, на правѣ *оброчномъ* [1]). Хотя помѣстье и вотчина представляли въ сущности одно и то же, т. е. недвижимыя имѣнія, которыми награждалась служба [2]), но

---

[1]) *Неволинъ:* „Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ“, т. IV, стр. 126, 266.

[2]) Здѣсь разумѣются вотчины *выслуженныя*. Для настоящаго дѣла важно установить различіе между этими послѣдними и помѣстьями, ибо тѣ и другія жаловались за службу. Вотчины были родовыми, выслуженными, купленными

Digitized by Google

различіе состояло въ правахъ на сіи имѣнія. Первыя, т. е. *помѣстья*, давались отдѣльнымъ служилымъ людямъ (соразмѣрно съ званіемъ, къ которому принадлежало лицо, и мѣстомъ, имъ занимаемымъ) или цѣлымъ обществамъ (низшимъ разрядамъ служилыхъ людей), *вмѣсто жалованья*, *лишь въ пользованіе*, для отправленія службы, право же собственности на помѣстную землю принадлежало Государю или казнѣ. Вторыя же, т. е. *вотчины*, жаловались заслуженнымъ лицамъ въ частную собственность [1]). Въ силу этого владѣлецъ помѣстья не имѣлъ права ни продать, ни заложить свою помѣстную землю (улож. Царя Алексѣя Михайловича гл. 16 ст. 69), хотя и могъ: 1) промѣнять ее на другую и 2) «сдать» другимъ лицамъ, назначить въ приданое за своими дочерьми и вообще родственницами; но всякое распоряженіе помѣщика въ отношеніи своего помѣстья совершалось не иначе, какъ съ дозволенія Правительства (Помѣстнаго приказа) [2]). Напротивъ того, вотчинникъ, которому принадлежало во всей обширности право распоряженія, могъ свободно отчуждать свою вотчину, какъ съ полученіемъ опредѣленнаго вознагражденія, такъ и дарственнымъ образомъ, т. е. могъ оную продать, заложить, промѣнять съ тѣми или другими условіями, отдать въ приданое и передать своимъ законнымъ наслѣдникамъ [3]).

Но и вотчинникъ обязанъ былъ съ своей вотчины служить

отъ казны и купленными отъ чужеродца (*Неволинъ*, назв. соч., т. IV, стр. 147). Въ указѣ Царя Михаила Ѳеодоровича 3 Декабря 1627 г. и еще болѣе въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича (гл. 16 ст. 57, гл. 17 ст. 2, 4, 8 и 27) выслуженныя вотчины принимаются наравнѣ съ родовыми (*Неволинъ*, тамъ же, стр. 29).

[1]) *Ивановъ:* „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей", стр. 2.—*Лакіеръ:* „О вотчинахъ и помѣстьяхъ", стр. 170.—*Неволинъ*, назв. соч., стр. 136, 192 и слѣд., 210, 297.—*К. П. Побѣдоносцевъ:* „Курсъ гражданскаго права", изд. 3-е, ч. 1, стр. 137.—*Бѣляевъ:* „О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ" (см. „Временникъ Общ. Истор. и Древ. Рос.", т. XI, 1851 г., стр. 3, 9, 17).

[2]) *Неволинъ*, назв. соч., стр. 212, 218, 244. — *Ивановъ*, назв. соч., стр. 25.—*Лакіеръ*, назв. соч., стр. 200. — *Бѣляевъ*, назв. соч., стр. 26—28.

[3]) *Неволинъ*, стр. 156.—*Ивановъ*, стр. 2.—*Бѣляевъ*, стр. 9.

Digitized by Google

на Государя [1]); поэтому вотчинная земля не составляла еще *полной* частной собственности владѣльца: вотчинное право, по содержанію своему, означало только право распоряженія и передачи. Такой характеръ вотчиннаго владѣнія, т. е. права владѣть и распоряжаться, и послужилъ типомъ, къ которому стремилось приблизиться владѣніе помѣстное [2]). Указами Петра Великаго о единонаслѣдіи 23 Марта 1714 г. (1 П. с. з., т. V № 2789) и Императрицы Анны Іоанновны 17 Марта 1731 г. (1 П. с. з., т. VIII № 5717), отмѣнившимъ законъ о единонаслѣдіи, помѣстья были соединены съ вотчинами подъ общимъ названіемъ «недвижимаго имѣнія» [3]). Повидимому, упомянутые указы, уничтоживъ различіе между помѣстьями и вотчинами, тѣмъ самымъ обратили ихъ въ полную собственность владѣльцевъ; но на самомъ дѣлѣ это было далеко не такъ: право на владѣніе недвижимыми имѣніями именно въ это время и обусловливалось службою владѣльцевъ. Право владѣть недвижимыми имѣніями въ уѣздѣ, до изданія указа 12 Декабря 1801 г. (1 П. с. з., № 20075), принадлежало исключительно дворянамъ (ср. указъ 25 Октября 1730 г., 1 П. с. з., т. VIII № 5633, и инструкцію 16 Декабря 1743 г. посланнымъ для учиненія ревизіи, 1 П. с. з., т. XI № 8836) [4]), т. е. служилымъ людямъ по самому своему происхожденію; прежніе же служилые люди (низшихъ разрядовъ), оставшіеся внѣ дворянскаго сословія, съ освобожденіемъ ихъ, по случаю устройства Петромъ Великимъ регулярной арміи и введенія рекрутскаго набора, отъ воинской службы, хотя и сохранили право владѣть землею отъ своего лица [5]), но не получили своихъ помѣстій въ вотчину [6]); люди эти (однодворцы, татары и др.), съ причисленіемъ къ государственнымъ крестьянамъ, обложены были подушною и оброчною податью (указъ 26 Іюня

---

[1]) *Неволинъ*, стр. 191.—*К. П. Побѣдоносцевъ*, стр. 133.—*Бѣляевъ*, стр. 16.—Онъ же: „Крестьяне на Руси", изд. 1860 г., стр. 257.

[2]) *К. П. Побѣдоносцевъ*, стр. 137.

[3]) *Неволинъ*, стр. 259.

[4]) *Неволинъ*, стр. 293, 139.

[5]) Какъ это разъяснено Высочайше утвержденнымъ 18 Іюля 1844 г. положеніемъ Комитета Министровъ (2 П. с. з., т. XIX № 18082).

[6]) *К. П. Побѣдоносцевъ*, стр. 137.

Digitized by Google

1724 г., 1 П. с. з., т. XII № 4533), а жалованныя имъ (на помѣстномъ правѣ) земли повелѣно было межевать на одинаковомъ основаніи съ землями казенными (межевыя инструкціи 15 Мая 1754 г., 1 П. с. з., т. XIV № 10237 гл. 8, гл. 23 ст. 13, гл. 31; 25 Мая 1766 г., 1 П. с. з., т. XVII № 12659 гл. 8 ст. 6, 11, 12 и гл. 19) [1]). Но и владѣніе дворянина все еще не могло считаться полною его собственностью, не смотря на то, что оно пріобрѣталось большею частію частными сдѣлками: покупкою, дареніемъ, взятіемъ въ приданое за женою и проч., ибо самое владѣніе было непремѣнно связано съ государственною службою дворянина; безъ службы онъ не только лишался права на пріобрѣтеніе, но терялъ и то, что уже пріобрѣлъ, чѣмъ владѣлъ, по покупкѣ или по другой частной сдѣлкѣ. Понятіе о полномъ правѣ собственности явилось и выразилось только тогда, когда манифестомъ Императора Петра III 18 Февраля 1762 г. (1 П. с. з., т. XV № 11444) и жалованною дворянству грамотою Императрицы Екатерины II 21 Апрѣля 1785 г. (1 П. с. з., т. XXII № 16187) служебная повинность была снята съ дворянства, а вслѣдъ затѣмъ явилось то опредѣленіе права собственности, которое встрѣчается въ дѣйствующемъ законодательствѣ (ст. 420 ч. 1 т. X зак. гражд.) [2]).—Такимъ образомъ только въ концѣ прошлаго столѣтія, со времени жалованной грамоты Императрицы Екатерины II дворянству, выражено было законное признаніе правъ полной частной собственности на землю для высшаго дворянскаго сословія, и только указомъ 1801 г. Императора Александра I было предоставлено лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній пріобрѣтать ненаселенныя имѣнія въ полную собственность.

Разсматривая содержаніе жалованныхъ грамотъ, данныхъ Слободскимъ полкамъ (1669—1743 г.г.), въ связи съ приведенными историческими соображеніями, нельзя, прежде всего, не указать на то, что грамотами этими признавалось за слободскими казаками лишь право *владѣть* старозаимочными землями и притомъ вмѣсто годоваго жалованья, подъ условіемъ отправленія

---

[1]) *Неволинъ*, стр. 297.

[2]) *К. П. Побѣдоносцевъ*, стр. 138.—*Бѣляевъ:* „Крестьяне на Руси", стр. 292, 294, 302, 303, 312, 325.

Digitized by Google

полковой съ земель казачьей службы. Сопоставляя содержаніе означенныхъ грамотъ съ жалованными грамотами, данными въ тотъ же періодъ времени нѣкоторымъ изъ заслуженныхъ людей на пожалованныя имъ вотчины, нельзя не усмотрѣть существеннаго различія между тѣми и другими грамотами въ опредѣленіи правъ по землевладѣнію. Въ вотчинныхъ жалованныхъ грамотахъ обыкновенно указывалось званіе, имя и фамилія лица, коему дается грамота, прописывалась причина пожалованія, означалось имущество пожалованное, съ показаніемъ количества заключающихся въ немъ четвертей земли различнаго рода, и изъяснялись права владѣльца. Такъ, на основаніи формы, утвержденной Высочайшимъ указомъ 5 Октября (7195) 1686 г. (1 П. с. з., т. II № 1213), въ жалованныхъ грамотахъ писалось: „похваляя милостиво тое ихъ службу и храбрость, въ роды и роды съ помѣстнаго его оклада . . . . изъ его помѣстья . . . . *въ вотчину* . . . . И по нашему Великихъ Государей . . . . Царскому жалованью, та вотчина ему . . . . и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно . . . ; а въ той вотчинѣ онъ и дѣти его и внучата и правнучата, по сей Нашей Царской жалованной грамотѣ, *вольны продать и заложить и въ приданое* дать . . . . А будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по уложенію; а будетъ у него роду не останется и та вотчина останется не продана и не заложена и въ приданое не отдана и та вотчина взять и приписать къ Нашимъ Великихъ Государей волостямъ“ [1]). Между тѣмъ ни одна изъ грамотъ, данныхъ Слободскимъ полкамъ, не указываетъ на пожалованіе имъ земель *въ вотчину*, съ правомъ „*продать*, *заложить*, *въ приданое дать и выкупить*“. Въ нихъ даже не опредѣлено количество предоставленной *во владѣніе* земли. Поэтому умолчаніе въ

---

[1]) Въ концѣ XVII вѣка, когда жалуемо было одновременно значительное число лицъ за услуги, оказанныя ими въ общемъ походѣ или въ общемъ государственномъ дѣлѣ, жалованныя грамоты печатались по общей, утвержденной отъ Правительства формѣ. См. указы 2 Мая 1676 г. (1 П. с. з., т. II № 639), Іюня 24 того же года (П. с. з., т. II № 652), 27 Октября 1681 г. (П с. з., т. II № 895), 15 Генваря 1683 г. (П. с. з., т. II № 988), 18 Генваря 1686 г. (П. с. з., т. II № 1155). Ср. *Неволинъ*, стр. 175.

Digitized by Google

данныхъ Слободскимъ полкамъ грамотахъ о пожалованіи земель въ *вотчину* не можетъ быть толкуемо въ пользу признанія за полками права собственности на предоставленныя имъ во *владѣніе* земли, тѣмъ болѣе, что выраженія нѣкоторыхъ жалованныхъ Слободскимъ полкамъ грамотъ: „повелѣли ему (полковнику) и полку его урядникамъ и казакамъ, которые по Нашему, Великаго Государя, ... указу пожалованы *вотчинами* и *иными* землями, ... всѣмъ тѣмъ владѣть вѣчно и безоброчно“ [1]),— указываютъ, что *владѣніе* землями слободскихъ казаковъ, основанное на данныхъ полкамъ грамотахъ, происходило не на одинаковыхъ для всѣхъ казаковъ правахъ.

Правильность такого вывода подтверждается и сопоставленіемъ данныхъ Слободскимъ полкамъ жалованныхъ грамотъ съ тѣми Царскими грамотами, которыя даны на имя нѣкоторыхъ изъ служилыхъ людей тѣхъ же полковъ. Въ сихъ послѣднихъ грамотахъ также писалось, что означенныя земли (заимочныя, купленныя или вымѣненныя у другихъ слободскихъ жителей) жалуются „въ вотчину“ или „изъ помѣстья въ отчину“ [2]). Кромѣ того, изъ грамоты Сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву 1 Ноября 1679 г. видно, что „они, полковникъ съ дѣтьми, *надѣясь на Государеву милость и жалованье, заняли изъ дикихъ полей въ помѣстье жъ земли и всякихъ угодій*“ и за его многую службу и особыя заслуги Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ: „ему, полковнику съ дѣтьми, тѣмъ всѣмъ владѣть *изъ помѣстья въ отчину* безоброчно и о томъ дать сію . . . . . жалованную грамоту“. То же усматривается изъ Царской грамоты Ахтырскому полковнику Перекрестову: „онъ *занялъ* по своей черкаской обыкности дикаго поля (130 четвертей въ полѣ) и построилъ хуторъ“; это занятое имъ дикое поле пожаловано ему въ вотчину. Приведенныя грамоты о пожалованіи нѣкоторымъ изъ служилыхъ людей Слободскихъ же полковъ владѣемыхъ земель въ вотчину неоспоримо доказываютъ, что общія грамоты, данныя Слобод-

---

[1]) Грамоты 10 Іюня 7194 (1686) г. и 31 Марта 7196 (1688) г.

[2]) Грамоты 1 Ноября 1679 г. Сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву; 5 Января 1684 г. Ахтырскаго полка эсаулу Никитѣ Уманцу; 18 Декабря 1699 г. Ахтырскому полковнику Перекрестову; 16 Октября 1700 г. Сумскому полковнику Андрею Кондратьеву.

Digitized by Google

скимъ полкамъ на владѣніе занятыми землями, не укрѣпляли сихъ земель въ собственность ни въ пользу цѣлаго полка, ни въ пользу отдѣльныхъ лицъ, ибо въ первомъ случаѣ Правительство не могло бы жаловать полковыхъ земель въ вотчину отдѣльнымъ лицамъ безъ нарушенія правъ полка на эти земли, а въ послѣднемъ не было бы основанія для особаго укрѣпленія занятыхъ земель за отдѣльными лицами въ вотчину. Такимъ образомъ укрѣпленіе за кѣмъ либо правъ собственности на занятыя земли совершалось въ мѣстности Слободскихъ полковъ только даваемыми въ видѣ исключенія заслуженнымъ лицамъ, какъ особая милость, Царскими грамотами, въ которыхъ точно указывалось, что занятая земля жалуется въ вотчину, т. е. тѣмъ же порядкомъ, какой существовалъ въ разсматриваемую эпоху въ Московскомъ Государствѣ.

Но можетъ возникнуть сомнѣніе о томъ, что, независимо умолчанія въ жалованныхъ Слободскимъ полкамъ грамотахъ о предоставленіи имъ земель въ *вотчину*, быть можетъ, одинъ фактъ заимки, самъ по себѣ, служилъ способомъ пріобрѣтенія правъ поземельной собственности въ мѣстности этихъ полковъ.

Не говоря уже о томъ, что утвердительное разрѣшеніе сего вопроса противорѣчило бы дѣйствующему о старозаимочныхъ земляхъ закону (примѣч. 3 къ ст. 763 т. IX зак. о сост., по прод. 1890 г.), по которому не всѣ заимочныя земли признаются собственностью нынѣшнихъ владѣльцевъ, такое разрѣшеніе упомянутаго вопроса представлялось бы несогласнымъ ни съ общими началами нашего древняго права, ни съ тѣми спеціальными постановленіями Правительства, которыя касаются старозаимочнаго землевладѣнія въ мѣстности бывшей Слободской Украйны. По общимъ началамъ нашего права, одного занятія земли, хотя бы она никому не принадлежала въ частности, не считалось у насъ достаточнымъ для пріобрѣтенія на нее права собственности [1].— Въ частности, относительно мѣстности бывшей Слободской Украйны приведенныя въ пространной по настоящему дѣлу запискѣ историческія данныя показываютъ: а) что мѣстность эта хотя и представляла въ первое время (въ половинѣ XVII столѣтія) ея заселенія слободскими казаками, вышедшими изъ-за Днѣпра и

[1]) *Неволинъ*, стр. 2 и 3, примѣч. 2.

Digitized by Google

происходившими отъ черкасъ, необитаемыя пространства земли (дикія поля), тѣмъ не менѣе входила въ предѣлы тогдашняго Московскаго Государства, составляя его южную Украйну; слѣдовательно, земли, на которыхъ селились слободскіе казаки, по началамъ нашего права, составляли собственность государственную или казенную; б) что слободскіе казаки, заселяя Украйну, по вызовамъ Правительства или по собственному желанію, занимали тамъ земли не путемъ противозаконнаго или самовольнаго захвата казенныхъ земель, а съ разрѣшенія и утвержденія Правительства, признавшаго за ними цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ право дѣлать заимки „дикихъ" земель; в) что признаніе за слободскими казаками этого права Правительство соединяло съ условіемъ отправленія сими казаками полковой съ земель службы и г) что устроеннымъ слободскими казаками на занятыхъ земляхъ полковымъ городамъ, мѣстечкамъ и слободамъ Правительствомъ *отводились* обширныя дачи съ описаніемъ ихъ границъ, селеній и жителей въ межевыхъ, строевыхъ, описныхъ и переписныхъ книгахъ.

Отсюда слѣдуетъ, что заимка слободскими казаками земель при заселеніи Украйны не можетъ быть разсматриваема, какъ occupatio—овладѣніе безхозяйнымъ имуществомъ (res nullius), ибо заимка эта сопровождалась разрѣшеніемъ и утвержденіемъ правительственной власти, на условіяхъ притомъ отправленія съ сихъ земель военно-служебной повинности. Тамъ же, гдѣ такого разрѣшенія и утвержденія *власти* не было, заимка считалась, по выраженію актовъ того времени, „*самовольнымъ владѣніемъ*" [1]), т. е. захватомъ чужой собственности. Подтвержденіемъ сего могутъ служить грамота 14 Октября 1704 г., а также указы 3 Января 1705 г., 8 Марта 1707 г., 1738 г., 6 Іюня 1748 г. (1 П. с. з., т. XII № 9514) и 30 Марта 1749 г. (1 П. с. з., т. XIII № 9592). Изъ грамоты 14 Октября 1704 г., между прочимъ, видно, что въ оной переходы съ полковыхъ земель для новой заимки названы Верховною властью „*самовольными*" и повлекли распоряженіе объ описи „всѣхъ *займищъ*", а также воспрещеніе „*безъ указу съ того поселенія никуда не сходить*" и приписку за-

---

[1]) Инструкція изъ Сумской городской ратуши Сумскому жителю Малишевскому 2 Декабря 7167 (1651) г. См. ниже, прилож., стр. 123 и сл.

Digitized by Google

имщиковъ самовольно занятыхъ ими земель въ вѣдѣніе и владѣніе полка. Такимъ образомъ заимка въ мѣстности Слободскихъ полковъ была законнымъ *способомъ пріобрѣтенія права владѣнія* на земли лишь въ силу жалованныхъ тѣмъ полкамъ грамотъ. Главнымъ же основаніемъ владѣнія служило утвержденіе или назначеніе отъ Правительства или казны, т. е., такъ называемый, *отводъ*.

Засимъ, доказательствомъ того, что полковыя земли не принадлежали казакамъ, въ силу жалованныхъ Слободскимъ полкамъ грамотъ (1669—1743 г.г.), на правѣ полной собственности, служитъ спеціально относящееся до сихъ полковъ безусловное воспрещеніе отчуждать находящіяся въ ихъ пользованіи земли, не только въ постороннія руки, но и въ пользу своихъ односельчанъ.

Въ уложеніи 1649 г. Царя Алексѣя Михайловича (1 П. с. з., т. I № 1), въ ст. 50 гл. XVI: „о помѣстныхъ земляхъ" содержится общее правило, воспрещающее казакамъ продавать и „сдавать" казачьи земли. Это воспрещеніе продавать постороннимъ и другъ другу земли, „*изъ которыхъ они службу отправляютъ*", было подтверждено, въ отношеніи собственно Слободскихъ казачьихъ полковъ, Высочайшею властью и Правительствующимъ Сенатомъ указами 29 Мая 1734 г. (1 П. с. з., т. IX № 6578), 18 Сентября 1763 г. (1 П. с. з., т. XVI № 11926) и 15 Марта 1765 г. (1 П. с. з., т. XVII № 12356), по силѣ которыхъ всякая продажа или уступка участковъ полковой земли, какъ „противная государственнымъ законамъ", признавалась недѣйствительною и влекла за собою распоряженіе: „оную къ полку по прежнему на урядъ возвратить", или же „приписать къ содержанію Слободскихъ полковъ". Это воспрещеніе сохраняло свою силу и по уничтоженіи Слободскихъ полковъ, какъ видно изъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 20 Ноября 1825 г. „о взысканіи съ крестьянъ казеннаго вѣдомства занятыхъ ими денегъ" (1 П. с. з., т. XL № 30585) и изъ Высочайше утвержденнаго 18 Іюня 1844 г. положенія Комитета Министровъ „о мѣрахъ къ прегражденію государственнымъ поселянамъ передачъ казенныхъ и общественныхъ земель частнымъ лицамъ подъ видомъ собственныхъ" (2 П. с. з., т. XIX № 18082). Такое воспрещеніе казакамъ Слободскихъ полковъ, а затѣмъ войсковымъ

Digitized by Google

обывателямъ продавать полковыя земли свидѣтельствуетъ, что земли эти не признавались Правительствомъ полною собственностью ни казаковъ, ни войсковыхъ обывателей.

Такимъ образомъ внимательное разсмотрѣніе жалованныхъ Слободскимъ полкамъ грамотъ приводитъ къ тому заключенію, что Слободскіе казаки, при заселеніи пограничной Украйны, занимали тамъ земли, владѣли и пользовались ими *не на правѣ полной частной собственности*, а вмѣсто жалованья, подъ условіемъ отправленія полковой съ земель казачьей службы. Слѣдовательно, владѣніе казаковъ старозаимочными землями было основано на томъ же юридическомъ началѣ, какъ и помѣстное владѣніе прочихъ служилыхъ людей Московскаго Государства, и съ тѣми ограниченіями въ отношеніи права распоряженія сими землями, какія присущи помѣстному владѣнію.

Правильность этого вывода подтверждается: во 1-хъ) постановленіями объ обложеніи бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей оброчною податью наравнѣ съ государственными крестьянами; во 2-хъ) распоряженіями Правительства объ уравненіи войсковыхъ обывателей съ прочими государственными крестьянами въ надѣлѣ землями, и, въ 3-хъ) признаніемъ войсковыхъ обывателей по Своду законовъ 1832, 1842, 1857 и 1876 годовъ на казенныхъ земляхъ водворенными.

Такъ какъ всѣ эти мѣропріятія имѣютъ существенное значеніе для выясненія вопроса, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, то они подлежатъ ближайшему разсмотрѣнію каждое въ отдѣльности.

2. Разсмотрѣніе узаконеній объ обложеніи б. слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей оброчною податью.

Законъ, установленный въ ст. 17 т. V Св. зак. уст. о подат. (по прод. 1886 г.), а равно въ ст. 13 того же тома (по прод. 1887 г.), различаетъ *подушную* [1]) подать отъ *оброчной* [2]), что

---

[1]) На основаніи прим. 1 къ ст. 2 т. V уст. о под. (по прод. 1886 г.) съ 1 Января 1887 г. подушная подать окончательно отмѣнена для всѣхъ плательщиковъ Имперіи за исключеніемъ Сибири.

[2]) Взимавшаяся съ государственныхъ крестьянъ и другихъ сельскихъ сословій государственная оброчная подать и замѣняющіе ее сборы, а также

Digitized by Google

ясно видно изъ вѣдомости, приложенной къ упомянутой 17 ст. (по прод. 1886 г.). Подушной подати подлежали не только государственные крестьяне, но вообще сельскіе обыватели, мѣщане, цеховые и рабочіе люди въ городахъ (ст. 5 уст. о под., изд. 1857 г.) [1]) или, такъ называемые, податные классы (ст. 4 того же устава). Оброчная же подать, какъ видно изъ ст. 13 уст. о подат. (по прод. 1886 г.), составляетъ такой налогъ, платежу котораго подлежатъ государственные крестьяне, равно какъ и поселяне разнаго наименованія, живущіе на казенныхъ земляхъ, сверхъ подушной подати, съ состоящихъ въ ихъ владѣніи, казенныхъ земель. Подати эти учреждены были Петромъ Великимъ [2]), причемъ въ плакатѣ, данномъ 26 Іюня 1724 г. (1 П. с. з., т. VII № 4533), по сему предмету говорится: „съ помѣщичьихъ, дворовыхъ и синодальныхъ крестьянъ—(собирать) по 74 коп. съ души. Съ *государственныхъ крестьянъ*, т. е. однодворцевъ, черносошныхъ, татаръ, ясашныхъ и Сибирской губерніи пашенныхъ прежнихъ службъ, копейщиковъ, рейтаръ, драгунъ, солдатъ, казаковъ, пушкарей . . . . и всякаго званія людей—по 74 копѣйки. *Да съ нихъ же сверхъ того, вмѣсто тѣхъ доходовъ, что платятъ дворцовые во Дворецъ, синодальные въ Синодъ, помѣщиковы помѣщикамъ, по 40 коп. съ души*“, каковой сборъ, какъ видно изъ Сенатскаго указа 19 Апрѣля 1820 года (1 П. с. з., т. XXXVII № 28242), составлялъ *оброкъ* казнѣ.

Относительно платежа податей казаками Слободскихъ полковъ изъ вышеприведенныхъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ симъ полкамъ (1669—1743 г.г.), усматривается, что грамотами

лѣсной налогъ преобразованы, съ 1 Января 1887 г., въ выкупные платежи (прим. 3 къ ст. 129 полож. о вык. и прим. къ ст. 3 полож. госуд. крест. VII Особ. прилож. къ т. IX зак. о сост., по прод. 1887 г.).

[1]) На основаніи т. V уст. о под. ст. 12 п. 21 (по прод. 1886 г.) „мѣщане, цеховые и прочіе городскіе обыватели“ освобождены отъ подушной подати.

[2]) Петромъ Великимъ „подати были переложены съ земли на души“, говоритъ *Бѣляевъ* въ сочиненіи своемъ „Крестьяне на Руси“, стр. 255.—До Петра Великаго мѣрою обложенія служили *сохи* и выти, а со времени введенія подушной подати—душа явилась единицею обложенія (*Сергѣевичъ:* „Изслѣдованія по исторіи Русскаго права“, стр. 669, 879, 881).

Digitized by Google

этими предоставлено было Слободскимъ казакамъ владѣть землями (какъ отведенными, такъ и занятыми по ихъ черкаской обыкности) „*безоброчно*“, вмѣсто Государева годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, „чтобъ имъ было съ чего Великихъ Государей полковая служба служить“. Это избавленіе слободскихъ казаковъ отъ платежа оброка за владѣемыя ими, по отводу или заимкѣ, земли не только не опровергаетъ сдѣланнаго выше вывода, именно, что казаки владѣли и пользовались заимочными землями не на правѣ частной собственности, а на правѣ помѣстномъ, т. е. подъ условіемъ службы, но наоборотъ подтверждаетъ этотъ выводъ, ибо по общему правилу, дѣйствовавшему въ то время въ Московскомъ Государствѣ, даваемыя служилымъ людямъ въ помѣстье земли исключались изъ оброка [1]). Пока въ Слободской Украйнѣ существовала „казачья съ земель служба“, полковая земля, состоявшая во владѣніи слободскихъ казаковъ, ихъ дѣтей, свойственниковъ, подпомощниковъ и подсусѣдковъ, т. е. вообще казачьяго сословія названной мѣстности, не подлежала обложенію податями и налогами въ пользу Государства, которое не несло никакихъ расходовъ на содержаніе Слободскихъ полковъ. Содержаніе этихъ полковъ, а съ 1733 г. довольствіе провіантомъ и фуражемъ трехъ драгунскихъ и одного гарнизоннаго полковъ было возложено на казачье сословіе (Высочайшій указъ 10 Сентября того года, 1 П. с. з., т. IX № 6479). Казаки, состоявшіе на дѣйствительной службѣ („выборные“ или „реестровые“) и обязанные служить „на своихъ лошадяхъ и своимъ провіантомъ и ружье и порохъ и прочее, что надлежитъ до службы, покупать своими деньгами“, были освобождены отъ денежныхъ налоговъ; остальныя же лица казачьяго сословія облагались сборами (отъ 10 до 40 ½ коп. съ души), а нѣкоторые изъ нихъ («подпомощники») и издѣльною повинностью (Высочайшіе указы 10 Апрѣля и 7 Іюня 1733, 1 Мая 1749, 20 Ноября 1763 г. г.) [2]).

По случаю уничтоженія Слободскихъ полковъ, возвѣщеннаго манифестомъ Императрицы Екатерины II 28 Іюля 1765 г.

---

[1]) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, гл. 16, ст. 35, 39.—*Неволинъ*, стр. 230.

[2]) 1 П. с. з., т. IX №№ 6366 и 6430, т. XIII № 9606 и т. XVI № 11976.

Digitized by Google

(1 П. с. з., т. XVII № 12440), по Высочайшему повелѣнію (докладъ Сенаторовъ, Высочайше утвержденный 16 Декабря 1764 г., ст. VI и VII, и инструкція, данная 6 Іюля 1765 г., съ Высочайшаго утвержденія, Слободской губерніи губернатору, п. 1) [1]), была установлена съ бывшихъ казаковъ, переименованныхъ въ „*казенные слободскіе войсковые обыватели*", „подать" по 95 коп. съ души (съ пользующихся винокуреніемъ) и по 85 коп. съ души (съ не пользующихся этимъ правомъ), „*какъ государственный окладъ*", каковой окладъ, засимъ, Высочайшимъ указомъ 3 Мая 1783 г. (1 П. с. з., т. XXI № 15724), былъ возвышенъ до 1 р. 20 коп. (для первыхъ) и до 1 руб. съ души (для вторыхъ).

Приведенныя законоположенія не даютъ прямого отвѣта на вопросъ о томъ: составляетъ ли установленная съ бывшихъ казаковъ (войсковыхъ обывателей) подать обыкновенный податной налогъ, т. е. *подушную* подать (въ техническомъ смыслѣ), или же плату за пользованіе казенною землею, т. е. *оброкъ?*

Сопоставленіе окладовъ податей, опредѣленныхъ симъ послѣднимъ указомъ (3 Мая 1783 г.) съ войсковыхъ обывателей (по 1 руб. и 1 руб. 20 коп. съ души), съ окладами податей, взимавшихся, на основаніи того же указа, съ прочихъ крестьянъ казеннаго вѣдомства въ той же мѣстности (по 70 к. подушныхъ и по 1 р. съ души оброка, а всего по 1 р. 70 к. съ души), показываетъ, что окладъ подати, установленной съ слободскихъ войсковыхъ обывателей, хотя и не достигаетъ итога оброчной и подушной податей съ прочихъ крестьянъ казеннаго вѣдомства той же мѣстности (1 руб. 70 коп. съ души), тѣмъ не менѣе значительно превышаетъ окладъ собственно подушной подати съ тѣхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ. Это обстоятельство, а также сдѣланное въ упомянутомъ выше Высочайше утвержденномъ 16 Декабря 1764 г. докладѣ Сенаторовъ указаніе на то, что назначенная съ казаковъ, по случаю освобожденія ихъ отъ военной службы, подушная подать устанавливается „до тѣхъ поръ, пока попеченіемъ губернатора *всѣ тамошнія земли измѣрены будутъ* и состояніе жителей точнѣе

---

[1]) 1 П. с. з., т. XVI № 12293 и т. XVII № 12430.

Digitized by Google

будетъ разсмотрѣно, а потому . . . . иногда на другомъ какомъ основаніи впредь расположена будетъ",—приводятъ къ тому заключенію, что подушная подать бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей не можетъ быть вполнѣ приравниваема *къ общей подушной подати*, взимаемой со всѣхъ, такъ называемыхъ, податныхъ состояній, и если не вся, то, по крайней мѣрѣ, часть ея должна быть разсматриваема, *какъ сопряженная съ владѣніемъ землею особенная повинность наравнѣ съ оброчною податью государственныхъ крестьянъ*, которая въ то время, какъ объяснено выше, исчислялась подушно, какъ и обыкновенная подушная подать.

Въ доказательство сего можно привести Высочайшій указъ 20 Февраля 1812 г. (1 П. с. з., т. XXXII № 24999), коимъ повелѣно было бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей „*уравнять въ платежѣ оброчной подати* съ прочими государственными крестьянами, въ однѣхъ съ ними губерніяхъ обитающими", а также Высочайше утвержденное 20 Ноября 1825 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (1 П. с. з., т. XL № 30585), изъ коего усматривается, что бывшіе казаки и войсковые обыватели *платили* „денежный *оброкъ*" съ земель, „*съ коихъ они прежде служили*", т. е. съ земель старозаимочныхъ.

Такимъ образомъ, приведенныя постановленія закона свидѣтельствуютъ, что до уничтоженія Слободскихъ полковъ всѣ полковыя земли, владѣніе коими казаковъ основано было главнымъ образомъ на заимкѣ, освобождались отъ государственной оброчной подати только подъ условіемъ отправленія владѣльцами оныхъ „полковой казачьей съ земель службы", не требовавшей государственныхъ расходовъ на этотъ предметъ. Съ устраненіемъ же этого условія, т. е. съ освобожденіемъ казаковъ отъ военной службы, были приняты, въ силу Высочайшихъ повелѣній, мѣры къ обложенію владѣльцевъ тѣхъ земель, „съ которыхъ они прежде служили", оброчною податью, отъ которой потомки тѣхъ владѣльцевъ или, по терминологіи закона, „малороссійскіе казаки, жительствующіе внѣ губерній Черниговской и Полтавской", не подлежатъ освобожденію безъ нарушенія закона, содержащагося въ ст. 14 т. V уст. о подат., по прод. 1886 г.

Digitized by Google

3. Разсмотрѣніе узаконеній о надѣленіи войсковыхъ обывателей землями наравнѣ съ прочими государственными крестьянами.

Изъ Высочайше утвержденной 6 Іюля 1765 г. инструкціи Слободской губерніи губернатору съ губернскою и провинціальными канцеляріями (1 П. с. з., т. XVII № 12430) и указовъ 26 Августа того же года (1 П. с. з., т. XVII № 12440) и 7 Мая 1769 г. (1 П. с. з., т. XVIII № 13293) видно, что Правительство, приступая къ генеральному межеванію земель въ мѣстности бывшихъ Слободскихъ полковъ, обратило вниманіе на то обстоятельство, что „по немалой обширности въ Слободской губерніи *пустыхъ государственныхъ земель*, приходящіе туда на поселеніе присвоили изъ нихъ себѣ по древнему обыкновенію, собственно токмо своими заимками, не только выше силъ и возможности къ разработыванію поселенными на нихъ людьми (т. е. крѣпостными), но еще отъ времени до времени и границы своихъ заимокъ распространили къ совершенному *стѣсненію какъ казачьей съ земель службы* („и мелкихъ обывателей"), *такъ и ихъ поселеній*". Сихъ ради причинъ, какъ объяснено въ упомянутомъ указѣ 7 Мая 1769 г., было „ограничено закономъ, дабы каждый удѣлъ свой или заимку зналъ, завладѣнное излишне возвратилъ и, по правильнымъ крѣпостямъ учиня себѣ дачу, имѣлъ владѣніе по указамъ, равно какъ и великороссійскіе владѣльцы".

Съ другой стороны, примѣняя при размежеваніи въ этой мѣстности земель, какъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и казачьихъ или казенныхъ селеній, общія правила, изложенныя въ межевой инструкціи 25 Мая 1766 г., XIX глава которой посвящена землямъ однодворцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей, въ томъ числѣ *казаковъ и черкасъ*, и отмежевывая полковыя земли отъ прочихъ владѣній и пріурочивая сіи земли къ войсковымъ мѣстечкамъ,—Правительство съ тѣмъ вмѣстѣ: а) принимало мѣры къ надѣленію, по пропорціи изъ полковыхъ дачъ, „гдѣ есть оставшіяся порозжія *общія земли*", безземельныхъ („не имѣющихъ до сего *заимочныхъ* никакихъ земель") или „недостаточныхъ въ земляхъ войсковыхъ служителей вновь прибылыхъ и тамошнихъ семьями размножившихся"; б) предоставляло желающимъ пе-

Digitized by Google

рейти изъ мѣстъ недостаточныхъ землею „въ другія тѣхъ же Слободскихъ *полковъ земли войсковыхъ мѣстечекъ*, гдѣ оныхъ довольнѣе“ и селиться „по отводу“, со включеніемъ „въ окладъ“; в) „оставшуюся въ округѣ каждаго мѣстечка, за удовольствіемъ [1]) обывателей, лежащую въ пустѣ полковой дачи землю“ приказывало „отрѣзывать въ государственныя земли“, „описывать и безъ указу никому не давать“; г) полковыя слободскія мѣстечки велѣло именовать „государственными войсковыми слободами“ и земли этихъ слободъ межевать при участіи „назначенныхъ отъ казачьихъ или казенныхъ поселеній повѣренныхъ“.

Если, такимъ образомъ, оставшіяся въ предѣлахъ генерально-обмежеванныхъ къ войсковымъ мѣстечкамъ полковыхъ дачъ, за удовлетвореніемъ обывателей, *порозжія общія земли* поступали въ распоряженіе Правительства («губернской канцеляріи») и изъ сихъ земель отводились земельные участки не имѣвшимъ ни крѣпостей, ни владѣнія (заимокъ), по пропорціи, одинаковой для государственныхъ крестьянъ, то это доказываетъ, что полковыя земли войсковыхъ мѣстечекъ не принадлежали владѣльцамъ на правѣ собственности, а признавались законодательствомъ землями казенными. Поэтому представляется вполнѣ правильнымъ и съ законами согласнымъ опредѣленіе губернской канцеляріи Слободско-Украинской губерніи отъ 1 Іюля 1774 г. о томъ, что войсковые обыватели и ихъ земли принадлежатъ казнѣ и что въ силу этого при размежеваніи сихъ земель должны присутствовать коммисары или депутаты (т. е. органы правительственной власти) [2]).

Сопоставляя приведенныя правительственныя распоряженія, касающіяся генеральнаго межеванія земель бывшихъ слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей, съ изложенными выше законоположеніями, опредѣляющими права и обязанности сихъ обывателей по землевладѣнію, нельзя не усмотрѣть, что бывшіе слободскіе казаки малороссійскаго происхожденія, съ преобразованіемъ полковой съ земель службы, какъ и украинскіе служилые люди великороссійскаго происхожденія (однодворцы) [3]), не

---

[1]) Т. е. за удовлетвореніемъ земельно-хозяйственныхъ нуждъ.

[2]) См. пространную записку, прилож., ниже, стр. 277—281.

[3]) Ср. выше, стр. 42—43.

Digitized by Google

получили жалованныхъ имъ подъ условіемъ службы, т. е. на помѣстномъ правѣ, заимочныхъ земель въ вотчину [1]), ибо казаки сіи, съ переименованіемъ въ казенныхъ войсковыхъ обывателей и съ причисленіемъ къ государственнымъ крестьянамъ [2]), наравнѣ съ послѣдними обложены были подушною и оброчною податью; земли же, съ которыхъ они прежде служили, а послѣ отмѣны службы платили оброкъ, повелѣно было межевать на одинаковомъ основаніи съ землями казенными.

Такимъ образомъ слободскіе казаки и войсковые обыватели, какъ и прочіе прежнихъ службъ служилые люди (однодворцы), вошли въ общую массу государственныхъ крестьянъ. Примѣняя въ силу этого къ войсковымъ обывателямъ и ихъ землямъ какъ Высочайшій указъ 11 Ноября 1797 года, объ уравнительной разверсткѣ земли между казенными поселянами (1 П. с. з., т. XXV № 18633) [3]), такъ и всѣ другіе законы, какіе установлены для государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ (напр., о надѣленіи малоземельныхъ или безземельныхъ землями [4]), о защитѣ въ судебныхъ мѣстахъ ихъ правъ подлежащимъ казеннымъ вѣдомствомъ [5]), а вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшія повелѣнія 24 Ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36 губерніяхъ (2 П. с. з., т. XLI № 43888) и 31 Марта 1867 г. о владѣнныхъ записяхъ (2 П. с. з., т. XLII № 44418), Правительство всегда признавало за казною право собственности на владѣемыя упомянутыми обывателями полковыя земли. Права же владѣнія казна не оспаривала у войсковыхъ обывателей и не оспариваетъ въ настоящее время, а лишь, не признавая за ними вотчинныхъ правъ на полковыя земли, отвергаетъ притязанія обывателей объ исключеніи таковыхъ земель изъ оклада государственной оброчной подати и

---

[1]) Ср. „Курсъ гражданскаго права“, *К. П. Побѣдоносцева*, т. 1, стр. 352.

[2]) См. Высочайше утвержденное 20 Ноября 1825 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (1 П. с. з., т. XL № 30585).

[3]) См. пространную записку по настоящему дѣлу, ниже, стр. 295—298.

[4]) См. тамъ же, стр. 292—295. Ср. указъ 18 Декабря 1823 г. (1 П. с. з., т. XXXVIII № 29697).

[5]) Высочайше утвержденное 20 Ноября 1825 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (1 П. с. з., т. XL № 30585).

Digitized by Google

лѣснаго налога, установленныхъ взамѣнъ прежней полковой казачьей съ земель службы и обращенныхъ нынѣ въ выкупные платежи.

4. Признаніе по Своду законовъ войсковыхъ обывателей водворенными на казенныхъ земляхъ.

Взглядъ законодательной власти на права войсковыхъ обывателей по владѣнію полковыми землями, основанному главнымъ образомъ на заимкѣ, опредѣлительно выраженъ въ Сводѣ законовъ, изданномъ въ 1832, 1842, 1857 и 1876 годахъ. На основаніи п. 4 ст. 387 т. IX зак. «о состояніи людей въ государствѣ», изд. 1832 года, войсковые обыватели, казаки и казачьи подсусѣдки и прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе крестьяне признаны сельскими обывателями, на земляхъ *казенныхъ* водворенными. То же законоположеніе содержится въ п. 4 ст. 629 т. IX изд. 1842 г., въ п. 4 ст. 614 того же тома изд. 1857 г. и въ примѣчаніи къ ст. 700 того же IX т. изд. 1876 года.

5. Выводы изъ вышеизложеннаго, сопоставленіе ихъ съ рѣшеніемъ Правит. Сената 1880 г. № 207 и необходимость новаго разъясненія закона о старозаимочныхъ земляхъ.

Совокупное разсмотрѣніе жалованныхъ Слободскимъ полкамъ грамотъ и изданныхъ въ разное время постановленій и распоряженій Правительства, относящихся къ уясненію правъ войсковыхъ обывателей на полковыя земли, приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что земли эти какъ отведенныя ихъ предкамъ, такъ и занятыя ими «по своимъ заимкамъ», но не укрѣпленныя за ними въ вотчину, должны быть признаваемы не принадлежащими симъ обывателямъ на правѣ полной собственности, а предоставленными имъ лишь въ пользованіе отъ казны, а посему и не подлежатъ исключенію изъ оклада государственной оброчной подати и лѣснаго налога.

Переходя затѣмъ къ вопросу, какія же земли, состоящія во владѣніи войсковыхъ обывателей, могутъ принадлежать имъ на правѣ полной собственности, надлежитъ замѣтить, что, въ виду

Digitized by Google

вышеуказаннаго значенія старозаимочнаго землевладѣнія въ Слободской Украйнѣ, вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ на основаніи дѣйствовавшихъ въ то время общихъ правилъ о пріобрѣтеніи и укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества.

Изъ предыдущаго изложенія оказывается, что заимка въ Слободской Украйнѣ сама по себѣ служила лишь способомъ пріобрѣтенія владѣнія, но не права поземельной собственности и что для признанія этого права требовалось укрѣпленіе за заимщикомъ занятаго имъ государственнаго имущества. Такое укрѣпленіе выражалось въ формѣ особыхъ Царскихъ грамотъ, данныхъ лично нѣкоторымъ изъ предковъ войсковыхъ обывателей, о пожалованіи имъ въ вотчину или изъ помѣстья въ вотчину земель какъ заимочныхъ, такъ и отведенныхъ. Притомъ, то или другое происхожденіе первоначальнаго владѣнія, по самовольной ли заимкѣ или по отводу, не имѣло никакого значенія для утвержденія права поземельной собственности. Поэтому тѣ лишь старозаимочныя земли, нынѣ состоящія во владѣніи войсковыхъ обывателей, принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, которыя были пожалованы въ вотчину лично нѣкоторымъ изъ предковъ сихъ обывателей. Кромѣ старозаимочныхъ земель, жаловались въ вотчину и другія земли, и независимо пожалованія войсковые обыватели и ихъ предки не лишены были права пріобрѣтать земли покупкою, по давностному владѣнію или же другими, въ законѣ указанными, способами укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества. Но это укрѣпленіе,—въ виду запрещенія имъ и ихъ предкамъ покупать другъ у друга участки полковыхъ земель подъ видомъ собственныхъ,—могло распространяться лишь на земли, пріобрѣтенныя ими только отъ лицъ другаго сословія, владѣвшихъ оными на вотчинномъ правѣ.

Такимъ образомъ земли, пожалованныя Верховною властью въ вотчину лично нѣкоторымъ изъ предковъ войсковыхъ обывателей, поименованныхъ въ жалованныхъ грамотахъ (т. X ч. 1 зак. гражд., изд. 1887 г., ст. 936, подъ которой имѣется ссылка на образцы жалованныхъ грамотъ на вотчины, 1 П. с. з., 1686 г. Января 18 № 1155; Октября 5 № 1213), а равно пріобрѣтенныя войсковыми обывателями и ихъ предками по актамъ укрѣпленія и по давностному владѣнію отъ лицъ другаго сословія, принад-

Digitized by Google

лежатъ имъ на правѣ полной собственности (ст. 32 прилож. къ ст. 17 полож. госуд. крест. VII, Особое прилож. къ т. IX зак. о сост., изд. 1876 г.). Всѣ же остальныя, состоящія въ ихъ владѣніи, земли должны быть признаваемы данными лишь въ пользованіе отъ казны (ст. 515 зак. гражд., изд. 1887 г.).

Разъясненіе въ указанномъ смыслѣ примѣчанія 3 къ ст. 763 т. IX зак. о сост., по продолж. 1887 г., вполнѣ согласно съ практикою, существовавшею до возникновенія недоразумѣній о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и нашедшею себѣ выраженіе, между прочимъ, въ Высочайше утвержденномъ 18 Іюня 1844 года положеніи Комитета Министровъ «о мѣрахъ къ прегражденію государственнымъ крестьянамъ передачъ казенныхъ и общественныхъ земель частнымъ лицамъ подъ видомъ собственныхъ» (2 П. с. з., т. XIX № 18082), а также не противно состоявшимся по поводу старозаимочныхъ земель Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1859 г., 24 Февраля 1864 г. и 21 Февраля 1865 г. мнѣніямъ Государственнаго Совѣта. Означеннымъ положеніемъ Комитетъ Министровъ призналъ, что однодворцамъ, крымскимъ татарамъ, *войсковымъ обывателямъ* и малороссійскимъ казакамъ принадлежатъ на правѣ собственности лишь такія земли, которыя были „*жалованы ихъ предкамъ*“ и притомъ, какъ видно изъ узаконеній, на которыя ссылается Комитетъ, въ вотчину, или „*пріобрѣтены покупкою отъ стороннихъ лицъ*“. Государственный же Совѣтъ во всѣхъ трехъ упомянутыхъ выше мнѣніяхъ своихъ также не признавалъ *всѣхъ* старозаимочныхъ земель собственностью войсковыхъ обывателей, но выразилъ это положеніе въ такой формѣ, которая на практикѣ возбудила недоразумѣнія относительно того, какія именно изъ сихъ земель составляютъ частную собственность владѣльцевъ и какія лишь даны имъ въ пользованіе отъ казны.

Между тѣмъ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената въ приведенномъ выше рѣшеніи по дѣлу бывшихъ государственныхъ крестьянъ г. Ахтырки (Сбор. рѣш. 1880 г. № 207) истолковалъ дѣйствующій относительно старозаимочныхъ земель законъ (примѣч. 3 къ ст. 763 т. IX зак. о сост., по прод. 1887 г). въ иномъ, чѣмъ указано, смыслѣ. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ,—сужденію котораго

Digitized by Google

въ разъясненіи точнаго смысла сего закона судебныя установленія, въ силу ст. 813 уст. гражд. суд., обязаны подчиняться,— установилъ то положеніе, что въ спорахъ о старозаимочныхъ земляхъ для укрѣпленія правъ собственности на эти земли законъ *не требуетъ представленія именно актовъ пожалованія оныхъ* праводателямъ истцовъ, а предписываетъ лишь доказать, что присвояемая частнымъ лицомъ или обществомъ земля есть дѣйствительно старозаимочная и состояла въ пользованіи истцовъ на полномъ правѣ собственности, а засимъ уже отъ отвѣтчика, казны, зависитъ опровергнуть это обстоятельство представленіемъ доказательствъ тому, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе.

Такое толкованіе Правительствующимъ Сенатомъ закона о старозаимочныхъ земляхъ основано на его мотивахъ, опубликованныхъ въ указѣ Сената о Высочайше утвержденномъ 21 Февраля 1865 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о старозаимочныхъ земляхъ (2 П. с. з., т. XL № 41834). Изъ сего указа видно, что правило, изложенное въ примѣчаніи 3 къ ст. 763 т. IX зак. о сост., по прод. 1887 г., основано на тѣхъ данныхъ, какія сообщены были Государственному Совѣту бывшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, какъ результатъ разсмотрѣнія всѣхъ прежнихъ постановленій законодательства о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, а именно, что „обыватели сіи, изъ которыхъ состояли бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну, по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, *занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности*, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, *могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать* ихъ своей же братіи, украинскимъ служилымъ людямъ, и *посторонним*ъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ и проч., и *такія права ихъ въ теченіе 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ*“.

Между тѣмъ данныя эти, какъ доказано выше, не согласны съ историческимъ происхожденіемъ старозаимочнаго землевладѣ-

Digitized by Google

нія и съ постановленіями Правительства, въ разное время по сему предмету изданными. Но если Государственный Совѣтъ, на основаніи сообщенныхъ ему II Отдѣленіемъ данныхъ о всѣхъ предыдущихъ узаконеніяхъ, помѣщенныхъ въ Полномъ собраніи законовъ, призналъ, что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей *на правѣ не помѣстномъ, а на правѣ полной частной собственности* и что войсковые обыватели, лично и въ составѣ обществъ, въ правѣ отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны, то, какъ справедливо замѣтилъ Правительствующій Сенатъ въ разсматриваемомъ рѣшеніи по дѣлу крестьянъ города Ахтырки, „засимъ нынѣ уже невозможно дѣлать изъ тѣхъ же узаконеній противоположный выводъ". При такихъ обстоятельствахъ новое разъясненіе дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель войсковыхъ обывателей закона могло бы послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

Имѣющее послѣдовать разъясненіе дѣйствующаго закона не достигнетъ однако своей цѣли, если сила его,—вопреки бывшему уже примѣру, указанному въ томъ же примѣчаніи 3 къ ст. 763 и основанному на ст. 61 основн. госуд. зак.,—не будетъ распространена на дѣла, возникшія до обнародованія онаго. Но это разъясненіе, въ виду 893 ст. уст. гр. суд., очевидно не можетъ касаться ни тѣхъ дѣлъ, по которымъ постановленныя рѣшенія вступили въ окончательную законную силу, ни дополнительныхъ производствъ окончательно рѣшеннаго главнаго иска, возникшихъ какъ на основаніи ст. 896 того же устава, такъ и въ административномъ порядкѣ. Поэтому проектированное постановленіе, не касаясь дополнительныхъ къ окончательно рѣшеннымъ дѣламъ производствъ о возвратѣ оброчной подати, должно быть распространено лишь на всѣ тѣ дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, которыя судебными мѣстами еще окончательно не рѣшены, хотя бы эти дѣла и возникли до обнародованія сего разъяснительнаго постановленія.

Digitized by Google

6. Проектъ льготъ по прекращенію пріостановленныхъ въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ.

Независимо отъ вопроса о разъясненіи точнаго смысла закона о правахъ бывшихъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, необходимо остановиться и на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли установить изъятіе изъ общаго порядка вознагражденія тяжущихся за судебныя издержки по дѣламъ, пріостановленнымъ въ производствѣ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 25 Сентября—7 Октября 1883 г., тѣмъ болѣе, что, какъ заявляло Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ отношеніи къ бывшему Министру Юстиціи 25 Января 1882 г. за № 704, въ случаѣ проигрыша крестьянами въ судебныхъ учрежденіяхъ возбужденныхъ ими споровъ, для нихъ предстоитъ разореніе вслѣдствіе необходимости возврата, причитающихся съ сихъ крестьянъ, судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 681 и 683) предусмотрѣны лишь два случая пріостановленія производства исковыхъ дѣлъ: 1) по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся и 2) въ случаѣ смерти, сумасшествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся или повѣреннаго. Съ пріостановленіемъ производства по взаимному согласію тяжущихся сторонъ, онѣ обязаны объявить суду, кто изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ издержки прежняго производства. Стороны, не исполнившія сего правила, лишаются права требовать другъ съ друга возмѣщенія издержекъ.

Въ настоящемъ случаѣ пріостановленіе производства дѣлъ по искамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о признаніи за ними права полной собственности на старозаимочныя земли и о возвратѣ уплаченной за сіи земли оброчной подати воспослѣдовало, въ видахъ справедливой защиты интересовъ казны, безъ согласія другой стороны—истцовъ. Между тѣмъ предположенное нынѣ разъясненіе дѣйствующаго о старозаимочныхъ земляхъ закона должно будетъ имѣть послѣдствіемъ разрѣшеніе судебными установленіями большей части изъ пріостановленныхъ дѣлъ объ этихъ земляхъ не въ пользу истцовъ, которые такимъ образомъ, понеся напрасно расходы на веденіе процесса, сверхъ того окажутся

Digitized by Google

вынужденными вознаградить казну за всѣ судебныя ея издержки (ст. 839, 868 и 873 уст. гражд. суд.). Отъ отвѣтственности за понесенные казною по веденію дѣлъ расходы истцы не были бы избавлены даже и въ томъ случаѣ, если бы они, вслѣдствіе разъясненія закона въ неблагопріятномъ для нихъ смыслѣ, по возобновленіи пріостановленныхъ производствъ, сами отказались, прежде постановленія судомъ рѣшенія, отъ продолженія начатаго дѣла (рѣш. гражд. касс. деп. Сената 1870 г. № 528).

Посему и принимая во вниманіе: а) что послѣдовавшее въ 1880 г. по дѣлу крестьянъ г. Ахтырки истолкованіе судебными мѣстами неяснаго закона въ пользу крестьянъ,—внушая имъ полную увѣренность въ выигрышѣ процессовъ о признаніи за ними права собственности на старозаимочныя земли,—послужило основаніемъ къ предъявленію исковъ, пріостановленныхъ затѣмъ производствомъ, и б) что довѣріе истцовъ къ судебной практикѣ, основанной на разъясненіяхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ 1859, 1864 и 1865 годахъ правъ предковъ настоящихъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель на эти земли, едва ли можетъ быть вмѣнено въ вину истцамъ, Министерство Юстиціи находило, что, въ виду сихъ исключительныхъ обстоятельствъ, являлось бы справедливымъ, въ изъятіе изъ общеустановленнаго въ законѣ порядка вознагражденія тяжущихся за судебныя издержки, освободить отъ возврата казнѣ понесенныхъ ею по веденію прецесса расходовъ тѣхъ истцовъ, которые, вслѣдствіе новаго разъясненія закона о старозаимочномъ землевладѣніи, не ходатайствуя о возобновленіи пріостановленнаго въ производствѣ дѣла, заявятъ, въ опредѣленный срокъ, подлежащему судебному установленію объ окончательномъ прекращеніи иска, хотя бы ко времени пріостановленія производства по иску послѣдовало уже рѣшеніе судебныхъ мѣстъ въ пользу казеннаго управленія.

Что же касается возмѣщенія истцу, при исполненіи имъ вышеприведеннаго условія, понесенныхъ имъ самимъ расходовъ на веденіе дѣла, то въ семъ отношеніи необходимо прежде всего выдѣлить тѣ случаи, въ коихъ по предъявленному иску, до пріостановленія производства по оному, послѣдовало уже въ пользу истца судебное рѣшеніе хотя бы въ одной инстанціи. Наличность сего послѣдняго обстоятельства служитъ сама по себѣ достаточнымъ свидѣтельствомъ того, что предъявленный искъ, по край-

Digitized by Google

ней мѣрѣ съ точки зрѣнія существовавшей до 1883 г. судебной практики по дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ, представлялся небезосновательнымъ и, при благопріятномъ разрѣшеніи онаго, не повлекъ бы за собою безвозвратной потери затраченныхъ большею частью малоимущими истцами средствъ на веденіе дѣла. Въ этихъ случаяхъ представлялось бы вполнѣ справедливымъ допустить возмѣщеніе истцу всѣхъ понесенныхъ имъ судебныхъ по дѣлу издержекъ по правиламъ, установленнымъ для вознагражденія за таковыя издержки оправданной стороны.

Нѣсколько въ иномъ положеніи находится вопросъ о возмѣщеніи издержекъ тѣмъ лицамъ, по искамъ коихъ вовсе не состоялось никакого рѣшенія ко дню воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 25 Сентября—7 Октября 1883 г. Въ отношеніи такихъ исковъ, какъ еще не разсмотрѣнныхъ судебными мѣстами, предложеніе объ основательности исковыхъ требованій, съ точки зрѣнія установившагося до 1883 г. толкованія законовъ о старозаимочныхъ земляхъ, не можетъ быть конечно высказано съ полною достовѣрностью, хотя нельзя отрицать и того, что предъявленіе иска могло быть результатомъ именно сего толкованія. Вслѣдствіе этого едва ли справедливо отказывать симъ истцамъ, если не въ возмѣщеніи всѣхъ понесенныхъ издержекъ, то по крайней мѣрѣ въ возвратѣ исковыхъ пошлинъ. Между тѣмъ, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, тяжущимся дозволяется ходатайствовать о возвратѣ судебныхъ пошлинъ, когда судъ не далъ прошенію или жалобѣ никакого движенія и подавшій одну изъ этихъ бумагъ заявитъ суду просьбу объ оставленіи таковой безъ послѣдствій; но если исковая или апелляціонная жалоба получила законное движеніе и принята судомъ къ разсмотрѣнію, то проситель, представившій судебную пошлину, не вправѣ требовать ея возвращенія изъ казны (Сбор. рѣш. 1873 г. № 741). Изъ сего правила надлежало бы установить для старозаимочныхъ дѣлъ изъятіе въ томъ отношеніи, чтобы казна въ указанномъ выше случаѣ возвращала истцамъ, отказавшимся отъ веденія начатыхъ дѣлъ, внесенныя ими въ окружный судъ судебныя пошлины, независимо отъ того, было ли судомъ дано исковому прошенію, до пріостановленія производства дѣла, законное движеніе или нѣтъ.

Digitized by Google

7. Заключеніе соображеній и проектъ узаконеній.

На основаніи вышеизложеннаго, Министерство Юстиціи пришло къ заключенію: 1) что предки владѣльцевъ старозаимочныхъ земель, казаки и войсковые обыватели, заселяя Слободскую Украйну, занимали земли и владѣли ими безоброчно, *вмѣсто годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья* [1]), подъ условіемъ отправленія *государственной полковой съ земель службы* и съ воспрещеніемъ имъ продажи сихъ земель, *съ которыхъ они службу отправляли* [2]), по отмѣнѣ же въ Слободской Украйнѣ *государственной съ земель казачьей службы* [3]), уравнены были съ прочими государственными крестьянами въ надѣлѣ землею [4]) и въ платежѣ оброчной подати [5]), съ подтвержденіемъ воспрещенія продажи земель, состоявшихъ во владѣніи полковъ [6]), и признавались по Своду законовъ 1832, 1842, 1857 и 1876 г.г. на казенныхъ земляхъ водворенными [7]), а посему нынѣшніе владѣльцы полковыхъ земель не имѣютъ права собственности на эти земли, которыя, какъ данныя имъ

---

[1]) Подчеркнутыя выраженія заимствованы изъ Царскихъ грамотъ и указовъ.

[2]) Продажа земель воспрещена статьею 50 главы XVI улож. 1649 г. (1 П. с. з., т. I, стр. 82), указами 29 Мая 1734 г. (1 П. с. з., т. IX № 6578), 18 Сентября 1763 г. (1 П. с. з., т. XVI № 11926) и 15 Марта 1765 г. (1 П. с. з., т. XVII № 12356).

[3]) Уничтожены Слободскіе полки манифестомъ 28 Іюля 1765 г. (1 П. с. з., т. XVII № 12440).

[4]) Уравнены въ надѣлѣ землею указами 6 Іюля 1765 г., п.п. 9, 14 и 15 (1 П. с. з., т. XVII № 12430), 7 Мая 1769 г. (1 П. с. з., т. XVIII № 13293) и 11 Ноября 1797 г. (см. указъ 19 Августа 1798 г., 1 П. с. з., т. XXV № 18633).

[5]) Окончательно уравнены въ платежѣ оброчной подати указами 20 Февраля и 29 Декабря 1812 г. (1 П. с. з., т. XXXII №№ 24999 и 25300).

[6]) О воспрещеніи отчуждать бывшія полковыя земли см. мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 20 Ноября 1825 г. (1 П. с. з., т. XL № 30585), и положеніе Комитета Министровъ, Высоч. утв. 18 Іюня 1844 г. (2 П. с. з., т. XIX № 18082).

[7]) Св. зак. т. IX изд. 1832 г., ст. 387 п. 4; изд. 1842 г., ст. 629 п. 4; изд. 1857 г., ст. 614 п. 4 и прим. къ ст. 700, изд. 1876 г.

Digitized by Google

отъ казны лишь въ пользованіе (ст. 515 зак. гражд., изд. 1887 г., и ст. 14 т. V уст. о подат., по прод. 1887 г.), не подлежатъ исключенію изъ оклада государственной оброчной подати и лѣснаго налога; 2) что только земли, пожалованныя Верховною властью *въ вотчину* лично нѣкоторымъ изъ предковъ войсковыхъ обывателей, поименованнымъ въ жалованныхъ грамотахъ, или же пріобрѣтенныя войсковыми обывателями и ихъ предками по актамъ укрѣпленія и по давностному владѣнію отъ лицъ другаго сословія, составляютъ ихъ полную собственность; 3) что устраненіе встрѣченныхъ на практикѣ недоразумѣній, при разрѣшеніи дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ, должно послѣдовать не посредствомъ изданія новаго закона, а лишь путемъ разъясненія, въ законодательномъ порядкѣ, закона существующаго и 4) что, въ видахъ справедливости, представлялось бы необходимымъ, по дѣламъ, пріостановленнымъ въ производствѣ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 25 Сентября—7 Октября 1883 года (Собр. узак., № 105 ст. 836), допустить въ пользу истцовъ изъятіе изъ дѣйствующихъ законовъ о вознагражденіи тяжущихся за судебныя и за веденіе дѣла издержки.

Руководствуясь изложенными соображеніями, Министерство Юстиціи полагало:

I. Дополнить примѣчаніе 3 къ ст. 763 т. IX зак. о сост., по прод. 1887 г., слѣдующимъ разъясненіемъ:

Бывшимъ войсковымъ обывателямъ принадлежатъ на правѣ полной собственности земли, пожалованныя въ вотчину (ст. 936 ч. 1 т. X зак. гражд., изд. 1887 г.) лично нѣкоторымъ изъ предковъ сихъ обывателей, поименованнымъ въ жалованныхъ грамотахъ, а равно пріобрѣтенныя ими и ихъ предками, законными способами, отъ лицъ другаго сословія. Всѣ остальныя, состоящія во владѣніи упомянутыхъ обывателей, земли признаются данными имъ лишь въ пользованіе отъ казны. Сила сего постановленія распространяется и на всѣ, возникшія до обнародованія онаго, дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, по коимъ не послѣдовало окончательнаго, вошедшаго въ законную силу, судебнаго рѣшенія.

II. Пріостановленныя производствомъ въ судебныхъ мѣстахъ, за силою Высочайшаго повелѣнія 25 Сентября—7 Октября 1883 г. (Собр. узак., № 105 ст. 836), дѣла по искамъ настоящихъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель о признаніи за ними права

Digitized by Google

собственности на эти земли могутъ быть возобновлены движеніемъ не иначе, какъ вслѣдствіе ходатайства о семъ той стороны, по прошенію которой дѣло вступило въ судебное установленіе, и притомъ не ранѣе истеченія шестимѣсячнаго срока, со дня обнародованія постановленія, изложеннаго въ отдѣлѣ I.

III. Если до истеченія указаннаго выше шестимѣсячнаго срока истецъ заявитъ подлежащему судебному установленію объ окончательномъ прекращеніи иска, то освобождается отъ платежа въ пользу казны судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Сверхъ сего истцу возвращаются внесенныя по дѣлу судебныя пошлины, если по предъявленному имъ иску не послѣдовало ни въ окружномъ судѣ, ни въ судебной палатѣ рѣшенія ко дню пріостановленія производства, въ силу Высочайшаго повелѣнія 25 Сентября—7 Октября 1883 г., и даже назначается на счетъ казны вознагражденіе за всѣ судебныя издержки и за веденіе дѣла по таксѣ, установленной Высочайше утвержденнымъ 3 Іюля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. узак., № 69), для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ, но въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда по предъявленному иску, до пріостановленія производства по оному, послѣдовало въ пользу истца рѣшеніе окружнаго суда или судебной палаты.

IV. По истеченіи указаннаго въ отд. II и III шестимѣсячнаго срока, судебное производство по тѣмъ изъ пріостановленныхъ искамъ, которые не будутъ прекращены согласно установленнымъ въ предшедшемъ отдѣлѣ правиламъ, можетъ быть прекращено на общемъ основаніи и въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи подчиняется постановленіямъ 687—692 ст. устава гражданскаго судопроизводства.

В. Отзывы другихъ вѣдомствъ на проектъ узаконеній Министерства Юстиціи.

Изложенныя предположенія были сообщены въ 1890 г. на заключеніе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ и Главноуправлявшаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ.

Digitized by Google

1. Отзывъ Главноуправлявшаго Кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ.

Въ отвѣтъ на проектъ Министра Юстиціи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь Фришъ сообщилъ, что, вполнѣ раздѣляя вышеприведенныя соображенія, онъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ разъясненію законодательнымъ порядкомъ прим. 3 къ ст. 763 т. IX зак. сост., по прод. 1887 г., въ предположенномъ Министерствомъ Юстиціи смыслѣ, а также находитъ возможнымъ согласиться и съ прочими предположеніями сего Министерства о порядкѣ и условіяхъ возобновленія и прекращенія пріостановленныхъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ и о возвратѣ оброчной съ нихъ подати.

Въ развитіе сего и дополненіе мотивовъ и данныхъ, по коимъ Министерство Юстиціи пришло къ усвоенному имъ толкованію ранѣе изданныхъ законовъ о старозаимочныхъ земляхъ, Статсъ-Секретарь Фришъ изложилъ, что изъ содержащихся въ прим. 3 къ ст. 763 т. IX зак. сост., по прод. 1887 г., положеній объ условіяхъ и порядкѣ отчужденія этихъ земель нельзя вывести заключенія о томъ, что всѣ вообще старозаимочныя земли составляютъ полную собственность ихъ владѣльцевъ; напротивъ, по буквальному смыслу сего примѣчанія, надлежитъ признать, что въ немъ старозаимочныя земли раздѣлены на двѣ категоріи, а именно на такія, кои принадлежатъ обывателямъ на правѣ полной собственности и вслѣдствіе сего могутъ быть ими отчуждаемы, по ихъ усмотрѣнію, кому пожелаютъ, и на данныя имъ отъ казны только въ пользованіе и слѣдовательно составляющія собственность казны.

Съ такимъ толкованіемъ разсматриваемаго примѣчанія не согласуется однако же рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената по дѣлу общества государственныхъ крестьянъ города Ахтырки съ казною (1880 г. № 207). Въ семъ рѣшеніи департаментъ, принявъ во вниманіе первоначальныя соображенія бывшаго II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, распубликованныя въ связи съ закономъ 21 Февраля 1865 года (Собр. узак., № 169, прилож.) и внесенныя въ Полное собраніе законовъ (№ 41834), разъяснилъ,

Digitized by Google

что въ спорахъ о старозаимочныхъ земляхъ, для укрѣпленія правъ собственности на эти земли, законъ не требуетъ представленія именно актовъ пожалованія оныхъ праводателямъ истцовъ, а предписываетъ лишь доказать, что присвоенная частнымъ лицомъ или обществомъ земля есть дѣйствительно старозаимочная и состояла въ пользованіи истцовъ на полномъ правѣ собственности, и засимъ уже отъ отвѣтчика-казны зависитъ опровергнуть это обстоятельство представленіемъ доказательствъ тому, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе. Разъясненіе сіе,—въ связи съ разсужденіемъ департамента Сената, что изъ актовъ 1669—1764 г.г. о пожалованіи старозаимочныхъ земель первоначальнымъ владѣльцамъ нельзя дѣлать вывода о принадлежности упомянутыхъ земель бывшимъ войсковымъ обывателямъ на правѣ пользованія, такъ какъ акты сіи были въ виду Государственнаго Совѣта,—неизбѣжно приводитъ къ тому заключенію, что всѣ старозаимочныя земли должны быть признаны собственностью ихъ настоящихъ владѣльцевъ. Но этотъ общій выводъ не соотвѣтствуетъ ни буквальному смыслу изложеннаго въ прим. 3 къ ст. 763 т. IX зак. сост., по прод. 1887 г., закона, ни соображеніямъ, по коимъ сей законъ состоялся. Такъ, хотя изъ опубликованной вмѣстѣ съ закономъ 1865 года справки о тѣхъ соображеніяхъ, какія были высказаны разными вѣдомствами по вопросу о правѣ на старозаимочныя земли, видно, что бывшее II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи считало земли сіи собственностью войсковыхъ обывателей, но видно также, что съ этимъ воззрѣніемъ не согласился Министръ Государственныхъ Имуществъ, который призналъ возможнымъ предоставить симъ обывателямъ право полной собственности, съ правомъ отчужденія, кому пожелаютъ, лишь на тѣ земли, кои пріобрѣтены ими покупкою до 30 Марта 1859 года, а наслѣдственныя дозволить отчуждать только равнымъ себѣ обывателямъ и съ изъятіемъ отъ дѣйствія предположеннаго правила земель, находившихся въ общественномъ пользованіи по числу душъ. Съ сими предположеніями Генерала-отъ-Инфантеріи графа Муравьева согласился и Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи графъ Блудовъ при внесеніи вопроса о старозаимочныхъ земляхъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта, и послѣднимъ принято

Digitized by Google

было не приведенное выше первоначальное мнѣніе II Отдѣленія, а заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ. Засимъ, изъ той же справки усматривается, что, при вторичномъ разсмотрѣніи вопроса о правахъ на старозаимочныя земли, мнѣніе Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Статсъ-Секретаря графа Корфа о томъ, что всѣ старозаимочныя земли состоятъ во владѣніи войсковыхъ обывателей не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной собственности, было измѣнено заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ Генералъ-Адъютанта Зеленаго, принятымъ какъ Главноуправлявшимъ бывшимъ II Отдѣленіемъ, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ. Изъ редакціи сего заключенія вытекаетъ, что въ случаѣ спора о правѣ на старозаимочную землю владѣлецъ обязанъ доказать, что она составляетъ его собственность, и если не докажетъ, то спорную землю надлежитъ признавать казенною, на которую владѣльцу принадлежитъ лишь право пользованія. Для опредѣленія сущности правъ на старозаимочныя земли, приведенные въ обширной исторической запискѣ Министра Юстиціи указы и грамоты имѣютъ весьма важное значеніе, такъ какъ со времени ихъ изданія характеръ сихъ правъ не былъ измѣненъ никакимъ, имѣющимъ значеніе общаго закона, законодательнымъ актомъ, не исключая и мнѣній Государственнаго Совѣта 1859, 1864 и 1865 г.г., содержащихъ не новое правило, а только изъясненіе и подтвержденіе прежняго. И дѣйствительно, при внимательномъ разсмотрѣніи относящихся къ правамъ на старозаимочныя земли узаконеній и другихъ историческихъ данныхъ, нельзя не убѣдиться, что они не даютъ твердаго основанія къ тому выводу, къ какому пришло бывшее II Отдѣленіе въ своей первоначальной запискѣ. Предположеніе сего Отдѣленія о принадлежности старозаимочныхъ земель бывшимъ войсковымъ обывателямъ на правѣ частной собственности основано было главнымъ образомъ на нѣсколькихъ рѣшеніяхъ прежнихъ мѣстныхъ судебныхъ установленій и Правительствующаго Сената и на постановленіи инструкціи 15 Января 1731 г. (№ 5673) объ устройствѣ новыхъ поселеній казаковъ по Сѣверному Донцу и Берестовой Орели, коимъ предоставлено было поселенцамъ, въ случаѣ перехода на новыя земли, продавать прежнія заимки; но это постановленіе не можетъ служить подтвержденіемъ предположенія о принадлежности заимочной земли въ собственность

Digitized by Google

владѣльцевъ, съ одной стороны, потому, что по существу на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на законъ льготный, исключительный, изданный съ цѣлью привлечь поселенцевъ на новыя мѣста, а съ другой—и потому, что симъ закономъ было даровано войсковымъ обывателямъ право продавать прежнія заимки не всѣмъ и каждому, а только своей же братьѣ, украинскимъ служилымъ людямъ тѣхъ же селъ и деревень и постороннимъ (т. е. служилымъ людямъ другихъ селъ и деревень), за кѣмъ земель нѣтъ, изъ чего правильнѣе было бы заключить, что пріобрѣтатели обязывались тою же службою, которую были обязаны нести продавцы, и что, такимъ образомъ, разсматриваемымъ закономъ не былъ измѣненъ характеръ владѣнія купленною землею у покупщиковъ, т. е. не было обращено помѣстное право продавцовъ на проданную землю въ вотчинное у покупщиковъ. Равнымъ образомъ и на судебныя рѣшенія едва ли можно указывать въ подтвержденіе упомянутаго предположенія, такъ какъ, будучи обязательны лишь по тѣмъ дѣламъ, по коимъ состоялись, рѣшенія сіи сами по себѣ едва ли могли служить основаніемъ къ изъясненію закона, несогласному съ его истиннымъ и точнымъ смысломъ. Между тѣмъ,—и помимо законодательныхъ актовъ о первоначальномъ заселеніи Слободской Украйны войсковыми обывателями, доказывающихъ, что симъ обывателямъ жаловались земли не въ вотчину, а въ помѣстье,—нельзя, по мнѣнію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Фриша, не замѣтить, что право полной собственности на старозаимочныя земли не было признано за войсковыми обывателями ни въ одномъ законодательномъ актѣ болѣе поздняго времени. Напротивъ, въ составѣ такихъ земель постоянно различались земли, состоявшія во владѣніи обывателей на правѣ собственности, отъ земель, данныхъ въ пользованіе отъ казны. Въ числѣ такихъ узаконеній останавливаетъ на себѣ особое вниманіе положеніе Комитета Министровъ 18 Іюня 1844 г., которымъ дозволено государственнымъ крестьянамъ свободное отчужденіе земель, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность по актамъ, законно совершеннымъ послѣ изданія указа 12 Декабря 1801 года, присвоившаго поселянамъ право пріобрѣтать покупкою земли; но при этомъ въ положеніи семъ оговорено, что правило сіе не распространяется на тѣхъ, которые нынѣ хотя и принадлежатъ къ числу государственныхъ поселянъ, но пользо-

Digitized by Google

вались владѣніемъ земель на правѣ собственности гораздо прежде изданія означеннаго указа; къ числу таковыхъ принадлежатъ однодворцы, крымскіе татары, войсковые и малороссійскіе казаки, которые, кромѣ пользованія общественными или казенными землями, имѣютъ въ своемъ владѣніи и такія земли, которыя задолго до изданія указа 1801 года были жалованы ихъ предкамъ или пріобрѣтены покупкою отъ стороннихъ лицъ; владѣніе сими землями, равно какъ и право свободной передачи оныхъ другимъ лицамъ на извѣстныхъ условіяхъ положительно опредѣлены существующими для сихъ сословій законами, а потому Комитетъ постановилъ, чтобы, при совершеніи государственными поселянами актовъ на продажу, мѣну, закладъ и всякаго рода передачи своихъ земель, продавцы обязаны были: 1) въ случаѣ владѣнія оными по крѣпостямъ, представлять документы, по которымъ земли достались имъ или предкамъ ихъ въ частную собственность; 2) въ случаѣ неимѣнія документовъ, предъявлять свидѣтельства, что продаваемая земля не есть казенная и не составляетъ общественной принадлежности.

Соглашаясь вслѣдствіе сего съ главнымъ предположеніемъ Министерства Юстиціи, изложеннымъ въ I отдѣлѣ его заключенія, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Фришъ не высказалъ возраженій и противъ другихъ предположеній сего Министерства.

2. Отзывъ б. Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Бывшій Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретарь Вешняковъ, увѣдомилъ прежде всего, что, не встрѣчая возраженій противъ отдѣловъ I, II и IV и первой части отдѣла III сообщеннаго ему законопроекта, онъ не находитъ достаточныхъ основаній къ предполагаемой во второй части III отдѣла выдачѣ изъ казны судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла тѣмъ изъ истцовъ, въ пользу которыхъ состоялись до пріостановленія производствъ рѣшенія окружнаго суда или судебной пататы.

Усматривая затѣмъ, что изложенное въ I отдѣлѣ законопроекта Министерства Юстиціи разъясненіе дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ не можетъ касаться не только дѣлъ,

Digitized by Google

по которымъ постановленныя рѣшенія вступили уже въ законную силу, но и дополнительныхъ производствъ окончательно рѣшеннаго главнаго иска, т. е. исковъ о возвратѣ оброчной подати, уплаченной за присужденныя земли, Статсъ-Секретарь Вешняковъ въ семъ отношеніи объяснилъ, что,—въ силу законовъ (ст. 893 и 896 уст. гражд. суд.), на которыхъ основанъ выводъ Министерства Юстиціи о нераспространеніи содержащагося въ I отдѣлѣ разъясненія дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ на окончательно рѣшенныя о нихъ дѣла,—судебныя мѣста не могутъ отказать въ дополнительныхъ искахъ о возвратѣ оброчной подати на земли, признанныя уже окончательными судебными рѣшеніями собственностью крестьянъ. Между тѣмъ нельзя допустить, чтобы, и послѣ установленія Государственнымъ Совѣтомъ истиннаго смысла закона о старозаимочныхъ земляхъ, казна, потерявшая свои земли вслѣдствіе ошибочнаго взгляда на этотъ законъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, обязана была возвратить кромѣ того еще и законно полученный ею въ свое время оброкъ съ сихъ земель. При настоящемъ положеніи дѣла,—когда, въ видахъ справедливой защиты интересовъ казны, признано было возможнымъ пріостановить всѣ производства о старозаимочныхъ земляхъ и выработывается проектъ разъясненія дѣйствующаго закона о сихъ земляхъ, которому предполагается подчинить въ дальнѣйшемъ производствѣ пріостановленныя дѣла,—было бы, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Вешнякова, вполнѣ своевременно, правильно въ отношеніи казны и безобидно для справедливыхъ интересовъ крестьянъ установить, въ развитіе проектированнаго разъясненія, что отыскиваемый крестьянами оброкъ, въ случаѣ заявленія ходатайства съ ихъ стороны о продолженіи дѣла, въ такомъ только случаѣ подлежитъ возврату, когда земли, за которыя уплаченъ оброкъ, могутъ быть признаны ихъ собственностью и при примѣненіи проектированнаго разъясненія.

3. Отзывъ Министерства Финансовъ.

Бывшій Министръ Финансовъ изъяснилъ, что вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Министерства Юстиціи о необходимости изложен-

Digitized by Google

наго въ I п. проекта разъясненія закона о старозаимочныхъ земляхъ и распространеніи сего разъясненія на неоконченныя еще производствомъ судебныя объ этихъ земляхъ дѣла. Считая правильными соображенія Министерства Юстиціи о томъ, что указанное разъясненіе не достигло бы цѣли, если бы сила его не была распространена на возникшія до обнародованія онаго дѣла, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій, съ своей стороны, полагалъ, что ожидать возникновенія въ будущемъ новыхъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ нельзя, въ виду уже того, что, со времени выдачи владѣнныхъ записей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ въ губерніяхъ Харьковской, Курской и Воронежской, истекъ срокъ земской давности. Поэтому все значеніе предполагаемаго разъясненія закона исчерпывается именно примѣненіемъ онаго къ судебнымъ дѣламъ, пріостановленнымъ производствомъ въ силу Высочайшаго повелѣнія $\frac{\text{25 Сентября}}{\text{7 Октября}}$ 1883 г. Насколько же велико это значеніе, видно изъ того, что, въ случаѣ неправильнаго, вопреки установленному въ I п. проекта смыслу закона, разрѣшенія пріостановленныхъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ, казнѣ пришлось бы возвратить истцамъ оброчной подати и выкупныхъ платежей, считая по 1891 годъ, на сумму всего до 33.645,000 руб. и исключить изъ оклада выкупныхъ платежей 836,300 десятинъ земли, годовой окладъ съ которыхъ равняется 1.420,000 рублей [1]). Конечно, нельзя не ожидать, что нѣкоторые изъ предъявленныхъ крестьянами исковъ будутъ присуждены въ ихъ пользу и при новомъ законѣ, но убытки казны отъ проигрыша этихъ дѣлъ будутъ несомнѣнно ничтожны въ сравненіи съ вышеприведенными цифрами.

Въ подкрѣпленіе доводовъ о необходимости присвоить постановленію, проектируемому Министерствомъ Юстиціи, обратную силу, бывшій Министръ Финансовъ полагалъ нелишнимъ указать и на то, что Высочайшее повелѣніе $\frac{\text{25 Сентября}}{\text{7 Октября}}$ 1883 г. состоялось именно въ виду невозможности правильнаго разрѣшенія судебными мѣстами дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ на основаніи дѣйствующихъ законоположеній.

---

[1]) Свѣдѣнія эти доставлены Министерству Финансовъ Харьковскою, Курскою и Воронежскою казенными палатами, представляющими интересы казны по дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ.

Digitized by Google

Что касается до предположеній Министерства Юстиціи: а) о возвратѣ судебныхъ пошлинъ всѣмъ истцамъ, которые заявятъ въ шестимѣсячный срокъ со дня обнародованія проектируемаго законодательнаго разъясненія о прекращеніи начатыхъ ими исковъ, и б) о возмѣщеніи кромѣ того всѣхъ судебныхъ издержекъ и о выдачѣ вознагражденія за веденіе дѣла тѣмъ изъ истцовъ, въ пользу которыхъ уже состоялись рѣшенія судебныхъ мѣстъ, то, какъ видно изъ свѣдѣній, доставленныхъ казенными палатами, издержки казны на эти предметы въ случаѣ, если бы всѣ истцы воспользовались проектируемою льготою, не превысили бы 53000 рублей, причемъ, сверхъ этого расхода, казнѣ предстоитъ еще возвратъ оброчной подати по дѣламъ, производящимся въ исполнительномъ порядкѣ на сумму (съ %) около 55000 рублей. Хотя суммы эти и не особенно велики, но тѣмъ не менѣе проектируемое вознагражденіе истцовъ казною за судебныя издержки и за веденіе дѣла представляется, по мнѣнію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Вышнеградскаго, неудобнымъ, какъ заключающее въ себѣ какъ бы косвенное признаніе правоты истцовъ, и несомнѣнно будетъ понято ими въ этомъ именно смыслѣ. Съ другой стороны, практика Министерства Финансовъ указываетъ, что всѣ денежныя суммы, присуждаемыя судами съ казны въ пользу крестьянъ, владѣльцевъ старозаимочныхъ земель, поступали не въ руки крестьянъ, а въ пользу адвокатовъ, подстрекательство которыхъ играло преобладающую роль въ массовомъ предъявленіи исковъ о старозаимочныхъ земляхъ. Обстоятельства эти и послужили поводомъ къ возбужденію Комитетомъ Министровъ, по Высочайше утвержденному 3 Декабря 1882 г. положенію [1]), вопроса о мѣрахъ къ нормированію адвокатскаго гонорара по крестьянскимъ искамъ. По этимъ соображеніямъ бывшій Министръ Финансовъ полагалъ бы исключить вторую часть отдѣла III законопроекта, начиная отъ словъ „и даже назначается“ и т. д. до конца.

Обращаясь къ редакціонной сторонѣ законопроекта, б. Министръ Финансовъ находилъ, что заключительное предположеніе

---

[1]) Правила этого положенія, обезпечивающія сохранность возвращаемыхъ крестьянамъ суммъ оброчной подати (нынѣ выкупныхъ платежей), не распространяются на вознагражденіе за судебныя и по веденію дѣла издержки.

Digitized by Google

I отдѣла не вполнѣ соотвѣтствуетъ мысли, которую имѣлось въ виду выразить, а именно, что новое разъясненіе вопроса о старозаимочныхъ земляхъ распространяется на дѣла, возникшія до обнародованія сего разъясненія, кромѣ тѣхъ дѣлъ, которыя уже совсѣмъ закончены производствомъ. Дѣла, неоконченныя производствомъ, опредѣлены въ проектѣ словами: „по коимъ не послѣдовало окончательнаго, вошедшаго въ законную силу, судебнаго рѣшенія". По общему духу устава гражданскаго судопроизводства, значеніе окончательныхъ присвоивается тѣмъ судебнымъ рѣшеніямъ, которыя не могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ, въ виду чего всѣ рѣшенія судебныхъ палатъ должны быть признаны окончательными и, по ст. 892 п. 3 уст. гражд. суд., вошедшими въ законную силу. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу заключительныхъ словъ отдѣла I законопроекта, новый законъ не примѣняется ко всѣмъ дѣламъ, рѣшеннымъ судебными палатами, хотя бы рѣшенія палатъ и были обжалованы или подлежали обжалованію въ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, тогда какъ не распространять дѣйствія новаго закона имѣлось въ виду на тѣ только изъ рѣшенныхъ судебными палатами дѣла, которыя не могутъ уже быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ. Смыслъ разсматриваего постановленія проекта Министерства Юстиціи тотъ, что вновь издаваемыя правила, имѣющія значеніе разъясненія существующаго закона и на этомъ основаніи подлежащія распространенію на всѣ дѣла, возникшія до изданія ихъ, не должны, въ силу 1 п. 61 ст. т. I ч. 1 зак. основ., служить основаніемъ къ измѣненію тѣхъ юридическихъ и фактическихъ отношеній, которыя установлены окончательно до изданія Высочайшаго повелѣнія 1883 года вступившими въ законную силу рѣшеніями. Къ числу такихъ дѣлъ будутъ принадлежать лишь тѣ, по коимъ всякое судебное производство совершенно закончено до изданія Высочайшаго повелѣнія 1883 года. Въ виду сего Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій полагалъ заключительныя слова I отдѣла законопроекта редактировать такъ: „сила сего постановленія не распространяется и т. д. на дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, по коимъ, до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія $\frac{\text{25 Сентября}}{\text{7 Октября}}$ 1883 года о пріостановленіи дѣлъ

Digitized by Google

сего рода, состоялись судебныя рѣшенія, не подлежащія обжалованію въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ".

Въ отдѣлѣ IV законопроекта нелишнимъ было бы, по мнѣнію б. Министра Финансовъ, пояснить, что трехлѣтній срокъ на подачу просьбы о возобновленіи дѣлъ, пріостановленныхъ производствомъ, исчисляется со дня истеченія 6-тимѣсячнаго срока по обнародованіи постановленія, содержащагося въ I отдѣлѣ законопроекта: безъ такого поясненія оставалось бы неяснымъ, какимъ образомъ можетъ быть примѣнена къ дѣламъ, пріостановленнымъ по Высочайшему повелѣнію $\frac{25 \text{ Сентября}}{7 \text{ Октября}}$ 1883 года ст. 689 уст. гражд. суд., на которую въ IV отдѣлѣ законопроекта сдѣлана ссылка.

Въ заключеніе Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій остановился на томъ обстоятельствѣ, что принятыя статьею II Высочайше утвержденнаго 3 Декабря 1882 г. положенія Комитета Министровъ мѣры охраненія присуждаемой къ возврату крестьянамъ оброчной подати (нынѣ выкупныхъ платежей), посредствомъ обращенія ея въ мірскіе капиталы, установлены лишь временно, впредь до изданія проектируемаго нынѣ законоположенія, и такимъ образомъ мѣры эти должны бы отпасть съ его утвержденіемъ. Между тѣмъ упомянутыя мѣры охраненія поступающихъ въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ значительныхъ суммъ оказались не только вполнѣ соотвѣтствующими той цѣли, для которой первоначально установлялись, но основная ихъ мысль получила дальнѣйшее законодательное развитіе въ постоянныхъ, а не временныхъ узаконеніяхъ, именно въ законѣ 19 Мая 1887 года, по проекту правилъ о вознагражденіи общественномъ (примѣч. 3 къ ст. 8 общ. пол. кр., Особ. прилож. къ т. IX, по прод. 1887 г.), и въ законѣ 28 Мая 1886 г. о дополненіи узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ отграниченія надѣловъ государственныхъ крестьянъ (ст. 13 прил. къ ст. 18, прим., пол. о горнозав. насел. казен. горн. зав., Особ. прил. къ т. IX, по прод. 1886 г.).

Въ виду изложеннаго б. Министръ Финансовъ находилъ необходимымъ дополнить настоящій законопроектъ постановленіемъ о томъ, что правила, содержащіяся въ ст. II Высочайше утвержденнаго 3 Декабря 1882 года положенія Комитета Министровъ, сохраняютъ и впредь свою силу.

Digitized by Google

4. Отзывъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ, что прежде всего не можетъ не отдать полной справедливости всесторонней и весьма тщательной разработкѣ вопроса о старозаимочныхъ земляхъ и притомъ не только съ юридической, но и съ исторической его стороны, остававшейся до послѣдняго времени мало изслѣдованной. При такихъ условіяхъ, несомнѣнно, законодательная власть будетъ имѣть твердыя основанія для окончательнаго разрѣшенія означеннаго вопроса, неоднократно восходившаго уже на ея обсужденіе.

Обращаясь засимъ къ существу настоящаго дѣла, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дурново, съ своей стороны, вполнѣ присоединился къ проектированному Министерствомъ Юстиціи разъясненію дѣйствующаго о старозаимочныхъ земляхъ закона и полагалъ лишь цѣлесообразнымъ постановленія объ этихъ земляхъ выдѣлить изъ примѣчанія 3 къ статьѣ 763 т. IX зак. о сост., по прод. 1890 г., въ особую статью, такъ какъ упомянутая 763 статья и примѣчанія къ ней касаются собственно земель малороссійскихъ казаковъ, между тѣмъ права бывшихъ войсковыхъ обывателей, изъ коихъ состояли слободскіе казачьи полки, и малороссійскихъ казаковъ на заимочныя земли различны.

Не встрѣчая, наконецъ, возраженій противъ существа проектированныхъ Министерствомъ Юстиціи льготъ въ пользу истцовъ относительно вознагражденіи судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, Статсъ-Секретарь Дурново замѣтилъ, что большинство сихъ истцовъ едва ли можетъ воспользоваться предоставляемыми имъ льготами, въ виду краткости предположеннаго шестимѣсячнаго срока, соблюденіе котораго при заявленіи просьбъ о прекращеніи дѣлъ является необходимымъ условіемъ для полученія истцами означеннаго вознагражденія. Въ семъ вниманіи и въ соотвѣтствіе съ общимъ правиломъ о срокѣ, по истеченіи коего пріостановленное производство признается уничтоженнымъ (ст. 689 уст. гражд. суд.), б. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ возможнымъ проектированный шестимѣсячный срокъ увеличить до трехъ лѣтъ.

Digitized by Google

Г. Окончательныя соображенія Министра Юстиціи по законопроекту въ связи съ отзывами другихъ вѣдомствъ и окончательный проектъ Министра Юстиціи.

Обсудивъ настоящее дѣло и поддерживая въ существѣ изложенныя выше предположенія, Министръ Юстиціи считаетъ долгомъ высказать лишь нижеслѣдующія соображенія относительно подробностей проектируемыхъ правилъ, въ связи съ высказанными подлежащами вѣдомствами замѣчаніями.

Всѣ вѣдомства, съ которыми было по настоящему предмету сдѣлано сношеніе, заявили о совершенномъ своемъ согласіи *по существу* съ предположеніемъ Министерства Юстиціи о разъясненіи законодательнымъ путемъ содержащагося въ примѣчаніи 3 къ ст. 763 т. IX зак. сост., по прод. 1890 г. (тоже и по прод. 1887 г.), постановленія о старозаимочныхъ земляхъ въ томъ смыслѣ, что бывшимъ войсковымъ обывателямъ принадлежатъ на правѣ полной собственности земли, пожалованныя въ вотчину (ст. 936 т. X ч. 1 зак. гражд., изд. 1887 г.) лично ихъ предкамъ, поименованнымъ въ жалованныхъ грамотахъ, а равно пріобрѣтенныя сими обывателями и ихъ предками законными способами отъ лицъ другаго сословія, и что всѣ остальныя, состоящія во владѣніи упомянутыхъ обывателей, земли признаются данными имъ лишь въ пользованіе отъ казны.

Пониманіе и изъясненіе въ этомъ именно смыслѣ изданныхъ ранѣе о старозаимочныхъ земляхъ законоположеній, вошедшихъ въ прим. 3 къ ст. 763 т. IX зак. сост., представляется,—по отзыву Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Фриша, основанному на подробномъ обозрѣніи исторіи этихъ законоположеній,—вполнѣ соотвѣтствующимъ и буквальному содержанію изложеннаго въ семъ примѣчаніи закона, и существеннымъ мотивамъ послѣдняго, и относящимся къ нему историческимъ даннымъ. Предположенія же бывшаго II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи о принадлежности старозаимочныхъ земель войсковымъ обывателямъ на правѣ полной собственности были, по объясненію Статсъ-Секретаря Фриша, основаны главнымъ образомъ на нѣсколькихъ, несогласныхъ съ узаконеніями объ этихъ земляхъ, рѣшеніяхъ прежнихъ мѣстныхъ

Digitized by Google

судебныхъ установленій и Правительствующаго Сената и на единичной льготной инструкціи 15 Января 1731 г. (П. с. з., № 5673) объ устройствѣ новыхъ поселеній казаковъ по Сѣверному Донцу и Берестовой Орели, коею было предоставлено поселенцамъ, въ случаѣ перехода ихъ на новыя земли, *продавать прежнія заимки*, однако лишь своей же братьѣ—служилымъ людямъ. Указанныя предположенія хотя и были измѣнены принятыми Государственнымъ Совѣтомъ заключеніями Министерства Государственныхъ Имуществъ,—подтверждаемыми цѣлымъ рядомъ указовъ и жалованныхъ грамотъ XVII столѣтія,—тѣмъ не менѣе послужили основаніемъ для постановленія рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1880 г. № 207, не соотвѣтствующаго ни точному смыслу прим. 3 къ ст. 763 т. IX зак. сост., ни соображеніямъ, по коимъ этотъ законъ состоялся.—На отсутствіе въ буквальномъ содержаніи сего закона данныхъ для упомянутаго рѣшенія указываютъ въ своихъ отзывахъ и Министерства Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ. Изложенныя соображенія и послужили основаніемъ для пріостановленія въ 1883 г. всѣхъ не рѣшенныхъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ до выясненія истиннаго разума касающихся ихъ узаконеній. Нынѣ по тѣмъ же соображеніямъ представляется вполнѣ благовременнымъ установить несомнительный смыслъ этихъ законовъ.

Относительно заключительной части I отдѣла проекта, касающейся объема дѣйствія новаго разъяснительнаго закона, сдѣлано два замѣчанія. Прежде всего бывшій Министръ Финансовъ указалъ, что редакція этой части проекта не вполнѣ соотвѣтствуетъ той мысли, какую имѣлось въ виду выразить, а именно, что новое разъясненіе закона о старозаимочныхъ земляхъ не распространяется на тѣ возникшія до его обнародованія и оконченныя производствомъ дѣла, которыя не подлежатъ обжалованію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ. Между тѣмъ, согласно I отдѣлу законопроекта, сила его распространяется и на всѣ возникшія до обнародованія онаго дѣла, по коимъ не послѣдовало окончательнаго, вошедшаго въ законную силу, судебнаго рѣшенія.

По поводу сего указанія слѣдуетъ замѣтить, что вступившими въ законную силу рѣшеніями считаются, на основаніи

Digitized by Google

892 ст. уст. гражд. суд., сверхъ не обжалованныхъ рѣшеній окружнаго суда, также и постановленныя судебными палатами, хотя эти послѣднія рѣшенія и подлежатъ еще обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, а по признаніи кассаціонныхъ жалобъ уважительными отмѣняются, съ возвращеніемъ дѣла въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до рѣшенія палаты (ст 809—812 и 894 уст. гражд. суд.). Вслѣдствіе сего въ проектѣ Министерства Юстиціи къ словамъ (опредѣляющимъ изъятыя отъ дѣйствія новаго разъяснительнаго закона дѣла, по коимъ состоялось) „вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе“ и прибавлено еще слово „окончательное“, чѣмъ и имѣлось въ виду указать, что обсуждаемое предположеніе касается рѣшеній, не подлежащихъ обжалованію или отмѣнѣ. Тѣмъ не менѣе Министръ Юстиціи не можетъ не признать, что измѣненіе въ предложенномъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Вышнеградскимъ смыслѣ редакціи заключительной части I отдѣла представляется правильнымъ, а потому и съ своей стороны полагалъ бы выразить въ этой части, что сила изложеннаго въ началѣ I отдѣла постановленія не распространяется лишь на такія возникшія до его обнародованія и оконченныя производствомъ дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, по коимъ, до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія $\frac{25\ \text{Сентября}}{7\ \text{Октября}}$ 1883 года о пріостановленіи дѣлъ сего рода (Собр. узак., № 105 ст. 836), состоялись судебныя рѣшенія, не подлежащія обжалованію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ.

Другое замѣчаніе, касающееся послѣдней части I отдѣла, изложено въ отзывѣ бывшаго Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ. По мнѣнію Статсъ-Секретаря Вешнякова, во избѣжаніе возврата въ будущемъ изъ казны оброка за земли, отсужденныя въ пользу истцовъ лишь вслѣдствіе ошибочной судебной практики, слѣдуетъ выразить въ издаваемомъ законѣ, что дополнительные иски о возвратѣ оброчныхъ податей (нынѣ выкупныхъ платежей), внесенныхъ, до обнародованія настоящаго разъяснительнаго закона, за окончательно присужденныя старозаимочныя земли, подлежатъ удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, если эти земли могутъ быть признаны собственностью истцовъ и при примѣненіи проектируемаго разъясненія.—Съ своей стороны Тайный Совѣтникъ Муравьевъ затрудняется согласиться

Digitized by Google

съ приведеннымъ предположеніемъ. Дополнительные иски о возвратѣ полученныхъ съ отсужденнаго имѣнія доходовъ или оброка могутъ быть предъявлены, по ст. 896 уст. гражд. суд., или въ исполнительномъ, или въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Первый изъ этихъ порядковъ примѣняется для опредѣленія суммы доходовъ или убытковъ лишь въ томъ случаѣ, когда право на взысканіе оныхъ уже установлено окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ по предшествовавшему главному иску и слѣдовательно вопросъ объ этомъ правѣ не подлежитъ болѣе разрѣшенію въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе этого и правила сего производства пріурочены въ уставѣ гражданскаго судопроизводства къ постановленіямъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Но, и при предъявленіи означенныхъ дополнительныхъ исковъ въ общемъ порядкѣ, они хотя и подчиняются общимъ процессуальнымъ правиламъ, однако по существу своему и по отношенію къ главному иску представляются вполнѣ тождественными съ дополнительными исками, предъявленными въ исполнительномъ порядкѣ. Въ обоихъ случаяхъ рѣшеніе по главному иску о самомъ правѣ на землю, какъ окончательное, *имѣетъ*, по ст. 68 т. I ч. 1 осн. зак., *силу закона* по дѣлу, по коему состоялось, и является, по ст. 893 уст. гражд. суд., обязательнымъ не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Вслѣдствіе сего возложеніе на судебныя мѣста, по указаннымъ дополнительнымъ искамъ, обязанности вторично разрѣшать, руководствуясь новымъ разъясненіемъ закона о старозаимочныхъ земляхъ, вопросъ о правѣ собственности на эти земли, являлось бы несогласнымъ съ приведенными узаконеніями, отмѣняющимъ ихъ дѣйствіе и нарушающимъ основное начало о непоколебимости окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Съ особою наглядностью эти нежелательныя послѣдствія обнаружились бы въ отношеніи тѣхъ окончательныхъ рѣшеній по главнымъ искамъ, въ которыхъ судъ, сверхъ признанія права собственности на старозаимочныя земли за истцами, прямо предоставилъ имъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ сумму подлежащихъ возврату оброчныхъ платежей, внесенныхъ за эти земли. Кромѣ того, рѣшенія объ отказѣ въ дополнительныхъ искахъ, основанныя на установленіи

Digitized by Google

того, что истцы, въ силу новаго закона о старозаимочныхъ земляхъ, не имѣютъ на нихъ права собственности, могли бы въ иныхъ случаяхъ, при сомнѣніи относительно предѣловъ дѣйствія или примѣненія сего закона, служить для органовъ казны основаніемъ къ предъявленію исковъ о возвратѣ этихъ земель въ казну. Затѣмъ, принятіе обсуждаемаго предположенія, сопровождаясь столь существенными неудобствами, принесло бы вмѣстѣ съ тѣмъ лишь самыя незначительныя выгоды казнѣ, такъ какъ, по сообщенію бывшаго Министра Финансовъ, въ возвратъ оброчныхъ податей по дополнительнымъ искамъ предстоитъ выдать изъ казны лишь около 55000 рублей, каковая сумма является ничтожною въ сравненіи со стоимостью въ нѣсколько десятковъ милліоновъ пріостановленныхъ исковъ, подлежащихъ, съ осуществленіемъ настоящаго проекта, прекращенію или оставленію безъ удовлетворенія.—Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Юстиціи считаетъ необходимымъ, въ устраненіе недоразумѣній въ судебной практикѣ, включить въ I отдѣлъ заключенія положительную оговорку о томъ, что сила проектированнаго въ немъ постановленія не распространяется не только на состоявшіяся до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 1883 г. окончательныя рѣшенія, не подлежащія обжалованію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, но также и на проистекающіе изъ этихъ рѣшеній дополнительные иски о возвратѣ оброчныхъ платежей, внесенныхъ уже за отсужденныя тѣми рѣшеніями изъ казны старозаимочныя земли.

Наконецъ, бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ узаконенія о старозаимочныхъ земляхъ, прежде изданныя и нынѣ проектированныя, выдѣлить изъ примѣчанія 3 къ ст. 763 т. IX зак. сост. въ особую статью, въ виду того, что ст. 763 и примѣчанія къ ней касаются малороссійскихъ казачьихъ земель, вовсе несходныхъ съ старозаимочными землями, по различію правъ на первыя казаковъ, а на послѣднія бывшихъ войсковыхъ обывателей. Соглашаясь съ этимъ замѣчаніемъ, Министръ Юстиціи и съ своей стороны считалъ бы болѣе удобнымъ помѣстить означенныя узаконенія о старозаимочныхъ земляхъ послѣ правилъ о земляхъ малороссійскихъ казаковъ, а именно въ особой ст. 765[1] т. IX зак. сост.

Относительно проектированнаго, въ первой половинѣ III от-

Digitized by Google

дѣла, правила о томъ, что истцы, въ случаѣ заявленія ими просьбы о прекращеніи иска, по коему не постановлено еще рѣшенія, освобождаются отъ уплаты казнѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ и получаютъ обратно внесенныя по иску судебныя пошлины, возраженій не послѣдовало. Изложенное же во второй половинѣ III отдѣла предположеніе о выдачѣ изъ казны вознагражденія судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ истцамъ, въ случаѣ прекращенія по просьбѣ ихъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ, по коимъ уже состоялись въ пользу истцовъ рѣшенія, подлежащія еще обжалованію въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ, Министерства Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ (нынѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ) находятъ не вполнѣ основательнымъ и удобнымъ, ибо оно заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію перваго, какъ бы косвенное признаніе правоты исковъ.—Но всѣ вообще проектированныя въ III отдѣлѣ льготы въ пользу истцовъ исходятъ именно изъ справедливаго въ существѣ стремленія избавить ихъ, по возможности, отъ убытковъ по искамъ, предъявленнымъ, въ огромномъ большинствѣ, по воспослѣдованіи рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, въ виду довѣрія къ судебной практикѣ, основанной на законѣ, изъясняемомъ нынѣ несогласно съ симъ рѣшеніемъ. Притомъ, по заявленію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Вышнеградскаго, если бы всѣ истцы воспользовались проектированными въ третьемъ отдѣлѣ льготами, то и тогда связанныя съ симъ издержки казны не превысили бы 53000 рублей по искамъ цѣнностью въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Въ виду сего Тайный Совѣтникъ Муравьевъ не считаетъ возможнымъ отказаться въ чемъ либо отъ первоначальныхъ по сему предмету предположеній Министерства Юстиціи.

По замѣчанію Статсъ-Секретаря Дурново, предположенными облегченіями относительно судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ большинство истцовъ едва ли въ состояніи будетъ воспользоваться, за краткостью проектированнаго въ III отдѣлѣ 6-ти мѣсячнаго срока, заявленіемъ въ который просьбы о прекращеніи иска обусловлено право на эти выгоды. Въ виду сего, по мнѣнію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, надлежало бы этотъ срокъ, въ соотвѣтствіе съ установленнымъ въ 689 ст. уст.

Digitized by Google

гражд. суд. срокомъ, по истеченіи коего пріостановленное производство уничтожается, продолжить до трехъ лѣтъ.—Признавая и съ своей стороны опредѣленный Министерствомъ Юстиціи срокъ требующимъ, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, нѣкотораго увеличенія, Тайный Совѣтникъ Муравьевъ считалъ бы однако достаточнымъ продолжить оный лишь до одного года, потому, во 1-хъ, что соблюденіе сего срока связано съ льготными послѣдствіями, которыя сами по себѣ побудятъ истцовъ своевременно воспользоваться даруемыми имъ правами, и, во 2-хъ, что продолженіе этого срока до трехъ лѣтъ, сближая его съ таковымъ же срокомъ, установленнымъ для уничтоженія производства, не смотря на то, что начало этого послѣдняго срока совпадаетъ съ окончаніемъ перваго, могло бы, по этой именно причинѣ, повести къ нежелательнымъ со стороны истцовъ ошибкамъ въ исчисленіи сихъ сроковъ.

Затѣмъ, Министръ Юстиціи, соглашаясь съ мнѣніемъ бывшаго Министра Финансовъ, признавалъ бы и съ своей стороны желательнымъ, для большей ясности, съ точностью опредѣлить во II отдѣлѣ,—сверхъ момента, съ котораго начинается срокъ на заявленіе просьбы о возобновленіи пріостановленнаго дѣла,—также и конецъ сего трехлѣтняго срока.—Но вмѣстѣ съ симъ, въ виду опредѣлительнаго означенія во II отдѣлѣ трехгодичнаго срока, при незаявленіи въ который просьбы о возобновленіи дѣла производство по иску уничтожается на общемъ основаніи, Тайный Совѣтникъ Муравьевъ полагалъ бы исключить отдѣлъ IV проекта, какъ заключающій въ себѣ не какое либо новое постановленіе, а лишь указаніе на общій порядокъ уничтоженія производства за нехожденіемъ по дѣлу. Сверхъ того, надлежитъ замѣтить, что изъ числа пріостановленныхъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ нѣкоторыя вступили въ судебную палату вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія окружныхъ судовъ, постановленныя въ пользу истцовъ. Возобновленіе сихъ дѣлъ производствомъ не входитъ, очевидно, въ интересъ стороны, по просьбѣ которой они вступили на разсмотрѣніе палаты. Между тѣмъ на основаніи ст. II выработаннаго Министерствомъ Юстиціи законопроекта, непремѣннымъ условіемъ возобновленія дѣлъ сего рода поставлено ходатайство той стороны, по просьбѣ которой дѣло вступило въ судебное установленіе. Въ виду сего означен-

Digitized by Google

ное предположеніе проекта необходимо измѣнить въ томъ смыслѣ, что подобное ходатайство можетъ быть вообще заявлено обѣими сторонами или одною изъ нихъ.

Наконецъ, Тайный Совѣтникъ Муравьевъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ осуществленію предположенія бывшаго Министра Финансовъ, по приведеннымъ имъ основаніямъ, о томъ, чтобы временно принятая, по ст. II Высочайше утвержденнаго 3 Декабря 1882 г. положенія Комитета Министровъ, мѣра охраненія присужденной къ возврату крестьянамъ оброчной подати, а именно причисленіе ея къ мірскому капиталу подлежащаго общества, оставалась въ силѣ и на будущее время. Въ этомъ именно смыслѣ Министръ Юстиціи и полагалъ бы включить оговорку въ проектируемый законъ.

Д. Относящіеся къ дѣлу законы.

Основные государственные законы (Св. зак. т. I ч. 1, изд. 1892 г.).

Ст. 68. Окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось.

Законы о состояніяхъ (Св. зак. т. IX, изд. 1876 г.).

Ст. 763. Земли, дошедшія къ малороссійскимъ казакамъ отъ предковъ ихъ, малороссійскихъ же казаковъ, остаются навсегда казачьими, т. е. подвергающими владѣльца оныхъ исполненію возложенныхъ на сіе сословіе обязанностей, хотя бы онъ пріобрѣлъ службой или инымъ образомъ право другаго сословія. Сихъ земель малороссійскіе казаки не могутъ продавать кому либо иному, кромѣ людей своего сословія.

Примѣчаніе 1. Взысканіе и удовлетвореніе по обязательствамъ малороссійскхъ казаковъ, въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, должно быть относимо только на земли, доставшіяся казакамъ или предкамъ ихъ отъ лицъ другихъ сословій въ полную собственность, отнюдь не касаясь тѣхъ земель, которыя по роду своему входятъ собственно въ составъ казачьихъ, равно на

Digitized by Google

движимое имущество, кромѣ земледѣльческихъ орудій и предметовъ, необходимыхъ для ихъ хозяйственнаго быта.

Примѣчаніе 2. Приписка дѣтей нижнихъ чиновъ изъ малороссійскихъ казаковъ къ другимъ податнымъ сословіямъ должна производиться на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для дѣтей нижнихъ чиновъ (ст. 522 примѣч. 3).

Примѣчаніе 3 (по прод. 1890 г., тоже и по прод. 1887 г.). Малороссійскимъ казакамъ дозволяется земли, принадлежащія, по происхожденію ихъ, къ казачьимъ, продавать лицамъ неказачьяго происхожденія, единственно въ видахъ уничтоженія мелкой чрезполосности, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда участокъ казачьей земли находится между землями владѣльцевъ иного сословія; 2) когда продавецъ будетъ имѣть въ другомъ мѣстѣ необходимую, для обезпеченія какъ средствъ существованія его съ семействомъ, такъ и исправнаго взноса податей и отправленія повинностей, землю, въ количествѣ по крайней мѣрѣ пяти десятинъ удобной земли на семейство, или же когда онъ можетъ на деньги, выручаемыя отъ продажи, пріобрѣсть себѣ пространство земли равное тому, которое продаетъ; 3) когда подлежащій продажѣ участокъ незначителенъ и заключаетъ въ себѣ не болѣе трехъ десятинъ. Продажа въ сихъ случаяхъ вышеупомянутыхъ земель лицамъ неказачьяго происхожденія совершается на основаніи особыхъ правилъ (1858 Дек. 1 (33837) ст. 2 и слѣд.). Всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ общества, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія мѣстнаго управленія, завѣдывающаго государственными имуществами въ губерніи, въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ.— Сила сего постановленія распространяется и на всѣ возникшія до обнародованія онаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ.

Ст. 764. Малороссійскіе казаки, прежде перехода въ другія неподатныя и податныя сословія, обязаны свои крѣпостныя казачьи земли непремѣнно продать казакамъ же.

Digitized by Google

Ст. 765 (по прод. 1890 г.). Земли, пріобрѣтенныя малороссійскими казаками по купчимъ крѣпостямъ отъ дворянъ или разночинцевъ, могутъ быть продаваемы и другимъ образомъ, на основаніи законовъ, отчуждаемы постороннимъ лицамъ (ср. ст. 959, прим. 4, по прод.), но съ тѣмъ, что при всякой продажѣ или другой передачѣ постороннему лицу кѣмъ либо изъ малороссійскихъ казаковъ земли, долженъ быть въ виду актъ, удостовѣряющій, что она имъ или предками его пріобрѣтена отъ лицъ другаго сословія и, слѣдовательно, не принадлежитъ къ казачьимъ по происхожденію; если не будетъ представлено законнаго на то акта, то крѣпостные акты на земли, продаваемыя и уступаемыя малороссійскими казаками дворянамъ и разночинцамъ, могутъ быть совершаемы не иначе, какъ по предъявленіи выданнаго мѣстнымъ губернскимъ присутствіемъ, а въ мѣстностяхъ, въ коихъ Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (Особ. прил. III[1], Пол. земск. нач., по прод.) не введено въ дѣйствіе,—мѣстнымъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ свидѣтельства, удостовѣряющаго, что продаваемая или уступаемая земля не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя числятся казачьими.

Далѣе, въ ст. 766 и слѣд. говорится о башкирахъ, ихъ семейственныхъ и имущественныхъ правахъ и обязанностяхъ и проч.

Положенія о сельскомъ состояніи (Особ. прил. къ т. IX зак. о сост., изд. 1876 г.).

Примѣчаніе 4 къ ст. 15 пол. гос. крест. VII, по прод. 1890 г. Высочайше повелѣно: впредь до изданія общаго постановленія по вопросу объ обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати, принять нижеслѣдующія временныя мѣры: 1) подлежащія по рѣшеніямъ судебныхъ, а равно и административныхъ мѣстъ къ выдачѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ суммы въ возвратъ оброчной подати, внесенной сими обществами, зачислять въ мірскіе капиталы подлежащихъ обществъ и, обративъ ихъ въ государственныя процентныя бумаги, хранить въ учрежденіяхъ Государственнаго банка; 2) проценты, причитающіеся по этимъ

Digitized by Google

вкладамъ, выдавать подлежащимъ крестьянскимъ обществамъ въ полное ихъ распоряженіе; расходованіе же самыхъ капиталовъ, образуемыхъ на основаніи пункта 1 сего примѣчанія, допускать только по мірскимъ о томъ приговорамъ, утвержденнымъ мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Законы гражданскіе (Св. зак. т. X ч. 1, изд. 1887 г.).

Ст. 936. Земли и угодья, пожалованныя въ вѣчное и потомственное владѣніе, составляютъ полную собственность перваго пріобрѣтателя и его наслѣдниковъ.

Уставъ гражданскаго судопроизводства (Св. зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.).

Ст. 687. Производство дѣла возобновляется по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ; но, въ послѣднемъ случаѣ, желающій возобновить производство долженъ просить судъ о вызовѣ своего противника порядкомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ.

Ст. 688. Съ возобновленіемъ производства, оно начинается съ того дѣйствія, на которомъ было пріостановлено.

Ст. 689. Пріостановленное производство признается уничтоженнымъ, когда въ теченіе *трехъ лѣтъ* со времени его пріостановленія не было подано просьбы о возобновленіи онаго.

Ст. 690. Уничтоженіемъ производства истецъ не лишается права, до истеченія давности, вновь предъявить искъ подачею новаго исковаго прошенія.

Ст. 691. Въ случаѣ новаго предъявленія иска, тяжущіеся могутъ воспользоваться внесенными въ протоколъ суда, во время прежняго производства, признаніями противной стороны и показаніями свидѣтелей, если сіи послѣдніе не находятся въ живыхъ.

Digitized by Google

Ст. 692. Въ случаѣ уничтоженія производства, первоначальный искъ не прерываетъ теченія земской давности.

Ст. 809. Въ случаѣ отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Сенатъ обращаетъ дѣло къ новому производству и рѣшенію, назначая для сего другую палату, ближайшую къ той, гдѣ дѣло производилось.

Ст. 810. Судебное установленіе, въ которое обращено дѣло, производитъ вызовъ тяжущихся и дальнѣйшій затѣмъ ходъ дѣла подчиняется общимъ правиламъ. Если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, то производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія.

Ст. 811. Судебное установленіе не имѣетъ права, при новомъ обсужденіи переданнаго къ нему дѣла, входить въ обсужденіе правильности или неправильности прежняго рѣшенія, но постановляетъ новое рѣшеніе, какъ бы прежнее не существовало.

Ст. 812. Всѣ частныя прошенія, подаваемыя по дѣлу, переданному на новое обсужденіе, разрѣшаются тѣмъ самымъ судебнымъ установленіемъ, которому предоставлено новое разсмотрѣніе дѣла. Оно имѣетъ право назначить повѣрку доказательствъ по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ составъ уничтоженнаго производства или же относящимся до отмѣненныхъ статей рѣшенія, и принять, по просьбѣ тяжущагося, мѣры обезпеченія иска.

Ст. 892. Рѣшеніе вступаетъ въ законную силу:

1) когда оно состоялось въ окружномъ судѣ и тяжущіеся не принесли апелляціонной жалобы въ установленный срокъ;

2) когда оно было постановлено окружнымъ судомъ заочно и на оное не было принесено въ установленный срокъ ни отзыва, ни апеллядіи;

3) когда оно постановлено судебною палатою.

Ст. 893. Рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи.

Digitized by Google

Ст. 894. Рѣшеніе, вступившее въ законную силу, можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ законами.

Ст. 896. Если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отсужденнаго имѣнія доходы, или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, или представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія, то оправданная сторона можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, не теряя впрочемъ права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ.

Высочайшее повелѣніе $\frac{\text{25 Сентября}}{\text{7 Октября}}$ **1883 г.** О пріостановленіи временно въ судебныхъ мѣстахъ производства дѣлъ по искамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о признаніи за ними права полной собственности на старозаимочныя земли (Собр. узакон., 1883 г. № 105 ст. 836).

Е. Окончательный проектъ узаконеній Министра Юстиціи.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Министръ Юстиціи полагалъ бы:

I. Исключить изъ примѣчанія 3 къ ст. 763 законовъ о состояніяхъ (Св. зак. т. IX, по прод. 1890 г.) и помѣстить въ тѣхъ же законахъ, въ видѣ, особой 765^1 статьи, нижеслѣдующее постановленіе:

Ст. 765^1. Всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ общества, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія мѣстнаго управленія, завѣдывающаго государственными имуществами въ губерніи, въ

Digitized by Google

томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ.—Сила сего постановленія распространяется и на всѣ возникшія до обнародованія онаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ.

II. Въ разъясненіе узаконенія, изложеннаго въ пунктѣ I, постановить:

Бывшимъ войсковымъ обывателямъ принадлежатъ на правѣ полной собственности земли, пожалованныя въ вотчину (ст. 936 т. X ч. 1 зак. гражд., изд. 1887 г.) лично ихъ предкамъ, поименованнымъ въ жалованныхъ грамотахъ, а равно пріобрѣтенныя сими обывателями и ихъ предками законными способами отъ лицъ другаго сословія. Всѣ остальныя, состоящія во владѣніи упомянутыхъ обывателей, земли признаются данными имъ лишь въ пользованіе отъ казны. Сила сего постановленія распространяется на всѣ возникшія до его обнародованія дѣла съ казною о старозаимочныхъ земляхъ, за исключеніемъ: во 1-хъ, тѣхъ изъ оконченныхъ производствомъ дѣлъ, по коимъ, до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія $\frac{25 \text{ Сентября}}{7 \text{ Октября}}$ 1883 г. о пріостановленіи дѣлъ сего рода (Собр. узак., № 105 ст. 836), состоялись судебныя рѣшенія, не подлежащія обжалованію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, и, во 2-хъ, проистекающихъ изъ сихъ рѣшеній дополнительныхъ исковъ о возвратѣ оброчныхъ платежей, внесенныхъ за отсужденныя тѣми рѣшеніями изъ казны старозаимочныя земли, хотя бы по симъ дополнительнымъ искамъ и не состоялось еще судебныхъ рѣшеній.

III. Пріостановленныя производствомъ въ судебныхъ мѣстахъ, за силою Высочайшаго повелѣнія $\frac{25 \text{ Сентября}}{7 \text{ Октября}}$ 1883 г., дѣла по искамъ настоящихъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель о признаніи за ними права собственности на эти земли могутъ быть возобновлены движеніемъ не иначе, какъ вслѣдствіе ходатайства о семъ обѣихъ сторонъ или одной изъ нихъ, и притомъ не ранѣе истеченія годоваго срока со дня обнародованія постановленія, изложеннаго въ пунктѣ II, и не позже трехъ лѣтъ со дня истеченія сего годоваго срока (ст. 689 уст. гражд. суд., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.).

IV. Если до истеченія годоваго срока со дня обнародованія содержащагося во II пунктѣ постановленія истецъ заявитъ подле-

Digitized by Google

жащему судебному установленію о прекращеніи иска, то: 1) онъ, освобождается отъ платежа въ пользу казны судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ; 2) ему возвращаются внесенныя по дѣлу судебныя пошлины, если по предъявленному иску не послѣдовало ни въ окружномъ судѣ, ни въ судебной палатѣ рѣшенія ко дню пріостановленія производства, въ силу Высочайшаго повелѣнія $\frac{25 \text{ Сентября}}{7 \text{ Октября}}$ 1883 г., и 3) кромѣ возвращенія судебныхъ пошлинъ, истцу назначается на счетъ казны вознагражденіе за всѣ судебныя издержки и за веденіе дѣла (ст. 839—873 уст. гражд. суд., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), въ тѣхъ случаяхъ, когда по предъявленному иску, до пріостановленія производства по оному, послѣдовало въ пользу истца рѣшеніе окружнаго суда или судебной палаты.

V. Примѣчаніе 4 къ ст. 15 пол. госуд. крест., Особ. прилож. VII къ т. IX зак. о сост., по прод. 1890 г., изложить такъ:

Относительно порядка возврата уплаченной за старозаимочныя земли оброчной подати установить слѣдующія правила: 1) подлежащія по рѣшеніямъ судебныхъ, а равно и административныхъ мѣстъ къ выдачѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ суммы въ возвратъ оброчной подати, внесенной сими обществами, зачисляются въ мірскіе капиталы подлежащихъ обществъ и, по обращеніи ихъ въ государственныя процентныя бумаги, хранятся въ учрежденіяхъ Государственнаго банка; 2) проценты, причитающіеся по этимъ вкладамъ, выдаются полежащимъ крестьянскимъ обществамъ въ полное ихъ распоряженіе; расходованіе же самыхъ капиталовъ, образуемыхъ на основаніи пункта 1 сего примѣчанія, допускается только по мірскимъ о томъ приговорамъ, утвержденнымъ мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ установленіями, и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Объ этомъ Тайный Совѣтникъ Муравьевъ имѣлъ честь представить на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Digitized by Google

II.

ЗАПИСКА О СТАРОЗАИМОЧНОМЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІИ ВЪ МѢСТНОСТИ БЫВШИХЪ СЛОБОДСКИХЪ ПОЛКОВЪ (приложеніе къ представленію Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ, отъ 17 Февраля 1896 г. за № 4714).

А. Высочайше утвержденное 3 Декабря 1882 г. положеніе Комитета Министровъ, о необходимости всесторонняго изслѣдованія вопроса о старозаимочныхъ земляхъ.

Комитетъ Министровъ,—по поводу внесенной Министерствомъ Финансовъ записки объ обращеніи въ мірскіе капиталы суммы оброчной подати, возвращаемой крестьянамъ, владѣльцамъ, такъ называемыхъ, старозаимочныхъ земель, и о порядкѣ расходованія таковыхъ суммъ,—принялъ въ особое соображеніе, что, въ виду важнаго государственнаго значенія предъявляемыхъ къ казнѣ исковъ о старозаимочныхъ земляхъ и объ оброчной за нихъ подати, необходимо прежде всего изслѣдовать: дѣйствительно ли иски эти представляются по существу своему вполнѣ основательными и не подлежащими опроверженію? Въ этомъ отношеніи Главноуправлявшій Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ объяснилъ, что въ чемъ бы ни заключались права истцовъ на старозаимочныя земли, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что главные владѣльцы этихъ земель, бывшіе казаки и войсковые обыватели Харьковской, Воронежской и другихъ губерній, обложены были оброчною податью по случаю перечисленія ихъ въ государственные крестьяне и освобожденія отъ войсковой службы (ст. 12 п. 15 и ст. 14 т. V уст. о подат., Высочайшій указъ 18 Декабря 1823 г. и Высочайшій

Digitized by Google

указъ 25 Іюня 1832 г.); слѣдовательно, и иски объ исключеніи ихъ изъ оброчнаго оклада за старозаимочныя земли не могутъ быть разрѣшаемы единственно на основаніи признанія правъ ихъ на эти земли, а должны быть обсуждаемы на основаніи всѣхъ узаконеній объ обложеніи бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей государственными подушными и оброчными податями взамѣнъ войсковой ихъ службы. Въ такомъ видѣ вопросъ этотъ, по мнѣнію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Старицкаго, требуетъ весьма тщательнаго, предварительнаго *изслѣдованія* исключительныхъ *условій обложенія владѣльцевъ старозаимочныхъ земель оброчною податью, въ связи со всею исторіею заселенія Украинскихъ губерній казаками* и войсковыми обывателями и обращенія сихъ послѣднихъ въ государственныхъ крестьянъ. По выслушаніи вышеизложеннаго объясненія, а равно заявленія по этому же предмету Министра Юстиціи и другихъ Членовъ Комитета и принявъ во вниманіе особую важность этого дѣла, касающагося правъ многочисленнаго класса лицъ, владѣющихъ старозаимочными землями, Комитетъ Министровъ, не находя возможнымъ приступить къ разрѣшенію существа вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, какъ выходящаго изъ предметовъ вѣдѣнія Комитета, Высочайше утвержденнымъ 3 Декабря 1882 г. положеніемъ, между прочимъ, заключилъ: «предоставить Министру Юстиціи подвергнуть тщательной и всесторонней разработкѣ общій вопросъ объ обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати и, по разъясненіи сего вопроса, а равно и историческаго происхожденія старозаимочныхъ земель и изданныхъ въ разное время постановленій Правительства по сему предмету, внести, буде признаетъ нужнымъ, предположенія свои, по предварительномъ сношеніи съ Министрами Внутреннихъ дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, а равно и съ Главноуправляющимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ, на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ» (п. 1).

Во исполненіе возложенной приведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ на Министерство Юстиціи задачи, необходимо разсмотрѣніе: 1) историческаго происхожденія старозаимочнаго землевладѣнія, 2) обязанностей владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по отправленію военно-служебной повинности и по

Digitized by Google

уплатѣ оброчной и подушной подати, 3) правъ бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и 4) законодательства и судебной практики объ этихъ земляхъ.

Собранныя по симъ предметамъ свѣдѣнія показываютъ нижеслѣдующее.

Б. Историческое происхожденіе старозаимочнаго землевладѣнія [1]).

1. Территорія Слободскихъ полковъ.

Заимка или оккупація (occupatio) вездѣ и у всѣхъ народовъ составляла первоначальный способъ пріобрѣтенія поземельной

---

[1]) Кромѣ Полнаго собранія законовъ и нѣкоторыхъ указанныхъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ источниковъ, руководствомъ, при составленіи настоящей записки служили главнымъ образомъ слѣдующія сочиненія: „Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества". Москва. 1788 г.—*Ригельманъ*: „Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи", составленное въ 1785—86 г.г. М. 1848 г.—„Записки о Слободскихъ полкахъ". Харьковъ. 1812 г.—*Срезневскій*: „Историческое обозрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украйны". Харьковъ. 1839 г.—*Квитко*: „Русская Исторія о Слободскихъ полкахъ" (см. „Современникъ", 1840 г. кн. 1).—*Пассекъ*: „Историко-статистическое описаніе Харьковской губерніи, составленное въ 1836 г." (см. „Матеріалы для статистики Россійской Имперіи, издаваемые съ Высочайшаго соизволенія при Статистическомъ Отдѣлѣ Мин. Внутр. Дѣлъ". Спб. 1839 г).—„Книга большому чертежу или древняя карта Россійскаго Государства", составленная въ 1627 г. (изд. Спасскаго). Москва. 1792 г.—*Головинскій*: „Слободскіе казачьи полки". Спб. 1865 г.—*Гербель*: „Изюмскій Слободскій казачій полкъ". М. 1852 г.—*Преосвященный Филаретъ*: „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи". Москва. 1857—58 г.г., II—V отдѣл.—*Бантышъ-Каменскій*: „Исторія Малой Россіи". Изд. 1882 г.—*Георгій Конискій*, Архіепископъ Бѣлорусскій: „Исторія Руссовъ или Малой Россіи". Москва. 1846 г.—*Маркевичъ*: „Исторія Малой Россіи". М. 1843 г., т. I.—*Зарульскій*: „Описаніе о Малой Россіи и Украйнѣ" (см. „Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и древностей Россійскихъ", 1848 г., кн. 8).—*Миллеръ*: „Разсужденіе о Запорожцахъ" (см. „Чтен. въ Москов. Общ. Истор. и древн. Росс." 1846 г., кн. 5).—*Скальковскій*: „Исторія Новой Сѣчи или коша Запорожскаго". Одесса. 1846 г., ч. 1.—*Бопланъ*: „Описаніе Украйны".—*Бѣляевъ*: „О сторожевой и станичной службѣ на Польской Украйнѣ Московскаго Государства" (см. Чтен. въ Моск. Общ. Истор. и древн. Росс. 1846 г., кн. 4).—Ср. *его же*: „О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ него до преобразованія, сдѣланнаго Петромъ Великимъ". Москва. 1846 г., стр. 36, 43 и др.—*Кулишъ*: Исто-

Digitized by Google

собственности, полной или не полной [1]). Въ Россіи заимка имѣла весьма важное историческое значеніе, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ въ своемъ Курсѣ гражданскаго права [2]). Такое свободное занятіе (заимка) дикихъ пустопорожнихъ земель искони практиковалось и у Малороссійскихъ казаковъ, вошло въ ихъ обычай и подтверждалось рядомъ привилегій со стороны Польскихъ Королей, а по присоединеніи Малороссіи къ Россіи, грамотами Московскихъ Царей, подтверждавшихъ много разъ права и вольности казаковъ [3]). Хотя

рія возсоединенія Руси". 1874 г. — *Костомаровъ*: „Богданъ Хмѣльницкій". 1870 г., т. III (монографія).—*Его же*: „Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ главнѣйшихъ ея дѣятелей", стр. 269. — *Соловьевъ*: „Исторія Россіи", т.т. IX—X.—*Карповъ*: „Начало исторической дѣятельности Богдана Хмѣльницкаго". 1875 г.—„Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмѣльницкаго" (Чтен. въ Моск. Общ. Истор. и др. Росс. 1846 г., кн. 1).—*Скіада*: „Войсковые обыватели Воронежской губерніи" (см. „Памятная книга Воронежск. губ." 1865—66 г.).—*Дмитрюковъ*: „Объ отчужденіи старозаимочныхъ земель" (см. „Прибавленіе къ Курскимъ Губ. Вѣдом." 1865 г., № 22).—*Шимановъ*: „Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія Харьковской губ." (матеріалы по вопросу о старозаимочномъ землевладѣніи). „Кіевская Старина", 1882 и 1883 г.г.—*Лазаревскій*: „Малороссійскіе посполитые крестьяне" (см. „Записки Черниг. Губерн. Статист. Комитета". 1866 г., кн. 1). — Прис. повѣр. *Н. Чижевскій*: „Старозаимочныя земли" (рѣшенія Харьк. окр. суда). 1883 г.— Прис. пов. *В. Гуровъ*: „Сборникъ судебныхъ рѣшеній и матеріаловъ по старозаимочнымъ дѣламъ". 1884 г.—*Кистяковскій*: „Права, по которымъ судится Малороссійскій народъ". Кіевъ. 1879 г.—„Историческій обзоръ происхожденія разныхъ названій государственныхъ крестьянъ" (см. „Журн. Мин. Госуд. Имущ." 1857 г.).—*Висковатовъ*: „О четвертныхъ земляхъ" (см. „Судебн. Вѣстникъ", 1870 г., № 352).—*К. П. Побѣдоносцевъ*: „Курсъ гражд. права". Спб., изд. 3, ч. 1.—*Неволинъ*: „Исторія Россійск. гражд. законовъ" (Полн. собр. его сочин., т. IV).—*Его же*: „Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до Екатерины II (см. „Актъ Спб. Университета". 1847 г.).—*Ивановъ*: „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей" и друг.

[1]) *Мэнъ*: „Древнее право", изд. 1873 г., стр. 192 и слѣд.—*Неволинъ*: „Исторія Россійск. гражд. законовъ", т. IV, стр. 3.

[2]) *К. П. Побѣдоносцевъ*: „Курсъ гражд. права", изд. 3, ч. 1, стр. 392—394; 399—401.

[3]) *Бантышъ-Каменскій*, описывая происхожденіе Сѣчи и Войска Запорожскаго, говоритъ: „около 1516 года впервые появились въ Польшѣ казаки. Король Сигизмундъ I не только даровалъ разныя преимущества сему воинственному народу, но, дозволивъ оному *свободно селиться* выше пороговъ,

Digitized by Google

во многихъ мѣстностяхъ Россіи поземельное владѣніе по начальному происхожденію своему основано на заимкѣ дикихъ пустопорожнихъ земель, но названіе „*старозаимочныя земли*“ употребляется спеціально относительно земель бывшихъ Слободскихъ полковъ, расположенныхъ въ нынѣшней Харьковской губерніи и смежныхъ уѣздахъ губерній Курской и Воронежской и составлявшихъ въ то время пограничную Украйну Московскаго Государства, извѣстную въ исторіи подъ именемъ Слободской Украйны. Мѣстность эта, по единогласному свидѣтельству историковъ, заселилась 200 слишкомъ лѣтъ тому назадъ (около половины XVII столѣтія) Малороссійскими выходцами, которые, занимая подъ свои поселенія земли, организовали изъ себя означенные полки, защищавшіе Бѣлогородскую границу Московскаго Государства отъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Имѣющіяся историческія данныя свидѣтельствуютъ, что мѣстность бывшей Слободской Украйны (нынѣшней Харьковской и части Курской и Воронежской губерній) со времени нашествія татаръ (въ 1224 году [1]) до половины XVII столѣтія, въ продолженіе слишкомъ 400 лѣтъ, представляла дикую необитаемую пустыню [2]), расположенную

оградилъ ..... предѣлы Государства отъ набѣговъ Крымскихъ и Буджицкихъ татаръ“ (Исторія Малой Россіи, изд. 1822 г., т. I, стр. XII—XVIII).—*Срезневскій*, объясняя, что Стефанъ Баторій, вступивъ на престолъ Польскій въ 1576 году, обратилъ вниманіе на казаковъ (раздѣлилъ ихъ на полки и сотни), замѣчаетъ, что „одно изъ важнѣйшихъ правъ, дарованныхъ войску Запорожскому Стефаномъ Баторіемъ, было позволеніе *разселиться* по всей Поднѣпровской Украйнѣ. Казаки не замедлили воспользоваться этимъ правомъ“, продолжаетъ тотъ же авторъ, „и скоро вся Украйна отъ Сейма до Буга и далѣе заселилась семьями казацкими“ (Истор. обозр. гражд. устр. Слобод. Украйны, изд. 1839 г., стр. 7—10).—*Костомаровъ*, въ монографіи своей „Богданъ Хмѣльницкій“, излагая, между прочимъ, исторію переселенія малороссіянъ въ Слободскую Украйну, упоминаетъ, что „еще съ начала XVII столѣтія завелся въ Украйнѣ обычай *переходить на слободы и селиться* на привольныхъ степяхъ нынѣшней Полтавской губерніи“ (т. III, стр. 5—7).

[1]) Монголы, истребивъ половцевъ и разбивъ русскихъ на р. Калкѣ, въ 1224 году, утвердили за собою всѣ Половецкія земли, въ томъ числѣ и Украйну (см. *Карамзинъ*: „Исторія Государства Россійскаго“, т. III, стр. 267).

[2]) „Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества“. Москва, изд. 1782 г., стр. 25, 81.—*Срезневскій*: „Историч. обозр. гражд. устр. Слободской Украйны“, изд. 1839 г., стр. 1—6, и мн. др.

Digitized by Google

на юго-западъ отъ черты, которая между Путивлемъ и Хотмыжскимъ острогомъ составляла границу съ Польшею, и на юго-востокъ отъ оберегательной линіи, извѣстной въ исторіи подъ названіемъ Бѣлогородской черты. Послѣдняя устроена была по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, въ защиту отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, имѣла направленіе отъ Ворсклы къ Дону, на протяженіи 300 верстъ, и защищалась городами или крѣпостями, изъ которыхъ главными были Бѣлгородъ, Осколъ, Короча, Валуйки и др. [1]). Далѣе, исторія указываетъ на то, что мѣстность эта съ половины XVII столѣтія стала заселяться выходцами изъ-за Днѣпра, Малороссійскими казаками, или, какъ тогда ихъ называли на Москвѣ, *черкасами* [2]), которые явились сюда, укрываясь за предѣлами Польскаго Государства отъ тѣхъ религіозныхъ, національныхъ и экономическихъ притѣсненій, которымъ подвергались на родинѣ.

---

[1]) „Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества“, стр. 26.— *Срезневскій:* „Историч. обозр. гражд. устроен. Слободской Украйны“, стр. 4.— „Военно-энциклопедическій лексиконъ“, т. X, стр. 652.

[2]) Среди Славянскихъ народовъ въ Южной Россіи жили еще остатки племенъ Турецкихъ подъ именемъ торковъ, берендѣевъ и печенѣговъ (см. *Карамзинъ*: „Исторія Государ. Россійскаго“, т. II, стр. 173—174), извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *черкасовъ* или *Черныхъ клобуковъ*. „Полагаютъ и весьма основательно,—говоритъ авторъ „Историко-статистическаго описанія Харьковской эпархіи“,—что эти черкасы въ первый разъ покорены были власти русской Тмутараканскими русскими князьями и ими переселены были съ Черноморскихъ береговъ Кавказа къ Дону и Донцу, отсюда же перешли они на правый берегъ Днѣпра. Донскіе черкасы оставили слѣды своего имени на *яру Черкасскомъ* и на *рѣчкѣ Черкасской*, вливающейся въ Донъ противъ Рыковой станицы—части нынѣшняго *Черкасска стараго*. Точно такъ же Днѣпровскіе черкасы оставили свое имя на Днѣпровскомъ городѣ *Черкасахъ*, который съ 1321 г. нерѣдко упоминается въ мѣстной исторіи, особенно гетманской Украйны . . . . . Торки жили въ степяхъ нынѣшней Харьковской губерніи, входившихъ въ округъ Черниговскаго княжества. Черкасы русскіе, или что тоже торки, берендѣи и печенѣги, первоначальные родичи Кавказа . . . , находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими, мало по малу теряли свою народную личность въ массахъ сильнаго русскаго народа; а послѣ татарскаго разгрома, послѣ того какъ большая часть черкасовъ ушла въ горы Кавказскія, оказались въ исторіи только *черкасы Малоруссы* и *черкасы Донскіе*, съ характеромъ древнихъ наѣздниковъ степей, но съ пламенною любовью къ православію и русской святынѣ“ (отд. III, стр. 251—253).

Digitized by Google

О переселеніи въ Слободскую Украйну черкасъ у историковъ существуютъ весьма различныя мнѣнія. Такъ, по мнѣнію однихъ историковъ [1]), Слободская Украйна во время заселенія ея черкасами входила въ составъ Московскаго Государства, составляя пограничную область Бѣлогородскаго вѣдомства; между тѣмъ, по

---

[1]) *Срезневскій* („Истор. обозр. гражд. устроен. Слобод. Украйны", изд. 1839 г.), говоря о томъ, что степи Слободской Украйны служили крымскимъ и ногайскимъ татарамъ для прохода на великороссійскіе города и слободы, замѣчаетъ, что „впрочемъ татары заходили въ Слободскую Украйну всегда на время, оставляя, быть можетъ, только небольшіе отряды и . . . . считалась Слободская Украйна пограничнымъ владѣніемъ русскимъ" (стр. 6).—*Пассекъ* („Историко-статистическое описаніе Харьковской губерніи") объясняетъ, что „вся страна была пустыней, не принадлежавшей собственно ни русскимъ, ни татарамъ, хотя Бѣлогородскій приказъ и считалъ ее землею Царя Московскаго" (см. „Матеріалы для статистики Россійск. Имперіи", изд. съ Высочайшаго разрѣшенія при Статист. Отдѣл. Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Спб., 1839 г., стр. 126).—Эта же фраза повторяется и *Гербелемъ* въ его компиляціи: „Изюмскій Слободскій казачій полкъ" (изд. 1852 г., стр. 4).—Неизвѣстный авторъ, „Топографическаго описанія Харьковскаго Намѣстничества", излагая исторію переселенія Малороссійскихъ казаковъ въ Слободскую Украйну, говоритъ, что они „по согласію съ Россійской стороны", направились „изъ-за Днѣпра къ востоку *въ полуденныя Россійскаго Государства границы*, куда пришедши по Бѣлогородской чертѣ поселились" (стр. 25).—*Бантышъ-Каменскій* („Исторія Малой Россіи") говоритъ слѣдующее: „Въ сіе время (т. е. въ 1652 г.) многіе малороссіяне, избѣгая Польскаго насильства, стали переселяться, съ согласія Богдана Хмѣльницкаго, изъ-за Днѣпра *въ южныя страны Бѣлогородскаго вѣдомства* и составили потомъ пять Слободскихъ полковъ" (т. I, стр. 17.).—*Ригельманъ* („Лѣтописное повѣствов. о Малой Россіи") объясняетъ: „казаки же, живущіе въ тѣхъ занимаемыхъ поляками мѣстахъ, оставили тотчасъ жилища и грунта свои и переселялись въ другія мѣста по городамъ и за Полтавою *на порожнихъ Украинскихъ и Великороссійскихъ, сопредѣльныхъ Малой Россіи мѣстахъ*, для поселенія, съ *дозволенія Царскаго*, между Днѣпромъ и Дономъ, слободами" (отд. I, стр. 163. Ср. отд. II, стр. 48, отд. IV, стр. 99).—Въ „Лѣтописи самовидца о войнахъ Богдана Хмѣльницкаго" разсказывается, что въ 1651 году казачество вольно сходило и направилось къ Полтавѣ и тамъ „слободы наосаживали, а иные на грунтахъ Московскихъ слободы наосаживали" („Чтен. въ Моск. Общ. истор. и древн. Россійскихъ", 1846 г. № 1, стр. 18—19).—*Костомаровъ*, въ монографіи своей „Богданъ Хмѣльницкій",—касаясь, между прочимъ, исторіи переселенія Малороссійскихъ казаковъ въ Слободскую Украйну и указывая на то, что „въ то время Московское правительство обращало вниманіе на южную границу государства и старалось заселить пустые берега Дона, Сосны, Оскола въ нынѣшнихъ губерніяхъ Воро-

Digitized by Google

словамъ другихъ, выходитъ, будто мѣстность эта находилась внѣ границъ Русскаго Государства [1]).

При такомъ разномысліи историковъ на этотъ предметъ,—для разрѣшенія важнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, Малороссійскіе выходцы-черкасы, заселяя Украйну, занимали ли

нежской и Курской",—вовсе не держится того мнѣнія, будто мѣстность нынѣшней Харьковской губерніи не входила въ то время въ предѣлы Московскаго Государства, какъ это видно изъ общаго смысла всего разсказа упомянутаго автора о заселеніи этой мѣстности Малороссійскими выходцами, и, между прочимъ, изъ слѣдующей фразы: „въ числѣ слободъ былъ нынѣшній Харьковъ. Основанный среди болотъ и лѣсовъ, онъ сдѣлался полковымъ городомъ съ украинскимъ устройствомъ, *но не подвѣдомый Гетману*" (т. III, стр. 5—7).— Тотъ же историкъ въ другомъ сочиненіи своемъ („Русск. Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главн. дѣятелей") разсказываетъ: „малороссіяне начали переселяться въ огромномъ числѣ въ привольныя южныя степи Московскаго Государства. . . . . Тогда, менѣе чѣмъ въ полгода, появились въ пограничныхъ областяхъ многія Малороссійскія слободы, изъ которыхъ нѣкоторыя дали начало значительнымъ городамъ; такъ основаны были Сумы, Короча, Бѣлополье, Ахтырка, Лебединъ, Харьковъ и др." (стр. 269).—*Соловьевъ* („Русская Исторія") говоритъ: „потянулись толпы украинцевъ за Днѣпръ въ степныя владѣнія Московскаго Государства, гдѣ основали новыя слободы на пространствѣ отъ Путивля до Острогожска и далѣе на югъ, удерживая свое казацкое устройство" (т. IX, стр. 265).

[1]) *Головинскій* („Слободскіе казачьи полки", изд. 1865 г.) говоритъ о заселеніи Слободской Украйны слѣдующее: „полоса земли, занимаемая нынѣ Харьковскою губерніею и Острогожскимъ уѣздомъ Воронежской губерніи, послѣ опустошительныхъ набѣговъ Чингисъ-Хана и Батыя (1224—1240 г.г.), до половины XVII столѣтія, представляла *дикую необитаемую степь;* съ половины же XVII вѣка землю эту стали дружно населять выходцы изъ тогдашней Польской Украйны. Эти выходцы, по населеніи слободъ, получили названіе казаковъ" (стр. 1). Далѣе, разсказывая о тѣхъ притѣсненіяхъ и бѣдствіяхъ, какія испытывали Малороссійскіе казаки подъ владычествомъ Польши, тотъ же авторъ говоритъ, что „народъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, тысячами переселяясь *въ степи, прилегавшія къ Московскому Государству*", что „большая часть этихъ выходцевъ *сами собою* селились по рѣкамъ Ворсклѣ, Мерлу, Мжѣ, Удамъ и Донцу" (стр. 24); что „они шли искать спокойствія на рубежѣ родной имъ Руси, *на землѣ, прилегавшей къ Московскому Государству*" (стр. 50); что „земля, занятая Украинскими выходцами, была *дикая, безлюдная пустыня*" (стр. 55); что „получивъ отъ новыхъ поселенцевъ донесеніе о томъ, что они поступаютъ въ подданство Московскихъ Царей съ обязанностью защищать границы Московскаго Государства отъ нападенія непріятелей, Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ боярамъ и воеводамъ *не препятствовать слобожанамъ*

Digitized by Google

тамъ земли государственныя (казенныя) или никому не принадлежавшія (res nullius), или же завоевали эту страну отъ татаръ силою оружія,—надлежитъ обратиться къ разсмотрѣнію непосредственныхъ источниковъ и документовъ, касающихся сего предмета. Въ этомъ отношеніи оказывается, что дѣйствительность господства Московскаго Государства надъ мѣстностью Слободской Украйны,

---

въ расположеніи и устройствѣ ихъ поселеній и не мѣшаться въ ихъ внутренній распорядокъ (стр. 64) и что „Слободская Украйна *добровольно* приняла на себя охрану границъ Московскаго Государства и пользовалась, между прочимъ, *свободнымъ занятіемъ пустопорожнихъ земель и свободнымъ казацкимъ устройствомъ*“ (стр. 76).—Неизвѣстный авторъ „*Записокъ о Слободскихъ полкахъ*“ (изд. 1812 г.) говоритъ, что „земля, на которой поселились Слободскіе полки, *была необитаема*“; что историкъ Лызловъ въ сочиненіи своемъ „Исторія Скифовъ“ пишетъ, что въ XVI столѣтіи, по указу Царя Ѳеодора Іоанновича, „*въ пустыхъ поляхъ татарскихъ*, чтобы отвратить крымскихъ татаръ отъ набѣговъ на Москву, построены города Бѣлгородъ, Осколъ и Валуйки“; что „въ 1645 году, въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, начали приходить чужестранные разныхъ племенъ народы для поселенія, *внѣ границъ Россійскаго Государства*, на пустыхъ земляхъ и при умноженіи ихъ семействами распространили свои селенія отъ вершины рѣки Сулы по рѣкамъ Вырѣ, Крыгѣ, Локнѣ, Пслѣ, Ворсклѣ, Мерлѣ, Удахъ, Лопани, Харьковѣ, Мжѣ, Коломакѣ, Донцѣ, Осколѣ, Торцѣ и другимъ рѣкамъ“ и что, защищая отъ набѣговъ татаръ, новые поселенцы „чрезъ сіе отняли отъ крымскихъ татаръ надежду въ возвращеніи имъ сего края *по прежнему въ ихъ владѣніе, и, покоривъ страну эту державѣ Россійскаго Монарха*, утвердили себя добровольно вѣрноподанными Русскому Царскому престолу, не требуя иной награды, какъ только безпрепятственно пользоваться выгодами отъ хозяйственнаго заведенія и промысловъ“ (стр. 3, 9, 10, 12, 13, 17, 18, 19 и 20).—*Зарульскій* („Описаніе о Малой Россіи и Украйнѣ“) объясняетъ, что Сумскій, Харьковскій и Ахтырскій полки поселились въ первый годъ царствованія Царя Алексѣя Михайловича, въ 1645 году, „*на пустыхъ внѣ границъ Россійскаго Государства татарскихъ мѣстахъ*, о коихъ свидѣтельствуетъ Россійскій историкъ Лызловъ, что Крымскій ханъ съ своими татарами, нападая на Россію, всегда имѣлъ кочевища въ вершинахъ рѣкъ Мжи и Коломака“ (см. Чт. въ Моск. Общ. истор. и др. Росс. 1848 г. № 8, стр. 16—17).—*Миллеръ* („Разсужденіе о Запорожцахъ“) также утверждаетъ, что мѣстность Слободской Украйны во время перваго поселенія слободскихъ казаковъ была во владѣніи татаръ (см. Чт. въ Моск. Общ. истор. и древн. Россійск. 1846 г. № 5).—*А. Скальковскій* („Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго“) говоритъ, что „Правительства Польское и Русское пользуются добрымъ къ нимъ и къ общей безопасности расположеніемъ обоихъ казачьихъ обществъ (Запорожскаго и Донскаго), вмѣ-

Digitized by Google

въ смыслѣ принадлежности ея Московскому Государству до заселенія этой мѣстности въ половинѣ XVII столѣтія черкасами, усматривается прежде всего изъ слѣдующаго документа.

Въ «Книгѣ большому чертежу или древней картѣ Россійскаго Государства», составленной въ 1627 году, виденъ цѣлый рядъ городищъ по Донцу отъ Бѣлгорода и другой рядъ по рѣкѣ Удамъ.

стѣ съ ненавистью ихъ къ мусульманамъ, и обращаютъ на нихъ свою политику. И Россія, и Польша формальными хартіями даютъ казакамъ *право* (jura) *собственности* на тѣ земли, которыми они съ давнихъ временъ *въ дѣйствительности уже* (de facto) владѣли" (изд. 1846 г., стр. 27—28). Далѣе, тотъ же авторъ приводитъ содержаніе универсала Богдана Хмѣльницкаго 15 Января 1655 г., подтверждающаго права и вольности казаковъ: „всѣ земли со всѣми на тѣхъ земляхъ посаженными (osadzonemi, основанными) мѣстечками, селами и хуторами, рыбными по тому берегу въ Днѣпрѣ ловлями и иными угодьи, а вширь отъ Днѣпра въ степь, якъ тѣхъ мѣстечекъ, селъ и футоровъ здавно находили и теперь такія тое въ ихъ завѣдываніи маетъ заховаты (сохраниться)", стр. 29.—*Конискій*, Архіепископъ Бѣлорусскій („Исторія Руссовъ или Малой Россіи"), говоритъ о переселеніи Малороссійскихъ казаковъ въ Слободскую Украйну, что Гетманъ въ 1650 году велѣлъ „по веснѣ селиться въ гору по рѣкамъ Сулѣ, Пслу и Ворсклѣ, *на Малороссійскихъ, такъ называемыхъ, Булавинскихъ земляхъ*" (т. е. принадлежащихъ Гетманской Булавѣ), *объ отводѣ которыхъ даны въ тѣ полки отъ Гетмана повелѣнія.* И сіи выходцы, оселивъ въ тѣхъ мѣстахъ многія слободы, положили основаніе тремъ Слободскимъ полкамъ Сумскому, Ахтырскому и Харьковскому, кои, умножившись другими Малороссійскими выходцами, дѣйствительно составили полки оные" (изд. 1846 г., стр. 108).—Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ говоритъ объ этомъ и *Маркевичъ* („Исторія Малороссіи", изд. 1843 г., т. I, стр. 277).—*Кулишъ* („Исторія возсоединенія Руси"), разсказывая о несчастномъ положеніи казаковъ подъ владычествомъ Польши и объ ихъ переселеніяхъ за Днѣпръ, говоритъ: „такъ уходили жители русской (правой) стороны Днѣпра *на татарскую*, послѣ несчастной Хмѣльнищины, прозванной въ народѣ Руиною. Уже тогда, за полстолѣтія до Хмѣльнищины, намѣченъ былъ казаками путь *въ восточныя пустыни*, которыя, можно сказать, *не принадлежали еще никому*. Ни Брацлавщина, ни Уманьщина не дали имъ пріюта; оставалась еще *древняя Половецкая земля за Сулою*; туда теперь стремились ихъ мысли". Далѣе, тотъ же авторъ продолжаетъ, что „изъ Переяслава казаки двинулись къ Лубнамъ съ цѣлью уходить *въ степи, лежавшія за Сулою*, въ эту Половецкую землю" (т. 2, стр. 129 и 130).

Примѣчаніе. Выдержки изъ названныхъ сочиненій постоянно цитируются въ старозаимочныхъ судебныхъ процессахъ, подвергаясь различнымъ толкованіямъ.

Digitized by Google

Послѣ городища Бѣлгорода слѣдуютъ по теченію Сѣвернаго Донца *Салтовское* городище, ниже *Колковское* городище, за нимъ *Гуменье* городище, еще ниже *Чугуево* городище; затѣмъ на лѣвомъ берегу *Мохначево* городище, опять на правомъ *Зміево* городище. По рѣкѣ Удамъ, при впаденіи ея въ Донецъ, *Кабаново* городище на Кабановой полянѣ, вверхъ по Удамъ *Хорошево* городище, еще выше *Донецкое* городище, а еще далѣе *Павлово* селище [1]). Лѣвая сторона Донца обыкновенно называется Ногайскою, а правая Крымскою, но иногда первая называется Русскою стороною, и именно, ниже Зміева городища: «Абашкинъ перевозъ, отъ Гомольши (нынѣ сел. Зміевскаго уѣзда) версты съ 3, съ Крымской стороны на *Русскую*» [2]). Изъ той же «Книги большому чертежу» видно, что ниже Бахтина колодезя «стоялъ Новый Царевъ Городъ» (Цареборисовъ, нынѣ слобода Изюмскаго уѣзда) [3]) и что изъ Бѣлгорода станичники наши имѣли разъѣзды до р. Терновки и Самары (на нынѣшней границѣ Харьковской и Екатеринославской губерній), до *Сокольихъ горъ*, гдѣ клали «доѣздныя памяти» [4]). И такъ, эта пустынная мѣстность, занимающая срединную полосу нынѣшней Харьковской губерніи, отъ Бѣлгорода до границы съ Екатеринославскою губерніею, была нанесена на карту владѣній Московскаго Государства и охранялась Московскою военною стражею, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ росписи сторожевыхъ разъѣздовъ [5]). Владычество Московскаго Государства надъ этою

---

[1]) „Книга большому чертежу“, изд. 1792 г., стр. 43, 47, 48, 49, 50 и 58.

[2]) Тамъ же, стр. 59; ср. стр. 63.

[3]) Тамъ же, стр. 56.

[4]) Тамъ же, стр. 67. *Примѣчаніе.* Пограничная стража обязана была осматривать ввѣренное охраненію ея пространство и о состояніи его подавать донесенія, которыя назывались „доѣздными памятями“. Она клала въ извѣстныхъ мѣстахъ доѣздные знаки, а слѣдовавшая за нею брала ихъ, оставляя свои (см. „*Головинскій*: Слободскіе казачьи полки“, стр. 231).

[5]) *Бѣляевъ*, въ сочиненіи „О сторожевой и станичной службѣ на Польской Украйнѣ Московскаго Государства“, говоритъ, что такъ какъ Московское Государство юго-восточною своею границею прилегало къ Волжскимъ, Донскимъ и Днѣпровскимъ степямъ, причемъ граница эта не была защищена природою и часто подвергалась опустошительнымъ набѣгамъ Ордынцевъ, то Московскіе государи еще въ XIV столѣтіи принуждены были завести пограничную

Digitized by Google

мѣстностью, лежавшею на юго-востокъ отъ тогдашней Бѣлогородской черты, подтверждается еще и тѣмъ, что Московская военная стража должна была сопровождать Турецкихъ пословъ за Сѣверный Донецъ до Тора (нынѣ запт. гор. Славянскъ, Изюмскаго уѣзда) [1]). Наконецъ, тотъ фактъ, что означенная мѣстность принадлежала къ Московскому Государству, доказывается самою исторіею заселенія ея черкасами. Однимъ изъ первыхъ, если только не самымъ первымъ, мѣстомъ въ Слободской Украйнѣ, гдѣ поселились черкасы, былъ Чугуевъ, о возникновеніи котораго свидѣтельствуетъ Царская грамота отъ 14 Мая 1641 года. Въ гра-

---

стражу, которая въ половинѣ XVI столѣтія получила правильное устройство; а именно, по повелѣнію Царя Іоанна Грознаго, было составлено 16 Февраля 7079 (1571) года „Общее Уложеніе или уставъ о сторожевой и станичной службѣ". Въ названномъ сочиненіи Бѣляева приводится дословно этотъ историческій памятникъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „а станичникамъ бы къ своимъ урочищамъ ѣздити и сторожамъ на сторожахъ стояти въ тѣхъ мѣстахъ, которыя бъ мѣста были усторожливыя, гдѣ бъ имъ воинскихъ людей мочно усмотрѣти"; „а стояти сторожемъ на сторожѣ *съ коней не съсѣдая*, перемѣняясь, и ѣздити по урочищамъ, перемѣняясь же на право и на лѣво по два человѣка по наказамъ, каковы наказы дадутъ воеводы"; „*а становъ имъ не дѣлати*"; „а въ коемъ мѣстѣ кто полдневалъ и въ томъ мѣстѣ не ночивати"; „ѣздити бережно и усторожливо и того беречи накрѣпко, на которые Государевы Украйны воинскіе люди пойдутъ" (см. Чтен. въ Общ. истор. и древ. Россійск., 1846 г. № 4, стр. 16—17). Пребываніе на степныхъ пространствахъ Слободской Украйны нѣсколькихъ конныхъ Московскихъ ратниковъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, „съ коней не съсѣдая", очевидно не можетъ быть названо „поселеніемъ", тѣмъ не менѣе постоянные разъѣзды этихъ станичниковъ свидѣтельствуютъ о господствѣ Московскаго Государства надъ этою мѣстностью, въ смыслѣ принадлежности ея Московскому Государству, какъ это видно изъ грамоты 14 Октября 1704 г. (см. „Сборникъ" Гурова, стр. 508, 497). Поэтому „росписи" сторожевыхъ разъѣздовъ не могутъ быть исключены изъ числа доказательствъ при разрѣшеніи разсматриваемаго вопроса о принадлежности этого края Московскому Государству.

[1]) По поводу взятія Азова въ 1641 году Донскими казаками, изъ Москвы было послано въ Константинополь русское посольство, коему дано было слѣдующее наставленіе: „если визирь и паши станутъ говорить: „когда Султановыхъ посланниковъ съ Валуекъ отпустили въ Крымъ, то ихъ *проводили только до Сѣверскаго Донца*, а до Тора не провожали, и на Торѣ погромили ихъ Запорожскіе черкасы, изъ которыхъ одинъ, взятый въ плѣнъ, объявилъ, что подвелъ ихъ *изъ Святогорскаго монастыря старецъ*", — от-

Digitized by Google

мотѣ этой Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ писалъ Воронежскому воеводѣ: «въ прошломъ 146 (1638) году пришелъ въ Наше *Московское Государство* изъ Литовскія стороны Гетманъ Яцко Остренинъ [1]), а съ нимъ сотники и рядовые черкасы» . . . . прося: «для крестьянскія вѣры отъ погубленья избавить и устроить ихъ на вѣчное житье на Чугуево городище. . . . , а городъ и острогъ поставятъ сами. . . . . Нашимъ Царскимъ жалованьемъ на Чугуевѣ Черкасскіе сотники, пятидесятники, десятники и рядовые черкасы, всѣ были пожалованы денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ и *устроены были землями и сѣнными покосы и всякими угодьи*». Далѣе грамота извѣщаетъ, что Чугуевскіе черкасы, «убивъ Гетмана своего, побѣжали за рубежъ» [2]). На мѣсто удалившихся черкасъ скоро присланы были изъ разныхъ мѣстъ Россіи боярскія дѣти, стрѣльцы, пушкари и казаки. Посему поселенцы Чугуева, какъ собранные изъ разныхъ мѣстъ Россіи, обыкновенно называются «сведенцами». Такая же исторія повторилась и съ Салтовымъ (нынѣ сл. Верхній Салтовъ, Волчанскаго уѣзда), о которомъ въ грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича отъ 11 Октября 149 (1641) года написано, «что въ 147 (1639) г. по Нашему указу . . . . . Салтовскій юртъ . . . . въ строенныхъ книгахъ Максима Ладыжинскаго и подъячаго Ключарева изъ Бѣлгородскаго

вѣчать: „ратныхъ людей, которые не пошли провожать *Турецкихъ посланниковъ за Сѣверскій Донецъ*, Государь велѣлъ казнить смертію; черкасы громятъ не однихъ Турецкихъ посланниковъ, но и Царскихъ, люди они Польскаго Короля. . . . , а вору черкашенину вѣрить нельзя; говорилъ онъ про *Святогорскаго* старца, избывая смерти, покрывая свое воровство и *желая поссорить Великихъ Государей*“ (*Соловьевъ*: „Исторія Россіи“, т. IX, стр. 308). Отсюда можно заключить, что Святогорскій монастырь (Изюмскаго уѣзда) былъ владѣніемъ Московскимъ.

[1]) По поводу обвиненія сотникомъ Разсохою Гетмана Остренина въ измѣнѣ, послѣдній просилъ дозволенія воеводы жаловаться Царю на сотника Разсоху съ товарищами. Но „черкасы всѣмъ міромъ закричали на Гетмана съ большимъ шумомъ: челомъ бьемъ тебѣ, Государю, ты насъ завелъ въ Чугуевъ, а мы пришли за тобою, а въ Гетмана тебя въ Литвѣ не выбирали, *пожаловалъ тебя Гетманомъ Государь Царь*“ (см. „Историко-статистическое описаніе Харьковск. эпархіи“, отд. IV, стр. 31).

[2]) Грамота отъ 14 Мая 1641 г. (см. „Историко-Статистич. описаніе Харьковской эпархіи“, отд. IV, стр. 36).

Digitized by Google

уѣзда написанъ къ Чугуеву и данъ въ угодья Чугуевскимъ черкасамъ», Гетману Яцко Остренину и всѣмъ рядовымъ [1]); а въ 1641 черкасы Остреницы удались изъ Чугуевскаго уѣзда и Салтовъ опять называется *городищемъ*, какъ назывался онъ и въ «Книгѣ большому чертежу». Въ 1652 году на Салтовскомъ городищѣ вновь поселились на постоянное житье боярскія дѣтиновики [2]).

Затѣмъ, извѣстно, что въ 1647 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ сказать новымъ поселенцамъ Балаклѣи (нынѣ слобода Ново-Серпуховъ, Зміевскаго уѣзда), что Чугуевскія земли и всякія угодья *искони вѣка Нашего Царскаго Величества Московскаго Государства*, и они бъ съ той Чугуевской земли со всякихъ угодій Чугуевскихъ сошли въ Литовскую сторону тотчасъ добровольно, безъ всякаго дурна; а только они съ Чугуевскія земли и съ Чугуевскихъ угодій не сойдутъ и учнутъ жити на Чугуевскихъ земляхъ и во всякихъ Чугуевскихъ угодьяхъ; ихъ, по Нашему указу, съ Чугуевскія земли и со всякихъ угодій велѣть ссылать неволею въ Литовскую землю и безъ задора» [3]). Въ этомъ же 1647 г. Чугуевскія земли были замежеваны по писцовой книгѣ того года. По этой книгѣ Чугуевцамъ отведены были земли и лѣса вверхъ по Донцу до Салтова (нынѣ слобода Волчанскаго уѣзда), отсюда на вершину рѣчки Рогани, колодезя Немышли до впаденія притока въ рѣку Харьковъ, по теченію оной до рѣчки Удъ; оттуда на Мерефу (нынѣ сл. Харьковскаго уѣзда) и Водолагу (сл. Валковскаго уѣзда) до Муравской дороги, оттуда до рѣчки Балаклейки и до верховья рѣчки Бурлука и впаденія ея въ Донецъ. Все это пространство называлось тогда Чугуевскимъ уѣздомъ [4]). Въ составъ этого уѣзда первоначально входили также Харьковъ и Зміевъ, какъ это видно изъ грамоты 28 Марта 7164 (1656) года, въ которой Царь Алексѣй Михайловичъ писалъ Чугуевскому воеводѣ Сухотину, чтобы онъ „въ Чугуевскомъ уѣздѣ новые городы

---

[1]) Грамота 11 Октября 7149 (1641) года напечатана въ „Историко-статистическ. описаніи Харьковской эпархіи“, отд. IV, стр. 280—281.

[2]) Тамъ же, отд. IV, стр. 282.

[3]) Грамота 15 Мая 1647 г. (см. тамъ же, отд. IV, стр. 118).

[4]) „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи“, отд. IV, стр. 4.

Digitized by Google

Зміево и Харькова, и тѣхъ городовъ служилыхъ людей черкасъ отъ Татарскія воины заступилъ и уберегъ“ [1]). Такимъ образомъ, центральная часть нынѣшней Харьковской губерніи еще до заселенія ея черкасами несомнѣнно входила въ составъ Московскаго Государства, и черкасы селились на ней съ разрѣшенія и утвержденія Московскаго Правительства. Далѣе, относительно сѣверо-западной части нынѣшней Харьковской губерніи, соотвѣтствующей Сумскому уѣзду и смежнымъ уѣздамъ Курской губерніи, изъ содержанія данной 1 Сентября 1705 г. на имя Сумскаго полковника Кондратьева Высочайшей грамоты видно, что казаки Сумскаго полка пришли «изъ разныхъ Малороссійскихъ и изъ-за Днѣпровскихъ городовъ, подъ Нашу Государеву Высоко-Державную руку *на его сторону Днѣпра* и будущіе въ Бѣлгородѣ и въ Курску бояре и воеводы, обнадеживая ихъ Нашею Государевою неотмѣнною милостію и всякими ихъ Черкасскими неотъемлемыми отъ нихъ обыкными вольностями, *велѣли имъ селиться* въ защиту Украинскимъ жилымъ городамъ по Бѣлогородской чертѣ въ дикихъ степяхъ на Татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали Крымскія и Ногайскія орды, подъ Наши Государевы жилые города и для размноженія тѣхъ новостроющихся городовъ велѣли имъ призывать въ тѣ мѣста на жилье всенадежно и иныхъ ихъ братьевъ черкасъ и тѣми новоприхожими построены городы на *Путивльскихъ* (стало быть, русскихъ) дикихъ земляхъ Сумы, Суджа, Мирополье, Краснополье, Бѣлополье и къ тѣмъ городамъ уѣзды, села и деревни» [2]).

Засимъ, западная часть Харьковской губерніи, соотвѣтствующая частямъ нынѣшнихъ Лебединскаго и Ахтырскаго уѣздовъ, была возвращена Россіи по межевому акту, составленному 13 Іюля 7155 (1647) года, причемъ въ составъ Русскаго Государства вошли Недригайловское, Городецкое, Каменное, Ахтырское и Алешанское городища [3]). За исключеніемъ упомянутыхъ въ томъ актѣ

---

[1]) Полн. собр. закон., т. I № 175.

[2]) Грамота 1 Сентября 1705 г. напечатана въ брошюрѣ Чижевскаго: „Старозаимочныя земли“, стр. 116, и у *Гурова* въ „Сборникѣ“, стр. 521—524.

[3]) Актъ размежеванія границъ между Россіей и Польшей отъ 13 Іюля 7155 (1647) г. напечатанъ цѣликомъ въ „Историко-статистич. описаніи Харьков. епархіи“, отд. III, стр. 561—576.

938 Хл. 17.

Digitized by Google

селеній, эта часть Слободской Украйны заселилась при Московскомъ владычествѣ [1]). Затѣмъ, мѣстность нынѣшняго Валковскаго уѣзда находилась подъ владычествомъ Московскаго Государства до присоединенія Малороссіи. Въ этомъ отношеніи можно сослаться на отписку Бѣлогородскаго воеводы: «Іюля 18, 158 (1650) года писалъ ко мнѣ изъ Можскаго *города Валокъ* воевода Мелетій Квашнинъ: Іюля 11 дня прибѣжали въ Можескій городъ Валки изъ Полтавы *Валковскіе пушкари*....., а въ распросѣ сказали, что пришелъ въ Полтаву Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій со многими *черкасы*, а съ нимъ 5 пушекъ и тѣ пушки перевезли чрезъ *рѣку Ворсклу на Государеву сторону*» [2]). Приведенные документы показываютъ, что граница между нынѣшними Харьковскою и Полтавскою губерніями еще въ 1647 году, т. е. до присоединенія Малороссіи, была западною границею Московскаго Государства, за исключеніемъ очень немногихъ селеній, какъ-то Кательвы [3]), Рублевки [4]), которыя были присоединены вмѣстѣ съ остальной Малороссіею. Что касается, наконецъ, восточной части Слободской Украйны, соотвѣтствующей нынѣшнимъ Изюмскому, Купянскому и Волчанскому уѣздамъ Харьковской губерніи и смежнымъ уѣздамъ губерніи Воронежской, то изъ грамоты Царя Алексѣя Михайловича на имя Яблоновскаго воеводы Князя Бориса Репнина отъ 17 Іюня 7159 (1651) г. [5]) видно, что вся эта мѣстность съ городами Воронежемъ, Козловомъ, Коротоякомъ и другими до Волги и Симбирска составляла владѣніе Московскаго Государства и охранялась Московскою военною стражею, какъ

---

[1]) Ср. документъ, напечатанный въ „Сборникѣ“ Гурова подъ заглавіемъ „Извѣстіе объ Ахтырскомъ полку отъ 25 Іюля 1727 г.“, стр. 601—603.

[2]) „Историко-статистич. описаніе Харьковской эпархіи“, отд. II, стр. 191, прим. 2.

[3]) Тамъ же, отд. III, стр. 65.

[4]) Прошеніе Малороссійскаго шляхетства и старшинъ, вмѣстѣ съ Гетманомъ, о возстановленіи старинныхъ правъ Малороссійскихъ, поданное Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1764 году (см. „Кіевская Старина“, 1883 г., Іюнь, стр. 317—345).

[5]) Грамота 17 Іюня 7159 (1651) г. напечатана въ „Чтен. въ Москов. Общ. истор. и древн. Россійск.“, 1847 г. № 7, стр. 28—29 (см. стр. 16).

Digitized by Google

свидѣтельствуютъ о томъ росписи сторожевыхъ разъѣздовъ [1]). Еще въ 1637 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ писалъ: «слыша Мы отъ бусурманъ на православныхъ крестьянъ разореніе и всякое злое полонское расхищеніе, указали на Калміуской *и на Изюмской сакмѣ* и на Муравскомъ шляху отъ Татарскія воины поставить городы и острожки жилые и стоялые, и всякія крѣпости учинить и въ острожкѣхъ устроить, чтобы тѣмъ у татаръ въ Русь проходъ отнять» [2]). Но мѣстность эта заселилась значительно позднѣе, а именно послѣ того, какъ былъ основанъ Изюмъ въ 1681 году [3]).

Такимъ образомъ, всѣ изложенныя историческія данныя приводятъ къ тому заключенію, что мѣстность Слободской Украйны, занимаемая нынѣшнею Харьковскою губерніею и смежными уѣздами губерній Курской и Воронежской, до заселенія ея выходцами изъ-за Днѣпра, Малороссійскими казаками или черкасами, входила въ составъ Московскаго Государства и что необитаемыя пространства земли въ этой мѣстности, какъ никому въ частности не принадлежавшія, во всякомъ случаѣ, по началамъ нашего права, должны почитаться землями государственными или, по терминологіи нашихъ законовъ, «*казенными*». Слѣдовательно, выраженіе грамотъ, что черкасы селились на «*Татарскихъ займахъ*» и «перелазахъ», «которыми *мѣстами хаживали* Крымскія и Ногайскія орды» и т. п., не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что земли, занятыя черкасами, принадлежали татарамъ, а не Московскому Государству.

2. Эмиграція малороссіянъ въ Слободскую Украйну.

Переходя къ исторіи переселенія черкасъ въ Слободскую Украйну, слѣдуетъ замѣтить, что переселеніе Малороссійскихъ

---

[1]) Разрядныя росписи станичныхъ разъѣздовъ см. у Бѣляева: „О сторожевой и станичной службѣ“ (Чтен. въ Общ. истор. и древ. Россійск.“, 1846 г. № 4, стр. 78—79).

[2]) „Историко-статистич. описаніе Харьков. эпархіи“, отд. V, стр. 1—2.

[3]) Документъ, напечатанный въ „Сборникѣ“ Гурова подъ заглавіемъ „Вѣдѣніе, присланное 31 Іюня 1726 г. изъ Полковой Изюмской канцеляріи объ Изюмскомъ Слободскомъ полку“ (стр. 595).

Digitized by Google

казаковъ или черкасъ началось около 1640 г., т. е. во время войнъ Богдана Хмѣльницкаго съ Польшею, и продолжалось слишкомъ 10 лѣтъ [1]).

Въ Февралѣ 1640 г. пріѣхали въ Москву посланники отъ Польскаго Короля Владислава, Стахорскій и Раецкій, и подали «затруднительную статью о Запорожскихъ черкасахъ»: «казаки, разгромленные Королевскими войсками, тысячъ съ 20 и больше съ разныхъ городовъ и мѣстъ пошли и много людей съ собою въ неволю захватили, которыхъ въ разныхъ мѣстахъ продавали. . . . Тѣ же измѣнники казаки *заселили новыя слободы* Царскаго Величества въ степяхъ, а именно на *Усерди*, подъ *Ливнами*, подъ *Яблоновымъ*, подъ *Новосилемъ*, подъ *Мценскомъ*, подъ *Осколомъ*, подъ *Валуйками*, подъ *Воронежемъ*, подъ *Михайловымъ*, подъ *Дѣдиловымъ*, подъ *Гремячимъ*, подъ *Дудинскомъ*, подъ *Рыльскомъ*, подъ *Курскомъ*, подъ *Путивлемъ*, подъ *Сѣвскомъ и подъ иными старыми городами* Царскаго Величества. До Королевскаго Величества дошелъ слухъ, что самые большіе измѣнники и заводчики того множества, Яцко Остреница, да Андрюшка Гуня, въ Азовѣ со многими старшинами засѣли и живутъ. Всѣ эти *измѣнники перебѣжали въ Московскіе города съ женами и дѣтьми*, а Царское Величество ихъ жалуетъ и на службу свою посылаетъ . . . . Царскому бы Величеству тѣхъ всѣхъ 20 т. казаковъ со старшинами Яцкою Остреницею и Андрюшкою Гунею выдать непремѣнно». Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отвѣчалъ на это: «пришли *немногіе люди*, а не 20,000 человѣкъ; въ докончательныхъ грамотахъ не сказано, чтобы перебѣжчиковъ выдавать; а чего въ докончательныхъ грамотахъ не сказано, того дѣлать и вновь начинать не пригоже» [2]).

Изъ Царской грамоты 30 Ноября 7155 (1647) года видно, что по указу Царя Михаила Ѳеодоровича было велѣно принимать въ нашу сторону «переѣзжихъ Литовскихъ людей *семьянистыхъ и прожиточныхъ*, а *худыхъ* и *одинокихъ* въ нашу сторону принимать *не велѣно*». Въ грамотѣ этой,—по поводу извѣщенія Чугуев-

---

[1]) *Срезневскій*: „Историческое обозрѣніе гражд. устроенія Слободской Украйны“, стр. 11.

[2]) *Соловьевъ:* „Исторія Россіи“, т. IX, стр. 266—268.

Digitized by Google

скаго воеводы Князя Якова Волхонскаго о томъ, что пришелъ въ Чугуевъ *«на Государево имя на вѣчное житье* изъ Литовскаго городка Опошнина Ѳедотка Леоновъ съ товарищи 205 человѣкъ,— Царь Алексѣй Михайловичъ замѣтилъ Волхонскому, что онъ «дѣлаетъ не гораздо, пишетъ о черкасахъ не имянно», и предписываетъ распросить Ѳедотку Леонова съ товарищами: «жены у нихъ есть ли, и нынѣ съ ними ли на Чугуевѣ? и много ли у кого дѣтей и въ сколько лѣтъ которыя дѣти? и что у кого какая животина? . . . А впредь которые люди Литовскіе и черкасы учнутъ приходить на Чугуево на Наше имя на житье: и ты бъ принималъ ихъ съ разсмотрѣніемъ и распрося, шляхтичей добрыхъ и торговыхъ людей, семьянистыхъ и прожиточныхъ и отъ которыхъ *измѣны* не чаютъ; а черкасъ худыхъ и одинокихъ людей принимать не велѣть и отсылать ихъ въ Литовскую сторону совсѣмъ въ цѣлѣ» [1]).

Не говоря о томъ, что неудача поселенія черкасъ въ Чугуевѣ, убившихъ своего Гетмана Остренина, побудила Московское правительство относиться къ черкасамъ съ недовѣріемъ, такая предосторожность представлялась тѣмъ болѣе необходимой, что если Польскія власти не могли остановить у себя потокъ такой громадной эмиграціи, какая происходила въ это время, то для черкасъ конечно было гораздо труднѣе удержать отъ бѣгства людей вполнѣ своевольныхъ. По сообщеніямъ Московскихъ Украинскихъ воеводъ о тогдашней Малороссіи, она являлась какимъ-то гнѣздомъ, изъ котораго во всѣ стороны выходили шайки самыхъ безпокойныхъ людей. «Рѣкою Донцомъ и степью отъ Литовскихъ *воровъ черкасъ* проѣзду нѣтъ», пишутъ очень часто въ Москву Украинскіе воеводы; «вездѣ по дорогамъ станичниковъ въ станицахъ и всякихъ чиновъ людей въ проѣздахъ до смерти побиваютъ. И о всѣхъ воровскихъ черкасахъ вели, Государь, намъ указъ чинить, посылать ли за тѣми воровскими людьми ратныхъ людей» [2]). Кромѣ того, говоритъ историкъ Соловьевъ, «въ то

---

[1]) Грамота 30 Ноября 1647 г. напечатана въ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской эпархіи“, отдѣл. IV, 99—101.

[2]) „Отписка Бѣлгородскаго воеводы Тимофея Бутурлина, отъ 30 Апрѣля 1648 г.“ (см. „Акты, относящіеся къ истор. Южной и Западной Россіи“, т. III, № 178).

Digitized by Google

время, когда на Украйнѣ происходила борьба, въ Москвѣ находились въ тревожномъ, выжидательномъ положеніи. Въ Іюлѣ 1649 года», продолжаетъ тотъ же историкъ, «распорядились такимъ образомъ: черкасъ, которые изъ Литовской стороны придутъ въ Путивль на Государево имя, принимать и устраивать на службу отъ Крымской стороны, а въ городахъ, которые отъ Литовской стороны, быть имъ нельзя, потому что отъ этого можно поссориться съ Польшею, да и самимъ черкасамъ жить въ этихъ порубежныхъ городахъ опасно; принимать черкасъ женатыхъ и семьянистыхъ, а одинокихъ, у которыхъ племени въ выходцахъ не будетъ, не принимать, сказывать имъ, чтобы шли на Донъ, для чего давать имъ прохожія памяти» [1]). Кромѣ выходцевъ, поселившихся было въ Чугуевѣ, пасѣчниковъ на Мжѣ и Удахъ [2]) и весьма немногихъ городовъ и поселеній, возвращенныхъ отъ Польши въ 1647 году (о коихъ упомянуто выше), въ Слободскомъ краѣ, можно съ увѣренностью сказать, почти не было, по крайней мѣрѣ, до 50 годовъ XVII столѣтія, черкасскихъ поселеній. Только послѣ неудачъ казаковъ и въ особенности послѣ битвы подъ Берестечкомъ, происходившей въ 1651 г., началось значительное переселеніе черкасъ на Московскія земли, о чемъ свидѣтельствуютъ единогласно всѣ историки и «Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмѣльницкаго» [3]). По этому случаю Царь Алексѣй Михайловичъ въ грамотѣ отъ 17 Іюня 7159 (1651) года писалъ въ Яблоново (нынѣ селеніе Курской губерніи, а тогда одна изъ 12 крѣпостей, защищавшихъ Бѣлогородскую черту) воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину: «вѣдомо намъ учинилось, что поляки черкасъ побили, и черкасскіе таборы разрушились, и черкасы всѣ пошли розно. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ и которые черкасы учнутъ приходить въ наши Украйные города, на Наше *Царское имя*, съ женами и дѣтьми, *на вѣчное житье*, человѣкъ по 20 и 30, и по 50 и по 100 и по 200; а скажутъ, что

---

[1]) *Соловьевъ*: „Исторія Россіи", т. X, стр. 257 (авторъ ссылается на „Архивъ Министерства Юстиціи", столбцы Малороссійскаго приказа, № 5816).

[2]) „Акты Южной и Западной Россіи", т. III, №№ 96, 108, 116, 119, 132, 171, 189, 207 и дополненіе 13.

[3]) „Чтен. въ Общ. истор. и древн. Россійск.", 1846 г. № 1, стр. 18 и 19.

Digitized by Google

они пришли въ вашу сторону и съ братьями, и съ племянниками на вѣчное житье отъ гоненія поляковъ; и ты бъ тѣхъ черкасъ съ женами и дѣтьми *велѣлъ принимать*, и велѣлъ имъ идти въ Наши Украинные городы на *Коротоякъ* на Дону (тогда крайняя крѣпость по Бѣлогородской чертѣ, нынѣ уѣздный городъ Воронежской губерніи), и на *Воронежъ*, и въ *Козловъ*, и велѣлъ съ ними до тѣхъ мѣстъ посылать провожатыхъ людей добрыхъ, чтобы ихъ до тѣхъ городовъ проводить со всѣми ихъ животы бережно. . . . . А изъ которыхъ городовъ къ тебѣ боярину Нашему и воеводѣ. . . . объ указѣ воеводы Наши изъ черкасъ писали, и тебѣ бъ воеводамъ Нашимъ велѣть отписать, чтобы они по сему Нашему указу, которые черкасы учнутъ приходить въ Наши Украинные городы съ женами и съ дѣтьми, и съ братьями, и съ племянниками на вѣчное житье, и они бъ ихъ принимали по Нашему указу, и съ приставы и съ провожатыми отпускали къ тебѣ боярину Нашему, безъ задержанія. А тебѣ бъ по Нашему указу велѣть ихъ съ провожатыми посылать на *Коротоякъ*, и на *Воронежъ*, и въ *Козловъ*, *и о томъ къ Намъ писать*. А будетъ пріѣдетъ на Наше имя который полковникъ и тебѣ бъ по тому жъ велѣть принять и въ городы о томъ отписать же; а будетъ черкасы придутъ въ Нашу сторону съ многими людьми; и ты бъ имъ велѣлъ говорить, чтобъ они шли въ Украинные городы степью въ *Симбирской* и въ иные городы, которые къ *Волги* подались; а въ ближнихъ нашихъ Украинныхъ городахъ *для ссоры* нельзя. Да и о томъ бы тебѣ въ городы воеводамъ велѣть отписать, чтобы *они черкасъ въ Нашу сторону сами не перезывали* и перезывать никого не посылали, а которые черкасы придутъ въ Нашу сторону *собою* и *они бъ ихъ принимали* и отпускали безъ задержанія къ тебѣ. . . . . А будетъ *придетъ черкашенинъ одинъ или похолокъ одинокій* человѣкъ, и тебѣ бъ велѣть имъ говорить, *чтобы они шли на Донъ*, а къ нимъ Государева милость будетъ» [1]).

У историка Соловьева [2]) находимъ, что Путивльскій воевода

---

[1]) Грамота 17 Іюня 7159 (1651) г., сообщенная Бѣляевымъ, напечатана въ „Чтен. въ Общ. истор. и древн. Росс.“ 1847 г. № 7, стр. 28—29 (ссылка на „Книгу приказнаго стола“, № 5, 7159 г.).

[2]) *Соловьевъ*: „Исторія Россіи“, т. X, стр. 302.

Digitized by Google

князь Ѳедоръ Хилковъ писалъ, что «21 Марта (1652 г.) пріѣхалъ въ Путивль на Государево имя на вѣчное житье Черниговскій полковникъ Иванъ Дзиковскій (у другихъ писателей Дзинковскій) съ двумя сотниками и съ двумя тысячами казаковъ (у другихъ писателей 1000 казаковъ). Казаки остались на границѣ до указа изъ Москвы». Костомаровъ говоритъ, что Царь не позволилъ имъ селиться около Путивля и Бѣлгорода, какъ они хотѣли, и приказалъ построить имъ городъ на берегу Тихой Сосны, названный Острогожскомъ [1]). По словамъ Головинскаго [2]), Воронежскій воевода Ѳедоръ Юрьевичъ Арсеньевъ съ 30 Іюня 1652 года по Государеву указу началъ устраивать на вѣчное житье нововъѣзжихъ черкасъ, полковника Дзинковскаго, всего 1000 человѣкъ, дворами, огородами, гумнами, пашнею, сѣнными покосами и всякими угодьями и устроилъ городъ, названный Острогожскомъ. Такъ возникъ первый Слободской полкъ.

По свидѣтельству Соловьева, 22 Марта 1652 г. Государь приказалъ дьякамъ своимъ, Волошенинову и Немирову, поговорить съ Гетманскимъ посланцомъ Искрою по любви. Между прочимъ, Искра говорилъ, что, въ случаѣ большого притѣсненія отъ поляковъ, Гетману, кромѣ Царя, некуда дѣться, и Царь бы пожаловалъ, принялъ казаковъ въ свою сторону съ порубежными ихъ городами, которые близко къ Путивльскому рубежу. Дьяки отвѣчали: «Если Вамъ отъ поляковъ будетъ утѣсненіе, то Гетманъ и черкасы шли бъ въ сторону Царскаго Величества; а у Царскаго Величества въ Московскомъ Государствѣ земли всякія, пространныя и изобильныя, поселиться имъ есть гдѣ; удобно имъ поселиться *по рѣкамъ Донцу* (въ мѣстности Слободской Украйны), Медвѣдицы и другимъ угожимъ и пространнымъ мѣстамъ. Если же имъ быть въ Царскаго Величества порубежныхъ городахъ, то всегда будетъ у нихъ съ польскими людьми ссора, а чѣмъ дальше отъ нихъ, тѣмъ лучше: безо всякаго будетъ задора. А перейти имъ въ Царскаго Величества сторону по вѣчному докончанію можно, потому что отдачи на обѣ

---

[1]) *Костомаровъ:* „Богданъ Хмѣльницкій“, монографія, т. III, стр. 5—7.

[2]) *Головинскій:* „Слободскіе казачьи полки“, стр. 57. Ср. „Записки о Слободскихъ полкахъ“, стр. 85.

Digitized by Google

стороны не бываетъ, кто въ которую сторону перейдетъ, тутъ и живетъ безъ выдачи» [1]).

Съ этого времени, до присоединенія еще Малороссіи и войска Запорожскаго къ Россіи (въ 1654 г.), начинается громадная эмиграція населенія изъ Малороссіи (Польской Украйны) въ Московскія Украинныя степи. Уходили изъ Малороссіи не только лица или семьи, а шли своего рода организованныя общества, подъ начальствомъ своихъ выборныхъ атамановъ или вожаковъ [2]). Прибывъ на мѣсто, начальники переселенцевъ извѣщали бояръ и воеводъ пограничныхъ Великороссійскихъ городовъ о своемъ приходѣ и желаніи поселиться «на вѣчное житье». Бояре и воеводы доносили объ этомъ въ Москву [3]).

Въ это время Московское правительство, заботясь объ укрѣпленіи южныхъ границъ, не менѣе того старалось о заселеніи южныхъ степныхъ владѣній. Это распоряженіе казалось тѣмъ болѣе необходимо, что Московское Государство страдало отъ набѣговъ крымскихъ варваровъ. Кромѣ поселенія изъ другихъ областей Московскихъ и «изпомѣщенія» служилыхъ людей по Украинскимъ городамъ, Московскіе Государи старались привлечь на Московскую Украйну Малороссійскихъ казаковъ или черкасъ, угнетаемыхъ Польскимъ правительствомъ [4]). Поэтому Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ обязывали воеводъ принимать этихъ выходцевъ на «Государево имя».

Объ этомъ пріемѣ извѣстно слѣдующее. Выходцевъ пересматривали, надѣляли землями и обязывали «Государевы Украйны» оберегать. На приходъ для бѣдности и на всякія нужды выходцамъ выдавалось Государево жалованье. Свидѣтельствомъ о семъ можетъ служить Царская грамота 20 Мая 7162 (1654) г., которою партіи 45 семей черкасскихъ дозволено поселиться въ Печенѣгахъ (нынѣ слобода Ново-Бѣлгородъ, Волчанскаго уѣзда).

---

[1]) *Соловьевъ:* „Исторія Россіи“, т. X, стр. 303.

[2]) *Карповъ:* „Начало историч. дѣятельн. Богдана Хмѣльницкаго“, стр. 27.

[3]) „Записки о Слободскихъ полкахъ“, стр. 18.—*Срезневскій:* „Историч. обозр. гражд. устр. Слободск. Украйны“, стр. 19.

[4]) *Бѣляевъ:* „О сторожевой и станичн. службѣ“ (см. „Чтен. въ Общ. истор. и древн. Россійск.“, 1846 г. № 4, стр. 60.).

Digitized by Google

Въ грамотѣ этой Царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ Чугуевскому воеводѣ Ѳедору Владиміровичу Пушкину: «въ нынѣшнемъ въ 162 (1654) году Мая 6 писалъ еси къ Намъ, что пришли на Чугуево изъ Литовскія стороны черкасы Ивашко Федоровъ сынъ Волошенинъ съ товарищи 45 человѣкъ, съ женами и дѣтьми, на вѣчное житье. И тѣ черкасы на Чугуевѣ *кресту приведены*, и били Намъ челомъ нововъѣзжіе черкасы Ивашко Волошенинъ съ товарищи, чтобъ имъ быти на Чугуевѣ съ Чугуевскими черкасы на вѣчное житье и велѣти бы ихъ *устроити* въ Чугуевскомъ уѣздѣ на *Печенѣжскомъ* Катковскомъ полѣ съ ихъ братьями съ прежними выѣзжими черкасы. И изъ тѣхъ черкасъ присланъ къ Москвѣ въ челобитчикахъ Ивашка Ѳедоровъ. И Мы тѣхъ черкасъ, Ивашка Волошенина съ товарищи, для иныхъ иноземства и новыя селитьбы, пожаловали, велѣли имъ дати Нашего *денежнаго жалованья на дворовое строеніе*, семъянистымъ *по пяти рублей человѣку*, а которые не большою семьею, самъ другъ или самъ третій, и тѣмъ по четыре рубли человѣку . . . . . Черкасъ *пересмотрѣть* всѣхъ на лицо. . . . . По ихъ челобитью *велѣли устроить на вѣчное житье* въ Чугуевскомъ уѣздѣ на Донцѣ, на Печенѣжскомъ Катковскомъ полѣ. И они бъ, черкасы, видя къ себѣ Нашу Царскую милость и помня крестное цѣлованье, Намъ Великому Государю *служили, отъ Крымскихъ и Ногайскихъ и отъ Литовскихъ воинскихъ людей Наши Украйны оберегали бъ* и къ службѣ были готовы, и въ приходъ воинскихъ людей съ ними билися *и въ указанныхъ мѣстахъ на вѣчное житье строились*»[1]). Выходцевъ Малороссійскихъ передъ поселеніемъ, иногда каждаго отдѣльно, распрашивали.

Ободренные такимъ пріемомъ, многіе выходцы стали по ихъ черкасскимъ обычаямъ занимать по своему выбору и желанію подъ свои поселенія земли. Такъ, грамота 21 (25) Февраля 7203 (1695) года, данная Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами на имя Сумскихъ полковниковъ Кондратьевыхъ, удостовѣряетъ, что казаки Сумскаго Слободскаго полка «пришли подъ Нашу Царскаго Величества Высокодержавную руку изъ разныхъ Малороссійскихъ и Заднѣпровскихъ городовъ *и, надѣясь на Нашу Великихъ Госу-*

---

[1]) Грамота 20 Мая 7162 (1654) г. напечатана въ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи“, отд. IV, стр. 98—99.

Digitized by Google

дарей премногую милость, построились дворами въ Суминѣ и того полку въ городѣхъ, и по своему Черкасскому обыкновенію на рѣкѣ на Пслѣ, и по инымъ рѣчкамъ *заняли* плотины и построили мельницы». . . . . [1]).

По мѣрѣ заселенія Слободской Украйны черкасами, Московское правительство, убѣдясь въ полезности новыхъ поселенцевъ для защиты этого края, дозволяло имъ, въ видахъ увеличенія населенія вновь строющихся городовъ, призывать изъ Малороссійскихъ городовъ «свою братію черкасъ», давая имъ разныя льготы, о чемъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, грамота отъ 24 Іюля 7188 (1680) года Царскаго Намѣстника и воеводы, боярина Петра Шереметьева, данная вновь отстроеннаго городка Коломака (нынѣ слобода Валковскаго уѣзда) атаману Еремѣ Михайлову, казакамъ, мѣщанамъ и всему посполитству. Въ грамотѣ этой сказано: «Въ нынѣшнемъ 188 (1680) году били челомъ вы Великому Государю. . . . . въ городѣ де васъ *малолюдство* и тѣ отъ приходу воинскихъ людей разорены, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ васъ, велѣлъ въ тотъ городокъ *на житье призывать* свою братію *черкасъ* охочихъ людей и дать вамъ свою Великаго Государя . . . . . *обнадеживанную* милостивую грамоту по вашему черкасскому обыкновенію. И Великій Государь. . . велѣлъ указомъ ближнему боярину и воеводѣ и Намѣстнику Нижегородскому Петру Васильевичу Шереметьеву въ тотъ городокъ на вѣчное житье призывать пришлыхъ людей и сотнику Еремѣ Михайлову въ нововыстроенный городокъ Коломакъ *призывать свою братію на житье черкасъ съ женами* и дѣтьми приходцевъ изъ Малороссійскихъ и Заднѣпровскихъ городовъ, *чтобы они въ тотъ городокъ на житье шли, безъ всякаго сумнительства и на посадѣ дворами и въ уѣздахъ селами и деревнями и всякими заводы строились и на милость Государя* Его Царскаго Величества *во всемъ были надежны.* И сказывать имъ приходцамъ и *обнадеживать, что тѣ мѣста жительству угодны*, лѣсами и пашенными землями пространны и рыбными ловлями и звѣрными промыслы довольны. Да ихъ же приходцевъ Великій Государь . . . пожаловалъ, въ

---

[1]) Грамота 21 (25) Февраля 7203 (1695) года напечатана въ „Историко-статистич. описаніи Харьковск. епархіи“, отд. III, стр. 346—354; также въ „Сборникѣ“ *Гурова*, стр. 487—494.

Digitized by Google

томъ новостроенномъ городкѣ Коломакъ воеводамъ и приказнымъ людямъ русскимъ у нихъ быть не велѣлъ *лѣтъ съ десять и больше*, а вѣдать въ томъ городку полковнику, и сотнику, и урядннку, и старшинѣ, кого они выберутъ своими вольными гласы. Да въ томъ же новостроенномъ городкѣ Коломакъ торговать имъ самимъ и съ ними жъ въ новостроенномъ городѣ и по ярмаркамъ пріѣзжимъ людямъ торговать всякими товарами безпошлинно, имъ же Коломацкимъ жителямъ, кромѣ русскимъ людей, держа шинки по своимъ прежнимъ обыкностямъ безоброчно, и полковыя *службы не служить, и податей и оброковъ никакихъ не платить, кромѣ того, что строить тотъ городокъ и мѣсто и селиться дворами, селы и деревнями и пашенныя свои земли распахивать* и береженье держать для себя отъ приходу воинскихъ людей; а послѣ тѣхъ льготныхъ лѣтъ винныя варницы и шинки держать безоброчно противъ того, какъ пожалованы Бѣлогородскихъ, Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго, полковъ полковники и полковые службы казаки. И дана имъ будетъ въ то время Великаго Государя. . . . . жалованная грамота за створчатою печатью. *А изъ Украинскихъ городовъ русскихъ* бѣглыхъ служилыхъ и тяглыхъ *людей* и боярскихъ хлопей и крестьянъ *къ себѣ не принимать* и у себя ихъ не держать ни которыми дѣлы, а буде объявится, и ихъ поймавъ отсылать въ города, куда пристойно, и отдавать въ тѣхъ городахъ воеводамъ и приказнымъ людямъ. И атаману Еремѣ Михайлову и всему посполитству, о призываніи въ новопостроенный городокъ Коломакъ приходцевъ изъ-за Днѣпра и *о семъ учинить по указу Великаго Государя* . . . . , какъ писано въ семъ обнадеживанномъ листу выше сего» [1]).

3. Колонизація мѣстности Слободской Украйны.

Малороссійскіе выходцы, черкасы, начали селиться на пустыхъ земляхъ по, такъ называемой, Бѣлогородской чертѣ. Иные подвигались къ югу, въ глубину степи, по рѣкамъ Вирѣ, Пслу, Ворсклѣ, Мерлу, Удамъ, Лопани, Харькову, Мжѣ, Коломаку,

---

[1]) Грамота 24 Іюля 7188 (1680) г. напечатана въ „Историко-стат. описаніи Харьковской эпархіи“, отд. II, стр. 256—259.

Digitized by Google

Донцу, Осколу, Торцу и другимъ рѣчкамъ и урочищамъ [1]). Такъ какъ поселенцы приходили сначала въ западную часть нынѣшней Харьковской губерніи и потомъ уже постепенно удалялись на востокъ, то до сихъ поръ западные уѣзды губерніи болѣе населены, нежели восточные и юго-восточные [2]).

Поселенія вообще назывались «*слободами*», отчего эта мѣстность, заселенная новоприбывшими малороссіянами, получила названіе «*Слободской Украйны*», т. е. Украйны свободной, въ противоположность Украйнѣ старой (Польской), гдѣ жители терпѣли отъ поляковъ [3]). Изъ слободъ впослѣдствіи образовались мѣстечки и города. Должно замѣтить, что на территоріи, занятой Слободскими полками, преимущественно по направленію Бѣлогородской черты (т. е. въ Курской и Воронежской губ.), и въ мѣстности, прилегавшей къ гор. Чугуеву (въ Харьковской губ.) [4]), во время поселенія здѣсь черкасъ были уже многія селенія великороссійскихъ украинскихъ людей военнаго сословія (однодвор-

---

[1]) „Записки о Слободскихъ полкахъ", стр. 17.—*Срезневскій:* „Историч. обозр. гражд. устр. Слободск. Украйны", стр. 15.—*Квитко*: „Русск. Исторія о Слободск. полкахъ" („Современникъ", 1840 г. № 1, стр. 65).

[2]) *Пассекъ*: „Историко-статист. описаніе Харьк. губ." (см. „Матеріалы для стат. Росс. Имп., изд. при Стат. Отд. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1839 г., стр. 126). Изъ грамоты 31 Марта 7196 (1688) г. Ахтырскому полковнику Перекрестову видно, какова была населенность земель Ахтырскаго полка въ 1686 г.: „а въ Ахтырскомъ уѣздѣ его полку *порозныхъ земель и дикихъ полей и никакихъ угодій нигдѣ нѣтъ*" (См. „Истор.-статист. описаніе Харьков. эпархіи", отд. III, стр. 36). Тогда какъ въ области Изюмскаго полка, которая стала заселяться послѣ 1681 г. (см. „Вѣдѣніе, присланное 31 Іюля 1726 г. изъ Полковой Изюмской канцеляріи объ Изюмскомъ Слобод. полку", напечатанное въ „Сборникѣ" Гурова, стр. 594), даже въ началѣ XVIII столѣтія возникало много новыхъ поселеній, какъ видно, напримѣръ, изъ грамоты, данной 14 Октября 1704 г. казакамъ Изюмскаго Слободскаго полка (см. „Сборникъ" Гурова, стр. 497).

[3]) *Костомаровъ*: „Богданъ Хмѣльницкій", т. III, стр. 5—7.

[4]) Такъ, напр., земли *Терноваго и Введенскаго* (нынѣ сел. Зміевскаго уѣзда) отведены были боярскимъ дѣтямъ Чугуевской службы по писцовой книгѣ 1647 г. (см. „Истор.-стат. описаніе Харьков. эпар.", отд. IV, стр. 236). Земли *Каменной Яруги* (нынѣ сел. Зміевскаго уѣзда) были отведены по той же писцовой книгѣ 200 стрѣльцамъ Чугуевскимъ (см. тамъ же, отд. IV, стр. 78). Земли *Васищева* (нынѣ сел. Харьков. уѣзда) были отведены боярскимъ

Digitized by Google

цевъ), которымъ для обезпеченія ихъ быта даны были въ помѣстье земли, извѣстныя подъ именемъ *четвертныхъ* [1]). Поэтому Малороссійскіе выходцы (черкасы), поселившіеся среди этихъ великороссійскихъ людей, получили названіе войсковыхъ обывателей, живущихъ на „*великороссійскихъ земляхъ*“ [2]); земли же, находящіяся въ мѣстностяхъ, занятыхъ преимущественно малороссіянами, назывались „слободскими“ или „черкаскими“.

Хотя исторія не сохранила намъ подробностей заселенія Малороссійскими выходцами мѣстности, получившей названіе Слободской Украйны, но несомнѣнно, что оно происходило подъ надзоромъ и руководствомъ Царскихъ воеводъ и что земли переселенцамъ отводились по распоряженіямъ Правительства. Для уясненія того порядка, который установленъ былъ Московскимъ правительствомъ при колонизаціи Слободской Украйны, необходимо остановиться на разсмотрѣніи грамотъ, относящихся до бо-

---

дѣтямъ Чугуевской сторожевой службы по той же писцовой книгѣ 1647 г. (см. тамъ же, отд. II, стр. 107).—Земля *Бабаевъ* (нынѣ сел. Харьковскаго уѣзда) была отдана Чугуевскимъ боярскимъ дѣтямъ въ 1643 и 1648 годахъ, какъ свидѣтельствуетъ грамота отъ 18 Августа 1686 г. (см. тамъ же, отд. II, стр. 101, примѣч. 16) и друг.

[1]) *Квитко:* „Русск. Исторія о Слободск. полкахъ“ (см. „Современникъ“, 1840 г. № 1, стр. 64).—*Срезневскій*,—относя переселеніе великороссіянъ къ началу XVIII стол. (см. „Истор. обозр. гражд. устр. Слобод. Укр.“, стр. 44),—не опровергаетъ того факта, что въ Слободской Украйнѣ съ самаго начала ея заселенія черкасами было много русскихъ поселеній. Мнѣніе это получаетъ смыслъ при сопоставленіи съ слѣдующимъ объясненіемъ Пассека, который говоритъ, что послѣ Полтавской побѣды, „кажется положено начало русскимъ поселеніямъ въ Слободской Украйнѣ“. Апраксинъ, а затѣмъ и другіе вельможи, покупкою пріобрѣтая здѣсь недвижимую собственность или получая ее отъ щедротъ Государя, старались о пріумноженіи скуднаго народонаселенія переводомъ крестьянъ своихъ изъ великороссійскихъ имѣній („Истор. статист. описаніе Харьк. губ.“, см. „Матеріалы для стат. Росс. Импер., изд. при Стат. Отд. Мин. Внутр. Дѣлъ“, 1839 г., стр. 128).

[2]) Свѣдѣнія о тѣхъ селеніяхъ, гдѣ были войсковые обыватели, жившіе на великороссійскихъ земляхъ, находятся въ документѣ, напечатанномъ въ „Сборникѣ“ Гурова подъ заглавіемъ: „Удостовѣреніе Харьковской казенной палаты, отъ 28 Января 1883 г. № 2578“, стр. 693.

Digitized by Google

лѣе древнихъ черкасскихъ поселеній. Изъ дошедшихъ до насъ грамотъ по сему предмету заслуживаютъ вниманія слѣдующія.

1) Городу *Чугуеву* отведены были земли по писцовой книгѣ 1647 г. „Лѣса непашенные",—говоритъ писцовая книга,—„звѣриныя стойла и рыбныя ловли въ Донцѣ, въ рѣкѣ Удахъ, Можѣ и въ иныхъ рѣкахъ и озерахъ всего города, *всѣмъ вообще*" [1]). Въ 1663 году дана была выписка изъ межевыхъ книгъ о размежеваніи земель между черкасами гор. Харькова, Зміева, Чугуева, Валокъ и села Липецъ [2]).

2) Черкасы, поселившіеся въ урочищахъ между *р. Лопанью и Харьковомъ*, надѣлены землею по Царскому указу, сообщенному въ «памяти» Григорію Спѣшневу отъ 23 Февраля 7163 (1655) года: „Били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу . . . . Чугуевскіе нововыѣзжіе черкасы Максимка Тимофѣевъ съ товарищи 800 человѣкъ; а въ челобитной ихъ написано: пріѣхали они черкасы на Чугуевъ Его Царскаго Величества Запорожскаго войска изъ городовъ съ женами и дѣтьми *на вѣчное житье*, а на Чугуевѣ они пашнею и сѣнными покосы не устроены, и Государь бы ихъ черкасъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ на Чугуевѣ *устроить землями и сѣнными покосы* противъ ихъ братьи и прежнихъ черкасъ въ Чугуевскомъ же уѣздѣ въ урочищѣ межъ Лопани и Харькова. И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ . . . . пожаловалъ Чугуевскихъ черкасъ Максимку Тимофѣева съ товарищи 800 человѣкъ, велѣлъ ихъ устроить въ Чугуевскомъ уѣздѣ въ урочищѣ межъ Лопани (р. Лопань) и Харькова подъ дворы и подъ огороды и подъ гуменныя мѣста *велѣть дать* противъ Чугуевскихъ черкасъ и на пашню земли по 10 четей человѣку въ поли, а въ дву потомужъ. *А буде въ тѣхъ урочищахъ землею скудно*: и имъ черкасамъ дать по 8 четей человѣку въ поли, а въ дву потомужъ. А сѣнныхъ покосовъ дать имъ черкасамъ противъ земель ихъ въ полѣ. И по Государеву указу указъ Григорію Спѣшневу: Чугуевскимъ нововыѣзжимъ черкасамъ Максимкѣ Тимофѣеву съ товарищи 800 человѣкъ въ Чугуевскомъ уѣздѣ въ урочищѣ межъ Лопани и Харькова подъ дворы и подъ огороды и подъ гумен-

---

[1]) „Историко-статист. описаніе Харьковск. эпархіи", отд. IV, стр. 72.

[2]) Тамъ же, отд. II, стр. 1—2.

Digitized by Google

ныя мѣста и пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій *дать* имъ противъ его Государева указу *и устроить ихъ на вѣчное житье* съ женами и дѣтьми безъ всякаго мотчанья (?), не дожидаясь о томъ иного Государева указа, чтобы имъ черкасамъ въ нынѣшнее весеннее время безъ пашни и въ лѣто безъ хлѣба не быть и чтобы впредь отъ нихъ о томъ къ Государю челобитья не было. А *кого имяны* черкасъ Максима Тимофѣева съ товарищи 800 человѣкъ *землями* и сѣнными покосы и всякими угодьи *устроить* и *въ которыхъ мѣстахъ* и что около ихъ какихъ крѣпостей будетъ и что у кого дѣтей мужеска пола и женска и какихъ лѣтъ которыя дѣти, тому всему за своею рукою прислать къ Государю въ разрядъ" [1]). Авторъ „Историко-статистическаго описанія Харьковской эпархіи", приводя означенный документъ, замѣчаетъ, что въ архивѣ не отыскалось отвѣта, требованнаго послѣднею памятью относительно мѣстъ, гдѣ поселены 800 семей черкаскихъ, и высказываетъ предположеніе, что эти черкасы образовали нынѣшнюю слободу *Липцы* и частью сл. *Лопань* (Харьковскаго уѣзда).

3) Относительно сел. *Малиновки* (Зміевскаго уѣзда) извѣстно, что при указѣ 1704 г. въ Бѣлгородъ генералу князю Масальскому приложена «роспись Малиновскимъ жителямъ черкасамъ», а въ самомъ указѣ прописана сказка Малиновцевъ, которая говоритъ: «село Малиновка построено тому лѣтъ 40 (слѣд. около 1660 г.) и больше, по отпискѣ изъ Сѣвска боярина и воеводы князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго; а то село построено за рѣкою, за Сѣвернымъ Донцомъ, на *Ногайской сторонѣ*, на Малиновомъ колодезѣ, на броду *на Татарскихъ перелазахъ*, на Чугуевскихъ угодьѣхъ» [2]).

4) Гор. *Сумы* получилъ надѣлъ землею въ 1657 г. по указу Царя Алексѣя Михайловича и по грамотѣ изъ приказа Большаго Дворца, какъ свидѣтельствуетъ о томъ данная городу 20 Октября 7166 (1657) г. межевая выпись, въ которой объяснено, что таковая дана «Сумину города черкасамъ атаману Герасиму Кондратьеву съ товарищи, что имъ Сумину городу отмѣряли *вверхъ и внизъ по р. Пслу и по сторонамъ по десяти верстъ*» и что

---

[1]) Тамъ же, отд. II, стр. 160—161

[2]) Тамъ же, отд. IV, стр. 89.

Digitized by Google

«межу учинили *Сумскому уѣзду* съ Путивльскомъ». Межевая выпись эта оканчивается такъ: «По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича . . . . указу и по сей выписи Сумскимъ черкасамъ атаману Герасиму Кондратьеву съ товарищи землею и сѣнными покосы и лѣсами и всякими угодьи въ своихъ межахъ и урочищахъ *владѣть и Государеву . . . . службу служить*; а бортныя деревья со пчелами и безъ пчелами не сѣчь и не владѣть до Государева указа» [1]).

5) Селеніе *Нижняя Сыроватка* (Сумскаго уѣзда) основано въ 1659 г. по Царскому указу, на отведенной г. Сумамъ землѣ. Подтвержденіемъ сего служитъ слѣдующій документъ, интересный въ томъ отношеніи, что уясняетъ тотъ порядокъ, который установленъ былъ Московскимъ правительствомъ при колонизаціи Слободской Украйны. Это инструкція, подписанная Сумскимъ *городовымъ атаманомъ* Герасимомъ Кондратьевымъ и писаремъ Иваномъ Григорьевымъ 2 Декабря 7167 (1659) года, слѣдующаго содержанія: «Инструкція изъ Сумской городовой Ратуши Сумскому жителю Матвѣю Иванову сыну Малишевскому. Принявъ сію инструкцію, ѣхать тебѣ въ Сумскую *округу*, по ту сторону рѣки Псла, въ хутори Сумскихъ жителей на устьѣ рѣчекъ Сыроватки и Крупца, *гдѣ велѣно по указу Его Царскаго Величества*, по Лебединскому пути, *новое поселеніе населять, для учрежденія Слободскаго Сумскаго полку* войсковой службы казаковъ; а пріѣхавъ взять тамошнихъ жителей, или самыхъ хозяевъ, коихъ въ хуторахъ застать можешь, *для отводу по общему приговору* всѣхъ Ворожбянскихъ и Лебединскихъ казаковъ, тожъ и Сумскихъ гражданъ съ товарищми, что единогласно приговорили, при которыхъ по живымъ урочищамъ *отвесть земли лѣсовъ и сѣнокосовъ* и во всякихъ угодьяхъ *къ тому новому поселенію*, а село оное назвать по рѣчкѣ *Низшею Сыроваткою* » . . . . Затѣмъ продолжается обозначеніе границъ земель Сыроватскихъ и потомъ предписывается выселить для составленія слободы Низшей Сыроватки изъ Ворожбы неменьше 87 семей, а изъ Сумъ не меньше 197 семей: «по окончаніи всей округи . . . . ѣхать тебѣ въ село Сумскую *Ворожбу* . . . и спросить тамо самолучше знающихъ

---

[1]) Межевая выпись на земли гор. Сумы отъ 20 Октября 7166 (1657) г. напечатана тамъ же, отд. III, стр. 335—338.

Digitized by Google

по ту сторону р. Псла: *чіе есть заимочное самовольное владѣніе*, пашенныя земли и лѣса, смежные между Сумскою и Лебединскою округами . . . и объѣхать . . . и осмотрѣть, насколько будетъ семей тѣхъ вышеписанныхъ угодій, состоящихъ въ отдаленіи за водами, селу Ворожбѣ владѣть за неспособность . . , а по осмотру . . , возвратясь въ оное село Ворожбу, сыскавъ увесь тамошній народъ, и чіе по ту сторону владѣніе перекликавъ тамъ, атаману означить каждаго человѣка; ежели тамъ людей достаточно, то только тѣхъ людей выслать на новое поселеніе въ Сумскую округу по ту сторону р. Псла къ ихъ владѣніямъ за способность; а ежели жъ будетъ недостаточно, то еще изъ *самоскуднѣйшихъ* Ворожбянскихъ жителей причислить къ тѣмъ вышеписаннымъ семьямъ, чтобы не меньше было людей, какъ 76 семей тобою выслано было изъ оной Ворожбы; а имъ Ворожбянскимъ атаману Омеляшку съ товарищи, по ту сторону р. Псла, *отъ владѣнія отказать* по устье рѣки Исторопа по Лебединское владѣніе, *а вручить оставшееся отъ высланныхъ на новое поселеніе*, по сю сторону р. Псла, пашенныя земли, сѣнные покосы, и лѣса, и всякія угодьи, *кромѣ хоромнаго строенія* и огорожей, въ вѣчное владѣніе *безденежно*, а *хоромное строеніе* и *огорожу дозволять* тѣмъ, кто построилъ, кто пожелаетъ, *продать или себѣ забрать* или кому подарить, или отдать на ихъ волю" . . . . Такимъ же образомъ изъ города Сумъ предписывается выслать 197 семей [1]).

6) Гор. *Лебединъ* (нынѣ уѣздн. городъ Харьк. губ.) получилъ землю вслѣдствіе Царскаго указа по межевой выписи 17 Мая 1659 г., въ которой онъ называется еще строющимся [2]). Черкасамъ г. Лебедина отведены были весьма обширныя дачи, такъ что на этихъ дачахъ впослѣдствіи образовались не только хутора, но цѣлыя слободы, какъ объ этотъ свидѣтельствуетъ выпись изъ межевыхъ книгъ 27 Марта 7189 (1681) г. на земли Лебединскихъ черкасъ. Въ этой выписи объяснено, что „по рѣкѣ Пслу по обѣ стороны вверхъ отъ устья рѣчки Будилки построи-

---

[1]) Инструкція 2 Декабря 7167 (1659) г. напечатана тамъ же, отд. III, стр. 363—368.

[2]) Межевая выпись 17 Мая 1659 г. на земли гор. Лебедина представлена къ дѣлу по иску крестьянъ гор. Лебедина съ селеніями къ казнѣ о землѣ (печатн. записка Управляющаго Харьковск. казен. палатою, л. 3).

Digitized by Google

лись черкасы, градскіе Лебединскіе жители, дворами, село *Селище*, село *Пристайлово*, село *Червленое*, село *Березки*, деревня *Озакъ* (Азакъ), да на рѣчкѣ Будилкѣ . . . . село *Будилки*, да вверхъ по Пслу усть рѣчки Бишкина село *Бишкинь*. А землями и лѣсами и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣютъ тѣхъ селъ и деревень жители *вообще всѣмъ городомъ* чрезъ межу, *а особо тѣ села и деревни землями* и всякими угодьи *не отмежеваны* и *не отграничены*» [1]).

7) Гор. *Бѣлополье* (нынѣ заштатный городъ Сумскаго уѣзда) построенъ по Царскому указу въ 1672 г., какъ это видно изъ Царской грамоты 25 Января 1704 г., въ которой сказано: „въ 180 (1672) году по указу Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича бояринъ и воевода князь Григорій Ромодановскій (Намѣстникъ Бѣлогородскій) въ Путивльскомъ уѣздѣ . . . построилъ *городъ Бѣлополье* на старомъ Вирскомъ городищѣ, а въ томъ городѣ поселились изъ-за Днѣпра сотникъ съ черкасы на Татарской сакмѣ“ [2]). Коммисаръ этого города въ 1774 году писалъ, что „черкасы селились подъ *смотрѣніемъ* Сумскаго полковника Герасима Кондратьева“ [3]).

8) Гор. *Ахтыркѣ* земля отведена по Царской грамотѣ 7 Мая 7165 (1656) года, помѣщенной въ описныхъ Ахтырскихъ книгахъ 199 (1691) г., въ коихъ написано: „Лѣта 7165 Мая въ 7 день прислана Государева, Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича . . . . грамота въ Бѣлгородъ къ окольничьему и воеводѣ ко князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому изъ *Разряду* . . . . *по челобитью Ахтырскихъ черкасъ* атамана Дмитрія Иванова съ товарищи. А велѣно окольничьему и воеводѣ князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому послать изъ Бѣлгорода *на Ахтырское городище* товарища своего Ивана Акинфова, а съ нимъ велѣть съѣхаться изъ городовъ *воеводамъ и приказнымъ людямъ, сколько* съ Алешни и съ Колонтаева (изъ коихъ первое нынѣ Лебединскаго, а послѣднее Богодуховскаго уѣзда) и изъ

---

[1]) Выпись изъ межевыхъ книгъ на земли Лебединскихъ черкасъ 27 Марта 7189 (1681) года напечатана въ „Сборникѣ“ Гурова, стр. 540.

[2]) „Историко-статист. описаніе Харьков. эпархіи“, отд. III, стр. 407.

[3]) Тамъ же, отд. III, 413—414.

Digitized by Google

Ахтырскаго и чрезъ рѣку Ворсклъ *лѣсу отдѣлить* къ р. Ворсклѣ на 500 саженъ и вдоль на 5 верстъ, а пашни и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодій по Муромской сакмѣ, вверхъ по Ворсклѣ, и къ рѣкѣ Хухрѣ и къ Вольному (прежде крѣпость, съ которой начиналась Бѣлогородская черта, нынѣ сел. Богодуховскаго уѣзда) и къ Колонтаеву городищу на тысячу на триста (1300) человѣкъ, что *имъ земли отдѣлить нескудно*, и та земля и сѣнные покосы и всякія угодья *отмежевать* . . . . и больше того лѣсу, что указалъ дать Ахтырскимъ черкасамъ, поперекъ не просѣкать . . . . *И по Государеву* . . . . *указу и по грамотѣ*, по которой велѣно землю и сѣнные покосы и всякія угодья Ахтырскимъ черкасамъ отмежевать воеводѣ Ивану Акинфову, *воевода* Левъ Прокофьевъ *Ляпуновъ* (замѣстившій названнаго Акинфова) *ѣздилъ изъ Бѣлгорода въ Ахтырскій для межеваго дѣла и съѣхався* съ воеводы . . . . Шамардинымъ и . . . . Протасьевымъ (вѣроятно, упомянутыхъ ниже городовъ) и межъ городовъ *Алешни* и *Колонтаева* и Ахтырскаго въ земляхъ и лѣсахъ и въ сѣнныхъ покосахъ и во всякихъ угодьяхъ межу учинилъ, а Ахтырскаго Трофимъ Хрущовъ Вольнаго Абакумъ Іевлевъ для межеваго дѣла не съѣзжались, и отъ Вольнаго Ахтырскія земли и сѣнные покосы и всякія угодьи воевода . . . . Ляпуновъ отмежевалъ по Государеву указу, по своему усмотрѣнію». Далѣе слѣдуетъ описаніе межи и затѣмъ, между прочимъ, объясняется, что «Ахтырскимъ черкасамъ *отмѣрено* лѣсу 500 сажень, *опричь* . . . . болота и дубравы для того, что въ томъ мѣстѣ селидебнаго лѣсу нѣтъ» [1]).

9) Сел. *Боромля* (нынѣ Ахтырскаго уѣзда) земля отведена по Царской грамотѣ отъ 19 Декабря 7168 (1659) г. въ Бѣлгородъ окольничьему и воеводѣ князю Ромодановскому съ товарищи. Въ грамотѣ этой написано: «по указу Нашему, Великаго Государя, по Бѣлогородской чертѣ межъ Вольнаго и Олѣшны, на рѣчкѣ на Боровнѣ *поселились вновь черкасы*, атаманъ Корней Васильевъ съ товарищи 425 человѣкъ и *устроили въ томъ мѣстѣ городъ, а пашенныя имъ земли и всякихъ угодій* по сіе время *имъ не отведено;* и какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя гра-

---

[1]) Выписка изъ описныхъ Ахтырскихъ книгъ 199 (1691) года напечатана въ „Сборникѣ“ Гурова, стр. 546—547.

Digitized by Google

мота придетъ и вы бъ послали изъ Бѣлгорода кого пригоже на рѣчку на Боровню, гдѣ поселились новоприхожіе черкасы, и велѣли ему *тѣхъ черкасъ переписать* на *списокъ* всѣхъ, со отцы и прозвищи, и что у кого дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и всякихъ свойственныхъ людей, а переписавъ, велѣли ему по веснѣ *тѣмъ черкасамъ отвести* пашенныя земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій: атаману 10, ясауламъ по 9, рядовымъ всѣмъ по 8 четьи (четвертей) въ полѣ, а въ дву потомужъ, *въ тѣхъ мѣстахъ* и урочищахъ, *въ которыхъ* пашенная земля и сѣнные покосы и *всякія угодья* напередъ сего *ни кому не отданы*, или *которые* Вольновцы и Олѣшенцы, служилые всякихъ чиновъ люди, *владѣютъ сверхъ дачь лишнею землею*, и въ тѣхъ мѣстахъ, вымѣревъ лишнюю землю, отдавать черкасамъ по указу. А кому имены Боровлянскимъ новоприхожимъ черкасамъ и въ которыхъ мѣстѣхъ и урочищахъ пашенныя земли и всякихъ угодій изъ порозжихъ или изъ примѣрныя земли дано будетъ, и по скольку четьи, и съ кѣмъ та ихъ земля будетъ смежна; и то бъ все велѣли написать *въ строельныя книги* подлинно, порознь по статьямъ, и велѣли тому своему посыльщику строельныя книги привести къ себѣ въ Бѣлгородъ за своею рукою, да и о томъ писали *и строельныя книги прислали къ Москвѣ въ разрядъ съ иными дѣлы»* [1]).

10) Сл. *Ямной* (прежде Вольновскаго, нынѣ Богодуховскаго уѣзда) земля отведена въ «помѣстье» по межевой выписи 10 Октября 7195 (1687) года. Въ выписи изъ дѣла Помѣстнаго Приказа находимъ, что въ челобитьѣ, поданномъ 26 Февраля 7194 (1686) года, «новопостроенной слободы села Ямнаго, Покровскій попъ Стефаница, да атаманъ Васька Павловъ, рядовые черкасы Гришка Поддубный, Васька Рознинъ, Васька Робинскій съ товарищи 107 человѣкъ» объяснили: «пришли мы, сироты Ваши, въ прошлыхъ. . . . годѣхъ въ 186 (1678) году на Вольной изо Днѣпровскихъ, изъ Черкасскихъ городовъ отъ разоренья турскихъ и крымскихъ воинскихъ людей и *по указу*. . . . Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича. . . . и *по отпискамъ бояръ Вашихъ и воеводъ построились* въ Вольновскомъ уѣздѣ (нынѣ Богодуховскомъ), за рѣкою за Ворскломъ, на Крымской сторонѣ, на Татарскомъ шляху, на дикомъ полѣ. . . . *и по-*

---

[1]) Полн. собр. зак., т. I № 268.

Digitized by Google

строили... въ той слободѣ городокъ земляной, для изгону воинскихъ людей, со всякими осадными крѣпостьми, а пахатной земли намъ и сѣнныхъ покосовъ, всякихъ угодій ни по единой четверти *нѣтъ* и мы.... били челомъ Вамъ Великимъ Государемъ (Іоанну и Петру Алексѣевичамъ), а на Вольномъ въ приказной избѣ *воеводѣ* Родіону Изосимовичу Маслову *подавали челобитную* о той пахатной землѣ и о сѣнныхъ покосахъ и о всякихъ угодьяхъ, которая земля противъ нашей слободы, дикое поле съ Крымской стороны, и онъ, *воевода, безъ Вашего Великихъ Государей указу и безъ грамоты* той пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій промежъ городовъ Охтырки и Богодухова, и Сѣнного *отмежевать Вольновской земли не смѣетъ*. . . . Пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, велите Государи о томъ дать свою Великихъ Государей грамоту на Вольной, чтобы намъ . . . . въ тѣхъ урочищахъ промежъ городовъ отъ Охтырки и отъ Богодуховой и отъ Сѣнного отмежевать грани и межи учинить и живучи намъ, сиротамъ Вашимъ съ женишками и дѣтишками *безъ земли* голодною смертью не помереть и *велите* Государи намъ, сиротамъ Вашимъ, *службу служить*, какую Вы, Великіе Государи, укажете». Приговоромъ Разряда, состоявшимся 8 Марта 194 (1686) г., по означенной челобитной, постановлено: «по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича. . . . послать ихъ Государская грамота въ Вольновскій уѣздъ къ писцу, велѣть ему села Ямнаго черкасамъ *отвесть* въ Вольновскомъ уѣздѣ изъ порозжихъ земель и изъ дикихъ поль *въ помѣстье* земли на пашню: попу Степану 30 чети, атаману Василію Павлову и рядовымъ черкасамъ 117 человѣкъ по 25 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и отъ Вольновскихъ жителей тое ихъ дачу *отмежевать* и *написать* въ писцовыхъ книгахъ имянно, а больши того той слободы черкасамъ земли не отводить, а на Вольный къ приказному Великихъ Государей грамоту послать же, чтобъ онъ *впредь въ тое слободу черкасъ на житье не принималъ* отнюдь ни которыми дѣлы, чтобъ отъ тѣхъ черкасъ Вольновскимъ жителямъ утѣсненія и въ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ оскуденія не было» [1]).

[1]) Выпись изъ дѣла Помѣстнаго Приказа по челобитью 26 Февраля 7194 (1686) г. о надѣленіи Яменскихъ черкасъ землею напечатана въ брошюрѣ Чижевскаго: „Старозаимочныя земли“, стр. 92—97.

Digitized by Google

О приведеніи означеннаго повелѣнія въ исполненіе была послана грамота въ Вольновскій уѣздъ писцамъ Пересвѣтову и подъячему Звягину. 10 Октября 7195 (1687) года писцы тѣ выдали «выпись въ книгѣ письма своего и мѣры Ямной слободы черкасамъ, которые въ той слободѣ дворами построились и нынѣ состоятъ на лицо», съ поименнымъ указаніемъ, «въ томъ, что имъ отвели и отмежевали . . . . . въ Ямной слободѣ *въ помѣстье* землю въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворскломъ съ Крымскіе стороны, гдѣ указаны Вольновскими казаками сѣнные покосы и въ ней, въ Ямной слободѣ, усадищи къ рѣкѣ Ворсклу, да къ тѣмъ усадищамъ, противъ Ямныя слободы и внизъ по рѣкѣ Ворсклу, по лѣвой сторонѣ, пашни и дикаго поля попу Стефану 30 чети, атаману и рядовымъ черкасамъ, сту семнадцати человѣкъ, по 25 чети человѣку, всего 2955 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, и по указу Великихъ Государей и по сей выписи имъ черкасамъ, тою землею со всѣми угодьи владѣть и пашню пахать, *а сѣнные покосы* отъ Ямной слободы внизъ по Ворсклу, по лѣвой сторонѣ, по лугамъ и по доброму колодезю, противъ полюбовнаго ихъ Черкасскаго и Вольновскихъ казаковъ челобитья, *владѣть* имъ черкасамъ съ Вольновскими казаками *пополамъ*, а лѣсъ хоромной и дровеной имъ черкасамъ *сѣчь* по своей и Вольновскихъ казаковъ *помѣстной земли*, противъ ихъ казацкихъ дачъ съ ними казаками *вопче*, *опричь заповѣдныхъ лѣсовъ*, а въ заповѣдные лѣса не входить и не сѣчь, да имъ же Ямной слободы черкасамъ *рыбная ловля* въ рѣкѣ Ворсклѣ противъ своей земли съ Вольновскими казаками *врядъ*, а межа той слободы Черкасской земли» (слѣдуетъ описаніе межи) . . . . . [1]).

11) Сел. *Мурафа* (Богодуховскаго уѣзда) также получило землю по *отводу*. Въ 1676 году бояринъ и воевода и Намѣстникъ Курскій и Бѣлгородскій князь Григорій Ромодановскій писалъ, что подалъ ему «челобитную Уманскій и другихъ Заднѣпровскихъ городовъ полковникъ Никита Сененко, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де 184 (1676) году пришли мы Великаго Государя Его Царскаго Величества въ новопостроенный городъ Мурафу на слободу съ женами и дѣтьми *подъ* Его

---

[1]) Выпись, выданная 7195 (1687) г. Яменскимъ черкасамъ объ отмежеваніи имъ земли, напечатана тамъ же, стр. 98—99.

Digitized by Google

Величества *Государя руку* 260 человѣкъ *на вѣчное житье*, и строиться дворами и *вѣчно служить* Великому Государю *хотятъ* они, и Великій Государь Его Царское Величество пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ ихъ своею Государскою милостію обнадежить, и *льготы дать*, *насколько* онъ, Великій Государь, *укажетъ*, чтобы у нихъ съ старыми Мураховскими жителями о льготѣ споровъ не было. И по указу Великаго Государя Его Царскаго Величества его, полковника Никиту сына Кондратьева, и которые съ нимъ изъ-за Днѣпра пришли и которые впредь учнутъ приходити, воеводѣ вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать и расправы чинить межъ ними ему, Никитѣ, по своимъ правамъ, да имъ же *дать на дворы мѣста и пашни земли* противъ *прежняго отводу*, что было дано у Мурафѣ льготы до указу Великаго Государя» [1]).

12) Гор. *Волчанскъ* основанъ въ 1674 году по Царскому указу, какъ видно изъ отписки Бѣлогородскаго воеводы: «Въ нынѣшнемъ 182 (1674) году по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, *велѣно* Нижегольскому черкашенину Мартыну на рѣкѣ Волчьихъ водахъ *строить слободу*, а на житье призывать свою братью черкасъ изъ Малороссійскихъ и Заднѣпровскихъ городовъ; *а другихъ людей отнюдь не принимать*» [2]).

13) Сел. *Нижній Салтовъ* (Волчанскаго уѣзда) надѣленъ землею по Царской грамотѣ отъ 12 Февраля 1705 г., которою, вслѣдствіе «челобитья Харьковскаго полку сотника Кирила Цесаренка съ товарищи», предписано было *отвести* «вновь поселившимся въ городѣ Салтовѣ черкасамъ, 670 человѣкамъ, земли въ урочищѣ рѣки Гнилушки на другой сторонѣ Донца по рѣкѣ Бабкѣ на Ольховую пристань» [3]).

14) Сл. *Спѣваковка* (Изюмскаго уѣзда) и *Пришибъ* (Зміевскаго уѣзда) получили земли по отводу на основаніи грамоты Царя Ѳеодора Алексѣевича, данной 17 Февраля 7190 (1682) года на имя Харьковскаго полковника Григорія Донца, въ коей сказано: «по указу Великаго Государя и по челобитью твоему,

---

[1]) „Историко-статистич. описаніе Харьков. эпархіи“, отд. III, стр. 201—202.

[2]) Тамъ же, отд. IV, стр. 273—274.

[3]) Тамъ же, отд. IV, стр. 289.

Digitized by Google

велѣно тебѣ, полковнику, жить въ новопостроенномъ городѣ Изюмѣ и писаться по прежнему Харьковскимъ; и въ тотъ городъ въ урочища, которыя къ тому городу смежны, въ Спѣваковку и на Пришибъ *призывать на вѣчное житье* Бѣлогородскаго разряда изъ Черкасскихъ Харьковскаго, Сумскаго и Ахтырскаго полковъ и городовъ *неслужилыхъ черкасъ*, и въ Спѣваковкѣ и на Пришибѣ тѣмъ черкасамъ *города строить и селиться въ тѣхъ городахъ собою*, и *пашенныя земли пахать и всякими угодьи владѣть по отводу* генерала и воеводы Григорія Косогова по ихъ казачьимъ обыкностямъ, *и льготы имъ давать во всякихъ податяхъ по разсмотрѣнію лѣтъ на десять и на пятнадцать»* [1]).

Означенная грамота была подтверждена также грамотою, писанною 19 Февраля 7192 (1684) г. на имя того же полковника. Въ грамотѣ этой прописано содержаніе вышеприведенной грамоты 17 Февраля 7190 (1682) г. съ тою разницею, что послѣ словъ: „по отводу генерала . . . и воеводы . . . Косогова“, прибавлено: „а промежъ собою *по раздѣлу* по ихъ черкасскимъ обыкностямъ“, и затѣмъ говорится: „и какъ къ тебѣ ся Наша . . . грамота придетъ и тебѣ въ новопостроенномъ городѣ Изюмѣ жить и въ тотъ городъ и въ урочища въ Спѣваковкѣ и въ иныя мѣста по той чертѣ Сумскаго и Ахтырскаго и своего Харьковскаго полку черкасъ на житье призывать и Нашею Государскою милостью обнадежить ихъ и о всемъ чинить по . . . Нашему . . . указу, какъ писано выше сего . . . , а въ Малороссійскіе городы для призыванія черкасъ не посылать и русскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей и боярскихъ холопей и крестьянъ, также и черкасъ, которые въ городѣхъ въ службахъ написаны, не принимать отнюдь ни которыми дѣлы. . . . . А въ которыхъ годѣхъ и мѣсяцахъ и числахъ и съ которыхъ городовъ *и кто именно черкасы пріидутъ, и гдѣ по новой чертѣ на вѣчномъ житьѣ устроены будутъ и каковы городы и села построятъ, и то все велѣть писать въ книги* подлинно порознь, да о томъ въ Курскъ

---

[1]) Грамота 17 февраля 7190 (1682) года напечатана въ „Запискахъ о Слободскихъ полкахъ“, стр. 26, и въ брошюрѣ Чижевскаго: „Старозаимочныя земли“, стр. 102. (Грамота эта въ полномъ видѣ помѣщена ниже, стр. 151 и сл.).

Digitized by Google

къ боярину Нашему и воеводамъ къ Алексѣю Семеновичу Шейну съ товарищи писать и книги за рукою посылать» [1]).

15) Гор. *Славянскъ* (нынѣ заштатный гор. Изюмскаго уѣзда) построенъ по Царскому указу, какъ свидѣтельствуетъ грамота 14 Декабря 1704 г. Царя Петра Алексѣевича Изюмскому полковнику Шидловскому. Въ грамотѣ этой сказано: „писалъ ты въ прошлыхъ де годахъ до 184 (1676) г., за Бѣлгородскою чертою, за рѣкою за Сѣвернымъ Донцомъ, на Крымской сторонѣ, у соляныхъ 5 озеръ соль варивали всякихъ чиновъ люди русскіе и черкасы наѣздомъ и стаивали у того промысла обозами. И въ томъ же де въ 184 (1676) году, *по указу* отца Нашего, Государева, блаженной памяти Великаго Государя Царя и *Великаго Князя Алексѣя Михайловича* . . . . у тѣхъ соляныхъ озеръ, *для опасенія отъ непріятельскихъ людей, построенъ городокъ Торъ* (нынѣ Славянскъ) *и призваны на житье черкасы»* [2]). Далѣе, изъ той же грамоты видно, что Шидловскій доносилъ Царю, что въ 1701 году «тѣ Торскіе жители *обыскали* мѣсто въ дачахъ Изюмскаго полка на рѣчкѣ Бахмутѣ, гдѣ соль варить прибыльнѣе Торскаго, и съ того городу Тору *безъ Нашего Великаго Государя указу* и безъ твоего вѣдома *перешли всѣ жить* на ту рѣчку Бахмутъ, также и съ Тору жъ Изюмскаго полку изъ городовъ и иныхъ Черкасскихъ полковъ жители перешли въ то мѣсто жить многіе, также и русскіе всякихъ чиновъ служилые люди и крестьяне пришли многіе жъ и *живутъ самовольно и службы никакой не служатъ»*. Вслѣдствіе этого 14 Августа 1702 г. по указу Государя была послана грамота въ Бѣлгородъ къ генералу князю Ивану Михайловичу Кольцову-Мосальскому, которою предписывается послать изъ Бѣлгорода «кого пригоже» и «то новопоселенное мѣсто на рѣчкѣ Бахмутѣ и соленыхъ озеръ и *всѣхъ займищъ* и строенія осмотрѣть и *описать* и учинить чертежъ съ пространнымъ начертаніемъ съ подписью съ подлинною вѣдомостью, въ которыхъ мѣстахъ прилич-

---

[1]) Грамота 19 Февраля 7192 (1684) года казакамъ Изюмскаго Слободскаго полка (см. „Сборникъ“ Гурова, стр. 473).

[2]) Грамота 14 Октября 1704 г. напечатана въ „Сборникѣ“ Гурова, стр. 497 (см. „Записки Одеск. Общ. Истор.“, т. I, стр. 351 и слѣд.).

Digitized by Google

но какую крѣпость построить и тому всему учинить *описныя книги* и въ тѣхъ книгахъ, кто которыхъ городовъ и какихъ чиновъ и кто у нихъ дѣтей и братій и всякихъ свойственниковъ *написать* именно . . . . . и собрать на нихъ на всѣхъ поручныя записки, что имъ безъ нашего, Великаго Государя, указу *съ того поселенія никуда не сходить*». Для этого былъ посланъ изъ Бѣлгорода поручикъ Петръ Языковъ и составленныя имъ «книги и сказки и чертежъ» отправлены въ Москву въ разрядъ.—По переписи Языкова, между прочимъ, оказалось въ числѣ жителей на рѣкѣ Бахмутѣ два Донскихъ казака.—Послѣ этого 31 Апрѣля 1703 г. по Государеву указу была послана къ Шидловскому грамота, которою предписывалось «впредь въ то мѣсто на рѣчку Бахмутъ Донскихъ казаковъ и никакихъ пришлыхъ людей и черкасъ *безъ Нашего Великаго Государя указу и безъ грамотъ изъ разряду не принимать* и жить пущать не велѣно, для того что то урочище по описи явилось въ твоемъ Изюмскомъ полку . . . . , а отъ Донскихъ городовъ въ дальнемъ разстояніи» [1]).

16) Сл. *Ново-Екатеринославль* (иначе Сватова Лучка, Купянскаго уѣзда), о которой въ грамотѣ 14 Октября 1704 года упомянуто: «отъ того села (Краснаго) противъ рѣчки Красной Изюмскаго полку казаковъ разныхъ городовъ въ *Сватовѣ-Пристѣнѣ* пасѣка Сеньковскихъ жителей» . . . [2]). Въ той же грамотѣ прописана отписка Бѣлогородскаго воеводы князя Якова Долгорукова 1700 года слѣдующаго содержанія: «велѣно по челобитью Изюмскаго полку старшины и казаковъ, на рѣкѣ Красной, съ верховья внизъ, по обѣ стороны, до Кабаньяго Брода и по *Хариной* и *Дуваной* (рѣчки, впадающія въ р. Красную) и по инымъ долинамъ, которыя въ ту рѣчку Красную тянутъ, и по р. Жеребцу, съ верховья до устья правою стороною, пасѣками и лѣсками и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи владѣть и на тѣхъ рѣчкахъ Красной и Жеребцѣ Изюмскаго полку старшинѣ и казакамъ, *кто похочетъ слободами и дворами строиться велѣть и служить имъ* Изюмскомъ полку въ казакахъ по прежнему, *а о справкѣ тѣхъ рѣчекъ* Красной и Же-

---

[1]) „Сборникъ“ Гурова, стр. 497, 498, 500.

[2]) Тамъ же, стр. 514. „Ист.-стат. опис. Харьк. намѣст.“, отд. V, стр. 291.

Digitized by Google

ребца со всѣми угодьи, имъ, старшинамъ и казакамъ, бить челомъ Намъ, Великому Государю, на Москвѣ» [1]).

17) Гор. *Маяки* (б. городъ, нынѣ слобода Изюмскаго уѣзда), объ угодьяхъ котораго въ грамотѣ 14 Октября 1704 г. находимъ слѣдующія свѣдѣнія: «до поселенія городовъ *Маяцка* и Тора внизъ по р. Донцу до устья Чернаго Жеребца лѣсными и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣли Святогорскаго монастыря старцы *по дачѣ*. А какъ построились города Маяцкой и Торъ, и тѣ сѣнные покосы и рыбныя ловли со всѣми угодьи до устья р. Жеребца отъ Святогорскаго монастыря *отданы* Маячанамъ и Торянамъ и та дача межъ ими, Маячане и Торяне, размежевана и тѣ межевыя книги и нынѣ въ Маяцкой приказной избѣ» [2]).

18) Сел. *Ямполь* (Изюмскаго уѣзда) построено, какъ сказано въ грамотѣ 14 Октября 1704 г., по указу «Великаго Государя и по отпискѣ изъ Бѣлгорода боярина и воеводы князя Якова Долгорукова съ товарищи» [3]).

19) Село *Райгородокъ* (Изюмскаго уѣзда), объ угодьяхъ котораго въ указѣ Государственной Военной коллегіи графу Салтыкову отъ 18 Марта 1754 г. значится: «по *грамотѣ* изъ *разряду* полку Изюмскаго старшинѣ и казакамъ по рѣкѣ Сѣверному Донцу внизъ и въ гору по обѣ стороны и по рѣкамъ Торцу и Черному Жеребцу, *въ которой округъ* и мѣстечекъ тѣхъ *Ямполь и Райгородокъ* поселеніе имѣютъ и тѣхъ мѣстъ старшинѣ и казакамъ *земли* и прочее всякое угодье и рыбныя ловли *пожалованы и изъ того служили казачью полковую службу, вмѣсто годоваго жалованья*, и во время набѣговъ непріятельскихъ людей, не допущая внутрь Государства . . . , тѣ угодья защищали, въ прошлыхъ же годѣхъ къ мѣстечкамъ Тору, Ямполю и Райгородку казакамъ разныхъ всякихъ чиновъ великороссійскаго народа бѣглые, порознь приходя, поселились *самовольно*» . . . . [4]).

Всѣ эти документы наглядно уясняютъ тотъ порядокъ, который установленъ былъ центральнымъ Московскимъ прави-

---

[1]) „Сборникъ“ Гурова, стр. 511.

[2]) Тамъ же, стр. 508.

[3]) Тамъ же, стр. 513.

[4]) Тамъ же, стр. 617, 609.

Digitized by Google

тельствомъ при колонизаціи Слободской Украйны. Порядокъ этотъ не отличался отъ существующаго еще и до нынѣ порядка заселенія государственныхъ пустопорожнихъ земель. Нерѣдко, по приказанію Царскому, заселялись черкасами извѣстные заранѣе опредѣленные пункты; иногда же новые поселенцы сами избирали мѣста для поселенія и затѣмъ обращались съ челобитными о надѣленіи ихъ землями; а такъ какъ разрѣшенія эти получались не скоро, то поселенцы, какъ часто случалось и въ XIX-омъ столѣтіи, устраивали себѣ жилища на занятыхъ ими земляхъ. По Царскимъ указамъ вновь построеннымъ слободамъ и городамъ отводились прилегавшія къ нимъ на нѣсколько верстъ вокругъ земли, границы которыхъ описывались въ межевыхъ, строевыхъ или описныхъ книгахъ [1]).

4. Образованіе Слободскихъ полковъ.

Населеніе Слободской Украйны, подъ вліяніемъ опасности отъ частыхъ набѣговъ Татарскихъ ордъ, образовало изъ себя военныя общины, изъ которыхъ, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, составились со временемъ Слободскіе казачьи полки.

Слободскія поселенія раздѣлены были первоначально на три полка: Сумскій, Харьковскій и Ахтырскій. Впослѣдствіи, по обширности поселеній Харьковскаго полка, были отдѣлены отъ него нѣкоторыя селенія, изъ которыхъ образованъ въ 1681 году

---

[1]) Поэтому представляется совершенно правильнымъ, какъ общій выводъ изъ исторіи заселенія Слободской Украйны, слѣдующее мнѣніе неизвѣстнаго автора „Топографическаго описанія Харьковскаго Намѣстничества“, который говоритъ, между прочимъ, что „прилегающими къ Бѣлогородской чертѣ землями удовольствованы какъ города во время построенія, такъ въ помѣстные оклады жалованы дворяне, дьяки, подъячіе и дѣти боярскія, а сверхъ того розданы тѣ земли въ дачи прежнихъ службъ служилымъ людямъ; оставшееся за роздачею пространство, большею частью съ южной стороны линіи, Царь Алексѣй Михайловичъ *приказалъ отвесть и утвердилъ подъ поселеніе Слободскимъ полкамъ*“ (стр. 27). Противное этому мнѣніе высказываетъ *Шимановъ* въ статьѣ подъ заглавіемъ „Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія Харьков. губ.“ (см. оттиски изъ „Кіевск. Старины“, за 1882 и 1883 г.г., стран. 8, прим. 1).

Digitized by Google

четвертый Изюмскій полкъ. Наконецъ, Петръ Великій причислилъ къ нимъ пятый полкъ Острогожскій или Рыбянскій [1]), который, по времени образованія, какъ замѣчено выше, былъ первымъ Слободскимъ полкомъ. Всѣ эти полки извѣстны подъ общимъ именемъ *Слободскихъ казачьихъ, черкасскихъ полковъ.*

Полки составляли цѣлые округа, въ составъ коихъ входили полковые города Сумы, Харьковъ, Ахтырка, Изюмъ и Острогожскъ, отъ наименованія которыхъ заимствовали названіе самые полки. Къ этимъ городамъ были причислены мѣстечки, села и деревни, входившія въ составъ тѣхъ полковъ. Устройство въ этихъ полкахъ было похоже на устройство полковъ Малороссійскихъ, но они не имѣли Генеральной старшины и не были подчинены Гетману [2]). Во главѣ полковъ стояли полковники, которые вѣдали администрацію и судъ. Царскими грамотами предоставлено имъ было право «полку своего старшинѣ и урядникамъ и всему поспольству въ *судныхъ и во всякихъ дѣлахъ* исправу чинить въ правду по старымъ своимъ казацкимъ обыкностямъ» [3]). Власть управленія полкомъ раздѣляли съ полковникомъ члены полковой старшины, которые составляли постоянную полковую *раду* или совѣтъ по военнымъ дѣламъ, дѣла же гражданскія рѣшались въ полковой Ратушѣ, гдѣ засѣдали тѣ же лица и также подъ предсѣдательствомъ полковника. Полковники, также какъ и всѣ члены полковой старшины, были выборные и не зависѣли одинъ отъ другаго, но разныя обстоятельства со временемъ дали первенство Харьковскому. Полки въ свою очередь дѣлились на сотни. Должно замѣтить, что подъ сотнею понималось не число 100 выборныхъ казаковъ, а какъ бы уѣздъ, управляемый сотникомъ; такъ, бывали сотни, въ которыхъ считалось болѣе 2000

---

[1]) *Срезневскій:* „Историч. обозр. гражд. устроен. Слобод. Украйны“, стр. 25—26.—*Зарульскій:* „Описаніе о Малой Россіи“, (см. „Чтенія въ Общ. истор. и древн. Россійск.“, 1848 г. № 8, стр. 17).—„Записки о Слоб. полкахъ“, стр. 86.

[2]) *Костомаровъ:* „Богданъ Хмѣльницкій“, т. III, стр. 5—7.

[3]) Грамоты Ахтырскому полковнику Перекрестову 30 Марта 1686 г. и Изюмскому полковнику Констан. Григ. Донцу 31 Января 1685 г. напечатаны въ „Историко-статистич. описаніи Харьковской эпархіи“, отд. III, стр. 35, и отдѣл. V, стр. 18—19.

Digitized by Google

выборныхъ казаковъ. Устройство каждой сотни походило на устройство полка. Сотня управлялась сотникомъ, почти также, какъ полковникомъ полкъ, а именно онъ производилъ судъ и имѣлъ полицейскія обязанности, за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ [1]). Такъ, въ инструкціи, данной Харьковскимъ полковникомъ отъ 26 Ноября 1688 г. сказано: «По указу Великаго Государя, Ихъ Царскаго Величества, и *по приказу нашему* велѣно быть . . . . Василію Семеновичу Ковалевскому въ городѣ Ольшаной *сотникомъ* . . . . , которому будучи вѣдать въ сотни противъ реестру всѣхъ казаковъ службою и посылками и судовыми расправами, кромѣ *кремиальныхъ справъ*; а велѣно ему . . . . расправу чинить въ правду, а до справъ кремиальныхъ, т. е. злодѣйскихъ и убійственныхъ, собою судить и покрывать не важитесь, о такихъ дѣлахъ и такихъ людѣхъ присылать къ намъ въ Харьковъ» [2]), т. е. въ полковой урядъ, какъ это видно изъ другой инструкціи, данной Изюмскимъ полковникомъ Мохначскому сотнику Андрею Сиховскому отъ 6 Ноября 1713 г., которому предписывается «таковыя (кремиальныя) дѣла въ прилучаи [3]) отсылать въ Изюмъ *въ полковій урядъ*» [4]). Должно замѣтить, что полковникъ, завѣдывая благоустройствомъ и благосостояніемъ своего полка и управляя всѣми землями, могъ раздавать никѣмъ не занятыя земли тѣмъ изъ своихъ подчиненныхъ, кого считалъ того достойнымъ по заслугамъ [5]); но окончательное утвержденіе данной полковникомъ

---

[1]) *Срезневскій:* „Историч. обозр. гражд. устроен. Слободск. Украйны“, стр. 2—32.—*Квитко:* „Русская Исторія о Слобод. полкахъ“ (см. „Современникъ“, 1840 г. № 1, стр. 72 и слѣд.).—„Записки о Слободск. полкахъ“, стр. 19—22.

[2]) Инструкція Ольшанскому сотнику Ковалевскому отъ 26 Ноября 1688 г. напечатана въ „Историко-Статистич. описаніи Харьковской эпархіи“, отд. V, стр. 261—262.

[3]) Такъ въ подлинномъ.

[4]) Инструкція Мохначскому сотнику Андрею Сиховскому 6 Ноября 1713 г. напечатана тамъ же, отд. V, стр. 258—259.

[5]) Примѣрами могутъ служить универсалъ Сумскаго полковника Кондратьева отъ 8 Августа 1691 г. „за просьбою Ворожбянскаго жителя Ѳедора Чернявскаго, *поволили* есми *владѣть* ему гайкомъ, о которомъ въ него билъ споръ з сотникомъ Бѣлопольскимъ . . . А тотъ гаіокъ онъ . . . *занялъ за*

Digitized by Google

своимъ подчиненнымъ въ награду за службу земли, должно полагать, совершалось только Царскими грамотами, какъ это было и въ Малороссіи» [1]). Въ подтвержденіе сего можно привести слѣдующій документъ, найденный авторомъ «Историко-статистическаго описанія Харьковской эпархіи», въ числѣ крѣпостей на земли Ахтырскаго полка: «Року 1709 Марта 20 дня билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, а въ Ахтыркѣ стольнику и полковнику Ахтырскому Ѳедору Осиповичу Осипову подалъ суплику Ахтырскаго полку полковой эсаулъ Матвѣй Осиповъ Шарій и въ той его супликѣ написано: служилъ онъ Государю въ Ахтырскомъ полку въ сотникахъ и въ полковыхъ эсаулахъ многіе годы и впредь служить радъ, а не мѣючи за собою для пополненія своего не якихъ подданныхъ (крѣпостныхъ), купилъ въ Мураховскомъ уѣздѣ лѣсъ.... и со всякимъ угодьемъ и построилъ хуторъ и для сбереженья хутора на той своей купленной землѣ хочетъ противъ своей братьи посадить пришлыхъ людей черкасъ, *а безъ указу Великаго Государя и безъ вѣдома нашего полковничьяго не смѣетъ* и чтобъ ему позволить у того лѣсу на купленной его землѣ . . . . людей посадить . . . . , съ чего было бъ ему впредь противъ своей братьи Великаго Государя службу служить. За чѣмъ рескриптуючи на его суплику и вѣдаючи тое же, онъ Матѳѣй зъ давнихъ лѣтъ въ Ахтырскомъ полку Великаго Государя

вѣдомымъ нашимъ, по своей черкасской обычности . . . . . По его просьбѣ и, *по прислугѣ его войсковые*, найборзѣй же яко никому то не въ дачи, ему Чернявскому тимъ гайкомъ владѣть" (см. „Истор. статист. описаніе Харьковской эпархіи", отд. III, ст. 426—427, прим. 13).—Листъ Ахтырскаго полковника бригадира Осипова отъ 24 Марта 1711 года: „яко було повелѣно кому хотя внутрѣ города на порозжихъ мѣстѣхъ строиться, такъ *по тому по Великаго Государя указу* и по нашему разсмотрѣнію дворое порозжее мѣсто. . . . отдано для поселенія Ахтырскому писарю Семену Кобиляцкому" (см. тамъ же, отд. III, стр. 47, примѣч. 42).

[1]) Такъ, въ договорныхъ статьяхъ, заключенныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ Запорожскимъ Гетманомъ Многогрѣшнымъ, подъ названіемъ *Глуховскихъ*, 6 Марта 7177 (1669) г., объяснено: „кому Гетманъ и старшина за услугу дадутъ мельницу и деревню, и универсалы свои дадутъ, и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнутъ, и чтобы Царское Величество *пожаловалъ* на тѣ маетности свои Царскаго Величества грамоты" (ст. 6). См. Полн. собр. зак., т. I № 447.

Digitized by Google

въ старшинскомъ чинѣ служитъ и во всякихъ походѣхъ бываетъ . . . , да уважаючи Матѳѣю Шарому на многія его эсаульскія услуги и всегдашніе . . . . . его труды, по Его Великаго Государя указу, для пополненія Его Государевой службы, *позволяемъ ему* . . . . . призвать противъ своей братьи вольныхъ неслуживыхъ черкасъ и поселить у того своего хутора на купленной землѣ 20 дворовъ . . . . , а *о справкѣ и объ отказѣ той своей купленной земли и всякихъ угодій о поселеніи людей бить челомъ Великому Государю на Москвѣ въ Разрядѣ.* А нынѣ для свободнаго ему эсаулу того своего хутора вольныхъ людей населенія по нашей обыкности данъ сей листъ за моею полковничьею рукою и печатью» [1]).

Съ устройствомъ Слободскихъ полковъ завѣдываніе черкасами, лежавшее прежде на русскихъ воеводахъ, стало мало по малу переходить въ руки полковниковъ и старшинъ. Вслѣдствіе распоряженій Правительства, черкасами, гдѣ бы они ни проживали, стали вѣдать полковники, а русскими людьми воеводы и приказные [2]). Отсюда произошло то, что на территоріи Слободскихъ

---

[1]) „Историко-статист. описаніе Харьковск. эпархіи“, отд. III, стр. 226—228. Въ виду приведенныхъ данныхъ, нельзя признать вполнѣ правильнымъ такое разсужденіе *Срезневскаго*, который, говоря о власти полковника раздавать земли, замѣчаетъ: „власть его была *очень велика:* завѣдывая устройствомъ и благосостояніемъ своего полка и управляя всѣми землями своего полка, онъ могъ въ потомственное владѣніе раздавать никѣмъ не занятыя земли тѣмъ изъ своихъ подчиненныхъ, кого считалъ того достойнымъ по заслугамъ, равно и самъ могъ занимать такія земли *въ свое потомственное владѣніе*“ (см. „Истор. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр.“, стр. 29). Ср. „Записки о Слоб. полкахъ“, стр. 20.

[2]) Изъ указа отъ Апрѣля 1706 г. Государя Петра Алексѣевича Сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву видно, что къ нему была прислана изъ Разряда грамота, которою велѣно Кондратьеву города его полка, „*въ которыхъ русскихъ людей нѣтъ*, Сумы, Лебединъ, Краснополье, Бѣлополье, Межиричи, село Пѣну, *вѣдать* (ему) *одному*, а *воеводамъ въ тѣхъ городахъ не быть*“ (см. „Истор. статист. описаніе Харьковск. эпархіи“, отд. III, стр. 357). Царская грамота на имя Харьковскаго полковника Ѳедора Донца отъ 28 Февраля 1706 г. предписываетъ воеводамъ и приказнымъ людямъ выѣхать изъ украинскихъ городовъ Харькова, Золочева и Волчанска, городовыя постройки и всѣ дѣла передать полковнику Донцу, а русскихъ людей приписать: Харьковскихъ къ Чугуеву, Золочевскихъ къ Бѣлгороду и Волчанскихъ къ Ниже-

Digitized by Google

полковъ было два управленія, изъ коихъ одно вѣдало черкасами, а другое великороссійскими людьми. Такой порядокъ сохранился до конца XVIII столѣтія, что видно изъ Высочайше утвержденнаго 1 Мая 1797 г. доклада Правительствующаго Сената. Этотъ правительственный актъ указываетъ, что даже въ то время не только цѣлыя поселенія, находившіяся внутри Слободской губерніи, но и части ихъ оставались въ составѣ другихъ губерній. Наоборотъ, къ Слободской губерніи причислены были черкасы, жившіе въ Кавказской, Воронежской, Орловской, Уфимской и Курской губерніяхъ [1]). Въ 1668 году возникли въ разныхъ мѣстахъ Слободской Украйны значительные безпорядки вслѣдствіе происковъ Гетмана войска Запорожскаго Брюховецкаго, но значительное большинство черкасъ Слободскаго края осталось вѣрнымъ Русскому правительству [2]). Послѣ этого съ 1669 по 1743 г. идетъ рядъ жалованныхъ грамотъ съ привилегіями, данныхъ Московскими Царями на имя Слободскихъ полковъ, содержаніе коихъ приведено ниже (см. стр. 150 и сл.) [3]). Къ этому же времени, т. е. къ 1668—1669 г.г., дол-

---

гольску и тѣхъ русскихъ людей „судомъ и всякою расправою и нарядомъ на службу и вмѣсто службы денежнымъ сборомъ и во всемъ вѣдать вышеупомянутыхъ городовъ воеводамъ“ (грамота, хранящаяся въ архивѣ Харьковскаго губернскаго правленія, въ связкѣ дѣлъ полковой канцеляріи; см. записку Управляющаго Харьковскою казенною палатою, печатную, лист. 3).

[1]) П. с. з., т. XXIV № 17948.

[2]) *Срезневскій*, приводя содержаніе данной Слободскимъ полкамъ по этому случаю похвальной грамоты 19 (16) Февраля 1668 года, говоритъ, что „вслѣдъ за этой грамотой Царь повелѣлъ быть Слободскимъ полкамъ подъ вѣдѣніемъ *Посольскаго Приказа*, который занималъ тогда мѣсто Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; эта перемѣна,—продолжаетъ авторъ,—ясно показывала, что Царь, убѣжденный въ значительности Слободскихъ полковъ, желалъ поставить Слободскую Украйну на степень отдѣльной провинціи“ (см. „Истор. обозр. гражд. устр. Слобод. Украйны“, стр. 39). Но такого распоряженія ни въ Полн. собр. закон., ни въ другихъ имѣющихся историческихъ памятникахъ не оказывается.—Похвальная грамота Сумскому полку отъ 28 Іюня 7176 (1668) года напечатана въ „Истор.-стат. опис. Харьк. эпарх.“, отд. III, стр. 339.

[3]) У *Прокоповича* въ Календарѣ 1808 г. напечатанъ приговоръ бояръ отъ 23 Апрѣля 1669 г. выдать тремъ Слободскимъ полкамъ жалованныя гра-

Digitized by Google

жно отнести и окончательное образованіе Слободскихъ полковъ, такъ какъ о нихъ впервые лишь упоминается въ грамотахъ 16 (19) Февраля 1668 года [1]); между тѣмъ какъ грамота 23 Сентября 1659 г. адресована была такъ: «въ Харьковъ къ нашимъ Великаго Государя служилымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, именно черкасамъ» [2]); стало быть, въ то время еще не было раздѣленія на полки, и самая охрана края, какъ свидѣтельствуютъ историческія данныя, лежала главнымъ образомъ на Московскихъ ратныхъ людяхъ [3]). Такимъ образомъ образовались Слободскіе казачьи полки, составлявшіе до половины XVIII столѣтія пограничное земское войско Московскаго Государства.

Должно замѣтить, что въ то время, когда происходило заселеніе Слободской Украйны Заднѣпровскими выходцами, которые образовали изъ себя особые Слободскіе полки, Малороссія была частью Польши. Населеніе Малороссіи состояло изъ казаковъ и посполитыхъ, казаки противуполагались посполитымъ, т. е. простому сельскому населенію, которому переходъ въ казаки, съ установленіемъ опредѣленнаго числа реестровыхъ казаковъ, былъ затрудненъ Польскимъ правительствомъ, стремившимся къ ограниченію числа

моты съ привилегіями (см. „Историко-статистическое описаніе Харьковск. эпархіи“, отд. III, стр. 339, прим. 3). Отсюда ошибка *Квитки*, будто грамоты выданы 23 Апрѣля, а не 5 Мая 1669 г. („Современникъ“, 1840 г. № 1, стр. 75).

[1]) См. выше, стр. 141, примѣч. 2.

[2]) Грамота 23 Сентября 7167 (1659) года напечатана въ „Сборникѣ“ Гурова, стр. 469.

[3]) Въ подтвержденіе сего можно указать на отписку князя Хилкова, въ которой приведена челобитная Чугуевскихъ дѣтей боярскихъ, станичниковъ, стрѣльцовъ и пушкарей. Въ челобитной этой объясняется, что „служатъ де они всякіе Государевы службу зиму и лѣто въ новыхъ городахъ, въ *Цареборисовѣ* городѣ и въ *Змієвѣ* и въ *Харьковѣ* и въ *Валкахъ* бываютъ безпрестанно перемѣняясь; да они же въ *Чугуевѣ* стоятъ въ сотняхъ по 50 человѣкъ и на *отхожихъ сторожахъ*, на Татарскихъ перелазахъ, на р. Донцѣ, на *Салтовѣ* городищѣ, да на *Гумницкомъ* по 35 человѣкъ, да они же стоятъ въ разныхъ городахъ на вѣстяхъ и станичники ѣздятъ изъ Чугуева въ проѣзжихъ станицахъ до Цареборисова города и до Тору“ (т. е. Славянска, нынѣшняго заштатнаго города, Изюмскаго уѣзда; см. „Истор.-стат. описаніе Харьковск. эпархіи“, отд. IV, стр. 60—61, примѣч. 48).

Digitized by Google

казаковъ. На сельскомъ населеніи лежали разныя повинности (напр. подворная, постойная и др.), тогда какъ казаки этой повинности не несли, а обязаны были только военною службою. Различію между казаками и посполитыми соотвѣтствовало различіе повинностей съ земель: съ казацкихъ земель нужно было отбывать воинскую службу, на земляхъ же посполитыхъ лежала не эта повинность, а разныя другія: подворная, постойная и пр. [1]). Таково было въ общихъ чертахъ общественное и поземельное устройство Малороссіи, основанное на привилегіяхъ Польскихъ королей и Литовскихъ князей. Въ 1654 г. по договору съ Богданомъ Хмѣльницкимъ вся Малороссія присоединилась къ Московскому Государству и жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича 27 Марта 1654 г. (П. с. з., т. I № 119) Гетману Богдану Хмѣльницкому и всему войску Запорожскому на принятіе ихъ въ Россійское подданство подтверждаетъ всѣ права и вольности казацкія и, выражаясь подлинными словами грамоты, дозволяетъ имъ быть подъ Его Царскаго Величества «высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковые имъ даны отъ королей Польскихъ и Великихъ князей Литовскихъ и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивати ничѣмъ не велѣли, и судитися имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ», равнымъ образомъ и „имѣній казацкихъ и земель, которыя они имѣютъ для *пожитка*, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ казаковъ осталыхъ и дѣтей не велѣли, и быти имъ за ними по прежнему“ . . и „служити“. Съ этого времени идетъ по случаю избранія Гетмановъ рядъ договорныхъ между Царскимъ правительствомъ и войскомъ Запорожскимъ статей, которыми, а также отдѣльными грамотами подтверждается ненарушимость правъ Малороссіи (17 Октября 1660 г., П. с. з., т. I № 262; 22 Октября 1665 г., П. с. з., т. I № 376; 6 Марта 1669 г., П. с. з., т. I № 447 и др.). Въ виду приведенныхъ обстоятельствъ и жалованныхъ грамотъ, въ Малороссіи дѣйствовали тѣ же законы, какъ и въ Рѣчи Посполитой [2]). Образованною, по повелѣніямъ

---

[1]) *Сергѣевичъ:* „Лекціи и изслѣдованія по исторіи Русскаго права“, изд. 1883 г., стр. 620—621.

[2]) Подтверждая за Малороссіею стародавніе права и законы, Русское правительство не думало означать, какіе именно тѣ законы, которыми управ-

Digitized by Google

Императора Петра II 22 Августа 1728 г. (П. с. з., т. VIII № 5324) и Императрицы Анны Іоанновны 8 Августа 1734 г. (П. с. з., т. IX № 6614), особою Коммисіею, въ 1743 году, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ оконченъ былъ этимъ законамъ сводъ, не получившій, однако, законодательнаго утвержденія, подъ заглавіемъ: „Права, по которымъ судится Малороссійскій народъ", составленный изъ трехъ книгъ Статута Литовскаго, Зерцала Саксонскаго и книги Порядка [1]).

Если затѣмъ припомнить, что Заднѣпровскіе выходцы Слободскихъ Украинскихъ полковъ поселились въ мѣстности, которая входила въ составъ Московскаго Государства до заселенія

ляется и судится эта страна. Въ первый разъ поименное исчисленіе этихъ законовъ встрѣчается въ указѣ Императора Петра II отъ 22 Августа 1728 г. (П. с. з., т. VIII № 5324), въ которомъ сказано, что въ Малороссіи дѣйствуютъ Магдебургскіе да Саксонскіе статуты, которые другъ съ другомъ несогласны. Отчего, говорится тамъ же, можетъ происходить въ судахъ помѣшательство. Потому и предписано было перевести права, по которымъ судится Малороссія, на Великороссійскій языкъ и потомъ свести ихъ въ одно цѣлое (п. 20).

[1]) Сводъ этотъ впервые изданъ въ 1879 г. Профессоромъ Университета Св. Владиміра *Кистяковскимъ* подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Права, по которымъ судится Малороссійскій народъ, Высочайшимъ Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской, Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ изъ трехъ книгъ Статута Литовскаго, Зерцала Саксонскаго и приложенныхъ при томъ двухъ правъ, такожде изъ книги Порядка, по переводѣ изъ Польскаго и Латинскаго языковъ на Россійскій діалектъ въ едину книгу сведенныя, въ градѣ Глуховѣ, лѣта отъ Р. Х. 1743". Въ сводѣ этомъ, въ гл. IV, озаглавленной словами: „О вольностяхъ и свободахъ Малороссійскихъ", въ пунктѣ 3 артикула 3, озаглавленномъ словами: „О займахъ грунтовъ и угодій"" говорится слѣдующее: „Ктоби себѣ какіе грунта и угодія нажилъ, а оние прежде никакова владѣльца не имѣли, или би кто на пустую землю пришелъ и тую землю распахивалъ, либо лѣсъ расчищалъ или *занялъ*, такожъ кому бы таковая земля чрезъ договоръ и уступку, либо по жребію или другимъ какимъ либо правильнымъ образомъ во владѣніе досталася и оною землею либо лѣсомъ владѣлъ би и владѣетъ безспорно, таковія недвижимія имѣнія имѣютъ быть того, собственния, какъ бы купленния". Изъ выноски, сдѣланной подъ этой статьею, видно, что она основана на постановленіяхъ Литовскаго Статута, Саксонскаго Зерцала и книги Порядка (стр. 48). Должно замѣтить, что кодексъ этотъ относится не къ Слободскому краю, а къ одной Малороссіи, гдѣ дѣйствовалъ Литовскій Статутъ.

Digitized by Google

ея и до присоединенія къ Россіи Малороссіи, и что самое заселеніе этой мѣстности (Слободской Украйны) происходило при участіи Русскаго правительства, которое принимало мѣры къ упорядоченію того переселенія; то нельзя не прійти къ заключенію, что Слободскіе полки никогда не состояли подъ вѣдѣніемъ Гетмановъ и правительствъ Малороссійскихъ [1]) и никакого особаго заявленія о вступленіи въ Русское подданство вмѣстѣ съ остальной Малороссіей [2]), какъ показываетъ исторія образованія этихъ полковъ, не могло быть, тѣмъ болѣе, что, во время

---

[1]) Историкъ *Конискій* говоритъ, будто Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій полки были „съ другими такими же полками въ непремѣнномъ командованіи Гетмановъ и *правительствъ Малороссійскихъ и на всемъ правѣ и преимуществѣ Малороссійскомъ* ажъ до времени приключенія Гетмана Самуйловича", т. е. до 1672 года (см. П. с. з., т. I № 519), „а съ того времени полковники тамошніе, пожелавъ лучше быть каждому изъ нихъ маленькимъ самостоятельнымъ гетманомъ, чѣмъ большому Гетману повиноваться, просили отъ двора Царскаго или, лучше сказать, отъ князя Голицына, всѣмъ тогда управлявшаго, всякій себѣ особыя права, исключительныя отъ подчиненности Малороссійской" (см. „Исторія Руссовъ или Малой Россіи", стр. 108). Неизвѣстно, на какихъ историческихъ данныхъ основано приведенное мнѣніе, но оно положительно не согласно со всѣми извѣстными нынѣ историческими памятниками и не раздѣляется другими писателями. Такъ, *Зарульскій* говоритъ, что Слободскіе полки „*Малороссійскихъ правъ никогда не имѣли*, а особыя имъ права и привилегіи Царскими грамотами пожалованы; въ царствованіе же Государыни Императрицы Анны Іоанновны Великороссійскія права, Уложеніе и Генеральный Регламентъ введены въ Полковыя Канцеляріи („Описаніе о Малой Россіи и Украйнѣ"; см. „Чтен. въ Общ. истор. и древност. Россійск.", 1848 г. № 8, стр. 17).

[2]) *Квитко*, изложивъ исторію образованія Слободскихъ полковъ, говоритъ: „приведя такимъ образомъ всѣ части въ устройство и видя себя въ поселеніи обезпеченными, полковники сихъ Слободскихъ Украинскихъ казацкихъ полковъ объявили пограничнымъ Великороссійскимъ боярамъ и воеводамъ о приходѣ и о поселеніи своемъ и съ ними разныхъ народовъ для поступленія въ подданство и службу Его Царскаго Величества, съ обязанностью защищать Великороссійскія области и города отъ нападенія непріятелей, на что воеводы, по донесеніи Его Величеству, получали повелѣніе не препятствовать ни въ чемъ поселившимся и не дѣлать никакихъ затрудненій въ расположеніи и устройствѣ ихъ поселеній, равно и внутренняго распорядка". („Русск. истор. о Слобод. полкахъ". См. „Современникъ", 1840 г. № 1, стр. 72). То же повторяетъ и *Головинскій* („Слоб. казачьи полки", стр. 64).

Digitized by Google

присоединенія Малороссіи въ 1654 году, населеніе Слободской Украйны не имѣло еще правильной организаціи и не раздѣлялось на отдѣльные полки, составляя собою только отдѣльныя военныя общины, поселенныя на Московскихъ земляхъ съ разрѣшенія же Московскаго правительства. Поэтому тѣ права и вольности, которыя признаны были Московскимъ правительствомъ въ договорныхъ статьяхъ съ Малороссійскими Гетманами и въ жалованныхъ на имя этихъ Гетмановъ грамотахъ, не имѣютъ никакого отношенія къ казакамъ Слободскихъ полковъ, права и вольности коихъ опредѣлялись (какъ будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія) особыми грамотами, данными непосредственно Слободскимъ полкамъ. Такое заключеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что ни въ челобитьяхъ Слободскихъ полковъ Русскимъ Государямъ, ни въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ тѣмъ полкамъ по поводу этихъ челобитій, не находимъ ссылки на вышеупомянутыя договорныя статьи и грамоты, данныя Малороссіи и войску Запорожскому.

Изложивъ тѣ историческія обстоятельства, при которыхъ возникло поземельное владѣніе въ мѣстности бывшихъ Слободскихъ полковъ, не лишне замѣтить, что характеръ происхожденія землевладѣнія въ этой мѣстности въ большинствѣ случаевъ опредѣляется объясненіемъ землевладѣльцевъ, Слободскихъ казаковъ, въ ихъ челобитныхъ Государямъ и, между прочимъ, въ слѣдующей челобитной казаковъ Изюмскаго Слободскаго полка, поданной въ 1710 году.

«Въ прошлыхъ годѣхъ пришли дѣды, отцы и братія, и родственники наши и мы зъ родныхъ Малороссійскихъ и Заднѣпровскихъ городовъ подъ Твою *Государскую* Высокодержавную *руку* на сей бокъ Днѣпра, и будучіе въ Бѣлгородѣ и Курску бояре и воеводы, *обнадеживая насъ Вашею Государскою неотмѣнной милостію* и всякими нашими черкасскими неотъемлемыми отъ насъ Заднѣпренными прежними вольностями, въ защиту Украйны жилыми городами *велѣли* намъ *селиться* по Бѣлгородской чертѣ, въ дикихъ степяхъ, на Татарскихъ сакмахъ [1]), которыми мѣстами хаживали Крымскія и Ногайскія ор-

[1]) „Сакма“, по объясненію Головинскаго, значитъ слѣдъ многочисленной кавалеріи (См. „Слободскіе казачьи полки“, стр. 230).

Digitized by Google

ды подъ Твои Государевы жилые Украинные городы, и для размноженія тѣхъ новостроящихся городовъ *велѣли* намъ призывать на житье всенадежно иныхъ нашу братію черкасъ, изъ чего учинено пять полковъ Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій и Рыбянской (такъ назывался иногда Острогожскій полкъ) [1]), и во время походовъ тѣхъ Крымскихъ и Ногайскихъ ордъ подъ Украинные городы служили мы Тебѣ Государю..... вѣрно, такожъ и въ измѣнные шатошніе времена къ измѣнникамъ не приставали ..... И въ прошлыхъ ..... годѣхъ ..... для утвержденія тѣхъ городовъ *за тѣ* наши вѣрныя и радѣтельныя *службы* пожалованы мы, *велѣно намъ*, мѣсто Твоего Государеваго, годоваго денежнаго жалованія, Твою, *Государеву службу служить* по нашей черкасской обыкности, при своихъ прежнихъ всякихъ вольностяхъ; *и велѣно заимки занимать*, пасѣки и всякіе грунты заводить, мельницы строить, рыбные ловли занимать, шинки держать и всякими торговыми промыслы промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно, противъ нашей старой черкасской обыкности“. . . . . [2]).

Въ этой цитатѣ, которая приведена въ подлинникѣ, полная исторія происхожденія поземельнаго владѣнія въ Слободскихъ полкахъ вообще и старозаимочнаго въ частности. Отсюда видно, что Слободскіе казаки, заселяя Украйну, занимали тамъ земли, не въ силу своего обычнаго права или законовъ, занесенныхъ изъ прежней ихъ родины, а на основаніи права, дарованнаго имъ отъ Московскаго правительства и подъ условіемъ отправленія казаками служебной повинности.

При такихъ обстоятельствахъ, въ большемъ объемѣ и выгоднѣйшія мѣста заняли начальники и старшины казацкіе, другія менѣе удобныя — простые служилые люди; отчего участки ихъ земли или дачи названы «*заимками*», а впослѣдствіи стали называться «*старозаимками*».

---

[1]) „Записки о Слободскихъ полкахъ“, стр. 85.

[2]) Челобитная эта напечатана въ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской эпархіи“, отд. V, стр. 42. Такого же почти содержанія челобитная казаковъ Сумскаго полка, изложенная въ грамотѣ Сентября 1705 года Сумскому полковнику Кондратьеву (см. брошюру Чижевскаго: „Старозаимочныя земли“, стр. 116, и „Сборникъ“ Гурова, стр. 525).

Digitized by Google

Изъ вышеизложеннаго, такимъ образомъ, оказывается, что землевладѣніе въ мѣстности Слободскихъ полковъ и въ Малороссіи хотя и основано на заимкѣ, но слагалось при различныхъ историческихъ обстоятельствахъ. Въ Малороссіи оно возникло и слагалось до эпохи Богдана Хмѣльницкаго подъ вліяніемъ условій и порядковъ, дѣйствовавшихъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ [1]), тогда какъ въ мѣстности Слободскихъ полковъ поземельное владѣніе формировалось подъ вліяніемъ Московскихъ государственныхъ порядковъ. Это вліяніе могло быть тѣмъ рѣшительнѣе, что колонизація Слободской Украйны производилась на территоріи, отчасти и изрѣдка уже занятой великорусскими окраинными поселеніями. Но нельзя не замѣтить, что въ бывшемъ Польско-Литовскомъ государствѣ, подъ вліяніемъ котораго слагалось землевладѣніе Малороссійскихъ казаковъ,

---

[1]) Земля, принадлежавшая прежде Польскимъ панамъ, съ изгнаніемъ ихъ, нѣкоторое время оставалась въ фактическомъ владѣніи тѣхъ, кто ее обработывалъ; но такое положеніе продолжалось не долго: право на землю предъявили ея освободители, которымъ оная должна была принадлежать по праву отвоеванія. И хотя въ освобожденіи Малороссіи участвовалъ весь народъ (*посполъство*), но дѣйствительными освободителями „казаки“ сочли исключительно себя; казаками же считалась только та часть народа, которая составляла Хмѣльницкаго полки, т. е. одни только воины. Казаки эти, въ интересахъ личныхъ и поддерживаемые своею старшиною, стали выдѣляться изъ народа (посполъства), и вскорѣ объединились въ особое сословіе, которое для большаго отличія отъ посполъства стало связывать свое происхожденіе съ Запорожскимъ и приняло названіе „*товариства войска Запорожскаго*“. Товариство, со временемъ, подраздѣлилось на двѣ группы: богатѣйшая его часть, старшина, стала называться, по преданію, *шляхетствомъ* и образовало изъ себя настоящее дворянство Малороссійскихъ губерній; бѣднѣйшее товариство ограничилось рядовымъ казачествомъ и составило другую группу; потомки послѣдней составляютъ теперешнее сословіе „*Малороссійскихъ казаковъ*“. Когда Поляки были изгнаны изъ Малороссіи, право на землю перешло отъ нихъ, какъ замѣчено выше, къ „войску“, представитель котораго, Гетманъ, могъ роздавать войсковую землю старшинѣ и рядовому товариству, за ихъ войсковую службу. Но населеніе Малороссіи въ то время было такъ незначительно, что множество земель находилось „впустѣ“. На этой то свободной землѣ и сталъ разселяться народъ, уже не стѣсняемый Польскими панами (см. статью Лазаревскаго: „Малороссійскіе посполитые крестьяне“, помѣщенную въ „Запискахъ Черниговск. Губерн. Статист. Комитета“, изд. 1866 г., кн. I стр. 4—5, 23—25).

Digitized by Google

владѣніе землею было тѣсно связано съ отправленіемъ служебной повинности, и въ этомъ отношеніи была параллель съ юридическимъ положеніемъ землевладѣнія и въ Московскомъ Государствѣ, указывающая на сходство основныхъ государственныхъ воззрѣній на землевладѣніе.

Такимъ образомъ вопросъ о старозаимочномъ землевладѣніи въ бывшей Слободской Украйнѣ находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о происхожденіи и характерѣ поземельнаго владѣнія въ Малороссіи и не можетъ быть понятъ внѣ связи съ исторіею землевладѣнія въ Великороссіи. Намѣтивъ въ самыхъ общихъ чертахъ историческую связь этихъ вопросовъ, обратимся затѣмъ къ спеціальному предмету настоящей записки.

В. Объ обязанностяхъ Слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей по отправленію военно-служебной повинности и по уплатѣ государственной подушной и оброчной подати.

Слободскіе полки, состоя съ самаго начала своего устроенія въ вѣдомствѣ Бѣлогородскаго разряда, хотя и платили за куреніе и продажу вина, а также за другія заведенія и промыслы *оброчныя деньги* по Бѣлогородскому окладу на Великороссійскіе города, состоявшіе въ вѣдѣніи того разряда [1]), но вмѣстѣ съ тѣмъ казаки или черкасы за свою воинскую службу получали отъ казны денежное и хлѣбное жалованье [2]). А съ 1669 года начинается цѣлый рядъ жалованныхъ грамотъ, которыми Русскіе Государи утверждали за Слободскими жителями разныя льготы и привилегіи, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ другихъ государственныхъ обязанностей, кромѣ военно-казацкихъ.

---

[1]) Грамота 5 Мая 7177 (1669) г. (П. с. з., т. I № 449).—*Срезневскій:* „Историческое обозрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украйны“, изд. 1839 г., стр. 33.—*Головинскій:* „Слоб. казачьи полки“, стр. 88.

[2]) „Историко-статистическое описаніе Харьковской эпархіи“, отд. IV, стр. 35—36 и 40, примѣч. 20.

Digitized by Google

1. Жалованныя Слободскимъ полкамъ грамоты.

Изъ представленныхъ истцами къ дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ грамотъ, изъ которыхъ нѣкоторыя помѣщены въ Полномъ собраніи законовъ, видно:

1) *Жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича казакамъ Харьковскаго полка 5 Мая 7177 (1669) года* (П. с. з., т. I № 449) гласитъ: «пожаловали есмя Бѣлогородскаго полку Харьковскаго полковника Григорія Донца и его полку старшину и все поспольство, за ихъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству прежнія и нынѣшнія службы и за разореніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ черкасъ и отъ крымскихъ и отъ ногайскимъ татаръ, послѣ измѣны Ивашки Брюховецкаго, и за осадное сидѣніе, велѣли имъ, *вмѣсто* Нашего Государева *годоваго денежнаго жалованья, отдати оброки*, которые на нихъ довелось взять съ промысловъ ихъ съ котловъ съ винныхъ и съ пивныхъ и съ шинковъ *по Бѣлогородскому окладу* 173 (1665) года на нынѣшній на 177 (1669) годъ 849 рублей, да съ доимки на прошлые годы по нынѣшній 177 годъ, 1376 рублевъ съ полтиною, всего на нынѣшній на 177 годъ и на прошлые годы 2225 рублевъ съ полтиною; а въ иныхъ городѣхъ того Харьковскаго полку съ такихъ же промысловъ оброки и по сіе время были не положены; а тѣми промыслы тѣхъ городовъ жители промышляли безоброчно и по сіе время, и впредь *для* Нашей Великаго Государя *полковыя службы*, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли имъ, *вмѣсто* Нашего Государева *годоваго жъ жалованья, такими промыслы* въ городѣхъ Харьковскаго полку *промышлять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего* Наша Великаго Государя *полковая служба служить*, и имъ Харьковскому полковнику Григорію Донцу и всей старшинѣ и черкасамъ того Харьковскаго полку, которые нынѣ и впредь къ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя Нашего Царскаго Величества премногую и превысокую милость и жалованья, Намъ . . . и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ . . . . и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ, *и впредь служить вѣрно* и надъ измѣнниками черкасы и надъ татары промыслы и поиски чинить всякимъ усердствомъ и ра-

Digitized by Google

дѣніемъ, и въ полки и городы къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы и про все чинить вѣдомости подлинныя, и во всемъ Намъ . . . всякаго добра хотѣть и искать лучшаго, и *службу свою совершать* и *свыше прежняго*; а служба ихъ у Насъ . . . забвенна не будетъ».

Тогда же и такого же содержанія грамота дана Ахтырскому полку, на имя полковника Демьяна Зиновьева [1]). Равнымъ образомъ дана грамота и Сумскому полку, на имя полковника Герасима Кондратьева [2]). Содержаніе этой послѣдней грамоты нѣсколько разнится отъ вышеозначенной и болѣе схоже съ грамотою, данною въ Сентябрѣ 1670 г. Острогожскому полку на имя полковника Ивана Дзинковскаго [3]).

2) *Грамота Царя Ѳедора Алексѣевича 17 Февраля 7190 (1682) года на имя Харьковскаго полковника Григорія Донца* слѣдующаго содержанія: «По указу Великаго Государя и по челобитью твоему велѣно тебѣ полковнику жить къ новопостроенномъ городѣ Изюмѣ и писаться по прежнему Харьковскимъ; и въ тотъ городъ, въ урочища, которыя къ тому городу смежны, въ Спѣваковку и на Пришибъ призывать на вѣчное житье Бѣлгородскаго разряда изъ Черкаскихъ Харьковскаго, Сумскаго и Ахтырскаго полковъ и городовъ неслужилыхъ черкасъ, и въ Спѣваковкѣ и на Припибѣ тѣмъ черкасамъ города строить и селиться въ тѣхъ городахъ собою, и *пашенныя земли пахать, и всякими угодьи владѣть по отводу генерала и воеводы* Григорія Косогова, по ихъ казачьимъ обыкностямъ, и льготы имъ давать во всякихъ податяхъ по разсмотрѣнію, лѣтъ на десять и на пятнадцать, смотря по имуществу людей, и льготные

---

[1]) Грамота 5 Мая 7177 (1669) г. на имя Ахтырскаго полковника Зиновьева напечатана въ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской эпархіи“, отд. III, стр. 33—34.

[2]) Грамота 5 Мая 7177 (1669) г. на имя Сумскаго полковника Герасима Кондратьева напечатана тамъ-же, отд. III, стр. 340—343 и въ „Сборникѣ“ Гурова, стр. 470.

[3]) Грамота Сентября (10) 1670 года Острогожскому полку напечатана у Головинскаго („Слободскіе казачьи полки“, стр. 89—91).—Въ „Историко-статист. описаніи Харьковской эпархіи“ напечатана грамота Острогожскому полку, данная 11 Октября 178 (1670) г. (отд. V, стр. 353—355, примѣч. 1).

Digitized by Google

года въ тѣхъ городахъ торговать имъ черкасамъ всякими товарами безпошлинно, и держать шинки по своимъ прежнимъ обыкностямъ безоброчно, и дальнія полковыя службы не служить же, и податей и оброковъ никакихъ не платить, кромѣ того, что строить имъ города и селиться дворами, и пашенныя свои земли распахивать, и оберегать отъ Крымскія и Ногайскія стороны отъ приходу воинскихъ людей, а послѣ тѣхъ льготныхъ лѣтъ, старшинѣ, и *которые казаки начнутъ служить полковую службу, винокурни, и шинки держать безоброчно по прежнему*, и во всемъ пришлыхъ черкасъ обнадеживать» [1]).

3) Означенная грамота была подтверждена *грамотою 19 Февраля 7192 (1684) года Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей* съ тою существенною разницею, что послѣ словъ: «*пашенныя земли пахать и всякими угодьи владѣть по отводу генерала и воеводы*», прибавлено: «а промежъ собою по *раздѣлу* по ихъ черкаскимъ обыкностямъ" [2]).

4) *Высочайшій указъ Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей 17 Марта 7192 (1684) г.*, объявленный памятью изъ Разряда Харьковскому полковнику Григорію Донцу, объ отмѣнѣ вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ изъ русскихъ людей въ Харьковѣ, о выборѣ къ симъ должностямъ изъ Харьковскихъ казаковъ, о сборѣ ими таможенныхъ пошлинъ по уставной грамотѣ и о воспрещеніи казакамъ другихъ полковъ торговать питьями въ городахъ Харьковскаго полка (II. с. з., т. II № 1068).

А 5 Мая того же *7192 (1684)* года была выдана *Харьковскому полковнику Григорію Донцу* на этотъ предметъ отъ *Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей грамота*, въ которой приказано: «Харьковскую таможню отдать Харьковскому старшинѣ и полковыя службы казакамъ и тамо-

---

[1]) „Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества", изд. 1788 г., стр. 35.—„Записки о Слободскихъ полкахъ", изд. 1812 г., стр. 26.—Брошюра *Чижевскаго*: „Старозаимочныя земли", стр. 102. См. выше, стр. 131 и сл.

[2]) Списокъ этой грамоты найденъ въ архивѣ Харьковскаго губернскаго правленія. Засвидѣтельствованная копія выдана 22 Февраля 1882 г. № 1428 прис. пов. *Гурову*, которымъ и напечатана въ его „Сборникѣ", стр. 473—474. См. выше, стр. 132 и сл.

Digitized by Google

женную пошлину съ рускихъ со всякихъ чиновъ людей и съ пріѣзжихъ рускихъ же и черкасъ, со всякихъ ихъ продажныхъ товаровъ впредь со 193 (1685) года Сентября съ 30 числа сбирать имъ, черкасамъ, самимъ, кого они межъ себя и къ тому сбору выберутъ по уставной грамотѣ и по новому торговому уставу, а лишняго противъ уставной грамоты и торговаго устава не имать, чтобы отъ той таможни иныхъ городовъ таможенными сборами порухи и недоборовъ не было, съ таможенныхъ пошлинъ съ тое Харьковскіе таможни платить имъ старшинѣ и казакамъ, по окладамъ противъ сбору 190 (1682) году, по 213 руб. на годъ въ Бѣлгородѣ. . . , а изъ Бѣлгорода *тѣ деньги присылать* къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Москвѣ *въ Приказъ большія казны*, а русскимъ людямъ въ головахъ въ цѣловальникахъ у того таможеннаго сбору не быть . . .» [1]).

5) *Жалованная грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны и Великой Княжны Софьи Алексѣевны 10 Іюня 7194 (1686) года Харьковскимъ полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ*, данная имъ по случаю заключенія мира съ Королевствомъ Польскимъ, гласитъ: „Мы, Великіе Государи, ... для постановленія того вѣчнаго миру, пожаловали васъ, *полковниковъ* и *старшину*, которые, по Нашему Великихъ Государей указу, пожалованы *вотчинными* и *иными землями* и всякими угодьи и промыслами, за службы дѣдовъ и отцовъ вашихъ и за ваши, которые службы и ратоборство и мужественное ополченіе и храбрство показали, и крови и смерти въ прошедшую войну въ Корунѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ, не щадя головъ своихъ, принимали, *велѣли* для того святаго покоя *тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ владѣть вамъ по прежнему вѣчно*, да васъ же полковниковъ и полку вашего урядниковъ и казаковъ, за вашу вѣрную службу жалуемъ и милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ сія Наша Великихъ Государей грамота придетъ, и вы бъ, видя къ себѣ Нашу Великихъ Государей милость и *впредь* Намъ, Великимъ Государямъ, *служили* и *Наше*, Великихъ Государей, *повелѣніе* во всемъ *исполняли* со всякимъ

---

[1]) Копія этой грамоты, засвидѣтельствованная Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ 22 Марта 1882 г. № 2207, напечатана въ брошюрѣ *Чижевскаго*: „Старозаимочныя земли“, изд. 1883 г., стр. 103—104.

Digitized by Google

усердіемъ , ... и за тѣ свои службы и за усердное радѣніе ожидали къ себѣ Нашей, Великихъ Государей, милости и жалованья свыше прежняго, да о томъ къ Намъ, Великимъ Государямъ, писали и отписку велѣли подать въ разрядѣ, думному Нашему дьяку Василію Григорьевичу Семенову съ товарищи. А съ сею Нашею, Великихъ Государей, милостивою грамотою посланъ къ вамъ Иванъ Еремѣевъ сынъ Домнинъ» [1]).

6) *Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей 4 Ноября 7194 (1686) г., объявленная памятью изъ разряда, за приписью дьяка Судейкина, Харьковскимъ полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ*, повелѣваетъ: «вамъ, черкасскимъ полковникамъ и полковъ вашихъ урядникамъ и казакамъ мѣщанамъ, въ тѣхъ городѣхъ и уѣздахъ и кто гдѣ живетъ, *землями и пасѣками и сѣнными покосы и всякими угодьи, которые вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ, велѣно владѣть по прежнему по вашимъ черкасскимъ обыкностямъ* и о томъ къ вамъ, полковникамъ, велѣно боярину и воеводѣ князю Андрею Михайловичу (Голицыну) отъ себя писать, чтобы вы о томъ на ихъ Государскую милость и впредь были надежны безъ всякаго сумнѣнія. . . .» [2]).

7) *Изъ грамотъ 24 Февраля* [3]) *и 28 Февраля* [4]) *7196 (1688) г.* усматривается, что «въ прошломъ во 177 (1669) году, по указу. . . . . Великаго Государя Алексѣя Михайловича, по Бѣлогородскому окладу 173 (1665) г. *довелось взять оброчныхъ денегъ*

---

[1]) Списокъ съ этой грамоты найденъ въ архивѣ Главнаго штаба; засвидѣтельствованная съ него копія выдана изъ Главнаго штаба 8 Апрѣля 1882 г. № 577 присяжн. повѣр. *Гурову*, которымъ напечатана въ его „Сборникѣ“, стр. 479, 475—480. Ср. съ грамотой Ахтырскому полку 31 Марта 7196 (1688) года, стр. 155.

[2]) Копія, засвидѣтельствованная Межевою канцеляріею 31 Декабря 1881 г. № 15995, напечатана въ брошюрѣ *Чижевскаго*: „Старозаимочныя земли“, стр. 105—106.

[3]) Грамота 24 Февраля 7196 (1688) г. Харьковскому полковнику Семену Дурнову помѣщена въ II. с. з., т. II № 1279.

[4]) Грамота 28 Февраля 7196 (1688) г. казакамъ Сумскаго полка напечатана въ „Сборникѣ“ *Гурова*, стр. 482—485.

Digitized by Google

Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго полковъ съ городовъ, съ винныхъ и съ пивныхъ котловъ и съ шинковъ . . . . и въ прошломъ во 177 (1669) году . . . Великій Государь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ имъ, *вмѣсто* Нашего Великихъ Государей *годоваго денежнаго жалованья*, тѣ ихъ *оброки*, которые довелось съ нихъ взять съ промысловъ ихъ, съ котловъ и съ шинковъ . . . имъ *отдать* и впредь такими жъ промыслы имъ тѣмъ трехъ полковъ городѣхъ промышлять безоброчно. И Мы, Великіе Государи . . . . . съ . . . . *мельницъ оброчныхъ денегъ имать не указали*, а указали, Мы, Великіе Государи, съ тѣхъ оброчныхъ мельницъ оброкъ изъ окладу выложить, и *владѣть имъ тѣми мельницами и всякими промыслы промышлять* по прежнему безоброчно, и *съ тѣхъ промысловъ служить имъ* Наша Великихъ Государей *полковыя службы* . . . безъ жалованья . . .».

8) *Въ грамотѣ Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны 31 Марта 7196 (1688) года Ахтырскому полковнику Перекрестову и Ахтырскому полку* изложено: „Наше Царское Величество пожаловали Бѣлгородскому разряда стольника Нашего и полковника Ахтырскаго Ивана Ивановича Перекрестова и полку его урядниковъ и казаковъ, *для постановленія вѣчнаго миру съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ*, повелѣли ему и полку его урядникамъ и казакамъ, которые по Нашему Великихъ Государей . . . . указу пожалованы *вотчинными и иными землями* и всякими угодьи и мельницами и всякими промыслы, за службу дѣдовъ и отцевъ ихъ и за ихъ многія службы и мужественное ополченіе и храбрство, что они показали и крови и смерти въ прошедшую войну въ Корунѣ Польской и Княжествѣ Литовскомъ, не щадя головъ своихъ, принимали, *велѣли тѣмъ всѣмъ* вышеписаннымъ *владѣть* ему и полку его урядникамъ и казакамъ *вѣчно и безоброчно* и о томъ повелѣли дать сію Нашу . . . милостивую жалованную грамоту, *во утвержденіе прежнихъ* Нашихъ . . . . *жалованныхъ грамотъ*, каковы даны въ прошлыхъ годахъ: и ему стольнику Нашему и полковнику Ивану Ивановичу и полку его урядникамъ и казакамъ, видя къ себѣ Нашу . . . . премногу высокую милость и жалованье и *впредь* Намъ . . . *служить* и Наше Великихъ Государей повелѣніе во всемъ полку своего съ урядниками и казаками исполнять . . . . со всякимъ

Digitized by Google

усердіемъ, а за тѣ свои службы и за усердное радѣніе ожидали къ себѣ Нашіе Государскіе милости и жалованіе свыше прежняго, а служба ихъ у Насъ . . . . никогда забвенна не будетъ. И для того сію Нашу . . . жалованную милостивую грамоту дать ему повелѣли" [1]).

9) *Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей 2 Января 7203 (1695) года въ Харьковъ, стольнику и воеводѣ Семену Зурову*: „Въ прошломъ во 197 (1689) году Февраля къ 3 день въ Нашей Великихъ Государей грамотѣ въ Харьковъ, къ стольнику и воеводѣ Семену Дурнову писано: велѣно Харьковскимъ казакамъ Степану Дьякову съ товарищи оброчными мельницами, которыя написаны за ними по Бѣлогородскому окладу на оброкѣ, по прежнимъ указамъ . . . . . 177—187 (1669—1679) годовъ владѣть и всякими промыслы промышлять безоброчно и безпошлинно, *вмѣсто* Нашего Великихъ Государей *годоваго денежнаго жалованья*, и съ тѣхъ мельницъ оброчныхъ и промысловъ велѣно имъ служить Нашихъ Великихъ Государей полковая служба въ Харьковскомъ полку, безъ Нашего денежнаго жалованья и какъ къ тебѣ сія Наша грамота прибудетъ, и ты бъ по сему Нашему Великихъ Государей указу Харьковцовъ Степана Дьякова и *со всѣхъ того полку* съ казаковъ съ мельницъ и со всякихъ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ на прошлые года и на нынѣшній 203 (1695) годъ по Нашимъ Великихъ Государей грамотамъ, каковы присланы изъ Разряду, править не велѣлъ...» [2]).

10) *Грамотою Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, Сумскимъ полковникамъ Герасиму и Андрею Кондратьевымъ 25 Февраля 7203 (1695)* года, повелѣно: „пожаловали ихъ, Сумскаго полку полковниковъ . . . . и того

---

[1]) Копія этой грамоты представлена къ дѣлу по иску общества государственныхъ крестьянъ слободы Ямной, Богодух. уѣзда Харьк. губ., къ казнѣ о землѣ (см. дѣло Минист. Юстиціи, 1882 г. № 50). Грамота 31 Марта 7196 (1688) г. напечатана въ брошюрѣ *Чижевскаго*: „Старозаимочныя земли", стр. 111—112, и въ „Сборникѣ" *Гурова*, стр. 485—487.

[2]) Копія засвидѣтельствована Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ 22 Марта 1882 г. № 2295 и напечатана *Чижевскимъ* въ брошюрѣ: „Старозаимочныя земли", стр. 113.

Digitized by Google

полку начальныхъ людей и всѣхъ казаковъ, велѣли имъ по прежнимъ . . . . указамъ . . . . и по жалованной грамотѣ, какова имъ дана изъ Разряду въ 177 (1669) году, въ Сумахъ и Сумскаго полку во всѣхъ городахъ, *мельницами и всякими промыслы и шинками, и кузницами, и лавками, и рыбными ловлями, и всякими заводы и котлами владѣть и промышлять безоброчно, вмѣсто Нашего Великихъ Государей . . . . годоваго денежнаго жалованья, впредь до Нашего Царскаго Величества указу* . . . . И они бы Сумскаго полку полковники, Герасимъ и Андрей, и того полку старшина и казаки, видя къ себѣ Нашу премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ, Великимъ Государямъ, служили потому вѣрно и надъ всякими Нашими Государскими непріятели промыслы и происки со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ и въ полки и въ города къ боярамъ и воеводамъ про ихъ непріятельскіе замыслы и про все чинили вѣдомости скорыя подлинно» . . . [1]).

11) *Грамота Царя Петра I казакамъ Харьковскаго полку 28 Февраля 1700 года* (П. с. з., т. IV № 1771): „ Божіею Милостью Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество указали: Бѣлогородскаго Разряду Харьковскаго черкасскаго полку быть въ конной службѣ казакамъ указному числу осьми стамъ пятьдесятъ человѣкамъ, которые выбраны и написаны изъ казаковъ и изъ мѣщанъ въ книгахъ, каковы прислалъ въ Разрядъ изъ Бѣлгорода бояринъ Нашъ воевода князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой съ товарищи, Генваря 20 числа нынѣшняго 1700 году, а достальнымъ того полку казакамъ, на которыхъ были положены деньги, и тѣмъ казакамъ помогать въ службѣ тѣхъ коннымъ выборнымъ казакамъ, а положить на нихъ подмоги, изверстая и смотря по человѣку, по ихъ черкасскому обыкновенію самимъ, чтобъ тѣ

---

[1]) Списокъ съ этой грамоты розысканъ въ общемъ архивѣ Главнаго штаба въ дѣлахъ бывшей Военной коллегіи. Засвидѣтельствованная копія съ него выдана изъ Главнаго штаба 8 Апрѣля 1882 г. № 570 прис. Повѣр. *Гурову*, которымъ напечатана въ „Сборникѣ“, стр. 487—494. Грамота эта напечатана также въ „Истор.-стат. опис. Харьков. эпар.“, отд. III, стр. 346—354, но помѣчена 21 Февраля 7203 (1695) г.

Digitized by Google

выборные казаки тою ихъ подмогою были конны и оружейны и въ походѣхъ запасами удовольствованы, а скудости имъ никакой не было, а денегъ на нихъ, что было положено въ семъ году по рублю на человѣка, не имать, и кромѣ той воловой [1]) полковой конной службы, никуда на городовую службу не посылать и иныхъ тягостей и подводъ у нихъ, безъ Нашего Великаго Государя и Нашего Царскаго Величества указу и безъ грамотъ изъ Разряду, никому не имать, и у того полку быть у нихъ прежнему полковнику, по прежнему; а противъ ихъ челобитья Мы жъ Великій Государь, Наше Царское Величество пожаловали того полку стольника Нашего и полковника Ѳедора Григорьевича Донца и его полку старшину и казаковъ, велѣли имъ, противъ ихъ челобитья, промыслами своими, какіе въ нихъ есть въ городѣхъ, мельницами и рыбными ловлями и *всякими угодьями владѣть* и всякими промыслами промышлять и шинки держать *безоброчно и бозпошлинно, по ихъ черкасскому обыкновенію*, по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя . . . указамъ и жалованнымъ грамотамъ, каковыя даны изъ Разряду и изъ приказу Великія Россіи напредъ сего. А въ которыхъ городѣхъ построены кабаки и таможни, и мосты и перевозы на оброкѣ, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки, и отосланы изъ Приказу Великія Россіи въ Ратушу, также и что въ 207 (1689) г., по Нашего Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества указу и по грамотѣ изъ Приказу Великія Россіи, велѣно въ Харьковскомъ полку въ городѣхъ построить вновь таможенные и кабацкіе сборы и отосланы въ Ратушу жъ: и тѣмъ сборамъ и откупамъ быть въ Ратушѣ по прежнему Нашему Царскаго Величества указу. И о томъ имъ, стольнику и полковнику и старшинѣ и казакамъ, дать Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества сію милостивую жалованную грамоту, и будучи ему стольнику и полковнику въ томъ полку, и полку его всей старшинѣ и поспольству, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству *служили вѣрно*, и о всемъ чинили, какъ въ сей Нашей Царскаго Величества

---

[1]) Т. е. общей всѣмъ полкамъ.

Digitized by Google

жалованной грамотѣ написано выше сего, и надъ непріятельскими людьми промыслы и поимки чинили со всякимъ усерднымъ радѣніемъ, и въ полки и въ городы къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ, про непріятельскіе замыслы и приходы развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинили жъ и во всемъ намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству искали лучшаго и службу свою совершали паче прежняго, а служба ихъ у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества забвенна не будетъ".

Тогда же и такого же содержанія грамоты даны полкамъ: Острогожскому, на имя полковника Ивана Тевяшева, [1]), Ахтырскому, на имя Ивана Ивановича Перекрестова [2]), Сумскому на имя Герасима Кондратьевича и Андрея Герасимовича Кондратьевыхъ [3]) и Изюмскому, на имя Федора Владиміровича Шидловскаго [4]).

12) *Грамота Царя Петра Алексѣевича, данная Изюмскому полковнику Федору Шидловскому 14 Октября 1704 года*: «Въ 1702 году Іюня въ 26 день къ Намъ Великому Государю писалъ ты, въ прошлыхъ де годахъ до 184 (1676) году за Бѣлогородскою чертою, за рѣкою Сѣвернымъ Донцомъ, на Крымской сторонѣ у соляныхъ пяти озеръ соль варивали пріѣзжіе всякихъ чиновъ люди русскіе и черкасы наѣздомъ и стаивали у того промыслу обозами и въ томъ же де въ 184 году, по указу отца Нашего . . . Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича . . . , у тѣхъ соляныхъ озеръ, для опасенія отъ непріятельскихъ людей, построенъ соляной городокъ Торъ (Славянскъ) и призваны на житье черкасы, и живучи въ томъ городѣ,

---

[1]) „Записки о Слободскихъ полкахъ", изд. 1812 г., стр. 86.

[2]) „Историко-статистич. описаніе Харьковской эпархіи", отд. III, стр. 44.

[3]) Грамота 28 Февраля 1700 г. Сумскому полку напечатана въ „Сборникѣ" *Гурова*, стр. 494—497.

[4]) „Истор.-статистич. описаніе Харьк. эпарх.", отд. V, стр. 28. Въ „Сборникѣ" *Гурова* напечатанъ документъ, озаглавленный такъ: „Вѣдѣніе, присланное 31 іюля 1726 г. изъ Полковой Изюмской канцеляріи объ Изюмскомъ Слободскомъ полку"; въ документѣ этомъ приведено содержаніе грамоты, данной тому полку 12 Февраля 1700 г. (стр. 597, 594—599).

Digitized by Google

служили въ твоемъ Изюмскомъ полку компанейскую службу, а и ни гдѣ компанейщикамъ были написаны въ подмочники, а въ прошломъ 1701 году, тѣ Торскіе жители обыскали мѣсто въ дачахъ Изюмскаго полку на рѣчкѣ Бахмутѣ, гдѣ соль варить прибыльнѣе Торскаго и съ того города Тору безъ Нашего Великаго Государя указу и безъ твоего вѣдома перешли всѣ жить на ту рѣчку Бахмутъ, также и съ Тору жъ Изюмскаго полку изъ городовъ и иныхъ черкасскихъ полковъ жители черкасы перешли въ то мѣсто жить многіе, также и русскіе всякихъ чиновъ служилые люди и бѣглые помѣщиковы люди и крестьяне пришли многіе жъ и живутъ самовольно и службы никакой не служатъ и тебѣ чинятся непослушны, а тотъ де старый городокъ Торъ усилился пустъ и Нашей Государевой службы въ компанейцахъ и въ помощникахъ учинился уронъ великій и отъ самовольнаго ихъ житья украиннымъ городамъ отъ непріятельскихъ людей великое опасеніе, потому какъ де Торскіе жители были въ твоемъ Изюмскомъ полку и они надъ непріятельскими людьми въ поискахъ и на охраненіе украинныхъ городовъ на отпоръ по приказу твоему были всегда послушны, а нынѣ отъ тѣхъ самовольныхъ жителей оберечи украинныхъ городовъ невозможно, а безъ Нашего Великаго Государя указу переписать ихъ и въ службу написать въ Изюмскій полкъ ты не смѣешь, а пристойно въ томъ мѣстѣ Бахмутѣ построить крѣпость. И Августа 13 дня 1702 году по Нашему Великаго Государя указу послана Наша Великаго Государя грамота въ Бѣлгородъ къ генералу Нашему ко князю Ивану Михайловичу Кольцову-Мосальскому съ товарищи, велѣно имъ изъ Бѣлгорода на то новопоселенное мѣсто, на рѣчку Бахмутъ, послать кого пригоже и на той рѣчкѣ Бахмутѣ при тебѣ новопоселенныхъ жителей переписать всѣхъ и взять у нихъ сказки, изъ которыхъ городовъ и какихъ чиновъ и кто именно въ то мѣсто на рѣчку Бахмутъ пришли и поселились и въ тѣхъ годѣхъ откуда пришли, какую службу служили или за помѣщики и за вотчинными жили и то новопоселенное мѣсто на рѣчкѣ Бахмутѣ и соленыхъ озеръ и всѣхъ займищъ и строенія осмотрѣть и описать и учинить чертежъ съ пространнымъ начертаніемъ съ подписью съ подлинною вѣдомостью, въ которыхъ мѣстахъ прилично какую крѣпость построить и тому всему учинить описныя книги и въ тѣхъ книгахъ, кто которыхъ

Digitized by Google

городовъ и какихъ чиновъ и кто у нихъ дѣтей и братій и всякихъ свойственниковъ написать именно и тѣхъ новопоселенныхъ жителей, которые явятся черкасы до Нашего Великаго Государя указу велѣно вѣдать тебѣ, а русскихъ вѣдать Торскому приказному человѣку и собрать на нихъ на всѣхъ поручныя записки, что имъ безъ Нашего Великаго Государя указу съ того поселенія никуда не сходить. . . . . И по Нашему Великаго Государя указу велѣно по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя указамъ и по вышеписаннымъ дачамъ прошлыхъ 186 (1678), 189 (1681) и 1700 и 1702 и 1703 годовъ и по сыскамъ тою вышеописанною землею и всякими угодьи на тѣхъ рѣчкахъ на Бахмутѣ, гдѣ нынѣ построенъ острожекъ, и на рѣчкѣ Красной съ верховья внизъ до Кабанья броду по обѣ стороны и по Хариной и Дуванной и по инымъ долинамъ, которыя въ тое рѣчку Красную впали, а рѣчкою Жеребцомъ съ верховья до устья правою стороною пасѣками и лѣсами и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи владѣть по прежнему имъ, твоего Изюмскаго полку старшинамъ и казакамъ, и того новопостроеннаго острожку что на Бахмутѣ и селъ Ямполя и Краснаго черкасъ вѣдать тебѣ для того, что тѣ рѣчки по сыску и по описи въ дачахъ явились въ твоемъ Изюмскомъ полку. . . . . И о владѣніи вышеписанныхъ земель Изюмскаго полку старшинѣ и казакамъ велѣлъ чинить по сему Нашему Великаго Государя указу, какъ писано въ сей Нашей Великаго Государя грамотѣ выше сего и сію Нашу Великаго Государя грамоту велѣлъ записать въ Изюмѣ на полковомъ урядѣ впредь для вѣдома [1])».

13) *Грамота 7 Марта 1705 г. Царя Петра Алексѣевича Харьковскому воеводѣ Василію Кирилловичу Толстому*, въ которой, между прочимъ, написано: «Въ прошломъ 704 (1704) г. по Нашему Великаго Государя указу послана къ тебѣ Наша Великаго Государя грамота изъ разряду, велѣно съ Харьковскихъ оброчныхъ мельницъ на прошлые годы съ 176 по 196 (1668—1688) годъ оброчныя деньги на оброчникахъ взять съ мельницъ . . . ., а

[1]) Списокъ съ этой грамоты розысканъ въ писцовомъ архивѣ Московской Межевой канцеляріи. Засвидѣтельствованная съ него копія выдана изъ Межевой канцеляріи 15 Декабря 1881 года за № 15992 присяжному повѣренному *Гурову*, которымъ напечатана въ его „Сборникѣ“, стр. 497—521.

Digitized by Google

въ нынѣшнемъ 705 (1705) году били челомъ Намъ Великому Государю Харьковскаго полку старшина обозный Степанъ Дьяковъ, да судья Семенъ Афонасьевъ съ товарищи: въ прошлыхъ де годахъ пришли они изъ разныхъ Заднѣпровскихъ и Малороссійскихъ городовъ и поселились въ Харьковѣ и того полку въ городѣхъ на татарскихъ *сакмахъ*, куда бывалъ ихъ бусурманскій свободный подъ украинные городы проходъ, и построили хутора и мельницы и всякіе заводы завели, по своей черкасской обычности и въ то де время по указу отца Нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя *велѣно имъ* въ Харьковѣ и Харьковскомъ полку въ городѣхъ жить и всякія вольности имѣть и *вмѣсто денежнаго жалованья тѣми заводами, мельницами и хуторами владѣть* и всякими промыслы промышлять противъ ихъ черкасской обычности *безоброчно* и безпошлинно, а которые де оброки по Бѣлгородскому окладу прошлаго 173 (1665) году на нихъ положены и тѣ оброки на прошлые годы съ нихъ сложены и впредь имать не велѣно и о томъ даны де многія жалованныя грамоты, а въ прошломъ де 704 (1704) и въ нынѣшнемъ 705 (1705) году присланы Наши Великаго Государя грамоты изъ разряду въ Харьковъ и въ иные города къ воеводамъ, велѣно на нихъ черкасахъ съ мельницъ ихъ доправить на прошлые годы, по окладу противъ прежняго оброчныя деньги и въ тѣхъ деньгахъ женъ и дѣтей ихъ и работнихъ людей держать же на правежѣ и Намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ противъ прежнихъ Нашихъ Государевыхъ указовъ и грамотъ, каковы имъ даны въ прошлыхъ годѣхъ, съ вышеписанныхъ мельницъ оброчныхъ денегъ имать не велѣть; а по справкѣ въ разрядѣ, по имяннымъ указамъ отца Нашего Государева . . . Алексѣя Михайловича . . . и по жалованнымъ грамотамъ 175 (1667) и 177 (1669) годовъ и брата Нашего Государева . . . Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца 188 (1680) года и по Нашимъ Великаго Государя указамъ 196 (1688), 203 (1695) и 700 (1700) годовъ съ Харьковскихъ мельницъ тѣхъ оброчныхъ денегъ на вышеписанные годы имать не велѣно, а велѣно имъ тѣми мельницами и всякими заводы владѣть и промыслы промышлять безоброчно и безпошлинно и съ тѣхъ промысловъ *служить имъ Наша Великаго Государя полковая служба безъ жа-*

Digitized by Google

лованья и даны о томъ Наши Великаго Государя жалованныя грамоты и какъ къ тебѣ сія Наша Великаго Государя грамота придетъ и ты бъ по тѣмъ Нашимъ Великаго Государя грамотамъ съ Харьковскихъ мельницъ, которыя за черкасы и построены на ихъ черкасскихъ земляхъ на вышеписанные прошлые годы доимочныхъ оброчныхъ денегъ править не велѣлъ и буде въ тѣхъ деньгахъ они или люди ихъ стоятъ на правежѣ и ихъ съ правежу свободить по сему Нашего Великаго Государя указу, а прочевъ сію Нашу Великаго Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставить за своею рукою въ Харьковѣ въ приказной избѣ, а сію Нашу Великаго Государя грамоту отдать имъ Харьковскаго полку старшинѣ обозному и судьѣ съ товарищи впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей» [1]).

14) *Грамота Царя Петра Алексѣевича 1 Сентября 1705 г. Сумскому полковнику Кондратьеву*, въ которой написано: «Въ нынѣшнемъ 705 году Сентября въ 1 день били челомъ Намъ Великому Государю твоего полку старшина . . . . ., тогожъ полку городовые сотники и рядовые казаки съ товарищи: въ прошлыхъ де годахъ дѣды и отцы и братья и родственники ихъ пришли они изъ разныхъ Малороссійскихъ и изъ-за Днѣпровскихъ городовъ, подъ Нашу Государеву Высоко-Державную руку на его сторону Днѣпра и будущіе въ Бѣлгородѣ и въ Курску бояре и воеводы, обнадеживая ихъ Нашею Государевою неотмѣнною милостію и всякими ихъ черкасскими неотъемлемыми отъ нихъ обыкными вольностями, *и велѣли имъ селиться въ защиту Украинскимъ жилымъ городамъ по Бѣлгородской чертѣ въ дикихъ степяхъ на татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали Крымскія и Ногайскія Орды* подъ Наши Государевы жилые города *и для размноженія тѣхъ новостроющихся городовъ велѣли имъ призывать въ тѣ мѣста на жилье всенадежно и иныхъ* ихъ *братьевъ черкасъ* и тѣми новоприхожими черкасами построены городы на Путивльскихъ дикихъ земляхъ: Сумы, Суджа, Мирополье, Краснополье, Бѣлополье и къ

[1]) Списокъ съ этой грамоты розысканъ въ общемъ архивѣ Главнаго штаба въ дѣлахъ бывшей Военной коллегіи. Засвидѣтельствованная съ него копія выдана изъ Главнаго штаба 8 Апрѣля 1882 г. за № 568 присяжному повѣренному *Гурову* и напечатана въ его „Сборникѣ“, стр. 521—524.

Digitized by Google

тѣмъ городамъ уѣзды села и деревни и во время проходовъ Крымскихъ и Ногайскихъ ордъ подъ Украинскіе городы служили они Намъ Великому Государю по своему обѣщанію, не щадя головъ своихъ вѣрно, также и во измѣнныя шаточныя времена и ко измѣнникамъ не приставалися и на прелестныя ихъ ни на какія письма, памятуя къ себѣ Нашу Государеву милость, ни склонялись никогда же, и въ прошлыхъ де годахъ по указу Отца Нашего . . . Великаго Государя . . . . Алексѣя Михайловича . . . и Братьевъ Нашихъ . . . . Государей . . . Феодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича . . . . , для утвержденія тѣхъ городовъ, за тѣ и вѣрныя службы пожалованы, велѣно имъ, *вмѣсто Нашего Государеваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья*, въ тѣхъ городѣхъ жить и Нашу Государеву *полковую службу служить* по черкасской обыкности при всякихъ вольностяхъ и *велѣно жъ заимки занимать*, пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно противъ старо-черкасской обыкности и *оброки*, которые до измѣны Ивашки Брюховецкаго на мельницы и на *всякія угодья* и на торговые промыслы *были положены*, за вышеупомянутую вашу службу и ко измѣнникамъ несклонность, *велѣно* тѣ оброки *сложить и впредь* тѣхъ оброковъ *не править и на тѣ ихъ всѣ вольности и на грунта и на всякіе промыслы*, имъ и дѣтямъ ихъ надежду и въ предыдущіе годы *даны* Наши Государевы *жалованныя грамоты* изъ Разряду и изъ приказу Великія Россіи многія, и въ прошломъ де 704 году по Нашему Государеву Именному указу полку и ихъ съ городовъ и съ уѣздовъ съ черкасъ Нашихъ Государевыхъ никакихъ оброчныхъ статей, которыя статьи и вновь было состоялись въ Ингерманландской канцеляріи, имать не велѣно, а велѣно владѣть по прежнему обыкновенію, а нынѣ де вѣдомо имъ учинилось, что по Нашему Государеву указу изъ Ингерманландской канцеляріи *медоваго сбору* посылаютъ для описи на Насъ Великаго Государя селъ и деревень, которые построены къ городамъ Сумамъ и Бѣлополью въ Путивльскомъ уѣздѣ въ бортныхъ ухожьяхъ за рѣкою за Семью села . . . , въ которыхъ ихъ братья черкасы живутъ, будто завладѣнье тѣхъ бортныхъ ухожьевъ, и Намъ, Великому Государю, пожаловать бы ихъ за ихъ прежнія службы и за кровь и за смерть отцовъ и братьевъ и родствен-

Digitized by Google

никовъ ихъ не велѣть прежнихъ указовъ Отца Нашего Государева и Братьевъ..... Великихъ Государей и Нашихъ Государевыхъ указовъ нарушать ихъ черкасскихъ селъ и деревень чѣмъ пожалованы отнимать и на Насъ, Великаго Государя, будто завладѣнье бортныхъ ухожьевъ, отписывать и велѣть бы тѣмъ селамъ и деревнямъ быть за ними по прежнему, *потому, что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ черкасы и служатъ казачью службу, а иные многіе въ компанейщикахъ* [1]) конную службу въ Сумскомъ полку и какъ къ тебѣ ся Наша Вел. Государя грамота прійдетъ и тебѣ своего полку старшинѣ и рядовымъ казакамъ вышеписанныхъ и въ иныхъ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ полку твоего черкасы живутъ, *всякими угодьи велѣлъ владѣть* по прежнимъ Нашимъ, Великаго Государя, указамъ и по жалованнымъ грамотамъ, *какъ прежде сего владѣли* безъ всякаго премѣненія и о томъ своего полку старшинамъ и казакамъ Нашу Государеву милость объявилъ всѣмъ вслухъ чтобъ они Нашу Государеву милость къ себѣ вѣдали, а въ Путивль къ воеводѣ о томъ для вѣдома и Ингерманландскія канцеляріи межеваго сбору Нашъ Великаго Государя указъ посланъ» [2]).

15) Наконецъ, *грамотою Императрицы Елизаветы Петровны, данною 22 Ноября 1743 года Слободскимъ полкамъ* (П. с. з., т. XI № 8823) повелѣно: «содержать ихъ при прежнихъ ихъ вольностяхъ и на такомъ основаніи, какъ оные содержаны были Нашего Имп. Величества при.... Государѣ Родителѣ, и по силѣ .... въ тѣ полки данныхъ 7177 (1669), 7192 (1684), 7196 (1688) и 1700 годовъ грамотъ, и тѣхъ Слободскихъ полковъ полковникамъ, старшинѣ и казакамъ, *за ихъ службы, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья* [3]), всякими промыслы промышлять и всякими жъ това-

---

[1]) Т. е. подпомощникахъ.

[2]) Копія этой грамоты засвидѣтельствована Харьковскою судебною палатою 13 Января 1882 г. № 99 и напечатана въ брошюрѣ *Чижевскаго*: „Старозаимочныя земли“, стр. 116—118, и въ „Сборникѣ“ *Гурова*, стр. 525—528.

[3]) Какъ извѣстно, *помѣстья давались вмѣсто жалованья*, съ ограниченіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ правъ на отчужденіе оныхъ, а вотчины жаловались безъ всякаго ограниченія въ правахъ на владѣніе и распоряженіе оными (*Ивановъ*: „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ“, изд. 1836 г., стр. 2).

Digitized by Google

рами торговать безпошлинно, такожъ *мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть* [1]), и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ, и вино курить и шинковать *безоброчно* [2])

---

[1]) „По прежнему порядку пожалованія, въ срединѣ владѣльческихъ дачъ оставлялись въ пользу казны различныя угодья какъ-то: сѣнные покосы и мѣста разныхъ промысловъ“ (*Неволинъ*: „Исторія Россійскихъ Гражд. Законовъ“, т. IV, ст. 340). „Главное сельское имѣніе въ древнія времена составляла пахатная земля. Другія земли, которыя доставляли ей и владѣльцу ея разныя выгоды и удобства, назывались по отношенію къ ней *угодьями*. Таковы были лѣса, луга и мѣста звѣриныхъ и другихъ промысловъ. Со временемъ, въ переносномъ смыслѣ, земли этого рода и независимо отъ ихъ отношенія къ главному сельскому имѣнію стали называть угодьями . . . Но по древнимъ законамъ право угодій существовало иногда въ такомъ ограниченномъ видѣ, что владѣлецъ земли, не имѣя права на самое существо ея, могъ пользоваться опредѣленными отъ нея выгодами, слѣдовательно, напр. рубить въ лѣсу, который получалъ отъ того названіе въѣзжаго лѣса, дерево для дровъ и строенія, косить сѣно, заниматься пчеловодствомъ (бортныя ухожья въ лѣсахъ), ловлею бобровъ (бобровые гоны), вообще звѣриною, птичьею и рыбною ловлею и другими промыслами. Здѣсь владѣльцу угодья принадлежало право опредѣленнаго пользованія въ чужой землѣ. Право это могло быть вотчинное, помѣстное или, наконецъ, право, какое принадлежало владѣльцу тяглаго имущества . . .“ (Тамъ же, т. IV стр. 279). Въ 1704 г. Генваря 25 (П. с. з., № 1961) обложены были оброкомъ всѣ пчельники и бортныя ухожья, какъ оброчныя казенныя статьи. Въ томъ же году Петръ Великій всѣ частныя рыбныя ловли велѣлъ отобрать въ казну (6 Января 1704 г., П. с. з., № 1956; Генваря 18, П. с. з., № 1958; Генваря 21, П. с. з., № 1959; Октября 11, П. с. з., № 1995) и отдавать ихъ въ содержаніе изъ платежа оброка. Наконецъ, въ 1704 г. Петръ Великій повелѣлъ съ мельницъ, принадлежащихъ вотчинникамъ и помѣщикамъ, брать въ казну въ видѣ оброка четвертую часть дохода (1704 г. Генваря 31, П. с. з., № 1965, ст. 9; подтверж. 1704, Февраля 4, П. с. з., № 1966; Мая 17, П. с. з., № 1981; Іюня 30, П. с. з., №№ 1982 и 1983). Но Слободскіе полки, въ силу жалованныхъ грамотъ, какъ видно изъ указа Правительствующаго Сената 7 Ноября 1782 г. (П. с. з., т. XXI № 15572), продолжали долгое время оставаться на особыхъ отъ великороссійскихъ жителей правахъ: „довольствуясь всѣ винокуреніемъ и продажею онаго, торги и всякіе промыслы имѣютъ безвозбранно“. А изъ рапорта Харьковской Полковой канцеляріи 15 Января 1770 года видно, что, на основаніи тѣхъ же жалованныхъ грамотъ, Слободскіе жители владѣли мельницами „безъ всякаго казеннаго оброку“.

[2]) По улож. Царя Алексѣя Михайловича гл. 16 ст. 35, 39 дозволено было порозжія пустоши, отдаваемыя въ содержаніе съ платежемъ оброка, отдавать просителямъ въ помѣстье, выкладывая изъ оброка.

Digitized by Google

и съ тѣхъ промысловъ служить имъ полковую службу по прежнему безъ жалованья. А опредѣленныхъ . . . . новонабраннаго драгунскаго полка офицерамъ и рядовымъ, такожъ тѣхъ Слободскихъ полковъ полковникамъ и полковой старшинѣ и прочимъ чинамъ подпомощниковъ, отобравъ отъ нихъ, приписать къ сотнямъ, казачыми подсусѣки и подпомощники, для вспоможенія конныхъ, выборныхъ казаковъ, дабы оные казаки подмогою ихъ были всегда конны и оружены и въ походахъ запасами удовольствованы; и быть тѣхъ конныхъ выборныхъ казаковъ изъ лучшихъ и пожиточныхъ во всѣхъ полкахъ, пяти тысячамъ человѣкъ, всегда и во всякой къ службѣ готовности, безотмѣнно. И для того . . . вновь учрежденной драгунской полкъ раскасовать, и рядовыхъ драгунъ по предмету написать по полкамъ въ вышеписанное пяти тысячное число. . . . И въ которыхъ городахъ содержатся у нихъ таможенные, кабацкіе съ конскихъ площадокъ, съ мостовъ и съ перевозовъ сборы и отданы имъ на откупъ безъ перекупки: тѣмъ сборамъ и отъ нынѣ, по силѣ прежнихъ грамотъ, быть за оными же полками по прежнему, и сборныя деньги записать въ книги, а откупныя платить въ тѣ жъ мѣста, куда прежде платили повсягодно и бездоимочно. А опредѣленные къ содержанію на тѣ Слободскіе полки . . . драгунскіе три и гарнизонный одинъ содержать по прежнему безъ всякихъ отмѣнъ. И о томъ о всемъ по докладу Намъ отъ Нашего Сената Мы, Наше Императорское Величество, собственною Нашею рукою подписать изволили, и во всѣ Наши Слободскіе полки, Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшими жалованными грамотами объявить, и сію Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйше жалованную грамоту, за Нашею Государственною печатью, и подписаніемъ Нашего Сената въ *Сумскій* полкъ, полковнику Дмитрію Кондратьеву съ старшиною и казаками дать повелѣли, съ такимъ притомъ Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ, дабы онъ, полковникъ, и полка его всѣ старшины и потомство, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ такую Нашего Императорскаго Величества особливо Высочайшую къ нимъ милость, Намъ и Нашего Императорскаго Величества Наслѣдникамъ *служили вѣрно* и надъ непріятельскими людьми промыслы и поиски чинили со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и въ полки и въ города къ Нашимъ ге-

Digitized by Google

нералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и вице-губернаторамъ и Воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы, развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинили жъ, которая ихъ вѣрная служба у Насъ Нашего Императорскаго Величества забвенна быть не можетъ".

Такія же грамоты даны въ Изюмскій полкъ на имя полковника Ивана Квитки [1]),—въ Острогожскій полкъ на имя полковника Ивана Тевяшева [2]),—въ Харьковскій—на имя Степана Ивановича Тевяшева [3]) и въ Ахтырскій на имя Ивана Алексѣевича Лесевицкаго [4]).

Содержаніе приведенныхъ грамотъ показываетъ, что жителямъ Слободскихъ полковъ дарована была какъ свобода отъ нѣкоторыхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, такъ и безоброчное владѣніе и пользованіе землями, взамѣнъ годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, за отбываемую ими въ пользу Государства военную службу. Что дѣйствительно означенныя привилегіи и льготы даны слободскимъ жителямъ взамѣнъ жалованья, это подтверждается, помимо вышеупомянутыхъ грамотъ, и содержаніемъ Высочайшаго указа, даннаго 10 Ноября 1741 г. Соляной конторѣ (П. с. з., т. XI № 8468), коимъ предписано сей конторѣ *производить* Торскимъ и Маякскимъ казакамъ *денежное и хлѣбное жалованье*, противъ Бахмутскихъ казаковъ, изъ соляной суммы, „понеже", говорится въ этомъ указѣ, „они напередъ сего *пропитанія имѣли отъ варенія* въ торгу на соляныхъ озерахъ *соли*, *которую продавали безпошлинно*, но потомъ тѣ озера сообщены съ Бахмутскими соляными заводами, они же, въ случаѣ непріятельскихъ набѣговъ, должны тѣ Бахмутскіе и Торскіе заводы охранять".

---

[1]) „Записки о Слободскихъ полкахъ", изд. 1812 г., стр. 48—60.

[2]) Тамъ же, стр. 86.

[3]) „Историко-статистич. описаніе Харьковск. эпархіи", отд. II, стр. 72.

[4]) Тамъ же, отд. III, стр. 52.

Digitized by Google

2. Обязанности казаковъ Слободскихъ полковъ по отправленію военно-служебной повинности.

Такимъ образомъ, въ силу вышеприведенныхъ грамотъ на слободскихъ жителей возложена была исключительно обязанность военной службы, необходимой для огражденія границъ и предѣловъ Государства отъ вторженія крымскихъ и ногайскихъ татаръ, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ другихъ государственныхъ повинностей, кромѣ военно-казацкихъ. Останавливаясь поэтому на разсмотрѣніи служебныхъ обязанностей, лежавшихъ на жителяхъ Слободскихъ полковъ, въ прежнихъ по этому предмету постановленіяхъ находимъ, что жители Слободскихъ полковъ, равно какъ и Малороссійскихъ, *отправляли воинскую повинность* съ состоявшей въ ихъ владѣніи земли, поставкою отъ одного или нѣсколькихъ семействъ казака съ лошадью и всею военною аммуниціею, а также и провіантомъ на свой счетъ [1]). Такъ какъ казаки служили *съ земли*, т. е. изъ доходовъ владѣемой ими земли, то и самая служба казаковъ въ актахъ того времени называлась *«государственною съ земель казачьею службою»* [2]). При такихъ обстоятельствахъ, вышеприведенныя жалованныя грамоты, по справедливому замѣчанію автора «Топографическаго описанія Харьковскаго Намѣстничества» (изд. 1788 г., стр. 37), уже потому необходимы были для казаковъ Слободскихъ полковъ, что „они въ собственномъ воинскомъ одѣяніи, въ собственномъ вооруженіи, на собственныхъ коняхъ и на собственномъ провіантѣ легко-конными казаками въ войскѣ служили“.

Казачья служба въ томъ видѣ, какъ она существовала въ Слободскихъ полкахъ, захватывала собою все казачье населеніе Украйны и разница состояла лишь въ томъ, что одни, такъ на-

---

[1]) Жалованныя грамоты 28 Февраля 1700 г. (П. с. з., т. IV № 1771) и 22 Ноября 1743 г. (П. с. з., т. XI № 8823), Высочайшій указъ 7 Іюня 1733 г. (П. с. з., т. IX № 6430), Высочайше утвержденный 16 Декабря 1764 г. докладъ Г.г. Сенаторовъ (П. с. з., т. XVI № 12293) и др. Представленіе Правительствующему Сенату отъ Малороссійскаго генералъ-губернатора князя Куракина въ 1803 году (П. с. з., т. XXVII № 20, 823).

[2]) Указъ Сената 7 Мая 1769 г. (П. с. з., т. XVIII № 13293).

Digitized by Google

зываемые, *служилые* или *выборные (реестровые) казаки* несли эту службу непосредственно, участвуя въ походахъ и сраженіяхъ, остальные же, извѣстные подъ названіемъ *компанейцевъ*, *подпомощниковъ*, *подсусѣдковъ* и др., помогали имъ въ этой службѣ, снабжая ихъ для этого всѣмъ необходимымъ, какъ-то одеждою, провіантомъ и проч. Въ этомъ отношеніи жители каждаго полка дѣлились на три состоянія. 1) Семейства военно-служащихъ «*выборныхъ*» или «*реестровыхъ*» казаковъ и «*казачьихъ дѣтей*» и «*свойственниковъ*», изъ коихъ способные къ службѣ поступали на убылыя мѣста въ рядовые казаки [1]). 2) Семейства казаковъ «*подпомощниковъ*», «*компанейцевъ*» или «*подсусѣдковъ*», кои должны были состоящихъ въ службѣ казаковъ «вспомогать» во всѣхъ надобностяхъ, до конной службы касающихся, а въ походъ выступившимъ доставлять провіантъ, «дабы оные казаки подмогою ихъ были всегда конны и оружены и въ походахъ запасами удовольствованы», какъ говорится обыкновенно въ актахъ того времени [2]). Кромѣ того, подпомощники обработывали пашню казаковъ, когда тѣ бывали на службѣ [3]), и вообще исполняли ихъ домашнюю работу. «По обыкности своей, *для воспоможенія въ службѣ и для употребленія въ домовой работѣ*, имѣли у себя изъ неслужилыхъ людей» каждый изъ старшинъ не менѣе 10 человѣкъ [4]), а каж-

---

[1]) „Записки о Слободскихъ полкахъ“, изд. 1812 г., стр. 22.—„Историко-статистическое описаніе Харьковской эпархіи“, отд. II, стр. 155.—Указы 10 Апрѣля и 7 Іюня 1733 г. (П. с. з., т. IX №№ 6366 и 6430).

[2]) Грамота 28 Февраля 1700 г. (П. с. з., т. IV № 1771). Указъ 7 Іюня 1733 г. (П. с. з., т. IV № 6430). Грамота 22 Ноября 1743 г. (П. с. з., т. XI № 8823). „Записки о Слободскихъ полкахъ“, изд. 1812 г., стр. 22. *Срезневскій*: „Историческое обозрѣніе гражд. устроенія Слоб. Украйны“, изд. 1839 г., стр. 27. „Именная опись“ Ахтырскаго полка 1726 г. (см. *Шимановъ*: „Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія въ Харьковской губерніи“, особ. изд. 1883 г., стр. 31).—*Головинскій* („Слободскіе казачьи полки“, стр. 66—67) говоритъ: „нѣкоторая часть подпомощничьихъ дворовъ была назначена для взноса денегъ и провіанта на жалованье полковымъ служителямъ. Подпомощники, не имѣвшіе собственнаго хозяйства, были избавлены отъ денежныхъ и хлѣбныхъ поборовъ, работали на казаковъ, а взамѣнъ того проживали въ казацкихъ семействахъ и назывались „подсусѣдками“.

[3]) „Историко-статистическое описаніе Харьковской эпархіи“, отд. II, стр. 155.

[4]) Указъ 18 Сентября 1712 г. (П. с. з., т. IV № 2585).

Digitized by Google

дый изъ казаковъ по два или по три подпомощника [1]). 3) Семейства неопредѣленныхъ въ службу оставались на жительствѣ во владѣемыхъ полковниками и полковыми старшинами селахъ, деревняхъ и хуторахъ, называясь «*владѣльческими подданными*», или «*подданными черкасами*» [2]). Подданный, какъ и подпомощный, работалъ, но только на своего владѣльца [3]). Подданные работали на пана одинъ день въ недѣлю. Два и потомъ три дня работы на пана введены были уже довольно поздно Правительствомъ, для единообразія съ положеніемъ крестьянъ Великороссійскихъ губерній [4]).

Служба казачья состояла на содержаніи свойственниковъ и подпомощниковъ [5]), съ которыхъ, по ихъ „черкасской обыкности", собирались на полковые расходы сборы съ общаго со-

---

[1]) „Историко-статистическое описаніе Харьковской эпархіи", отд. II, стр. 155. Въ цитируемой *Шимановымъ* „(Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія въ Харьковской губерніи", особое изданіе 1883 г., стр. 34—35) книгѣ описанія Ахтырскаго полка, которую авторъ называетъ „кампутовой книгою", сказано: . . . „оные подмогчики старшинамъ по заслугамъ, инымъ по 20, а инымъ по 10, по 6 человѣкъ, а казакамъ компанейцамъ потому жъ не ровно, *но смотря по пожитькамъ—мочнѣйшихъ* по 2, по 3, по 4, а *худшихъ* по 5, по 6, по 7, по 8 человѣкъ подмогчиковъ одному компанейцу разверстать въ двороваго числа".

[2]) „Записки о Слободскихъ полкахъ", изд. 1812 г., стр. 22. „Историко-статистическое описаніе Харьковской эпархіи", отд. II, стр. 155.

[3]) Свѣдѣнія о повинностяхъ подданныхъ черкасовъ находимъ въ Царской грамотѣ 28 Октября 1709 года. Здѣсь бывшіе подданные полковника Перекрестова, а теперь поступающіе къ бригадиру Осипову, показываютъ: „а на Ивана Перекрестова работали они: пашню пахали, дрова сѣкли и возили и иную всякую работу работали; а поборовъ давали ему на всякій годъ по 12 руб. (82 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ с. Лутищъ), а на 703 годъ, вмѣсто денегъ, дали они ему 50 четв. ржи, да орѣховъ 25 четв.; да жены ихъ даютъ со всякаго двора по мотку нитокъ, да по гусю, да по курицѣ русской на годъ" (см. „Историко-статистическое описаніе Харьковской эпархіи", отд. II, стр. 156—158).

[4]) Тамъ же, стр. 156.

[5]) Докладъ Г.г. Сенаторовъ, Высочайше утвержденный 16 Декабря 1764 г. (П. с. з., т. XVI № 12293).

Digitized by Google

вѣта и расходы записывались въ Ратушѣ [1]). Но уже въ 1697 году положена была на Слободскихъ подпомощниковъ *первая подать* по рублю съ души, которую и велѣно было тогда же собирать въ казну. Получивъ Царскій указъ, Слободскіе полковники подали Петру Великому просьбу, въ которой, объяснивъ обстоятельно весь порядокъ службы въ ихъ полкахъ, всеподданнѣйше докладывали Государю, что военно-служилые казаки не могутъ быть исправными на службѣ, если подпомощники, сверхъ вспоможенія регистровымъ казакамъ, будутъ платить въ казну *окладные деньги* и потому просили объ отмѣнѣ этого указа [2]).

На это послѣдовала 28 Февраля 1700 г. жалованная грамота, которою повелѣно, для лучшаго въ войскѣ порядка во всѣхъ пяти Слободскихъ полкахъ, написать рядовыхъ казаковъ 3500 человѣкъ [3]), а достальнымъ тѣхъ полковъ «казакамъ, *на которыхъ положены были деньги*: и тѣмъ казакамъ помогать въ службѣ тѣмъ коннымъ выборнымъ казакамъ, а положить на нихъ подмоги, изверстая, и смотря по человѣку, по ихъ черкасскому обыкновенію *самимъ*, чтобы тѣ выборные казаки тою ихъ подмогою были конны и оружейны и въ походѣхъ запасами удовольствованы, а скудости бъ имъ никакой не было; *а денегъ на нихъ, что были положены* въ семъ (въ 205, т. е. 1697) [4]) году *по рублю на человѣка, не имать* и кромѣ той воловой [5]) полковой конной службы, никуда на городовую службу не посылать». . . . (П. с. з., т. IV № 1771). Затѣмъ, Высочайшимъ указомъ 7 Февраля 1705 г.,—который озаглавленъ такъ: «Объ освобожденіи казаковъ отъ сборовъ, принадлежащихъ Ингерманландской канцеляріи»,—предписано: «Рос-

---

[1]) Указъ 18 Сентября 1712 г. (П. с. з., т. IV № 2585).

[2]) „Записки о Слоб. полкахъ“, изд. 1812 г., стр. 28—29. *Квитко:* „Русская исторія о Слободскихъ полкахъ“ („Современникъ“, 1840 г. № 1 стр. 78).

[3]) См. Грамоту 28 Февраля 1700 г., напечатанную у *Срезневскаго*: „Историч. обозр. гражд. устр. Слободской Украйны“, стр. 47—50.

[4]) По списку этой грамоты, напечатанной въ „Запискахъ о Слободскихъ полкахъ“, изд. 1812 г., стр. 30, и у *Срезневскаго*, назв. сочиненіе, стр. 47—50.

[5]) Общей всѣмъ полкамъ.

Digitized by Google

сійскихъ городовъ пяти полковъ съ полковниковъ, и старшинъ, и рядовыхъ казаковъ, за ихъ службы новыхъ канцелярій [1]) сборовъ и откуповъ имать не велѣно; а быть имъ во всемъ по прежнему, въ прежней вольности впредь до указа, а переписчиковъ и сборщиковъ изъ тѣхъ полковъ выслать» (П. с. з., т. IV № 2027) [2]).

Въ 1708 году Декабря 18 утверждено новое учрежденіе о гражданскомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній; по этому учрежденію земли Слободскихъ полковъ вошли въ составъ отчасти Кіевской, а отчасти Азовской губерній (П. с. з., т. IV № 2218).

Между тѣмъ казацкое устройство Слободской Украйны не могло не вести за собою безпорядковъ и притѣсненій народа отъ полковниковъ, старшинъ полковыхъ и вообще пановъ, каковыя притѣсненія вызывали жалобы со стороны казаковъ. Вслѣдствіе одной изъ такихъ жалобъ въ 1712 году Сентября 18 послѣдовалъ Высочайшій Именной указъ, который, сколько было возможно, обезпечивалъ казаковъ и простой народъ слободской отъ несправедливыхъ поборовъ и тягостей (П. с. з., т. IV № 2585).

Въ 1718 году Декабря 10 (П. с. з., т. V № 3253) издано другое постановленіе, которымъ опредѣлено быть Слободскимъ полкамъ въ вѣдомствѣ по губерніямъ (оставаясь въ военномъ отношеніи подъ начальствомъ русскаго генерала, управлявшаго Украинскою дивизіею). Въ 1719 году Мая 29 (П. с. з., т. V № 3380) вышло новое распоряженіе объ устройствѣ губерній и по оному Слободскіе полки отошли всѣ къ Бѣлгородской провинціи Кіевской губерніи. Съ каждымъ годомъ Слободская Украйна сближаема была все болѣе и болѣе съ остальной Россіей, такъ что въ 1722 году указами Апрѣля 11, Мая 10 и Сентября 11 (инструкція; П. с. з., т. VI №№ 4000 и 4090) опредѣлена была въ ней перепись и устройство полковъ. По этому случаю установлены слѣдующія, между прочимъ, правила: 1) гдѣ на Украйнѣ *на великороссійскихъ земляхъ* поселились малороссійцы, а подъ ихъ именемъ и россіяне, также и въ Слободскихъ полкахъ помѣщичьи деревни «на оные полки не росписывать»; 2) «для взятія съ нихъ половины доходовъ тѣхъ поселенныхъ,

---

[1]) Такъ въ подлинномъ.

[2]) Ср. грамоту 7 Марта 1705 г., стр. 161 и сл.

Digitized by Google

какъ на великороссійскихъ земляхъ малороссійцевъ, такъ и въ Слободскихъ полкахъ, помѣщичьи деревни переписать всѣ на лицо», съ показаніемъ, «какихъ доходовъ деньгами и прочими поборы они платятъ», и при этой переписи объявить малороссійцамъ, что они «переписываются токмо для извѣстія, а не для поборовъ, и никакихъ государственныхъ сборовъ никогда положено не будетъ» (указъ 10 Мая 1722 г., П. с. з., т. VI № 4000), «токмо взято будетъ съ самихъ владѣльцевъ ихъ, по Его Императорскаго Величества указу, состоявшемуся 1722 года Апрѣля 11 дня, что имъ, помѣщикамъ, доходовъ даютъ половину изъ того Государю» (инструкція 11 Сентября 1722 г., П. с. з., т. VI № 4090); 3) пришлыхъ туда однодворцевъ, а также бѣглыхъ людей и крестьянъ отсылать на прежнія ихъ жилища; причемъ однодворцевъ, которые продали свои земли и дворы другимъ, селить въ тѣхъ городахъ вновь *на другихъ Государевыхъ свободныхъ земляхъ*, а однодворцевъ, имѣющихъ въ новопоселенныхъ мѣстахъ свои собственныя земли, не ссылать и только при переписи писать ихъ особо однодворцами, а за помѣщиками ихъ не писать. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось, чтобы они всякія положенныя подати платили наравнѣ съ остальными однодворцами, а не помѣщикамъ (указъ 10 Мая и инструкція 11 Сентября 1722 г., П, с. з., т. VI №№ 4000 и 4090).

При Императрицѣ Екатеринѣ I перепись окончена и по указу 1726 года Апрѣля 2 (П. с. з., т. VII № 4867) Слободскіе полки перешли въ вѣдомство Военной коллегіи, оставаясь подъ непосредственнымъ начальствомъ Украинскаго дивизіоннаго генерала [1]).

Въ 1732 году, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, назначена была въ Слободскихъ полкахъ новая перепись, которая и была произведена подъ наблюденіемъ маіора Хрущева [2]). По окончаніи этой переписи, Правительство увидѣло, что слободскіе жители, вслѣдствіе поборовъ и своевольства полковниковъ и старшинъ, доведены до жалкаго положенія [3]). Въ виду этого Императ-

---

[1]) „Записки о Слободскихъ полкахъ“, изд. 1812 г., стр. 41—42. *Срезневскій:* „Историч. обозр. граждан. устр. Слобод. Украйны“, стр. 56.

[2]) Ср. указъ 23 Декабря 1732 г. (П. с. з., т. VIII № 6288).

[3]) „Записки о Слобод. полкахъ“, изд. 1812 г., стр. 43—44. *Срезневскій:* „Истор. обозр. гражд. устр. Слобод. Украйны“, стр. 58.

Digitized by Google

рица Анна Іоанновна, манифестомъ отъ 23 Декабря 1732 года (П. с. з., т. VIII № 6289),—всенародно объявляя, что безпорядки въ Слободскихъ полкахъ привели ихъ въ полное разореніе, такъ что многіе изъ жителей, оставя войсковую службу и «*свои грунты, съ которыхъ они служили*», принуждены записываться за помѣщиками,—повелѣла генералъ-маіору князю Шаховскому разсмотрѣть состояніе Слободскихъ полковъ и позаботиться о приведеніи казаковъ въ лучшій порядокъ.

Преобразованія, произведенныя въ старинныхъ учрежденіяхъ Слободскихъ полковъ, по представленіямъ князя Шаховскаго учрежденною для этой цѣли, подъ его предсѣдательствомъ, особою коммисіею, подъ названіемъ «Канцелярія коммисіи учрежденія Слободскихъ полковъ», и конфирмованныя Императрицею Высочайшими указами 10 Апрѣля и 7 Іюня 1733 г. (П. с. з., т. IX №№ 6366 и 6430), заключались, между прочимъ, въ слѣдующемъ:

1) Число казаковъ во всѣхъ пяти полкахъ опредѣлено въ 4200 человѣкъ, выбираемыхъ изъ казачьихъ дѣтей и ихъ свойственниковъ, которыхъ показано по переписи 22201 человѣкъ.

2) Казакамъ было объявлено, что съ нихъ, кромѣ службы, *никакихъ поборовъ*, провіанта и фуража брано не будетъ (Высочайшій указъ 10 Апрѣля 1733 г.), а съ казачьихъ дѣтей и свойственниковъ опредѣлено собирать на казачьи нужды, на обзаведеніе лошадьми, на порохъ, на пули и проч. по 10 коп. съ души (Высочайшій указъ 7 Іюня 1733 г., пун. 4) [1]).

3) Казачьи подсусѣдки и подпомощники, всего 86228 душъ, положены въ число присяжныхъ дворовъ, каждый дворъ въ 50 душъ, съ которыхъ опредѣлено: «*противъ подданныхъ владѣльческихъ*» собирать по одной «*порціи*» въ годъ и по 2 «*раціи*» въ 6 мѣсяцевъ, а когда въ нихъ не будетъ потребности, то взыски-

---

[1]) Указомъ Сената отъ 14 Января 1763 г. (П. с. з., т. XVI № 11734) разъяснено, что десятикопѣечный сборъ долженъ быть употребляемъ на казацкія нужды только въ военное время, а въ мирное время сберегаемъ при полкахъ, какъ казенныя деньги, а указомъ Сената 29 Мая 1764 г. (П. с. з., т. XVI № 12167) предписано изъ доходовъ десятикопѣечнаго съ казачьихъ свойственниковъ сбора производить жалованье опредѣленнымъ въ Слободскіе полки въ судьи, вмѣсто упраздненныхъ полковыхъ судей, штабъ и оберъ-офицерамъ.

Digitized by Google

вать деньгами по 9 руб. 43¹/₈ коп. съ двора или по 18³/₄ коп. съ души, кромѣ опредѣленныхъ на содержаніе драгунскихъ и гарнизонныхъ полковъ (Высоч. указъ 7 Іюня 1733 г., п. 3).

4) Подпомощники и подсусѣдки раздѣлены между полковыми чинами, «по прежнему обыкновенію», а именно полковникамъ опредѣлено по 13 дворовъ, а прочимъ чинамъ отъ 1 до 7 дворовъ, считая 50 душъ въ каждомъ дворѣ, а затѣмъ остаточнымъ подпомощникамъ велѣно быть на подмогу къ службѣ казакамъ и другимъ нижнимъ чинамъ (тамъ же, п. 1).

5) «Тѣмъ, опредѣленнымъ на персоны, подпомощникамъ, сверхъ указанныхъ порціоновъ и раціоновъ, отправлять *партикулярную ихъ работу*, по прежнему обыкновенію, какъ и владѣльческіе подданные имѣютъ отправлять» (тамъ же, п. 1).

6) «При опредѣленіи подпомощниковъ къ нижнимъ чинамъ накрѣпко смотрѣть, чтобы они не были опредѣляемы къ тѣмъ, *которые имѣютъ свои грунты* и могутъ служить безъ подпомощниковъ» (тамъ же, п. 1).

7) Казакамъ подтверждено служить службу «на своихъ лошадяхъ и своимъ провіантомъ, и ружье, и порохъ, и прочее, что надлежитъ до службы, покупать своими деньгами» (тамъ же, п. 3).

8) Владѣльческіе подданные обложены сборами наравнѣ съ подпомощниками (тамъ же, п. 3) [1]).

9) Изъ слободскихъ казаковъ образованъ регулярный *драгунскій* полкъ въ 500 человѣкъ на всемъ слободскомъ вооруженіи,

---

[1]) Свѣдѣнія о количествѣ сборовъ съ владѣльческихъ подданныхъ не совсѣмъ точны. Въ указѣ 7 Іюня 1733 года (П. с. з., т. IX № 6430) по сему предмету прямыхъ указаній не имѣется. Въ инструкціи, данной 16 Декабря 1743 г. (П. с. з., т. XI № 8836) посланнымъ для производства вновь генеральной переписки, говорится, что въ Слободскихъ полкахъ помѣщичьи деревни въ 1731 и 1732 г.г. вторично переписаны и росписаны присяжными дворами въ числѣ 45 душъ, на который положено по одной порціи и раціи, а деньгами по 9 руб. 43¹/₈ коп., а съ души по 20³/₈ к. Между тѣмъ въ указѣ Сената 20 Ноября 1763 г. (П. с. з., т. XVI № 11976) сказано, что съ владѣльческихъ подданныхъ на довольствіе полковъ положено по 21 коп. съ души. Тоже находимъ у *Срезневскаго*: „Историческое обозрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украйны“, изд. 1839 г., стр. 65, и у автора „Записокъ о Слободскихъ полкахъ“, изд. 1812 г., стр. 46.

Digitized by Google

обмундированіи и содержаніи, при каждомъ полку по 100 драгунъ (указъ 10 Апрѣля 1733 г., п. 2) [1]).

10) Полковники должны были наблюдать, чтобы народу не было никакой тягости и чтобы самое собираніе податей было производимо со вниманіемъ къ имуществу плательщиковъ (указъ 7 Іюня 1733 г., п.п. 1 и 3) [2]).

Для сбора на Слободскіе полки подушныхъ денегъ, по Высочайшей резолюціи 5 Іюля 1733 г. на докладѣ князя Шаховскаго (П. с. з., т. IX № 6454), учреждена была особая Канцелярія. Такъ какъ при сборѣ податей въ Слободскихъ полкахъ руководствовались переписью, сдѣланною генералъ-маіоромъ Хрущевымъ, то было положено подавать ежегодно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ вѣдомости о прибыли и убыли въ каждомъ полку въ продолженіе истекшаго года, изъ которыхъ было бы извѣстно, съ какого числа должно быть внесено податныхъ денегъ въ будущемъ году [3]), о чемъ и было подтверждено указомъ 31 Іюля 1734 г. (П. с. з., т. IX № 6610, п. 18), съ предписаніемъ чинить по указамъ.

Кромѣ содержанія пяти Слободскихъ казачьихъ и одного драгунскаго полка, на слободскихъ жителяхъ лежалъ военный постой 3 драгунскихъ и одного гарнизоннаго полковъ [4]), сопря-

---

[1]) Ср. указъ 19 Октября 1743 г. (П. с. з., т. XI № 8809) и грамоту 22 Ноября 1743 г. (П. с. з., т. XI № 8823).

[2]) Подтверждено указомъ 31 Іюля 1734 г. (П. с. з., т. IX № 6610).

[3]) „Записки о Слободскихъ полкахъ“, изд. 1812 г., 45—46.

[4]) *Срезневскій* говоритъ, что на слободскихъ жителяхъ лежалъ постой 8 драгунскихъ и двухъ гарнизонныхъ полковъ, изъ коихъ впослѣдствіи осталось на содержаніи всего 3 драгунскихъ и 1 гарнизонный полкъ („Истор. обозр. гражд. устр. Слоб. Украйны“, стр. 65). Съ этимъ однако едвали можно согласиться, ибо, съ одной стороны, какъ въ указахъ 10 Сентября 1733 г. (П. с. з., т. IX № 6479) и 31 Іюля 1734 г. (П. с. з., т. IX № 6610, п. 12), такъ и въ указѣ 19 Октября 1743 г. (П. с. з., т. XI № 8809) и грамотѣ 22 Ноября 1743 г. (П. с. з., т. XI № 8823) говорится о постоѣ только 3 драгунскихъ и 1 гарнизоннаго полка, а съ другой, изъ указа 26 Ноября 1739 г. (П. с. з., т. X № 7958) видно, что 8 драгунскихъ и 2 гарнизонныхъ полка было расквартировано въ Малороссіи и Слободской Украйнѣ. Въ виду сего можно заключить, что изъ означенныхъ 8 драгунскихъ и 2 гарнизонныхъ полковъ, собственно въ Слободскомъ краѣ было только 3 драгунскихъ и 1 гарнизонный.

Digitized by Google

женный съ ихъ довольствіемъ, провіантомъ и фуражемъ, и о сборѣ съ слободскихъ жителей на довольствіе означенныхъ полковъ «*порціоновъ*» и «*раціоновъ*» предписано Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 10 Сентября 1733 года (П. с. з., т. IX № 6479).

Высочайшимъ Именнымъ указомъ Императрицы Анны Іоанновны 31 Іюля 1734 года на имя генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго (П. с. з., т. IX № 6610) объявлено: «о подтвержденіи данныхъ въ Слободскіе полки жалованныхъ грамотъ, а именно. . . . о вольностяхъ, что съ винныхъ и пивныхъ котловъ, съ шинковъ, и съ мельницъ и съ заводовъ и съ промысловъ оброчные сборы изъ окладу выложены и новыхъ канцелярскихъ сборовъ сбирать не велѣно . . . ; о таможенныхъ, кабацкихъ, и конскихъ и мостовыхъ и прочихъ сборахъ, которые, по содержанію прежнихъ грамотъ и нынѣшнихъ отдачъ, отданы въ тѣ полки по нынѣшнимъ окладамъ безъ перекупки, которыхъ и великороссійскимъ откупщикамъ ихъ не отдавать; . . . съ Сумскаго полку другую половину медвянаго оброку, по представленію Вашему (князя Шаховскаго), сложить и о томъ о всемъ жалованныя грамоты велѣно подтвердить изъ Нашего Сената . . . Всякихъ чиновъ челобитчикамъ изъ имѣющихся въ Слободскихъ полкахъ дикихъ поль, безъ Именнаго указа, никому не раздавать» (пунктъ 1).

Высочайшимъ Именнымъ указомъ Императрицы Елизаветы Петровны 4 Октября 1743 г. (П. с. з., т. XI № 8796) Слободскіе полки были освобождены отъ работъ въ Бахмутскихъ соляныхъ заводахъ, ибо, по состоявшемуся на докладъ Прав. Сената Высочайшему указу 28 Сентября 1743 г., «повелѣно Слободскіе полки содержать при прежнихъ ихъ вольностяхъ и на такомъ основаніи, какъ содержаны были при Императорѣ Петрѣ Великомъ, по силѣ жалованныхъ изданныхъ въ тѣ полки грамотъ», а въ данной 28 Февраля 1700 г. онымъ Слободскимъ полкамъ грамотѣ, между прочимъ, написано: «оныхъ казаковъ, кромѣ воловой годовой службы, никуда на годовую службу не посылать и иныхъ тягостей и подводъ у нихъ безъ указа и безъ грамотъ изъ Рязряду никому не иматъ».

Установленными княземъ Шаховскимъ порядками, слобожане, очевидно, не были довольны, почему они въ 1743 году обра-

Digitized by Google

тились къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ съ просьбою объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ распоряженій и объ облегченіи ихъ положенія. По разсмотрѣніи этой просьбы, состоялся въ Сенатѣ 19 Октября 1743 г., во исполненіе Именнаго Высочайшаго указа отъ 28 Сентября того года, указъ (П. с. з., т. XI № 8809), которымъ повелѣно:

1) „Оные полки содержать при прежнихъ ихъ вольностяхъ и на такомъ основаніи, какъ содержаны были . . . при Родителѣ . . . Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ . . . по силѣ жалованныхъ грамотъ 7177 (1669), 7192 (1684), 7196 (1688) и 1700 годовъ, и тѣхъ полковъ и полковникамъ, старшинѣ и казакамъ, *за ихъ службы, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья всякими промыслы промышлять и всякими жъ товарами торговать безпошлинно, и мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ и вино курить, и шинковать безоброчно, и съ тѣхъ промысловъ служить полковую службу безъ жалованья* . . . ; а въ которыхъ городахъ на оброкѣ содержатся у нихъ таможни, мосты, перевозы, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки, тѣмъ и отъ нынѣ, по силѣ вышеупомянутыхъ грамотъ, быть за ними жъ по прежнему, и сборныя деньги записывать въ книги, а откупныя платить въ тѣ жъ мѣста, куда прежде платили по всягодно и бездоимочно“.

2) Слободской драгунскій полкъ, набранный изъ казаковъ, „скасовать“.

3) Опредѣленныхъ по представленію князя Шаховскаго къ офицерамъ и рядовымъ того полка, а равно и къ Слободскимъ полковъ полковникамъ, старшинѣ и прочимъ чинамъ подпомощниковъ отобрать и приписать къ сотнямъ для вспоможенія коннымъ выборнымъ казакамъ по прежнему ихъ обыкновенію.

4) Казакамъ быть 5 тысячамъ человѣкамъ.

5) Квартирующіе въ Слободской Украйнѣ полки, 3 драгунскихъ и 1 гарнизонный, опредѣленные къ содержанію на тѣ Слободскіе полки по указу Императрицы Анны Іоанновны 1733 г., содержать по прежнему.

6) Въ просьбѣ о сложеніи денежнаго сбора съ казацкихъ подпомощниковъ и владѣльческихъ подданныхъ отказать.

Совершенно въ такомъ же смыслѣ дана была Императрицею Елизаветою Петровною грамота 22 Ноября того же 1743 года

Digitized by Google

(П. с. з., т. XI № 8823), разосланная во всѣ Слободскіе полки [1]).

Въ 1743 г. по Именному Высочайшему указу Императрицы Елизаветы Петровны, отъ 16 Декабря (П. с. з., т. XI № 8835), сдѣлана была новая перепись слободскихъ жителей. Въ инструкціи, данной посланнымъ для производства этой переписки того же 16 Декабря (П. с. з., т. XI № 8836, п. 12), сказано: «Понеже по указамъ Петра Великаго Апрѣля 11 и Мая 10 числа 1722 г. [2]) велѣно на Украйнѣ на великороссійскихъ земляхъ поселившихся малороссійцевъ, а подъ ихъ именемъ и россіянъ, также и въ Слободскихъ полкахъ помѣщичьи деревни переписать и платить доходовъ половина сбора, какъ помѣщикамъ даютъ. А потомъ въ 1731 и 1732 годахъ оные вторично переписаны и росписаны присяжными дворами въ числѣ 45 душъ, на которые положено по одной порціи и раціи, а по указнымъ цѣнамъ деньгами по 9 руб. 43¹/₈ коп. на дворъ, а съ души по 20³/₆ коп., и на томъ числѣ опредѣлено содержать 3 полка драгунскіе, да одинъ гарнизонный Бѣлогородскій, которому сбору и въ нынѣшнемъ 1743 году Сентября 28, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, велѣно быть по тѣмъ же 1731 и 1732 г. указамъ. Того ради при нынѣшней ревизіи *поселившихся на великороссійскихъ земляхъ малороссіянъ и въ Слободскихъ полкахъ помѣщиковы деревни*, кои на содержаніе оныхъ полковъ положены, *переписать*, съ лѣтами, не обходя никого, только для извѣстія жъ, объявляя притомъ, что на нихъ, сверхъ вышеписаннаго, никакаго сбора положено не будетъ».

Изъ указа Сената, отъ 6 Іюля 1748 г. (П. с. з., т. XII № 9514), послѣдовавшаго вслѣдствіе донесенія Военной коллегіи, основаннаго на рапортахъ Ахтырской полковой канцеляріи, видно, что въ Ахтырскомъ полку оказалось невозможнымъ содержать положенное число казаковъ, такъ какъ служащіе казаки, ихъ свойственники и подпомощники, оставляя свои жилища, расходятся въ разныя мѣста; что это происходитъ еще съ 1700 года; что при учрежденіи бывшей о Слободскихъ полкахъ Комми-

---

[1]) Грамота 22 Ноября 1743 г. (см. выше, стр. 161 и сл.).

[2]) П. с. з., т. VI № 4000 (см. выше, стр. 173 и сл.).

Digitized by Google

сіи (князя Шаховскаго) въ Ахтырскомъ полку было больше казаковъ и, наконецъ, что такое бродяжничество объясняется стремленіемъ казаковъ, «какъ бы токмо службы, положеннаго платежа и другихъ имѣющихся и впредь будущихъ нарядовъ избыть, и нѣкоторое время пробыть въ праздности, ибо во всякой слободѣ новопроходящимъ людямъ по черкасской обыкности черезъ нѣсколько лѣтъ дается отъ работы свобода, и потому они такой переходъ съ мѣста на мѣсто продолжаютъ». Въ виду такого положенія дѣлъ, Сенатъ, указомъ 6 Іюля 1748 года, въ подтвержденіе прежнихъ указовъ 3 Января 1705 г., 8 Марта 1707 г., 1738 г., постановилъ: воспретить казакамъ, ихъ свойственникамъ и подпомощникамъ переходить съ мѣста на мѣсто, не только въ малороссійскія и великороссійскія мѣста, но и изъ полка въ полкъ, «дабы тѣ полки отъ такихъ сходовъ въ крайнее изнеможеніе къ службѣ во всеконечное несостояніе прійти не могли».

Это распоряженіе было подтверждено указомъ 30 Марта 1749 г. (П. с. з., т. XIII № 9592), съ предписаніемъ не держать казаковъ, въ случаѣ таковаго перехода, подъ опасеніемъ штрафа за пристанодержательство. Въ виду сего указомъ Сената 18 Сентября 1763 г. (П. с. з., т. XVI № 11928) повелѣно: «въ силу данныхъ Слободскимъ полкамъ въ 1705 году Генваря 3, въ 1707 г. Марта 8 грамотъ и въ пополненіе оныхъ состоявшихся въ 1742 г. Августа 18 дня Именнаго Высочайшаго указа, а въ 1738 г. Маія 28 и Августа 21 Кабинетскихъ резолюцій и того же Августа 28, такожъ и 1748 Іюня 2 (Іюля 6) и 1759 годовъ Октября 6 чиселъ Правительствующаго Сената опредѣленіевъ,—къ войску Донскому отъ Военной коллегіи наикрѣпчайше подтвердить, и велѣть тамошнимъ старшинамъ и казакамъ бѣглыхъ изъ Слободскихъ полковъ казаковъ, подпомощниковъ и свойственниковъ въ подданство свое отнюдь не принимать, и къ побѣгу оныхъ Слободскихъ полковъ живущимъ за ними, старшинами, малороссіянамъ накрѣпко запретить».

По поводу включенія при новой ревизіи, произведенной по упомянутому выше указу (16 Декабря 1743 г.) Императрицы Елизаветы Петровны, въ подушный окладъ служащихъ казаковъ, 1-го Мая 1749 г. состоялся указъ Сената (П. с. з., т. XIII № 9606), коимъ разъяснено: «Слободскихъ полковъ казаковъ и вспомогателей, явившихся въ той казацкой службѣ и вспомогательствѣ по

Digitized by Google

спискамъ 7191 (1683) года и съ 1702 по 1718 г., *всего 906 человѣкъ*, хотя оные за проронкою полковыхъ канцелярій прежде къ выключкѣ были и не показаны, зачѣмъ и по нынѣшней ревизіи въ переписныхъ книгахъ въ подушномъ окладѣ написаны, *изъ того подушнаго оклада выключить и быть имъ по прежнему въ казацкой службѣ* и вспомогательствѣ, ибо когда оные въ тѣхъ старыхъ полковыхъ спискахъ, еще до прежней переписи 191 (1683) и 1702 по 1718 годъ въ казакахъ и вспомогательствѣ подлинно написаны, и *дѣйствительно въ службѣ находились, то и въ подушный окладъ ихъ писать не надлежитъ*, ибо по Высочайшему 28 Сентября 1743 г. указу [1]) велѣно Слободскіе полки содержать при прежнихъ вольностяхъ . . . . и служить полковую службу по прежнему. . . , чего ради опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 2 Іюня 1748 г. [2]) въ переходѣ тѣхъ полковъ казакамъ и ихъ подпомощникамъ съ мѣста на мѣсто и запрещеніе учинено». Тѣхъ же, коихъ по спискамъ какъ въ казачьей, такъ и въ подпомощничьей службѣ не явилось, изъ подушнаго оклада выключить этимъ указомъ не велѣно.

Въ 1757 году повелѣно сформировать изъ казачьихъ семействъ Гусарскій слободской полкъ, на содержаніе котораго опредѣленіемъ Сената 6 (27) Октября 1759 года, какъ видно изъ указа 20 Ноября 1763 г. (П. с. з., т. XVI № 11976), предписано взимать съ подпомощниковъ, кромѣ собираемыхъ 18 коп., еще по $22^1/_2$ коп., а всего $40^1/_2$ коп., да съ владѣльческихъ подданныхъ, сверхъ прежде положенныхъ на довольствіе полковъ 21, еще по $19^3/_4$ коп. съ души, каковой сборъ опредѣленъ въ 48,962 р. $24^3/_5$ к.

Въ предѣлахъ Слободскихъ полковъ, какъ видно изъ росписанія о денежныхъ сборахъ съ дистриктовъ Ландмилицкихъ полковъ, состоявшагося 19 Марта 1736 г. (П. с. з., т. XLI къ № 6925, книга штатовъ), жили люди, приписанные къ Ландмилиціи и обложенные означеннымъ сборомъ [3]). Полки эти состав-

---

[1]) Указъ 19 Октября 1743 г. (П. с. з., т. XI № 8809; см. выше, стр. 179).

[2]) Указъ 6 іюля 1748 г. (П. с. з., т. XII № 9514; см. выше, стр. 180).

[3]) Эти люди проживали въ слѣдующихъ поселеніяхъ: въ Тополяхъ, Валкахъ, Торѣ, Боровой, Сневойскихъ заводахъ, Пейдригаловѣ, Каменномъ, Рай-городкѣ, Цареборисовѣ, Боровой, Чугуевѣ, Салтовѣ, Бельномъ, Алешнѣ и др.

Digitized by Google

лены въ 1723 году изъ однодворцевъ, которые образовались изъ потомковъ прежнихъ служилыхъ людей разныхъ чиновъ, какъ-то дѣтей боярскихъ, казаковъ, стрѣльцовъ, рейтаровъ, драгунъ, солдатъ, копейщиковъ, воротниковъ, засѣчныхъ сторожей и т. п., поселенныхъ въ XVII столѣтіи на украинской линіи и украинскихъ городахъ, для охраненія юго-восточныхъ границъ Государства отъ непріятельскихъ набѣговъ [1]), пока это охраненіе не было возложено на Слободскіе полки. Сперва учреждено было 6 Ландмилицкихъ полковъ, въ 1729 г. набрано 11-ть, въ 1731 году сформировано 20 и поселены тогда слободами на украинской линіи: въ 1763 году изъ тѣхъ украинскихъ полковъ велѣно сформировать 10 пѣхотныхъ и одинъ драгунскій. Впослѣдствіи въ 1769 г. полки эти изъ украинскихъ Ландмилицкихъ переименованы въ армейскіе, и въ концѣ 1770 года сравнены во всемъ съ прочими полками [2]).

Такимъ образомъ на южной границѣ Слободскаго края образовался рядъ однодворческихъ поселеній, на которыхъ возложено было охраненіе южной границы Государства, подобно тому, какъ это было до переселенія черкасъ и образованія изъ нихъ Слободскихъ казачьихъ полковъ. На западѣ же еще до возникновенія этихъ Слободскихъ полковъ были полки Малороссійскихъ казаковъ, состоявшіе подъ начальствомъ гетмана, и относительно этихъ послѣднихъ полковъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ генералу Румянцеву 8 Января 1739 г. (П. с. з., т. X № 7723) подтверждалось, чтобы согласно прежнимъ указамъ выборныхъ лучшихъ казаковъ до 20 тысячъ человѣкъ, доброконныхъ и оружейныхъ, было въ готовности.

Видоизмѣнившіяся историческія условія края, ослабленіе Крымскаго ханства и быстрое развитіе на югѣ русской колонизаціи сдѣлали излишнимъ существованіе пограничной казацкой стражи и побудили Правительство къ ряду постепенныхъ

---

[1]) Инструкція 15 Января 1731 г. генералъ-маіору Тарабанову и Дебриніи (П. с. з., т. VIII № 5073). Указъ Сената 24 Сентября 1798 г. (П. с. з., т. XXV № 18676).

[2]) Указъ Сената 24 Сентября 1798 г. (П. с. з., т. XXV № 18676). Сенатскіе указы 1 Февраля и 29 Марта 1745 г. (П. с. з., т. XII №№ 9106 и 9131). Сенатскій указъ 16 Іюня 1764 г. (П. с. з., т. XVI № 12185).

Digitized by Google

мѣропріятій, клонившихся къ тому, чтобы прекратить особенное устройство края и подвести его подъ общую норму Государства.

3. Преобразованіе казачьей службы, съ обложеніемъ казаковъ и войсковыхъ обывателей подушными и оброчными податями.

Императрица Екатерина II, по вступленіи на престолъ, обратила свое особое вниманіе на положеніе Слободскихъ полковъ, почему и поручила изучить положеніе дѣлъ на мѣстѣ особой Коммисіи, подъ предсѣдательствомъ лейбъ-гвардіи секундъ-маіора Щербинина, какъ это видно изъ Высочайшаго Именнаго указа отъ 11 Марта 1763 года (П. с. з., т. XVI № 11773) о переписи и положеніи въ окладъ черкасъ, живущихъ на великороссійскихъ казачьихъ земляхъ [1]). Къ концу 1764 г. Коммисія о Слободскихъ полкахъ окончила свои изслѣдованія, результаты которыхъ выражены въ докладѣ Сенаторовъ князя Шаховскаго, генералъ-аншефа Панина и тайнаго совѣтника Олсуфьева, коимъ Высочайшимъ Именнымъ указомъ поручено было разсмотрѣть собранныя тою Коммисіею свѣдѣнія и съ своимъ заключеніемъ доложить обо всемъ Государынѣ Императрицѣ. Результаты эти были весьма печальны. Оказалось, что раскладки на содержаніе полковъ дѣлаются по произволу казаковъ; что казаки не берегутъ ни денегъ, ни вещей и лошадей, получаемыхъ отъ подпомощниковъ, и, проматывая ихъ, постоянно требуютъ новыхъ; что многіе изъ лицъ казачьяго сословія переходятъ на владѣльческія земли и иными случаями выбываютъ, такъ что, при исполненіи раскладокъ, иногда остается половина,

---

[1]) Въ указѣ этомъ сказано: „Особо же порученная Вамъ Коммисія по Слободскимъ полкамъ если по особо собраннымъ вѣдомостямъ и доношеніямъ заведетъ Васъ въ дальнѣйшее слѣдствіе, то, собравъ обстоятельства, *чѣмъ и отъ кою казаки и обыватели тяжесть чувствуютъ*, и какому установленію къ пресѣченію того быть должно, возвратясь, представить Намъ, равно гдѣ по онымъ Слободскимъ полкамъ непорядокъ усмотрите, къ отвращенію средства и къ сысканію Нашего интереса способовъ къ увѣдомленію Нашему употребить не оставьте“....

Digitized by Google

и что черезъ все это происходятъ непорядки, а народу, «особливо же маломощнымъ, великія изнуренія и тягость».

Для устраненія этихъ непорядковъ названные докладчики полагали установить нѣкоторыя общія мѣры, которыя исходили изъ того, чтобы, какъ сказано въ 1-мъ пунктѣ ихъ доклада, изъ всѣхъ Слободскихъ полковъ учредить особую губернію, подъ названіемъ Слободско-Украинской. Далѣе, въ томъ же докладѣ объяснено слѣдующее:

Въ пунктѣ II-омъ: «Сей Слободско-Украинской губерніи остаться при прежнихъ конфирмованныхъ и донынѣ не отрѣшенныхъ привилегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ, безъ малѣйшаго нарушенія [1]); въ прочемъ же во всемъ, что по сему новому учрежденію тѣ привилегіи и жалованныя грамоты не нарушаетъ, быть ей управляемой . . . . по общимъ . . . законамъ, регламентамъ, инструкціямъ и указамъ . . . .».

Въ пунктѣ IV: «Собиранныя донынѣ, для содержанія Слободскихъ и Драгунскихъ полковъ, всякаго званія подати въ натурѣ и деньгами, такожъ кирасирскіе конные заводы уничтожить; а вмѣсто всего того, на содержаніе учреждаемыхъ вновь слободскихъ легкихъ войскъ . . . . до тѣхъ поръ, пока попеченіемъ губернатора всѣ тамошнія земли измѣрены, и состояніе жителей точнѣе разсмотрѣно, а потому и потребная къ сему содержанію сумма иногда на другомъ какомъ основаніи впредь расположена будетъ, собирать деньгами въ годъ со всякой мужской души . . . . , а именно:

Съ свойственниковъ, помощниковъ и подсусѣковъ (со 154,808 душъ) по 95 коп. съ души.

Съ живущихъ въ Слободскихъ полкахъ и въ разныхъ губерніяхъ за разными владѣльцами и старшинами (кромѣ поселенныхъ въ Донскихъ станицахъ) подданныхъ черкасъ (съ 328,814 душъ), съ каждой души по 60 копѣекъ.

---

[1]) Упоминаемыя въ жалованныхъ въ Слободскіе полки грамотахъ таможни и взятые на откупъ мосты и перевозы указами Сената—таможни 1756 г., а прочіе откупа 1763 г. уничтожены (см. „Записки о Слоб. полкахъ“, изд. 1812 г., стр. 73). Ср. Таможенный уставъ 1 Декабря 1755 г. (П. с. з., т. XIV № 10486), изъ коего видно, что пограничная таможня учреждена была въ Бахмутѣ (нынѣ Екатеринославской губерніи) въ Изюмскомъ Слободскомъ полку.

Digitized by Google

Съ поселившихся въ Донскихъ станицахъ (съ 20,422 душъ), равно противъ прочаго великороссійскаго подушнаго оклада, по 70 коп. съ души.

Съ обывателей Слободскихъ же полковъ, находящихся въ числѣ свойственниковъ и подпомощниковъ (коихъ примѣрно до 22,329 душъ), живущихъ нынѣ поселеніями своими по близости къ Слободскимъ полкамъ, на такихъ земляхъ, на которыхъ сидка и продажа вина указами запрещена, съ каждой души токмо по 85 копѣекъ, съ таковымъ имъ объявленіемъ, что какъ на оныхъ земляхъ свободность сидки и продажи вина дозволена имъ быть не можетъ, то ежели они такой окладъ предъ прочими равными себя поставятъ болѣе тягостнымъ, то бъ переселились на не подверженныя сему изъятію Слободскихъ полковъ земли, гдѣ имѣя свободную сидку и продажу вина, равную противъ своей братіи и подать платить будутъ».

Изъ пункта V-го видно, что весь ежегодный сборъ по означенному предположенію долженъ составить 356,418 руб. 50 коп.

Въ пунктѣ VI-омъ объяснено, что на означенную сумму должны содержаться, «вмѣсто нынѣшнихъ пяти Слободскихъ . . . полковъ, изъ тамошнихъ казаковъ, совмѣщеніемъ учрежденнаго уже и содержащагося на тамошней же суммѣ Слободскаго гусарскаго полка, столько еще другихъ легкихъ» гусарскихъ полковъ.

Въ пунктѣ VII-омъ изображено, между прочимъ: «хотя Слободскихъ полковъ казакамъ, свойственникамъ ихъ, подпомощникамъ и подсусѣкамъ уже и напредь сего переходы въ другія мѣста указами запрещены; однако жъ въ дѣлѣ самомъ извѣстно, что и они, *подъ правомъ* свободнаго тамошнихъ черкасъ перехода, охотно съ мѣста на мѣсто переселяются». Для того, чтобы такіе переходы «не подрывали службы Слободскихъ полковъ», признано необходимымъ подтвердить «прежнее запрещеніе жителямъ Слободскихъ полковъ переходить съ ихъ жилищъ», почему Малороссійскому генералъ-губернатору и Новороссійскому губернатору и ихъ подчиненнымъ мѣстамъ накрѣпко повелѣно было «не только жителей Слободскихъ полковъ, но и *тамошнихъ помѣщичьихъ черкасъ, кои* симъ новымъ учрежденіемъ *для содержанія легкихъ слободскихъ войскъ положены будутъ въ государствен-*

Digitized by Google

ный окладъ», въ означенныя губерніи на поселеніе не принимать, подъ опасеніемъ штрафа за пристанодержательство.

Въ IX-омъ пунктѣ говорится о необходимости вникнуть «во всѣ, по примѣчаніямъ маіора Щербинина, извѣстныя народа тамошняго и земли подробности».

Въ заключеніе этого доклада, въ пунктѣ X-омъ, указывается на необходимость, «по Высочайшемъ конфирмованіи новыхъ сихъ учрежденій, издать въ народъ о существѣ надобности и пользѣ оныхъ особый указъ или манифестъ».

Означенный докладъ Г.г. Сенаторовъ,-который озаглавленъ такъ: «Объ учрежденіи изъ всѣхъ Слободскихъ полковъ особой губерніи и о сборѣ податей на содержаніе и учрежденіе Слободскихъ легкихъ войскъ»,-былъ утвержденъ Государынею Императрицею 16 Декабря 1764 г. (П. с. з., т. XVI № 12293).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшею резолюціею на этомъ докладѣ во вновь учрежденную губернію былъ назначенъ, для управленія оною, съ властью губернаторскою премьеръ-маіоръ Щербининъ и повелѣно было заготовить къ подписанію манифестъ [1]).

Для управленія губерніею была дана 6 Іюля 1765 г. Слободской губерніи губернатору, съ губернскою и провинціальными канцеляріями, особая инструкція (П. с. з., т. XVII № 12,430) [2]), которою предписывалось: «при управленіи сей Слободской губерніи, во всемъ томъ, что не можетъ касаться и повреждать данныхъ и конфирмованныхъ слободскимъ полкамъ

---

[1]) Изъ указа Сената 28 Февраля 1765 г. (П. с. з., т. XVII № 12342) видно, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 Декабря 1764 г. доклада, былъ данъ 16 Января 1765 г. лейбъ-гвардіи премьеръ-маіору Щербинину Высочайшій Именной указъ, коимъ поручено ему, Щербинину, учредить Коммисію для преобразованія Слободскихъ полковъ въ особливую губернію.

[2]) При докладѣ Г.г. Сенаторовъ князя Шаховскаго, Панина и Олсуфьева объ устройствѣ новоучрежденной Слободской губерніи, Высочайше утвержденномъ 20 Мая 1765 г. (П. с. з., т. XVII № 12397), былъ представленъ Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II составленный Г.г. Сенаторами проектъ инструкціи Слободской губерніи губернатору, причемъ въ докладѣ этомъ объяснено, что если проектъ означенной инструкціи Государынѣ „угодно будетъ аппробовать, то не изволите ли Высочайше повелѣть таковую, для наивсегдашняго въ Слободской губернской канцеляріи управленія, по надлежащему дать отъ Правительствующаго Сената“.

Digitized by Google

и ихъ жителямъ привилегій, поступать и исполнять по точной силѣ, какъ даннаго губернаторамъ всѣхъ Россійскихъ губерній общаго наставленія, такъ и по прочимъ дополняющимъ оное прежнимъ и послѣдующимъ указамъ, *а сверхъ того по особливому состоянію сей губерніи* и по нижеслѣдующимъ пунктамъ».

Въ 1-омъ же пунктѣ этой инструкціи сказано: «конфирмованный отъ Ея Императорскаго Величества окладъ *съ казенныхъ войсковыхъ слободскихъ обывателей*, которые пользуются куреніемъ и продажею вина, по 95 копѣекъ, а въ запрещенныхъ [1]) по 85 копѣекъ, съ подданныхъ же владѣльческихъ черкасъ, состоящихъ въ *Бѣлогородской*, *Воронежской*, *Казанской и Астраханской* губерніяхъ по 60 копѣекъ собирать въ двѣ половины года, а *порядокъ того сбора каждаго мѣста жителямъ оставить на собственныя народныя раскладки*».

Затѣмъ 28 Іюля 1765 года (П. с. з., т. XVII № 12440) воспослѣдовалъ Высочайшій манифестъ: „Объ учрежденіи въ Слободскихъ полкахъ приличнаго гражданскаго устройства и о мѣстопребываніи канцелярій губернской и провинціальныхъ“, коимъ Императрица Екатерина II объявила во всенародное извѣстіе: «Не могли Мы, между прочимъ, оставить безъ примѣчанія и Слободскіе полки. Съ великимъ сожалѣніемъ усмотрѣли Мы какъ чрезъ разныя, оттуда дошедшія до насъ, представленія, такъ и чрезъ изслѣдованіе нарочно учрежденной по тому Коммисіи *о вкоренившихся тамъ многихъ неустройствахъ смѣшаннаго правленія воинскаго съ гражданскимъ, о тягостномъ содержаніи и безполезности тамошней казачьей службы и о прочихъ народу происходящихъ отъ того притѣсненіяхъ*». Далѣе говорится въ манифестѣ, что, «не довольствуясь однимъ только вредностей сихъ пресѣченіемъ, но желая изъявить притомъ особливо Матернее Наше къ народу тамошнему милосердіе, споспѣшествованіемъ совокупно съ общею и собственной его пользы, занужно разсудили *прежнюю оныхъ Слободскихъ полковъ непрочную службу превратить*, на основаніи прочихъ благоустроенныхъ войскъ Нашихъ, *въ лучшую и Государству полезнѣйшую*, въ правленіи же гражданскомъ на равномъ другихъ губерній положеніи, *но безъ нарушенія указами*

---

[1]) Такъ въ подлинномъ.

Digitized by Google

неотмѣненныхъ привилегій, учредить надлежащій порядокъ, и тѣмъ слѣдовательно не токмо утвердить *общее всѣхъ тамошнихъ жителей благосостояніе и покой*, но вывесть ихъ симъ посредствомъ изъ прежняго закоснѣнія и дать имъ способъ истинными Намъ и отечеству заслугами *пріобрѣсть себѣ равное съ другими вѣрноподданными Нашими удовольствіе, чинами и жалованьемъ въ штатахъ званію каждаго отъ Насъ Всемилостивѣйше опредѣленное.* Пространнѣе изъяснено о всемъ томъ *въ инструкціи, по Высочайшей конфирмаціи Нашей, данной отъ Сената* вновь учрежденной Слободской губерніи губернатору, губернской и провинціальнымъ канцеляріямъ, изъ коихъ первой, т. е. губернской, быть въ Харьковѣ, а провинціальнымъ въ Ахтыркѣ, въ Сумахъ, въ Острогожскѣ и въ Изюмѣ; *чего ради оную инструкцію для общаго всѣхъ извѣстія и обнародовать повелѣли*».

Означенные манифестъ и инструкція Слободской губерніи губернатору съ губернскою и провинціальными канцеляріями разосланы при указахъ отъ 26 Августа того же 1765 года, которыми къ свѣдѣнію и должному исполненію объявлено, что „Высочайшею конфирмаціею повелѣно“, въ пунктѣ 4: «*Полковыя слободскія мѣстечки, которыя до нынѣ назывались казачьими, а жители казаками, подпомощниками и подсусѣками и казачьими свойственниками, въ разсужденіи, что уже нынѣ казачья служба переформирована на другое регулярное основаніе, почему и казачьяго названія быть неприлично, тѣ селенія отнынѣ именовать государственными войсковыми слободами* и онымъ управляемымъ быть атаманами и десятниками; для лучшаго жъ и порядочнаго оныхъ во всемъ содержанія, росписать ихъ губернатору, по приличности, въ вѣдѣніе коммисаровъ» (П. с. з., т. XVII № 12440) [1]).

---

[1]) Новоучрежденная Слободско-Украинская губернія заняла всѣ области пяти Слободскихъ полковъ и кромѣ того земли, лежащія внѣ границъ этихъ областей въ другихъ мѣстахъ, гдѣ поселились слобожане (черкасы), именно, въ губерніяхъ: Бѣлогородской, Воронежской, Казанской, Саратовской, Астраханской, также на Дону (см. П. с. з., т. XVI и XVII №№ 12293, 12430 и 12657). *Срезневскій*: „Историческое обозрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украйны“, изд. 1839 г., стр. 85. „Новый и полный географическій словарь Росссійскаго Государства“, Москва, 1789 г., часть 6, стр. 143). Затѣмъ произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ и административномъ управленіи Слободско-Украинской губерніи: 20 Октября 1775 г. (П. с. з., т. XX

Digitized by Google

Такимъ образомъ изъ Слободскихъ казачьихъ полковъ составлена была особая Слободско-Украинская губернія, съ наименованіемъ казаковъ *войсковыми обывателями*, а полковыхъ слободскихъ мѣстечекъ *государственными войсковыми слободами*. Въ 1780 г. (указъ 25 Апрѣля; П. с. з., т. XX № 15004) Слободско-Украинская губернія переименована была въ Харьковское Намѣстничество, а въ 1835 году (указъ 5 Декабря; П. с. з., т. X № 8654) названа Харьковскою губерніею.

Вмѣсто Слободскихъ казачьихъ полковъ, по Высочайше утвержденному 3 Марта 1765 года докладу Военной коллегіи

№ 14380) городъ Торъ съ уѣздомъ отошли къ Азовской губерніи; 25 Апрѣля 1780 г. (П. с. з., т. XX № 15004) Слободско-Украинская губернія переименована въ Харьковское Намѣстничество, причемъ присоединено къ ней изъ Бѣлогородской губерніи 75 тысячъ душъ, а изъ Азовской 200 душъ; 12 Декабря 1796 г. (П. с. з., т. XXVI № 17634) велѣно было вмѣсто Харьковскаго Намѣстничества возстановить Слободско-Украинскую губернію въ границахъ 1765 года. Но возстановленіе это оказалось невозможнымъ, ибо, какъ сказано въ докладѣ Правительствующаго Сената по этому предмету: „Слободско-Украинская губернія въ 1765 г. при учрежденіи своемъ *точныхъ границъ не имѣла*, а заключались оныя по одному только чрезполосному владѣнію смежныхъ слободскихъ и великороссійскихъ селеній; хотя же послѣ того и учреждено въ сей губерніи генеральное земель размежеваніе, но и по оному многія великороссійскія селенія обмежевывались общими округами съ селеніями слободскими безъ внутренняго раздѣленія, и теперь составляютъ одни дачи; а сверхъ того не малое число есть и таковыхъ, которыя по вмѣстному ихъ жительству слободскихъ и великороссійскихъ поселянъ состояли по сорту жителей въ одно время въ вѣдомствѣ губерній: Слободской, Бѣлогородской и Воронежской, другіе же, будучи поселены на земляхъ великороссійскихъ, были вѣдомы по виннымъ откупамъ отъ губерній Бѣлогородской и Воронежской, а судомъ, расправою и платежемъ податей отъ Слободской губерніи“. Поэтому Высочайше утвержденнымъ 1 Мая 1796 г. докладомъ Правительствующаго Сената (П. с. з., т. XXIV № 17948) было постановлено объ оставленіи селеній,—коихъ жители хотя прежде были подъ вѣдомствомъ Слободско-Украинской губерніи, но состоятъ на земляхъ великороссійскихъ и отъ предѣловъ слободскихъ удалены внутрь губерній Украинской, Кавказской, Воронежской, Орловской и Курской,—въ тѣхъ самыхъ губерніяхъ. Затѣмъ Слободская губернія, уменьшенная въ своемъ составѣ отчисленіемъ 9 Сентября 1801 г. (П. с. з., т. XXVI № 20004) и 29 Марта 1802 г. (П. с. з., т. XXVII № 20205) трехъ уѣздовъ въ Воронежскую губернію, а потомъ усиленная обратнымъ перечисленіемъ изъ Воронежской губерніи Старобѣльскаго уѣзда, была переименована въ Харьковскую только 5 Декабря 1835 г. (П. с. з., т. X № 8654).

Digitized by Google

(П. с. з., т. XVII № 12344), были сформированы 5 полевыхъ гусарскихъ полковъ, которые комплектовались изъ тѣхъ же казаковъ. Устройство и управленіе этихъ полковъ было отдѣльное, совершенно военное, а отношеніе къ странѣ касалось только квартиръ (П. с. з., т. XVI № 12293, т. XVII № 12344, т. XLI къ № 12345, книга штатовъ). Слободскимъ полковникамъ и старшинамъ предоставлено было поступить въ формируемые гусарскіе полки, съ переименованіемъ въ соотвѣтствующіе армейскіе чины (П. с. з., т. XLI къ № 12344, книга штатовъ [1]), или въ гражданскіе чиновники, по назначенію губернатора, съ переименованіемъ въ соотвѣтствующіе должностямъ по штатамъ чины (П. с. з., т. XVI № 12293, п. III) [2]), или выдти въ отставку (П. с. з., т. XLI къ № 12344, книга штатовъ).

Должно замѣтить, что одновременно съ преобразованіями въ Слободскихъ полкахъ, съ учрежденіемъ изъ нихъ особой Слободско-Украинской губерніи, происходили преобразованія и въ войскѣ Запорожскомъ, а именно при Императрицѣ Екатеринѣ II графъ Разумовскій долженъ былъ оставить гетманство и съ тѣхъ поръ гетманское достоинство не возстановлялось. 10 Ноября 1764 г. воспослѣдовалъ Высочайшій указъ, данный Сенату (П. с. з., т. XVI № 12277), коимъ Императрица учредила, вмѣсто Гетманскаго правленія, Малороссійскую коллегію, число членовъ которой было увеличено до 8, предсѣдателемъ коллегіи былъ графъ Румянцевъ, который получилъ уже наименованіе

---

[1]) „Записки о Слободскихъ полкахъ“, изд. 1812 г., стр. 73. *Пассекъ:* „Историко-статистическое описаніе Харьковской губерніи“ (см. „Матеріалы для статистики Россійской Имперіи, издаваемые съ Высочайшаго разрѣшенія при Статистическомъ Отдѣлѣ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“, изд. 1839 г., стр. 129). *Головинскій* въ сочиненіи своемъ: „Слободскіе казачьи полки“ (изд. 1865 г., стр. 210), ссылается на указъ по сему предмету изъ Военной коллегіи отъ 13 Іюля 1765 г. № 9149, хранящійся въ старинныхъ бумагахъ фамиліи Головинскихъ.

[2]) Въ пунктѣ III доклада 16 Декабря 1764 г. (П. с. з., т. XVI № 12293) сказано: „Губернатора, воеводъ и губернскаго прокурора опредѣлить изъ людей, къ таковымъ правленіямъ способныхъ, на первый случай изъ великороссійскихъ: въ товарищи же губернаторскіе и воеводскіе *изъ тамошнихъ* способныхъ же къ тому и заслуженныхъ *старшинъ, пожаловавъ ихъ, по штатамъ, принадлежащими къ тѣмъ званіямъ чинами*“.

Digitized by Google

генералъ-губернатора Малороссійскаго. Въ 1781 г., указомъ 26 Октября того же года (П. с. з., т. XXI № 15265), учрежденія о губерніяхъ были распространены и на Малороссію.

Изъ представленія Харьковской казенной палаты Правительствующему Сенату въ 1782 г. (П. с. з., т. XXI № 15572) видно, что воинская повинность, отбывавшаяся прежде казаками соразмѣрно количеству владѣемой земли, стала исполняться поставкою воиновъ «по очереди». Высочайшимъ указомъ 6 Октября 1795 г. (П. с. з., т. XXIII № 17393) повелѣно было въ губерніяхъ Харьковской, Воронежской и друг. собирать рекрутъ впредь наравнѣ съ прочими губерніями Великороссійскими по точной силѣ рекрутскихъ учрежденій, изданныхъ 29 Сентября 1766 г. [1]), съ мѣщанъ и крестьянъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ, кои при общихъ по государству рекрутскихъ наборахъ и при пополненіи войскъ не несли сея повинности. Затѣмъ, другимъ указомъ того же 8 Октября (П. с. з., т. XXIII № 17394) предписано собирать въ губерніяхъ Малороссійскихъ съ 500 душъ одного человѣка, на основаніи упомянутаго указа 29 Сентября 1766 г. Съ этого времени, вѣроятно, бывшіе слободскіе и малороссійскіе казаки и войсковые обыватели введены въ общую рекрутскую повинность [2]).

Между тѣмъ жители г. Чугуева съ нѣкоторыми селеніями, согласно ихъ просьбѣ, опредѣлены по указу 18 Января 1788 г. (П. с. з., т. XXII № 16607) къ казачьему корпусу, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада. Затѣмъ, по Высочайшему Именному указу, данному Сенату 23 Іюня 1803 года (П. с. з., т. XXVII № 20811), изъ коренныхъ Чугуевскихъ казаковъ, мѣщанъ, приписанныхъ однодворцевъ и войсковыхъ обывателей, изъявившихъ желаніе остаться въ состояніи казаковъ и отправлять службу (всего 7646 человѣкъ), учрежденъ полкъ, подъ названіемъ *Чугуевскаго*, съ произведеніемъ жалованья и всего довольствія отъ казны; но, избравъ казака, общество должно было снарядить его и

---

[1]) П. с. з., т. XVII № 12748.

[2]) См. *Головинскій*: „Слободскіе казачьи полки“, изд. 1865 г., стр. 210. *Дмитрюковъ*: „Объ отчужденіи старозаимочныхъ земель войсковыхъ обывателей людямъ всякаго сословія“ (см. Прибавленіе къ „Курскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“, 1865 года, № 22).

Digitized by Google

дать ему лошадь. Далѣе, въ п. 12 этого указа говорится: «поелику г. Чугуевъ никакихъ приходовъ не имѣетъ, то въ помощь обывателямъ онаго Всемилостивѣйше жалуемъ въ пользу его навсегда *винный доходъ*, откупщиками за сей городъ вносимый, составляющій нынѣ сумму до 4000 руб., и сколько впредь оный быть можетъ . . . . Употреблять сію сумму на вспоможеніе бѣднымъ казакамъ при снабженіи ихъ, когда вступаютъ на службу, мундиромъ, вооруженіемъ и лошадью, по мѣрѣ недостатка тѣхъ семей, которыя все оное исправить бы ему обязаны были». Въ пунктѣ 13 того же указа сказано: «сверхъ сего, позволяется, чтобы они отведенную имъ для сѣнокосовъ въ Жироганской степи и за Сѣвернымъ Донцомъ землю, подѣля между собою, распахивали, оставивъ только нужное число для сѣнокосовъ»; а пунктъ 15 сего указа гласитъ: «затѣмъ, однодворцевъ, войсковыхъ обывателей и отписныхъ отъ монастырей (всего 14361 человѣкъ) обратить *въ государственныхъ поселянъ*, которые въ судѣ, въ управленіи и *повинностяхъ* должны быть сравнены съ другими той губерніи обывателями равнаго имъ званія». Указомъ Сената 19 Августа 1804 года (П. с. з., т. XXVIII № 21425) предписано, чтобы «дѣти всякаго чина отцовъ, кои происходятъ изъ казачьяго званія войска Чугуевскаго, опредѣлялись на службу и оную продолжали не въ иныхъ мѣстахъ, но въ полку же казачьемъ Чугуевскомъ. Что же касается до тѣхъ офицерскихъ дѣтей, кои, имѣя происхожденіе изъ войска Чугуевскаго, служатъ уже въ другихъ полкахъ, то онымъ остаться въ нихъ безпрепятственно; но ихъ дѣти, ежели *пожелаютъ пользоваться землями и разными выгодами, Чугуевскому войску присвоенными*, обязаны непремѣнно обращать себя на службу въ полку Чугуевскомъ и, наконецъ, *поставить правиломъ, чтобы тотъ въ помянутыхъ выгодахъ участвовалъ, кто несетъ въ содержаніи полка повинности*».

Въ отношеніи платежа податей Высочайшимъ Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 3 Мая 1783 года (П. с. з., т. XXI № 15724), повелѣно: «въ трехъ Малороссійскихъ намѣстничествахъ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ, вмѣсто прежихъ неуравнительныхъ поборовъ, собирать съ казаковъ по 1 р. 20 к. съ души (ст. I, п. 5), а съ посполитыхъ или крестьянъ, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ, вмѣсто ра-

Digitized by Google

ботъ и разныхъ другихъ поборовъ, оброкъ впредь до указа по 1 р. съ души (ст. I, п. 4), кромѣ накладныхъ по 2 коп. съ каждаго рубля» (ст. I, п. 6). Далѣе, въ томъ же указѣ, въ ст. II говорится: «установя сіи доходы въ трехъ Малороссійскихъ намѣстничествахъ, *по смежности и по сходству земель и жителей*, ... признали за нужное *учинить равныя распоряженія* и относительно тѣхъ уѣздовъ, изъ которыхъ состояла бывшая *Слободско-Украинская губернія* и кои нынѣ вошли въ составъ Харьковскаго, а отчасти Курскаго и Воронежскаго намѣстничествъ», причемъ предписывается: „1) съ войсковыхъ обывателей, которые пользуются куреніемъ и продажею вина, вмѣсто бывшихъ до сего 95 коп., собирать впредь съ каждой мужскаго пола души по 1 руб. 20 коп. на годъ; 2) съ войсковыхъ обывателей въ мѣстахъ, гдѣ винная продажа запрещена, вмѣсто 85 коп., съ души брать по 1 рублю на годъ; 3) съ крестьянъ казеннаго вѣдомства, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ, вмѣсто 60 коп., по 70 к. съ души на годъ; 4) съ крестьянъ, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ, *вмѣсто поборовъ помѣщичьихъ*, собирать оброкъ, впредь до указа, по 1 руб., кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оный болѣе сего собираемъ былъ; 7) со всѣхъ вышеписанныхъ подушныхъ окладовъ собирать съ каждаго рубля по 2 коп.; 9) но что касается до *малороссіянъ и черкасъ на великороссійскихъ земляхъ* казенныхъ и помѣщичьихъ, оные *въ окладахъ долженствуютъ сравнены быть съ прочими великороссійскими* казеннаго вѣдомства и помѣщичьими *крестьянами* и въ случаѣ побѣговъ ихъ съ изданія сего . . . указа поступать также по общимъ государственнымъ узаконеніямъ“.

Относительно же окладовъ подушныхъ и оброчныхъ податей [1]), взимавшихся въ Великороссійскихъ губерніяхъ, изъ прежнихъ по сему предмету узаконеній видно слѣдующее.

---

[1]) Законъ, установленный въ ст. 17 т. V уст. о подат. (изд. 1857 г.) и во 2-омъ примѣч. къ ней (по прод. 1863 и 1876 г.г.), а равно въ 1—6 и 13 ст. того же тома (изд. 1857 г.), различаетъ подушную отъ оброчной подати, что ясно видно изъ вѣдомости, къ упомянутой 17 ст. приложенной (изд. 1857 г., по прод. 1876 г.). Подушной подати,—которая закономъ 28 Мая 1885 г. отмѣнена съ 1 Января 1887 г. во всей Имперіи, за исключеніемъ Сибири (прим. 1 къ ст. 2 уст. о под. т. V, по прод. 1886 и 1887 г.г.),—

Digitized by Google

Со времени Петра Великаго подушный сборъ со всѣхъ поселянъ казеннаго вѣдомства и съ помѣщичьихъ крестьянъ былъ установленъ, какъ объяснено въ указѣ 23 Іюня 1794 года (П. с. з., т. XXIII № 17222) по 70 коп. съ души [1]). Оброкъ же со всѣхъ государственныхъ, дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ и однодворцевъ, Высочайшимъ Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 3 Мая 1783 г. (П. с. з., т. XXI № 15723), опредѣленъ, вмѣсто бывшихъ 2 руб., по 3 руб. съ души [2]).

подлежали не только государственные крестьяне, но вообще сельскіе обыватели, мѣщане, цеховые и рабочіе люди въ городахъ (ст. 5 уст. о под., изд. 1857 г.), или, такъ называемые, податные классы (ст. 4 того же устава). По 13 же ст. V тома уст. о под. оброчною податью, составляющею ту плату, которая взимается съ крестьянъ за предоставленіе имъ права владѣнія и пользованія землею, въ силу закона облагаются только казенныя земли, принадлежащія казнѣ въ собственность. Но до половины XIX-аго столѣтія оброчная подать повсемѣстно взималась также *подушно*, какъ и обыкновенная подушная подать, составляющая личный налогъ, и нынѣ взимается подушно тамъ, гдѣ не переложена еще на землю (ср. прил. къ ст. 17, примѣч. 2, п. 12, т. V уст. о подат., по прод. 1876 г.).

[1]) Петромъ Великимъ, указомъ 11 Января 1722 г. (П. с. з., т. VI № 3873), установлена подушная подать въ размѣрѣ 80 коп. съ души, но Екатерина I сбавила окладъ до 70 коп. Ср. „Историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ“, изданныя Коммисіею для улучшенія системы податей и пошлинъ, Спб., 1862 г., стр. 7 и 9 (въ 1758 г. окладъ подушной подати составлялъ 58 коп. съ души).

[2]) Оброчная подать учреждена съ 1724 г. Петромъ Великимъ. До того времени крестьяне дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей,—извѣстные подъ общимъ именемъ крестьянъ „Государевыхъ“ или „*написанныхъ за Государемъ*“ („Акты истор.“, т. III №№ 9 и 105), а съ Петра Великаго получившіе названіе „*крестьянъ государственныхъ*“ (указъ 26 Іюня 1724 г.; П. с. з., т. VII № 4533), въ составъ которыхъ вошло все многочисленное сельское населеніе, не принадлежавшее частнымъ лицамъ,—отбывали разныя работы на Государя, т. е. обязаны были пахать казенныя земли, собирать хлѣбъ, косить траву и т. п. (см. въ „Журналѣ Минис. Государств. Имуществъ“ за 1857 г. статью „Историческій обзоръ происхожденія разныхъ названій государственныхъ крестьянъ“). Подать эта учреждена случайно. Въ 1723 году указами 7 Января и 13 Апрѣля (П. с. з., т. VII №№ 4138 и 4195) украинскіе однодворцы были обложены, сверхъ подушныхъ оброковъ, по 40 коп. съ души на содержаніе гусарскихъ полковъ. Плакатомъ, даннымъ 26 Іюня 1724 г.

Digitized by Google

Указомъ 23 Іюня 1794 г. (П. с. з., т. XXIII № 17222) была сдѣлана прибавка къ подушной подати въ 15 коп. съ души, причемъ окладъ этой подати установленъ всего въ 85 коп., а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ 1 руб. Кромѣ возвышенія подушной подати на 15 коп. съ души, тѣмъ же указомъ велѣно было собирать *по четверику ржи* и крупъ: съ казенныхъ крестьянъ по одному гарнцу съ души, а съ помѣщичьихъ по одному гарнцу съ двухъ душъ; въ губерніяхъ же Харьковской, Воронежской и Курской, „въ разсужденіе достаточнаго земледѣлія", сверхъ положеннаго по упомянутому выше указу отъ 3 Мая 1783 г. [1]) въ тѣхъ губерніяхъ *подушнаго сбора*, со всѣхъ разнаго званія поселянъ казеннаго вѣдомства и съ крестьянъ помѣщичьихъ, съ каждой ревизской души положено собирать *по два четверика ржи* и по *гарнцу крупъ* по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ право винной продажи оставлено въ пользу помѣщиковъ или другаго званія людей, а въ прочихъ мѣстахъ въ указанномъ выше размѣрѣ. Означенная хлѣбная подать, какъ объяснено въ п.п. 7—10 сего указа, предназначена на ежегодное «*продовольствіе войскъ*» [2]).

(II. с. з., т. VII № 4533), сборъ этотъ распространенъ на всѣхъ государственныхъ крестьянъ Великороссійскихъ губерній и обращенъ въ постоянный, въ соотвѣтствіе съ оброками дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Въ плакатѣ этомъ по сему предмету говорится такъ: „съ помѣщичьихъ, дворцовыхъ и синодальныхъ крестьянъ (собирать) по 74 коп. съ души. Съ *государственныхъ крестьянъ*, т. е. однодворцевъ, черносошныхъ, татаръ, ясашныхъ и Сибирской губерніи пашенныхъ прежнихъ службъ, копейщиковъ, рейтаръ, драгунъ, солдатъ, казаковъ, пушкарей . . . . и всякаго званія людей, по 74 коп. *Да съ нихъ же сверхъ того, вмѣсто тѣхъ доходовъ, что платятъ дворцовые во Дворецъ, синодальніе въ Синодъ, помѣщиковы помѣщикамъ, по 40 коп. съ души*". Въ 1746 г. (указомъ 30 Декабря 1745 года; II. с. з., т. XII № 9244) окладъ оброчной подати былъ повышенъ на 15 коп. съ души, съ 1761 г. (указъ 12 Октября 1760 г.; II. с. з., т. XV № 11120) увеличенъ до 1 р. съ души, въ 1769 году (указъ 13 Ноября 1768 г.; II. с. з., т. XVIII № 13194)— до 2 рублей, а съ половины 1783 года (указъ 3 Мая 1783 г.; II. с. з., т. XXI № 15723)—до 3 руб. съ души.

[1]) П. с. з., т. XXI № 15724 (см. выше, стр. 193 и сл.).

[2]) Ср. инструкцію 6 Іюля 1765 г. Слободской губерніи губернатору съ губерн. и провинц. канцеляріями (П. с. з., т. XVII № 12430), пунктомъ 18 которой предписано завести хлѣбные магазины „не для чего иного, какъ

Digitized by Google

По указу 18 Декабря 1797 г. (П. с. з., т. XXIV № 18278) подушный окладъ увеличенъ на 26 коп. (т. е. составлялъ 1 р. 11 коп. и 1 р. 26 коп.), а оброкъ, какъ сказано въ указѣ, увеличенъ со всѣхъ казенныхъ поселянъ по классамъ губерній „*по свойству земли*, изобилію въ ней и способамъ для обитателей къ работамъ и промысламъ ихъ", собственно для губерній Слободско-Украинской (отнесенной къ 3-му классу) на 1 руб., а Воронежской и Курской (причисленныхъ къ 1-му классу) на 2 рубля [1]), кромѣ установленныхъ по 2 коп. съ рубля „*накладныхъ*".

Манифестомъ 2 Февраля 1810 г. (П. с. з., т. XXXI № 24116) подушная подать со всѣхъ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ опредѣлена всего въ 2 руб. съ души (пунктъ 1, ст. 10), а оброкъ увеличенъ по классамъ губерній, собственно для Слободско-Украинской на 2 руб., а Воронежской и Курской на 3 рубля (пунктъ 2 ст. 10); а затѣмъ манифестомъ 11 Февраля 1812 г. (П. с. з., т. XXXII № 24992) установлено было, въ видѣ „временной прибавки", къ подушной 2-хъ рублевой подати, еще 1 руб., а къ оброчной—по 2 руб. съ души, сверхъ платимой по классамъ губерній (§ 25) [2]).

единственно для способствованія въ нуждахъ жителей", и собирать съ обывателей въ эти магазины хлѣбъ, который долженъ былъ раздаваться въ „ссуду" въ случаѣ неурожая и др.

[1]) Указомъ 18 Декабря 1797 г. всѣ губерніи раздѣлены на 4 класса или плана и къ платимому оброку, размѣръ котораго согласно указу 3 Мая 1783 г. (П. с. з., т. XXI № 15723), составлялъ 3 руб. съ души, прибавлено на каждую душу мужскаго пола въ губерніяхъ: 1-го класса по 2 р., 2-го по 1 р. 50 к., 3-го по 1 рублю и 4-го по 50 коп.; такъ что окладъ оброчной подати составлялъ въ губерніяхъ 1-го класса 5 р. 10 коп. (3 р.+2 р.+10 к. накладныхъ), 2-го 4 р. 59 коп. (3 р.+1 р. 50 к.+9 к. наклад.), 3-го 4 р. 8 к. (3 р.+1 р.+8 к. наклад.) и 4-го 3 р. 57 коп. (3 р.+50 к.+7 коп. накладныхъ).

[2]) Согласно манифестамъ 2 Февраля 1810 г. оклады были въ 8, 7, 6, и $5^1/_2$ руб., а 11 Февраля 1812 г. въ 10, 9, 8 и $7^1/_2$ руб. ассигнаціями и такимъ образомъ составились впослѣдствіи оклады на серебро оброчной подати для губерній: 1-го класса 2 р. 86 к., 2-го—2 р. 58 к., 3-го—2 р. 29 к и 4-го—2 р. 15 коп. (указъ 9 Ноября 1839 г.; П. с. з., т. XIV № 12867, табель. Приложеніе къ ст. 17 т. V уст. о под., изд. 1857 г., табель). Ср. *Лебедевъ:* „Финансовое право", стр. 222—225.

Digitized by Google

Послѣднія узаконенія недостаточно уясняютъ, какого именно рода сборы и въ какомъ количествѣ собирались съ войсковыхъ обывателей въ мѣстности бывшихъ Слободскихъ полковъ. Уяснить это возможно было бы только изъ табелей, по которымъ окладные сборы съ нихъ въ дѣйствительности собирались. Но въ этомъ отношеніи имѣются лишь слѣдующія свѣдѣнія. Изъ росписанія на 1800 годъ, присланнаго Министерствомъ Финансовъ въ Харьковскую казенную палату, видно, что съ войсковыхъ обывателей, пользующихся правомъ винокуренія, положено было взимать по 2 руб. 50 коп. съ души безъ означенія названія этихъ сборовъ; въ табели же на 1810 годъ, присланной Министерствомъ въ названную палату 28 Декабря 1809 г., сборъ этотъ распредѣленъ такимъ образомъ: подушной подати показано 1 рубль съ души, а остальной сборъ названъ оброчнымъ; съ обывателей, не пользующихся правомъ винокуренія, назначено подушныхъ 1 руб. 30 коп. и оброчныхъ 1 руб. съ души. Въ виду манифеста, послѣдовавшаго 2 Февраля 1810 г. объ увеличеніи оклада, въ Мартѣ 1810 года прислано было изъ Министерства новое росписаніе, въ которомъ съ войсковыхъ обывателей привилегированныхъ назначено оброчной подати по 4 рубля и непривилегированныхъ по 3 рубля съ души, подушная же подать съ обывателей обѣихъ категорій опредѣлена по 2 р. съ души [1]).

Между тѣмъ манифестомъ 29 Января 1812 г. (П. с. з., т. XXXII № 24976) было постановлено, разнообразныя подати, на поселянахъ и мѣщанахъ нѣкоторыхъ губерній лежащія, привести въ уравненіе. Вслѣдствіе сего «по подробному распоряженію», Министерствомъ Финансовъ представленному на Высочайшее разсмотрѣніе, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 20 Февраля 1812 года (П. с. з., т. XXXII № 24999), «*о податяхъ, положенныхъ на поселянъ разныхъ наименованій и мѣщанъ, въ разныхъ губерніяхъ находящихся*», повелѣно: «поселянъ разныхъ наименованій, обитающихъ въ губерніяхъ *Воронежской*, *Курской*, Казанской, *Слободско-Украинской*, Кіевской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Таври-

[1]) Записка управляющаго Харьковскою казенною палатою, писанная, листъ 40 (печатаная, л. 7).

Digitized by Google

ческой и Херсонской, а именно *войсковыхъ обывателей*, *казаковъ и казачьихъ подсусѣковъ*, коронныхъ, ранговыхъ . . . . *и прочихъ казеннаго вѣдомства слободскихъ крестьянъ*, *черкасъ* экономическихъ и отписныхъ, выморочныхъ и воинскихъ поселянъ, сколько оныхъ въ послѣдней ревизіи [1]) числится, *уравнять въ платежѣ оброчной подати*, установленной манифестомъ 2 Февраля 1810 г., *съ прочими государственными крестьянами* въ однѣхъ съ ними губерніяхъ обитающими, по классамъ губерній» (п. 1) [2]).

Такъ какъ приведеннымъ выше манифестомъ 11 Февраля 1812 года въ оброчной подати съ казенныхъ поселянъ установлена была прибавка въ 2 руб. съ души, сверхъ платимыхъ до того по классамъ губерній, но отъ этой прибавки остались изъяты поселяне разныхъ именованій, въ указѣ 29 Января 1812 г. означенные, то признано справедливымъ, чтобы всѣ казенные поселяне, которые одинаковыми выгодами по землямъ и промысламъ ихъ пользовались, сравнены были въ государственныхъ податяхъ. Объявляя о семъ, Именной Высочайшій указъ, данный Сенату 29 Декабря 1812 года (П. с. з., т. XXXII № 25300), предписываетъ съ 1813 года поименованныхъ въ указѣ 29 Января поселянъ въ губерніяхъ *Воронежской*, *Курской*, *Слободско-Украинской* и др. *уравнять въ платежѣ оброчной подати съ прочими казенными крестьянами*, въ однѣхъ съ ними губерніяхъ обитающими. На этомъ основаніи въ росписаніи окладовъ на 1814 годъ какъ оброчная, такъ и подушная подати опредѣлены въ одинаковомъ размѣрѣ со всѣхъ казенныхъ обывателей Харьковской губерніи, а именно подушная по 3 руб. и оброчная по 8 руб. съ души [3]).

---

[1]) Манифестомъ 18 Декабря 1811 г. (П. с. з., т. XXXI № 24913) велѣно взимать съ первой половины 1812 г. подушныя и оброчныя деньги во всѣхъ губерніяхъ по 6 ревизіи.

[2]) О томъ, что эта мѣра была чрезвычайная, несомнѣнно вызванная нуждою въ деньгахъ, по случаю отечественной войны, а равно и о томъ, что одновременно съ увеличеніемъ сборовъ съ войсковыхъ обывателей обложены податью и помѣщичьи земли, въ указѣ 20 Февраля 1812 г. ни словомъ не упомянуто.

[3]) Записка управляющаго Харьковскою казенною палатою, печатная, листъ 7.

Digitized by Google

Изъ Сенатскаго указа 19 Апрѣля 1820 г. (П. с. з., т. XXXVII № 28242), состоявшагося вслѣдствіе предложенія Министра Юстиціи по возбужденному Министромъ Финансовъ вопросу объ отсылкѣ дѣлъ на заключеніе Министровъ, видно, что Министръ Финансовъ въ отношеніи Министру Юстиціи по сему предмету объяснялъ, между прочимъ, что «казенные крестьяне составляютъ такое же точно имущество казны, какъ помѣщичьи крестьяне имущество частныхъ лицъ, потому что кромѣ общихъ государственныхъ податей, платимыхъ тѣми и другими, послѣдніе приносятъ доходъ своему владѣльцу, а первые платятъ *оброкъ* казнѣ». О семъ именно изъяснено въ указахъ 721 (1721) Генваря 16 [1]) и 724 (1724) Іюня 26 [2]), что сей оброкъ назначается въ казну въ сравненіе помѣщичьихъ доходовъ, отъ своихъ крестьянъ получаемыхъ; а потому люди, платящіе казнѣ оброкъ, составляютъ имущество государственное и считаются по указу 762 (1762) г. Августа 8 недвижимымъ имѣніемъ....Какихъ же званій крестьяне и поселяне подлежатъ платежу оброка и потому дѣла объ оныхъ состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, о томъ изложено «въ особой вѣдомости». Въ «вѣдомости, отдѣлъ I» объяснено: «Къ платежу въ казну *оброка* по изъясненнымъ законамъ подлежатъ крестьяне и поселяне слѣдующихъ званій: А) по указу 724 (1724) г. Іюня 26 [3]) государственные крестьяне, однодворцы, черносошные, татары.... прежнихъ службъ копейщики, рейтары, драгуны, солдаты, казаки, пушкари, затинщики и разсыльщики; Б) по указу 783 (1783) г. Мая 3 [4]) экономическіе крестьяне; В) по указу 792 (1792) г. Февраля 11 [5]) отпущенные на волю отъ помѣщиковъ дворовые люди и крестьяне и иностранцы, къ казеннымъ селеніямъ приписанные; Г) по указу 724 (1724) г. Генваря 23 однодворческіе крестьяне; Д) по указу 1812 г. Февраля 20 [6]) поселяне разныхъ наиме-

---

[1]) П. с. з., т. VI № 3704.

[2]) П. с. з., т. VII № 4533.

[3]) П. с. з., т. VII № 4533.

[4]) П. с. з., т. XXI № 15723.

[5]) П. с. з., т. XXIII № 17021.

[6]) П. с. з., т. XXXII № 24999.

Digitized by Google

нованій, обитающіе въ губерніяхъ *Воронежской*, *Курской*, Кавказской, *Слободско-Украинской*, Кіевской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской, а именно *войсковые обыватели*, казаки, казачьи подсусѣки, коронные, ранговые.... *и прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе крестьяне, черкасы*» и т. д. Въ отдѣлѣ II упомянутой вѣдомости поименованы состоянія, не подлежащія «къ платежу въ казну *оброка*» и въ числѣ этихъ состояній не упомянуты ни Малороссійскіе, ни Слободскихъ полковъ казаки и войсковые обыватели.

Въ 1816 году указомъ 25 Октября (П. с. з., т. XXXIII № 26477) къ собственно подушной подати былъ установленъ прибавочный сборъ по 25 коп. съ души, т. е. всего по 3 руб. 25 коп., а въ 1818 году указомъ 22 Марта (П. с. з., т. XXXV № 27314) добавочный сборъ увеличенъ до 30 коп. съ души. Окладъ подушной подати составилъ такимъ образомъ 3 руб. 30 коп. ассигнаціями, въ этомъ размѣрѣ переложенъ на серебро въ 1839 г., по указу 9 Ноября (2 П. с. з., т. XIV № 12867, табель), и составилъ 95 коп. сер. [1]).

Указомъ 18 Декабря 1823 г. (П. с. з., т. XXXVIII № 29697) Слободско-Украинская губернія, для взиманія оброчной подати, была перечислена въ 1 классъ (въ которомъ состояли Воронежская и Курская губерніи), въ виду того, что установленное въ упомянутомъ выше указѣ 18 Декабря 1797 г. раздѣленіе губерній на 4 разряда, для взиманія съ казенныхъ крестьянъ оброка съ земель, не соотвѣтствовало времени, вслѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ „послѣ того отъ надѣленія казенныхъ поселянъ вновь землями и отъ отдачи въ ихъ владѣніе разныхъ казенныхъ оброчныхъ статей“ [2]). Этотъ указъ вошелъ впослѣдствіи въ ст. 14 уст. о подат. (изд. 1857 г.), которая гласитъ: „съ мало-

---

[1]) Въ такомъ размѣрѣ окладъ подушной подати вошелъ въ приложеніе къ ст. 17 т. V уст. о подат. (изд. 1857 г.), по которому съ войсковыхъ обывателей показано подушныхъ 86 коп. и 9 коп. накладныхъ, т. е. всего 95 коп. сер. Ср. *Лебедевъ:* „Финансовое право“, стр. 535—545.

[2]) Посему окладъ оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ Харьковской, Воронежской и Курской показанъ въ 2 руб. 86 коп. (прилож. къ ст. 17 т. V уст. о под., изд. 1857 г., табель II).

Digitized by Google

россійскихъ казаковъ, жительствующихъ внѣ губерній Черниговской и Полтавской, сборъ *оброчнаго оклада* производится наравнѣ съ прочими государственными крестьянами, въ однѣхъ съ ними губерніяхъ обитающими".

Кромѣ того, на основаніи пункта 15 ст. 12 того же устава (изд. 1857 г.), малороссійскіе казаки, „жительствующіе внѣ губерній Черниговской и Полтавской, бывъ причислены къ государственнымъ крестьянамъ, состоятъ въ одномъ съ ними *подушномъ* окладѣ" [1]), размѣръ коего нынѣ, согласно прилож. къ ст. 17, примѣч. 5, того устава, по прод. 1876 г., составляетъ всего въ губерніяхъ Харьковской 1 р. 81 к., Воронежской 1 р. 99 к. и Курской 1 руб. 93 коп.

4. О податяхъ и повинностяхъ малороссійскихъ казаковъ Черниговской и Полтавской губ.

Между тѣмъ относительно собственно малороссійскихъ казаковъ, жительствующихъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, изъ указовъ 8 Февраля и 11 Іюня 1816 г., 10 Дек. 1819 г. (П. с. з., т. XXXIII №№ 26130 и 26309 и т. XXXVI № 28021) видно, что малороссійскіе казаки, въ воздаяніе принесенныхъ ими въ пользу отечества пожертвованій сформированіемъ въ 1812 г. изъ среды своей полковъ, съ 1812 по 1820 были освобождены отъ взноса въ казну *оброчной* подати, оставаясь только при платежѣ *подушнаго оклада* или *подымной подати* по 3 руб. и за

---

[1]) Подъ этимъ постановленіемъ сдѣланы въ Св. зак. ссылки на слѣдующіе указы въ Пол. собр. зак., относящіеся до слободскихъ казаковъ: 1 Мая 1749 г. (9606) о выключкѣ изъ подушнаго оклада казаковъ Слоб. полковъ, бывшихъ въ семъ сословіи по прежнимъ спискамъ, и объ оставленіи въ томъ окладѣ родственниковъ тѣхъ казаковъ, пришедшихъ въ Слоб. полки изъ другихъ мѣстъ; 1770 г. Октября 12 (13515) о невнесеніи въ подушный окладъ раненыхъ и увѣчныхъ гусаръ, служившихъ въ Слоб. полкахъ; 1778 г. Января 18 (16607) о припискѣ жителей гор. Чугуева и однодворцевъ, въ близости онаго живущихъ, къ корпусу казачьему, съ исключеніемъ ихъ изъ подушнаго оклада; 1823 г. Декабря 18 (29697) о перечисленіи нѣкоторыхъ губерній изъ класса въ классъ для взиманія съ 1 Января 1824 г. оброчной съ земли подати.

Digitized by Google

право винокуренія по 1 р., итого 4 р. съ души. Въ 1820 году, согласно указу 10 Декабря 1819 года (П. с. з., т. XXXVI № 28021), *возобновленъ съ нихъ сборъ оброчной подати*; а указомъ 18 Декабря 1823 г. (П. с. з., т. XXXVIII № 29696) малороссійскіе казаки въ платежѣ оброчной подати сравнены съ прочими казенными поселянами, въ однѣхъ съ ними губерніяхъ обитающими, въ виду того, какъ объяснено въ этомъ указѣ, что упомянутымъ указомъ 10 Декабря 1819 г. возобновленъ въ пользу государственныхъ доходовъ сборъ оброчной подати съ малороссійскихъ казаковъ, „*какъ оная установлена была до 1812 г.*; между тѣмъ со всѣхъ прочихъ казенныхъ поселянъ, въ однихъ съ ними мѣстахъ обитающими, по классу губерній, взимается оброчная подать по установленному въ 1812 году новому окладу".

Затѣмъ Высочайшимъ указомъ 25 Іюня 1832 г. (2 П. с. з., т. VII № 5458), въ видахъ облегченія малороссійскихъ казаковъ въ повинностяхъ, *установлена съ нихъ подать*, вмѣсто платимыхъ до того, по 2 р. сер. съ души, включая въ эту сумму 55 коп. за право продажи вина (отд. II, п. 8). Вслѣдствіе отмѣны, по Высочайше утвержденному 23 Ноября 1849 г. (2 П. с. з., т. XXIV № 23668) положенію объ акцизѣ съ хлѣбнаго вина и о патентномъ сборѣ, винокуренной подати и пошлины съ вина, существовавшей въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской и др., означенная подать показана въ прил. къ ст. 17, табель, т. V уст. о под. (изд. 1857 г.) въ размѣрѣ 1 р. 36 коп. и 9 коп. накладныхъ, всего по 1 р. 45 к. съ души (за вычетомъ 55 к. винной подати изъ 2 р. и составится 1 р. 45 к.). Окладъ этотъ въ 1867 году былъ увеличенъ и въ настоящее время малороссійскіе казаки облагаются, по прилож. къ ст. 17 т. V уст. о под., примѣч. 5 (по прод. 1876 г.), *подушною податью* по 2 р. 27 к. съ души, каковой окладъ называется въ законѣ «*особымъ*» (ст. 12 п. 15 и ст. 14 т. V уст. о под., изд. 1857 г.). Относительно этой подушной подати въ примѣч. 1 къ ст. 12 т. V уст. о под. (изд. 1857 г.) сказано, что «назначенная указомъ 21 [1]) Іюня 1832 г. *подать съ малороссійскихъ казаковъ установлена впредь до приведенія въ извѣстность количества земли*,

[1]) Такъ въ подлинномъ.

Digitized by Google

во владѣніи ихъ состоящей, по совершеніи чего предоставлено имъ *разложить подать между собою по мѣрѣ земли, каждымъ владѣемой* [1]).

Относительно же платежа податей съ имѣній малороссійскихъ казаковъ, живущихъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, во 2 примѣчаніи къ той же статьѣ 12 (изд. 1857 г.) постановлено: «1) лежащія на умершемъ владѣльцѣ казачьей земли подати и всякаго рода повинности переходятъ на получающихъ сію землю въ свое владѣніе наслѣдниковъ умершаго, какъ остающихся въ казачьемъ званіи, такъ и на пріобрѣтшихъ, по силѣ 864 ст. зак. о сост. [2]), права дворянскаго состоянія, или къ тѣмъ казакамъ, которые покупкою пріобрѣтутъ таковыя земли умершаго; 2) если лицо казачьяго сословія, владѣющее крѣпостною казачьею землею по наслѣдству или по покупкѣ, къ платежу податей и повинностей окажется неисправнымъ, то землю сію отдавать во временное хозяйственное управленіе *казачьяго общества*, для уплаты податной недоимки» [3]).

Такимъ образомъ малороссійскіе казаки, не уплачивая собственно оброчной подати (ст. 14 т. V уст. о под., изд. 1857 г.), были обложены по закону подушною податью (отмѣненною съ 1 Января 1887 г.), окладъ которой (2 р. 27 коп.) хотя и не достигалъ не только итога оброчной и подушной подати съ государственныхъ крестьянъ Черниговской и Полтавской губерній, но даже и одной оброчной подати, составлявшейся изъ оклада 2 р. 89 к. [4]) съ души и дополнительнаго къ ней сбора по

---

[1]) Указъ 25 Іюня 1832 г. (2 П. с. з., т. VII № 5458, отд. II п.п. 8 и 9).

[2]) По изд. 1857 г.; ст. 763 примѣч. 1, изд. 1876 г.

[3]) Примѣчаніе 2 къ ст. 12 уст. о под. (изд. 1857 г.) основано на Высочайше утвержденномъ 11 Іюля 1845 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о назначеніи опекуновъ къ имѣніямъ малороссійскихъ казаковъ и о платежѣ съ сихъ имѣній податей и повинностей (2 П. с. з., т. XX № 19184, п.п. 2 и 3).

[4]) Въ томъ числѣ собственно оброчной подати 2 р. 53 коп. (прил. къ ст. 17, прим. 2, уст. о под., по прод. 1876 г.) и добавочнаго къ ней сбора, установленнаго Высочайшимъ указомъ 24 Ноября 1866 г. (ст. 21 и прил. къ ст. 22, примѣч. 5, пол. о госуд. крест. VII, особ. прил. къ IX т. зак. о сост., изд. 1876 г.), въ размѣрѣ не болѣе 15% означеннаго оклада, слѣд., около 36 коп.

Digitized by Google

7 коп. съ десятины удобной земли (прил. къ ст. 17, примѣч. 3, уст. о под., по прод. 1876 г.), тѣмъ не менѣе *значительно превышалъ окладъ собственно подушной подати съ водворенныхъ въ сказанныхъ губерніяхъ государственныхъ крестьянъ* отъ 1 руб. 52 копѣекъ до 1 р. 84 к. (прил. къ ст. 17, примѣч. 5, уст. о под., по прод. 1876 г.).

Вмѣстѣ съ освобожденіемъ малороссійскихъ казаковъ Черниговской и Полтавской губерній отъ платежа оброчной подати и установленіемъ означеннаго подушнаго оклада, вышеизъясненнымъ указомъ 25 іюня 1832 г. возложена на нихъ спеціальная воинская повинность, а именно, вмѣсто обыкновенной рекрутской повинности, установленъ былъ съ малороссійскихъ казаковъ названныхъ губерній ежегодный наборъ по 5 человѣкъ съ тысячи душъ (отд. I указа 25 Іюня 1832 г.; 2 П. с. з., т. VII № 5458) [1]), но впослѣдствіи повинность эта была облегчена по Высочайшему указу 11 Января 1841 года (2-ое П. с. з., т. XVI № 14174), коимъ повелѣно, вмѣсто ежегоднаго набора по 5 человѣкъ съ тысячи душъ, производить такой наборъ одинъ разъ въ два года, взимая съ тысячи душъ по 8 воиновъ. Въ такомъ размѣрѣ малороссійскіе казаки отбывали воинскую повинность (ст. 1184—1193 рекр. уст., изд. 1862 г.) до изданія въ 1874 г. устава объ общей воинской повинности, въ которомъ для нихъ никакихъ изъятій не установлено (ср. примѣч. къ ст. 4 уст. о воинск. повин. т. VI Св. зак., изд. 1876 г.).

5. О привилегіяхъ, оставленныхъ за жителями Слободскихъ полковъ при учрежденіи изъ нихъ особой губерніи.

Что касается засимъ тѣхъ привилегій, которыя,—на основаніи вышеупомянутыхъ Высочайше утвержденнаго 16 Декабря 1764 года доклада Сенаторовъ, а также инструкціи 6 Іюля 1765 г. Слободской губерніи губернатору, съ губернскою

[1]) Высочайшій указъ 25 Іюня 1832 г. распубликованъ Сенатомъ 7 Іюля при указахъ слѣдующаго содержанія: „Правительствующій Сенатъ приказали: о должномъ сего Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія исполненіи предоставить учинить надлежащее распоряже-

Digitized by Google

и провинціальными канцеляріями и Высочайшаго манифеста отъ 28 Іюля того года,—остались неприкосновенными при учрежденіи изъ Слободскихъ полковъ особой губерніи, то въ донесеніи Харьковской казенной палаты Правительствующему Сенату въ 1782 году (П. с. з., т. XXI № 15572) говорится, что «всѣ казенные обыватели (въ Слободско-Украинской губерніи) состоятъ изъ жителей бывшихъ Слободскихъ казачьихъ полковъ и оные по даннымъ въ тѣ полки *Высочайшимъ привилегіямъ* понынѣ состоятъ *на особливыхъ отъ великороссійскихъ народовъ правахъ, довольствуясь всѣ винокуреніемъ и продажею онаго, торги и всякіе промыслы имѣютъ безвозбранно*» [1]). Въ силу приведенныхъ привилегій, говорится далѣе въ томъ же представленіи казенной палаты, „жители бывшихъ Слободскихъ полковъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ и деревняхъ, всѣ безъ изъятія *имѣютъ право торговать и всякіе промыслы имѣютъ* безпрепятственно *наравнѣ со всѣми купцами и мѣщанами*; рекруты же со всѣхъ черкасъ берутся по очереди“. Находя, что „въ такомъ случаѣ записавшіеся въ войсковыхъ обывателей, въ ку-

---

ніе г. Малороссійскому генералъ-губернатору, равно *Черниговскому и Полтавскому* гражданскимъ губернаторамъ, тамошнимъ губернскимъ правленіямъ и казеннымъ палатамъ, причемъ гражданскимъ губернаторамъ предписать и на собственную ихъ отвѣтственность возложить, чтобы предназначенный въ томъ Высочайшемъ указѣ ежегодный сборъ съ малороссійскихъ казаковъ по 5 человѣкъ съ тысячи всегда назначаемъ и оканчиваемъ былъ бездоимочно, на основаніи помянутаго указа и рекрутскаго устава, въ опредѣленный срокъ“.

[1]) Этому свидѣтельству Харьковской казенной палаты, повидимому, не противорѣчитъ въ сущности и представленное къ судебнымъ дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ донесеніе Харьковской полковой канцеляріи отъ 15 Января 1770 г. въ Государственную Камеръ-Коллегію, по поводу указа этой послѣдней отъ 7 Декабря 1766 г. о присылкѣ въ оную вѣдомостей о томъ, „въ которыхъ именно уѣздахъ и на какихъ рѣкахъ у государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, иновѣрцевъ, *прежнихъ службъ служилыхъ людей* и прочихъ всякаго званія, кромѣ купечества, дворцовыхъ, экономическихъ и помѣщиковыхъ крестьянъ, *въ ихъ владѣніи состоятъ мучныя мельницы*, и о сколькихъ поставахъ, и *сколько съ нихъ въ казну оброку получается*“. Вслѣдствіе сего Харьковская полковая канцелярія, рапортомъ 15 Января 1770 года донесла Государственной Камеръ-Коллегіи, что „въ здѣшней губерніи государственныхъ, черносошныхъ крестьянъ, иновѣрцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей и *оброчныхъ мучныхъ мельницъ не имѣется, а состоятъ*

Digitized by Google

печество и мѣщанство состоятъ только одними сими названіями, а преимущества имъ такого, какое имѣютъ великороссійскіе купцы и мѣщане предъ поселянами, не имѣющими сего званія, никакого не имѣютъ", и не считая себя въ правѣ, въ виду Высочайшихъ указовъ 16 Іюля 1778 г. и 26 Сентября 1780 года [1]), самой приступить ко взысканію съ упомянутыхъ войсковыхъ обывателей, записавшихся въ купечество и мѣщанство, государственныхъ податей, какія взыскиваются съ великороссійскихъ,— Харьковская казенная палата, въ изъясненномъ выше представленіи, испрашивала разрѣшенія Правительствующаго Сената на то, чтобы „съ записавшихся изъ войсковыхъ обывателей и впредь могущихъ входить изъ черкасъ въ купечество, мѣщанство и цеховые подъ вѣдомство городовыхъ магистратовъ взыскивать съ купцовъ съ объявленнаго капитала, а съ мѣщанъ и цеховыхъ по 1 руб. 20 коп.", какъ и въ Великороссійскихъ губерніяхъ о купцахъ и мѣщанахъ установлено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, указомъ 7 Ноября 1782 г. (П. с. з., т. XXI № 15572), предписалъ: „поелику по инструкціи Слободской губерніи войсковые обыватели обязаны платить въ казну подати только по 95 коп. (съ души), *записавшіеся же въ купечество, мѣщанство и цѣховые получаютъ себѣ отъ онаго прибыль*, почему и *слѣдуетъ, чтобы они* въ разсужденіи платежа податей *уравнены были купцы съ купцами, а мѣщане съ мѣща-*

казенные войсковые обыватели, у которыхъ мучныя мельницы хотя и имѣются, но безъ всякаго казеннаго оброку, ибо по жалованнымъ 7177, 7192, 7196 и 1700 годовъ Всемилостивѣйшимъ грамотамъ бывшихъ Слободскихъ полковъ старшинамъ и казакамъ позволено всякими промыслами промышлять и всякими товарами торговать безпошлинно, такожъ мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть и шинки держать и вино курить и шинковать безоброчно, *которыя привилегіи и при нынѣшнемъ новомъ сей губерніи учрежденіи* по Высочайшей . . . конфирмаціи *оставлены безъ нарушенія*". (См. копію рѣшенія Харьков. суд. палаты $\frac{\text{11 Декабря 1882 г.}}{\text{26 Января 1883 г.}}$ по спору общества государственныхъ крестьянъ села *Ямнаго* съ казною о землѣ, стр. 51—52 и 67, въ дѣлѣ Мин. Юст. 1882 г. № 50. Рапортъ Харьковской полковой канцеляріи 15 Января 1770 года напечатанъ въ „Сборникѣ" *Гурова*, стр. 639).

[1]) Въ Полномъ собраніи законовъ имѣется только указъ 26 Сентября 1780 г. (см. т. XX № 15068).

Digitized by Google

нами". Наконецъ, манифестомъ 29 Сентября 1810 г. (П. с. з., т. XXXI № 24361) установлена была съ казаковъ и войсковыхъ обывателей пошлина въ казну по 60 коп. съ ведра (§§ 5 и 6, п. 3).

Такимъ образомъ жители бывшихъ Слободскихъ полковъ лишились мало по малу тѣхъ привилегій, которыми пользовались въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Въ дѣйствующемъ нынѣ уставѣ о питейномъ сборѣ (изд. 1876 г.) относительно правъ войсковыхъ обывателей на винокуреніе имѣются слѣдующія постановленія, а именно въ главѣ 1 сего устава, которая озаглавлена: «О правахъ на выдѣлку напитковъ, подлежащихъ акцизу», въ ст. 101 сказано: „Изъ частныхъ лицъ правомъ винокуренія пользуются: въ губерніяхъ Великороссійскихъ", между прочимъ, „войсковые обыватели въ губерніяхъ Воронежской и Курской *на земляхъ, называемыхъ слободскими*" (§ 1, пунктъ *б*) [1]), а въ губерніяхъ Западныхъ, Малороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бессарабіи, между прочимъ, „войсковые обыватели въ Харьковской губерніи, пользовавшіеся симъ правомъ до 12 Февраля 1873 года" (§ 4, пунктъ *б*).

6. Кадастръ земель и оброчная подать съ нихъ.

Высочайшимъ указомъ 26 Декабря 1837 года (2-ое П. с. з., т. XII № 10834) учреждено Министерство Государственныхъ Имуществъ, которому поручено было попечительство надъ всѣми государственными крестьянами Имперіи, состоявшими до того въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, а въ томъ числѣ и надъ слободскими войсковыми обывателями, которымъ съ этого времени дано названіе государственныхъ крестьянъ. На означенное Министерство, какъ видно изъ п. 5 § 23 сего Высочайшаго указа, возложено переложеніе взимаемой съ крестьянъ оброчной «съ души подати на земли», въ виду неравномѣрности обложенія этимъ сборомъ при подушной системѣ. Вслѣдствіе сего Министръ Государственныхъ Имуществъ представилъ на Высочайшее утвержденіе проектъ положенія объ устройствѣ оброч-

[1]) П. с. з., т. XXXIV № 26764, § 4.

Digitized by Google

ной подати съ государственныхъ крестьянъ, согласно которому Именнымъ указомъ, даннымъ Министру Государственныхъ Имуществъ 18 Мая 1842 года (2 П. с. з., т. XVII № 15656), повелѣно было произвести предварительно опытъ оцѣнки земель и разложенія податей на изложенныхъ въ проектѣ основаніяхъ. Засимъ, въ 1843 г. Министръ Государственныхъ Имуществъ представилъ на Высочайшее усмотрѣніе проектъ *положенія объ уравненіи государственныхъ крестьянъ* въ денежныхъ сборахъ по землѣ и промысламъ. Докладъ Министра Государственныхъ Имуществъ удостоился Высочайшаго утвержденія 7 Іюня 1843 г. (2 П. с. з., т. XVIII № 16929), а указомъ 15 Января 1845 г. (2 П. с. з., т. XX № 18623) повелѣно было ввести новую податную систему въ Воронежской и С.-Петербургской губерніяхъ. Въ 1848 г. (указы 22 Марта и 6 Сентября, 2 П. с. з., т. XXIII №№ 22115 и 22553) новая податная система была введена въ губерніяхъ Тульской, Орловской и Рязанской; въ 1849 г. (указъ 3 Января 1849 г., 2 П. с. з., т. XXIV № 22883) въ Курской; въ 1851 г. (указъ 17 Декабря, 2 П. с. з., т. XXVI № 25831) въ Екатеринославской, а въ 1852 г. (указъ 10 Ноября, 2 П. с. з., т. XXVII № 26757) въ Харьковской.

На основаніи утвержденнаго Министромъ Государственныхъ Имуществъ журнала Центральной коммисіи уравненія денежныхъ сборовъ, отъ 13 Ноября 1851 г. № 136, была издана, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ руководство для Кадастровыхъ коммисій, *Инструкція объ уравненіи государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ*, 1851 г. [1]). Эта инструкція, заключающая въ себѣ 444 §§, не представляетъ закона, въ техническомъ смыслѣ этого слова, а только административное положеніе, почему, какъ не утвержденная Высочайшею властью, и не могла войти въ Полное собраніе законовъ. 388 § инструкціи указываетъ цѣль кадастра: «подоходную систему податей въ губерніи». Инструкція возлагаетъ всѣ работы и подготовку надлежащихъ матеріаловъ и свѣдѣній на палаты государственныхъ имуществъ и ихъ уѣздные органы (окружныхъ начальниковъ), съ подвѣдомственными имъ волостными правленіями. Палаты составляютъ «соображенія

[1]) Инструкціи были составлены также въ 1842, 1843, 1845, 1848 и 1859 годахъ (Лебедевъ „Финансовое право“, стр. 217, 223).

Digitized by Google

относительно степени благосостоянія государственныхъ крестьянъ по разнымъ мѣстностямъ губерніи» и указанія способовъ крестьянскаго владѣнія землями «душеваго, четвертнаго, захватнаго и тому подобное» (§ 1), а затѣмъ передаютъ эти свѣдѣнія начальнику коммисіи или ея «отряда», по прибытіи этого начальника въ данную губернію (§ 2).

Самая «оцѣнка доходовъ казенныхъ селеній и переложеніе податей въ губерніи производятся или Коммисіей уравненія денежныхъ сборовъ или отрядомъ» (§ 2, примѣчаніе). Этой Коммисіи или отряду волостныя правленія доставляютъ всякія свѣдѣнія и, между прочимъ, «подворные списки», а также свѣдѣнія о земляхъ, различныхъ оброчныхъ статьяхъ, недоимкахъ, торговыхъ свидѣтельствахъ, количествѣ отпускаемыхъ каждому селенію лѣсныхъ матеріаловъ и т. п. Кромѣ того, «по каждому селенію выбираются, примѣрно на каждыя сто душъ, два добросовѣстныхъ, одинъ мѣрщикъ и одинъ писарь» (§ 3). «Въ званіе добросовѣстныхъ и мѣрщиковъ выбираются смышленѣйшіе и лучшей нравственности крестьяне, въ числѣ которыхъ должны быть въ особенности знакомые съ мѣстными обстоятельствами, крестьянскимъ хозяйствомъ и главными промыслами» (§ 5). На основаніи §§ 3 и 81—97 этой инструкціи, измѣреніе всѣхъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ земельныхъ угодій, произведено было преимущественно выборными отъ крестьянъ мѣрщиками, которые, совмѣстно съ писарями и добросовѣстными, составляли, подъ руководствомъ членовъ Коммисіи, «*измѣрительныя таблицы*», въ коихъ показывались всѣ отдѣльные участки, находящіеся въ пользованіи крестьянъ. Эти таблицы подписывались составлявшими ихъ, мѣрщиками и добросовѣстными, утверждались подписью волостнаго головы, сельскаго старосты и писаря и, наконецъ, подписывались членами и лицами, производившими *исчисленіе измѣренныхъ мѣрщиками участковъ*. Затѣмъ, согласно §§ 32, 214 и слѣд., «измѣрительныя таблицы» предъявлялись сельскому сходу, который о каждомъ такомъ предъявленіи составлялъ общественный приговоръ, прилагавшійся къ таблицамъ.

На основаніи всѣхъ добытыхъ такимъ образомъ свѣдѣній составлялось «*хозяйственное описаніе селеній*», а затѣмъ «хозяйственное описаніе цѣлой губерніи». На основаніи этого матеріала составлялись губернскія книги *оцѣночная* и *окладная* и

Digitized by Google

изготовлялись *окладные листы* по обществамъ и селеніямъ (§§ 43, 275—317) и такимъ образомъ происходило «переложеніе податей на доходы».

По 250 и 251 §§, переложенію съ душъ на доходы казенныхъ селеній подлежали сборы: 1) общественный, 2) на капиталъ продовольствія, 3) земскіе сборы: а) общій земскій сборъ, б) на содержаніе земской полиціи, в) на вспомогательный капиталъ (гдѣ сей сборъ существуетъ) и г) на устройство присутственныхъ мѣстъ и 4) оброчная подать. Подушная же подать, какъ личный налогъ, общій для всѣхъ податныхъ сословій, и мірскіе сборы, установляемые для удовлетворенія нуждъ одного общества, *оставались «при прежней подушной раскладкѣ»*, причемъ также оставалась, повидимому, неизмѣнной и общая сумма налога на губерніи, ибо въ 260 и 261 §§ говорится, что, при исчисленіи извѣстныхъ категорій налоговъ, должна приниматься въ основаніе послѣдняя Высочайше утвержденная смѣта.

Оцѣнкѣ подлежали, на основаніи инструкціи, «всѣ удобныя земли, предоставленыя отъ казны въ пользованіе государственныхъ крестьянъ, изъ коихъ они извлекаютъ непосредственную выгоду» (§ 48), за исключеніемъ: 1) земель, хотя и казенныхъ, но которыми крестьяне въ частности не пользуются, какъ-то земель, занятыхъ богоугодными и общественными учрежденіями: церквами, кладбищами, домами священно и церковно-служителей, волостными и сельскими управленіями и тому подобное (§§ 55 и 56) и 2) земель, составляющихъ *«крѣпостную собственность государственныхъ крестьянъ*, равно какъ и вообще всѣ земли, не принадлежащія казнѣ» (§ 55).

§ 62 инструкціи говоритъ: «къ собственнымъ землямъ государственныхъ крестьянъ, на основаніи существующихъ постановленій, принадлежатъ: а) земли жалованныя предкамъ однодворцевъ до 1724 г. въ вотчину Высочайшими грамотами; б) земли, купленныя и другимъ образомъ пріобрѣтенныя однодворцами у лицъ другихъ состояній, до времени запрещенія покупки оныхъ межевою инструкціею; в) земли первыхъ двухъ родовъ, пріобрѣтенныя однодворцами отъ лицъ равнаго сословія и прежде, и послѣ изданія межевой инструкціи; г) земли, пріобрѣтенныя вообще государственными крестьянами послѣ указа 12 Декабря 1801 года; д) земли, купленныя государственными крестьянами

Digitized by Google

съ аукціоннаго торга; ж) земли, присужденныя въ личную собственность рѣшеніями Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, и з) земли, купленныя цѣлыми обществами государственныхъ крестьянъ отъ помѣщиковъ, или отъ казны».

Примѣчаніемъ къ § 66 разъясняется, что землями, принадлежность которыхъ въ собственность ихъ владѣльцевъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, Коммисія должна считать земли, поименованныя въ § 62 (приведенномъ выше), по представленіи въ Коммисію владѣльцами ихъ или копій съ жалованныхъ грамотъ, купчихъ крѣпостей и другихъ актовъ, законнымъ образомъ совершенныхъ, или, за утратою документовъ, *свидѣтельствъ палаты государственныхъ имуществъ*, что земли сіи не суть казенныя. «Что же касается до такихъ земель, которыхъ безъ судебнаго разбирательства нельзя признать *собственными* государственныхъ крестьянъ, но которыя, съ большою вѣроятностью, можно предположить таковыми, то», въ силу § 67, «сообщенныя Коммисіею о нихъ свѣдѣнія палата (государственныхъ имуществъ) препровождаетъ въ уѣздные суды, для немедленнаго разсмотрѣнія правъ собственности [1]), а между тѣмъ земли сіи подвергаются оцѣнкѣ на общемъ основаніи, только съ особою отмѣткою въ оцѣнкахъ». Уплачиваемые крестьянами оброки за *земли сомнительныя* вносятся въ кредитныя учрежденія и затѣмъ возвращаются плательщикамъ, въ случаѣ признанія судомъ, что сомнительная земля принадлежитъ имъ въ личную собственность (§ 272). По дѣламъ, производящимся уже въ судахъ, оброки возвращаются, въ случаѣ присужденія земель въ собственность крестьянъ, только со времени окончательнаго рѣшенія тѣхъ дѣлъ (примѣч. 1 къ § 272).

По главному вопросу настоящей записки - о старозаимочномъ владѣніи въ этой инструкціи единственное упоминаніе дѣлается въ примѣчаніи къ § 53. По силѣ этого примѣчанія «старозаимочныя земли, состоящія во владѣніи войсковыхъ обывателей, перешедшихъ въ городское сословіе и вообще постороннихъ

---

[1]) Дѣла этого рода начинались въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства на основаніи 112 ст. X т. 2 ч., изд. 1857 г. (ст. 102, изд. 1876 г.) и производились „*въ слѣдственномъ порядкѣ*“, согласно ст. 693—721 (571—583, изд. 1876 г.) того же тома и части.

Digitized by Google

лицъ, не подвергаются ни оцѣнкѣ, ни измѣренію» (ссылка на 2-ое прибавленіе къ инструкціи 1848 г. [1]), по журналу Центральной коммисіи, отъ 16 Мая 1850 года, утвержденному Товарищемъ Министра [2]).

---

[1]) Это примѣчаніе къ § 53 инструкціи, по всей вѣроятности, было постановлено вслѣдствіе представленія завѣдывавшаго отрядомъ уравненія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, Зубова, въ Харьковскую палату государственныхъ имуществъ, отъ 8 Сентября 1849 г. за № 204, слѣдующаго содержанія: „параграфомъ 5 инструкціи 1848 г. для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ опредѣлено: подвергать оцѣнкѣ и измѣренію всѣ казенныя земли, которыми пользуются однодворцы, перешедшіе въ городское сословіе, гдѣ бы они ни жили, въ городахъ, селеніяхъ или отдѣльными хуторами, ибо, на основаніи тома IX Свода законовъ о состояніяхъ ст. 749 (изд. 1842 г., ст. 762, по изд. 1857 года, по изданію 1876 г. исключена), всѣ однодворцы, перешедшіе въ городское сословіе, хотя имѣютъ право на пользованіе своими однодворческими землями, однако подчиняются тѣмъ ограниченіямъ, какія для однодворцевъ положены. На этомъ основаніи однодворческія земли, находящіяся во владѣніи однодворцевъ, перешедшихъ въ городское сословіе, подвергались во всѣхъ губерніяхъ, при переложеніи податей съ души на доходы отъ земли и промысловъ, измѣренію и оцѣнкѣ на общихъ правилахъ. Въ здѣшней губерніи, кромѣ различныхъ земель, о коихъ въ инструкціи упоминается, оказались земли *старозаимочныя*; этими землями государственные крестьяне владѣютъ на правѣ собственности по различнымъ документамъ прежнихъ лѣтъ такимъ образомъ, что у одного владѣльца старозаимочная дача состоитъ изъ 25 десятинъ, а у другаго менѣе одной десятины и эти земельные участки также переходятъ по наслѣдству, какъ и земли однодворческія. Въ инструкціи также упоминается въ §§ 53, 54, 55, 58, 59, 60 и 67 о тѣхъ земляхъ, которыя не должны подвергаться оцѣнкѣ, но большая часть старозаимочныхъ дачъ не подходятъ подъ эти исключенія, а потому имѣю честь покорнѣйше просить палату сообщить мнѣ свое мнѣніе: 1) слѣдуетъ ли подвергать измѣренію и оцѣнкѣ старозаимочныя дачи, состоящія во владѣніи государственныхъ крестьянъ; 2) слѣдуетъ ли облагать поземельною податью каждаго владѣльца, подобно какъ владѣльцевъ четвертными землями, за тотъ участокъ земли, какой у каждаго находится во владѣніи, и 3) слѣдуетъ ли земли старозаимочныя, находящіяся во владѣніи лицъ, перешедшихъ изъ государственныхъ крестьянъ въ городское сословіе, подчинить тѣмъ же правиламъ, какія опредѣлены по § 51 для однодворцевъ, перешедшихъ въ городское сословіе“ (см. *Гурова*, „Сборникъ“, стр. 674—675).

[2]) Кромѣ примѣчанія къ § 53, нигдѣ болѣе не упоминается о старозаимочныхъ земляхъ, хотя нѣсколько разъ инструкція останавливается на четвертномъ владѣніи, которое по индивидуальному своему характеру значительно подходитъ къ старозаимочному. Вотъ одинъ изъ параграф-

Digitized by Google

О захватныхъ земляхъ взглядъ кадастра выраженъ въ § 78: «дознается также, не находятся ли общественныя земли въ захватномъ пользованіи государственныхъ крестьянъ, на основаніи котораго всякій изъ нихъ пользуется для посѣва такимъ пространствомъ земли, какое успѣетъ захватить прежде другихъ. Въ такомъ случаѣ вмѣняется въ обязанность мѣстному управленію государственныхъ имуществъ до начала оцѣнки земель побуждать кресть-

---

фовъ инструкціи (§ 77): „Относительно оцѣнки четвертныхъ земель должно имѣть въ виду слѣдующее:

а) Крестьяне владѣютъ по четвертямъ двоякимъ образомъ: уравнительно или неуравнительно. Въ первомъ случаѣ въ каждой четверти заключается одинаковое количество земли, во второмъ разное.

б) Уравнительный способъ владѣнія по четвертямъ иногда относится ко всему селенію, иногда къ каждой фамиліи или каждому чину *разныхъ службъ прежнихъ служилыхъ людей*, такъ что въ разныхъ фамиліяхъ и въ разныхъ чинахъ четверть заключаетъ въ себѣ не одинаковое количество земли. Въ первомъ случаѣ земли всего селенія оцѣниваются вообще; во второмъ—оцѣнка производится по фамиліямъ или чинамъ.

в) Уравнительный способъ иногда примѣняется также къ разнымъ частямъ владѣнія одного и того же селенія, такъ, что хотя четверти, по всей дачѣ взятыя, не равны, но въ каждой отдѣльной части между собою одинаковы. Таковыя части носятъ разныя наименованія, какъ напр. „*стараго поля, дикаго поля*“, паевъ, починковъ, службъ, земель и т. п. Въ семъ случаѣ измѣренія должно производить по каждому отдѣлу владѣнія особо.

г) Если крестьяне владѣютъ четвертными землями совершенно неуравнительно, не только въ отношеніи цѣлаго селенія, но и каждой фамиліи въ особенности, то измѣряются земли каждаго домохозяина отдѣльно; но и здѣсь должно наблюдать, нѣтъ ли такихъ домохозяевъ, которые, происходя отъ одного родоначальника, получили свои дачи на основаніи правильнаго наслѣдственнаго раздѣла, и если при этомъ они явственно показываютъ, насколько и на какія части дѣлилось владѣніе ихъ родоначальника, низводя сіи раздѣлы до настоящаго времени, то удобнѣе и вѣрнѣе измѣрять земли такихъ домохозяевъ совокупно и впослѣдствіи въ составленныхъ реестрахъ разсчитывать владѣніе каждаго домохозяина по той пропорціи, какая опредѣляется ему правомъ наслѣдства. Для сего (примѣч. къ означенному § 77) въ четвертныхъ селеніяхъ собираются у каждаго домохозяина свѣдѣнія о числѣ четвертей или той части владѣнія, которою онъ по наслѣдственному раздѣлу пользуется изъ земель, принадлежащихъ его фамиліи. На основаніи сихъ свѣдѣній составляются реестры четвертнымъ владѣльцамъ, въ коихъ показывается также по сдѣланному разсчету мѣра владѣнія каждаго домохозяина въ десятинахъ и саженяхъ и число душъ числящихся въ его семействѣ“.

Digitized by Google

[illegible] земли [illegible] и [illegible] выкупа [illegible] в [illegible] [illegible] [illegible]

ручено было составить предположеніе о примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ 36-ти губерній Положенія 19 Февраля 1861 г.

На основаніи изданныхъ вслѣдствіе сего «правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36 губерніяхъ» (Положеніе о госуд. крест. VII, особ. прилож. къ IX т. Св. зак. о сост., изд. 1876 г.), «сельскія общества государственныхъ крестьянъ сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья», а гдѣ земли имъ не отдѣлены отъ прочихъ казенныхъ, тамъ надѣлъ опредѣляется въ 8 (въ малоземельныхъ уѣздахъ) или 15 дес. (въ многоземельныхъ) (ст. 12). «На владѣніе означенными выше землями и угодьями выдается каждому обществу особый актъ, именуемый «*владѣнною записью*» (ст. 13). «Государственные крестьяне, владѣя, на основаніи сихъ правилъ, предоставленными имъ, по означеннымъ записямъ, землями, обязаны вносить въ казну опредѣленный закономъ ежегодный платежъ, подъ названіемъ *государственной оброчной подати*», а «за пользованіе лѣснымъ матеріаломъ въ лѣсныхъ участкахъ, находящихся въ составѣ крестьянскаго надѣла, крестьяне продолжаютъ платить *лѣсной налогъ* на существовавшемъ до 1866 года основаніи» (ст. 14). «По прошествіи трехъ лѣтъ, со времени выдачи владѣнныхъ записей, какъ общества, такъ и хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать земли своего надѣла, дозволенными въ законахъ способами, не только односельцамъ, но и постороннимъ лицамъ, съ соблюденіемъ, установленныхъ въ законѣ условій (ст. 15 п. 5). «При соблюденіи указанныхъ выше (въ ст. 15) ограниченій, государственные крестьяне пользуются, по владѣнію землями своего надѣла, всѣми правами, предоставленными *крестьянамъ собственникамъ*, къ разряду коихъ они причисляются» (ст. 16). Размѣръ оброчной подати установляется слѣдующимъ порядкомъ: «сумма государственной оброчной подати, слѣдующая съ каждаго селенія за земли его надѣла, въ губерніяхъ Казанской, Калужской, Московской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской и Ярославской, а также за земли бывшихъ коннозаводскихъ крестьянъ Харьковской губерніи, *исчисляется въ размѣрѣ, опредѣленномъ уже оцѣнками тѣхъ земель*» (ст. 20). Въ остальныхъ же губерніяхъ Воронежской, Курской, Харьков-

Digitized by Google

ской, Полтавской, Черниговской и друг., «*существующіе оброчные платежи съ 1-го Января 1867 г. увеличиваются*, по сравненію съ платежами тѣхъ губерній, гдѣ произведены оцѣнки земель, *особымъ добавочнымъ сборомъ на такую сумму для каждой губерніи, какая указана въ особо изданной вѣдомости.* Назначенная по сей вѣдомости для каждой губерніи сумма добавочнаго сбора распредѣляется между сельскими обществами въ губерніи соразмѣрно уплачиваемой нынѣ каждымъ изъ нихъ суммѣ оброчной подати» . . . . (ст. 21). «Независимо отъ упомянутаго въ предыдущей статьѣ распредѣленія добавочнаго сбора, существующая оброчная подать, съ установленными дополнительными къ ней сборами, будетъ распредѣлена окончательно: а) въ губерніяхъ Воронежской, Орловской, Пензенской, Тамбовской и Тульской, на основаніи производившихся въ сихъ губерніяхъ оцѣнокъ земель, и б) въ губерніяхъ Астраханской, Владимірской, Екатеринославской, Костромской, *Курской*, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Таврической, Тверской, *Харьковской* и Херсонской, на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя уже имѣются или будутъ собраны при производствѣ въ сихъ губерніяхъ межевыхъ работъ и составленіи владѣнныхъ записей» . . . . (ст. 22). «Размѣръ оброчной подати, опредѣленной во владѣнной записи, на изложенныхъ выше въ ст. 20, 21 и 22 основаніяхъ, остается неизмѣннымъ до истеченія двадцати лѣтъ со дня изданія настоящихъ правилъ. Послѣдующія затѣмъ измѣненія въ окладахъ сей подати могутъ быть производимы не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ» (ст. 23).

Въ Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 года [1]) «*правилахъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей*» (прилож. къ ст. 17, полож. о госуд. крест. VII, особое прилож. къ IX т. Св. зак. о сост., изд. 1876 г.) постановлено: «владѣнныя записи, составляемыя на основаніи 2 и 6 статей сего положенія, должны опредѣлять какъ пространство и границы предоставляемыхъ во владѣніе каждаго сельскаго общества государственныхъ крестьянъ земель и угодій, такъ и количество причитающейся, за владѣніе сими землями и угодьями, оброчной подати» (ст. 1); причемъ во владѣнной записи дол-

[1]) 2-ое П. с. з., т. XLII № 44418.

Digitized by Google

женъ быть показанъ, между прочимъ, «способъ владѣнія землею, во время составленія записи, общинный, участковый, четвертной или смѣшанный (ст. 8 пунктъ в; приложеніе къ ст. 17, примѣчаніе, образецъ владѣнной записи, пунктъ V) [1]. «Спорныя земли, состоящія въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ, показываются за тѣми селеніями, кои владѣютъ ими во время составленія владѣнныхъ записей, но въ особомъ приложеніи къ владѣннымъ записямъ объясняется: какія изъ показанныхъ во владѣнной записи спорныхъ угодій и кѣмъ именно оспариваются» (ст. 13). «На неправильное составленіе записей и несоблюденіе предъявлявшими ихъ чиновниками установленныхъ на сей предметъ правилъ» крестьянамъ предоставлено приносить губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію жалобы въ «*трехмѣсячный*», со дня предъявленія записи крестьянамъ, срокъ. Если въ теченіе сего срока не поступитъ отъ крестьянъ жалобы на неправильное составленіе записи, то послѣ того никакія жалобы по сему предмету отъ крестьянъ не принимаются» (ст. 26). Постановленія губернскихъ присутствій могли быть обжалованы Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и даже Главному Комитету объ устройствѣ сельскаго состоянія (ст. 29). «Если крестьяне *при провѣркѣ* владѣнной записи заявятъ, что въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находятся земли, пріобрѣтенныя ими *въ собственность* изъ частнаго владѣнія, или *данныя имъ Верховною властію*, *въ прежнее время*, *въ вотчину*, то крестьянамъ предоставляется отыскивать свои права *судебнымъ порядкомъ* на существующемъ основаніи; а о заявленномъ ими спорѣ противъ обложенія присваиваемыхъ ими земель оброчною податью оговаривается въ приложеніи къ владѣнной записи» (ст. 32). «Со времени выдачи владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ, пре-

---

[1]) Напр., во владѣнной записи села Черкасско-Лозоваго, съ хуторомъ Шарупинымъ, Деркачевской волости, Харьковскаго уѣзда, въ пунктѣ V значится: „земли сихъ селеній находятся въ наслѣдственномъ подворномъ пользованіи и раздѣлены между хозяевами по числу четвертей“ (см. дѣло Министерства Юстиціи, 1882 г. № 50, а также брошюру Чижевскаго „Старозаимочныя земли“, изд. 1883 г., стр. 20). По владѣнной записи сел. Люботина съ хуторами, Валковскаго уѣзда, въ п. V значится, что надѣленныя земли состоятъ въ общинномъ, уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ и отчасти участковомъ (посемейномъ) пользованіи (тамъ же, стр. 61).

Digitized by Google

кращается всякое участіе управленія государственными имуществами въ завѣдываніи ихъ землями и дѣлами, въ разсмотрѣніи касающихся земель, показанныхъ въ записи, спорныхъ и судебныхъ дѣлъ и въ исчисленіи причитающейся за эти земли оброчной подати» (ст. 38).

Наконецъ, Высочайше утвержденною 27 Іюня 1868 г. инструкціею *о порядкѣ опредѣленія крестьянскаго надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ* Астраханской, Владимірской, Екатеринославской, Костромской, *Курской*, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Таврической, Тверской, *Харьковской* и Херсонской [1]), между прочимъ, предписано: «до составленія въ означенныхъ губерніяхъ владѣнныхъ записей, надлежитъ: 1) повѣрить и опредѣлить точнымъ образомъ границы и пространство земель крестьянскаго надѣла; 2) повѣрить и исправить сдѣланное въ тѣхъ губерніяхъ кадастровыми коммисіями исчисленіе дохода съ земель крестьянскаго надѣла, служащее основаніемъ къ распредѣленію оброчной подати, и 3) на основаніи повѣреннаго и исправленнаго исчисленія пространства и доходности земель крестьянскаго надѣла, распредѣлить окончательно по селеніямъ оброчную подать съ дополнительными къ ней сборами» (ст. 1). «Доходъ, опредѣленный кадастровыми коммисіями по правиламъ, дѣйствовавшимъ при переложеніи податей съ души на доходы, состоитъ изъ двухъ частей: изъ дохода отъ земель и дохода отъ промысловъ. Первый изъ нихъ, т. е. «*доходъ отъ земель*», по повѣркѣ, на основаніи указанныхъ въ разсматриваемой инструкціи правилъ, и *долженъ служить основаніемъ разверстки оброчной подати*, подлежащей внесенію во владѣнную запись. Промысловый же доходъ не подвергается особому учету и обложенію; но, въ нѣкоторыхъ лишь . . . . упомянутыхъ . . . . въ ст. 20 случаяхъ [2]), можетъ быть принятъ въ соображеніе при исчисленіи дохода отъ земель» (ст. 11).

---

[1]) 2-ое П. с. з., т. LIII № 46044. Инструкція эта въ особое прилож. къ IX т. Св. зак. о сост., изд. 1876 г., не вошла.

[2]) Въ ст. 20 разсматриваемой инструкціи сказано: въ случаѣ особыхъ выгодъ, „получаемыхъ даннымъ селеніемъ отъ владѣнія особенно лѣсными угодьями или отъ промысловъ, обусловливаемыхъ естественными, общими для

Digitized by Google

По владѣннымъ записямъ по Харьковской губерніи числится всѣхъ земель и лѣсовъ, обложенныхъ оброчною податью и лѣснымъ налогомъ, 1.916,173 дес., изъ которыхъ 31,954 дес. показаны въ подворномъ владѣніи, а остальныя въ общинномъ и душевомъ, т. е. раздѣлены между домохозяевами по числу ревизскихъ душъ. Крестьяне, владѣющіе подворными участками, показаны въ 130 поселеніяхъ, причемъ большинство изъ нихъ участвуютъ и во владѣніи общественною землею. Изъ числа означенныхъ 130 поселеній въ 17 селеніяхъ и хуторахъ общиннаго владѣнія совсѣмъ нѣтъ [1]).

Въ виду возникшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи судебныхъ дѣлъ объ исключеніи изъ владѣнныхъ записей земель, признаваемыхъ крестьянскою собственностью, и о возвратѣ уплаченной крестьянами за эти земли оброчной подати, послѣдовало 13 Ноября 1878 года Высочайшее повелѣніе (2 П. с. з., т. LIII № 59013), вошедшее въ дополненіе къ ст. 394 ч. 2 т. VIII общ. счет. уст., по прод. 1879 г., о томъ, что «оброчная подать за утверждаемыя крестьянамъ въ собственность земли возвращается со времени первоначально сдѣланнаго ими заявленія подлежащей власти о правѣ собственности ихъ на тѣ земли» (пунктъ 2-ой).

Г. О правахъ и обязанностяхъ слободскихъ казаковъ по землевладѣнію.

1. Помѣстныя и вотчинныя земли украинскихъ служилыхъ людей.

Наряду съ старозаимочными землями слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей, въ Слободской Украйнѣ находилась цѣлая масса земель помѣстныхъ великороссійскихъ людей военнаго сословія, преимущественно по направленію, такъ называе-

---

всѣхъ крестьянъ тѣхъ селеній, мѣстными обстоятельствами, поземельный доходъ такого селенія можетъ быть увеличенъ до 20%, но не выше сей нормы и съ тѣмъ, чтобы такое увеличеніе было показано особою статьею въ оцѣночной таблицѣ".

[1]) Записка управляющаго Харьковскою казенною палатою, л. 52 и 53.

Digitized by Google

мой, Бѣлогородской черты, т. е. въ сѣверной части Слободской Украйны, соотвѣтствующей нынѣшнимъ южнымъ уѣздамъ губерній Курской и Воронежской, и въ нынѣшней Харьковской губерніи, въ мѣстности около г. Чугуева.

Судьба этого послѣдняго поземельнаго владѣнія, т. е. земель великороссійскаго военнаго поселенія, въ позднѣйшее время получившаго общее названіе *однодворцевъ* и *прежнихъ службъ служилыхъ людей*, во многихъ отношеніяхъ тѣсно связана съ судьбою старозаимочнаго землевладѣнія слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей. Съ одной стороны, однодворцы отъ времени до времени съ своихъ земель сходили и селились среди слободскихъ казаковъ, дѣлая заимки пустопорожнихъ земель [1]), а съ другой, среди однодворцевъ поселились такіе казаки и войсковые обыватели, происходившіе отъ малороссіянъ или черкасъ, которые назывались казаками и войсковыми обывателями, живущими на *великороссійскихъ земляхъ* [2]). Поэтому представляется необходимымъ остановиться на разсмотрѣніи поземельнаго владѣнія однодворцевъ, тѣмъ болѣе, что это дастъ возможность установить нѣкоторыя общія положенія, которыя почти вполнѣ имѣли мѣсто и въ исторіи землевладѣнія бывшихъ Слободскихъ полковъ.

Сословіе однодворцевъ, этихъ «украинскихъ служилыхъ людей» великорусскаго происхожденія, образовалось, какъ видно изъ инструкціи 15 Января 1731 г. и Сенатскаго указа 24-го Сентября 1798 года (П. с. з., т. VIII № 5663 и т. XXV № 18676), изъ потомковъ прежнихъ служилыхъ людей разныхъ чиновъ Московской военной службы (какъ-то дѣтей боярскихъ, казаковъ, стрѣльцовъ, драгунъ, солдатъ, рейтаръ, копейщиковъ, пушкарей, затинщиковъ, засѣчныхъ сторожей и т. п.), поселенныхъ съ давнихъ временъ (въ XVI и XVII столѣтіяхъ), на украинской линіи и въ украинскихъ полевыхъ городахъ Сѣвскаго и Бѣлогородскаго разряда, для охраненія юго-восточныхъ границъ государства отъ непріятельскихъ набѣговъ. Всѣмъ имъ раздава-

---

[1]) Инструкція 15 Января 1731 г. Сенатору Тараканову и генералъ-маіору Дебринію (П. с. з., т. VIII № 5673).

[2]) Инструкція 16 Декабря 1743 г. (П. с. з., т. XI № 8836).

Digitized by Google

лись на помѣстномъ правѣ земли, отдѣльными участками на каждаго человѣка, на которыхъ они селились отдѣльными дворами въ слободы, почему и получили названіе *однодворцевъ*. Такимъ образомъ землевладѣніе это, говоря словами К. П. Побѣдоносцева, «основано было по начальному происхожденію на помѣстномъ правѣ, а по переходу—на правѣ наслѣдственномъ» [1]).

Раздача этихъ земель опредѣлялась *четвертями* (около $1^1/_2$ десятины), откуда эти земли получили въ позднѣйшее время названіе *четвертныхъ* [2]). Слѣдуетъ замѣтить, что четвертныя земли встрѣчаются также и у бывшихъ слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей [3]).

Помѣстныя земли служилыхъ людей (однодворцевъ) полевыхъ украинскихъ городовъ отличались отъ обыкновенныхъ помѣстій въ томъ отношеніи, что ихъ назначали только тѣмъ, которые отправляли службу въ тѣхъ городахъ, почему города, къ которымъ земли тѣ были приписаны, назывались *заказными* [4]). Такъ, Высочайшимъ указомъ 16 Мая 7180 (1672) года (П. с. з., т. I № 516) было предписано въ украйныхъ и полевыхъ городахъ Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ [5]) Москов-

---

[1]) „Курсъ гражд. права“, изд. 3, ч. 1, стр. 557.

[2]) Высочайше утвержденное 2 Января 1850 г. мнѣніе Государств. Совѣта по дѣлу крестьянки Воронкиной (2 П. с. з., т. XXV № 23791), вошедшее въ ст. 756 т. IX зак. о сост., изд. 1857 г.—„Судебный Вѣстникъ“, 1870 г. № 352, статья *Висковатова* „О четвертныхъ земляхъ“.

[3]) Копія съ рѣшенія Харьковскаго окружнаго суда $\frac{\text{14 Октября}}{\text{18 Ноября}}$ 1882 г. по иску общества госуд. крестьянъ села Черкасскаго-Лозоваго (см. брошюру *Чижевскаго* „Старозаимочныя земли“, изд. 1883 г., стр. 59).

[4]) *Ивановъ* „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей“, изд. 1836 г., стр. 36.

[5]) Города, которые вѣдомы службами и землями въ Разрядѣ, слѣдующіе: *А*) Сѣвскаго полка—*Каменный*, *Недрыгайловъ*; *Б*) Бѣлогородскаго полка—Обоянь, Талецъ, Чернавскій, Землянскъ, Суджа, Болховецъ, Карповъ, Хотмыжскъ, *Вольный Олешня* (Алешня), Короча, Яблоновъ, Новый Осколъ, Верхнесосенскій, Усердъ, Ольшанскъ, *Острогожской*, *Каротоякъ*, Урывъ, Костенскій, Орловъ, Усмань, Козловъ, Доброй, Сокольской, *Валуйка*, *Чугуевъ*, *Харьковъ*, Нижегольскій, *Салтовъ*, *Маяцковъ*. Кромѣ того подъ вѣдѣніемъ Разряда

Digitized by Google

скихъ чиновъ людямъ и городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, безъ сношенія Помѣстнаго приказа съ Разрядомъ, пустыхъ порозжихъ земель въ помѣстье никому не давать, въ вотчину не продавать и на мѣну съ служилыми людьми Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ не росписывать, чтобы, какъ объясняется въ этомъ указѣ, «отъ того Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полку служилымъ людямъ утѣсненія и изгоны *въ земляхъ оскудѣнія не было*» [1]).

Въ 1676 году указомъ 24 Мая (П. с. з., т. II № 644, ст. 5) снова разрѣшено было, на общемъ основаніи законовъ, Московскимъ чинамъ и городовымъ людямъ мѣняться замосковными помѣстьями съ Украинскими дѣтьми боярскими на украйныя ихъ земли. Но въ слѣдующемъ уже году, указомъ 10 Августа (П. с. з., т. II № 700, отд. 1 ст. 36) было опредѣлено, чтобы люди Московскихъ чиновъ мѣнялись помѣстьями съ Украинскими дѣтьми боярскими только въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ Московскимъ чинамъ велѣно давать земли изъ дикихъ поль. Въ 1681 году, указомъ 7 Августа (П. с. з., т. II № 884), разъясненнымъ указомъ 18 Іюля 1683 г. (П. с. з., т. II № 1034) и подтвержденнымъ указами Апрѣля 1684 г. (П. с. з., т. II № 1074, ст. 56) и 11 Апрѣля 1706 г. (П. с. з., т. IV № 2101), совершенно было запрещено людямъ Московскихъ чиновъ и *другихъ городовъ* мѣняться землями съ Украинскими дѣтьми боярскими, покупать отъ нихъ, принимать въ закладъ, брать въ содержаніе на срокъ болѣе года, вообще пріобрѣтать себѣ какими бы то способами ни было земли; между самими дворянами и дѣтьми

были слѣдующіе города, записанные безъ служилыхъ людей и земель (т. е. помѣстій): *Миропольъ*, *Ахтырской*, *Бѣльской*, Черновой, *Цоре-Борисовъ*, *Змѣевъ*, *Валки*, Красный Кустъ, *Городной*, *Мурахва*, *Богодуховъ*, *Балаклея* (П. с. з., т. I №№ 516 и 522).

[1]) Въ 1637 году, указомъ 1-го Апрѣля, запрещено было боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ, жильцамъ, дьякамъ и всякихъ чиновъ Московскихъ людямъ покупать безъ Государева указа вотчины въ украйныхъ и полевыхъ городахъ: Воронежѣ, Ельцѣ, Осколѣ, Курскѣ, Новосилѣ, Ливнахъ, Рыльскѣ, Карачевѣ, Болховѣ, Орлѣ, Мценскѣ, Лебедянѣ. (См. Указн. кн. Ц. Михаила Ѳедоровича въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1842 г. №№ 11 и 12, стр. 128). Впрочемъ, въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича объ этомъ ограниченіи не упоминается.

Digitized by Google

боярскими заказныхъ украинскихъ городовъ дозволено было мѣняемыя помѣстья росписывать и вотчины по купчимъ и закладнымъ записывать только по одному городу, а не между дворянами и дѣтьми боярскими разныхъ городовъ. Въ 1683 году, указомъ 26 Іюня (П. с. з., т. II № 1031), дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ украинскихъ заказныхъ городовъ запрещено было даже поступаться своими помѣстьями и вотчинами, лежащими въ тѣхъ городахъ, въ приданое или вмѣсто приданаго, денегъ и платья, при выдачѣ замужъ своихъ дочерей и родственницъ за людей Московскихъ чиновъ.

Въ силу этихъ запрещеній и слободскимъ казакамъ нельзя было пріобрѣтать отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинскихъ заказныхъ городовъ ихъ земли, безъ особаго Высочайшаго на то разрѣшенія, какъ это видно изъ Царской грамоты 31 Марта 7197 г. (1688 г.), данной Ахтырскому полковнику Перекрестову, которому «за многія его службы и для его иноземства», дозволено было тою грамотою, въ видѣ особой милости, въ «тѣхъ городахъ (Алешнѣ, Вольномъ, Хотмыжскѣ) у дѣтей боярскихъ помѣстныя и вотчинныя ихъ земли покупать и мѣнять, такъ какъ тѣхъ помѣстій и вотчинныхъ земель они продавать, а онъ покупать не смѣютъ» [1]). Изъ памяти, данной въ Ноябрѣ 7194 (1686) г. Харьковскимъ полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ, видно, что въ 191 (1683) году были посланы Царскія грамоты къ боярину и воеводѣ князю Андрею Михайловичу Голицыну въ Курскъ и къ приказнымъ людямъ Бѣлогородскаго полка въ города, которые землями вѣдомы въ Разрядѣ, о томъ, что въ тѣхъ городахъ служилымъ и инымъ людямъ въ помѣстье дикихъ поль и никакихъ порозжихъ земель и выморочныхъ помѣстій и всякихъ угодій, безъ государственныхъ грамотъ изъ Разряду, давать по заимкамъ, и по поступкамъ и по закладнымъ никому владѣть не велѣно. Поэтому приказные люди въ Сумскомъ, Изюмскомъ и въ другихъ черкасскихъ полковъ городахъ стали запрещать черкасскимъ полковникамъ, казакамъ и помѣщикамъ владѣть прежними ихъ землями, заимками, хуторами и сѣнными покосами. Вслѣдствіе сего приведенною памятью, за

---

[1]) Царская грамота 31 Марта 1688 года напечатана въ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской эпархіи“, отд. III, стр. 36—37.

Digitized by Google

подписью дьяка Судейкина, было объявлено Харьковскимъ полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ, что по Государеву указу имъ, «полковникамъ, и полковъ ихъ урядникамъ и казакамъ мѣщанамъ, въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, кто гдѣ живетъ, землями и пасѣками и сѣнными покосами и всякими угодьями, которые они заняли себѣ по своимъ заимкамъ, велѣно владѣть по прежнему, по ихъ черкасскимъ обыкностямъ, и о томъ къ нимъ, полковникамъ, велѣно боярину и воеводѣ князю Андрею Михайловичу (Голицыну) отъ себя писать, чтобы они о томъ на ихъ Государскую милость и впредь были надежны безъ всякаго сумнѣнія» [1]). Отсюда можно заключить, что запретительные указы о нераздачѣ помѣстій и о невладѣніи заимками въ городахъ Бѣлогородскаго разряда не касались помѣстій и заимокъ казаковъ слободскихъ полковъ.

Должно замѣтить, что все землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ представляло одну сплошную массу владѣнія служебнаго. Главнѣйшими видами этого владѣнія было владѣніе на правѣ *помѣстномъ* и владѣніе на правѣ *вотчинномъ* [2]). Помѣстное право отличалось отъ вотчиннаго главнымъ образомъ въ отношеніи права распоряженія: землями, пожалованными на правѣ вотчинномъ, можно было распоряжаться по произволу (улож. Царя Алексѣя Михайловича, гл. XVII ст. 42), землями же, данными на правѣ помѣстномъ, можно было пользоваться ограниченно (улож. Царя Алекс. Мих., гл. XVI ст. 2), ибо помѣстья составляли имущество казенное, а потому переходъ ихъ

---

[1]) Брошюра *Чижевскаго* „Старозаимочныя земли", изд. 1883 г., стр. 105.

[2]) Кромѣ владѣнія на правѣ вотчинномъ и на правѣ помѣстномъ, еще было владѣніе на правѣ земли *тяглой* или, что тоже, на правѣ оброчномъ (см. *Неволинъ* „Исторія Росс. гражд. зак., IV т., 266 стр.). Вотчина разсматривалась какъ дѣйствительная собственность вотчинника. Напротивъ, тяглыя земли хотя и находились въ потомственномъ владѣніи лицъ, ими обладавшихъ, однако считались землями, принадлежащими Государю (тамъ же, стр. 136), какъ и помѣстныя (тамъ же, стр. 210). Высочайшимъ указомъ 15 Іюня 1700 г. (П. с. з., т. IV № 1798) дозволено было во всѣхъ Московскихъ слободахъ тяглецамъ дворы свои *продавать* и *закладывать* и за иски отдавать бѣломѣстцамъ всякихъ чиновъ людямъ, а оброкъ съ тѣхъ дворовъ бѣломѣстцамъ же платить по договорамъ съ тяглецами той слободы.

Digitized by Google

отъ однихъ лицъ къ другимъ могъ совершаться не иначе, какъ съ дозволенія и утвержденія Правительства [1]). Въ такомъ видѣ юридическое понятіе «вотчина» и «помѣстье» представляется совершенно образовавшимся уже во время составленія уложенія Царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ вся глава XVI посвящена изложенію постановленій «о помѣстныхъ земляхъ», а вся глава XVII—изложенію постановленій «о вотчинахъ».

Съ измѣненіемъ при Петрѣ Великомъ системы служебной повинности, стало уже ненужнымъ формальное отличіе того и другаго права [2]), и указомъ Петра Великаго о единонаслѣдіи, 23 Марта 1714 г. (П. с. з., т. V № 2789, особенно пунктъ 1-й), помѣстья были соединены съ вотчинами подъ общимъ названіемъ недвижимыхъ имуществъ; для всѣхъ такихъ имуществъ установлено одинаковое право распоряженія и всѣ они подчинены одинаковому порядку наслѣдованія. Хотя указъ о единонаслѣдіи уничтоженъ Императрицею Анною Іоанновною, однако въ то же время 17 Марта 1731 г. (П. с. з., т. VIII № 5717) подтверждено сдѣланное Петромъ Великимъ соединеніе помѣстій и вотчинъ подъ однимъ названіемъ и окончательно установленъ для тѣхъ и другихъ одинаковый порядокъ наслѣдія [3]).

---

[1]) *Неволинъ* „Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ", т. IV, стр. 244.

[2]) *Неволинъ* („Исторія Россійскихъ гражд. зак., т. IV стр. 258—259) говоритъ, что „помѣстья мало по малу сливались съ вотчинами. Право пользованія тѣми и другими стало большею частію одинаково; право распоряженія первыми все болѣе и болѣе сближалось съ правомъ распоряженія вторыми. Помѣстья переходили по наслѣдству, какъ и вотчины. . . . . Между тѣмъ служебныя обязанности, лежавшія на помѣщикѣ, были одинаковы съ обязанностями, лежавшими на вотчинникѣ. Подворной подати и учрежденной Петромъ Великимъ рекрутской повинности подлежали въ равной мѣрѣ какъ вотчинниковы, такъ и помѣщиковы крестьяне. Послѣ сего для Правительства было все равно, въ чьихъ рукахъ и съ какими правами находилось помѣстье, какъ скоро только владѣлецъ его отправлялъ службу, къ которой обязывался помѣщикъ, и какъ скоро государственныя повинности лицъ, принадлежавшихъ къ вотчинамъ и помѣстьямъ, были одинаковы".

[3]) Указъ 17 Марта 1731 г. гласитъ: „Всемилостивѣйше повелѣли, впредь съ сего Нашего указа, какъ помѣстья, такъ и вотчины именовать равно одно недвижимое имѣніе, вотчина, и отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить по уложенію всѣмъ равно, такожъ и за дочерьми въ прида-

Digitized by Google

Соединивъ такимъ образомъ различные прежде существовавшіе виды полной и ограниченной собственности, Петръ Великій оставилъ однако безъ разрѣшенія вопросъ о томъ, кто могъ обладать такими имуществами на правѣ полной собственности. По уложенію Царя Алексѣя Михайловича право обладать вотчинами преимущественно принадлежало лицамъ, служащимъ на Царя (улож. гл. XVII ст. 37). Но при Петрѣ Великомъ было положено строгое различіе между высшими и низшими должностями царской службы. Лицамъ, занимавшимъ первыя, усвоено было общее наименованіе дворянъ (24 Января 1722 г., П. с. з., т. VI № 3890; табель о рангахъ, пун. 11 и 15). Изъ уложенія было выведено то общее начало, что вотчинами могли обладать только лица дворянскаго сословія [1]).

Въ законахъ Императрицъ Анны Іоанновны (25 Октября 1730 г., П. с. з., т. VIII № 5633) и Елисаветы Петровны (16 Декабря 1743 г., П. с. з., т. XI № 8836) высказано было съ совершенною ясностію начало, что одни только потомственные дворяне имѣютъ право обладать полною собственностью въ уѣздѣ и что затѣмъ она не можетъ принадлежать людямъ духовнаго, городскаго и сельскаго состоянія [2]). Между тѣмъ, когда, при

ное давать по прежнему. А которые отцы и матери помрутъ безъ завѣщанія, послѣ такихъ въ раздѣлѣ недвижимыхъ и движимыхъ ихъ имѣній поступать по нижеслѣдующимъ пунктамъ“ и проч.

[1]) *Неволинъ* „Исторія Росс. гражд. закон.“, т. IV, стр. 139.

[2]) Указъ 25 Октября 1730 года: „Боярскимъ людямъ, монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ всѣ недвижимыя свои имѣнія распродавать, кому по указамъ надлежитъ, съ объявленія сего указа конечно въ полгода, а ежели въ полгода не продадутъ, и тѣ ихъ недвижимыя имѣнія взяты будутъ на Насъ. И впредь *боярскимъ людямъ и монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ помѣстій и вотчинъ*, дворовъ и лавокъ, и погребовъ, людей и крестьянъ по силѣ уложенія *покупать* и въ заклады брать *отнюдь не допускать*, и никакихъ, для укрѣпленія имъ, крѣпостей не писать и за ними не записывать, такожъ и въ иски не отдавать, и о томъ въ народъ симъ публиковать“.— 1743 г. Декабря 16, инструкція посланнымъ для учиненія ревизіи, п. 12-й: „Которые жъ изъ таковыхъ по прежнимъ указамъ явятся написаны и положены въ подушный окладъ за протопопами и попами и прочими причетники, дѣйствительно служащими, которые за собою жалованныхъ деревень не имѣютъ, *а собственныхъ деревень и земель имѣть имъ не велѣно*“ и проч.

Digitized by Google

введеніи Петромъ Великимъ регулярнаго войска и замѣнѣ имъ прежнихъ служилыхъ людей Московскаго государства, права дворянства стали получаться на извѣстныхъ условіяхъ въ связи съ регулярною военною службою, многіе украинскіе служилые люди не захотѣли или не могли подчиниться этимъ новымъ военнымъ порядкамъ, и вслѣдствіе этого большая часть, такъ называемыхъ, однодворцевъ не вошла въ дворянское сословіе, а въ 1712 году всѣ однодворцы, не поступившіе въ регулярную службу, написаны въ одну статью, а въ 1724 г., по силѣ плаката, причислены къ государственнымъ крестьянамъ (см. указъ Сената 24 Сентября 1799 г., П. с. з., т. XXV № 18676).

По соединеніи въ 1714 году помѣстій и вотчинъ, существовавшія прежде и не уничтоженныя законами ограниченія въ обращеніи имуществъ между украинскими служилыми людьми должны были и теперь сохранять силу[1]). Въ 1727 году, указомъ 14 Августа (П. с. з., т. VII № 5138) при Петрѣ II, согласно существовавшему прежде закону, издано было запрещеніе пріі-

---

[1]) Такого мнѣнія держится *Неволинъ* (см. „Истор. Росс. граж. зак.“, т. IV, ст. 294). Между тѣмъ К. П. Побѣдоносцевъ, какъ бы, держится другаго мнѣнія, говоря, что, по соединеніи помѣстій съ вотчинами, „всѣ запретительные указы о распоряженіи помѣстными землями, существовавшіе до того времени, сами собою должны уничтожиться: въ этомъ отношеніи для однодворческихъ земель не было сдѣлано особаго исключенія, хотя въ то время однодворцы почитались уже крестьянами. Такимъ образомъ послѣ 1714 г. однодворцы. . . . . представляли исключеніе изъ общаго существовавшаго въ то время порядка, по которому сельскіе обыватели низшихъ сословій не могли располагать землями въ уѣздѣ на полномъ правѣ собственности. Такою свободою однодворцы стали пользоваться, и въ періодъ 1714—1727 г. распродали много вотчинныхъ и помѣстныхъ земель своихъ жителямъ другихъ городовъ и лицамъ, не принадлежащимъ къ однодворческому сословію“ („Курсъ гражд. права“, изд. 3, ч. I, ст. 557). Но здѣсь говорится, повидимому, лишь о фактической, а не юридической свободѣ однодворцевъ въ отношеніи права распоряженія своими землями, ибо въ другомъ мѣстѣ названнаго сочиненія тотъ же авторъ говоритъ, что „во время общей реформы при Петрѣ нѣкоторые изъ сихъ (низшихъ) разрядовъ (служилыхъ людей) остались внѣ дворянскаго сословія и не получили своихъ помѣстьевъ себѣ въ вотчину, однако сохранили право владѣть землею отъ своего лица и стали распродавать свои участки стороннимъ людямъ“ (стран. 137) и что межевая инструкція 1766 г. всѣ однодворческія земли помѣстнаго происхожденія признаетъ общественными, казенными (стр. 559).

Digitized by Google

обрѣтать какими бы то ни было способами земли однодворцевъ, которыя по переписи положены въ поголовный окладъ и содержаніе Ландмилицкихъ полковъ, чтобы отъ того не произошло помѣшательства въ платежѣ подушныхъ денегъ и содержаніи Ландмилицкихъ полковъ; между тѣмъ уступки земель, до тѣхъ поръ сдѣланныя, повелѣно было признать дѣйствительными. Хотя здѣсь говорится объ однодворцахъ только 16 заказныхъ городовъ, но этотъ законъ впослѣдствіи, на основаніи указовъ 20 Іюня 1730 г. (П. с. з., т. VIII № 5579), 21 Октября 1737 г. (П. с. з., т. X № 7409) и отчасти 2 Августа 1739 г. (П. с. з., т. X № 8764, о непродажѣ имѣній однодворческихъ для удовлетворенія исковъ), былъ примѣняемъ ко всѣмъ вообще однодворцамъ. По случаю генеральнаго межеванія произведенъ былъ разборъ основаній поземельнаго владѣнія прежнихъ служилыхъ людей, въ томъ числѣ и однодворцевъ, и изданныя по этому поводу межевыя инструкціи 1754 г. Мая 13 (П. с. з., т. XIV № 10237) и 1766 г. Мая 25 (П. с. з., т. XVII № 12659) наиболѣе способствовали къ разрѣшенію вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ лица, которымъ новыми законами запрещено пріобрѣтать поземельную собственность въ уѣздѣ, могутъ сохранять за собою ту, которая пріобрѣтена ими въ древнія времена и вообще до изданія запретительныхъ указовъ. Межевая инструкція 1766 г. всѣ земли помѣстнаго происхожденія признала общественными, казенными (гл. XIX пунктъ 18) [1]).

---

[1]) Подробное изложеніе XIX главы межевой инструкціи 25 Мая 1766 г. см. ниже. — Сущность же этой главы XIX, касающейся земель однодворческихъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей, какъ это формулировано К. П. Побѣдоносцевымъ, заключается въ слѣдующемъ: „Всѣ продажи однодворческихъ земель, бывшихъ послѣ 1727 г., оставлены въ силѣ, а всѣ прочія земли, оставшіяся у однодворцевъ, раздѣлены на четыре разряда: 1) порозжія государственныя земли, на которыхъ однодворцы поселились безъ дачъ: ихъ велѣно размежевать по пропорціи на души по 15 дес.; 2) прежнія помѣстныя изъ писцовыхъ дачъ, на коихъ однодворцы положены въ окладъ: ихъ велѣно межевать не на лица и души, но всѣмъ вообще въ одну округу по писцовымъ книгамъ; 3) помѣстныя же отсутственныя въ другихъ дачахъ, никому не проданныя и никѣмъ не заселенныя и не входящія въ душевую пропорцію: такія земли положено межевать особо; 4) собственныя покупныя и данныя въ вотчину. Всѣ земли помѣстнаго происхожденія межевая инструкція признаетъ общественными, казенными, съ тою только разницею, что тѣ земли, на коихъ

Digitized by Google

Такимъ образомъ однодворцы, оставшіеся внѣ дворянскаго сословія, не получили своихъ помѣстій себѣ въ вотчину, сохранивъ однако право владѣть этими землями на опредѣленныхъ условіяхъ, т. е. съ платежемъ въ пользу казны оброка.

Затѣмъ, въ Высочайше утвержденномъ 29 Апрѣля 1831 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта разрѣшался вопросъ о томъ, какія земли переселяющіеся однодворцы могутъ продавать или передавать въ частное владѣніе и кому именно (2-ое П. с. з., т. VI № 4524). Раздѣляя однодворческія земли на два главные разряда: 1) общественныя и 2) жалованныя за службу въ вотчину, купленныя или инымъ образомъ пріобрѣтенныя, Государственный Совѣтъ въ соображеніяхъ, на которыхъ основывается его мнѣніе, изъясняетъ, что земли перваго рода, по натурѣ своей, не могутъ быть переводимы въ частныя руки, а должны оставаться въ распоряженіи общества и притомъ безъ всякаго вознагражденія, земли же втораго разряда составляютъ частную собственность и потому переселяющіеся однодворцы не могли быть лишены предоставленнаго имъ по закону права продавать и передавать эти земли въ частное владѣніе. Къ землямъ перваго рода Государственный Совѣтъ относитъ: «всѣ земли, составляющія собственность казны или общества, какъ-то: а) *данныя* однодворцамъ отъ Правительства для первоначальнаго поселенія и для исправленія службы *въ помѣстье* прежде 1724 года, то-есть прежде обращенія ихъ въ подушный окладъ; б) заселенныя самими однодворцами изъ дико-порожнихъ земель и во время межеванія утвержденныя въ указную пропорцію на душу и в) купленныя обществомъ цѣлой волости или селенія (на основаніи указовъ 1788 г. Января 29 и 1823 г. Февраля 28) у помѣщиковъ съ правомъ собственности». Эти земли переселяющіеся однодворцы обязаны оставлять въ распоряженіи общества, безъ

однодворцы положены въ окладъ, положительно воспрещено имъ продавать и равнымъ себѣ однодворцамъ (XIX гл. 18 п.), а относительно отсутственныхъ прямаго запрещенія въ этомъ смыслѣ не выражено. Собственныя же земли положительно разрѣшено имъ продавать, не иначе, какъ равнымъ себѣ однодворцамъ. Затѣмъ всякая продажа стороннимъ людямъ и покупка отъ стороннихъ людей рѣшительно уже запрещена однодворцамъ („Курсъ гражд. права“, изд. 3, ч. 1, стр. 559—560).

Digitized by Google

всякаго со стороны его вознагражденія. А къ землямъ втораго разряда отнесены: а) пожалованныя нѣкоторымъ изъ однодворцевъ въ вотчину до 1724 г., б) купленныя или инымъ образомъ пріобрѣтенныя нѣкоторыми изъ нихъ у постороннихъ людей до 1765 г., т. е. до времени воспрещенія такой покупки, и в) пріобрѣтенныя отъ равныхъ себѣ однодворцевъ прежде и послѣ 1765 г. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта вошло впослѣдствіи въ ст. 753 и 755 т. IX Св. зак., изд. 1857 года [1]). Тотъ же взглядъ о признаніи помѣстныхъ земель казенными проводится и въ Высочайше утвержденномъ 2 Января 1850 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу крестьянки Воронкиной (2 П. с. з., т. XXV № 23,791). По этому дѣлу Государственный Совѣтъ нашелъ, что помѣстныя земли однодворцевъ должны быть обращены во владѣніе казны, такъ какъ *земли эти, «розданныя имъ только подъ условіемъ отправленія служебной повинности, ихъ собственности никогда не составляли»*; но, принимая во вниманіе, что потомки жалованныхъ помѣстными землями однодворцевъ, по невѣдѣнію законовъ и давнему владѣнію, считая эти земли неотъемлемымъ достояніемъ своимъ, не требовали надѣла изъ другихъ общественныхъ земель и что общества казенныхъ поселянъ отъ присоединенія *четвертныхъ помѣстныхъ земель* къ общественнымъ не получатъ значительныхъ выгодъ, Государственный Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, положилъ принять за правило, чтобы обращаемыя въ общественное владѣніе помѣстныя земли оставляемы были за потомками ихъ изъ платежа оброка. Это положеніе вошло въ 756 ст. IX т. Св. зак. о сост., изд. 1857 г. [2]).

2. Старозаимочное землевладѣніе, пользованіе и распоряженіе землями казаковъ Слободскихъ полковъ.

Касаясь затѣмъ землевладѣнія казаковъ Слободскихъ полковъ, нельзя не замѣтить, что, вмѣсто обыкновенной *дачи въ по-*

---

[1]) Статьи 753 и 755, по изд. 1876 г., исключены.

[2]) Ст. 756, по изд. 1876 г., исключена.

Digitized by Google

мѣстье, для отбыванія государевой службы, здѣсь, по крайней мѣрѣ, для большинства жителей Слободской Украйны, была *заимка* дикихъ земель, которыхъ было въ изобиліи.

По началамъ нашего права, одного занятія земли, хотя бы она никому не принадлежала въ частности, не считалось достаточнымъ для пріобрѣтенія на нее права собственности [1]).

Въ вышеприведенныхъ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ Русскими Государями Слободскимъ полкамъ, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ челобитныхъ своихъ Русскимъ Государямъ, по поводу которыхъ давались эти грамоты, слободскіе казаки въ основаніе своихъ правъ и вольностей объясняли, что «*велѣли* имъ селиться въ защиту украинскимъ жилымъ городамъ по Бѣлогородской чертѣ въ дикихъ степяхъ на татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали Крымскія и Ногайскія орды подъ .... Государевы жилые города .... и за тѣ вѣрныя службы *пожалованы*, велѣно имъ, вмѣсто Государева де-

---

[1]) *Неволинъ*: „Ист. Россійск. гражд. зак.“, т. IV, стр. 3, прим. 2. Такое мнѣніе свое Неволинъ основываетъ на томъ, что у насъ межеваніе земель, по началамъ, принятымъ для него, по крайней мѣрѣ съ XV вѣка, соединялось съ повѣркою правъ владѣльцевъ на поземельное владѣніе, и за каждымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ должно было писать помѣстья и вотчины не иначе, какъ по представленіи ими доказательствъ на право владѣнія; въ противномъ случаѣ земля отбиралась отъ владѣльца и причислялась къ составу земель казенныхъ (см. *его же* сочиненіе „Объ успѣхахъ государств. межеванія въ Россіи до Имп. Екатерины II, напечатанное въ „Актѣ С.-Петерб. Университета“, 1847 г., стр. 245—261, 193, 199, 293). По римскому праву заимка (occupatio) примѣнялась, между прочимъ, къ военной добычѣ. Завоеванная земля, впрочемъ, считалась собственностью побѣдившаго Государства и только оно уже могло предоставить ее въ собственность отдѣльныхъ лицъ (см. *Марецоль* „Учебникъ римск. гражд. права“, стр. 180. *Капустинъ* „Институціи римскаго права“, стр. 171, 162). Въ Германскихъ и вообще новѣйшихъ законодательствахъ выражается то начало, что частныя лица могутъ пользоваться правомъ оккупаціи только съ разрѣшенія или уступки со стороны Государства (см. *К. П. Побѣдоносцевъ* „Курсъ гражд. права“, изд. 3, 1 ч., стр. 401). Въ „Общемъ Австрійскомъ гражд. уложеніи“, въ § 382, постановлено: „Всякій гражданинъ можетъ пріобрѣтать безхозяйныя имущества посредствомъ заимки, поелику сіе его право не ограничено закономъ или не оставлено только за нѣкоторыми изъ гражданъ, преимущественно передъ другими“ (см. изд. *Сумовскаго*, 1884 г., стр. 160).

Digitized by Google

нежнаго и хлѣбнаго жалованья, въ тѣхъ городахъ жить и .... *Государеву полковую службу служить* [1]) по черкасской обыкности, при всякихъ вольностяхъ, и *велѣно же заимки занимать*, пасѣки и всякіе грунты заводить» [2]).

Кромѣ основнаго способа заселенія мѣстности Слободской Украйны—заимки земель, были и другіе способы заселенія. Черкасы селились на земляхъ, отводимыхъ прямо отъ Правительства цѣлому обществу [3]) или отдѣльнымъ личностямъ (обыкновенно полковникамъ и старшинамъ [4]). Подобно тому, какъ земли по направленію Бѣлогородской черты были отданы въ помѣстье великорусскимъ украинскимъ людямъ военнаго сословія, которые были помѣщены въ полевыхъ украинскихъ городахъ Бѣлогород-

---

[1]) Хотя въ Царскихъ грамотахъ, коими предоставлялось казакамъ Слободскихъ полковъ право на свободное занятіе дикихъ земель по ихъ черкасскимъ обычаямъ, и употребляется слово „пожаловали", но это не было пожалованіе въ строгомъ смыслѣ слова. Пожалованіе есть личный актъ Высочайшей власти, а предоставленіе слободскимъ казакамъ права занимать земли въ мѣстности Слободской Украйны, для отправленія службы, является мѣрой государственной. Такого рода ограниченное поземельное владѣніе частныхъ лицъ, происхожденіе котораго связано съ принадлежностью къ извѣстному сословію и со службою или повинностію государственною, имѣетъ характеръ, по выраженію К. П. Побѣдоносцева, *„вотчинно-государственнаго права* („Курсъ гражд. права", изд. 3, ч. 1, стр. 302).

[2]) Грамота 1 Сентября 1705 г., напечатанная въ брошюрѣ *Чижевскаго*: „Старозаимочныя земли", стр. 116—117, и въ „Сборникѣ" *Гурова*, стр. 525—527.—См. также выше, стр. 163 и сл.

[3]) Грамота 19 Декабря 7168 (1659) года (П. с. з., т. I № 268).

[4]) Изъ межевой выписи отъ 10 Августа 7184 (1616) года видно, что „по Государеву. . . . указу и по грамотѣ изъ Разряду и по наказу боярина и воеводы князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи Іоаннъ Аггѣевъ сынъ Денисовъ, по челобитью Харьковскаго полковника Григорія Донца, ѣздилъ на дикое поле межъ городовъ Валокъ и Мерефы съ Крымской стороны за р. Можь . . . . при стороннихъ людяхъ ту землю и рѣки и лѣса и всякія угодья описалъ и землю измѣрилъ въ десятины" . . . . Далѣе въ той межевой выписи сказано: „того дикаго поля въ тѣхъ урочищахъ нашли, на 50 четей въ поли, да въдвупотомужъ, *дано въ помѣстье* Харьковскому полковнику Григорію Донцу со всѣми угодьи" (см. „Историко-статист. описаніе Харьков. эпархіи", отд. II, стр. 322—323).

Digitized by Google

скаго и Сѣвскаго разряда, почти вся мѣстность на югъ отъ означенной черты, извѣстная въ исторіи подъ названіемъ Слободской Украйны, была опредѣлена Правительствомъ для заселенія казаками Слободскихъ полковъ. Поэтому воспрещено было на слободскихъ полковыхъ казачьихъ земляхъ селиться великорусскимъ людямъ отъ того, «что за завладѣніемъ оныхъ земель» казаки «въ отправленіи службы могутъ придти въ крайнее несостояніе» [1]), отъ владѣнія же въ означенныхъ полкахъ «тѣми *заимочными*, по черкасской обыкности, жалованными и купленными землями въ тѣхъ полкахъ имѣется служба» [2]).

«Здѣсь», говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, «образовалось оффиціальное понятіе о томъ, что земли Слободскихъ полковъ составляютъ фондъ, предоставленный имъ за службу и для службы; слѣдовательно, по происхожденію своему занятая или отведенная земля не могла ни у кого почитаться полною безусловною собственностью» («Курсъ гражд. права», изд. 3, ч. 1, стр. 396).

Изъ предыдущаго изложенія видно, что, при заселеніи этой мѣстности черкасами, возникавшимъ городамъ и селеніямъ отводились обширныя дачи, границы коихъ описывались въ описныхъ и межевыхъ книгахъ. Въ представленныхъ къ старозаимочнымъ дѣламъ выписяхъ изъ этихъ книгъ и въ грамотахъ объ отводѣ городскимъ или сельскимъ обществамъ черкасъ дачъ не упоминается весьма часто о томъ, что земля отводится «въ помѣстье» или подъ какимъ либо условіемъ. Обстоятельство это служитъ

---

[1]) См. указъ Военной коллегіи графу Салтыкову 18 Марта 1754 г., напечатанный въ „Сборникѣ“ *Гурова*, стр. 625, 609 и слѣд.

[2]) См. доношеніе полковника Данилевскаго въ Правит. Сенатъ 1742 г., напечатанное въ „Сборникѣ“ *Гурова*, стр. 604 и слѣд. Грамота, данная 20 Декабря 1717 г. казакамъ Изюмскаго слободскаго полка, повелѣваетъ„ изъ Цареборисова, изъ Ямпола, изъ Райгородка новопришлыхъ русскихъ людей выслать на старыя ихъ жилища“. Грамота эта дана вслѣдствіе челобитной Изюмскаго полковника Михаила Захаревскаго и всей того полка старшины, въ которой написано: „въ нынѣшнемъ де 1717 году по докладнымъ вашимъ пунктамъ велѣно русскихъ разныхъ чиновъ людей, которые, отбѣгая отъ службы и укрываясь отъ податей въ Цареборисовѣ, въ Ямполѣ, Райгородку, пришедъ въ нынѣшнихъ годахъ, *поселились дворами и нынѣ селятся многіе и владѣютъ полковою тѣхъ городовъ землею и сѣнными лугами, отъ чего тамошнимъ жителямъ великое утѣсненіе*“ . . . (см. *Гуровъ* „Сборникъ“, стр. 528).

Digitized by Google

основаніемъ того, что судебныя мѣста нерѣдко придаютъ такимъ актамъ значеніе укрѣпленія отведенной земли въ вотчину [1]).

Между тѣмъ въ числѣ письменныхъ актовъ на земли въ Слободскихъ полкахъ имѣются слѣдующіе:

Грамота отъ 16 Октября 7209 (1700) года о с. Низѣ: „Наше Царское . . . . . Величество пожаловали Бѣлогородскаго разряда стольника Нашего и полковника Сумскаго Андрея Герасимовича Кондратьева за прежнія многія и знатныя и радѣтельныя службы отца его, полковника же Герасима Кондратьевича Кондратьева, также и за его многія жъ, вѣрныя и радѣтельныя и знатныя службы, *повелѣли* ему дать сію Нашу Великаго Государя Нашего Царскаго Величества *жалованную вотчинную милостивую грамоту* на поступныя его и вымѣненныя земли съ лѣсы и дубровы и съ сѣнными покосы, и на мельницы и на

---

[1]) См. Сборн. рѣш. гражд. кассац. деп. Сената, 1880 г. № 207, по дѣлу общества государ. крестьянъ гор. Ахтырки. Такъ понимали судебныя мѣста грамоты на земли четвертныхъ владѣльцевъ (см. „Татарскія земли и четвертные владѣльцы“, изслѣдованіе *Григорова* подъ заглавіемъ „Община и подать“, изд. 1882 г., стр. 401—402). По общепринятымъ образцамъ, изданнымъ въ 1686 году (П. с. з., т. II № 1213), жалованныя на земли грамоты исходили за подписью Государя съ приложеніемъ Царской печати, писались на имя того лица, кому были жалованы земли; въ этихъ грамотахъ перечислялись оказанныя служебныя доблести, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ. Въ грамотахъ объяснялось, что земля дается въ вотчину въ роды родовъ съ правомъ отчужденія и владѣнія безъ всякаго сторонняго вмѣшательства. А именно, на основаніи формы, утвержденной Высочайшимъ указомъ 5 Октября 1686 года, и приложеннаго къ сему указу образца, по коему печатались вотчинныя грамоты (П. с. з., т. II № 1213), въ этихъ грамотахъ должно было писать: *„въ роды и роды съ помѣстнаго его оклада* въ *вотчину и на ту вотчину* повелѣли Мы . . . . дать ему Нашу . . . . *жалованную грамоту*. И по нашему. . . . Царскому жалованью та вотчина ему и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ *въ роды ихъ неподвижно*, чтобы Наше Царское жалованье. . . . . послѣднимъ родамъ было на память. . . , а въ той вотчинѣ онъ, и дѣти его и внучата, правнучата. . . . . по сей Нашей Царской милостивой жалованной грамотѣ, *вольны продать и заложить и въ приданое дать* . . . А будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить и ему ту вотчину выкупить по уложенію; а будетъ у него роду не останется, и та вотчина останется не продана и не заложена и въ приданое не отдана, и та вотчина взять и приписать къ Нашимъ Великаго Государя властямъ“. См. *Неволинъ*, „Исторія Россійск. гражд. зак.“, т. IV, стр. 168—170.

Digitized by Google

рыбныя ловли и всякія угодья, что по Нашему Великаго Государя указу и по грамотамъ изъ Приказу В. Р. [1]) и по отпискамъ и по наказамъ бояръ Нашихъ и воеводъ . . . . , и по поступкамъ и по мѣнамъ отца его, Андреева, полковника Нашего Герасима Кондратьева, Краснопольцамъ и Хотмыжскимъ дѣтямъ боярскимъ *отказаны* и *отмежеваны* ему стольнику Нашему и полковнику . . . . (затѣмъ идетъ перечисленіе земель). . . . . Всего за нимъ 460 четв. въ полѣ, а въдвупотомужъ. И Мы повелѣли и на память предбудущаго рода его тѣ вышеписанныя земли . . . . . справить ему стольнику Нашему и полковнику Андрею Герасимовичу *изъ помѣстья въ отчину* . . . владѣть ему, стольнику Нашему, *и женѣ его и дѣтямъ вѣчно и въ роды ихъ неподвижно и вольно имъ ту вотчину продать и заложить и въ прѣданое* [2]) *дать и во всякія крѣпости укрѣпить*" [3]). Въ другихъ грамотахъ присовокуплялось: „а инымъ братьямъ его (грамота дана Ахтырскаго полка эсаулу Никитѣ Уманцу) вотчинная дача не образецъ, *потому что много его явныхъ службъ и посылокъ*" [4]).

Но особенно интересна вотчинная грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича, отъ 1 Ноября 7187 (1679) года, Сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его, которымъ „за усердныя и вѣрныя службы, а также за раны и смерть" одного изъ сыновей его, Герасима Кондратьева, жалуется, что „имъ дано въ *помѣстье* земли и всякихъ угодій по отпискамъ изъ полку боярина и воеводы князя Григорія Ромодановскаго съ товарищи . . . . и что они, полковникъ съ дѣтьми, *надѣясь на Нашу Государеву милость и жалованье, заняли изъ дикихъ полей въ помѣстье жъ* земли и всякихъ угодій вновь и на тѣхъ земляхъ

---

[1]) Приказъ Великія Россіи образованъ изъ Посольскаго приказа (см. „Записки о Слоб. полкахъ", стр. 28).

[2]) Такъ въ подлинномъ.

[3]) Грамота 16 Октября 1700 г. напечатана въ „Историко-статист. описаніи Харьковской эпархіи", отд. III, стр. 377—380.

[4]) Царская грамота 5 Января 1684 г. напечатана тамъ же, отд. III, стр. 215—216.

Digitized by Google

всякое строеніе построили и покупные ихъ дворы и хутора и пасѣки и рыбныя ставы и мельницы . . . и всякія угодья и строенія, что *въ переписныхъ и мѣрныхъ книгахъ* . . . . написано, *велѣли* ему, полковнику съ дѣтьми, *тѣмъ всѣмъ владѣть изъ помѣстья въ отчину безоброчно* и о томъ дать сію Великаго Государя жалованную грамоту *за* Нашею *Государевою* створчатою *печатью* и для подлиннаго вѣдома *той вотчинной дачѣ* и всякимъ угодьямъ дать съ переписныхъ и мѣрныхъ книгъ выпись за дьячьею приписью [1]). Въ другой Царской грамотѣ, отъ 18 Декабря 1699 г., Ахтырскому полковнику Перекрестову говорится въ такихъ выраженіяхъ: „отказано (отдано) ему", между прочимъ, и „что онъ занялъ по своей черкасской обыкности *дикаго поля* и построилъ хуторъ" въ отчинное владѣніе [2]).

Не лишены интереса слѣдующія изъ представленныхъ въ основаніе исковъ о старозаимочныхъ земляхъ выписи изъ межевыхъ книгъ:

1) Выпись изъ межевыхъ книгъ 22 Ноября 1716 г. коммисара Сербина на земли Харьковскаго полка [3]). «Лѣта 1716 года Ноября 22, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича . . . . , писецъ стольникъ и коммисаръ Михаилъ Ивановичъ Сербинъ далъ выпись съ книгъ письма своего и мѣры и межеванья, а въ писцовыхъ книгахъ написано: 1716 года Октября въ 19 день, по указу Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича . . . , и по указу Воронежской губерніи изъ губернской канцеляріи, за приписаніемъ

---

[1]) Грамота 1 Ноября 1679 г. напечатана тамъ же, отд. III, стр. 321—322.

[2]) Грамота 18 Декабря 1699 г. напечатана тамъ же, отд. III, стр. 181—182. Въ вотчину жаловались земли не только полковникамъ Слободскихъ полковъ, но и другимъ полковымъ чинамъ. Такъ, Царскою грамотою, отъ 23 Января 1699 г., пожалованы въ вотчину сотнику Изюмскаго полка Данилову за его службу и полонное терпѣніе купленныя и заимочныя земли (книга указовъ губернск. правленія за 1767 г.; см. Записку управл. Харьк. казенной палатой, печатную, л. 4).

[3]) Копія этого документа засвидѣтельствована Слободско-Украинской казенной палатою 14 Іюня 1811 г. № 2543 и выдана повѣреннымъ войсковыхъ обывателей слободъ Перекопа и Ковяговъ (см. „Сборникъ" *Гурова*, стр. 559—577).

Digitized by Google

вице-губернатора Степана Андреевича Колычева, велѣно стольнику и коммисару Михаилу Ивановичу Сербину, *противъ челобитья Харьковскаго полку старшины* обознаго Василія Ковалевскаго, да есаула Прокофія Рубана съ товарищи, *полковыя ихъ земли отъ всѣхъ городовъ, и мѣстечекъ, и селъ, и деревень, и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земель противъ крѣпостей старыя межи и урочища осмотрѣть и описать и учинить чертежъ и межу подновить и гдѣ столбы обветшали, поставить вновь, а гдѣ межъ нѣтъ, отъ всѣхъ отмежевывать по урочищамъ противъ писцоваго наказу и уложенья*». Изъ дальнѣйшаго изложенія этого документа видно: а) что „по межѣ Харьковскихъ земель отъ Чугуевскихъ", положенныя въ 181 (1673) г. Михаиломъ Преклонскимъ, „грани утратились и ямы засорились", а потому, по просьбѣ Харьковскаго старшины „съ товарищи", а также Чугуевскаго и Зміевскаго воеводъ, межа между Харьковскимъ и Чугуевскимъ уѣздами по старымъ межамъ межеванья Михаила Преклонскаго подновлена „*по указательству старожиловъ*"; б) между Харьковскимъ и Бѣлогородскимъ уѣздами возобновлена межа также согласно межеванію Михаила Преклонскаго; в) земли Харьковскаго уѣзда жителей русскихъ людей села Липца (Колупаевка тожъ) „чрезъ межна съ черкасы села Липца" и „послѣ межеванья Михаила Преклонскаго въ разныхъ годахъ земли эти межевали разные межевщики" и, между прочимъ, Иванъ Тевяшевъ; при межеваніи подновлена и описана старая межа Ивана Тевяшева, причемъ указано: „*старыми своими пасѣки и хуторы и распашными старыми землями* села Липца черкасамъ, и села Липца, что нынѣ зовется Колупаевка, *владѣть по прежнимъ своимъ заимкамъ, докамѣсть тѣмъ русскимъ людямъ дачи ихъ намѣрены и отмежеваны будутъ* особо, для того, что въ выпискѣ Михаила Преклонскаго того села Липца русскимъ людямъ велѣно владѣть усадьбами и землями съ черкасы села Липца» [1]); г) при межеваніи земель села Липца Харьковскаго уѣзда отъ села Проходовъ Бѣлогородскаго уѣзда «старой межѣ и грани и признаки указали .... старожилы села Липца, что нынѣ зовется Колу-

---

[1]) См. также выпись изъ межевыхъ книгъ 17 Ноября 1716 г. писца, стольника и коммисара Мих. Ив. Сербина, на земли черкасъ села Липецъ („Сборникъ" *Гурова*, стр. 554—559).

Digitized by Google

паевка, жители, да села Липца-черкасы, ... а въ Бѣлогородскую сторону, *разныхъ селъ жители, выѣзжая противъ своихъ дачъ, той межѣ не спорили*"; д) «Золочевскія земли межеваны особо по выписи, какову подалъ Золочевскій сотникъ Андрей Тимофѣевъ сынъ Глуховичъ за приписью дьяка Петра Исакова съ межныхъ книгъ курчинина Михаила Андреева 187 (1679) года ... По сказкѣ ..... старожиловъ и по *росписи* межъ городовъ Бѣлгорода и Золочева *по старой межѣ* грани и признаки описаны и межа, гдѣ надлежало, подновлена"; е) при межеваніи „Золочевскаго уѣзда села Пристѣннаго, Уды тожъ, жители Нестеръ Шафоростовъ съ товарищи" били челомъ Великому Государю Петру Алексѣевичу и «межевымъ дѣламъ сотнику и коммисару Мих. Иван. Сербину подали челобитную, въ которой написано: въ прошлыхъ де годахъ испомѣщены дѣды и отцы въ Болховскомъ уѣздѣ, и поселились на рѣкѣ Удахъ, въ селѣ Пристѣнномъ, Уды тожъ, и въ прошломъ де 181 (1673) году, какъ межеванъ землями городъ Золочевъ, и то ихъ село примежевано къ Золочеву, и въ прошломъ де 186 (1678) году, по указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ Разряду, *велѣно имъ служить по Золочеву и прежними своими землями владѣть*, и на тѣ земли въ прошломъ 7190 (1692) году Апрѣля въ 17 день дана имъ выпись, и *тою своею землею по старымъ своимъ крѣпостямъ владѣютъ они и до нынѣ безъ всякаго спору*; а межа Золочевская ..... *заняла новую ихъ землю*, не многая земля ихъ остается въ правой сторонѣ, написана по старымъ ихъ крѣпостямъ въ томъ мѣстѣ за рѣкою Удами, на устьѣ Холодовой долины на полугорѣ, на дубъ крековистъ съ гранями, который и нынѣ есть, ... прошла на тую жъ Золочевскую межу. А нынѣ де, по указу Великаго Государя, *Харьковскаго полку земли* межуетъ .... Сербинъ, а служитъ де онъ Великому Государю полковую и городовую службу въ Харьковскомъ полку съ Золочевцы, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ ту ихъ землю *по старымъ ихъ крѣпостямъ и по выписи, имъ данной* изъ Разряду, *примежевать къ Золочеву*". На этой челобитной сотникомъ и коммисаромъ Сербинымъ сдѣлана «помѣта»: «землю описать особо подъ статьею Золочевскихъ земель. А въ грамотѣ Великихъ Государей, изъ Приказу Великія Россіи, за приписью дьяка Бориса Михайлова 197 (1689) году, какову подалъ къ межевымъ дѣламъ Золо-

Digitized by Google

чевскій сотникъ Андрей Глуховичъ къ воеводѣ Ивану Ловшину написано: Великій Государь указали за Золочевскихъ помѣщиковъ Сидора Гуньина, да Алфима Минѣна съ товарищи всего села Пристѣннаго, по указу Великихъ Государей, и по градской межѣ и по чертежу написать по Золочеву и служить Великаго Государя службу полковые и городовые по прежнему, а въ Болховскомъ ихъ ни въ чемъ не вѣдать, и изъ списка ихъ выписать для того, что землями и всякою службою вѣдомы они къ Золочеву» . . . . «А межа той ихъ *помѣстной* землѣ писана въ выписѣ» . . . . «По вышеозначенному челобитью и по полюбовной заручной росписѣ, которую подали къ межевому дѣлу села Удъ, Пристѣнной тожъ, жители Фадѣй Гуньбинъ, да Якимъ Фаустовъ съ товарищи, да смежные съ тою землею помѣщики» Бѣлогородскіе, постановлено: «тою землею до указу Великаго Государя *владѣть и Золочевцамъ* Фотію Гуньбину съ товарищи *по старымъ своимъ крѣпостямъ* для того, что имъ, по указу Великаго Государя и по грамотѣ, велѣно служить по Золочеву, и *та земля по Золочевской самой землѣ старыхъ ихъ дачъ, а не отхожая*»; ж) между городовъ «Ольшанскаго и Богодухова» межа отведена по прежнимъ межевымъ выписямъ и «по указательству съ обѣихъ сторонъ . . . . старожиловъ и по заручной ихъ росписѣ»; з) «межъ городовъ Мурафы и Перекопца межа учинена, также и межъ Высокополья и Перекопца, *по полюбовнымъ ихъ заручнымъ росписямъ*, для того, что по сказкѣ за руками Высокопольскій сотникъ Василій Лаврентьевъ, Перекопецкій сотникъ Иванъ Капустянскій написали, что у нихъ *земляныя крѣпости* отъ раззоренія непріятельскихъ людей татаръ *утратились и крѣпостей нѣтъ, а владѣютъ по старымъ межамъ безспорно*, и подали къ межевому дѣлу полюбовныя росписи за руками и межу написали именно» (слѣдуетъ описаніе межи). «А по вышеписанной межѣ и урочищамъ наравнѣ земля и всякія угодья *Ахтырскаго полка* городка Высокополья, а налѣвѣ земля и всякіи угодья *Харьковскаго полка* города Перекопца жителей . . . . А въ черные большіе *полковые лѣса* для хоромнаго и дровянаго лѣсу Харьковскаго полку старшинѣ полковые и городовые службы жителемъ *въѣзжать всѣмъ вообще, каждому въ своемъ городѣ*, по старымъ своимъ крѣпостямъ и по сей выписи и по своимъ дачамъ»; и) «по сказкѣ Харьковскаго полка старшины . . . . и рядовыхъ

Digitized by Google

казаковъ съ товарищи, за валовыми да крѣпостными Харьковскаго полка разныхъ городовъ и мѣстечекъ владѣютъ землями и лугами и имѣютъ въ ближнихъ мѣстахъ хутора и при лѣсахъ пасѣки и рыбныя ловли по рѣчкамъ Орчику, Берестовеньки-Берестовой и Орели, *а межа де владѣнія ихъ отъ Ахтырскаго полка* межъ города Высокополья и Покровскаго городка, Сумскаго тожъ, а въ другую сторону *отъ Изюмскаго полка* межъ городовъ Зміева и Тарановки *по крѣпостямъ, а нынѣ по старымъ заимкамъ* и чтобъ оныя земли описать и тѣми землями Харьковскаго полка жителямъ владѣть по прежнимъ своимъ крѣпостямъ и *по старому владѣть противъ своихъ дачъ, а которыя земли не въ дачахъ и о тѣхъ бить челомъ* въ губерніи или гдѣ надлежитъ».

2) Выпись изъ отводныхъ и межевыхъ книгъ 29 Апрѣля 1712 года на земли Изюмскаго полка [1]). «Въ нынѣшнемъ 712 (1712) году Апрѣля въ 29 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, каковъ присланъ изъ Троицкаго на Бахмутъ отъ Сіятельнѣйшаго адмирала, кавалера, Тайнаго Совѣтника, графа Федора Матвѣевича Апраксина. Прошедшаго 711 (1711) году, по *челобитью* Изюмскаго полку всей старшины войсковаго судьи Данилевскаго съ товарищи и казаковъ, каково въ томъ году Его Сіятельству подано за руками, велѣно плацъ-маіору и коменданту князю Кольцову-Масальскому земли ихъ отъ бывшаго казачья прежняго владѣнія по крѣпостямъ и по дачамъ ихъ отмежевать, и по тому Его Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича . . . указу, противъ челобитья ихъ и по доносительнымъ ихъ пунктамъ, каковы его высоко-графскому Сіятельству въ нынѣшнемъ 712 (1712) году поданы, тѣ ихъ земли по дачамъ ихъ прошлыхъ 186 (1678) и 189 (1681) и 1700, 1702 и 1703 годовъ, о которыхъ именно написано въ данной имъ изъ разряду Великаго Государя грамотѣ прошедшаго 704 (1704) году [2]), за при-

---

[1]) Копія этого документа засвидѣтельствована Межевою канцеляріею 15 Декабря 1881 г. № 16004 и выдана присяжному повѣренному *Гурову*, которымъ напечатана въ „Сборникѣ", стр. 577—579.

[2]) Грамота 14 Октября 1704 года напечатана въ „Сборникѣ" *Гурова*, стр. 497—521. См. также выше, стр. 159 и слѣд

Digitized by Google

письмо дьяка Федора Ефимьева, которую къ сему межевому дѣлу объявилъ войсковой ихъ судья Данилевскій и принятъ списокъ за рукою по нижеозначеннымъ урочищамъ между бывшаго казачья прежняго владѣнія и полку ихъ по положенной межѣ разведены. А именно (слѣдуетъ описаніе урочищъ Изюмскаго полка) «и по тѣмъ освидѣтельствованнымъ урочищамъ, противъ прежняго ихъ челобитья, *земля и лѣсъ и всякія угодьи отведены во владѣніе Изюмскаго жъ полку и владѣть имъ въ тѣхъ урочищахъ всякими угодьи, какъ и прежде сего они владѣли.* И съ тѣхъ межевыхъ отводныхъ книгъ сія выпись при подписаньи руки Бахмутскаго коменданта плацъ-маіора князя Дмитрія Андреевича Кольцова-Масальскаго дана имъ старшинѣ и казакамъ на владѣніе оныхъ земель и всякихъ угодій, по челобитью ихъ въ нынѣшнемъ 1712 году Іюня въ 20 день».

3) *Выпись изъ межевыхъ книгъ 27 Марта 7189 (1681) года на земли Лебединскихъ черкасъ* [1]), изъ коей видно, что по указу 27 Марта 7189 (1681) г. Государя Ѳеодора Алексѣевича и по наказу изъ Бѣлгорода боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованскаго съ товарищи, за приписью дьяка Петра Исакова, ротмистръ Кондратій Богдановъ, да подъячій Афонасій Арефьевъ осматривали межи Лебединскихъ дачъ, положенныя Абакумомъ Іевлевымъ, причемъ оказалось, что «на той Лебединской землѣ построился послѣ межеванья Абакума Іевлева» городъ Межиричь. «Да по рѣкѣ Послу по обѣ стороны вверхъ отъ устья рѣчки Будилки *построились черкасы*, градскіе *Лебединскіе жители* дворами село Селище, село Пристайлово, село Червленое, село Березки, деревня Озакъ, да на рѣчкѣ Будилкѣ сію сторону Псла село Будилка, да вверхъ по Послу . . . . село Бишкинъ. А землями и лѣсами и сѣнными покосы и всякими угодьи *владѣютъ* тѣхъ селъ и деревень жители *вообще всѣмъ городомъ чрезъ межу, а особо тѣ села и деревни землями и всякими угодьи не отмежеваны и не ограничены*» . . . . «Отъ Мижирицкой земли внизъ по рѣкѣ Послу до деревни Азаковой *Лебединскою землею* и лѣсомъ и сѣнными покосы и всякими угодьи *владѣетъ Гидяцкій*

---

[1]) Копія этого документа засвидѣтельствована Межевою канцеляріею 28 Марта 1881 г. № 4213 и выдана присяжному повѣренному *Гурову*, которымъ напечатана въ его „Сборникѣ“, стр. 537—543.

Digitized by Google

полковникъ Михаилъ Васильевъ, а по мѣрѣ той земли внизъ по рѣчкѣ Пслу полтрети версты и отъ рѣки жъ Псла въ степь, *что Абакумъ Іевлевъ написалъ Лебединскимъ черкасамъ*, на двѣ версты лѣсу и всякихъ угодій владѣетъ онъ, Михайла. А какъ для осмотру въ той его, Михайловой, слободѣ были ротмистръ Кондратій Богдановъ, да подъячій Афонасій Арефьевъ и у прикащика его, которому приказана та его, Михайлова, слобода, у Петра Иванова, и у атамана, у Романа Сергіевскаго, и у войта Василія Колесниченка, *на ту землю и на всякія угодья крѣпостей спрашивали* и они, прикащикъ и атаманъ, и войтъ, сказали, что у нихъ крѣпостей нѣтъ, *а крѣпости де на ту землю и на всякія угодья съ полковникомъ Михаиломъ Васильевымъ на Москвѣ .... А земля* и всякія угодья, *которою владѣетъ полковникъ Михаилъ Васильевъ*, въ Лебединскомъ уѣздѣ въ ихъ дачахъ *ограненa*, и той землѣ и всякимъ угодьямъ, на которыхъ столбахъ и на дубахъ грани насѣчены нынѣ, начерчено на чертежъ же именно» (слѣдуетъ описаніе межи).

4) *Въ выписи изъ отказныхъ межевыхъ и описныхъ книгъ на земли Харьковскаго полковника Федора Донца* [1]) находимъ:

а) «*Въ выписи*, данной по указу Великаго Государя .... Петра Алексѣевича .... и по наказу боярина и воеводы князя Якова Федоровича Долгорукова съ товарищи, за приписью дьяка Михаила Жеденова, *Бѣлгородскаго разряду подъячаго Артемнаго съ отказныхъ межевыхъ и описныхъ книгъ 7207 (1699) году Марта 8 дня Харьковскаго полку полковнику* и стольнику Федору Григорьеву сыну *Донцу* значитъ: *отказано и отмежевано за нимъ, Донцомъ, помѣстные, вымѣнные, купленные грунта, сѣнные покосы съ мельницы, съ дворовыми усадьбами, съ гуменными, съ хоромными строеніи, съ лѣсы и со всякими угодьи, по урочищамъ въ вѣчное владѣніе*, а именно по купчимъ въ 7202 (1684) году Апрѣля 31 числа, что продали ему полковнику Федору Донцу Харьковскіе жители полковые казаки Павелъ да Иванъ Алексѣевы дѣти Крамаревы и грунты свои *отцовскіе* въ Харьковскомъ уѣздѣ отъ города не въ дальнихъ мѣстахъ, млинъ въ урочищѣ на Ольховомъ

[1]) Засвидѣтельствованная копія этого документа выдана изъ Московской Межевой канцеляріи 31 Декабря 1881 г. № 15993 присяж. повѣренному *Гурову* и напечатана въ его „Сборникѣ", стр. 549—554.

Digitized by Google

колодезѣ со всѣмъ строеніемъ и ставокъ съ рыбными ловлями, да подлѣ той мельницы дворъ со всѣмъ дворовымъ строеніемъ и около двора и млина огороды съ садами и сѣнными покосы, да на томъ же Ольховатомъ колодезѣ въ высшую на мельничное мѣсто, *займъ*, да лѣсъ на пасѣчное угодье съ садовиною и по обѣ стороны того Ольховаго колодезя землю пахатную и непахатную по гранямъ и по старымъ признакамъ; да по купчимъ же 203 (1695), 204 (1696) и 205 (1697) годовъ въ разныхъ мѣсяцахъ и чиселъ, ему жъ, Федору, продали Харьковцы жъ полковые службы казаки Федоръ Шляхтичевъ зять грунтъ свой на томъ же Ольховомъ колодезѣ на Чекмезовомъ яру, выше его жъ, Федоровой, *займы*, къ ставу греблю и съ ставомъ же; да тамъ же, по одной сторонѣ подъ чернымъ лѣсомъ, поле пахатное и сѣножать Иванъ Зенковскій въ Харьковскомъ же уѣздѣ въ урочищѣ, прозываемыхъ Надолобъ, въ грунту своемъ пасѣку съ садомъ съ лѣсомъ пахатное поле; городовые службы мѣщане Федоръ Федоровъ сынъ Дехтярь надъ рѣкою Лопанью луку свою сѣножатную, *да ниву распашной земли*, Власъ Семеновъ сынъ Соляникъ сѣножатную жъ свою луку, въ Харьковскомъ же уѣздѣ, надъ рѣкою Лопанью; казаки Романъ Торскій сѣножатную жъ свою луку, Иванъ да Федоръ Миняйленки съ товарищи въ Харьковскомъ же уѣздѣ отъ города въ четырехъ верстахъ продали ему жъ Федору пахатное и непахатное свое поле со всякими угодьи, а тѣ покупныя вышеписанныя земли и сѣнные покосы и всякіе угодьи смежны съ тѣмъ его, Федоровымъ, вышеписаннымъ грунтомъ и съ землею, что онъ, Федоръ, купилъ у вышеписанныхъ Харьковскихъ жителей, у казаковъ у Павла да Ивана Алексѣевыхъ дѣтей Крамаревыхъ, въ урочищахъ на Ольховомъ колодезѣ. *И велѣно ему, Федору, тѣми грунтами и всякими угодьи владѣть вѣчно*, но сколько числомъ четвертей и десятинъ того не упомянуто. А межа Алексѣевской дачи» .... (слѣдуетъ описаніе межи).

б) «Въ грамотѣ 1700 г. Февраля 27 дня, за подписаніемъ дьяка Федора Замятина, ему жъ, полковнику Федору Григорьеву сыну Донцу, *на купленные его грунты и на мѣновыя и поступныя и заимочныя и помѣстныя земли* со всѣми угодьи, которыя по наказу изъ Бѣлгорода боярина и воеводы и князя Якова Федоровича Долгорукова съ товарищи, ему, полковнику'

Digitized by Google

въ прошломъ 207 (1689) году *въ дачу даны* и отмежеваны во владѣніе, которымъ дачамъ онъ бояринъ и воевода прислалъ въ разрядъ и описныя и межевыя отказныя книги. А въ тѣхъ книгахъ написано» .... (слѣдуетъ изложеніе содержанія этихъ книгъ).

в) «Въ отказныхъ книгахъ откащика Бѣлогородской губернской канцеляріи въ должности регистратора Парамона Недосѣкова значитъ: 1752 году Апрѣля 30 дня отказалъ онъ, Недосѣковъ, за дѣвицею княжною Татьяною Крапоткиною бывшаго стольника и Харьковскаго полковника Федора Григорьевича сына Донца Захаревскаго недвижимое его Харьковское имѣніе деревню Алексѣевку, въ ней поселенныхъ 25 дворовъ черкасскихъ, да близь оной деревни дворъ помѣщиковъ со всякимъ строеніемъ и съ огорожею и со всякими той деревни надлежностями съ пахатною и непахатною землею съ лѣсы и съ дубравы съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи *по заимкамъ*, какъ то при прежнехъ владѣльцевъ состояло».

5) *Выпись, данная 5 Іюля 1725 г. полковнику Квиткѣ на владѣніе разными землями и угодьями* [1]). «Лѣта тысяча семьсотъ двадесять пятаго года, Іюля въ пятый день, по указу Ея Величества, Государыни Императрицы и Самодержцы Всероссійской, Бѣлгородской провинціи старой подъячій Сергѣй Ивановъ сынъ Калашниковъ далъ выпись съ осмотру своего и съ описи, что осматривалъ и описывалъ Харьковскаго полку господину полковнику Григорію Семенову сыну Квитки Афанасьеву. А въ осмотрахъ и описныхъ книгахъ написано: тысяча семьсотъ двадесять пятаго году Марта 3 дня въ челобитьи того полку полковника Григорія Семенова сына Квитки Афанасьева показано, въ прошломъ семьсотъ четвертомъ надесять году Харьковскаго полку полковые старшины и казаки . . . . . *всѣмъ полкомъ поступились* ему, *полковнику Квитки Афанасьеву, пахатныя земли, сынные покосы и всякія угодьи* и пасѣчныя мѣста *на подмогу противъ* прежнихъ бывшихъ полковниковъ *для построенія на тѣхъ ихъ земляхъ хутора и всякихъ вновь заводовъ и для поселенія воль-*

---

[1]) Копія этого документа засвидѣтельствована Межевою канцеляріею 24 Августа 1882 г. № 7309 и выдана присяжн. повѣренному *Гурову*, которымъ напечатана въ его „Сборникѣ“, стр. 579—584.

Digitized by Google

ныхъ черкасъ и въ томъ *дали* они, поступщики ему, полковнику, за руками *записку*. Да сверхъ того продали ему, полковнику, земли и всякія угодья и дали купчія Харьковскіе полковые служители, а именно (слѣдуетъ обозначеніе именъ, отчествъ и фамилій). И на *тѣ ихъ земли*, на лѣса, и на сѣнные покосы, и на пасѣчныя мѣста и на всякія угодья, какъ показано въ поступщиковыхъ купчихъ, данныхъ ему записяхъ, въ прошломъ семьсотъ четвертомъ надесять году Декабря пятаго надесять дня, *по указу Его Императорскаго Величества*, блаженныя и вѣчно достойныя памяти и *по его* полковничьему *челобитью*, *даны ему* полковнику *изъ военной походной канцеляріи въ Харьковѣ выписи*, за рукою ближняго боярина и во сохраненіе Украйны надъ войска воеводы и наслѣднаго Нижегородскаго графа Петра Матвѣевича Апраксина. Да въ прошломъ семьсотъ пятомъ надесять году послѣ оной, данной ему полковнику изъ походной военной канцеляріи, выписи продалъ ему полковнику Островерховскій житель Василій Сидоровъ сынъ Островерховъ . . . . . бояракъ свой . . . . . съ пасѣкою и подпасѣчнымъ, около онаго боярака пахатное поле и съ сѣнными покосы, да Харьковскаго полку старшина Герасимъ Игнатовъ сынъ Колосовскій пахатное поле . . . . . И на тѣ вышеписанные дали ему полковнику за руками купчія. А оныя *вышепоказанныя* пахатныя *земли*, лѣса, сѣнные покосы и всякія угодья, какъ подлежитъ, чтобъ почему было знатнѣе тѣми землями и всякими угодьи владѣть, по урочищамъ и *отъ постороннихъ людей не отмежеваны* и дабы повелѣно было указомъ Ея Величества изъ канцеляріи Бѣлогородской провинціи послать, кого пригоже, и вышеписанныя земли со всѣми угодьи по урочищамъ осмотрѣть и описать и постороннимъ владѣльцамъ тою землею со всѣми угодьи владѣть воспретить, дабы за отлученіемъ его на службу домашнимъ отъ такихъ стороннихъ владѣльцевъ обиды быть не имѣло. И *велѣно* мнѣ, пріѣхавъ въ тѣ урочища, противъ вышеписаннаго прошенія, *ту землю по крѣпостямъ осмотрѣть*, *и описать по урочищамъ* при фискалѣ, а ежели фискала нѣтъ, при постороннихъ людяхъ и при тамошнихъ старожилахъ, *а ежели являтся насильные владѣльцы*, *которые владѣютъ безъ дачъ*, *тѣмъ сказать указомъ*, *дабы всякъ владѣлъ по своимъ крѣпостямъ своими дачами*, *а не чужими и* по учиненіи ѣхать въ Бѣл-

Digitized by Google

городъ и о томъ доѣздѣ и о томъ осмотрѣ и опись за своею и за фискальскою и постороннихъ людей и старожиловъ за руками подать въ Правинской канцеляріи. И по тому Ея Величества Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской указу и по данной инструкціи я, Сергѣй, въ помянутый Харьковскій полкъ пріѣхавъ, противъ вышеписаннаго прошенія Харьковскаго полка полковника Квитки Афанасьева, по данной выписи, по крѣпостямъ, и по отводу старожиловъ, помянутыя поступныя пахатныя земли, лѣса и сѣнные покосы и всякія угодья и пасѣчныя мѣста, что поступились того полка старшина и казаки, также и что сверхъ того продали ему, полковнику, земли и всякія угодья Харьковскіе полковые служители... тѣ вышеписанныя пахатныя земли, лѣса, сѣнные покосы и всякія угодья, въ какихъ урочищахъ осмотрѣлъ и описалъ, по урочищамъ при постороннихъ людяхъ, а именно (слѣдуетъ описаніе межи). И по указу Ея Величества Государыни Императрицы, Самодержицы Всероссійской, вышеписанными поступными пахатными землями и лѣсами и сѣнными покосы и всякими угодьи и пасѣчными мѣстами, что поступилися того полка старшина и казаки, также и что сверхъ того продали ему, полковнику, землю и всякія угодья Харьковскіе полковые службы, которые писаны выше сего. И по сей выписи ему господину полковнику Григорію Семенову сыну Квитки Афанасьеву владѣть и для того владѣнія Бѣлгородской провинціи старой подъячій Сергѣй Калашниковъ съ осмотрѣнныхъ и описныхъ книгъ далъ сію выпись за своею рукою 1725 года Іюля 5 дня».

Первую попытку со стороны Правительства къ уничтоженію законодательнымъ порядкомъ дарованнаго казакамъ Слободскихъ полковъ права занимать земли по ихъ черкасскому обыкновенію можно видѣть въ Именномъ Высочайшемъ указѣ Императрицы Анны Іоанновны, отъ 31 Іюля 1734 г. (П. с. з., т. IX № 6610). Указомъ этимъ повелѣно «всякихъ чиновъ челобитчикамъ изъ имѣющихся въ Слободскихъ полкахъ дикихъ поль, безъ Именнаго указа никому не раздавать» [1]). Окончательное же уни-

[1]) См. выше, стр. 178.—Авторъ „Записокъ о Слободскихъ полкахъ“ (изд. 1812 г., стр. 45), а затѣмъ и *Срезневскій* („Историч. обозр. гражд. устроен. въ Слободской Украйнѣ“, изд. 1839 г., стр. 63) приводятъ запретительный указъ

Digitized by Google

чтоженіе права заимки послѣдовало лишь со времени генеральнаго межеванія, которое, приведя въ извѣстность всѣ тѣ земли, какія оказались во владѣніи въ моментъ изданія закона 1765 года, положило затѣмъ предѣлъ дальнѣйшимъ заимкамъ [1]).

Обращаясь къ разсмотрѣнію правъ пользованія и распоряженія землями въ Слободскихъ полкахъ, нельзя не остановиться на формѣ землевладѣнія въ этой мѣстности. Насколько извѣстно по старымъ актамъ, *въ земельныхъ дачахъ Слободскихъ полковъ почти вездѣ существовало участково-наслѣдственное землевладѣніе* [2]). Но наряду съ наслѣдственно-участковымъ землевладѣніемъ существовали *земли общественныя*, бывшія предметомъ пользованія всѣхъ членовъ общества. Исторія первоначальнаго заселенія Слободской Украйны и старинные межевые акты доказываютъ, что какъ переселеніе казаковъ изъ-за Днѣпра, такъ и разселеніе ихъ по Украйнѣ происходило, въ видахъ болѣе надежной обороны отъ безпрестанныхъ въ то время набѣговъ татарскихъ ордъ, обыкновенно цѣлыми общинами-слободами, отчего собственно получилось и самое названіе этого края «Слободская Украйна». При прежнемъ обиліи земель, какъ это было при заселеніи Слободской Украйны, изъ огромной дачи, занятой группою переселенцевъ или отведенной имъ отъ Правительства, за удовлетвореніемъ земельно-хозяйственныхъ нуждъ каждаго изъ ея членовъ, оставались нерѣдко обширныя пространства, которыя становились поэтому общественнымъ достояніемъ, находившимся въ распоряженіи всей поселившейся общины. Ука-

---

16 Февраля 1735 г., причемъ послѣдній, ссылаясь на тотъ же № 6610 II. с. з., т. IX, говоритъ, что „этимъ указомъ прежде бывшее право занимать земли и прочія угодья запрещено, но что въ томъ же указѣ постановлено: предоставить владѣть и утверждать въ потомственное наслѣдствіе всѣ тѣ земли и угодья, которыя заняты были до времени изданія этого запретительнаго указа, хотя бы на земли и угодья тѣ не было никакихъ письменныхъ укрѣпленій“. Въ, такъ называемыхъ, „Коммисарскихъ книгахъ“ время заимки обыкновенно показывалось до „736“ (1736) г., свидѣтельствуя о томъ, что заимка была воспрещена только въ этомъ году.

[1]) О генеральномъ межеваніи см. ниже, стр. 254 и слѣд.

[2]) См. Коммисарскія вѣдомости, стр. 285 и слѣд.

Digitized by Google

заніе на существованіе земель общественныхъ и общинное ими пользованіе можно находить во многихъ актахъ того времени. Такъ, въ грамотѣ 17 Февраля 7190 (1682) года казакамъ Изюмскаго Слободскаго полка [1]), списокъ которой изложенъ въ грамотѣ тому полку 19 Февраля 7192 (1684) года [2]), говорится: «пашенныя земли пахать и всякими угодьями владѣть . . . . . промежъ собою *по раздѣлу* по ихъ черкасскимъ обыкностямъ» [3]). Инструкція 6 Іюля 1765 г. (П. с. з., т. XVII № 12430) предоставляетъ Слободской губерніи губернатору войсковыхъ обывателей недостаточныхъ въ земляхъ надѣлять, «гдѣ есть оставшіяся *порозжія общія земли*» (пун. 15). Въ инструкціи, данной Слободской губерніи губернаторомъ коммисарамъ, предписано наблюдать, чтобы «каждый владѣлъ *общественною землею* сколько ему слѣдуетъ, не захватывая сверхъ надобности лишняго» [4]). Въ Коммиссарскихъ вѣдомостяхъ находящаяся у кого либо изъ войсковыхъ обывателей земля называется не рѣдко «распашною изъ общественныхъ земель» [5]).

Переходя къ праву распоряженія землями въ Слободскихъ полкахъ, должно замѣтить, что въ началѣ, по изобилію пустыхъ земель, заимка была главнымъ способомъ пріобрѣтенія поземельнаго владѣнія и уже впослѣдствіи, при уменьшеніи земель, явились производные способы пріобрѣтенія посредствомъ покупки у первоначальныхъ заимщиковъ или преемниковъ ихъ [6]). Въ этомъ

---

[1]) Грамота 17 Февраля 7190 (1682) года напечатана въ „Запискахъ о Слободскихъ полкахъ“, стр. 26, и въ брошюрѣ *Чижевскаго* „Старозаимочныя земли“, стр. 102. См. выше, стр. 151 и слѣд.

[2]) Списокъ грамоты Изюмскому Слободскому полку 19 Февраля 7192 (1684) года найденъ въ архивѣ Харьковскаго губерн. правленія. Засвидѣтельствованная копія выдана 22 Февраля 1882 г. № 1428 присяжн. повѣренному Гурову, которымъ напечатана въ его „Сборникѣ“, стр. 473—474.

[3]) Такъ цитируется грамота 1682 г. и въ „Курсѣ гражд. права“, *К. П. Побѣдоносцева*, изд. 3, ч. 1, стр. 395.

[4]) Записка управляющаго Харьковскою казенною палатою, печатная, 6 л. „Сборникъ“ *Гурова*, стр. 634.

[5]) Коммисарскія вѣдомости. См. ниже, стр. 287.

[6]) Ср. *К. П. Побѣдоносцевъ*: „Курсъ гражд. права“, изд. 3, ч. 1, стр. 396.

Digitized by Google

отношеніи достоенъ вниманія слѣдующій документъ, который озаглавленъ такъ: «Ордеръ Харьковской полковой канцеляріи, отъ 17 Февраля 1762 г. за № 249» [1]). Въ документѣ этомъ объяснено: «по жалованнымъ . . . . грамотамъ 7177 (1669), 7181 (1673), 7188 (1680), 7192 (1684), 7196 (1688), 1700 и 1705 годовъ повелѣно призывать на житье вольныхъ людей и подъ усадьбы, и дворы, и въ полѣ пашенныя земли *давать* и города строить, селами и деревнями селити, а за мужественное ополченіе и храбрство, что они показали, ни крови и смерти не щадя головъ своихъ, принимали, *вмѣсто Государева годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, заимки занимать*, пасѣки и всякіе грунта заводить, и торговыми всякими промыслами промышлять безоброчно и безпошлинно, противъ старой черкасской обыкности, почему съ поселенія Слободскихъ полковъ къ пополненію продолжаемой безъ жалованья службы бывшіе въ то время полковники и старшины, *изъ окружныхъ къ городамъ казачьей службы жалованныхъ земель занявъ*, поселили слободы, села, деревни и хутора, а потомъ, *по неимѣнію уже порожнихъ земель для заимки*, тѣ полковники и старшины у казаковъ, а казаки и посполитство у старшинъ . . (неразборчиво) *покупку чинили* . . . и за ними справлены и отказаны и жалованными грамотами утверждены, какъ то въ 7196 (1688) году Марта въ 31 день бывшему Ахтырскому полковнику Ивану Перекрестову, что у него передъ его братіею вотчинныхъ и помѣстныхъ земель и всякихъ угодій малое число, для пополненія службы, велѣно покупать и мѣнять у дѣтей боярскихъ земли и лѣса и всякія угодья, *а на купленныя у казаковъ и жителей полковыхъ мѣстъ дворы и заводы въ вѣчное и потомственное владѣніе дана жалованная грамота*» [2]).

И такъ, слободскіе казаки хотя и не по указамъ, а по обычаю продавали находившіяся въ ихъ пользованіи земли, и такія продажи иногда утверждались Царскими грамотами. Сюда относится, напр., грамота, данная Императоромъ Петромъ II 18

---

[1]) Копія этого документа засвидѣтельствована Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ 22 Марта 1882 г. № 2303 и выдана присяжн. повѣренному *Гурову*, въ „Сборникѣ“ котораго напечатана, на стр. 631—634.

[2]) Грамота 31 Марта 7196 (1688) года, упоминается выше, на стр. 224.

Digitized by Google

Іюня 1727 г. Харьковскому полковнику Юрію Куликовскому [1]). Изъ документа этого видно, что отцу его, бывшему Харьковскому полковнику Прокофію Куликовскому, было дано «на сельцо Борки съ принадлежностьми, *для владѣнія поступное* Харьковскаго полку *отъ старшины* письмо», въ которомъ «за руками Харьковскаго полку старшины» написано: «1713 года Генваря 9 дня, что они, Харьковская полковая старшина и все знатное и посполитое товарищество, *всѣмъ полкомъ* заняли у полковника Прокофія Куликовскаго на *полковыя свои нужды* денегъ двѣсти рублевъ, а за тѣ деньги, съ доброй своей воли, опредѣлили ему... про обиходъ на полковничій дворъ.... сельцо, прозываемое Борки, кое было поселилъ безъ *указу* собою Иванъ Захаревскій *на полковой землѣ*, а отмежевано то сельцо Харьковскому *полку* въ 1712 году Валуйскимъ комендантомъ Иваномъ Мякининымъ съ принадлежащими угодьи во владѣніе до указу и *впредь имъ, старшинѣ, знатному и посполитному товариществу*, о томъ сельцѣ Боркахъ съ принадлежащими угодьи никакимъ образомъ *не спорить* и на него, Куликовскаго, не бить челомъ». Высочайшимъ указомъ Государя Петра I, даннымъ 7 Іюня 1718 г. брату названнаго Юрія, Константину Куликовскому, предписано: «чтобы Харьковскій полковникъ и старшина данной его, Куликовскаго, деревни не отнимали, а владѣть ему, какъ обычно владѣютъ въ томъ Харьковскомъ полку другая старшина, такожъ обидъ и излишнихъ тягостей ему не чинить». Во всеподданнѣйшемъ своемъ прошеніи Юрій Куликовскій, указывая на то, что отецъ его, Прокофій, участвовалъ въ походахъ въ войнѣ съ Турціею и былъ въ сраженіи подъ Прутомъ, а братъ Константинъ убитъ запорожцами, просилъ, чтобы «Всемилостивѣйше пожаловали, за тѣ *отца его службы* указали, для *вѣчнаго* тѣмъ сельцомъ со всѣми принадлежащими угодьи владѣнія, ... дать ему въ подтвержденіе. . . . Императорскаго Величества жалованную грамоту. И по тому его прошенію»,—говорится въ упомянутой грамотѣ 18 Іюня 1727 г.,—«Мы, Императорское Величество, за

---

[1]) Списокъ съ этой грамоты найденъ въ писцовомъ архивѣ Московской межевой канцеляріи и копія съ него, засвидѣтельствованная Межевою канцеляріею 17 Ноября 1881 г. № 15255, выдана присяжн. повѣренному *Гурову* (см. его „Сборникъ“, стр. 599—601).

Digitized by Google

вышепоказанные отца его службы, тѣмъ сельцомъ Борками съ угодьи Всемилостивѣйше *пожаловали его*, Юрія Куликовскаго, *по той поступкѣ* вѣчно и для того сію Нашу Императорскаго Величества жалованную грамоту за подписаніемъ Нашего Сената и за Государственною печатью дать повелѣли».

Но взглядъ Правительства того времени на права слободскихъ казаковъ отчуждать находившіяся въ ихъ пользованіи земли выраженъ въ Высочайшемъ указѣ 29 Мая 1734 г. (П. с. з., т. IX № 6578), коимъ, по доносу Изюмскаго писаря Корецкаго на полковника Шидловскаго, приказано было «купленной имъ, Шидловскимъ, *владѣльческой* земли быть за нимъ по купчимъ, а которая *земля* ему *продана полковая*, то оную къ полку попрежнему на урядъ *возвратить*, *понеже полковой земли старшинамъ продавать не подлежитъ*».

Изъ упомянутаго выше ордера Харьковской полковой канцеляріи, отъ 17 Февраля 1762 г. № 249, усматривается, что полковымъ канцеляріямъ всѣхъ Слободскихъ полковъ велѣно было доставить вѣдомости «о полковникѣ, полковыхъ и сотенныхъ старшинахъ и сколько у кого именно есть у казаковъ и подпомощниковъ ихъ *покупныхъ земель* и *грунтовъ*, и когда и по *какимъ повелѣніямъ куплены*, и тѣ казаки и подпомощники, кто оные продалъ, гдѣ нынѣ находятся и чѣмъ довольствуются». Вслѣдствіе сего въ рапортахъ Слободскихъ полковъ Сумскаго, Ахтырскаго и Острогожскаго, между прочимъ, объяснено: «оные казаки, свойственники и подпомощники въ одномъ званіи, какъ они при продажѣ земель находились, за многочастными и изъ одного въ другое, по оказывающимся убылямъ и скудостямъ и другимъ необходимостямъ, перемѣнами, *не стоятъ*, а нѣкоторые изъ казаковъ и подпрапорныхъ, по ихъ заслугамъ, дошли старшинскихъ чиновъ и за много прошедшимъ временемъ сыскать справокъ некѣмъ; что *издревле* разнаго званія людьми таковая продажа происходитъ, и имѣютъ отставные полковые и сотенные старшина, яко безъ жалованья, покупивъ еще будучи въ нижнихъ чинахъ. Усматривая все оное, что и продавцамъ къ продолженію службы оставаться могло, то де самыя земли и грунты послѣ ихъ остаются внутри полковыхъ наслѣдниковъ и отъ того казачья служба умалиться не можетъ.... Изюмская же полковая канцелярія, при рапортѣ своемъ, таковую вѣдомость

Digitized by Google

..... сообщила, по которой значится покупокъ старшинами казачьей земли весьма малое число и то за нѣкоторыми наличными, а прочіе всѣ бывшіе полковники, полковая и сотенная старшина и нынѣ дѣйствительно въ службѣ находящіеся и отставные». По разсмотрѣніи изложеннаго, Харковская полковая канцелярія обратила вниманіе на то, что Изюмская полковая канцелярія, сообщая, «что отъ начала поселенія Слободскихъ полковъ межъ старшиновъ и казаками, по недостатку и заимки, покупка началась», не указала, «какими землями владѣли и нынѣ владѣютъ и имѣютъ села и деревни и хутора по покупкѣ и отъ кого именно по заимкамъ» .... А изъ состоявшагося въ 734 (1734) году Мая 29 дня Именнаго указа (приведеннаго выше) явствуетъ, что и тогда еще Изюмскаго полку старшинами продана полковнику Шидловскому земля полковая (и) оную велѣно на урядъ возвратить по прежнему, а купленной имъ же, Шидловскимъ, владѣльческой быть за нимъ по купчимъ, *которая земля* по означеннымъ полковымъ представленіямъ *разумѣется не иная, какъ жалованная въ тотъ полкъ для пополненія службы старшинъ и казаковъ* и всему посполитству». Въ виду приведенныхъ обстоятельствъ, Харьковская полковая канцелярія, разсматриваемымъ ордеромъ 27-го Февраля 1762 г. № 249, предписала Изюмской полковой канцеляріи «тѣ требуемыя вѣдомости сочинять со всею аккуратностью съ того времени, какъ оказался въ Изюмскомъ полку недостатокъ и заимки, за кѣмъ именно полковниками и старшинами найдется въ покупкѣ земля жалованная казакамъ, свойственникамъ и подпомощникамъ, и по продажѣ чѣмъ они довольствуются» [1]).

Изъ Сенатскаго указа 18 Сентября 1763 г. «о непродажѣ казаками земель своихъ, съ которыхъ они службу отправляютъ» (П. с. з., т. XVI № 11926), видно, что по поводу одного частнаго случая, бывшаго въ Острогожскомъ слободскомъ полку, о покупкѣ генераломъ Таракановымъ у черкасовъ (казаковъ) бывшихъ жителей гор. Усерда отъ 17 человѣкъ отъ каждаго по 10 четвертей всего 340 четвертей земли, учрежденная о Слободскихъ полкахъ коммисія, замѣтивъ, что земля эта жалована въ 7149 (1641) году Бирюченской сотнѣ казаковъ «*для службы*

---

[1]) „Сборникъ“ *Гурова*, стр. 631—634.

Digitized by Google

вмѣсто жалованья», вошла съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ объ «*учиненіи* казакамъ, подпомощникамъ и свойственникамъ *въ продажѣ казачьихъ земель, изъ которыхъ они службу отправляютъ, запрещенія* не только постороннимъ, но и между собою другъ другу и старшинамъ, какъ то и по уложенію 16 гл. 50 пункту казакамъ земель своихъ продавать запрещено, дабы *тѣ Слободскіе полки чрезъ разныя обывательскія перепродажи земель въ постороннія руки*, не доведены были со временемъ большею частію въ помѣщицкое же владѣніе, отчего неминуемо и казачьей службы жителямъ должно будетъ уменьшаться, а остальнымъ излишняя тягость». По поводу означеннаго представленія вышеупомянутымъ указомъ Сената 18 Сентября 1763 г. повелѣно «о непродажѣ казакамъ своихъ земель, съ которыхъ они службу отправляютъ, поступать непремѣнно по уложенію, котораго 16 главы въ 50 пунктѣ напечатано: казакамъ своихъ казачьихъ вотчинныхъ земель никому не продавать и не сдавать» [1]).

3. Генеральное межеваніе въ Слободской губерніи.

Цѣлью генеральнаго межеванія было первоначально, говоря словами К. П. Побѣдоносцева, «установить полное согласованіе границъ владѣнія съ предѣлами права, вообще владѣнія съ правомъ и права съ владѣніемъ. Достиженіе этой цѣли соединялось съ величайшими затрудненіями. Надлежало произвести общую повѣрку правъ на поземельное владѣніе какъ между сосѣдними смежными владѣльцами, изъ коихъ многіе не могли ни оправдать своего владѣнія, ни указать вѣрныхъ границъ ему, такъ и между частными владѣльцами и государствомъ, которому принад-

---

[1]) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича $^{7157}/_{1649}$ года (П. с. з., т. I № 1), гл. XVI „о помѣстныхъ земляхъ“, п. 50 гласитъ: „Да и казакамъ своихъ казачьихъ вотчинныхъ земель никому не продавать и не сдавать“. *Неволинъ* высказываетъ предположеніе, что такое запрещеніе казакамъ продавать и сдавать свои земли основано на указѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, относящемся собственно къ Бѣлозерцамъ, о томъ, чтобы казаки никому, кромѣ казаковъ, не продавали и не сдавали казачьихъ земель („Истор. Россійск. гражд. закон.“, т. IV, стр. 146).

Digitized by Google

лежало все то, чего частный владѣлецъ не могъ оправдать за собою, какъ законную собственность. . . . . Если бы, какъ предполагалось въ первой межевой инструкціи 15 Мая 1754 г. (П. с. з., т. XIV № 10237), съ межеваніемъ соединено было общее возбужденіе сомнѣній о правѣ владѣльцевъ, даже тамъ, гдѣ сомнѣнія и спора между самими владѣльцами не было, и если бы по поводу межеванія всякой дачи само Государство являлось стороною, требующей документальныхъ доказательствъ отъ частнаго владѣльца, — въ такомъ случаѣ послѣдовало бы смѣшеніе вотчиннаго начала съ межевымъ въ одномъ производствѣ и по всѣмъ дачамъ возникли бы сами собою сложныя тяжбы, для разрѣшенія которыхъ Государство не имѣло средствъ и способовъ [1]). И такъ понятно, почему первая межевая инструкція Императрицы Елисаветы Петровны, предъявлявшая строгое требованіе крѣпостей, встрѣчена была съ такимъ недовѣріемъ и страхомъ: владѣльцы опасались ревизіи и редукціи своихъ владѣній» («Курсъ гражд. права», изд. 3, ч. 1, стр. 143 и 144).

Императрица Екатерина II въ манифестѣ 19 Сентября 1765 г. о генеральномъ размежеваніи земель во всей Россіи (П. с. з., т. XVII № 13474), признавая, и съ своей стороны, основательность этихъ опасеній, объявила, что Монаршая . . . . воля и повелѣніе о государственномъ размежеваніи имѣютъ единственнымъ себѣ предметомъ истинную всего общества пользу, утвержденіемъ покоя, правъ и надежности *каждаго владѣтеля* въ его благопріобрѣтенномъ имѣніи». Поэтому въ приложенныхъ къ этому манифесту «генеральныхъ правилахъ, данныхъ Межевой коммисіи для составленія по онымъ межевой инструкціи, между прочимъ, предписывалось, при государственномъ межеваніи, которое предпринимается «для единственнаго всѣхъ владѣльцевъ собственнаго спокойствія *и развода по настоящимъ границамъ ихъ владѣнія*, отнюдь не вмѣщать *ни ревизіи, ни редукціи* [2]), а единственно только межевать и класть на планы

---

[1]) Межевая инструкція 15 Мая 1754 г. была примѣнена, по словамъ Неволина, только въ Московской губерніи (см. „Объ успѣхахъ генеральнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины II“; напечатано въ „Актѣ С.-Петербурскаго Университета“ 1847 г.).

[2]) Т. е. повѣрки частныхъ правъ на земли по документамъ.

Digitized by Google

земли каждаго владѣнія» (ст. 1). Для сего установлено слѣдующее общее правило: «всѣ земли межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень, а пустоши къ ихъ собственнымъ названіямъ, каждое селеніе порознь, или всякое владѣніе общею обводною межею . . . и въ межевыхъ новыхъ книгахъ, также и планахъ писать, за кѣмъ только именно при государственномъ размежеваніи *какія именно жъ села, деревни и пустоши во владѣніи окажутся*, сколько въ нихъ такой земли, четвертей и всякихъ угодій, ибо *симъ* государственнымъ размежеваніемъ *селъ, деревень и пустошей къ владѣльцамъ не утверждается*, и споры во владѣніи ими предоставляются по прежнему установленному общему государственному на то *обыкновенному суду* и Правительству, т. е. Вотчинной коллегіи: для чего симъ генеральнымъ межеваніемъ и утверждаются единственно и навсегда земли только къ селамъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ названіямъ, но отнюдь не селы, деревни и пустоши къ именамъ владѣльческимъ» (ст. 2). Эти общія начала и выражены въ инструкціи межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ отъ 25 Мая 1766 г. (П. с. з., т. XVII № 12659).

Общее правило межеванія состояло въ томъ, что если нѣтъ спора и владѣніе отведено полюбовно, то нѣтъ никакой «ревизіи и редукціи» и крѣпости отъ владѣльцевъ вовсе не требуются, а землемѣръ обязанъ только снять дачу по отводамъ [1]). Если возникалъ споръ о границахъ земельной дачи, то по правиламъ межеванія въ судебно-межевомъ порядкѣ надлежало сперва опредѣлить землю по крѣпостямъ, т. е. по строгому праву собственности, такъ называемую, дачу крѣпостную, потомъ исчислить и распредѣлить примѣрныя земли [2]). Въ случаѣ же спора о самыхъ крѣпостяхъ и дачахъ цѣлаго владѣнія, споры эти направ-

---

[1]) Манифестъ 19 Сентября 1765 г.; генеральн. правила, ст. 1, 4 (П. с. з., т. XVII № 12474); инструкція землемѣрамъ 13 Февраля 1766 г., ст. 42 (П. с. з., т. XVII № 12570); межевая инструкція 25 Мая 1766 г., введ. гл. II (П. с. з., т. XVII № 12659); указъ 27 Марта 1780 г. (П. с. з., т. XX № 14998); ст. 417 т. X ч. 3 зак. межев., изд. 1857 г.

[2]) Манифестъ 19 Сентября 1765 г., генеральныя правила для сочиненія межев. инструкц. ст. 10 и 27, межев. инструкц. 25 Мая 1766 г. гл. IV ст. 3, 59, гл. IX ст. 4; ст. 40, 893, 922, 980 зак. межев.

Digitized by Google

ляются въ обыкновенныя судебныя мѣста и земли утверждаются межеваніемъ за тѣмъ, за кѣмъ будутъ признаны по судебнымъ рѣшеніямъ [1]).

Съ государственнымъ межеваніемъ должно было соединяться и приведеніе въ точную извѣстность всѣхъ имуществъ, какъ частныхъ, такъ и государственныхъ, и точное отдѣленіе однихъ отъ другихъ. «Но межеваніе, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, имѣло въ виду освятить и утвердить всякое спокойное и добросовѣстное владѣніе, хотя бы оно распространилось и безъ титула, посредствомъ одной *заимки*. Главная цѣль была привести въ извѣстность владѣніе, и если Правительство встрѣчалось съ завладѣніемъ казенныхъ земель и находило на нихъ поселеніе, то имѣло въ виду не нарушать этого поселенія» («Курсъ гражд. права», изд. 3, ч. 1, стр. 393). Такъ, поощряя владѣльцевъ полюбовно разводиться въ своихъ земляхъ, Императрица Екатерина II, во 2 пунктѣ того же манифеста 19 Сентября 1765 г., говоритъ: «Мы Всемилостивѣйше *жалуемъ* и *утверждаемъ*, хотя и неправедно въ древнія времена по проискамъ отъ давнихъ предковъ пріуроченныя *примѣрныя* земли сверхъ написаннаго въ писцовыхъ книгахъ числа четвертей, тѣмъ владѣльцамъ, городамъ и казеннаго вѣдомства селамъ, слободамъ и деревнямъ, кои въ нихъ только полюбовно между сосѣдьми своими разведутся» и прекратятъ нынѣ же споры «за тѣ примѣрныя земли, кои по справедливости *Государству* собственно, *а не имъ принадлежатъ* [2]).

Относительно многочисленныхъ самовольныхъ *заимокъ*, завладѣній и поселеній на земляхъ казенныхъ, владѣльческихъ, городскихъ и слободскихъ, межевая инструкція 25 Мая 1766 г содержитъ въ себѣ множество правилъ, имѣющихъ ту же цѣль оставить, гдѣ можно и безобидно, заимщика и поселенца на за-

---

[1]) Межев. инструкція 25 Мая 1766 г., гл. IX ст. 5 и 6.

[2]) Въ инструкціи землемѣрамъ 13 Февраля 1766 г. (П. с. з., т. XVII № 12570) по сему поводу сказано: „Хотя съ достовѣрностью Мы знаемъ, что изъ разобранія ихъ споровъ *возвратятся изъ владѣній въ казенную пользу многія примѣрныя* противъ владѣльческихъ настоящихъ дачъ *земли;* однакожъ со всѣмъ тѣмъ . . . . соболѣзнованіе о собственныхъ пользахъ Нашихъ подданныхъ преклонило Насъ *предпочесть выгоду каждаго особаго владѣльца предъ казеннымъ нѣкоторымъ въ земляхъ прибыткомъ*“ (ст. 45).

Digitized by Google

нятой землѣ, давъ ему вмѣсто неизвѣстнаго извѣстное владѣніе, въ иныхъ случаяхъ безъ платы, въ другихъ со взысканіемъ завладѣнныхъ денегъ. Такъ, велѣно было:

1) Самовольно заселенныя дворцовыми и прочими казеннаго вѣдомства крестьянами и иностранными выходцами, безъ дачъ и крѣпостей, порожнія государственныя земли межевать за ними по числу душъ въ 15-десятинную пропорцію *безденежно* (гл. XII ст. 6, 7; гл. XXIV ст. 14 и гл. XXII ст. 7 и 14—объ иновѣрческихъ земляхъ).

2) Владѣльцамъ, поселившимся безъ дачъ и отказныхъ книгъ на дикихъ государственныхъ и оброчныхъ земляхъ, *продавать* тѣ земли по объявленнымъ отъ Государства тройнымъ цѣнамъ (гл. XXIV ст. 11, 13; гл. XXV ст. 8, 15).

3) Если кто, не имѣя своей дачи, поселился въ урочищахъ у другихъ владѣльцевъ, у коихъ за полными законными дачами окажется еще примѣрная земля, то изъ сей примѣрной земли намѣривать поселившемуся 8-десятинную на душу пропорцію, взыскавъ съ него тройную сумму противъ казенной продажной цѣны (гл. XXVII ст. 4, 6, 8).

4) За церковными причтами межевать безденежно, что было ими занято подъ дворы изъ выгонныхъ городскихъ земель. Занятое городскими жителями изъ выгонныхъ, церковныхъ, дворцовыхъ и т. п. земель подъ строенія велѣно межевать за тѣми, у кого что въ заселеніи окажется, но брать съ нихъ единовременно по 3 и по 2 коп. за квадратную сажень; но впредь на выгонныхъ земляхъ никакого строенія и поселенія не допускать (гл. VIII ст. 10, 11, 15).

Притомъ межевая инструкція, для межеванія церковныхъ земель (гл. X), земель Коллегіи экономіи, Синодальныхъ и духовнаго вѣдомства (гл. XI), для земель патріаршихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (гл. XVII) и особенно для однодворческихъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей (гл. XIX), постановила правила не только объ актахъ, которые должны считаться законнымъ основаніемъ владѣнія, но и о правахъ гражданскихъ, которыя соединяются съ этимъ владѣніемъ.

Таковы въ общихъ чертахъ правила о производствѣ генеральнаго межеванія во всей Имперіи. Для размежеванія слободскихъ земель и разсмотрѣнія актовъ владѣнія землями и

Digitized by Google

угодьями, по Высочайше утвержденному 20 Мая 1765 г. (П. с. з., т. XVII № 12397) докладу Г.г. Сенаторовъ князя Шаховскаго, Панина и Олсуфьева «объ устройствѣ новоучрежденной *Слободской* губерніи», учрежденъ при Слободской губернской канцеляріи Вотчинный департаментъ, подъ вѣдомствомъ Государственной вотчинной коллегіи, какъ объяснено въ этомъ докладѣ, «по то время, пока всѣ тамошнія земляныя дачи по владѣльческимъ крѣпостямъ разсмотрѣны, и по настоящимъ законамъ за каждаго владѣльца дачами и межами утверждены и въ писцовыя книги внесены будутъ».

Въ инструкціи, данной Слободской губерніи губернатору 6 Іюля 1765 г. (П. с. з., т. XVII № 12430) [1]), т. е. до изданія еще манифеста о генеральномъ межеваніи во всей Россіи [2]), были преподаны для размежеванія земель въ этой губерніи спеціальныя правила.

Въ пунктѣ 9 этой инструкціи постановлено: «по неимѣнію въ Слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ, *ограничить закономъ, дабы всякій свой удѣлъ или заимку зналъ* и завладѣнное излишне возвратилъ, и по правильнымъ крѣпостямъ учинилъ себѣ указную дачу, и имѣлъ бы владѣніе по указамъ, равно какъ и великороссійскіе владѣльцы».

Затѣмъ пунктомъ 10 означенной инструкціи на Вотчинный департаментъ возложено было «сдѣлать надлежащія пріуготовленія къ будущему размежеванію всѣхъ земель по *общему государственному о томъ установленію*». Для этого предписано было «отъ всѣхъ владѣльцевъ, имѣющихъ на тамошнія земли грамоты и крѣпости, такожъ и отъ полковыхъ канцелярій, съ грамотъ, указовъ и всякихъ укрѣпленій и съ узаконеній, за свидѣтельствомъ, собрать копіи» (п. 10). Далѣе, инструкція обращаетъ особенное вниманіе на «порозжія» земли и на надѣленіе землею недостаточныхъ въ земляхъ войсковыхъ обывателей.

Въ пунктѣ 14 разсматриваемой инструкціи «о описаніи порозжихъ земель» сказано: «оставшуюся въ округѣ каждаго мѣстечка за *удовольствіемъ* [3]) обывателей лежащую *впустѣ полковой*

---

[1]) Инструкція 6 Іюля 1765 г., см. выше, стр. 187 и слѣд.

[2]) Манифестъ 19 Сентября 1765 г., см. выше, стр. 255.

[3]) Т. е. за удовлетвореніемъ земельно-хозяйственныхъ нуждъ.

Digitized by Google

дачи землю описать и *безъ указа губернской канцеляріи* не давать (кромѣ обывателей вновь прибылыхъ и тамошнихъ семьями размножившихся и въ земляхъ недостаточныхъ), а губернской канцеляріи, получа свѣдѣнія объ оставшихся земляхъ, если кто изъ бывшихъ старшинъ и ихъ дѣтей не имѣющіе до сего *заимочныхъ* никакихъ земель будутъ просить, онымъ дачи производить, кому закономъ надлежитъ по пропорціи, установленной въ Екатериненской провинціи».

А въ пунктѣ 15 «о удовольствіи обывателей землями» постановлено: «слободскихъ полковыхъ войсковыхъ служителей, недостаточныхъ въ земляхъ, гдѣ есть оставшіяся порозжія *общія земли*, снабдить по пропорціи, и буде изъ таковыхъ мѣстъ, гдѣ оныхъ земель не столько достаточно, кто изъ нихъ пожелаетъ переходить для поселенія на другія тѣхъ же *Слободскихъ полковъ земли войсковыхъ мѣстечекъ*, гдѣ оныхъ довольнѣе, тѣмъ давать позволеніе, но съ таковымъ порядкомъ, чтобы . . . . просили, гдѣ кто жилъ, того города въ канцеляріи, съ показаніемъ, котораго Слободскаго уѣзда, въ какую именно войсковую слободу перейтить желаетъ, и потому давать билеты, съ прописаніемъ въ нихъ, чтобъ проситель явился въ канцеляріи того города, въ которой перейтить позволеніе достается, а въ ономъ *включа въ окладъ*, велѣть селиться, гдѣ пріискано будетъ мѣсто по *отводу*, а безъ дозволенія не переходить».

Въ означенной инструкціи, данной *Слободскому* губернатору, между прочимъ, вмѣнено ему въ обязанность дать отъ себя инструкцію коммисарамъ (п. 4 инструкціи 6 Іюля 1765 г.; П. с. з., т. XVII № 12430), что и было исполнено губернаторомъ Щербининымъ.

Въ инструкціи этой о земляхъ войсковыхъ обывателей сказано слѣдующее:

Пунктъ 1. «*Всѣ грамоты общественныя на войсковыя цѣлыя мѣстечки*, чтобы онѣ не могли утратиться, хранить въ Коммисарствѣ, а въ мѣстечки дать съ нихъ копіи; особливыя же *на имена войсковыхъ владѣльцевъ грамоты и крѣпости и данные на заимочныя земли указы*, которые принадлежатъ однимъ тѣмъ владѣльцамъ, а не обще, съ тѣхъ объявить въ Коммисарское правленіе только копіи, а подлинныя имѣть у себя».

Digitized by Google

Пунктъ 2. «Всѣ обыватели должны жить на своихъ поселеніяхъ, гдѣ они до сего жительство имѣли, а *переходы запретить*, ибо отъ того такой вредъ происходитъ, что, выпустоша лѣсъ въ первомъ, переходятъ на другое и на третье мѣсто и тѣмъ присвоиваютъ себѣ какъ старыя, такъ и новыя мѣста, называя ихъ *заимками*, а другихъ къ поселенію не допускаютъ; наблюдая притомъ, чтобы вѣдомства его жители каждый *владѣлъ общественною землею, сколько ему слѣдуетъ, не захватывая сверхъ надобности лишняго*, въ обиду другимъ, и если таковые случатся, то споръ разбирать свидѣтелями и кто прежде владѣлъ и кому больше нужда состоитъ въ спорной землѣ; но сіе *разсуждается* о земляхъ *общественно* владѣемыхъ; что жъ до заимочныхъ *особенныхъ* земель, то оныя остаются на основаніи жалованныхъ грамотъ за тѣми, за кѣмъ онѣ издавна во владѣніи находятся» [1]).

Въ 1767 году указомъ Правительствующаго Сената 25 Октября того года (П. с. з., т. XVIII № 12995) предписано учрежденному при Слободской губернской канцеляріи Вотчинному департаменту дѣйствовать по точной силѣ общей межевой инструкціи, данной губернскимъ межевымъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 25 Мая 1766 г., причемъ департаментъ этотъ, по размежеванію земель, подчиненъ межевой экспедиціи Правительствующаго Сената. Затѣмъ, Высочайшимъ указомъ Императрицы Екатерины II, изложеннымъ въ указѣ Сената, отъ 7 Мая 1769 г. (П. с. з., т. XVIII № 13,293), въ Слободской губерніи, въ гор. Харьковѣ учреждена была межевая контора, дѣйствовавшая на основаніи той же межевой инструкціи. Въ указѣ этомъ объявлено всенародно: «По немалой обширности въ Слободской губерніи *пустыхъ государственныхъ земель*, приходящіе туда *на поселеніе присвоили отъ нихъ себѣ, по древнему обыкновенію собственно токмо своими заимками*, не только выше силъ и возможности къ разработыванію поселенными на нихъ людьми, но еще отъ времени до времени и *границы своихъ заимокъ* распространили къ совершенному стѣсненію какъ *казачьей съ земли службы*, такъ и ихъ поселеній; сихъ ради причинъ,

---

[1]) См. Записку управляющаго Харьковскою казенною палатою, печатную, листъ 5. Выписка изъ этой инструкціи напечатана въ „Сборникѣ“ *Гурова*, стр. 634.

Digitized by Google

Ея Императорское Величество. . . . . данною Слободской губернской канцеляріи инструкціею повелѣть соизволила: ограничить закономъ, дабы каждый удѣлъ свой или заимку зналъ, завладѣнное излишне возвратилъ и, по правильнымъ крѣпостямъ учиня себѣ дачу, имѣлъ владѣніе по указамъ, равно какъ и великороссійскіе владѣльцы. Преподавъ потомъ въ изданныхъ о государственномъ межеваніи узаконеніяхъ, изъ Высочайшей Императорской милости, ко удержанію каждому за собою *занятыхъ земель*, самое ближайшее и преполезнѣйшее средство чрезъ полюбовные разводы; во упованіи жъ, что тамошніе владѣльцы, по имѣнію въ своемъ владѣніи земель гораздо обширнѣе противу пропорціи поселенныхъ на нихъ людей, станутъ въ нихъ безъ всякихъ споровъ полюбовно разводиться, межевая экспедиція и поручила произведеніе тамо межеванія учрежденному для утвержденія по крѣпостямъ за владѣльцевъ дачъ Вотчинному департаменту. Но понеже нынѣ *самая практика* открыла, что нѣкоторые тамошніе владѣльцы въ производимое государственное межеваніе, и *при занятыхъ* ими *собою* владѣніяхъ, сколь они не обширны, въ полюбовныхъ съ сосѣдьми разводахъ *заводятъ споры* и подвергаютъ оные къ указному судебному мѣсту разбиранію, то по симъ обстоятельствамъ *и къ приведенію межеванія въ скорѣйшее теченіе*, во исполненіе инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ, 2 гл. 4 пункта, Правительствующаго Сената межевою экспедиціею учреждена нынѣ въ г. Харьковѣ особо отдѣльная отъ Вотчиннаго департамента, подъ вѣдѣніемъ Московской межевой канцеляріи, *Слободская межевая контора* на томъ основаніи, на какомъ и въ Московской губерніи межевыя конторы учреждены, и всѣ производимыя по межеванію дѣла и книги, также и землемѣры съ ихъ командами вступить имѣютъ подъ управленіе сей вновь учрежденной конторы, а ей въ произведеніи межеванія и въ рѣшеніи споровъ поступать велѣно по данной межевымъ канцеляріямъ и конторамъ инструкціи. Но дабы тамошніе владѣльцы прямое содержаніе нынѣшнихъ о межеваніи узаконеній лучше познать могли и, оставя неправильные споры, полюбовно развестись старались, а межевая контора при неразводѣ полюбовно на разрѣшеніе ихъ споровъ имѣла ясное истолкованіе», указомъ тѣмъ, между прочимъ, объявлено было:

1) «Стараться каждому тамошнему владѣльцу полюбовно

Digitized by Google

развестись въ назначенные имъ сроки, а тѣмъ самымъ и удержать они за собою оказавшіяся въ ихъ дачахъ примѣрныя земли» (п. 1).

2) «По Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества о межеваніи законамъ повелѣно... у... заводителей споровъ всѣ ихъ земли измѣривать и, вычисляя изъ нихъ ту только пропорцію, которая точно въ крѣпостяхъ ихъ написана, излишнія затѣмъ примѣрныя земли у нихъ въ казенныя отбирать...; и *хотя въ Слободской губерніи существо владѣнія земель не во всемъ такое, какое въ Великороссіи, ибо большая часть владѣльцевъ имѣетъ оныя не по законнымъ крѣпостямъ*, безъ прописанія мѣры и живыхъ урочищъ, *а по однимъ только своимъ заимкамъ* и распространили предѣлы ихъ отъ времени до времени къ единственной выше силъ къ разработыванію ненасытности, *стѣсненіемъ государственной съ земель казачьей службы* и мелкихъ обывателей, но на всѣ таковые случаи и на всю Имперію въ межевыхъ инструкціяхъ.... Высочайшее жъ повелѣніе предписано такое, чтобы спорящимъ отводить и ко всегдашнему владѣнію утверждать на каждую мужеска *пола душу 15 десятинъ;* вслѣдствіе чего, чтобы тамошніе, Слободской губерніи владѣльцы, сохраняя въ примѣрныхъ земляхъ своихъ пользу и прекратя споры, въ полюбовныхъ разводахъ завременно прежде прибытія землемѣровъ разводились, то къ тому, отъ Слободской межевой конторы *назначать сроки*, такъ какъ и прежде оные отъ Слободской губернской канцеляріи и отъ тамошняго Департамента назначиваны, и сверхъ того опредѣляемы были *со стороны казенныхъ селеній для таковыхъ разводовъ нарочные*, коихъ и нынѣ опредѣлить въ силу точнаго на то межевой инструкціи повелѣнія» (пунктъ 2).

3) «Если кто изъ владѣльцевъ, не разводясь полюбовно, будетъ спорить, имѣя земли во владѣніи своемъ больше, нежели ему по справедливости законно принадлежитъ, тотъ потеряетъ навсегда изъ нынѣшняго своего владѣнія всю сверхъ его дачъ и настоящей мѣры примѣрную землю» (п. 5); равнымъ образомъ,

4) «Кто безъ всякихъ дачъ изъ государственныхъ земель до изданія Высочайшаго.... въ 19 день Сентября 1765 года манифеста *занялъ во владѣніе свое* гораздо больше, нежели своими поселянами оныхъ выработывать въ состояніи, да и пос-

Digitized by Google

лѣ того, имѣя во владѣніи своемъ такое многое число по одной только своей жадности, до прибытія землемѣровъ полюбовно съ сосѣдьми не разведется жъ и неправильно завладѣнныхъ не оставитъ, но еще и по прибытіи ихъ споры будутъ имѣть, то изъ такихъ насильно завладѣнныхъ земель *какъ владѣльцамъ*, *такъ* и *казеннымъ селеніямъ*, кои хотя бы и крѣпости имѣли, но если онѣ неосновательны и несогласны съ законами, въ силу инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ, 13 гл. 7 пункта, *оставлять* всей земли съ настоящею ихъ дачею *на* каждую мужска пола *душу по 15 десят.*, т. е. такую пропорцію, которая довольно сбыточная по числу поселянъ на всегдашнее время, по силѣ ихъ выработыванія, быть можетъ, а остальную затѣмъ отрѣзывать въ государственныя земли» (пунктъ 4).

5) «Сверхъ же сего, когда и за предписаннымъ подтвержденіемъ изъ владѣльцевъ ли кто или изъ *назначенныхъ отъ казачьихъ или казенныхъ поселеній повѣренныхъ*, ни къ полюбовнымъ разводамъ, ни для отводовъ для показанія своихъ владѣній на предписанные имъ сроки являться не станутъ, а черезъ то и въ настоящемъ размежеваніи ихъ земель будутъ причинять помѣшательство, у таковыхъ, измѣряя по ихъ настоящему владѣнію всѣ земли, и положа на планъ съ показаніемъ, сколько на нихъ въ поселеніи мужска пола душъ, и что по числу оныхъ, въ силу въ межевой инструкціи положеній, слѣдуетъ имъ земель, и что жъ затѣмъ у нихъ излишняго или недостатка состоитъ, таковые планы Слободской межевой конторы присылать къ разсмотрѣнію прямо въ Сенатскую межевую экспедицію» (пун. 5).

Подробное разсмотрѣніе межевой инструкціи 26 Мая 1766 года показываетъ, что вся XIX глава этой инструкціи посвящена была землямъ однодворцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей, *къ числу которыхъ*, между прочимъ, *отнесены также казаки и черкасы*.

Главнѣйшія положенія XIX главы межевой инструкціи состояли въ слѣдующемъ:

1) Состоящія за прежнихъ службъ служилыми людьми, написанными въ подушный окладъ, земли, пустоши и угодья утверждать, по писцовымъ межевымъ книгамъ, *не каждому лицу порознь, но всѣхъ вообще живущимъ въ одной слободѣ*, селѣ или деревнѣ, «ко всякому селенію особо» (ст. 1).

Digitized by Google

2) „Поселившимся безъ дачъ на порожнихъ государственныхъ земляхъ и дикихъ поляхъ намѣривать“ на каждую душу опредѣленное количество земли, „которое и отмежевать въ одну общую округу, а не порознь“ (ст. 2).

3) Проданныя и заложенныя земли до запретительнаго указа 1727 г. межевать за тѣми, которымъ онѣ проданы или заложены, но не выкуплены (ст. 4).

4) Лежащія отдѣльно въ другихъ селахъ, деревняхъ и уѣздахъ („отсутственныя“) [1]) земли прежнихъ службъ служилыхъ людей, „на которыхъ онѣ въ подушный окладъ не положены“, проданныя отъ нихъ постороннимъ лицамъ, „утверждать по тѣмъ продажамъ“ (п. 5).

5) Остающіяся затѣмъ („отсутственныя“), лежащія отдѣльно земли, никому не проданныя, никѣмъ не заселенныя и въ положенную на каждую душу пропорцію не вошедшія, „межевать особо“ (ст. 6).

6) Если на такихъ земляхъ окажется чье либо владѣльческое поселеніе, то намѣривать поселившемуся положенную на душу пропорцію, со взысканіемъ съ него тройной суммы противъ казенной продажной цѣны; на таковыхъ же земляхъ поселившимся безъ дачъ дворцовымъ и прочимъ казеннаго вѣдомства крестьянамъ положенную на каждую душу пропорцію намѣривать безденежно (ст.7 и 8).

7) Купленныя прежнихъ службъ служилыми людьми и предками ихъ или „данныя предкамъ ихъ за службу изъ помѣстья въ *вотчину* земли“, и съ поселенными на сихъ земляхъ собственными ихъ людьми и крестьянами, оставлять за нынѣшними владѣльцами, до будущаго впослѣдствіи времени разсмотрѣнія (ст. 14).

8) Прежнихъ службъ служилымъ людямъ, дослужившимся до офицерскихъ и высшихъ чиновъ, которые не имѣютъ у себя особыхъ земель, купленныхъ предками ихъ, или полученныхъ также предками ихъ за службы *изъ помѣстья въ вотчину*, а живутъ въ однихъ съ прочими прежнихъ службъ служилыми людьми селеніяхъ,—земель особо не отмежевывать, а „межевать при-

---

[1]) Т. е. такія земли, которыми владѣютъ обыватели внѣ дачъ своихъ односельцевъ.

Digitized by Google

читающееся на нихъ количество къ общественнымъ всѣхъ товарищей ихъ землямъ безъ различія“ (ст. 16).

9) Впредь однодворцамъ и прежнихъ службъ служилымъ людямъ земель и крестьянъ не покупать и тѣхъ земель, „*на коихъ онѣ въ подушный окладъ положены*“, не только постороннимъ, но и равнымъ себѣ не продавать, не отдавать въ наемъ на срокъ болѣе года, не уступать за долги и въ иски; за исключеніемъ земель („отхожихъ“), *владѣемыхъ сверхъ положенной на число душъ пропорціи*, которыя дозволяется имъ, до будущаго впослѣдствіи разсмотрѣнія, продавать единственно людямъ равнаго себѣ состоянія, а непостороннимъ другаго какого либо званія владѣльцамъ (ст. 18).

10) Оставшихся послѣ умершихъ прежнихъ службъ служилыхъ людей земель, „на которыхъ онѣ въ подушный окладъ положены“, между наслѣдниками на части не дѣлить и не отдавать ни въ наслѣдство, ни въ приданое дочерямъ, выходящимъ замужъ въ другое селеніе, „а оставлять при тѣхъ селеніяхъ, къ которымъ оныя будутъ отмежеваны“ (ст. 19).

11) Если послѣ прежнихъ службъ служилыхъ людей сыновей не останется, а дочери, и онѣ выйдутъ замужъ за людей равнаго себѣ состоянія, которые пожелаютъ жить на тѣхъ принадлежащихъ имъ земляхъ, то тѣ земли оставляются оставшимся послѣ прежнихъ службъ служилыхъ людей дочерямъ и ихъ мужьямъ (ст. 20) [1]).

Должно замѣтить, что о малороссіянахъ и черкасахъ упоминается также въ XIV главѣ той же инструкціи «о прикосновенныхъ къ назначеннымъ и впредь опредѣляемымъ подъ населеніе иностранныхъ окружностямъ, и внутри оныхъ состоящихъ владѣльческихъ дачахъ и селеніяхъ», предписывающей малороссіянамъ и черкасамъ, «поселившимся собою на государственныхъ земляхъ, состоящимъ въ казенномъ вѣдомствѣ, отмежевать особою межею» по 15 десят. на душу (ст. 2, 8, 9). Сопоставленіе этого правила съ правиломъ, изложеннымъ въ ст. 2 главы XIX межевой инструкціи, показываетъ, что постановленія, заключающіяся въ означенныхъ XIV и XIX главахъ межевой инструкціи 25 Мая 1766 г., сходствуютъ въ томъ отношеніи, что черкасамъ,

---

[1]) Пункты 19 и 20 вошли въ Сводъ законовъ и образовали ст. 672 и 673 IX т. зак. о сост., изд. 1857 г., исключенныя по изданію 1876 г.

Digitized by Google

поселившимся «безъ дачъ» «собою» на государственныхъ земляхъ, предписано намѣривать опредѣленную пропорцію на каждую душу. Такимъ образомъ возбужденный въ судебныхъ дѣлахъ о старозаимочныхъ земляхъ вопросъ о томъ, какая собственно изъ упомянутыхъ главъ межевой инструкціи была примѣнена при размежеваніи старозаимочныхъ дачъ слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей, происходящихъ отъ черкасъ, едва ли имѣетъ особое значеніе для разрѣшенія общаго вопроса о правахъ собственности потомковъ этихъ казаковъ и обывателей на означенныя земли.

За всѣмъ тѣмъ не лишне замѣтить, что при генеральномъ межеваніи XVIII столѣтія къ старозаимочнымъ землямъ слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей скорѣе могла быть примѣнена именно XIX глава межевой инструкціи 25 Мая 1766 г., опредѣляющая поземельное устройство однодворцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей великороссійскаго происхожденія, ибо, съ одной стороны, по межеванію этому, какъ объяснено въ Высочайшемъ указѣ 1 Мая 1797 г. (П. с. з., т. XXIV № 17948), «многія великороссійскія селенія обмежевывались общими округами съ селеніями слободскими безъ внутренняго раздѣленія, и теперь составляютъ одни дачи», а слѣдовательно, и межеваніе этихъ дачъ, казалось, должно было происходить по однимъ и тѣмъ же правиламъ; а съ другой, правила, изложенныя въ XIV главѣ, касаются межеванія земель въ такихъ мѣстностяхъ, которыя предназначены подъ населеніе иностранныхъ колонистовъ и въ которыхъ межеваніе производилось особо отъ общаго генеральнаго межеванія.

а) Значеніе актовъ генеральнаго межеванія, какъ доказательствъ вотчиннаго права.

Во многихъ судебныхъ дѣлахъ о признаніи права собственности на старозаимочныя земли, въ числѣ доказательствъ, представлены планы и книги генеральнаго межеванія, а также выписи изъ писцовыхъ и старыхъ межевыхъ книгъ и полюбовныхъ разводовъ. Поэтому будетъ не лишнимъ остановиться на значеніи въ этихъ спорахъ межевыхъ актовъ, какъ доказательствъ вотчиннаго права на земли, тѣмъ болѣе, что относящіяся до сего пред-

Digitized by Google

мета узаконенія не всегда правильно толкуются истцами и такое толкованіе неосновательно подкрѣпляется ссылками на извѣстное сочиненіе К. П. Побѣдоносцева «Курсъ гражданскаго права».

Такъ какъ начальное происхожденіе землевладѣнія казаковъ Слободскихъ полковъ относится къ временамъ давно прошедшимъ, то возникаетъ прежде всего вопросъ о томъ, насколько старыя писцовыя и межевыя книги могутъ служить при судебныхъ спорахъ о тѣхъ земляхъ доказательствомъ вотчиннаго права этихъ казаковъ на означенныя земли. Въ этомъ отношеніи оказывается, что писцовыя книги, гдѣ только были, служили при генеральномъ межеваніи самымъ надежнымъ способомъ къ опредѣленію первоначальной земельной дачи (межевая инструкція 25 Мая 1766 г., гл. VI ст. 37, 38), такъ какъ въ нихъ означалось какъ пространство земли, къ дачѣ принадлежащей, такъ число и имена владѣльцевъ и помѣщиковъ въ каждой дачѣ, съ показаніемъ земли и угодій, значившихся за каждымъ владѣльцемъ [1]). Хотя записка

---

[1]) Кромѣ собственно писцовыхъ книгъ, велись еще слѣдующія:

1) *Строельныя*, которыя составлялись вслѣдъ за строеніемъ или заложеніемъ вновь города, острога или засѣки въ дикихъ поляхъ на окраинахъ Государства (см. П. с. з., т. I № 268).

2) *Межевыя книги*, въ коихъ особенно описывались межи поземельныхъ владѣній, иногда съ измѣреніемъ самыхъ земель и границъ, въ каковомъ случаѣ книги назывались „*мѣрными*". Съ межевыхъ книгъ дѣлались „межевыя выписи". Примѣрами межевыхъ выписей могутъ служить: межевая выпись 20 Октября 1659 г. на землю гор. Сумы (см. „Историко-статистич. описаніе Харьковск. эпархіи", отд. III, стр. 335—338); выписка изъ межевыхъ книгъ 27 Марта 7189 (1681) года на земли Лебединскихъ черкасъ (см. „Сборникъ" *Гурова*, стр. 537); выпись изъ межевыхъ книгъ 17 Ноября 1716 г. коммисара Сербина на земли черкасъ с. Липецъ (см. тамъ же, стр. 554); выпись изъ межевыхъ книгъ 22 Ноября 1716 года коммисара Сербина на земли Харьковскаго полка (см. тамъ же, стр. 559); выпись изъ межев. книгъ 29 Апрѣля 1712 г. на земли Изюмскаго полка (см. тамъ же, стр. 577).

3) *Отказныя книги*, коими земля отказывалась, т. е. утверждалась за вновь устроеннымъ городомъ (примѣромъ можетъ служить отказная книга гор. Суджи, составленная въ 7172 (1664) году стольникомъ Герасимомъ Рагозинымъ (см. Прибавл. къ „Курск. Губ. Вѣдомостямъ", 1853 г. № 3).

4) *Описныя* или *Переписныя*, въ коихъ переписываются всѣ жители извѣстной мѣстности (примѣромъ описныхъ книгъ можетъ служить выписка изъ Ахтырскихъ описныхъ книгъ 189 (1681) года, напечатанная въ „Сборникѣ" *Гурова*, стр. 543).

Digitized by Google

въ писцовой книгѣ не можетъ почитаться *укрѣпленіемъ*, потому что укрѣпленіе вотчиннаго права и владѣнія, означеннаго въ писцовой книгѣ, основывалось на другихъ актахъ, какъ-то на жалованныхъ грамотахъ, на актахъ Помѣстнаго приказа, на купчихъ, мѣновыхъ и прочихъ записяхъ [1]), но, за истребленіемъ многихъ таковыхъ документовъ, не на чемъ было остановиться во время генеральнаго межеванія при опредѣленіи дачи, какъ только на писцовыхъ книгахъ, которыя, какъ выразился Сенатъ въ указѣ 15 Мая 1778 г. (П. с. з., т. XX № 14750, стр. 687, столб. 1) «суть первое начало и самый фундаментъ всѣмъ дачамъ и крѣпостямъ».

Писцовыя книги, составляя такимъ образомъ преимущественное доказательство владѣнія для цѣлей генеральнаго межеванія, должны были по окончаніи онаго утратить свою силу, какъ доказательство владѣнія, и съ совершеніемъ межеванія окончательными актами владѣнія въ дачѣ становилися уже планъ и межевая книга. Отсюда произошло правило межевыхъ законовъ (ст. 862, 863 т. X ч. 3, изд. 1857 г.): «Писцовыя книги принимаются за доказательство: 1) въ спорахъ о земляхъ тѣхъ губерній, въ которыхъ не было генеральнаго межеванія; 2) въ спорахъ о земляхъ въ губерніяхъ размежеванныхъ, между владѣльцами, коихъ селенія и земли обведены были одною окружною межею, безъ внутренняго спеціальнаго размежеванія» (ст. 862). *Въ губерніяхъ же «размежеванныхъ*, споровъ по землямъ *никакими* прежними писцовыхъ дачъ *книгами* и всякими оныхъ пріурочиваніями не разнимать и *не рѣшать*, но разсматривать и разрѣшать оные единственно по выданнымъ планамъ и межевымъ книгамъ» (ст. 863). Поэтому, за совершеніемъ въ б. Слободской губерніи не только генеральнаго, но и спеціальнаго межеванія, для судебныхъ споровъ о земляхъ къ этой мѣстности могутъ имѣть значеніе только планы и книги генеральнаго межеванія [2]).

Такіе планы и книги «должны» по закону (883 ст. зак. меж., изд. 1857 г.) «служить на будущее время несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ *владѣнія* всѣми тѣми землями,

---

[1]) К. П. Побѣдоносцевъ: „Курсъ гражд. права“, изд. 3, ч. 1, стр. 147, 679.

[2]) Тамъ же, стр. 682.

Digitized by Google

всякими урочищами и угодьями, кои *къ которому селенію* или пустоши примежеваны, и впредь *всякіе споры* о тѣхъ земляхъ разбирать и разрѣшать единственно выданными на оныя владѣльцахъ планами и межевыми книгами». Эта статья, по мнѣнію К. П. Побѣдоносцева, «придаетъ планамъ и межевымъ книгамъ безусловную силу лишь въ смыслѣ доказательства *межеваго права*, по спорамъ о межѣ: планомъ доказывается владѣніе всѣми землями, принадлежащими *къ селенію или пустоши*, а не къ имени того или другаго владѣльца. Послѣднее есть уже вотчинное право владѣнія, которое требуетъ вотчинныхъ доказательствъ, и потому актъ межевой или межевое рѣшеніе, при коемъ воспрещено было касаться разбора вотчинныхъ правъ на землю [1]), очевидно не можетъ служить къ предосужденію вотчинныхъ правъ, ни къ опроверженію вотчинныхъ доказательствъ; допустить противное значило бы смѣшать въ одно понятія, совсѣмъ разнородныя. Посему межевые планы и книги не имѣютъ силы создать или утвердить за поименованнымъ въ нихъ владѣльцемъ вотчинное право, когда вотчинные акты сего права не подтверждаютъ, не могутъ, напротивъ того, и препятствовать къ признанію вотчинныхъ правъ его, хотя бы на планѣ владѣніе его и не было признано» («Курсъ гражд. права», изд. 3, ч. 1, стр. 682). Первый случай имѣется въ виду статьею 884 меж. зак. (изд. 1857 г.), которая гласитъ: «при разсмотрѣніи однако же тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ, планы и межевыя книги, если самыя крѣпости на тѣ селенія и пустоши недѣйствительны, не слѣдуетъ принимать за доказательство принадлежности спорнаго селенія или пустоши тому владѣльцу, за которымъ по межеванію они написаны». Такимъ образомъ, «когда при генеральномъ межеваніи, на основаніи межевыхъ доказательствъ и выводовъ, цѣлая дача замежевана въ одно владѣніе, а впослѣдствіи, по спору о вотчинныхъ правахъ того лица, кому владѣніе приписано, окажется, что крѣпости его недѣйствительны, то планъ не служитъ препятствіемъ къ отчужденію отъ него цѣлой дачи. Въ этомъ законѣ (ст. 884) буквально упоминается о *цѣлой* дачѣ, конечно потому, что 6 статья IX главы межевой

---

[1]) Межев. инструкція 15 Мая 1766 г. (П. с. з., т. XVII № 12656), гл. IX ст. 4.

Digitized by Google

инструкціи 25 Мая 1766 г. (откуда извлечено приведенное правило Свода законовъ) предвидѣла сомнѣніе о цѣлой дачѣ, примежеванной къ одному лицу». Дѣйствительно, „при единствѣ цѣлой дачи съ вотчиннымъ владѣльцемъ, сомнѣніе могло возникнуть. Но сомнѣніе и не предвидѣлось по вопросу: можетъ ли означеніе лица въ числѣ совмѣстныхъ владѣльцевъ дачи на планѣ генеральнаго межеванія почитаться доказательствомъ правъ того лица на землю, владѣніе коею за нимъ показано"? Отвѣтъ на это, по мнѣнію К. П. Побѣдоносцева („Курсъ гражд. права", изд. 3, ч. 1, стр. 683), можетъ быть только отрицательный, на основаніи того же самаго начала.

«Примѣненіемъ того же начала,- говоритъ далѣе К. П. Побѣдоносцевъ (тамъ же, стр. 683),—разрѣшается и противоположный случай: можетъ ли служить къ предосужденію вотчинныхъ правъ *неозначеніе* лица владѣльцемъ на планѣ генеральнаго межеванія? Вопросъ этотъ получилъ положительное разъясненіе въ томъ смыслѣ, что непоименованіе на планѣ ни коимъ образомъ не должно служить къ предосужденію или къ лишенію вотчиннаго права». Разъясненіе это состоялось по представленію Министра Финансовъ о томъ, чтобы тѣхъ только однодворцевъ и казенныхъ поселянъ считать частными владѣльцами земель по крѣпостямъ, кои при межеваніи поименованы въ планахъ и книгахъ особенными отъ общества владѣльцами внутри окружной дачи. Но Правительствующій Сенатъ (въ общемъ собраніи) нашелъ, что «границы генеральнаго межеванія утверждаются къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ. Сіе межеваніе не поставляется *въ крѣпость* внутреннимъ владѣльцамъ, а велѣно разнимать ихъ въ случаѣ споровъ по крѣпостямъ, а ежели крѣпости явятся недѣйствительны, то за кѣмъ селеніе замежевано, того въ крѣпость не ставить. Землемѣрамъ при генеральномъ межеваніи не дано права разсматривать крѣпости, какія даны на лицо и какія общественныя, а на безспорно межующіяся дачи и крѣпостей не велѣно требовать; у однодворцевъ предковскихъ и купленныхъ земель отбирать не велѣно, а уничтожены продажи и мѣны ихъ до 1766 г., только сдѣланныя помѣщикамъ; не поименованные на планахъ не лишены своей части, и при расчисленіи на души таковыя крѣпостныя части велѣно оставить за тѣми, кому принадлежатъ». Посему Сенатъ призналъ, что дѣйствительное владѣ-

Digitized by Google

ніе однодворцевъ такими землями, кои принадлежатъ по крѣпостямъ, но не замежеваны въ общую округу, *преимущественнѣе*, нежели одно только наименованіе ихъ на планѣ особыми владѣльцами, и не должно лишать однодворцевъ сей собственности и обращать ее въ раздѣлъ, какъ общественную землю, прежде разсмотрѣнія крѣпостныхъ правъ ихъ надлежащимъ порядкомъ. По несогласію сего заключенія съ мнѣніями Министровъ Финансовъ и Юстиціи, дѣло доходило до Государственнаго Совѣта и Высочайше утвержденнымъ 1 Декабря 1828 г. мнѣніемъ онаго положено: утвердить заключеніе Сената и отмѣнить противное сему циркулярное предписаніе Министра Финансовъ (2-ое П. с. з., т. III № 2474).

Вопросъ о значеніи плановъ и книгъ генеральнаго межеванія, какъ доказательствъ вотчиннаго права, доходилъ до разсмотрѣнія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи по дѣлу Деханова (Сбор. рѣш. 1875 г. № 1047) разъяснилъ, что точный смыслъ вышеприведенныхъ 883 и 884 ст. зак. меж. «заключается въ томъ, что межевые акты должны служить единственнымъ и безспорнымъ доказательствомъ права собственности на земли лишь въ спорахъ *о пространствѣ* и *границахъ* имѣнія, и въ этомъ отношеніи . . . они замѣняютъ и устраняютъ собою всѣ тѣ акты, которые были потеряны и служили основаніемъ къ опредѣленію пространства имѣнія при генеральномъ межеваніи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ не о пространствѣ и границахъ имѣнія, а о *принадлежности его въ цѣломъ составѣ* тому или другому лицу, межевые акты не могутъ быть принимаемы ни въ замѣнъ, ни даже *въ дополненіе* актовъ укрѣпленія, какъ доказательство права собственности на имѣніе того лица, за которымъ оно записано при межеваніи». Такой смыслъ означенныхъ законовъ совершенно согласуется, по мнѣнію Сената, и съ Высочайшимъ манифестомъ 25 Мая 1766 г. о размежеваніи земель, «который указываетъ цѣль межеванія въ устраненіи на будущее время всякихъ споровъ сосѣднихъ владѣльцевъ между собою относительно границъ ихъ владѣній, споровъ, сопряженныхъ съ затруднительнымъ изслѣдованіемъ по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ, а не въ повѣркѣ правъ собственности на имѣнія владѣльцевъ оныхъ. Это заключеніе», говоритъ далѣе Сенатъ,

Digitized by Google

«не противорѣчитъ и указанію на межевые акты въ ст. 683 т. X ч. 3, изд. 1857 г. (ст. 569, изд. 1876 г.), которая только перечисляетъ доказательства вотчинныхъ правъ, не указывая при этомъ ихъ значенія и силы, опредѣляемыхъ общими гражданскими законами относительно разнаго рода актовъ». Въ другихъ рѣшеніяхъ 1875 г. № 236, 1876 г. № 481, 1879 г. № 132 и 1880 г. № 207 (по дѣлу гор. Ахтырки) Сенатъ признаетъ, что, въ виду содержанія 883 ст. X т. 3 ч. зак. меж., планы и межевыя книги, выданныя на дачи и селенія общественныя во время генеральнаго межеванія, не могутъ быть безусловно исключены изъ числа доказательствъ права собственности на недвижимыя имѣнія и что поэтому судебныя учрежденія обязаны входить въ оцѣнку ихъ.

При разсмотрѣніи межевыхъ актовъ на старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, надо имѣть въ виду слѣдующее:

1. Надо остановиться на вопросѣ о томъ: фактъ безспорнаго замежеванія старозаимочныхъ земель за войсковыми обывателями служитъ ли несомнѣннымъ доказательствомъ того, что земли сіи состояли во владѣніи этихъ обывателей на правѣ частной собственности и не составляли собой земель казенныхъ? Въ этомъ отношеніи должно замѣтить, что «межеваніе,—какъ сказано въ указѣ Сената 1780 г. Октября 28 (П. с. з., т. XX № 15077),—дачъ не отмѣняетъ и *не утверждаетъ*, а только намѣриваетъ число земель въ селеніяхъ и приводитъ дачи въ извѣстность». «Правда,—говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ,—межевая инструкція 25 Мая 1766 г., какъ выше показано, во многихъ отношеніяхъ служила къ опредѣленію, укрѣпленію или созданію вотчинныхъ правъ тамъ, гдѣ прежде право вовсе не было признано Государствомъ. . . , такъ напр., межевая инструкція опредѣляя право на землю разныхъ служилыхъ людей, однодворцевъ, государственныхъ крестьянъ, даетъ въ извѣстныхъ условіяхъ значеніе и форму права владѣнію людей, самовольно поселившихся на чужой и казенной землѣ. Но это были отдѣльные случаи, такъ сказать, государственнаго опредѣленія правъ собственности во владѣніяхъ, касавшихся непосредственно государственнаго интереса; и здѣсь межеваніе не разбирало споровъ, *но только записывало земли за тѣми, кому онѣ по новымъ правиламъ слѣдовали на тѣхъ или другихъ правахъ*, и эта записка въ такомъ случаѣ служила какъ

Digitized by Google

бы укрѣпленіемъ, даннымъ прямо отъ государственной власти. А гдѣ дѣло шло о столкновеніи владѣній, утверждавшихся на своемъ частномъ правѣ, прежде межеванія образовавшемся, тамъ рѣшительно межеваніе не могло ни обсуждать прежде бывшее вотчинное право, ни создавать юридически право новое, еще не бывшее» («Курсъ гражд. права», изд. 3, ч. 1, стр. 687).

2. Въ книгахъ генеральнаго межеванія, выданныхъ на дачи войсковыхъ обывателей, значится, что учинена межа слободы (такой-то) съ ея пашенными землями, сѣнными покосами и прочими угодьями, которыя *состоятъ во владѣніи войсковыхъ обывателей той слободы* и чрезполоснаго владѣнія» (перечисленіе чрезполосныхъ владѣльцевъ) и проч. [1]). Но по установленной формѣ межевыхъ книгъ (прилож. къ ст. 655 т. X ч. 3 зак. меж., изд. 1857 г.), въ книгахъ этихъ изображалось такъ: «учинена межа въ.. уѣздѣ, въ... стану, селу.. и принадлежащимъ къ нему деревнямъ, именуемымъ. . . , пустоши называемой. . . съ ихъ пашенными землями, сѣнными покосами, лѣсными и прочими угодьями, которыя состоятъ *во владѣніи* такого-то, а буде въ общемъ владѣніи, то *такихъ-то*. . .». При этомъ нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что по межевымъ законамъ обмежеваніе земель прежнихъ службъ служилыхъ людей производилось по общимъ правиламъ, установленнымъ для владѣльческихъ дачъ, за исключеніемъ спеціальныхъ о тѣхъ служилыхъ людяхъ постановленій (манифестъ 19 Сентября 1765 г., генер. прав. ст. 25, П. с. з., т. XVII № 12474; инстр. землем. 13 Февр. 1766 г., П. с. з., т. XVII № 12570, ст. 71).

3. Планы и книги генеральнаго межеванія на всѣ земли однодворческія, прежнихъ службъ служилыхъ людей, дворцовыя и прочія казеннаго вѣдомства по межевымъ законамъ подлежали выдачѣ въ тѣ самыя селенія, къ которымъ обмежеванныя земли принадлежатъ (межев. инструкція 25 Мая 1776 г. гл. XIX ст. 22; ср. гл. XXIX, ст. 6; ст. 690 т. X ч. 3 зак. меж.).

---

[1]) Примѣромъ можетъ служить межевая книга генеральнаго межеванія 11 Августа 1777 г. слободы Черкасской-Лозовой, представленная къ дѣлу по иску крестьянъ этой слободы къ казнѣ о землѣ (рѣш. Харьков. окружн. суда $\frac{14\ \text{Октября}}{18\ \text{Ноября}}$ 1882 г., см. брошюру *Чижевскаго:* „Старозаимочныя земли“, изд. 1883 г., стр. 51).

Digitized by Google

4. Въ селеніяхъ однодворческихъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей полюбовные разводы съ смежными владѣльцами по межевымъ законамъ должны были производиться по общему согласію съ выборными отъ жителей тѣхъ селеній повѣренными (инстр. земл. 13 Февраля 1766 г. ст. 31; наставл. Прав. Сената изъ меж. экспедиц. 1766 г. Іюля безъ числа (П. с. з., т. XVII № 12711, гл. V ст. 21; указъ 19 Ноября 1806 г., П. с. з., т. XXIX № 22359; ст. 402 т. X ч. 3 зак. меж., изд. 1857 г.) [1]).

5. Въ межевыхъ книгахъ генеральнаго межеванія на дачи войсковыхъ обывателей, въ числѣ подписей лицъ, бывшихъ при межеваніи, встрѣчаются подписи коммисара и депутата такого-то коммисарства [2]), а не рѣдко въ такихъ книгахъ не бываетъ вовсе подписи депутата со стороны казны [3]). Останавливаясь на значеніи подписей депутатовъ со стороны казны въ межевыхъ актахъ на дачи войсковыхъ обывателей, нельзя не замѣтить

---

[1]) По иску крестьянъ слободы Люботина къ казнѣ о землѣ представлено 19 сказокъ о полюбовныхъ разводахъ съ 1767 по 1779 г.г., составленныхъ повѣренными общества войсковыхъ обывателей слоб. Люботина съ смежными владѣльцами, причемъ нѣкоторыя сказки составлены при участіи депутата со стороны Валковскаго коммисарства (рѣш. Харьков. окруж. суда по сему дѣлу $\frac{\text{15 Октября}}{\text{19 Ноября}}$ 1882 г.; см. брошюру *Чижевскаго:* „Старозаимочныя земли“, изд. 1883 г., стр. 65). Примѣромъ могутъ служить полюбовный разводъ земель Мерефянскаго общества и сосѣднихъ владѣльцевъ Генваря 1777 г. и полюбовный разводъ войсковыхъ обывателей сл. Краснополья съ сосѣдними помѣщиками въ смежныхъ земляхъ 28 Октября 1781 г., напечатанные въ „Сборникѣ“ *Гурова*, стр. 642—643.

[2]) Примѣромъ можетъ служить межевая книга генеральнаго межеванія 11 Августа 1777 г. слободы Черкасско-Лозовой, подписанная депутатомъ Харьковскаго коммисарства, сотникомъ Сидоренко. Книга эта представлена къ дѣлу по иску крестьянъ этой слободы съ казною о землѣ (рѣш. Харьковск. окруж. суда $\frac{\text{14 Октября}}{\text{18 Ноября}}$ 1882 года; см. брошюру *Чижевскаго:* „Старозаимочныя земли“, изд. 1883 г., стр. 53).

[3]) Примѣромъ можетъ служить межевая книга генеральнаго межеванія гор. Ахтырки 17 Сентября 1769 г., представленная къ дѣлу по иску крестьянъ этого города съ казною о землѣ (см. Сборн. рѣш. гражд. кассац. департ. Правит. Сената 1880 г. № 207).

Digitized by Google

прежде всего, что по учрежденіи, на основаніи доклада Г.г. Сенаторовъ, Высочайше утвержденнаго 16 Декабря 1764 г. (П. с. з., т. XVI № 12293), изъ всѣхъ Слободскихъ полковъ особой губерніи, 6 Іюля 1765 г. (П. с. з., т. XVII № 12430) издана была инструкція Слободской губерніи губернатору съ губернскою и провиціальными канцеляріями. Пунктомъ 4 этой инструкціи было установлено: «*для управленія народныхъ дѣлъ и собиранія доходовъ* прежнія сотенныя, а нынѣ переименованныя войсковыя слободы, которыя были управляемы *сотниками*, по способности росписать *на управленія коммисарскія*». Отсюда можно заключить, что коммисары были органами Правительства по *управленію народныхъ дѣлъ* и собиранію доходовъ. Изъ постановленія 1 Іюля 1774 г. губернской канцеляріи Слободско-Украинской губерніи [1]), между прочимъ, усматривается, что предложеніемъ 26 Мая 1771 г. опредѣленнаго въ ту губернію съ властью губернаторскою Щербинина велѣно подтвердить, чтобы при *всякомъ* межеваніи, гдѣ оно происходить будетъ, *были коммисары*, а если ему быть иногда не можно будетъ, то непремѣнно, вмѣсто него, быть опредѣленному на то коммисарствомъ *депутату*, и что засимъ, вслѣдствіе другаго предложенія того же Щербинина, постановленіемъ означенной губернской канцеляріи опредѣлено: послать указы о бытіи и защищеніи при межеваніи во всякихъ случаяхъ войсковыхъ обывателей и ихъ земель во всей Слободской губерніи коммисарамъ, которымъ и руководствоваться Высочайшимъ постановленіемъ, состоявшимся 7 Февраля 1774 г. о дворцовыхъ управителяхъ [2]), «поелику *войсковые обыватели и ихъ земли не постороннему кому принадлежатъ какъ казнѣ*, то и не разнится ихъ защищеніе съ дворцовыми, яко казенными». Посему, въ силу приведеннаго постановленія, депутатъ отъ коммисарства, какъ замѣститель самаго комми-

---

[1]) Копія съ этого постановленія имѣется въ дѣлѣ Министерства Юстиціи о старозаимочныхъ земляхъ 1882 г. № 50.

[2]) На основаніи Высочайшаго указа 7 Февраля 1774 г., послѣдовалъ Сенатскій указъ 5 Марта того же года, объ устройствѣ Главной Дворцовой канцеляріи съ принадлежащими къ ней мѣстами (П. с. з., т. XIX № 14133).

Digitized by Google

сара, органа правительственной власти, долженъ быть признанъ съ правомъ коммисара и подпись въ межевыхъ книгахъ какъ коммисара, такъ равно и депутата отъ коммисарства, казалось, должна быть признана требуемою межевыми законами (ст. 359, 647 и форма межев. книгъ, прилож. къ ст. 655 т. X ч. 3) подписью депутата со стороны казны.

Однако вышеизложенное постановленіе губернской канцеляріи о присутствіи при межеваніи дачъ войсковыхъ обывателей коммисарамъ или депутатамъ отъ коммисарства, въ дѣйствительности, часто не исполнялось, какъ о томъ свидѣтельствуетъ отсутствіе подписей ихъ въ межевыхъ книгахъ на означенныя дачи.

Между тѣмъ обстоятельство это имѣетъ въ настоящее время большое значеніе въ судебныхъ дѣлахъ о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей, ибо, въ виду 359 и 647 ст. X т. 3 ч. зак. меж. (изд. 1857 г.) и формы межевыхъ книгъ, приложенной къ ст. 655 того же тома, и разъясненія Правительствующаго Сената, по гражданскому кассаціонному департаменту, по дѣлу общества государственныхъ крестьянъ гор. Ахтырки съ казною о землѣ (Сбор. рѣш. 1880 г. № 207), отсутствіе подписи депутата со стороны казны въ межевой книгѣ можетъ быть признано за указаніе того, что въ обмежеванной дачѣ не было владѣнія казны.

Хотя такое заключеніе Сената основано на точномъ смыслѣ дѣйствующихъ законоположеній, тѣмъ не менѣе нельзя не обратить вниманія на историческое развитіе этихъ законоположеній. Въ этомъ отношеніи оказывается, что требованіе присутствія депутата отъ тѣхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ которыхъ состоятъ межуемыя казенныя селенія и земли, а также и участіе ихъ въ полюбовныхъ разводахъ установлены были инструкціями: «землемѣрамъ къ генеральному всей Имперіи земель размежеванію» 13 Февраля 1766 г. (П. с. з., т. XVII № 12570, п. 92) и межевымъ канцеляріямъ 25 Мая 1766 г. (П. с. з., т. XVII № 12659, гл. XII п. 26). Въ пунктѣ 26 гл. XII сказано: «по данной землемѣрамъ инструкціи, при размежеваніи всѣхъ дворцовыхъ и прочихъ казеннаго вѣдомства волостей, селъ, деревень и пустошей, *дозволено*... быть опредѣленнымъ отъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, у коихъ они въ вѣдомствѣ состоятъ, управителямъ и повѣреннымъ; къ чему и *повелѣваемъ* какъ Нашей дворцовой

Digitized by Google

канцеляріи, такъ и всѣмъ другимъ присутственнымъ мѣстамъ, у кого какія въ вѣдомствѣ казенныя волости и земли состоятъ, *опредѣлить* добрыхъ, честныхъ и неподозрительныхъ людей; и гдѣ когда государственное размежеваніе земель производиться будетъ, отправлять немедленно, снабдя ихъ достаточными инструкціями или приказами, съ таковымъ притомъ уполномочіемъ, дабы они со стороны дворцовыхъ Нашихъ и прочихъ казеннаго вѣдомства крестьянъ, по общему согласію съ выборными отъ тѣхъ крестьянъ старостами, выборными и писарями, кои въ которомъ году въ семъ званіи будутъ, могли дѣлать полюбовные разводы на равномъ о владѣльческихъ земляхъ положеніи». Въ п. 92-омъ инструкціи землемѣрамъ 13 Февраля 1766 г. дѣйствительно значится: «казенныя засѣки, также порозжія земли и всякія угодья, *которыя ни въ чьемъ владѣніи не состоятъ*, отъ смежныхъ владѣльцевъ межевать при опредѣленныхъ отъ тѣхъ мѣстъ, которыхъ онѣ въ вѣдомствѣ состоятъ» . . . . , т. е. при депутатахъ отъ казны. Между тѣмъ п. 31 той же инструкціи гласитъ: «въ которыхъ же однодворческихъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей . . . . . особь опредѣленныхъ управителей нѣтъ [1]), то въ принадлежащихъ къ такимъ селеніямъ земляхъ съ смежными владѣльцами разводиться *выборнымъ тѣхъ селеній отъ жителей повѣреннымъ*». Въ силу ли этого послѣдняго постановленія или иныхъ обстоятельствъ, но на практикѣ межеваніе казенныхъ волостей и земель производилось во многихъ случаяхъ безъ депутатовъ со стороны казеннаго вѣдомства, въ присутствіи только повѣренныхъ отъ казенныхъ селеній. Обстоятельство это неоднократно обращало на себя вниманіе Правительства и вызвало цѣлый рядъ разъяснительныхъ законоположеній. Такъ, 25 Іюня 1797 г. (П. с. з., т. XXIV № 18019) состоялся Сенатскій указъ о начатіи межеванія въ Саратовской, Оренбургской, Новороссійской и Симбирской губерніяхъ; въ пунктѣ 10-мъ этого указа сказано: «Поелику въ тѣхъ губерніяхъ . . . . . заключается наибольшее пространство земель и лѣсовъ казенныхъ, то, для предостереженія, дабы отъ оныхъ не при-

---

[1]) Ср. 30 пунктъ инструкціи 13 Февраля 1766 года: „Размежеваніе дворцовыхъ и прочихъ казенныхъ волостей“ производить „при опредѣленныхъ управителяхъ и повѣренныхъ же и при понятыхъ стороннихъ людяхъ“.

Digitized by Google

своено и не отдано было къ дачамъ владѣльческимъ, за нужное признается быть при обмежеваніи тѣхъ земель и лѣсовъ, для защищенія казеннаго права, особымъ повѣреннымъ, *не изъ поселянъ казеннаго вѣдомства*, но изъ чиновниковъ, при должностяхъ находящихся: къ чему и назначаетъ Сенатъ *уѣздныхъ землемѣровъ, которымъ, бывъ повѣренными казенными*, поступать по правиламъ, предписаннымъ въ инструкціи землемѣрамъ для прочихъ повѣренныхъ».

Это требованіе Сената было распространено и на Слободскую губернію, какъ это видно изъ сообщенія Слободско-Украинскаго губернскаго правленія въ казенную палату отъ 25 Мая 1806 года о томъ, что «вслѣдствіе сообщенія Межевой канцеляріи о предписаніи, кому слѣдуетъ, о командировкѣ къ отправляющемуся землемѣру Яновскому, для утвержденія межъ, для бытія съ казенной стороны депутатовъ, и въ виду того, что Высочайшимъ указомъ 25 Іюня 797 (1797) г. повелѣно имѣть при межеваніи казенныхъ земель и лѣсовъ, для защищенія казеннаго права, *особыхъ повѣренныхъ не изъ поселянъ казеннаго вѣдомства, но изъ чиновниковъ казеннаго вѣдомства*, при должностяхъ находящихся, къ чему Правительствующій Сенатъ назначаетъ *уѣздныхъ землемѣровъ*, которымъ казенныя палаты должны дать довѣренность къ бытію при межеваніи и достаточныя о казенныхъ земляхъ и лѣсахъ свѣдѣнія» [1]).

Затѣмъ въ Сенатскомъ указѣ 14 Января 1798 г. (П. с. з., т. XXV № 18322), состоявшемся въ подтвержденіе упомянутаго указа 25 Іюня 1797 г. о назначеніи уѣздныхъ землемѣровъ повѣренными при обмежеваніи казенныхъ земель, объяснено, что еще въ Сентябрѣ 1766 г. было подтверждено разнымъ учрежденіямъ, въ вѣдомствѣ которыхъ состоятъ дворцовыя и казенныя земли, чтобы при всѣхъ обмежеваніяхъ ихъ селеній и земель, за силою 26 пункта XII главы инструкціи межевымъ канцеляріямъ и конторамъ, были опредѣляемы отъ нихъ нароч-

---

[1]) Копія съ этого сообщенія Слободско-Украинскаго губернскаго правленія казенной палатѣ отъ 25 Мая 1806 г. представлена казеннымъ вѣдомствомъ къ дѣлу слоб. Черкасско-Лозовой (см. копію рѣш. Харьков. окр. суда по этому дѣлу $\frac{14\ \text{Октября}}{18\ \text{Ноября}}$ 1882 г., стр. 24, въ дѣлѣ Минист. Юстиціи, 1882 г. № 50, и въ брошюрѣ *Чижевскаго*: „Старозаимочныя земли“, стр. 33).

Digitized by Google

ные люди. Означенный подтвердительный указъ вызванъ тѣмъ, что при размежеваніи Казанской губерніи былъ опредѣленъ со стороны Правительства стряпчій Петровъ, но онъ пріѣхалъ туда, когда та губернія была уже размежевана.

Сенатскимъ же указомъ 19 Ноября 1806 года (П. с. з., т. XXIX № 22359) было вновь подтверждено, что, при обмежеваніи земель селеній казеннаго вѣдомства, должны быть приняты за повѣренныхъ со стороны казенной *уѣздные землемѣры*, а изъ поселянъ, кто ими избранъ и уполномоченъ будетъ, «*кои, яко владѣтели, болѣе свѣдомы о правахъ на земли свои и о всѣхъ бывшихъ до межеванія происшествіяхъ*», которые «совокупно и каждый особенно обязаны всемѣрно охранять *права коронной* принадлежности».

Не смотря на такія подтвержденія, при межеваніи казенныхъ дачъ во многихъ мѣстностяхъ находились не особые депутаты со стороны казеннаго вѣдомства, а повѣренные крестьянъ. Такъ, изъ отношеній губернскихъ правленій, по губернской чертежной, Смоленскаго, Московскаго и Костромскаго, отъ 21, 28 Августа и 7 Сентября 1882 г. за №№ 1924, 1036 и 2545 въ Харьковскую казенную палату [1]) усматривается:

1) что, при межеваніи казенныхъ селеній въ Смоленской губерніи, какъ оказалось изъ обозрѣнія надписей на межевыхъ книгахъ, составленныхъ до 1797 г., находились повѣренные крестьяне, а депутатовъ отъ казенныхъ управленій не было; 2) что, по разсмотрѣніи Московскимъ губернскимъ правленіемъ плановъ и межевыхъ книгъ генеральнаго межеванія на дачи казеннаго вѣдомства Московской губерніи, начатаго въ 1766 году, по *всѣмъ* дачамъ при межевыхъ дѣйствіяхъ находились не депутаты, а повѣренные со стороны казеннаго вѣдомства крестьянъ и 3) что, при обмежеваніи дачъ Костромскаго уѣзда вѣдомства Коллегіи экономіи 5 Іюля и 7 Ноября 1773 г., съ казенной стороны находились повѣренные селъ крестьяне.

---

[1]) Копіи съ этихъ отношеній представлены казеннымъ вѣдомствомъ къ дѣлу слоб. Черкасско-Лозовой (см. копію рѣш. Харьковскаго окр. суда отъ $\frac{14\ \text{Октября}}{18\ \text{Ноября}}$ 1882 г., стр. 25, въ дѣлѣ Минист. Юстиціи, 1882 г. № 50, и въ брошюрѣ *Чижевскаго;* „Старозаимочныя земли“, стр. 33).

Digitized by Google

Все это показываетъ, что редакція пункта 26 гл. XII инструкціи 25 Мая 1766 г. давала основаніе къ назначенію въ повѣренные со стороны казны, въ качествѣ депутатовъ при генеральномъ межеваніи, изъ числа поселянъ, во владѣніи которыхъ находились межуемыя казенныя земли. Такимъ образомъ во многихъ случаяхъ при обмежеваніи земель войсковыхъ обывателей въ Слободской губерніи присутствовали только повѣренные тѣхъ войсковыхъ обывателей, безъ бытности особаго уполномоченнаго со стороны казеннаго вѣдомства.

б) Значеніе актовъ спеціальнаго межеванія, какъ доказательствъ вотчиннаго права.

Для опредѣленія значенія актовъ спеціальнаго межеванія, какъ доказательствъ вотчиннаго права, необходимо опредѣлить цѣль и значеніе сего межеванія. Задача и цѣль спеціальнаго межеванія точно опредѣлены въ законѣ (ст. 2 меж. зак. т. X ч. 3, изд. 1857 г.) и обстоятельно разъяснены въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Фроловой (Сборн. рѣш. 1878 г. № 240), причемъ указано отличіе сего межеванія отъ генеральнаго. Въ рѣшеніи этомъ объяснено, что *генеральное межеваніе* производилось «для опредѣленія окружныхъ границъ дачамъ безъ разбирательства, одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ (ст. 2 и 3 меж. зак.). Цѣль сего межеванія была утвердить навсегда непремѣнныя границы окружныхъ владѣній; при ономъ крѣпости не требовались безусловно; задача межеванія была не разборъ основаній частнаго права, но приведеніе въ извѣстность существующаго владѣнія, для опредѣленія окружныхъ границъ каждой дачи; земли межевались не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень, а пустоши къ ихъ собственнымъ названіямъ. Посему генеральное межеваніе [1]), не утверждая дачъ къ владѣльцамъ, не установляя права опредѣ-

---

[1]) Рѣш. гражд. кассац. департ. Правит. Сената 1876 г. № 26 по дѣлу Стенбока, 1877 г. Декабря 14 и 1878 г. Апрѣля 5 по дѣлу Чернышева-Кругликова.

Digitized by Google

леннаго лица на одну дачу, не предрѣшая вопросовъ о правѣ одного или многихъ лицъ на одну дачу, не устраняло возможности измѣненій въ лицѣ собственниковъ дачи вслѣдствіе передачи правъ однимъ другому и вообще вслѣдствіе перехода права собственности на земли всѣми законными способами. Засимъ *спеціальное размежеваніе* служитъ для другой цѣли, именно для опредѣленія границъ частнымъ участкамъ, въ одной окружной межѣ находящимся. Служа къ точнѣйшему опредѣленію правъ поземельнаго владѣнія, оно вызвало мѣры, имѣвшія цѣлью побудить владѣльцевъ къ осуществленію онаго. Въ дополненіе къ первоначальному виду спеціальнаго размежеванія, а именно *чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ* по закону 1806 г.[1]) (ст. 751—771 т. X ч. 3), законъ, начиная съ 1836 г. (2 П. с. з., т. XI № 8763), указывалъ для сего размежеванія хотя тоже средство-*полюбовное* соглашеніе, но уже при участіи особаго должностнаго лица-*посредника* (ст. 772 и слѣд. т. X ч. 3), и для окончанія спеціальнаго межеванія Правительствомъ назначались сроки, по истеченіи коихъ Правительство предоставило себѣ приступить къ *понудительному* размежеванію. Сроки эти отлагались впослѣдствіи, пока, наконецъ, не были изданы въ 1850 году (2 П. с. з., т. XXV № 24326) правила о понудительномъ размежеваніи, производимомъ *чрезъ судебныя мѣста*, по разсмотрѣніи представленныхъ участниками въ общей дачѣ крѣпостей и другихъ доказательствъ, причемъ законоположеніемъ 30 Декабря 1853 г. [2]) опредѣлены были и самыя правила *судебно-межеваго* разбирательства (ст. 772—822 и 1143—1203 т. X ч. 3). При этомъ зависимость размежеванія отъ воли владѣльца измѣнилась: основное правило, дѣйствовавшее въ силу 776, 777 и примѣч. къ 778 ст. 3 ч. X т., вошедшее въ 1 ст. прилож. къ 202 ст. уст. гражд. суд., есть то, что общее владѣніе можетъ оставаться лишь *въ случаѣ единогласнаго желанія на то соучастниковъ* въ общей не размежеванной спеціальной дачѣ. Затѣмъ, существенными правилами спеціальнаго размежеванія оказываются: а) опредѣленіе *судомъ*, буде добровольнаго соглашенія не состоится, того, что

---

[1]) 1806 г. Октября 2 (П. с. з., т. XXIX № 22305).

[2]) 2 П. с. з., т. XXVIII № 27820.

Digitized by Google

каждому владѣльцу по правамъ принадлежитъ, т. е. *количества* земли, и затѣмъ уже отдѣленіе по удобности самыхъ участковъ *въ особое каждаго владѣніе* (ст. 1143 т. X ч. 3, прилож. къ ст. 202 уст. гражд. суд. ст. 6 и 7) [1]) и б) разсмотрѣніе *правъ* владѣльцевъ *по актамъ* въ связи притомъ съ актами другихъ владѣльцевъ-соучастниковъ въ общей дачѣ, хотя таковое разсмотрѣніе отличается отъ разсмотрѣнія, происходящаго при вотчинномъ спорѣ, такъ какъ въ случаѣ *вотчиннаго* спора разрѣшается вопросъ о правѣ собственности на землю, оспариваемомъ другимъ лицомъ, предъявляющимъ *исключительное* же право свое и на *тотъ же самый предметъ*, а при *межевомъ* спорѣ разсматривается вопросъ о количествѣ и мѣстности владѣнія, и хотя этого рода споры близко прикасаются съ вотчиннымъ споромъ, тѣмъ не менѣе законъ (1152 ст. 3 ч. X т.) указываетъ на возможность именно особаго (вотчиннаго) спора и отдѣльнаго рѣшенія по такимъ вопросамъ, которые не касаются собственно права и степени участія каждаго изъ соучастниковъ въ общей дачѣ».

Такимъ образомъ Сенатъ признаетъ то весьма важное для настоящаго дѣла обстоятельство, что спеціальное размежеваніе, по своему характеру, не могло служить къ установленію и укрѣпленію правъ собственности на земли за владѣльцами, а имѣло цѣлью исключительно разведеніе къ однимъ мѣстамъ общаго владѣнія соучастниковъ въ окружной дачѣ и разверстаніе между участниками угодій и хозяйственныхъ принадлежностей [2]). Даже если возникалъ споръ, то и въ такихъ случаяхъ законъ проводилъ строгое различіе между межевымъ и вотчиннымъ правами и предписывалъ уѣздному суду, при разсмотрѣніи крѣпостей, по спорамъ, возникающимъ при спеціальномъ межеваніи, входить лишь въ обсужденіе вопроса «*о правѣ и степени участія каждаго изъ нихъ* (владѣльцевъ) *въ общей дачѣ*» и не касаться спора между владѣльцами «*о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ*», предписывая такіе споры разбирать «*на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ*», не останавливаясь при этомъ размежеваніемъ общей дачи (ст. 1152 зак. меж.). Слѣдовательно, говоритъ К.

---

[1]) По изданію 1876 г., по изд. же 1883 г. прилож. IV къ ст. 1400, прим.

[2]) К. П. Побѣдоносцевъ: „Курсъ гражд. права“, изд. 3, ч. 1, стр. 685.

Digitized by Google

П. Побѣдоносцевъ, «если бы и случилось, что тотъ или другой владѣлецъ, самъ или въ степени своего предшественника не показанный на планѣ генеральнаго межеванія, исключенъ былъ на семъ основаніи [1]) изъ числа владѣльцевъ дачи при полюбовномъ его размежеваніи,—вотчинное право его тѣмъ не пресѣкается, и межевое рѣшеніе не можетъ имѣть законной рѣшительной силы въ отношеніи къ вотчинному его праву, такъ что онъ еще можетъ—и законъ не препятствуетъ—доказывать вотчиннымъ порядкомъ свое право собственности въ дачѣ по крѣпостямъ и, доказавъ это право, можетъ осуществить его дѣйствительнымъ владѣніемъ» («Курсъ гражд. права», изд. 3, ч. 1, стр. 685—686).

Отсюда можно заключить, что акты спеціальнаго обмежеванія, по своему характеру, строго говоря, не имѣютъ значенія актовъ укрѣпленія, а слѣдовательно и неоспоримыхъ доказательствъ вотчиннаго права на земли. Въ этомъ отношеніи, на основаніи ст. 817 зак. меж., слѣдуетъ сдѣлать исключеніе для актовъ собственно полюбовнаго межеванія. Въ этой статьѣ сказано, что «предоставленныя полюбовно межующимся льготы и выгоды распространяются и на тѣ губерніи, гдѣ не было еще генеральнаго межеванія. Межи при такомъ полюбовномъ межеваніи, съ общаго согласія всѣхъ владѣльцевъ дачи проведенныя, и составленные на нихъ законнымъ порядкомъ документы будутъ, какъ при генеральномъ межеваніи сихъ губерній, такъ и во всякомъ случаѣ при разборѣ дѣлъ по обмежеваннымъ имѣніямъ, принимаемы за безспорное доказательство *права собственности между тѣми владѣльцами*, безъ всякаго впрочемъ нарушенія правъ казны или третьихъ лицъ, въ томъ частномъ размежеваніи не участвовавшихъ» [2]). Судебная практика не исключаетъ вовсе изъ числа доказательствъ вотчиннаго права всѣхъ вообще актовъ спеціальнаго межеванія. Такъ, въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1879 г. № 132

---

[1]) Въ 1151 и 1157 ст. меж. зак. постановлено, что къ разсмотрѣнію суда вовсе не пріемлются и доказательствомъ не признаются крѣпости отъ владѣльцевъ, не показанныхъ на планѣ генеральнаго межеванія.

[2]) См. рѣш. гражд. кассац. департ. Прав. Сената 1876 г. № 481.

Digitized by Google

объяснено, что, «по спеціальному межеванію, утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ актамъ, основаннымъ часто на обмѣнѣ землями для уничтоженія чрезполосности, нельзя безусловно отказывать, въ виду т. X ч. 3 ст. 705 и примѣч. къ ст. 751, примѣч. къ ст. 780, 813 и 814, по прод. 1876 г. [1]), въ доказательствѣ не только границъ, но и самаго вотчиннаго права» (рѣш. гражд. кассац. деп. Сената 1877 г. №№ 94, 357 и др.).

Въ заключеніе не лишне замѣтить, что, на основаніи изданной 12 Іюля 1850 г. (2 П. с. з., т. XXV № 24327) инструкціи для полюбовнаго размежеванія дачъ, состоящихъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи съ государственными крестьянами (прил. къ ст. 788 т. X ч. 3), размежеваніе не только земель казенныхъ, состоящихъ во владѣніи государственныхъ крестьянъ лишь на правѣ пользованія, но и земель, составлявшихъ частную собственность самихъ крестьянъ, производилось при участіи вѣдомства государственныхъ имуществъ (ст. 6, 13, 14, 22, 38, 39, 41 и слѣд. прилож. къ означенной 788 ст.).

4. Коммисарскія перечневыя вѣдомости о земляхъ и владѣльцахъ ихъ.

Для полнаго выясненія вопроса о старозаимочныхъ земляхъ необходимо разсмотрѣть тѣ свѣдѣнія о землевладѣніи войсковыхъ обывателей, которыя были собраны около времени генеральнаго ихъ обмежеванія.

Эти свѣдѣнія собраны были главнымъ образомъ въ 1770 и потомъ въ 178³/₄ годахъ и составлены были въ видѣ вѣдомостей, сохранившихся, хотя и не по всей Харьковской губерніи, до нынѣ. Свѣдѣнія, собранныя въ 1770 году, извѣстны подъ наз-

---

[1]) Должно замѣтить, что, за исключеніемъ 705 ст., остальныя узаконенія относятся къ позднѣйшему времени; примѣч. къ 751 ст. основано на законахъ 1868 г. Января 16 (45400) I, II, IV; 1874 г. Окт. 20, Собр. узак., № 1145; примѣч. 2 къ ст. 780 основано на законахъ 1867 г. Декабря 11 (45279), 1871 г. Мая 3 (49553) ст. 1, 9 и слѣд.; наконецъ, ст. 813 и 814, по прод. 1876 г., основаны на узаконеніяхъ 1869 г. Марта 10 (46840) I, А, ст. 1, I Б, ст. 1, 1871 г. Іюня 23 (49850) ст. 4, примѣч. къ 751 ст., по прод. 1876 года.

Digitized by Google

ваніемъ «*коммисарскихъ вѣдомостей*», а собранныя въ 178³/₄ г.— подъ названіемъ «*чертковскихъ*», такъ какъ они составлены по распоряженію бывшаго здѣсь генералъ-губернатора Черткова. Что требовалось отъ составителей вѣдомостей 1770 г., неизвѣстно, но относительно вѣдомостей 178³/₄ г. изъ журнала казенной палаты, отъ 7 Ноября 1783 г., видно, что, по требованію генерала Черткова, велѣно было: во 1) составить именные списки тѣхъ обывателей, которые въ округѣ *отдѣльное владѣніе* имѣютъ, съ обозначеніемъ о земляхъ жалованныхъ—когда пожалованы, о земляхъ покупныхъ—когда куплены *и о земляхъ заимочныхъ—когда заимка сдѣлана* и какое имѣютъ на то письменное свидѣтельство и во 2) о земляхъ, владѣемыхъ *вообще*, составить перечневыя вѣдомости. Исполненіе по этому журналу послѣдовало на имя Намѣстническаго управленія 11 Ноября, которое распорядилось составить требуемыя вѣдомости къ 25 Ноября того же года, вслѣдствіе чего вѣдомости и были присланы большею частью въ Декабрѣ того же 1783 года [1]).

Разсмотрѣніе этихъ вѣдомостей показываетъ слѣдующее:

1) Въ то время въ однихъ селеніяхъ войсковыхъ обывателей было селеніе подворное, въ другихъ нѣкоторыя земли состояли въ подворномъ владѣніи, а большая ихъ часть въ общинномъ и въ третьихъ—всѣ земли, кромѣ конечно усадебныхъ, состояли въ общинномъ владѣніи [2]).

2) Такъ какъ составителямъ вѣдомостей заранѣе было указано, что владѣемыя подворно земли могутъ быть только жалованныя, покупныя или заимочныя, то всѣ они, за неоказательствомъ жалованныхъ, показали земли подворнаго владѣнія либо *старозаимочными*, либо покупными *безъ всякихъ документовъ* (за немногими исключеніями).

3) Въ селеніяхъ, подворно владѣющихъ землею, надѣлы оказались неравными, такъ что во многихъ селеніяхъ владѣнія

---

[1]) Записка, составленная управляющимъ Харьковскою казенною палатою Раевскимъ, подъ названіемъ „Историческое обозрѣніе Харьковской губерніи и поземельнаго устройства казенныхъ обывателей этой губерніи“, л. 35.

[2]) Напр., земля г. Сумы показана въ участковомъ владѣніи, по происхожденію заимочная (вѣд. Сумск. комм. арх. № 9). Объ общинномъ владѣніи см. вѣдом. Святолуцкаго коммис. отъ 24 Августа 1770 г. (арх. № 11).

Digitized by Google

отдѣльныхъ домохозяевъ доходили весьма часто до ста и даже 263 десят., между тѣмъ какъ въ тѣхъ же селеніяхъ приходилось всей земли не болѣе 2 или 3 десятинъ на душу.

4) Въ вѣдомостяхъ, составленныхъ съ показаніемъ даже частей владѣнія, показаны владѣльцы, пользующіеся иногда 40 и болѣе отдѣльными участками, причемъ въ каждомъ полѣ они имѣли 10 и болѣе полосъ, находящихся въ одномъ и томъ же урочищѣ, что̀ можетъ указывать на захватъ чужаго владѣнія.

5) *Старозаимочное владѣніе* показывалось и въ тѣхъ селеніяхъ, которымъ земли были несомнѣнно *отводимы* по межевымъ актамъ Правительствомъ, что̀ иногда значилось и въ самыхъ вѣдомостяхъ [1]).

6) Время заимки большею частью опредѣлялось общимъ выраженіемъ до 1736 г., такъ какъ, по общему мнѣнію, съ того времени заимки были воспрещены, но въ другихъ селеніяхъ противъ заимочныхъ значится, что они владѣютъ по заимкѣ по общему обывателей дозволенію, а время покупки показано обыкновенно выраженіемъ до 763 г., т. е. 1763 г., когда послѣдовалъ указъ Сената 18 Сент. о запрещеніи казакамъ продажи земель [2]).

7) Въ селеніяхъ, гдѣ существовало смѣшанное владѣніе, старозаимками назывались преимущественно сады, пасѣки, отдѣльные хутора, сѣнокосы и лѣски, причемъ заимщики эти показаны участниками и въ пользованіи общественною землею.

8) *Земли общественнаго владѣнія ни однимъ составителемъ вѣдомостей не названы старозаимочными* [3]).

9) Нѣкоторыя земли показаны распашными изъ общаго обывательскаго поля [4]), или распашными до 763 года [5]), или опредѣленными отъ общества [6]).

---

[1]) Записка управляющаго Харьковской казенной палаты, л. 35—36.

[2]) Вѣдомости Ахтырскаго провинціальнаго Краснокутскаго коммисарства (по описи архива № 4), л. 80.—Въ вѣдомостяхъ Валковскаго коммисарства (по описи архива № 12) имѣются особыя графы, озаглавленныя такъ: „заимочныя до 736, покупныя до 736“ (листъ 301).

[3]) Записка управляющаго Харьковской казенной палаты, л. 35—36.

[4]) Вѣдомости Богодуховскаго коммисар. (по описи архива № 5), л. 142.

[5]) Вѣдомости Ахтырскаго провинціальнаго Краснокутскаго коммисарства (по описи архива № 4), л. 114.

[6]) Тамъ же, листъ 197.

Digitized by Google

10) Участки земли показаны иногда состоящими въ нераздѣльномъ владѣніи съ отцомъ или братомъ домохозяина [1]).

11) Составлялись особыя вѣдомости: а) мельницамъ, съ показаніемъ, на какихъ рѣкахъ, и основаній владѣнія — по куплѣ, по наслѣдству, по заимкѣ [2]);

б) лѣсамъ и сѣнокосамъ, состоящимъ въ личномъ владѣніи войсковыхъ обывателей [3]);

в) безземельнымъ войсковымъ обывателямъ, съ объясненіемъ

---

[1]) Вѣдомости Богодуховскаго коммисарства (по описи архива № 5), листъ 217.

[2]) Тамъ же, л. 385.

[3]) Тамъ же, л. 307. Въ Коммисарской вѣдомости о слоб. Хухрѣ имѣется слѣдующее объясненіе обывателей этой слободы о лѣсахъ; „1) Войсковой слободы Хухры обыватели имѣютъ во владѣніи своемъ лѣса, доставшіеся имъ отъ предковъ ихъ, по жалованной въ прошломъ 7165 (1657) году на весь Ахтырскій полкъ, въ томъ числѣ и на слободу Хухру, грамотѣ, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича указу и по наказу боярина и воеводы князя Ромодановскаго, за прописью дьяка Василія Брехова, выписи, по *старымъ заимкамъ* и по покупкѣ другъ у друга до 736 г. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣется дерево дубовое, березовое, осиновое, ольховое, частію къ строенію годное, а по большею частію форостяный, къ которымъ лѣсамъ нарочныхъ смотрителей никогда опредѣлено не было и нынѣ не имѣется, а наблюдаетъ всякій *хозяинъ свои участки* и съ тѣхъ своихъ лѣсовъ оные хозяева по нужнымъ только надобностямъ довольствуются: якъ-то строеніемъ избъ, огорожею форостомъ своихъ дворовъ и огрѣваются, а въ излишество какъ на свои надобности не пустошатъ, такъ и никому на изрубъ не продаютъ, а прочутъ каждый хозяинъ для себя и наслѣдниковъ своихъ. 2) Сверхъ вышеозначенныхъ *частныхъ обывательскихъ лѣсовъ*, имѣется *нераздѣльный обывательскій лѣсъ, оставленный по общему приговору*, и хранится *для необходимыхъ ихъ общихъ нуждъ* и для гаченья по большимъ трактамъ гатей, примѣрно болѣе трехъ сотъ десятинъ, который подъ смотрѣніемъ находится Хухрянской земской ратуши; изъ онаго *съ вѣдома общества и земской ратуши не имущимъ* обывателямъ для огорожи дворовъ по надлежащей части вырубывать дозволяется, а больше онаго никто не рубитъ. 3) Во всѣхъ тѣхъ лѣсахъ обывательскихъ и личныхъ пасѣкъ въ заведеніи нѣтъ, а хотя нѣкоторые обыватели и имѣютъ небольшимъ количествомъ пчелы, то оныя тѣ хозяева содержатъ въ своихъ домахъ, а въ лѣтнее время вывозятъ въ поле на свои владѣнія ихъ земли“ (см. „Сборникъ“ *Гурова*, стр. 649 и 650).

Digitized by Google

причинъ, почему обезземелены, причемъ обыкновенно значилось, что земли уступили той же слободы жителямъ [1]);

г) войсковымъ обывателямъ, занимавшимся ремеслами и владѣющимъ землями [2]);

д) войсковымъ обывателямъ, состоящимъ на платежѣ противъ владѣльческихъ подданныхъ 60-копѣечнаго оклада, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ показаны живущими собственными своими домами, другіе не имѣющими земли, третьи довольствующимися землею между войсковыми обывателями, четвертые—не имѣющими ни земли, ни лѣса, ни дома [3]);

е) войсковымъ обывателямъ и состоящимъ за ними въ подушномъ окладѣ «подданнымъ черкасамъ», съ показаніемъ земли подушной и купленной [4]).

5. О правахъ войсковыхъ обывателей по землевладѣнію послѣ включенія ихъ въ составъ общаго губернскаго управленія.

Съ учрежденіемъ въ Слободскихъ полкахъ гражданскаго устройства (манифестомъ 28 Іюля 1765 г.), населеніе мало помалу утратило характеръ служилаго сословія. Прежніе слободскіе казаки и войсковые обыватели, говоря словами К. П. Побѣдоносцева, «вошли частью въ сословіе государственныхъ кресть-

---

[1]) Вѣдомости Межирицкаго коммисарства (по описи архива № 7), листъ 157. Отсюда видно, что въ слоб. Межиричь, Ольшана, Недригайлова обезземеленныхъ было 1271 душа. Въ коммисарской вѣдомости о сл. Хухрѣ относительно безземельныхъ войсковыхъ обывателей написано: „у оныхъ обывателей у иныхъ самихъ, а большею частью у умершихъ отцовъ ихъ хотя земля старозаимочная и имѣлась, но они въ давнихъ годѣхъ по скудости своей на исправленіе бывшей казачьей службы уступили той же слободы жителямъ и потому нынѣ у нихъ земли не имѣется, а заработываютъ хлѣбъ (заживнымъ и) другими средствы у тѣхъ же обывателей, имѣющихъ земли“ (см. „Сборникъ“ *Гурова*, стр. 649).

[2]) Вѣдомости Богодуховскаго коммисарства (по архиву № 5), листъ 265.

[3]) Вѣдомости Ахтырскаго провинц. Краснокутскаго коммис. (по архиву № 4).

[4]) Вѣдомости Суджанскаго коммисарства (по архиву № 14), листъ 151.

Digitized by Google

янъ», въ мѣщанство и купечество, «частью, выслужившись, перешли въ высшій класъ, пріобрѣтя и своей поземельной собственности качество дворянскаго владѣнія» («Курсъ гражданскаго права», изд. 3, ч. 1, стр. 397). Относительно общей массы земель, состоявшихъ во владѣніи бывшихъ служилыхъ людей, Правительство еще въ прошломъ столѣтіи проводило въ своей дѣятельности тотъ взглядъ, что землевладѣніе войсковыхъ обывателей (бывшихъ казаковъ Слободскихъ полковъ) неразрывно связано съ ихъ сословнымъ положеніемъ и потому не можетъ выходить за предѣлы сословія, взглядъ, который въ позднѣйшее время выраженъ и въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 30 Марта 1859 г. (2-ое П. с. з., т. XXXIV № 34310). Такъ, когда часть Харьковскихъ войсковыхъ обывателей - землевладѣльцевъ пожелала перейти въ городское сословіе Харьковскихъ мѣщанъ, то они „извѣстились", что всѣ желающіе переходить изъ войсковыхъ обывателей не должны уже „мѣшаться" во владѣніе землею, а взамѣнъ отбиравшейся отъ нихъ земли мѣстное начальство выразило готовность „отрѣзать мѣщанству надлежащее количество земли въ городовыхъ выгонахъ". Въ виду такого положенія дѣла, желавшіе перейти въ городское сословіе, въ „прошеніи своемъ" на имя тогдашняго Харьковскаго намѣстника Василія Алексѣевича Черткова, объяснили ему, что на городскихъ выгонахъ „съ таковыми выгодами и угодьями, какъ ихъ дачи, получить земли нельзя", и на основаніи этого просили, „буде отмѣнить того положенія не можно, оставить ихъ при всѣхъ прежнихъ привилегіяхъ въ числѣ войсковыхъ обывателей". Защищая свои права на землю, просители объяснили, между прочимъ, что „предки ихъ вызваны изъ-за Днѣпровскихъ польскихъ и малороссійскихъ городовъ, поселились городами, мѣстечками и селами на пустыхъ земляхъ, отъ крымскихъ сторонъ, для защищенія россійскихъ границъ, съ коего времени служили въ конной казачьей службѣ. И за тотъ выходъ Всероссійскіе Монархи пожаловали ихъ потомковъ всякими вольностями, дозволяя *занимать* подъ владѣніе земли и всякія угодьи, ... имѣть промыслы и торговли, такожъ мельницами и рыбными ловлями владѣть, вино курить и всякіе напитки продавать безпошлинно и безоброчно. Каковыя всѣ жалованныя привилегіи и по переформированіи въ регулярную гусарскую службу, чтобы

Digitized by Google

сохранены были въ ненарушимой цѣлости, и отъ Ея Императорскаго Величества Слободской губерніи подтверждены: по силѣ которыхъ привилегій, предки ихъ, а затѣмъ и они, просители, поселившись на вольныхъ земляхъ, каждый *занялъ* себѣ свободные участки поземельныхъ, лѣсныхъ и сѣнокосныхъ дачъ, мельницы, хутора и другія угодья, а нѣкіе, пріобрѣвъ то покупкою, владѣли многіе годы, не имѣя во всемъ томъ ни малѣйшей отмѣнности, и прошлаго 1781 года записались въ мѣщанство съ такимъ обнадеживаніемъ, что всѣ предъизображенныя жалованныя привилегіи, земли и другія угодья не отымутся, а навсегда при нихъ безъ малѣйшаго нарушенія пребудутъ". По поводу означенной просьбы тогдашній Харьковскій намѣстникъ Чертковъ въ своемъ „предложеніи" Харьковскому намѣстническому правленію, отъ 24 Октября 1782 г., изложилъ: „внемля выраженіямъ просьбы сей и представивъ, съ одной стороны, надобность, колико *полезно*, а затѣмъ *нужно* въ губерніяхъ и *купечество и мѣщанство, доставленіемъ разныхъ промысловъ и торговлей обществу* благотворящее, съ другой, обрѣтая между правилъ должности своея, что благоустройство въ губерніи, споспѣшествованіе и способъ къ удовольствію каждаго законнымъ образомъ отъ попеченія Главнокомандующаго зависитъ, а посему, поставляя предметомъ удовлетворить выгодамъ всѣхъ и каждаго отъ попеченія и управленія моего зависящихъ, какъ и данное Харьковскому намѣстничеству земель постановленіе къ таковому же средоточію наклоненіе имѣло, *дабы, приближа недвижимость ихъ къ самимъ ихъ обиталищамъ, доставить имъ удобность къ домоводству*, привилегіями дозволенному, *безъ удаленія и отъ торговыхъ обращеній, въ городахъ заведенныхъ*,— рекомендую намѣстническому правленію *оставить просителей*, а равно и все мѣщанство не только въ губернскомъ, но и въ уѣздныхъ вѣдомства своего городахъ, *при прежнихъ своихъ заимкахъ и владѣніяхъ*, которыя они выгодѣ, въ близости грунтовъ ихъ заключающихся, охотно предпочитаютъ, а что относится *до вывода подданныхъ изъ городовъ* на поземельныя дачи, или въ деревни и хутора помѣщикамъ ихъ, сіе предоставляется въ своей силѣ" [1]).

---

[1]) *Гуровъ*: „Сборникъ" стр. 644—645. *Селивановъ:* „Старозаимочныя земли Харьковской губ." (см. „Харьк. Губ. Вѣдом.", 1860 г. № 3).

Digitized by Google

Слободскіе казаки и войсковые обыватели, по преобразованіи ихъ службы, первоначально находились въ вѣдомствѣ Экономіи департамента. Затѣмъ, какъ видно изъ Высочайше утвержденнаго 20 Ноября 1825 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (П. с. з., т. XL № 30585), опредѣленіемъ общаго собранія Правительствующаго Сената, 17 Декабря 1819 г. состоявшимся, разъяснено было, что „къ казенному вѣдомству принадлежатъ, а потому *управляются и защищаются* казенными палатами и Министерствомъ Финансовъ, между прочимъ, по указу 20 Февраля 1812 г. [1]), поселяне разныхъ наименованій, обитающіе въ губерніяхъ Воронежской, Курской, Кавказской, Слободско-Украинской, Полтавской, Черниговской, Екатериноскавской, и др., а именно *войсковые обыватели*, *казаки* и казачьи подсусѣки, коронные, ранговые . . . . . и прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе крестьяне, черкасы. . . . » [2]).

Такимъ образомъ казаки и войсковые обыватели вошли въ общую массу государственныхъ крестьянъ [3]). Въ виду этого къ войсковымъ обывателямъ и ихъ землямъ примѣнялись всѣ законы, какіе установлены для государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ казенныхъ. Такъ, Высочайшимъ указомъ отъ 11 Ноября 1797 г., какъ видно изъ Сенатскаго указа 19 Августа 1798 г. (П. с. з., т. XXV № 18633) повелѣно: «ка-

---

[1]) Указъ 20 Февраля 1812 г. (П. с. з., т. XXXII № 24,999).

[2]) Изъ Высочайшаго указа 13 Апрѣля 1799 г. (П. с. з., т. XXV № 18932) видно, что казенныя палаты не имѣли права разбирать споры о земляхъ какъ между селеніями казеннаго вѣдомства, такъ и съ частными лицами; разборъ всѣхъ этихъ споровъ былъ предоставленъ исключительно судебнымъ мѣстамъ. Въ указѣ объ этомъ говорится такъ: „въ разсужденіи разбора споровъ между селеніями казеннаго вѣдомства съ частными людьми по крѣпостямъ и дачамъ“, объявлена Высочайшая воля: „разборъ сей производить въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, кои по учрежденію о губерніяхъ, XV гл. 197 и 199 ст., для правосудія вообще по гражданскимъ дѣламъ установлены, не затрудняя онымъ казенныя палаты, которыя, по ст. 118 тѣхъ же учрежденій, никого не судятъ, но производятъ требованія, въ защищеніе казеннаго права, въ судебныя мѣста и дѣйствуютъ токмо въ хозяйственномъ казенныхъ поселянъ удовлетвореніи землями по правиламъ, на то предписаннымъ“.

[3]) Ср. указъ 19 Апрѣля 1820 г., выше, стр. 200—201.

Digitized by Google

зеннымъ крестьянамъ, не имѣющимъ назначенной межевою инструкціею (гл. XIX п. 2 и гл. XXXII п. 9), пропорціи земли, 15 десятинъ на каждую душу мужскаго пола, отдать изъ оброчныхъ казенныхъ земель такое количество, чтобы съ находящеюся нынѣ у тѣхъ крестьянъ во владѣніи, было оное число по 15 десятинъ на душу, а гдѣ оброчныхъ земель столь мало, что и черезъ отдачу всѣхъ ихъ того количества не составится, тамъ отдавать сколько есть».

Доказательствомъ примѣненія этого закона къ казеннымъ поселянамъ Харьковской губерніи, главная масса которыхъ состояла изъ бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей, служитъ увеличеніе оклада взимаемой съ этихъ поселянъ оброчной подати, вызванное, какъ объяснено въ указѣ отъ 18 Декабря 1823 г. (П. с. з., т. XXXVIII № 29697) [1]), надѣленіемъ казенныхъ крестьянъ названной губерніи вновь землями и отдачею въ ихъ владѣніе разныхъ казенныхъ оброчныхъ статей.

Затѣмъ воспослѣдовало Высочайше утвержденное 22 Марта 1824 г. положеніе Комитета Министровъ о переселеніи казенныхъ крестьянъ и о надѣленіи переселенцевъ въ новыхъ мѣстахъ отъ казны (П. с. з., т. XXXIX № 29848). На основаніи составленныхъ по сему предмету правилъ, Высочайше утвержденныхъ 18 того же Марта, для переселенія крестьянъ и надѣленія землею малоземельныхъ казенныхъ селеній назначаются: а) пустопорожнія земли, б) оброчныя статьи, в) лѣса маловажные, земли казенныхъ поселянъ, имѣющихъ во владѣніи болѣе 15 или 18 десятинной порціи по послѣдней ревизіи (ст. 1). Малоземельными почитаются тѣ казенныя селенія, которыя имѣютъ и съ лѣсами, могущими обратиться въ расчистку, менѣе 5 десятинъ удобной земли на каждую душу по послѣдней ревизіи (ст. 2). При удовлетвореніи малоземельныхъ селеній предписано имѣть въ виду два главные способа, смотря по количеству земель, въ разныхъ губерніяхъ находящихся, либо надѣленіе землями въ тѣхъ самыхъ губерніяхъ, гдѣ таковыя селенія состоятъ, либо переселеніе крестьянъ изъ одной губерніи въ другую (ст. 4). При переселеніи крестьянъ «участки земли, переселенцамъ принадлежавшіе, предоставляются остающимся на

---

[1]) Указъ 18 Декабря 1823 г. см. выше, стр. 201—202.

Digitized by Google

старыхъ мѣстахъ того же селенія крестьянамъ» (ст. 20 п. в.), при этомъ «остающіеся на прежнихъ мѣстахъ крестьяне, получая въ свою пользу участки земли, переходцамъ принадлежавшіе, платятъ, за выбылыя души въ другую губернію, какъ подушную, такъ и оброчную подать» (ст. 22).

Департаментъ государственныхъ имуществъ, при предписаніи отъ 5 Ноября 1830 г. за № 4311, препроводилъ въ Слободско-Украинскую казенную палату, къ надлежащему исполненію, списокъ съ предписанія Министра Финансовъ всѣмъ казеннымъ палатамъ и экспедиціямъ отъ 5 того же мѣсяца за № 155, послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію о поспѣшномъ надѣленіи казенныхъ крестьянъ землею. По поводу этого, по справкѣ въ дѣлахъ названной казенной палаты, оказалось: «1) что *оброчныхъ земель* въ Слободско-Украинской губерніи *нѣтъ*, кромѣ состоящей въ Купянскомъ уѣздѣ на оброкѣ въ количествѣ 1498 дес., но сію землю, предписаніемъ Департамента государственныхъ имуществъ 18 Іюня 1823 г. № 2426, не велѣно отдавать въ надѣленіе казеннымъ поселянамъ до общихъ впредь соображеній Правительства; 2) изъ владѣемой казенными поселянами земли въ сложности по губерніи причитается на каждую ревизскую *душу не болѣе 5-ти* десятинъ съ саженями, по нѣкоторымъ же уѣздамъ причитается таковой на душу отъ 4 до 8 и болѣе десятинъ, и хотя сіе превосходство 8-ми десятинной пропорціи значится по счетамъ и вѣдомостямъ въ дачахъ казенныхъ селеній въ общемъ владѣніи поселянъ и чрезполосныхъ владѣльцевъ (слѣдуетъ перечисленіе слободъ и селеній), но какъ свѣдѣнія сіи основаны на вѣдомостяхъ еще . . . . . 1786 и . . . . 1803 годовъ . . . . , а потому не можно совершенно удостовѣриться, чтобы и нынѣ такое количество въ каждомъ селеніи во владѣніи состояло, поелику, сверхъ упомянутыхъ свѣдѣній . . . . . , за 30 и за 45 лѣтъ никакихъ новыхъ ни въ архивѣ, ни въ дѣлахъ палаты не отыскивается; . . . . . притомъ сомнительно утвердиться, чтобы показываемое (въ тѣхъ вѣдомостяхъ) количество дѣйствительно находилось теперь во владѣніи каждаго селенія и по тѣмъ причинамъ, что во многихъ казенныхъ дачахъ имѣютъ владѣніе частныя лица и по спорамъ ихъ съ казенными поселянами заведены и производятся по присутственнымъ мѣстамъ дѣла; а по

Digitized by Google

таковымъ обстоятельствамъ *не предвидится возможности надѣлить въ здѣшней губерніи казенныхъ поселянъ уравнительно 8-ми десятинною пропорціею* и 3) что на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Марта 1824 г., хотя многіе казенные поселяне здѣшней губерніи, которые малоземельны, въ продолженіи прошедшихъ 6 лѣтъ, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, *переселились* въ другія многоземельныя губерніи и число коихъ простирается до 2500 душъ, а другіе и теперь просятъ о таковомъ переселеніи, но за всѣмъ тѣмъ есть еще и *такія селенія, въ дачахъ коихъ не достаетъ и 5 десятинъ на душу*». По разсмотрѣніи сего Слободско-Украинская казенная палата, 14 Марта 1831 года № 2841, нашла, что «въ здѣшней губерніи, исключая немногихъ селеній, казенные поселяне не только не имѣютъ 8 дес., но весьма мало такихъ, у коихъ есть и 5 десятинная пропорція земли, и надѣлить ихъ оною по неимѣнію оброчныхъ статей не изъ чего; но, дабы исполнить Высочайшую Волю, въ предписаніи Министра Финансовъ изъясненную, казенная палата полагаетъ: тѣмъ изъ малоземельныхъ поселянамъ, которые имѣютъ земли менѣе 5 десятинъ на душу, *предоставить искать переселенія* въ другія многоземельныя губерніи, по примѣру прочихъ въ оныя переселившихся, по собственному ихъ выбору, гдѣ выгоднѣе для себя признаютъ, поступая въ семъ случаѣ на правилахъ, Высочайше утвержденныхъ 18 Марта 1824 года» [1]).

Еще указомъ Сената 19 Августа 1798 г. (П. с. з., т. XXV № 18633) было предписано казеннымъ палатамъ *объ уравнительной разверсткѣ земли между казенными поселянами* по губерніямъ и о представленіи Сенату вѣдомостей съ положеніями палатскими, предварительно отдачи земель во владѣніе крестьянъ.

По поводу одного частнаго случая, а именно по жалобѣ «войсковаго головы съ товарищи» гор. Ахтырки (въ Ноябрѣ 1814 г.) на умаленіе земли бывшихъ войсковыхъ обывателей и чрезмѣрное обремененіе ихъ казенными налогами бывшая Слобод-

---

[1]) Приказъ Слободско-Украинской казенной палаты отъ 14 Марта 1831 г. № 2841. Документъ этотъ найденъ въ архивѣ Мерефянскаго волостнаго правленія присяжнымъ повѣреннымъ Гуровымъ и напечатанъ въ его „Сборникѣ", стр. 668—671.

Digitized by Google

ская казенная палата, въ которой производилось это дѣло, въ своемъ рѣшеніи основалась главнымъ образомъ на слѣдующемъ предложеніи тогдашняго Харьковскаго вице-губернатора. Такого-то мѣсяца и числа «сего 1814 года, говорится въ указѣ палаты, здѣшній вице-губернаторъ и кавалеръ предложилъ, что онъ, разсматривая получаемыя отъ уѣздныхъ казначействъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ денежной казны, а равно о недоимкахъ, усматриваетъ, что сіи послѣднія накопляются до знатнаго количества и взысканіе ихъ производится медленно; посему, вникая подробно въ причины умноженія оныхъ и трудности, съ каковою казенными поселянами вносятся слѣдующія казнѣ подати, онъ, по внимательномъ изслѣдованіи всего относящагося до сего предмета, равномѣрно какъ и по тщательномъ соображеніи положенія казенныхъ поселянъ, находитъ, что *главнѣйшею* и почти, можно сказать, единственною *причиною несостоятельности казенныхъ поселянъ къ заплатѣ податей и другихъ государственныхъ повинностей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сопряженныхъ* затрудненій въ сборѣ оныхъ и *накопленія недоимокъ* есть то, что во всѣхъ казенныхъ селеніяхъ *обмежеванныя къ онымъ земли*, и слѣдовательно *вообще всѣмъ казеннымъ поселенцамъ принадлежащія*, раздѣлены между ними неуравнительно, такъ что нѣкоторые изъ поселянъ владѣютъ весьма знатнымъ количествомъ земли, далеко превосходящимъ ту пропорцію, которая бы имъ по числу душъ въ ихъ семействахъ слѣдовала, другіе же напротивъ того владѣютъ только самымъ малѣйшимъ участкомъ или и вовсе ничего не имѣютъ и число сихъ послѣднихъ гораздо превосходитъ первыхъ; *неуравнительность же сія произошла отъ того, что, не взирая на существующія съ давнихъ временъ узаконенія, коими воспрещено казеннымъ поселянамъ продавать*, закладывать или какимъ либо образомъ переводить свои участки земли въ постороннія руки, *злоупотребленія сіи подъ разными предлогами всегда продолжались*, да и нынѣ, не смотря на строгія подтвержденія о пресѣченіи оныхъ, продолжаются, отчего, съ одной стороны, тѣ, кои таковыми непозволительными средствами сбываютъ свои земли, не только повергаютъ сами себя въ бѣдность и несостояніе къ платежу казенныхъ податей, но и потомковъ своихъ неповинно оставляютъ въ бѣдственномъ положеніи, а съ другой — заводятъ напрасныя дѣла, обременяющія Правительство; почему онъ, вице-губернаторъ,

Digitized by Google

и полагаетъ, что, какъ для безнедоимочнаго взноса казенныхъ податей, такъ и для приведенія казенныхъ поселянъ въ состояніе пріобрѣтать потребные способы къ прокормленію себя и платежу государственныхъ повинностей, необходимо *надлежитъ во всѣхъ казенныхъ селеніяхъ всѣ* имѣющіяся и обмежеванныя къ онымъ *земли раздѣлить между поселянами уравнительно по числу душъ*, въ каждомъ семействѣ въ окладѣ состоящихъ, *исключая только такихъ участковъ, на которые имѣются* у кого либо *законные документы* съ тѣмъ, чтобы казенные поселяне, кромѣ предоставленнаго имъ въ межевой инструкціи права отдавать свои участки погодно въ наймы, никакъ не смѣли *ни продавать* оныхъ и ни закладывать, ниже какимъ бы то ни было образомъ переводить въ постороннія руки». Основываясь на этомъ предложеніи вице-губернатора, казенная палата, по упомянутому дѣлу войсковыхъ обывателей гор. Ахтырки, рѣшила: всю землю, принадлежащую войсковымъ обывателямъ, раздѣлить между ними по числу душъ, «дабы всякъ изъ нихъ, обывателей, получивъ *довлѣемый участокъ*, могъ улучшить свое состояніе и быть исправнымъ къ платежу государственныхъ податей и общественныхъ повинностей», Ахтырскому же нижнему земскому суду предписала, «чтобы означенный раздѣлъ земли съ точностью уравнительно и безобидно для каждаго произведенъ былъ» [1]).

Но уравнительный раздѣлъ земель въ дачахъ казенныхъ обывателей, начавшійся еще съ 20 годовъ, произведенъ былъ только въ 30 — 40 годахъ XIX столѣтія. Въ это время, какъ видно изъ приказа Слободско-Украинской казенной палаты, отъ 24 Января 1830 г. № 846, Хорошевскому волостному правленію [2]), губернію обозрѣвалъ Сенаторъ Горголій. Онъ былъ во многихъ волостяхъ и всюду замѣчалъ «весьма неуравнительное казенными поселянами владѣніе принадлежащими имъ землями и что одни имѣютъ оной весьма много, тогда какъ у другихъ вовсе таковой нѣтъ, отъ чего многіе изъ сихъ послѣднихъ, не имѣя возможности

---

[1]) *Шимановъ:* „Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія Харьковской губерніи“, изд. 1883 г. (оттиски изъ журнала „Кіевская Старина“), стр. 69, 70, 72, 73.

[2]) Документъ этотъ найденъ прис. повѣреннымъ Гуровымъ въ архивѣ Мерефянскаго волостнаго правленія и напечатанъ въ его „Сборникѣ“, стр. 661—667.

Digitized by Google

уплатить отъ земли казенныхъ податей, оставляютъ свои семейства и, удаляясь въ другія губерніи, для снисканія способа къ платежу податей посредствомъ заработковъ, ... нерѣдко совершенно разстраиваются въ крестьянскомъ быту . . . . Зло сіе, по мнѣнію Сенатора, проистекаетъ сколько *отъ упорства въ раздѣлѣ земель* со стороны волостныхъ начальниковъ и пособленія въ томъ онымъ мѣстными полиціями, сколько и отъ долговременнаго неокончанія уѣздными судами находящихся въ разсмотрѣніи оныхъ дѣлъ о спорныхъ и чрезполосныхъ между казенными поселянами и разными владѣльцами земляхъ». Кромѣ того, Сенаторъ замѣтилъ, что «допускается уступка нѣкоторыми поселянами своихъ земель совершенно постороннимъ лицамъ и на время даже неограниченное». Почему казенная палата, по сообщеніи ей о томъ отзыва Сенатора Горголія, въ подтвержденіе прежнихъ распоряженій своихъ, 4 Апрѣля 1829 г. вновь строжайше подтвердила циркулярно всѣмъ волостнымъ правленіямъ, «раздѣлить между поселянами хотя одну ту землю, которая только въ одномъ безспорномъ ихъ владѣніи находится, при содѣйствіи въ томъ городскихъ и земскихъ полицій, поставивъ въ обязанность всѣхъ ихъ, равно и уѣздныхъ стряпчихъ внушить казеннымъ поселянамъ, чтобы надѣленными имъ землями владѣли сами, но отнюдь *никому не продавали* и ни подъ какимъ видомъ въ постороннія руки не передавали, кромѣ закономъ дозволенной ежегодной отдачи въ наемъ, буде кто самъ участка своего обработать будетъ не въ состояніи; въ отношеніи же чрезполосныхъ владѣльцевъ предписала городскимъ и земскимъ полиціямъ, истребовавъ отъ нихъ на владѣемыя ими земли документы, отослать оные въ уѣздные суды, а симъ также предписала поспѣшить разсмотрѣніемъ ихъ и, о безспорныхъ постановивъ на основаніи законовъ опредѣленія, донести объ оныхъ палатѣ; по прочимъ же дать ходъ, установленный Именнымъ Высочайшимъ указомъ 19 Августа 1799 г.» [1]). «Но когда волостныя правленія начали входить въ казенную палату съ представленіями о затрудненіяхъ въ производствѣ раздѣла безъ землемѣра, опираясь болѣе на томъ,

---

[1]) Именнымъ Высочайшимъ указомъ 19 Августа 1799 г. (II. с. з., т. XXV № 19090) предписано иски по дѣламъ казеннымъ и до казеннаго вѣдомства относящимся производить порядкомъ слѣдственнымъ.

Digitized by Google

что въ каждой казенной дачѣ имѣются чрезполосныя владѣнія и безъ присяжнаго землемѣра уравнить поселянъ во владѣніи землею затруднительно и даже признаютъ въ томъ совершенную невозможность, то палата строжайше подтвердила всѣмъ волостнымъ правленіямъ, дабы предписанный уравнительный раздѣлъ земли между казенными поселянами непремѣнно былъ произведенъ, въ исполненіе на точномъ основаніи сдѣланнаго отъ палаты распоряженія, и чтобы имѣющіе на владѣемыя ими земли документы представили тотчасъ въ судебныя мѣста, оставаясь впредь до разсмотрѣнія оныхъ при своемъ владѣніи, на основаніи указа Правительствующаго Сената общаго собранія С.-Петербургскихъ департаментовъ отъ 10 Мая 1821 г. и изъясненныхъ въ ономъ узаконеній, и чтобы волостныя правленія не только о успѣхѣ производимаго раздѣла сколь можно чаще доносили палатѣ, но и о самомъ приведеніи таковаго въ дѣйствіе».

Слѣдствіемъ такихъ распоряженій Правительства, охотно поддерживаемыхъ бѣднѣйшею частію сельскаго населенія, было повсемѣстное превращеніе въ 20—40 годахъ XIX столѣтія участково-наслѣдственныхъ старозаимочныхъ дачъ въ дачи общиннаго владѣнія. Хотя, судя по измѣрительнымъ таблицамъ и дѣламъ бывшей Кадастровой коммисіи [1]), участковый способъ владѣнія землями старозаимочными продолжалъ существовать еще во многихъ обществахъ Харьковской губерніи и во времена кадастра; тѣмъ не менѣе въ настоящее время общинный способъ владѣнія землями старозаимочными долженъ быть признанъ преимущественною формою землевладѣнія крестьянскихъ обществъ Харьковской губерніи, происходящихъ отъ войсковыхъ обывателей [2]).

---

[1]) „Выписка изъ вѣдомости о способахъ владѣнія государственными крестьянами казенною землею по Харьк. округу, представленной 26 Февраля 1850 г. за № 44 старшимъ членомъ Халютинымъ завѣдующему отрядомъ по уравненію сборовъ съ государ. крестьянъ Харьковск. губ. коллежскому совѣтнику и кавалеру Зубову“. „Донесеніе младшаго члена коммисіи Блюмера завѣдывающему Харьковскимъ отрядомъ уравненія сборовъ съ государств. крестьянъ Зубову отъ 25 Сентября 1850 г. за № 76“. (См. „Сборникъ“. изданный *Гуровымъ*, стр. 676—678).

[2]) См. выше, стр. 220.

Digitized by Google

Относительно правъ по владѣнію и распоряженію землями, какими пользовались войсковые обыватели, по включеніи ихъ въ составъ общаго управленія, нельзя не обратить вниманіе на сообщеніе по сему предмету Министерства Финансовъ, въ вѣдомствѣ котораго находились прежде всѣ казенные поселяне, а въ томъ числѣ и войсковые обыватели. По поводу одного общаго вопроса, а именно «о образѣ взысканія съ крестьянъ казеннаго вѣдомства занятыхъ ими денегъ по роспискамъ, писаннымъ не на установленной гербовой бумагѣ», Министръ Финансовъ, какъ видно изъ Высочайше утвержденнаго 20 Ноября 1825 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ разрѣшенъ былъ означенный вопросъ (П. с. з., т. XL № 30585), въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату изложилъ, что изъ земель «казаковъ малороссійскихъ и украинскихъ и войсковыхъ обывателей запрещено (указъ 1739 г. Генваря 8 [1]) и 1763 г. Сентября 1) [2]) продавать и покупать только тѣ, *съ коихъ они прежде служили, а теперь платятъ денежный оброкъ*; но покупать земли у людей другаго состоянія и продавать оныя, кому пожелаютъ, запрещено имъ не было; когда же сіи казаки и обыватели, по преобразованіи ихъ службы, поступили въ вѣдомство Экономіи департамента и въ общество (указъ 1783 года Мая 3, п. 5 и 7) [3]), то право покупки и продажи земель свободныхъ, въ указахъ 1801 года Декабря 12 [4]) и 1803 года Февра-

---

[1]) Указъ 8 Января 1739 г. (П. с. з., т. X № 7723).

[2]) Здѣсь ошибка: указъ 1763 г. не 1, а 18 Сентября (П. с. з., т. XVI № 11926).

[3]) Указъ 4 Мая 1783 г. (П. с. з., т. XXI № 15724).

[4]) Указомъ 12 Декабря 1801 г. (П. с. з., т. XXVI № 20075) предоставлено казеннымъ поселянамъ, къ какому бы они вѣдомству ни принадлежали, пріобрѣтать покупкою земли съ совершеніемъ купчихъ каждому отъ своего имени. Затѣмъ 24 Апрѣля 1802 г. (П. с. з., т. XXVII № 20244) послѣдовалъ Сенатскій указъ о нестѣсненіи людей свободнаго состоянія и казенныхъ крестьянъ въ покупкѣ земель и въ совершеніи на оныя крѣпостей узаконеннымъ порядкомъ. Этотъ указъ служитъ дополненіемъ и разъясненіемъ предъидущаго. Сюда относятся также указы 1807 г. Апрѣля 20 (П. с. з., т. XXIX № 22519) и 1817 г. Января 31 (П. с. з., № 26649).

Digitized by Google

ля 20 [1]) всѣмъ позволенное, распространено и на оныхъ войсковыхъ обывателей».

Такимъ образомъ къ землямъ войсковыхъ обывателей, изъ коихъ состояли бывшіе слободскіе полки, были примѣняемы казеннымъ управленіемъ всѣ законоположенія, относящіяся до земель, предоставленныхъ въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ, и такія дѣйствія производились съ вѣдома и подъ ближайшимъ контролемъ Правительствующаго Сената, до котораго доходили иногда жалобы на распоряженія казеннаго управленія.

Такъ: а) указомъ Правительствующаго Сената, по межевому департаменту, отъ 17 Апрѣля 1819 г., признано правильнымъ распоряженіе казенной палаты о раздѣлѣ земель обывателей с. Липцы (Харьков. уѣзда) *уравнительно* между войсковыми обывателями;

б) указомъ Сената, отъ 3 Декабря 1827 г., признано правильнымъ распоряженіе казенной палаты о раздѣленіи земель войсковыхъ обывателей г. Харькова (кромѣ крѣпостныхъ) на души по 7-ой ревизіи;

в) указомъ Сената, по VII департаменту, отъ 7 Декабря 1809 г., утверждено опредѣленіе казенной палаты, признавшей, что продажа обывателемъ гор. Валокъ, Колядою, сыну своему подпоручику Сошальскому *старозаимочной* земли не можетъ считаться дѣйствительною, въ виду того, что Сошальскій не состоитъ уже въ податномъ званіи;

г) указомъ Сената, по VII департаменту, отъ 19 Апрѣля 1827 г., послѣдовавшимъ по жалобѣ бывшаго войсковаго обывателя сл. Ольшаной, корнета Глянкова, на казенную палату за отобраніе ею въ распоряженіе общества участка земли, принадлежавшаго дѣду Глянкова и выкупленнаго имъ изъ залога за 100 руб., утверждено это постановленіе съ предоставленіемъ просителю права искать уплаченныя имъ деньги установленнымъ порядкомъ [2]).

---

[1]) Указомъ 20 Февраля 1803 г. (П. с. з., т. XXVII № 20620) предоставлено помѣщичьимъ крестьянамъ, отпущеннымъ на волю, землю, полученную въ собственность, продавать, закладывать и оставлять въ наслѣдство.

[2]) Всѣ эти указы изложены въ запискѣ управляющаго Харьковскою казенною палатою, писанной, л. 42—43, печатной, л. 7.

Digitized by Google

Всѣ эти указы Правительствующаго Сената показываютъ, что казенное управленіе распоряжалось землями, находившимися во владѣніи войсковыхъ обывателей, какъ землями казенными.

Но не одинъ Сенатъ смотрѣлъ на земли войсковыхъ обывателей, какъ на казенныя; таковой же взглядъ раздѣляла и Верховная власть, что доказывается тѣмъ, что войсковые обыватели, какъ въ первомъ изданіи Свода законовъ, такъ и въ послѣдующихъ, признаны водворенными на земляхъ казенныхъ, а именно ст. 614 т. IX зак. о сост., изд. 1857 года [1]), говоря о сельскихъ обывателяхъ, *на казенныхъ земляхъ* водворенныхъ, причисляетъ къ нимъ „войсковыхъ обывателей, казаковъ и казачьихъ подсусѣковъ . . . . . и прочихъ казеннаго вѣдомства слободскихъ крестьянъ“ (п. 4) [2]).

Вопросъ о томъ, какія изъ земель, находящихся во владѣніи войсковыхъ обывателей, составляютъ ихъ полную собственность, которою они могутъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, былъ, между прочимъ, разъясненъ Высочайше утвержденнымъ 18 Іюля 1844 г. положеніемъ Комитета Министровъ, распубликованнымъ 25 Августа того же года (2-ое П. с. з., т. XIX № 18082). Изъ этого положенія Комитета Министровъ видно, что Министръ Государственныхъ Имуществъ входилъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о мѣрахъ къ прегражденію передачъ государственными поселянами казенныхъ и общественныхъ земель частнымъ лицамъ подъ видомъ собственныхъ. Общее собраніе 1-хъ 3-хъ департаментовъ Правительствующаго Сената, съ мнѣніемъ котораго въ существѣ согласился и Комитетъ Министровъ, по разсмотрѣніи означеннаго представленія, опредѣлило: „дозволить государственнымъ крестьянамъ свободное отчужденіе тѣхъ только земель, которыя пріобрѣтены ими въ собственность по актамъ, законно совершеннымъ

---

[1]) Ст. 387 по изд. 1832 г., ст. 629 по изд. 1842 г.; по изд. 1876 г. эта статья вошла въ примѣч. къ ст. 700.

[2]) Изъ указовъ, на которые сдѣлана ссылка въ этой статьѣ, до Слободскихъ войсковыхъ обывателей относятся слѣдующіе: а) указъ 3 Мая 1783 г. (П. с. з., т. XXI № 15724) и б) Высочайше утвержденное 20 Ноября 1825 г. мнѣніе Государств. Совѣта (П. с. з., т. XL № 30585).

Digitized by Google

послѣ изданія указа 12 Декабря 1801 г. (№ 20075), такъ какъ симъ только указомъ присвоено было поселянамъ положительное право пріобрѣтать покупкою земли, не относя однако сего на тѣхъ, которые нынѣ хотя и принадлежатъ къ числу государственныхъ поселянъ, но пользовались владѣніемъ земель *на правахъ собственности* гораздо прежде изданія означеннаго указа, къ числу таковыхъ принадлежатъ *однодворцы*, крымскіе татары, *войсковые обыватели* и малороссійскіе казаки, которые, кромѣ пользованія *общественными* или *казенными землями*, имѣютъ въ своемъ владѣніи и такія земли, которыя за долго до изданія того указа были *жалованы ихъ предкамъ* или *пріобрѣтены покупкою отъ стороннихъ лицъ*. Владѣніе сими землями, равно какъ и право свободной передачи оныхъ другимъ лицамъ на извѣстныхъ условіяхъ положительно опредѣлены существующими для сихъ сословій законами (ст. 742, 743, 744, 819, 875 и 878 т. IX зак. о сост.) [1]) и потому постановить, чтобы, при совершеніи государственными поселянами актовъ на продажу, мѣну, всякаго рода передачи своихъ земель, продавцы обязаны были: 1) въ случаѣ владѣнія оными по крѣпостямъ, примѣняясь къ статьямъ 631, 632, 633 и 1181 т. X ч. 1 зак. гражд., изд. 1842 года [2]), представлять документы, по которымъ земли достались имъ или предкамъ ихъ въ частную собственность; 2) въ случаѣ неимѣнія документовъ, предъявлять свидѣтельства окружныхъ начальниковъ, что продаваемая, уступаемая или закладываемая земля не есть казенная и не составляетъ общественной принадлежности". Но какъ этимъ измѣнялось прежнее опредѣленіе Сената 18 Января 1838 г., по коему указомъ 12 Іюля того года предписано: при продажѣ войсковыми обывателями гор. Харькова усадьбъ и земель требовать удостовѣренія отъ казенной палаты о принадлежности оныхъ войсковымъ обывателямъ въ полную собственность; то на приведеніе сего въ исполненіе представлено было чрезъ Министра Юстиціи на Высочайшее разрѣшеніе. Упомянутымъ выше положеніемъ Комитета Министровъ

---

[1]) По изд. 1842 г.; ст. 752, 753, 754, 864, 926 по изд. 1857 г.; ст. 752—754, 923 и 926 по изд. 1876 исключены, а ст. 864 составила примѣчаніе 1 къ ст. 763.

[2]) Ст. 779, 780, 793 и 1424 по изд. 1857 г.

Digitized by Google

было утверждено означенное опредѣленіе общаго собранія Правительствующаго Сената, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что вмѣсто удостовѣренія отъ окружныхъ начальниковъ повелѣно представлять удостовѣренія палаты государственныхъ имуществъ [1]).

6. О правахъ и обязанностяхъ малороссійскихъ казаковъ по землевладѣнію.

Относительно, наконецъ, правъ и обязанностей малороссійскихъ казаковъ по землевладѣнію оказывается, что малороссійскіе казаки пользовались до 1739 г. правами распоряженія своими недвижимыми имѣніями, но въ 1739 году, указомъ Императрицы Анны Іоанновны отъ 8-го Января (П. с. з, т. X № 7723), запрещено было малороссійскимъ казакамъ, до окончанія бывшей тогда войны и будущаго о томъ Высочайшаго соизволенія, продавать и подъ другими видами укрѣплять казацкіе грунты за другими.

Въ 1803 году Малороссійскій губернаторъ князь Куракинъ входилъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ о дозволеніи малороссійскимъ казакамъ распоряжаться недвижимыми ихъ имѣніями на древнихъ правахъ и привилегіяхъ, Малороссіи жалованныхъ.

Правительствующій Сенатъ,—сообразивъ всѣ описанныя въ помянутомъ представленіи князя Куракина обстоятельства съ Высочайшими указами 12 Декабря 1801 и 20 Февраля 1803 г.г., изъ коихъ первымъ предоставлено, между прочимъ, и всѣмъ казеннымъ поселянамъ, къ какому бы они вѣдомству ни принадлежали, пріобрѣтать покупкою земли, а послѣднимъ дозволялось отпущеннымъ отъ помѣщиковъ на волю крестьянамъ съ землею продавать, закладывать и оставлять землю въ наслѣдіе, не раздробляя однакоже участковъ менѣе 8 десятинъ,—нашелъ, что испрашиваемое княземъ Куракинымъ положеніе о дозволеніи казакамъ распоряжаться недвижимыми ихъ имѣніями, на семъ правѣ, сходствуетъ съ сими Высочайшими ука-

---

[1]) Примѣч. къ ст. 656 т. IX зак. о сост., изд. 1857, по изданію 1876 г. исключено.

Digitized by Google

зами, поелику и казаки считаться должны не иначе, какъ въ статьѣ *казенныхъ поселянъ*. Заключеніе это Высочайше утверждено 28 Іюня 1803 г. (П. с. з., т. XXVII № 20823).

Но Высочайшимъ Именнымъ указомъ 25 Іюня 1832 г. (2 П с. з., т. VII № 5458) было вновь ограничено право казаковъ распоряжаться потомственными землями воспрещеніемъ продавать кому либо иному, кромѣ людей своего сословія, каковое постановленіе вошло въ Сводъ законовъ и остается въ своей силѣ (т. IX зак. о сост. ст. $\frac{861, \text{изд. } 1857}{763, \text{изд. } 1876}$ г.г.).

На основаніи того же указа 25 Іюня 1832 г., въ упомянутой статьѣ постановлено, что потомственныя казачьи земли подвергаютъ владѣльца оныхъ исполненію возложенныхъ на сіе сословіе обязанностей, хотя бы онъ пріобрѣлъ службою или инымъ образомъ право другаго сословія. Въ самомъ же указѣ 25 Іюня 1832 г. сказано, что заключающіяся въ немъ законоположенія изданы во вниманіе къ «разстроенному положенію» казаковъ, «происходившему отъ недостатка земель и неимѣнія промысловъ» и съ цѣлью, съ одной стороны, «облегчить» казачье сословіе въ платежѣ податей, «а съ другой—утвердить казаковъ въ военномъ состояніи» [1]).

Изъ помянутаго выше кореннаго закона, воспрещающаго казакамъ потомственныя казачьи земли продавать лицамъ другихъ сословій, въ дѣйствующихъ законахъ допущено исключеніе дозволеніемъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, продавать мелкія казачьи земли лицамъ неказачьяго происхожденія, единственно въ видахъ уничтоженія чрезполосности (ст. 765 т. IX зак. о сост., изд. 1876 г. (ст. 863 и прим. 1, изд. 1857 г.) и примѣчаніе 1 къ ст. 783 т. X ч. 1 зак. гражд., по прод. 1876 г.).

Напротивъ того, земли, пріобрѣтенныя казаками по купчимъ крѣпостямъ отъ дворянъ или разночинцевъ, могутъ быть продаваемы кому бы то ни было, безъ всякихъ ограниченій, но съ тѣмъ условіемъ, что продавецъ долженъ представить, куда слѣдуетъ, или актъ, удостовѣряющій, что продаваемая земля имъ или предками его пріобрѣтена отъ лица другаго сословія, или

---

[1]) Этимъ указомъ 25 Іюня 1832 г. возложена на малороссійскихъ казаковъ спеціальная воинская повинность и установлена особая подушная подать (см. выше, стр. 203).

Digitized by Google

свидѣтельство управленія государственными имуществами о томъ, что продаваемая земля не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя числятся казачьими (ст. 783 т. X ч. 1 зак. гражд., по прод. 1876 г., примѣчаніе къ ст. 328 того же тома и части).

Въ связи съ началомъ сохраненія потомственныхъ казачьихъ земель въ исключительномъ владѣніи казачьяго сословія, существуютъ слѣдующія о сихъ земляхъ постановленія:

1) Взысканіе и удовлетвореніе по обязательствамъ казаковъ въ отношеніи къ частнымъ лицамъ не распространяются на земли, которыя по роду своему входятъ собственно въ составъ казачьихъ (примѣч. къ ст. 763 т. IX зак. о сост., изд. 1876 г.).

2) Относительно перехода малороссійскихъ казаковъ въ другія неподатныя и податныя состоянія въ ст. 764 того же тома (изд. 1876 г.) постановлено, чтобы прежде перехода ихъ крѣпостная казачья земля была непремѣнно продана казакамъ же.

Особенности характера и порядка землевладѣнія въ Малороссіи вызывали особыя трудности въ примѣненіи къ этой мѣстности общихъ межевыхъ инструкцій и требовали, да и нынѣ требуютъ, особыхъ правилъ межеванія, строго согласованныхъ съ историческимъ характеромъ малороссійскаго землевладѣнія.

7. О размежеваніи земель малороссійскихъ казаковъ.

Выше было замѣчено, что въ мѣстности бывшихъ Слободскихъ полковъ генеральное межеваніе произведено въ 1770—1780 годахъ и окончилось еще при Императрицѣ Екатеринѣ II, тогда какъ размежеваніе земель въ Малороссіи (бывшей Гетманщинѣ) замедлилось почти до позднѣйшаго времени. Еще въ 1781 году въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 26 Октября (П. с. з., т. XXI № 15265) тогдашнему Малороссійскому генералъ-губернатору, графу Румянцеву Задунайскому, Императрица Екатерина II возвѣщала: «о межеваніи въ губерніяхъ Кіевской, Черниговской и Новгородъ-Сѣверской, для успокоенія цѣлости имѣній тамошняго дворянства и прочихъ чиновъ народныхъ, *соизволеніе Наше въ свое время* послѣдуетъ» (п. 16). Но только въ началѣ царствованія Императора Александра I, по представленію Малороссійскаго генералъ-губернатора князя

Digitized by Google

Куракина, объ учрежденіи въ Малороссійскихъ губерніяхъ генеральнаго межеванія, указомъ 1803 г. Апрѣля 10-го (П. с. з., т. XXVII № 20704) повелѣно: «для составленія дополнительной для сего межеванія инструкціи, правамъ и мѣстному того края положенію соотвѣтствующей, учредить особливый Комитетъ». 19-го Іюня того же года былъ Высочайше утвержденъ докладъ этого Комитета объ учрежденіи въ Малороссіи для апелляціи на тамошнюю Межевую контору особаго «Коммисарскаго суда» (П. с. з., т. XXVII № 20806). Въ докладѣ этомъ Комитетъ, указывая тѣ соображенія, по которымъ необходимо привести это учрежденіе въ связь съ правами и положеніемъ этого края, говоритъ: «а такъ какъ въ числѣ жителей Малой Россіи находится одно состояніе, какого нѣтъ ни въ Великороссійскихъ, ни въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, т. е. состояніе *казаковъ*, пользующихся по древнимъ законамъ совершенно на правѣ дворянскомъ пріобрѣтенными заслугами или покупкою у другихъ владѣльцевъ землями и имѣющихъ по онымъ многочисленныя съ помѣщиками споры, то, для внушенія въ нихъ полнаго довѣрія къ Правительству и дабы въ случаѣ переноса ихъ дѣла въ сей судъ имѣли они избранныхъ изъ своей собратіи защитниковъ ихъ правъ, нужно присутствовать въ немъ отъ казаковъ тремъ депутатамъ».

Составленная для такого размежеванія инструкція съ представленными изъ Малороссійскихъ губерній соображеніями находилась въ разсмотрѣніи Правительства до 1838 года, въ которомъ опять нашли необходимымъ согласить ее съ мѣстными обстоятельствами. Вторичное обсужденіе полученныхъ изъ Черниговской и Полтавской губерній мнѣній потребовало въ 1853 году новыхъ соображеній на мѣстѣ. Вслѣдствіе сего тамошнимъ начальствомъ донесено было, что „мѣры, изложенныя въ прежней инструкціи, при настоящемъ устройствѣ Малорусскихъ губерній примѣнены быть не могутъ. Почему въ 1858 году Января 27 послѣдовало Высочайшее повелѣніе войти въ новыя соображенія и сношенія о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній [1]). Для сего въ томъ же году, по докладу

[1]) Это Высочайшее повелѣніе въ Полное собраніе законовъ не вошло. *Хоненко*: „Историческій очеркъ межевыхъ учрежденій въ Малороссіи“, въ Прибавленіи къ № 15-му „Черниговскихъ Губ. Вѣдомостей“ за 1864 г.

Digitized by Google

Управляющаго Межевымъ корпусомъ, Высочайше повелѣно было образовать особый Комитетъ въ виду того, что, какъ объяснено въ Высочайше утвержденномъ 27 Октября 1859 г. положеніи о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній (2-ое П. с. з., т. XXXIV № 35036), „поземельное въ сихъ губерніяхъ владѣніе, независимо отъ чрезвычайной чрезполосности, представляетъ другія отличія отъ основаній сего дѣла въ Великороссійскихъ губерніяхъ".

Главныя основанія дѣйствій Комитета указаны были Главноуправлявшимъ Межевымъ корпусомъ и состояли въ слѣдующемъ: „межеваніе Малороссіи производить согласно Высочайшему повелѣнію (отъ 27 Января 1858 года) по настоящему безспорному владѣнію; при разрѣшеніи споровъ принимать главнымъ основаніемъ десятилѣтнюю давность владѣнія до состоянія указа объ открытіи межеванія; *казенную и частную собственность*, съ небольшими исключеніями, *подчинить одинаковымъ условіямъ*; *въ одно время съ генеральнымъ производить и спеціальное межеваніе*, сообразно мѣстнымъ условіямъ края и дѣйствующимъ законамъ, принимая за главное основаніе полюбовное межеваніе; а такъ какъ оно, при дробности владѣній и по особенной привязанности владѣльцевъ къ своимъ угодьямъ въ Малороссіи, будетъ затруднительно и большею частью почти невозможно, то установить правила для обязательнаго межеванія, опредѣливъ поземельныя единицы, при которыхъ землевладѣльцы обязаны будутъ вымежевываться въ отрубныя дачи единственнаго владѣнія и при которыхъ они могутъ оставаться въ общихъ смѣнахъ, и, наконецъ, *проектировать межевыя учрежденія для веденія межеванія и наблюденія за правильнымъ его ходомъ*, составивъ ихъ изъ представителей разныхъ сословій и межевыхъ чиновъ» [1]).

Наконецъ, 19 Октября 1859 г. Высочайше утверждено положеніе о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній на вышеизложенныхъ началахъ (2-ое П. с. з., т. XXXIV № 35036). Относительно размежеванія земель малороссійскихъ казаковъ положеніемъ этимъ повелѣно земли ихъ межевать, какъ земли частныхъ владѣльцевъ (ст. 7), а для огражденія правъ

---

[1]) *Хоненко*: „Историческій очеркъ межевыхъ учрежденій въ Малоросіи", въ Прибавленіи къ № 15-му „Черниговскихъ Губ. Вѣдомостей" за 1864 г.

Digitized by Google

ихъ предоставлено, какъ и дворянамъ, для присутствованія въ учрежденныхъ для такого межеванія межевыхъ установленіяхъ, имѣть своихъ депутатовъ въ качествѣ членовъ тѣхъ установленій (ст. 17).

8. О порядкѣ разрѣшенія поземельныхъ споровъ между слободскими казаками и о совершеніи крѣпостей на ихъ земли въ XVIII вѣкѣ.

Разрѣшеніе поземельныхъ споровъ первоначально принадлежало полковникамъ Слободскихъ полковъ, которымъ Царскими грамотами предоставлено было „полку своего старшинѣ и урядникамъ и всему посполитству въ судныхъ и во всякихъ дѣлахъ исправу чинить *по старымъ своимъ казацкимъ обыкностямъ*“ [1]). Въ 1719 году Мая 29 Слободскіе полки отошли къ Бѣлогородской провинціи Кіевской губерніи. Съ тѣхъ поръ по суднымъ и уголовнымъ дѣламъ полки эти остались подъ вѣдомствомъ Бѣлогородской провинціальной канцеляріи (П. с. з., т. V № 3380). Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны произведенъ былъ цѣлый рядъ реформъ, касавшихся военнаго и гражданскаго устройства Слободскихъ полковъ, а въ томъ числѣ и относительно порядка производства спорныхъ между жителями тѣхъ полковъ дѣлъ о земляхъ и порядкѣ совершенія крѣпостныхъ документовъ на земли, состоявшія въ ихъ владѣніи. По Высочайшему указу 10 Апрѣля 1733 года, данному князю Шаховскому (П. с. з., т. IX № 6366), повелѣно: „для безволокитнаго челобитчикамъ въ судныхъ дѣлахъ удовольствія, всѣмъ дѣламъ, происходящимъ между старшиною и казаками и посполитными, такожъ и которые малороссіяне живутъ *въ Слободскихъ полкахъ* и великороссійскіе владѣльцы деревни имѣютъ, тѣмъ дѣламъ быть въ . . . . *Слободскихъ полковыхъ канцеляріяхъ*; а которые малороссіяне бьютъ челомъ на малороссіянъ, или на великороссійскихъ владѣльцевъ, которые живутъ на великороссійскихъ земляхъ, онымъ быть въ тѣхъ городахъ, на которыхъ земляхъ они живутъ; и для того, которыя прежнія такія дѣла

---

[1]) Царская грамота отъ 30 Марта 1686 г., напечатанная въ „Историко-статистич. описан. Харьков. эпархіи“, отд. III, стр. 35. См. выше, стр. 137.

Digitized by Google

имѣются, въ Бѣлгородской губернской или въ городахъ въ воеводскихъ канцеляріяхъ, оныя собравъ, велѣть разослать въ полковыя канцеляріи, въ которыхъ для порядочнаго правосудія опредѣлить изъ полковниковъ и прочихъ чиновъ по разсмотрѣнію. А ежели кто тѣмъ судомъ будетъ недоволенъ, таковымъ позволяется просить въ Бѣлгородской губерніи, въ которой о забираніи такихъ дѣлъ и рѣшеній поступать по . . . . . *указамъ* [1]).

Затѣмъ, Высочайшимъ указомъ 31 Іюля 1734 года (П. с. з., т. IX № 6610) велѣно съ производящихся въ полковыхъ канцеляріяхъ судныхъ дѣлъ брать подлежащія, по уложенію и по указамъ, пошлины, «а такожъ въ слободскихъ полковыхъ *городахъ на земли*, дворы и прочія имѣющіяся въ тѣхъ полкахъ *крѣпости писать со взятіемъ пошлинъ . . . . а писанныя въ прошедшія времена*, по ихъ обыкности, *крѣпости объявлять для записки въ книги*, отъ опубликованія сего указа *въ 6 мѣсяцевъ*, и при запискѣ свидѣтельствовать и ручниковъ, писцовъ и свидѣтелей допрашивать, дабы какихъ подложныхъ не было, *а послѣ того указаннаго срока старыхъ крѣпостей не записывать и имъ не вѣрить*, а что надлежало было при запискѣ старыхъ крѣпостей брать пошлины, оными ихъ Всемилостивѣйше жалуемъ". Съ учрежденіемъ «Канцеляріи коммисіи учрежденія Слободскихъ полковъ» по Высочайше утвержденной 27 Августа 1734 г. (П. с. з., т. IX № 6619) резолюціи на доношеніе генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго, Канцелярія коммисіи должна была наблюдать, чтобы «въ полковымъ канцеляріяхъ всякія судныя дѣла шли порядочно, безъ дальнихъ волокитъ челобитчикамъ; а ежели кто тѣхъ полковыхъ канцелярій на неправое или продолжительное рѣшеніе будетъ бить челомъ, то такія дѣла брать въ ту Канцелярію (т. е. Канцелярію коммисіи), и *разсматривать* и *рѣшать по указамъ*; а ежели какое дѣло рѣшено будетъ въ Канцеляріи коммисіи, а челобитчикъ явится недоволенъ, то таковымъ бить челомъ въ Правительствую-

---

[1]) Сюда относится также указъ 29 Мая 1734 г. (П. с. з., т. IX № 6578, п.п. 9 и 13) о штрафованіи полковыхъ судей въ полковыхъ канцеляріяхъ за неправильное рѣшеніе дѣлъ, „ежели какое дѣло вершатъ не по силѣ указовъ или волочить будутъ", и о переносѣ тяжбъ въ другіе суды, въ случаѣ подозрѣнія на судей.

Digitized by Google

щемъ Сенатѣ или въ Военной коллегіи» (пун. 6). Высочайшимъ указомъ 11 Февраля 1727 г., даннымъ генералъ-адъютанту князю Шаховскому (П. с. з., т. IX № 6891), повелѣно «по дѣламъ . . . . . между обывателями Слободскихъ полковъ о спорныхъ земляхъ и принадлежащихъ къ нимъ угодьяхъ, которыя во владѣніи за ними состоятъ, слѣдствіе производить и *рѣшеніе чинить* и *о недвижимомъ имѣніи* справками и отказомъ и межеваніемъ *вѣдомымъ быть* для пользы обывателей въ Канцеляріи коммисіи учрежденія Слободскихъ полковъ, такъ какъ и прежде по дачамъ о земляхъ и прочихъ угодьяхъ происходило, и по челобитью производить тѣ дачи по имѣющимся у нихъ *сдаточнымъ записямъ, подвознымъ и жалованнымъ грамотамъ, по выписямъ и по прежнимъ ихъ казацкимъ заимкамъ*, а какіе откуда о тѣхъ дачахъ справки потребны будутъ, тѣ, по требованію . . . . , изъ Вотчинной коллегіи и отъ разрядныхъ дѣлъ сообщать . . . . велѣно» (пун. 4) [1]).

Въ жалованной грамотѣ Слободскимъ полкамъ Императрицы Елисаветы Петровны отъ 22 Ноября 1743 г. (П. с. з., т. XI № 8823), между прочимъ, предписывается «быть тѣмъ Слободскимъ полкамъ въ вѣдѣніи, по военнымъ дѣламъ и производеніи въ чины, въ Военной коллегіи, а судными и розыскными дѣлами, по прежнему, въ Бѣлгородѣ у губернатора; однакожъ всѣ суды производить прежде въ полковыхъ канцеляріяхъ, со взятіемъ пошлинъ, какъ о томъ указомъ 734 г. [2]) повелѣно; и учрежденную Канцелярію коммисіи Слободскихъ полковъ отнынѣ оставить, и впредь оной тамо не быть. Ежели же кто тѣхъ полковыхъ канцелярій рѣшеніями будутъ недовольны; тѣмъ бить челомъ въ Бѣлогородской губерніи, а оной губерніи такія дѣла брать и, разсматривая оныя, такожъ буде когда и въ нерѣшеніи дѣла и въ беззаконныхъ волокитахъ челобитныя будутъ подаваться, оныя принимая, чинить безволокитныя *по указамъ* Нашимъ рѣшенія; а ежели такое дѣло въ той губерніи рѣшено будетъ неправдою,

---

[1]) Ср. указъ изъ Канцеляріи коммисіи учрежденія Слободскихъ полковъ Харьковскому полковнику Тевяшеву 5 Марта 1736 г. № 405, напечатанный въ „Сборникѣ“ *Гурова*, стр. 603.

[2]) Указъ 31 Іюля 1734 г. (П. с. з., т. IX № 6610) см. выше, стр. 247.

Digitized by Google

тогда челобитчикамъ, по силѣ губернаторской 728 года инструкціи, бить челомъ и дѣла переносить въ Юстицъ-коллегію, а на оную коллегію бить челомъ въ Сенатѣ».

По преобразованіи Слободскихъ полковъ въ губернію, въ инструкціи, данной Слободской губерніи губернатору съ губернскою и провинціальными канцеляріями 6 Іюля 1765 г. (П. с. з., т. XVII № 12430), между прочимъ, повелѣно было «во всякихъ судныхъ и расправныхъ дѣлахъ губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, такожъ и коммисарамъ имѣть разбирательства . . . . . до 12 руб., кратчайшимъ порядкомъ, *словесно*» (пунктъ 7 «о словесныхъ судахъ»). Далѣе, въ той же инструкціи предписывается: 1) «Въ Слободской губерніи будущимъ у гражданскихъ дѣлъ и при военныхъ командахъ, никому и ни подъ какимъ видомъ у подчиненныхъ своихъ въ продажу позволенныхъ по указамъ деревень, земель, слободъ, хуторовъ, мельницъ какъ на свои, такъ и на постороннія имена не покупать и ни въ какія крѣпости не укрѣплять, какъ то и указомъ 1740 года запрещено; однакожъ равнымъ у равныхъ, а не у подчиненныхъ своихъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и старшинамъ и ихъ дѣтямъ оную продажу между собою чинить не запрещено» (п. 11 «о неукрѣпленіи за себя будущимъ у дѣлъ и при военныхъ командахъ отъ подчиненныхъ своихъ недвижимыхъ имѣній»). 2) При совершеніи «на *полковыя владѣльческія земли*» указныхъ крѣпостей, губернской и провинціальнымъ канцеляріямъ надзирать, «дабы тѣ крѣпости сочиняемы были между тѣми только людьми, *которымъ по указамъ оныя земли продавать и закладывать дозволено*» (п. 12 «о наблюденіи канцелярій при написаніи крѣпостей и о явкѣ оныхъ»). 3) Въ крѣпостяхъ земля должна быть означаема не примѣрно и не по урочищамъ только, а съ размѣромъ; «ежели же которые продавцы или закладчики своихъ земель не имѣютъ онымъ въ дачахъ своихъ мѣры, но получили ихъ по однимъ при заимкахъ урочищамъ безъ мѣры, то у таковыхъ при отказахъ» (т. е. при продажахъ и другихъ укрѣпленіяхъ) тѣ дачи велѣно измѣрять (п. 13 «о показываніи въ крѣпостяхъ землямъ мѣры»), а за измѣреніе велѣно брать пошлины (тотъ же пунктъ 13).

Съ половины XVIII столѣтія, особенно со вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, Правительство поставило

Digitized by Google

себѣ одною изъ главныхъ государственныхъ цѣлей опредѣленіе границъ поземельнаго владѣнія и приведеніе въ извѣстность вотчинныхъ правъ. Особое вниманіе было обращено при этомъ на земли служилыхъ людей, въ томъ числѣ на *заимочныя* земли Слободскихъ полковъ, такъ какъ въ нихъ произошло смѣшеніе собственности государственной съ частнымъ владѣніемъ. Давнее постепенное разложеніе казачьяго самоуправленія, переходъ казачьей старшины въ высшій классъ, возникновеніе крупнаго землевладѣнія изъ пожалованныхъ земель людямъ мѣстнаго и, главнымъ образомъ, великорусскаго происхожденія, фактическая и юридическая неопредѣленность мелкаго поземельнаго владѣнія казачьяго населенія,—все это естественно порождало насилія и захваты со стороны сильныхъ въ сферѣ поземельнаго владѣнія и вызвало впослѣдствіи рѣшительную правительственную мѣру—указъ 15 Марта 1765 г. «о возвращеніи Слободскимъ полкамъ заселенныхъ помѣщиками земель» (П. с. з., т. XVII № 12356). Изъ указа этого видно, что тогда обнаружилось, что «многіе неуказаннымъ образомъ на дачахъ Слободскихъ полковъ населили себѣ деревни» . . . . . , почему и предписано было Слободской губернской канцеляріи, чтобы она у всѣхъ на *слободскихъ земляхъ* поселившихся помѣщиковъ крѣпости и документы, почему они тѣми землями владѣли, разсмотрѣла и если найдетъ, что подлинно кто, въ противность государственныхъ законовъ, оными землями владѣютъ, тѣ земли . . . . . и съ поселенными на нихъ деревнями *приписать къ содержанію Слободскихъ полковъ.*

9. Положеніе дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ въ судебныхъ мѣстахъ Харьковской губерніи до судебной реформы.

Всѣ перечисленныя выше мѣры Правительства, уравнительный раздѣлъ старозаимочныхъ дачъ войсковыхъ обывателей между ними по числу душъ, спеціальное межеваніе этихъ дачъ для уничтоженія чрезполосностей и, наконецъ, обложеніе земель войсковыхъ обывателей кадастровою податью были причиною того, что, начиная съ 40-хъ годовъ XIX столѣтія, по всѣмъ уѣздамъ Харьковской губерніи въ судебныхъ мѣстахъ появилась

Digitized by Google

масса дѣлъ, «сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ». Авторъ книги, вышедшей лѣть двадцать тому назадъ, безъ означенія года и мѣста изданія, подъ заглавіемъ «Судебно-статистическія свѣдѣнія по Харьковской губерніи», говоритъ, что дѣла эти исключительно касаются старозаимочныхъ земель, оспариваемыхъ у частныхъ лицъ, большею частью у государственныхъ крестьянъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, съ учрежденіемъ котораго въ 1837 году перешло отъ Министерства Финансовъ управленіе государственными крестьянами «всѣхъ наименованій», а въ томъ числѣ и войсковыми обывателями. Обыкновенное начало этихъ дѣлъ было таково: уполномоченный ли отъ казны, посредникъ ли по размежеванію земель или кто нибудь изъ государственныхъ крестьянъ представлялъ по какому нибудь случаю въ палату государственныхъ имуществъ документы, палата передавала документы въ уѣздные суды для производства дѣла слѣдственнымъ порядкомъ. Поводомъ къ возбужденію этихъ дѣлъ, по собраннымъ авторомъ свѣдѣніямъ, было слѣдующее обстоятельство.

Ревизовавшій въ 1831 году Харьковскую губернію Сенаторъ Мечниковъ въ отношеніи своемъ къ Министру Финансовъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ казенныхъ поселянъ, записавшись въ купцы, мѣщане и цеховые, продали свои участки разнымъ лицамъ и эти, проданныя ими земли, стали переходить въ дальнѣйшія руки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, указомъ своимъ 5 Марта 1835 года № 16355, предписалъ Харьковскому губернскому правленію поручить, кому слѣдуетъ, точнѣйшія о семъ изслѣдованія и результаты представить разсмотрѣнію подлежащаго суда. Губернское правленіе исполненіе по сему указу поручило губернскому уголовныхъ дѣлъ стряпчему Броховичу, который 9 Іюня 1836 и 19 Февраля 1838 г.г. донесъ, что *казенныя земли* по всѣмъ уѣздамъ Харьковской губерніи *находятся во владѣніи частныхъ лицъ неправильно*, но сколько и кто именно владѣетъ казенною землею и по какимъ документамъ— „дознать невозможно“. Засимъ губернское правленіе отослало всѣ представленныя Броховичемъ розысканія въ тамошніе уѣздные суды, для разсмотрѣнія и „для постановленія по нимъ законнаго опредѣленія“.

Digitized by Google

Д. Законодательство послѣдняго времени и практика новыхъ судебныхъ мѣстъ о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей.

1. Законы второй половины XIX вѣка.

а) Законъ 30 Марта 1859 года.

По поводу возникшаго въ одномъ частномъ дѣлѣ вопроса о значеніи *старозаимочныхъ земель* Государственный Совѣтъ въ 1854 г. находилъ, что войсковые обыватели пользовались этими землями, какъ своею собственностью, и что сомнѣнія въ правахъ ихъ не возникало, хотя же въ 1838 году и доходилъ до разсмотрѣнія Сената вопросъ о земляхъ сего рода, въ чертѣ гор. Харькова находящихся, но Сенатъ также призналъ, что обыватели этого города землями, принадлежащими имъ по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, могутъ располагать, какъ своею собственностью. Принявъ однако во вниманіе особенную важность сего дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей, и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія, Государственный Совѣтъ, не приступая къ окончательному разрѣшенію вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, Высочайше утвержденнымъ 6 Декабря 1854 г. мнѣніемъ, предоставилъ бывшему II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи сообразить права на упомянутыя земли какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого сословія, предварительно съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и съ постановленіями Правительства, въ разное время по сему предмету изданными, и затѣмъ, снесясь съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, представить свое мнѣніе. Свѣдѣнія, собранныя вслѣдствіе сего II Отдѣленіемъ, обнаружили, что „войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну, по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, *занимали тамъ земли не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя зем-*

Digitized by Google

вольны были продавать ихъ своей же братьѣ украинскимъ служилымъ людямъ и постороннимъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщевать и проч. и такія права ихъ въ теченіе 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ".

На этомъ основаніи II Отдѣленіе полагало, что старозаимочныя земли составляютъ частную собственность владѣльцевъ и что къ нарушенію или ограниченію ихъ права нѣтъ нужды и основанія, тѣмъ болѣе, что Правительство еще въ недавнее время (въ 1838 году), признавъ за войсковыми обывателями гор. Харькова право полной собственности на старозаимочныя земли, не имѣетъ уже причины не утверждать въ этомъ правѣ и войсковыхъ обывателей всѣхъ другихъ городовъ и селеній.

Министерство Юстиціи въ то время вполнѣ согласилось съ симъ заключеніемъ, присовокупивъ, что стѣснить обывателей въ распоряженіи старозаимочными землями было бы тѣмъ болѣе несправедливо, что такому стѣсненію подверглись бы только тѣ владѣльцы, которые не успѣли передать этихъ земель, по законному акту, въ постороннія руки.

Бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ также призналъ, что старозаимочныя земли *не были помѣстными* и относительно отчужденія ихъ въ стороннее владѣніе на правѣ частной собственности никогда не было воспрещенія; *но, находя*, что многіе изъ войсковыхъ обывателей пользуются землею по общественной разверсткѣ и что съ предоставленіемъ всѣмъ имъ права отчуждать старозаимочныя земли, сіи послѣднія могутъ быть распроданы, и продавцы лишатся средствъ къ своему содержанію *и къ уплатѣ податей*, полагалъ изъ земель, состоящихъ въ личномъ владѣніи войсковыхъ обывателей, предоставить имъ въ полную собственность съ правомъ отчуждать, кому пожелаютъ, однѣ лишь пріобрѣтенныя покупкою, а наслѣдственныя дозволить отчуждать только равнымъ себѣ обывателямъ.

По представленіи о семъ, Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1859 года (2-ое П. с. з., т. XXXIV № 34311) мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе подлежащихъ статей закона постановить:

1) «Войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи предоставляется право собственности на тѣ старозаимочныя земли, которыя нынѣ состоятъ въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи

Digitized by Google

и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ или пріобрѣтены покупкою. Первыя, т. е. доставшіяся по наслѣдству, дозволяется войсковымъ обывателямъ продавать, по примѣру потомственныхъ земель малороссійскихъ казаковъ (Св. зак., изд. 1857 г., т. IX зак. о сост. ст. 862) [1]), только равнымъ себѣ обывателямъ, а послѣднія, т. е. пріобрѣтенныя до настоящаго времени покупкою, предоставляются въ полную собственность войсковыхъ обывателей и съ правомъ отчуждать оныя, кому пожелаютъ.

Примѣчаніе. Правило сіе не распространяется на старозаимочныя земли, находящіяся нынѣ въ общественномъ пользованіи по числу душъ.

2) Старозаимочныя земли, какъ перешедшія отъ войсковыхъ обывателей къ лицамъ другихъ состояній, такъ и удержанныя за собою лицами, выслужившимися изъ войсковыхъ обывателей, остаются въ неприкосновенной собственности у настоящихъ владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ» [2]).

б) Законъ 24 Февраля 1864 г.

Затѣмъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ вошло съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ о поясненіи закона относительно порядка совершенія крѣпостныхъ актовъ на отчужденіе войсковыми обывателями Харьковской губерніи принадлежащихъ имъ старозаимочныхъ земель. Въ этомъ представленіи Министерство Государственныхъ Имуществъ просило распоряженія Сената, чтобы при совершеніи такихъ актовъ присутственныя мѣста не останавливались неимѣніемъ крѣпостныхъ актовъ на отчуждаемыя земли и довольствовались, въ такомъ случаѣ, удостовѣреніемъ мѣстной палаты государственныхъ имуществъ, что сіи земли не состоятъ въ общественномъ пользованіи, примѣняясь къ правилу о земляхъ малороссійскихъ казаковъ, установленному въ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гражд.

---

[1]) Ст. 763 по изданію 1876 г.

[2]) Мнѣніе Госуд. Совѣта, Высоч. утвержд. 30 Марта 1859 г., вошло въ примѣчанія къ 861 ст. IX т. зак. о сост. и къ 783 ст. 1 ч. X т. закон. гражд., по продол. 1863 г., ч. III и IV.

Digitized by Google

Правительствующій Сенатъ, по 1-му департаменту, съ мнѣніемъ котораго потомъ согласилось и большинство Сенаторовъ общаго собранія, не находилъ нужнымъ дѣлать какія либо пояснительныя предписанія по этому предмету присутственнымъ мѣстамъ, совершающимъ акты, потому: во 1-хъ, что законы о порядкѣ отчужденія земель войсковыхъ обывателей не представляютъ, по мнѣнію Сената, ни малѣйшаго недоразумѣнія и, во 2-хъ, что никакихъ затрудненій въ этомъ отношеніи со стороны присутственныхъ мѣстъ не возникало.

Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Статсъ-Секретарь графъ Корфъ, на заключеніе котораго сообщенъ былъ въ Іюлѣ 1862 года Министерствомъ Юстиціи проектъ резолюціи общаго собранія Правительствующаго Сената, не отрицая втораго изъ приведенныхъ въ томъ проектѣ основаній, съ своей стороны, полагалъ, что единственно на немъ и могло бы утверждаться вышеизложенное заключеніе Правительствующаго Сената; но убѣжденіе въ совершенной ясности законовъ о старозаимочныхъ земляхъ нельзя, по его мнѣнію, признать столь же справедливымъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

Сенатъ нашелъ, что, по дѣйствующимъ законамъ, войсковымъ обывателямъ предоставлено земли и угодья старозаимочныя, доставшіяся по наслѣдству отъ предковъ, отчуждать только лицамъ своего сословія; что же касается земель и угодій, пріобрѣтенныхъ такими обывателями отъ разночинцевъ, то, составляя полную ихъ собственность, онѣ могутъ быть отчуждаемы, въ томъ же порядкѣ, какъ и земли малороссійскихъ казаковъ, лицамъ другихъ сословій, исключая изъ сего только старозаимочныя земли, находящіяся нынѣ въ общественномъ пользованіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено, чтобы при всякой передачѣ такихъ земель былъ въ виду актъ, удостовѣряющій пріобрѣтеніе ихъ отъ лица другаго сословія, а при неимѣніи подобнаго акта, было предъявляемо удостовѣреніе палаты государственныхъ имуществъ о непринадлежности продаваемой земли къ числу потомственныхъ.

Такое содержаніе дѣйствующихъ законовъ, по мнѣнію Статсъ-Секретаря графа Корфа, не отвѣчаетъ точному ихъ смыслу. Изъ сравненія примѣчанія къ ст. 861 т. IX зак. о сост. (по продол.

Digitized by Google

1863 г., ч. III) о земляхъ войсковыхъ обывателей и ст. 862, 863 и 864 того же тома [1]) о земляхъ малороссійскихъ казаковъ съ изложеніемъ ихъ въ резолюціи Правительствующаго Сената графъ Корфъ замѣтилъ, что въ послѣдней смѣшаны въ одно постановленія о земляхъ малороссійскихъ казаковъ и о земляхъ войсковыхъ обывателей, тогда какъ постановленія сіи, сходствуя между собою лишь въ томъ, что и казакамъ, и войсковымъ обывателямъ одинаково воспрещается дошедшія отъ предковъ земли отчуждать лицамъ другихъ сословій, существенно различествуютъ въ отношеніи правъ на отчужденіе тѣхъ земель, которыя пріобрѣтены покупкою, ибо малороссійскимъ казакамъ дозволяется отчуждать лицамъ постороннимъ только земли, купленныя у разночинцевъ и дворянъ, *а войсковымъ обывателямъ разрѣшено отчуждать кому бы то ни было всѣ вообще купленныя земли, состоящія въ личномъ ихъ владѣніи*, независимо отъ того, куплены ли онѣ у лицъ ихъ же сословія, или у постороннихъ. Поэтому *правило, чтобы при продажѣ казаками земель лицамъ постороннимъ* было въ виду удостовѣреніе, что продаваемая земля была пріобрѣтена отъ лицъ другихъ сословій и не принадлежитъ къ числу земель казачьихъ, *никакъ не должно относиться къ отчужденію земель войсковыхъ обывателей*, при которомъ могла бы встрѣтиться надобность имѣть удостовѣреніе лишь въ томъ, что отчуждаемая земля есть вообще изъ числа купленныхъ и не принадлежитъ къ числу общественныхъ.

Сообщая бывшему Министру Юстиціи заключеніе свое относительно какъ резолюціи Правительствующаго Сената, такъ и приведенныхъ въ ней законовъ о старозаимочныхъ земляхъ, Главноуправлявшій II-мъ Отдѣленіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложилъ ему, по сношеніи съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, представить объ отмѣнѣ излишняго и ничѣмъ неоправдываемаго ограниченія войсковыхъ обывателей въ распоряженіи тѣми старозаимочными землями, которыя принадлежатъ имъ на правѣ собственности.

Статсъ-Секретарь графъ Панинъ, съ своей стороны, имѣя въ виду, что предложенія Статсъ-Секретаря графа Корфа касаются совершеннаго измѣненія не только порядка совершенія актовъ

---

[1]) Примѣчаніе къ ст. 861 и ст. 862 составили ст. 763, ст. 863—ст. 765, а ст. 864 вошла въ примѣч. 1 къ ст. 763, по изд. 1876 г.

Digitized by Google

о старозаимочныхъ земляхъ, но и самыхъ правъ войсковыхъ обывателей на эти земли, а потому не имѣютъ прямой связи съ производствомъ, возникшимъ въ Правительствующемъ Сенатѣ лишь о поясненіи смысла дѣйствующаго нынѣ закона, распорядился о приведеніи дѣла общаго собранія Сената къ окончанію, въ установленномъ порядкѣ, согласно мнѣнію большинства Сенаторовъ, увѣдомивъ Статсъ-Секретаря графа Корфа, что засимъ отъ него будетъ зависѣть, если онъ признаетъ нужнымъ, дать вопросу о правахъ на старозаимочныя земли дальнѣйшее, независимо отъ разсматриваемаго въ Сенатѣ дѣла, движеніе.

По испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на пересмотръ этого вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, Статсъ-Секретарь графъ Корфъ нашелъ, что если вникнуть ближе въ тѣ соображенія, на которыхъ основано было постановленіе 1859 г., то оказывается, что необходимость стѣснить войсковыхъ обывателей въ распоряженіи ихъ землями утверждалась: во 1-хъ) *на томъ, что нѣкоторые изъ сихъ обывателей владѣютъ землею по общественной разверсткѣ*; но изъ этого, по мнѣнію Статсъ-Секретаря графа Корфа, нельзя сдѣлать вывода ни объ ограниченіи тѣхъ изъ нихъ, которые владѣютъ землею не общественною, а принадлежащею имъ въ личную собственность, т. е. пріобрѣтенною по наслѣдству отъ родителей или отъ предковъ, ни о воспрещеніи обществамъ отчуждать землю, принадлежащую имъ на правѣ собственности, и, во 2-хъ) *на опасеніи, что, съ оставленіемъ за обывателями прежняго права распоряжаться своею собственностью, они распродадутъ свои земли постороннимъ и обѣднѣютъ.* Но если бы забота о благосостояніи частныхъ лицъ уполномочивала налагать руку на неприкосновенныя права частной собственности, то нельзя уяснить себѣ, почему ограничены только владѣльцы земель *наслѣдственныхъ*, тогда какъ владѣльцы *купленныхъ* оставлены въ жертву своей предполагаемой расточительности? Подобныя основанія едва ли можно признать достаточными для того, чтобы ввести не существовавшее прежде раздѣленіе старозаимочныхъ земель на потомственныя и купленныя и, усложнивъ законы постановленіемъ отдѣльныхъ для тѣхъ и другихъ правилъ, нарушить вѣковое право частной поземельной собственности.

Кромѣ раздѣленія старозаимочныхъ земель на наслѣдственныя и купленныя, законъ подраздѣляетъ еще послѣднія на прі-

Digitized by Google

обрѣтенныя покупкою до 30 Марта 1859 года и на купленныя послѣ этого срока, а теперь приведенное выше опредѣленіе Правительствующаго Сената должно еще болѣе усложнить правило о старозаимочныхъ земляхъ чрезъ новое подраздѣленіе земель купленныхъ, смотря по тому, куплены ли онѣ войсковыми обывателями у лицъ своего же сословія, или же у разночинцевъ, и еще болѣе ограничить права сихъ людей, чрезъ признаніе за ними права полной собственности на тѣ земли, которыя куплены ими отъ лицъ *инаго* сословія.

Установивъ,—что войсковые обыватели могутъ отчуждать, кому пожелаютъ, свои старозаимочныя земли, купленныя *до 30 Марта 1859 года*, и что правило это не распространяется на старозаимочныя земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи по числу душъ, — законъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ замѣчено выше, оставляетъ въ совершенномъ недоумѣніи: во 1-хъ, о правѣ войсковыхъ обывателей на отчужденіе старозаимочныхъ земель, купленныхъ ими *послѣ 30 Марта 1859 г.*, т. е. могутъ ли они продавать такія земли, кому пожелаютъ, или же только лицамъ войсковаго сословія, или же никому не должны отчуждать и, во 2-хъ, о правѣ обществъ на отчужденіе собственныхъ своихъ старозаимочныхъ земель, т. е. оставлено ли за обществами неограниченное право собственности, какое существовало въ теченіе почти двухъ столѣтій до изданія закона 1859 года, или же слѣдуетъ понимать законъ такъ, что обществамъ отчужденіе принадлежащихъ имъ старозаимочныхъ земель безусловно воспрещено.

Послѣдствія закона 1859 г., по мнѣнію Статсъ-Секретаря графа Корфа, очевидны: неясности въ немъ открываютъ поле къ придиркамъ и стѣсненіямъ обывателей при заключеніи ими сдѣлокъ объ отчужденіи своихъ земель; сверхъ того, ограниченіемъ права обывателей на отчужденіе своихъ старозаимочныхъ земель помѣщики и вообще сосѣдніе землевладѣльцы лишены иногда возможности округлить свои имѣнія, что, при чрезвычайномъ развитіи чрезполосности въ Малороссіи, сопряжено съ весьма важными неудобствами; съ другой же стороны, сами обыватели лишены возможности получать за свои земли выгодную цѣну, ибо, съ ограниченіемъ числа покупщиковъ наслѣдственныхъ земель одними только лицами войсковаго сословія, конкуренція на по-

Digitized by Google

купку должна была сама собою уменьшиться. Отъ того, встрѣчая необходимость сбыть свою землю, продавецъ принужденъ или рѣшиться на невыгодную для себя сдѣлку, или отказаться отъ продажи и лишиться выгодъ отъ предпріятія, для котораго ему нужны были деньги, или же, наконецъ, прибѣгнуть къ средству обойти стѣснительный законъ, превративъ свою землю изъ наслѣдственной въ купленную, т. е. продавъ ее постороннему черезъ руки какого либо обывателя, у котораго она, за извѣстное вознагражденіе, побудетъ нѣкоторое время въ качествѣ купленной.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, которому, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, сообщены были вышеизложенныя соображенія Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ, отозвался, что и онъ, съ своей стороны, согласно съ заключеніемъ графа Корфа, считалъ бы возможнымъ предоставить войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Для удостовѣренія же въ томъ, что продаваемыя земли суть старозаимочныя, генералъ-адъютантъ Зеленый признавалъ нужнымъ постановить, чтобы, при отчужденіи войсковыми обывателями или ихъ обществами земель, требуемо было представленіе или законнаго документа о полной принадлежности имъ въ собственность отчуждаемыхъ земель, или же удостовѣреніе Харьковской палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду земель казенныхъ. Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, Тайный Совѣтникъ Замятнинъ, соглашаясь съ приведенными выше доводами, съ своей стороны, признавалъ необходимымъ измѣнить дѣйствующій законъ о старозаимочныхъ землямъ въ упомянутомъ выше смыслѣ.

Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, соглашаясь съ заключеніемъ Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ, принятымъ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, Высочайше утвержденнымъ *24 Февраля 1864 г.* мнѣніемъ (2-ое П. с. з., т. XXXIX № 40632) положилъ:

Digitized by Google

1. Примѣчаніе 2 къ 783 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. (по прод. 1863 г., ч. IV) изложить слѣдующимъ образомъ: «Всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи, требуется представленіе удостовѣренія Харьковской палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ», и

2. Примѣчаніе къ 861 ст. IX т. св. зак. о сост. (по прод. 1863 г., ч. III) замѣнить ссылкою на вышепоставленное 2-ое примѣчаніе къ 783 ст. 1 ч. X т.

в) Законъ 21 Февраля 1865 г.

При полюбовномъ спеціальномъ межеваніи въ 1853 году въ Воронежской губерніи оказалось, что два округа этой губерніи, Богучарскій и Острогожскій, преимущественно населены войсковыми обывателями, предки которыхъ, принадлежа къ званію казаковъ бывшаго Острогожскаго Слободскаго казачьяго полка, за вѣрную службу были жалованы землями съ правомъ пользованія; впослѣдствіи нѣкоторыя изъ этихъ лицъ дослужились до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, а нѣкоторыя, оставаясь въ нижнихъ чинахъ, вошли въ составъ государственныхъ крестьянъ. Такъ какъ относительно отмежеванія особо земли, принадлежащей лицамъ, выслужившимся изъ казачьяго званія, закона не постановлено, то посредники Острогожскаго и Богучарскаго уѣздовъ, встрѣчая постоянныя затрудненія при исполненіи своихъ обязанностей по таковымъ дѣламъ, неоднократно просили дозволенія у посреднической коммисіи отдѣлить эти земли особо, при полюбовномъ межеваніи. Посредническая коммисія нашла: а) что хотя въ изданныхъ до сего времени правилахъ на предметъ полюбовнаго межеванія нѣтъ постановленія о томъ, межевать ли особо Высочайше дарованныя выслужившимся изъ казачьяго

Digitized by Google

званія лицамъ земли или оставлять ихъ въ чрезполосномъ владѣніи, но какъ, по точному смыслу $\frac{1015 \text{ ст., изд. } 1842 \text{ г.}}{772 \text{ ст., изд. } 1857 \text{ г.}}$ св. меж. зак., признано полезнымъ размежевать казенныя, общественныя и частныя владѣнія, а по общимъ правиламъ земля, жалованная лицу, выслужившемуся до офицерскаго чина изъ казачьяго званія, переходитъ отъ него къ его наслѣдникамъ и образуетъ тѣмъ самымъ, до пресѣченія наслѣдственной линіи, владѣніе частное, то посему и въ видахъ пользы общественнаго спокойствія, представляется возможнымъ, по примѣненію къ означенной статьѣ, отдѣлять таковыя земли особыми участками; б) лицамъ, выслужившимся изъ казачьяго званія, и наслѣдникамъ ихъ надѣляемы были земли прежде и послѣ генеральнаго межеванія, при производствѣ же онаго нѣкоторымъ изъ тѣхъ лицъ вымежевывались въ особые участки, а потому нѣтъ основанія лишать въ настоящее время сего удобства другихъ изъ упомянутыхъ лицъ, потому только, что земля имъ жалована была въ позднѣйшее время; в) статья $\frac{415. \text{ изд. } 1842 \text{ г.}}{490, \text{ изд. } 1857 \text{ г.}}$ того же тома относится не къ спеціальному, а къ генеральному межеванію и притомъ мало касается настоящаго предмета, ибо опредѣляетъ правила межеванія земель, принадлежащихъ людямъ прежнихъ службъ, дослужившимся до офицерскихъ чиновъ, но и сихъ лицъ земли повелѣно означенною статьею тогда только оставлять въ общемъ владѣніи, когда представится къ тому возможность, въ противномъ случаѣ постановлено межевать ихъ особо, а потому если прежде, при генеральномъ межеваніи, дозволялось дослужившимся до офицерскаго званія лицамъ отводить свои земли особо, то несправедливо было бы не дозволять имъ того же и теперь, при полюбовномъ межеваніи, съ общаго желанія и согласія всѣхъ соучастниковъ; г) лица казачьяго званія, дослужившіяся до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, передали съ землями и право потомственнаго дворянства своимъ наслѣдникамъ, а изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторые, въ разное время, отъ частныхъ лицъ, по наслѣдству же и другимъ законнымъ правамъ, пріобрѣли сверхъ того людей и другія земли, которыми владѣютъ нынѣ, какъ отдѣльною собственностью, а слѣдовательно если воспретить для нихъ отмежеваніе 60-десятинныхъ участковъ, коими въ 1826 г. Высочайше повелѣно ихъ надѣлить, то означенные помѣщики, имѣя, съ одной стороны, отдѣльное владѣніе, съ другой-бу-

Digitized by Google

дутъ участвовать въ общественныхъ земляхъ. Но какъ подобный порядокъ землевладѣнія не соотвѣтствуетъ цѣли полюбовнаго межеванія и влечетъ за собою ссоры и жалобы на завладѣніе, какъ показалъ это долговременный опытъ, то изъ сего очевидно, что отдѣленіе Высочайше дарованныхъ казакамъ земель, въ которыхъ нѣтъ никакого участія государственныхъ крестьянъ, тѣсно связано съ матеріальными выгодами и пользою общественнаго спокойствія; д) наконецъ, примѣчаніемъ къ ст. $\frac{1029, \text{ по XVI прод.}}{816, \text{ изд. 1857 года,}}$ св. межев. зак. земли лицъ, выслужившихся изъ однодворцевъ, разрѣшено межевать особо, а какъ права ихъ, по примѣненію къ ст. 415, сравнены съ правами казаковъ, то къ отдѣлу земель сихъ послѣднихъ еще болѣе представляется возможности.

Начальникъ Воронежской губерніи, признавая всю важность вопроса объ отдѣленіи казачьихъ земель особыми участками и принимая во вниманіе, что на предметъ этотъ для полюбовнаго межеванія въ законахъ точныхъ и положительныхъ правилъ не существуетъ, въ рапортѣ отъ 9 Октября 1853 г., представилъ объясненныя посредническою коммисіею обстоятельства на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, прибавивъ, что онъ согласенъ съ заключеніемъ коммисіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ губерніи ходатайствовалъ о распространеніи на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи и лицъ, дослужившихся изъ нихъ до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, а также и на лицъ другихъ состояній, къ которымъ по разнымъ сдѣлкамъ перешли эти земли, тѣхъ же самыхъ правъ на состоящія во владѣніи ихъ въ Воронежской губерніи старозаимочныя земли, которыя уже Высочайше дарованы для поименованныхъ лицъ въ Харьковской губерніи, съ предоставленіемъ имъ возможности къ скорѣйшему между собою полюбовному разводу этихъ земель, къ однимъ мѣстамъ, по принадлежности, на основаніи общихъ правилъ о полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи земель чрезъ посредниковъ. Общее собраніе 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, имѣя въ виду, что земли, состоящія въ пользованіи войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи, образовались также, какъ и земли обывателей Харьковской губерніи, изъ числа старозаимочныхъ, согласно съ мнѣніемъ Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ и заключеніемъ 1-го департамента Правительствующаго Сената,

Digitized by Google

признало справедливымъ распространить и на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи права, Высочайше дарованныя въ 30 день Марта 1859 г. войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, а потому общее собраніе Сената заключило: дополнить примѣчаніе къ 816 ст. т. IX св. зак. о сост., по прод. 1863 г., настоящимъ постановленіемъ и на приведеніе сего въ исполненіе испросить установленнымъ порядкомъ Высочайшее соизволеніе.

По разсмотрѣніи означеннаго опредѣленія общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената о правахъ войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи на владѣніе землями, называемыми старозаимочными, а равно особаго заключенія бывшаго Министра Юстиціи Замятнина и отзыва Главноуправлявшаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по сему предмету, „Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ для разъясненія сего дѣла обозрѣть тѣ основанія, вслѣдствіе которыхъ состоялись Высочайше утвержденныя 30 Марта 1859 и 24 Февраля 1864 г. правила о старозаимочныхъ земляхъ“. Въ этомъ отношеніи оказалось:

«Въ 1854 году Государственный Совѣтъ, по поводу возникшаго изъ частнаго дѣла вопроса о значеніи старозаимочныхъ земель, нашелъ, что войсковые обыватели пользовались этими землями, какъ своею собственностью, и хотя въ 1838 году и доходилъ до разсмотрѣнія Сената вопросъ о земляхъ сего рода, въ чертѣ гор. Харькова находящихся, но Сенатъ также призналъ, что обыватели этого города землями, принадлежащими имъ по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, могутъ располагать, какъ своею собственностію. Принявъ засимъ во вниманіе особенную важность сего дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія, Государственный Совѣтъ, не приступая къ разрѣшенію вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, Высочайше утвержденнымъ 6 Декабря 1854 г. мнѣніемъ, предоставилъ II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи права на упомянутыя земли, какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого сословія, сообразить предварительно съ

Digitized by Google

историческимъ ихъ происхожденіемъ и съ постановленіями Правительства, въ разное время по сему предмету изданными, и затѣмъ, снесясь съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, представить свое мнѣніе».

«Свѣдѣнія, собранныя вслѣдствіе сего Вторымъ Отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну, по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ оное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей же братьѣ украинскимъ служилымъ людямъ и постороннимъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщать и проч. и такія права ихъ въ теченіе 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ».

«По представленію о семъ Статсъ-Секретаря графа Блудова, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1859 г., принялъ заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, вошедшее впослѣдствіи въ примѣчанія къ 861 ст. IX т. зак. о сост. и къ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. (по прод. 1863 г., ч. III и IV) и состоящее въ томъ, что войсковые обыватели могутъ отчуждать, кому они пожелаютъ, только тѣ старозаимочныя земли, которыя пріобрѣтены покупкою до 30 Марта 1859 г. Но какъ при семъ не было ничего сказано о тѣхъ правилахъ, коимъ должны подлежать земли, купленныя послѣ упомянутаго срока, то и упомянутое мнѣніе Государственнаго Совѣта возбудило на практикѣ недоумѣніе, давшее поводъ ко вторичному пересмотру сего дѣла, при которомъ Второе Отдѣленіе, между прочимъ, объяснило: 1) что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности и 2) что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи слѣдовало бы предоставить, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ, старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны».

Digitized by Google

«Государственный Совѣтъ призналъ сіе заключеніе правильнымъ и на семъ основаніи, Высочайше утвержденнымъ 24 Февраля 1864 г. мнѣніемъ онаго, взамѣнъ закона 30 Марта 1859 г., постановилъ: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Харьковской палаты государственныхъ имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ».

«Изъ сего краткаго обзора явствуетъ: во 1) что мнѣніями Государственнаго Совѣта 30 Марта 1859 и 24 Февраля 1864 г. вовсе не установлялось закона новаго, а только изъяснялся и подтверждался смыслъ прежняго закона и 2) что если сила этого разъясненія была отнесена тогда къ однимъ войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, то потому лишь, что и возбужденный въ то время вопросъ къ нимъ однимъ относился. Посему Государственный Совѣтъ, соглашаясь, въ существѣ, съ заключеніями Министровъ Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ и Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, призналъ, что сила мнѣній Государственнаго Совѣта 1859 и 1864 годовъ должна обнимать вполнѣ старозаимочныя земли, не только въ Харьковской губерніи, которыя собственно при этихъ мнѣніяхъ имѣлись въ виду, но также и въ Воронежской и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, гдѣ бы таковыя земли могли оказаться, что и могло бы быть выражено слѣдующимъ общимъ, взамѣнъ примѣч. 2 къ ст. 783 зак. гражд. (т. X ч. 1, по продолж. 1863 г.) правиломъ, съ поясненіемъ притомъ, во избѣжаніе всякихъ новыхъ недоразумѣній, относительно примѣненія сего закона къ дѣламъ прежняго времени, что такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ не новое правило, а только есть лишь изъясненіе и подтвержденіе прежняго, то сила его распространяется, на точномъ основаніи т. I зак. основ. ст. 61, и на времена, предшествовавшія его обнародованію».

Digitized by Google

«На семъ основаніи Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

«во 1) въ замѣну примѣчанія 2-го къ ст. 783 зак. гражд. (св. зак. т. X ч. 1, по прод. 1863 г.) постановить: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ;

во 2) предоставить Правительствующему Сенату пояснить, что сила настоящаго постановленія распространяется и на всѣ возникшія до обнародованія онаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, а потому судебныя мѣста должны, пріостановивъ теперь же производства всѣхъ такихъ дѣлъ, препроводить оныя въ подлежащія палаты государственныхъ имуществъ съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, по надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ, что означенныя земли дѣйствительно не принадлежатъ къ разряду казенныхъ, сдѣлали отъ себя распоряженіе объ окончательномъ прекращеніи всѣхъ дѣлъ сего рода».

Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 21 Февраля 1865 года (2-ое П. с. з., т. XL № 41834) и въ такомъ видѣ распубликованное въ указѣ Правительствующаго Сената (по общему собранію 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи) отъ 22 Марта того же года (Собр. узакон. и распор. Прав. за 1865 г. № 26, ст. 169), вошло во 2-ое примѣчаніе къ ст. 783 т. X ч. 1 зак. гражд. (по прод. 1869 и 1876 г.г.), которое составляетъ дѣйствующій законъ о старозаимочныхъ земляхъ.

Въ разъясненіе этого закона Министерство Государственныхъ Имуществъ въ предписаніи на имя Харьковской палаты государственныхъ имуществъ, отъ 7 Февраля 1866 г. № 18653, сообщило, что означенная палата должна давать удостовѣреніе о непринадлежности старозаимочной земли казнѣ только такимъ

Digitized by Google

просителямъ, которые докажутъ, что они владѣли тѣми землями безспорно, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 10 или болѣе лѣтъ и *притомъ безъ платежа въ казну оброка*, или же что земля эта по планамъ генеральнаго межеванія вымежевана въ личную собственность [1]).

2. Практика новыхъ судебныхъ мѣстъ.

Въ виду того значенія, которое придается въ ходѣ настоящаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената отъ 14 Мая 1880 г. (Сборн. рѣш. № 207), послѣдовавшему по иску общества государственныхъ крестьянъ г. Ахтырки къ казнѣ о правѣ собственности на 15819 дес. земли, представляется необходимымъ остановиться на разсмотрѣніи сего рѣшенія.

Въ означенномъ рѣшеніи выражено, что, на основаніи точнаго смысла дѣйствующихъ относительно старозаимочныхъ земель узаконеній, слѣдуетъ придти къ заключенію:

1) что земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, если доказано: а) что земля эта принадлежитъ къ числу *старозаимочныхъ*, т. е. такихъ, которыя при заселеніи пограничной Украйны войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе Слободскіе полки, были ими тамъ заняты, и б) что оная *не дана лишь въ пользованіе отъ казны*;

2) что требованіе закона, выраженное во 2-мъ примѣчаніи къ ст. 783 т. X ч. 1 зак. гражд., о представленіи въ подтвержденіе принадлежности земли удостовѣренія управленія государственныхъ имуществъ въ томъ, что земля не принадлежитъ къ числу казенныхъ, касается только случаевъ совершенія актовъ на отчужденіе старозаимочной земли, но не можетъ относиться къ дѣламъ спорнымъ, въ которыхъ сама казна является стороною и въ коихъ тяжущіеся не лишены права представлять всякаго рода установленныя въ законѣ при судебномъ производствѣ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе доказа-

---

[1]) Записка управляющаго Харьковскою каз. палатою, печатная, л. 10.

Digitized by Google

тельства, такъ какъ допустить противное значило бы признать, что относительно старозаимочныхъ земель никакой судебный споръ съ казною не можетъ имѣть мѣста, чего въ законѣ не постановлено, и

3) что въ спорахъ о старозаимочныхъ земляхъ,—пріобрѣтеніе или занятіе коихъ отдѣльными обывателями или цѣлыми обществами, какъ показываетъ исторія происхожденія этого рода земель, не сопровождалось какими либо актальными формальностями,—нельзя требовать отъ государственныхъ крестьянъ представленія въ доказательство принадлежности имъ таковой какихъ либо актовъ укрѣпленія, а *должно быть* съ ихъ стороны *лишь доказано, что земля есть старозаимочная* и состояла въ пользованіи истцовъ на полномъ правѣ собственности, а засимъ уже отъ отвѣтчика-казны зависитъ опровергнуть это обстоятельство представленіемъ доказательствъ тому, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе.

Сими тремя положеніями исчерпывается значеніе сего рѣшенія Сената, какъ руководящаго, по силѣ 815 ст. уст. гражд. судопр., для примѣненія судебными мѣстами дѣйствующаго о старозаимочныхъ земляхъ закона, при разрѣшеніи споровъ, однородныхъ съ возбужденнымъ обществомъ крестьянъ г. Ахтырки, такъ какъ прочія высказанныя въ семъ рѣшеніи соображенія, какъ касающіяся уже или фактической, или процессуальной стороны помянутаго дѣла крестьянъ гор. Ахтырки, имѣютъ значеніе лишь для сего послѣдняго.

Изъ разсмотрѣнія той части означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, которая относится собственно къ обстоятельствамъ дѣла Ахтырскихъ крестьянъ, оказывается:

а) что, по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича 7 Мая 7165 (1656) года [1]), воевода Ляпуновъ «*отвелъ*» Ахтырскимъ черкасамъ опредѣленное въ межевой книгѣ (отъ 7 Ноября 1743 г.) количество земли, и о томъ,—что эта надѣленная черкасамъ земля была бы жалована имъ грамотою не въ вотчину, а помѣстно, для поселенія и отправленія службы, или утверждена за ними въ указную пропорцію на души, а также вообще подъ условіемъ какихъ либо фискальныхъ повинностей, связанныхъ съ помѣст-

---

[1]) Грамоту 7 Мая 7165 (1656) года см. выше, стр. 126—127.

Digitized by Google

нымъ владѣніемъ на правѣ пользованія,—въ семъ межевомъ актѣ не упомянуто. Основываясь на этомъ соображеніи, Харьковская судебная палата заключила, что владѣніе предковъ истцовъ образовалось изъ пожалованныхъ по той грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича *въ вотчину* земель и затѣмъ еще болѣе распространилось безъ титула посредствомъ одной заимки, оставалось въ ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи на правѣ полной частной собственности до воцаренія Императрицы Екатерины II и изданія по манифесту 19 Сентября 1765 г. межевой инструкціи въ томъ же году, по коей велѣно было земли, самовольно занятыя сторонними людьми, оставлять во владѣніи заимщиковъ безденежно или съ платежемъ за нихъ установленной оброчной подати, и потомъ до указа 17 Сентября 1769 г. объ учиненіи межи дачи владѣнія живущихъ въ г. Ахтыркѣ войсковыхъ обывателей;

б) что Высочайшій манифестъ Императрицы Екатерины II 19 Сентября 1765 г. (П. с. з., № 12474) уже засталъ владѣніе предковъ истцовъ войсковыхъ обывателей г. Ахтырки землею въ Ахтырской дачѣ безспорнымъ и посему таковое владѣніе утверждено за ними при генеральномъ межеваніи межевою книгою (17 Сентября 1769 г.), на которой не имѣется ни подписей депутатовъ съ казенной стороны, ни вообще какихъ либо слѣдовъ, изъ коихъ возможно бы вывести заключеніе, что обмежеванная земля дѣйствительно почиталась казенно-общественною, съ полученіемъ казною съ общества, за предоставленіе оному права владѣнія и пользованія казенною землею, установленной за оную въ то время платы и была бы предоставлена казною, какъ свободная земля, предкамъ истцовъ;

в) что хотя изъ ревизской сказки Ахтырскихъ казачыхъ подпомощниковъ, составленной въ 1744 году, т. е. за долго до генеральнаго межеванія, палата усмотрѣла, что они жили на жалованныхъ земляхъ и дѣйствительно платили «на довольствіе армейскихъ полковъ на раціоны и порціоны», но отвергла основанный на этомъ обстоятельствѣ доводъ представителя казны,—что спорныя земли даны Ахтырскимъ казакамъ въ пользованіе, а не въ собственность,—въ виду того соображенія, что въ сказкѣ этой не упомянуто о томъ, чтобы земля эта была жалована казакамъ не въ собственность и была бы обложена въ пользу казны поземельнымъ оброкомъ;

Digitized by Google

г) что право собственности истцовъ на означенную землю доказывается свободнымъ отчужденіемъ таковой земли по купчимъ крѣпостямъ (1726—1735 г.г.) предками истцовъ постороннимъ лицамъ и дворянскаго званія;

д) что за представленными представителемъ казны къ дѣлу документами въ удостовѣреніе, что земли Ахтырскихъ крестьянъ числились въ спискахъ казенныхъ земель, палата не признала доказательной силы, какъ камеральными описаніями спорной земли, находящейся во владѣніи крестьянъ г. Ахтырки; по разъясненію же кассаціоннаго Сената, въ рѣшеніи 1872 г. № 220, *камеральныя описанія вовсе не причислены закономъ къ актамъ, удостовѣряющимъ пріобрѣтеніе и укрѣпленіе правъ казны на недвижимое имущество*, и

е) что хотя земля Ахтырскихъ крестьянъ въ 1853 г. Кадастровою коммисіею была обложена оброчною податью, но по рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1872 г. № 232 уже признано, что платежемъ оброка государственные крестьяне не теряютъ, а казна не пріобрѣтаетъ права собственности на обложенныя платежемъ оброка земли. По симъ главнымъ основаніямъ, а также въ виду того, что спорная земля показана по владѣнной записи состоящею въ пользованіи Ахтырскихъ крестьянъ «по старозаимочному праву» и что только незначительная часть этой земли (417 дес.) находится въ общемъ ихъ уравнительномъ по числу душъ пользованіи, судебная палата признала означенную землю собственностью общества крестьянъ гор. Ахтырки.

Оставляя безъ послѣдствій принесенную представителемъ казны на это рѣшеніе палаты кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи доводовъ кассатора, нашелъ:

1) что заявленіе его о томъ, что, при отсутствіи въ межевой книгѣ 1765 г. указанія объ отводѣ Ахтырскимъ черкасамъ земли въ вотчину, палатѣ надлежало, по мнѣнію кассатора, признать таковую предоставленною имъ лишь на правѣ пользованія отъ казны для отбыванія службы и за службу Государеву, по заключенію Сената, не представляется правильнымъ, ибо, съ одной стороны, выводъ палаты изъ содержанія межевой книги не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи и *въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы въ случаѣ умолчанія въ грамотахъ о томъ, что*

Digitized by Google

земля отводится въ вотчину, слѣдовало понимать лишь надѣленіе землею на правѣ пользованія, а не въ вотчину, а съ другой— перечисленные просителемъ изъ Полнаго собранія законовъ указы 1669—1764 г.г. были въ виду Государственнаго Совѣта при изданіи въ 1859, 1864 и 1865 г.г. закона о старозаимочныхъ земляхъ, но Государственный Совѣтъ призналъ, что войсковые обыватели, заселивъ пограничную Украйну, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, и засимъ *нынѣ уже невозможно дѣлать изъ помянутыхъ указовъ противоположный выводъ*;

2) что, въ виду 539 и 647 ст. X т. 3 ч. меж. зак. и формы межевыхъ книгъ, приложенной къ ст. 655 того же тома и части, палата имѣла основаніе *отсутствіе подписи депутата со стороны казны въ межевой книгѣ признать за указаніе того, что въ обмежеванной дачѣ не было владѣнія казны*, и

3) что палата не нарушила указываемой просителемъ 883 ст. X т. 3 ч., признавъ, что межевая книга генеральнаго межеванія можетъ служить доказательствомъ вотчинныхъ правъ, ибо Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1875 и 1876 годовъ за №№ 236 и 481 уже разъяснилъ, что, въ виду содержанія приведенной 883 статьи, планы и межевыя книги, выданные на дачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, не могутъ быть безусловно исключены изъ числа доказательствъ права собственности на недвижимыя имѣнія [1]).

---

[1]) 11 Декабря 1882 г. рѣшено Харьковскою судебною палатою дѣло по иску общества государственныхъ крестьянъ слободы Ямной, Богодуховскаго уѣзда о правѣ собственности на 6087, 7 дес. земли. Изъ этого дѣла усматривается: во 1) что земля отведена предкамъ истцовъ,—слободскихъ казаковъ Ахтырскаго полка, впослѣдствіи переименованныхъ въ войсковыхъ обывателей сл. Ямной, происходившихъ отъ черкасъ, а нынѣ составляющихъ общество государственныхъ крестьянъ сл. Ямной,—какъ сказано въ межевой выписи 7195 (1687) г., *„въ помѣстье“* (челобитная Яменскихъ черкасъ и межевая выпись приведены выше, стр. 128 и сл.); 2) что планъ и межевая книга, составленные при генеральномъ межеваніи дачи войсковыхъ обывателей сл. Ямной, подписаны, въ числѣ другихъ лицъ, и сельскимъ засѣдателемъ съ *коронной стороны*; въ 3) что до введенія въ оцѣнку Кадастровою коммисіею земель Яменскихъ крестьянъ, земли ихъ состояли въ душевомъ уравнительномъ раздѣлѣ, съ передѣломъ по истеченіи извѣстнаго времени; въ 4) что въ межевой

Digitized by Google

Въ настоящее время по Харьковской губ. изъ числа всѣхъ земель и лѣсовъ, обложенныхъ оброчною податью и лѣснымъ налогомъ, 1.916,173 десятины, оспаривается у казны право болѣе, чѣмъ на 880,000 дес. въ качествѣ земель старозаимочныхъ.

При предъявленіи государственными крестьянами въ казнѣ исковъ о признаніи за ними права собственности на земли, вошедшія въ надѣлъ крестьянъ по владѣннымъ записямъ, объ исключеніи ихъ изъ сихъ записей, ими, вслѣдъ за признаніемъ надѣльной земли собственностью крестьянъ, обыкновенно предъявляются дополнительныя со стороны крестьянъ требованія о возвратѣ уплаченной ими съ 1853 г. оброчной подати за сіи земли съ % на оную. Всѣ такого рода требованія истцовъ Харьковская судебная палата признаетъ подлежащими удовлетворенію, основываясь: а) для присужденія возврата оброчной подати съ 1853 г.,—на Высочайше утвержденномъ 13 Ноября 1878 г.

книгѣ спеціальнаго межеванія (1854 г.) вымежеванная Яменскимъ крестьянамъ земля значится состоящею въ пользованіи ихъ, какъ казенно-общественная, и посредникомъ по межеванію составленъ протоколъ (25 Апрѣля 1856 г.) о миролюбивомъ соглашеніи уполномоченнаго управленія государственными имуществами съ владѣльцами чрезполосной дачи сл. Ямной, но безъ участія крестьянъ той слободы или ихъ повѣренныхъ, о разверсткѣ къ однимъ мѣстамъ чрезполосныхъ владѣній, причемъ установлена отдача частнымъ владѣльцамъ, не изъ крестьянъ, крестьянскихъ земель, даже усадебныхъ и лѣсныхъ. Не смотря на все это, палата рѣшила дѣло въ пользу истцовъ „основываясь, главнымъ образомъ, на грамотѣ, данной Ахтырскому полку въ 7196 (1688) г., которою, по случаю заключенія мира съ Польшею предоставлено „вотчинными и иными землями“ владѣть „*вѣчно и безоброчно*“ и „*впредь служить*“ (грамота приведена выше, стр. 155). Отсюда палата вывела заключеніе, что владѣніе предковъ истцовъ отведенною имъ въ помѣстье землею съ 1688 г. стало владѣніемъ „вѣчнымъ и безоброчнымъ“, т. е. съ такими признаками, наличность которыхъ указываетъ на владѣніе по праву собственности (ст. 420 т. X ч. 1 зак. гражд.). Подписи же депутата со стороны казны на межевой книгѣ Яменской дачи палата не придала значенія по тому соображенію, что депутаты отъ казны присутствовали и при обмежеваніи дачъ частнаго владѣнія, смежныхъ съ казенными, дворцовыми и удѣльными землями. Между тѣмъ, по заявленію уполномоченнаго со стороны казны въ поданной имъ на это рѣшеніе палаты кассаціонной жалобѣ, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній, на основаніи которыхъ палата могла бы вывести заключеніе о томъ, что земли сл. Ямной граничатъ съ землями казенными или удѣльными (п. 10 кассаціонной жалобы).

Digitized by Google

мнѣніи Государственнаго Совѣта, вошедшемъ въ 394 ст. 2 ч. VIII тома общ. счетн. устава, по продолженію 1879 г., которымъ предписывается заплаченные оброки возвращать крестьянамъ со времени заявленія ими подлежащей власти о принадлежности имъ земель въ собственность; б) для присужденія процентовъ на возвращаемую оброчную подать съ 1853 г. по день предъявленія иска въ размѣрѣ 3%,—на § 272 инструкціи Кадастровымъ коммисіямъ, въ силу которой оброки за земли, признанныя сомнительными, не причисляются къ доходамъ казны, а отсылаются въ кредитныя учрежденія, и в) независимо отъ % на оброчную подать, казна присуждается, на основаніи 626 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., къ уплатѣ законныхъ % на всю присужденную сумму со дня предъявленія иска [1]).

Вопросы о примѣненіи означенныхъ узаконеній къ подобнымъ случаямъ доходили до разсмотрѣнія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената. Такъ, вопросъ о силѣ и значеніи Высочайше утвержденнаго 13 Ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (ст. 394 т. VIII ч. 2 общ. счетн. уст., по прод. 1879 г.) подробно разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по иску общества крестьянъ изъ служилыхъ татаръ, Бузулукскаго уѣзда, Самарской губ., къ Самарской казенной палатѣ объ исключеніи отведенныхъ имъ по владѣннымъ записямъ земель изъ оклада государственной оброчной подати и о возвратѣ всей уплаченной въ казну оброчной подати за тѣ земли (Сбор. рѣш. 1882 г. № 80). Въ рѣшеніи этомъ Сенатъ, между прочимъ, разъяснилъ, что «подъ упомянутымъ во 2 пунктѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта *первоначальнымъ* заявленіемъ подлежащей власти о правѣ собственности должно быть понимаемо *не одно только заявленіе, сдѣланное съ цѣлью оглашенія крестьянами этого права, а заявленіе, сдѣланное съ цѣлью получить по оному и удовлетвореніе* [2]), а слѣдовательно сдѣланное такой власти, отъ которой непосредственно зависитъ или зависѣло и самое осуществленіе

---

[1]) Отношеніе управляющаго Харьковскою казенною палатою въ деп-тъ окладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ, отъ 19 Октября 1883 г. № 183.

[2]) Курсивъ въ подлинномъ.

Digitized by Google

права собственности крестьянъ и возвращеніе имъ оброка. Такое заявленіе могло быть сдѣлано *вѣдомству государственныхъ имуществъ въ то время, когда ему были подчинены государственные крестьяне* [1]) и когда отъ него зависѣло удовлетвореніе подобныхъ ходатайствъ, въ случаѣ признанія ихъ основательными». Поэтому Сенатъ призналъ, что заявленіе, сдѣланное крестьянами «*лишь чиновникамъ* Министерства Государственныхъ Имуществъ, *составляющимъ владѣнныя записи*, для оглашенія своего права, *не можетъ считаться* упомянутымъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта заявленіемъ *подлежащей власти*, такъ какъ эти лица, подобно власти нотаріальной, могли ограничиться только принятіемъ такихъ заявленій и оговоркой о заявленномъ спорѣ въ приложеніи къ владѣнной записи (§ 32 прилож. къ ст. 17 полож. о госуд. кр.); послѣ же сего заявленіе такое не требовало никакого дальнѣйшаго разрѣшенія, такъ какъ владѣнная запись подлежала въ одномъ экземплярѣ выдачѣ самимъ же крестьянамъ, а въ другомъ—передачѣ для храненія въ архивъ губернскаго правленія (§ 35), а затѣмъ прекращалось уже всякое участіе управленія государственными имуществами въ завѣдываніи землями и дѣлами государственныхъ крестьянъ, въ разсмотрѣніи касающихся земель, показанныхъ въ записи, спорныхъ и судебныхъ дѣлъ и исчисленія причитающейся за эти земли оброчной подати (§ 38). Такимъ образомъ, при отсутствіи заявленій, сдѣланныхъ крестьянами управленію государственныхъ имуществъ, въ прежнее время, съ цѣлью полученія удовлетворенія, *первоначальнымъ* заявленіемъ подлежащей власти, о которомъ говорится въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1878 г., *можетъ быть понимаемо только предъявленіе къ казнѣ иска въ судебномъ порядкѣ или же заявленіе*, предварительно начатія дѣла судомъ, мѣстной *казенной палатѣ требованія объ исключеніи земли изъ оклада оброчной подати*, каковое право, послѣ выдачи имъ владѣнныхъ записей, предоставлено крестьянамъ приложеніемъ къ ст. 15 (примѣч. 2) положенія о государств. крест. въ пунктахъ 1—3». Далѣе, въ томъ же рѣшеніи Сената высказано, что «такой взглядъ подтверждается вполнѣ и смысломъ законовъ о *добросовѣст-*

---

[1]) Курсивъ въ подлинномъ.

Digitized by Google

номъ [1]) владѣніи, безъ сомнѣнія, лежащемъ въ основѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта 1878 г., а особенно 626-ою статьею 1 ч. X т., въ силу коей добросовѣстный владѣлецъ, каковымъ предполагается казна въ этихъ случаяхъ, при возвращеніи имущества законному владѣльцу, не обязанъ возвращать ему доходовъ съ онаго уже полученныхъ, или законно ему слѣдующихъ по день объявленія ему, установленнымъ порядкомъ, объ открытіи спора противъ его владѣнія, или же, если сіе будетъ доказано, до того времени, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему *съ достовѣрностью* извѣстна. Если же въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, вмѣсто выраженія «открытіе спора», приведено выраженіе „заявлено подлежащей власти", то при этомъ очевидно имѣлось только въ виду не ограничивать права крестьянъ постановленіемъ его въ зависимость отъ предъявленія именно *судебнаго* иска, но вообще не имѣлось въ виду придавать рѣшающее значеніе всякому, сдѣланному ими по начальству или въ административномъ порядкѣ, заявленію, хотя бы не заключающему въ себѣ никакого внѣ-судебнаго ходатайства о его удовлетвореніи и не обращенному даже къ такому лицу или мѣсту, отъ котораго бы зависѣло такое удовлетвореніе, либо сообщеніе заявленію дальнѣйшаго хода. Не имѣлось, конечно, и въ виду подобному заявленію придавать значеніе неопровержимаго доказательства того, что со времени онаго казнѣ уже *съ достовѣрностью* сдѣлалось извѣстнымъ о неправости ея владѣнія".

Затѣмъ, въ рѣшеніи по дѣлу крестьянина Божко отъ 4 Августа 1883 г. (сообщенномъ въ указѣ Харьковской судебной палатѣ 5 Сентября № 4350) [2]) Сенатомъ высказано, что въ законѣ 13 Ноября 1878 г. (дополн. къ ст. 394 т. VIII общ. счетн. уст., по прод. 1879 г.) „не установлено никакой формы, въ коей должно дѣлаться крестьянами указанное въ ономъ заявленіе" и что, „по буквальнымъ словамъ сего закона, крестьяне должны только *заявить* о своихъ правахъ собственности, а вовсе не просить *о признаніи* за ними этого права". При этомъ Сенатъ замѣтилъ, что „Кадастровая коммисія была правительственнымъ учрежденіемъ

---

[1]) Курсивъ въ подлинномъ.

[2]) Дѣло гражд. касс. деп. Правит. Сената 1882 г. № 5115, 5 столъ.

Digitized by Google

и собирала свѣдѣнія о казенныхъ земляхъ, вслѣдствіе чего сдѣланное ей заявленіе должно быть признано сдѣланнымъ подлежащей власти".

При внимательномъ разсмотрѣніи приведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената не замѣчается противорѣчія, на которое указываетъ управляющій Харьковскою казенною палатою въ своемъ представленіи въ департаментъ окладныхъ сборовъ, отъ 19 Октября 1883 г. № 183, ибо, по толкованію Сената, упомянутое во 2 пунктѣ Высочайше утвержденнаго 13 Ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (дополн. къ ст. 394 т. VIII общ. счетн. уст., по прод. 1879 г.) „*первоначальное заявленіе подлежащей власти*" должно быть понимаемо двояко, смотря по тому, сдѣлано ли заявленіе вѣдомству государственныхъ имуществъ *въ то время*, когда ему были подчинены государственные крестьяне, или послѣ того: а) въ первомъ случаѣ такое заявленіе могло быть сдѣлано означенному вѣдомству или Кадастровой коммисіи и для подобныхъ заявленій въ законѣ не установлено никакой формы, б) съ прекращеніемъ же участія управленія государственными имуществами въ завѣдываніи землями и дѣлами государственныхъ крестьянъ „первоначальнымъ заявленіемъ подлежащей власти" можетъ быть признаваемо *только* предъявленіе къ казнѣ иска въ судебномъ порядкѣ или же заявленіе, предварительно начатія дѣла судомъ, мѣстной казенной палатѣ требованія объ исключеніи земли изъ оклада оброчной подати.

Вопросъ о начисленіи *процентовъ* на возвращаемую крестьянамъ оброчную подать былъ также обсуждаемъ гражданскимъ кассаціоннымъ деп—мъ Сената, который въ рѣшеніи по дѣлу крестьянина Радченко (Сборн. рѣш. 1882 г. № 110) разъяснилъ, что 2 пунктъ Высочайше утвержденнаго 13 Ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (дополн. къ ст. 394 т. VIII общ. счетн. уст., по прод. 1879 г.), «по буквальному содержанію своему, относится къ возврату поземельныхъ сборовъ, въ томъ числѣ и оброчныхъ платежей, неправильно или излишне *поступившихъ уже въ казну*". На основаніи же спеціальнаго распоряженія, выраженнаго въ § 272 инструкціи Кадастровымъ коммисіямъ, оброчные платежи за земли, которыя присвоивались бывшими государственными крестьянами въ собственность, подлежали предварительной отсылкѣ въ кредитныя установленія, для

Digitized by Google

приращенія процентами, и могли *поступить въ казну* только въ томъ случаѣ, если бы спорная земля признана была по суду собственностью казны. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, Сенатъ призналъ, что присужденіе съ казны % на возвращаемые оброчные платежи представляется правильнымъ и согласнымъ какъ съ приведенными выше узаконеніями, такъ и съ ст. 641 т. X ч. 1 зак. гр. [1]).

Въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ былъ Сенатомъ вопросъ о процентахъ по слѣдующимъ дѣламъ: по иску Санжара и Сапельникова (указъ Харьковской судебной палатѣ 8 Апрѣля 1883 г. № 2048) [2]) и по приведенному выше иску крестьянина Божко. Въ рѣшеніи по этому послѣднему дѣлу Сенатъ призналъ правильнымъ присужденіе истцу % *со дня предъявленія иска*, высказавъ, что просьба истца по сему предмету подлежала удовлетворенію, на основаніи какъ 72 ст. X т. 2 ч. зак. о суд. и взыск. гражд. (обязательной, согласно рѣшенію Сената 1877 г. № 140, и для новыхъ судовъ), такъ 626 и 641 ст. X т. 1 ч. зак. гр. (Сборн. рѣш. 1879 г. № 347, 1880 г. №№ 136 и 201), ибо право на % со дня предъявленія иска принадлежитъ истцу въ силу самаго закона (рѣш. 1875 г. № 251).

Но ранѣе сего Правительствующій Сенатъ, въ указѣ своемъ на имя Харьковской судебной палаты, отъ 28 Февраля 1883 г. № 1089, по дѣлу крестьянъ Хролевыхъ [3]), высказалъ заключеніе, что, для признанія за Хролевыми, на основаніи § 272 инструкціи Кадастровой коммисіи 1851 г., права на полученіе процентовъ на оброчную подать, палата должна была предварительно установить, что спорная земля была признана Кадастровою коммисіею сомнительною и что собранная съ этой земли оброчная подать дѣйствительно отсылалась въ кредитное учрежденіе.

---

[1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ не усмотрѣлъ неправильности ссылки судебной палаты на 610 ст. X т. 1 ч. по тому соображенію, что % съ капитала, подлежавшаго, какъ объяснено выше, обращенію въ кредитное установленіе, составляютъ въ сущности ничто иное, какъ доходъ съ этого капитала (Сборн. рѣш. 1876 г. № 9).

[2]) Дѣло гражд. касс. деп. Сената 1882 г. № 4943, столъ 2.

[3]) Дѣло гражд. касс. деп. Сената 1882 г. № 468, столъ 4.

Digitized by Google

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

I.

СПРАВКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

А. Справка изъ дѣла о примѣненіи главныхъ началъ положеній, утвержденныхъ 19 Февраля 1861 г., къ крестьянамъ государственнымъ и вообще водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, по вопросу о правахъ на эти земли указанныхъ крестьянъ.

Блаженныя памяти Императоръ Александръ II, тотчасъ по освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, указомъ, 5 Марта 1861 г. даннымъ на имя Министра Государственныхъ Имуществъ, Высочайше соизволилъ поручить сему Министру составить предположенія о примѣненіи главныхъ началъ положеній, утвержденныхъ 19 Февраля 1861 г., къ крестьянамъ государственнымъ и вообще водвореннымъ на земляхъ казенныхъ, въ той мѣрѣ, какъ это будетъ признано возможнымъ и необходимымъ, для вящшаго обезпеченія ихъ быта, и предположенія сіи представить на разсмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, установленнымъ порядкомъ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ, Генералъ-отъ-инфантеріи (впослѣдствіи графъ) Муравьевъ, 17 Октября 1861 г. внесъ въ Главный Комитетъ проекты положеній о примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ главныхъ началъ постановленій 19 Февраля 1861 года.

Digitized by Google

Въ представленіи, при коемъ внесены были эти проекты, бывшій Министръ, — считая, что государственные крестьяне должны, посредствомъ взноса оброчныхъ платежей, выкупить въ свою собственность отведенныя имъ въ надѣлъ земли,—въ этомъ отношеніи, между прочимъ, объяснилъ, что улучшеніе быта государственныхъ крестьянъ вообще и предоставленіе имъ правъ собственности на землю въ особенности составляютъ предметъ постояннаго попечительства Министерства. Съ этою цѣлію допущенъ уже съ 1860 г. выкупъ земель въ С.-Петербургской и Прибалтійскихъ губерніяхъ, на основаніи особо составленныхъ для сего правилъ. Принятыя къ руководству по Министерству Государственныхъ Имуществъ правила для выкупа вообще выгоднѣе для крестьянъ, чѣмъ постановленныя въ положеніи 19 Февраля, и могутъ быть оставлены въ дѣйствіи съ нѣкоторыми дополненіями, по примѣненію къ положенію 19 Февраля.

1. Разныя мнѣнія по вопросу, должны ли государственные крестьяне выкупать земли, отведенныя имъ въ надѣлъ отъ казны.

По этому вопросу въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія высказаны были, въ отдѣльныхъ запискахъ, слѣдующія соображенія.

а) Соображенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Бахтина.

Въ ст. 669 т. IX Св. зак. о сост. постановлено: «земли и угодья, принадлежащія къ каждому селенію, какимъ бы образомъ онѣ въ началѣ ни были пріобрѣтены, по прежнимъ ли дачамъ и *крѣпостямъ*, или отведены отъ казны для водворенія и надѣленія, считаются *общественнымъ имуществомъ* и во всѣхъ дѣлахъ тяжебныхъ защищаются правомъ имуществъ казенныхъ; *владѣніе* оными предоставляются мірскому обществу того селенія съ платежемъ оброка, безъ ограниченія времени и срока».

Здѣсь обращаютъ на себя особенное вниманіе смѣшеніе земель *крѣпостныхъ съ отведенными отъ казны* и выраженія *общественнымъ имуществомъ и владѣніе*; но въ ст. 560 т. X ч. 1 зак. гражд., основанной на законѣ 1848 г. (П. с. з., № 18952),

Digitized by Google

говорится уже опредѣлительнѣе о *пользованіи*, а не о *владѣніи*. Въ ней сказано: «какъ одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то государственные крестьяне, городскіе обыватели и духовныя установленія, равно всѣ тѣ, коимъ даны казенныя земли въ *пользованіе* на извѣстныхъ условіяхъ или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣтать въ свою собственность, по праву давности, казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось».

Впрочемъ, не только эта статья, но и предыдущая, а равно и другія подобнаго содержанія основаны (какъ это видно изъ цитатъ, приведенныхъ подъ ними) на законахъ новыхъ и не восходящихъ далѣе царствованія Елисаветы Петровны; притомъ же законы тѣ нигдѣ прямо не опредѣляютъ права крестьянъ на земли и преимущественно имѣютъ цѣлью защиту ихъ владѣній общимъ, съ защитою казенной собственности, порядкомъ. Такимъ образомъ изъ законовъ, изданныхъ въ ихъ огражденіе отъ сосѣднихъ помѣщиковъ, выведены послѣдствія, противныя ихъ пользамъ.

Изъ Полнаго собранія законовъ видно, что самый оброкъ съ государственныхъ крестьянъ разныхъ наименованій, *вмѣсто помѣщичьяго дохода*, какъ сказано въ указахъ, сталъ вводиться не ранѣе 1723 г. (№№ 4138, 4332, 4503 и 4533), то-есть при Петрѣ I, когда весь древній порядокъ владѣнія землями былъ измѣненъ въ коренныхъ своихъ основаніяхъ.

Не занимаясь спеціально исторіею, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Бахтинъ, конечно, не могъ объяснить этотъ сомнительный вопросъ новыми изслѣдованіями, но считалъ не излишнимъ указать на свидѣтельства извѣстнѣйшихъ нашихъ историковъ и правовѣдовъ.

Карамзинъ, въ VII томѣ «Исторіи Государства Россійскаго» (на стр. 129, по изд. Эйнерлинга), съ удивленіемъ задаетъ себѣ вопросъ: неужели никогда не бывало въ Росіи крестьянъ-владѣльцевъ? Вопроса этого онъ не разрѣшилъ опредѣлительно. Другіе историки не были точнѣе его. Неволинъ, въ «Исторіи Россійскихъ гражданскихъ законовъ» (т. 2, стр. 130), утверждаетъ даже, что рѣшить опредѣлительно этотъ вопросъ въ настоящее

Digitized by Google

время еще невозможно. Вотъ что пишетъ онъ однако же о происхожденіи того понятія, что всѣ земли принадлежатъ Правительству. «По началамъ Монгольскаго государственнаго права, вся земля, находившаяся въ предѣлахъ владычества хана, была его собственностію: подданные хана могли быть только простыми владѣльцами земли. Князья были посредниками между своимъ народомъ и монгольскими ханами и, по прекращеніи ихъ владычества, сдѣлались обладателями правъ, имъ принадлежавшихъ. Послѣ сего, естественно, всѣ земли, лежащія въ предѣлахъ извѣстнаго княжества, могли быть разсматриваемы, какъ собственность княжеская» (тамъ же, стр. 135 и 136).

Но, оставляя въ сторонѣ историческія соображенія и обращаясь собственно къ удобству и пользѣ предположенной Министромъ Государственныхъ Имуществъ мѣры, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Бахтинъ признавалъ оную тѣмъ болѣе неумѣстною, что въ этомъ нѣтъ никакой и надобности. Когда дѣло шло о земляхъ, данныхъ помѣщиками въ надѣлъ бывшимъ ихъ крестьянамъ, то здѣсь Правительство встрѣтилось съ вопросомъ о частной собственности и не могло не принять въ уваженіе, что со временъ Петра I многія помѣщичьи имѣнія перешли по покупкѣ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ и что нѣкоторые изъ нихъ селили даже на купленныхъ земляхъ крестьянъ, пріобрѣтенныхъ также на сводъ покупкою; поэтому выкупъ крестьянами земель у помѣщиковъ былъ неизбѣженъ. Ничего подобнаго не представляется въ отношеніи казенныхъ земель.

Самъ Министръ Государственныхъ Имуществъ въ 1858 г. заявилъ въ бывшемъ Комитетѣ для устройства крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, Государевыхъ и заводскихъ, что *государственный крестьянинъ не имѣетъ надобности выкупать усадьбу, ибо ему дана отъ Правительства земля въ опредѣленномъ, соразмѣрномъ съ его потребностями, количествѣ*; что *государственные крестьяне получили полную увѣренность, особенно въ губерніяхъ Великороссійскихъ, что земля имъ отдана въ полное неотъемлемое владѣніе на правѣ собственности*, и что, *при такихъ понятіяхъ государственныхъ крестьянъ о правахъ ихъ владѣнія, было бы неудобно объявить имъ о выкупѣ усадебныхъ участковъ* (тогда вопросъ касался только усадьбъ). Но, не взирая на это, въ 1860 г., по

Digitized by Google

разсмотрѣніи дѣла въ одномъ только Министерствѣ, приступлено было, съ Высочайшаго соизволенія, къ предоставленію государственнымъ крестьянамъ С.-Петербургской губерніи на выкупъ данныхъ имъ въ надѣлъ земель, по правиламъ, также нигдѣ, кромѣ Министерства, не разсмотрѣннымъ. Теперь испрашивается Министерствомъ разрѣшеніе Комитета на распространеніе тѣхъ правилъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, на всю Россію.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Дѣйствитвительный Тайный Совѣтникъ Бахтинъ полагалъ бы: принадлежащія къ селеніямъ государственныхъ крестьянъ земли признать *общественнымъ* ихъ *имуществомъ*, съ тѣмъ, чтобы общества располагали ими по своему усмотрѣнію, но не могли бы продавать ихъ въ постороннія руки; если же кто изъ крестьянъ, принадлежащихъ къ селенію, пожелаетъ выкупить свой участокъ въ свою отдѣльную собственность, то такой выкупъ допускать по взаимному соглашенію крестьянина съ обществомъ и въ пользу общественную, съ огражденіемъ однако же покупщика отъ чрезмѣрныхъ требованій. Затѣмъ, что касается обложенія государственныхъ крестьянъ въ пользу казны оброкомъ и другими повинностями, то хотя количество оныхъ и необходимо соразмѣрить съ количествомъ принадлежащихъ каждому обществу земель, но не въ видахъ вознагражденія казны за надѣленіе крестьянъ землею, а въ видѣ поземельнаго налога, который Правительство могло бы повышать и понижать по мѣрѣ надобности.

б) Соображенія Генералъ-Адъютанта графа Адлерберга.

Въ нашей исторіи не было такого завоеванія, которое въ Западныхъ государствахъ, овладѣвъ территоріей, создало систему феодальныхъ правъ на землю, а также не было первоначально той опредѣлительности въ правахъ вообще, какъ на Западѣ, гдѣ новые народы находили римское право и готовыя юридическія понятія. Съ того времени, какъ начинаетъ выясняться наша исторія, являются князья, которые овладѣвали землею, не внося точныхъ поземельныхъ правъ, собирали дани съ жителей и раздавали, для той же цѣли, земли людямъ своихъ дружинъ. Въ тѣ отдаленныя времена, когда Государство еще не сложилось,

Digitized by Google

существовали, среди огромныхъ пустопорожнихъ пространствъ, составляющихъ нынѣ Россію, земледѣльческія населенія, которыя воздѣлывали землю, жили на ней осѣдло и слѣдовательно владѣли ею. При рѣдкости населенія и обиліи свободной земли, обладаніе ею опредѣлялось правомъ перваго завладѣнія. Въ послѣдствіи, съ постепеннымъ утвержденіемъ владѣній и съ началомъ Государства, должны были точнѣе опредѣлиться права на поземельную собственность. Но, независимо отъ земель, сдѣлавшихся достояніемъ владѣтельныхъ лицъ, духовенства и частныхъ людей, всегда было значительное число земель, не вошедшихъ ни въ чью отдѣльную собственность; онѣ по прежнему оставались во владѣніи жителей, на нихъ водворенныхъ, и были обложены податью подъ общимъ названіемъ *черныхъ волостей*, въ которыхъ невозможно было послѣ различать и разбирать древнія поселенія отъ новыхъ насельниковъ, пришедшихъ на земли, считавшіяся уже княжескими. Земли, заселенныя общинами, были сперва ихъ общественнымъ достояніемъ, а когда самостоятельность общинъ уничтожилась, стали считаться Государевыми. Монгольское владычество укрѣпило азіятское начало, по которому вся земля была ханская. Монгольское право оставило, какъ извѣстно, долгіе слѣды въ старомъ нашемъ законодательствѣ. Послѣ монголовъ верховное право на всю русскую землю сдѣлалось княжескимъ, а потомъ царскимъ. Но какъ бы ни опредѣлялись права поземельной собственности, все сіе во всякомъ случаѣ не мѣшало населенію утверждаться въ своей осѣдлости какъ на старыхъ своихъ мѣстахъ, такъ и въ новыхъ колонизаціяхъ и переселеніяхъ. Съ послѣдовавшимъ позже прикрѣпленіемъ къ землѣ, связь всего сельскаго населенія съ землею сдѣлалась неразрывною: общественное владѣніе землями, присвоенными селеніямъ, обратилось въ неотъемлемую принадлежность сихъ послѣднихъ и въ такомъ видѣ дошло оно до нашего времени. Въ этомъ отношеніи въ нашей исторіи гораздо важнѣе видимый ненарушимый фактъ, выжитый народомъ въ длинномъ рядѣ вѣковъ, нежели юридическія опредѣленія, которыя, вырабатываясь позднѣе, не уничтожали того, что установилось въ живомъ бытѣ народа. Законодательство, распространяясь по мѣрѣ развитія всей государственной жизни и примѣняя юридическія понятія, только подтвердило, относительно государственныхъ

Digitized by Google

крестьянъ, издревле установившійся фактъ владѣнія землею. Земля, на которой они живутъ, признана, въ юридическомъ значеніи, государственною собственностію, а въ дѣйствительности оставлена во владѣніи сельскихъ обществъ *безъ ограниченія времени и срока,* т. е. навсегда. Это различіе собственности отъ безсрочнаго владѣнія представляетъ лишь отвлеченное разграниченіе права. Въ сущности такое владѣніе есть та же неотъемлемая принадлежность или собственность, только безъ права отчужденія, которое и не вполнѣ совмѣстно съ общественнымъ владѣніемъ. Юридическое опредѣленіе собственности выработалось гораздо позже, а тогда равносильнымъ ей было безспорное, потомственное владѣніе, каковымъ и было на самомъ дѣлѣ поземельное владѣніе крестьянъ. Правительственная власть не считала землю, на которой водворены государственные крестьяне, отдѣльнымъ отъ нихъ имуществомъ; налагаемый поземельный оброкъ не могъ, по значенію своему, считаться арендною платою, потому что всякій арендный взносъ установляется по договору. На государственныхъ крестьянъ оброкъ налагался, какъ на податное сословіе, а за средство и возможность уплаты принималась предоставленная имъ земля. Доходность земель, отданныхъ государственнымъ крестьянамъ, никогда не могла быть опредѣлена такимъ образомъ, чтобы установляемая поземельная подать составляла плату собственно за пользованіе землею по ея качеству и количеству, независимо отъ личнаго труда людей, съ ней скрѣпленныхъ. Земля не разсматривалась отдѣльно отъ населенія и оно облагалось податью по разнымъ своимъ средствамъ и въ томъ числѣ по землѣ, ему отданной. При такихъ окрѣпшихъ отношеніяхъ крестьянъ къ землѣ и по смыслу закона, исшедшаго изъ историческаго быта, нельзя, по мнѣнію графа Адлерберга, и нынѣ разсматривать земли государственныхъ крестьянъ иначе, какъ имъ окончательно принадлежащія, и нѣтъ достаточнаго основанія, для новаго укрѣпленія предоставленнаго уже имъ навсегда имущества, заставлять выкупать его. То, что нерушимо установилось долгою народною жизнію, представляетъ своего рода право, хотя бы и не вошедшее въ писанный законъ.

При уничтоженіи крѣпостнаго права, при государственной сдѣлкѣ, такъ сказать, отжитыхъ хозяйственныхъ отношеній,

Digitized by Google

явились двѣ стороны: частный владѣлецъ и крестьяне, скрѣпленные съ землею. Въ виду укоренившейся связи населенія съ землею, Верховная власть не сочла возможнымъ лишить крестьянъ поземельнаго надѣла, а какъ прежде законъ не опредѣлялъ размѣровъ его, то Правительство, не нарушая правъ, могло опредѣлить величины надѣловъ, основываясь, по возможности, на существующихъ размѣрахъ, установленныхъ самою хозяйственною практикою. Но въ этомъ необходимомъ случаѣ требовалось удовлетворить частное право владѣльца и единственнымъ для того средствомъ былъ выкупъ, безъ коего не было другаго выхода. Государство же, въ отношеніи къ крестьянамъ, водвореннымъ на его земляхъ, находится не въ томъ положеніи, какъ владѣлецъ частный, и оно не имѣетъ своего особаго личнаго интереса, отдѣльнаго отъ благосостоянія весьма большой части населенія.

Очень трудно будетъ измѣнить установившіяся изъ давней жизни и подтвержденныя закономъ понятія государственныхъ крестьянъ относительно земли, безспорно и навсегда имъ предоставленной. Извѣстно, что крестьяне сіи считаютъ себя за одно общее неразрывное съ землею, видятъ въ землѣ свою непремѣнную принадлежность и признаютъ себя и землю одинаково достояніемъ казны, государства, Государя.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, заключая, что государственные крестьяне имѣютъ историческое право на землю, отданную имъ въ безсрочное общественное владѣніе; что таковое владѣніе, по дѣйствительному значенію своему, равносильно общественной собственности; что налагавшаяся поземельная подать была въ сущности налогомъ съ податнаго сословія, коему дана земля, и что есть основное различіе въ положеніи крестьянъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ, графъ Адлербергъ считалъ наиболѣе справедливымъ и удобнымъ, при устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ, въ видахъ образованія одного сельскаго сословія, не касаться утвердившагося самимъ бытомъ права ихъ на землю и признать опредѣленное закономъ безсрочное владѣніе тождественнымъ съ правомъ общественной и неотчуждаемой собственности.

Digitized by Google

в) Соображенія бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ, Генералъ-Адъютанта Зеленаго.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Бахтинъ находитъ *неумѣстною* предположенную б. Министромъ Государственныхъ Имуществъ мѣру выкупа государственными крестьянами предоставленныхъ имъ въ пользованіе земель, отвергаетъ какое либо въ этомъ смыслѣ соотношеніе между ними и бывшими помѣщичьими крестьянами и свое мнѣніе основываетъ, во 1-хъ, *на недостаткѣ историческихъ изслѣдованій*, которыя бы опредѣлительно рѣшали вопросъ о несуществованіи въ древнее время крестьянъ-владѣльцевъ, и, во 2-хъ, на смыслѣ нашихъ законовъ, изъ коихъ ни одинъ *прямо не опредѣляетъ права крестьянъ на землю.*

При такой постановкѣ вопроса, болѣе или менѣе положительное разрѣшеніе его, слѣдовательно, будетъ зависѣть отъ болѣе или менѣе тщательнаго изслѣдованія историческихъ памятниковъ нашего въ этомъ отношеніи законодательства древняго времени и установившихся въ силу ихъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ.

Самъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Бахтинъ приводитъ свидѣтельство Неволина о принадлежности Правительству всѣхъ земель, на основаніи началъ Монгольскаго государственнаго права.

Этотъ вопросъ еще болѣе категорически разрѣшается позднѣйшимъ, современнымъ намъ, историкомъ Соловьевымъ. Въ своей «Исторіи Россіи» (т. IV, гл. 3, стр. 240—245) онъ, между прочимъ, замѣчаетъ: «Говоря о разныхъ слояхъ народонаселенія въ древней Руси, мы не можемъ обойти вопроса о томъ, кто и какъ могъ владѣть земельною собственностію. Кромѣ людей служилыхъ и духовенства, въ числѣ землевладѣльцевъ видимъ и гостей-купцовъ. . . . . Но столкновеніе государственныхъ интересовъ должно было уже въ описываемое время вести къ тому, что купцамъ нельзя было владѣть земельною собственностію, ибо всякій землевладѣлецъ долженъ былъ служить Государству, а купецъ былъ человѣкъ данный, платившій въ казну деньги съ своего промысла. . . . . Всѣ землевладѣльцы необходимо должны были перейти въ служилые люди, ибо Государство не хотѣло

Digitized by Google

между служилыми и промышленными людьми признавать никакого другаго разряда: такъ послѣ, по уложенію, дѣти неслужилыхъ отцовъ, купившія вотчины, должны были записаться въ Царскую службу; въ противномъ случаѣ вотчины отбирались у нихъ въ казну. . . . . Прежде всего князья могли распоряжаться землею, принадлежащею ихъ волости, отдавая ее въ полное владѣніе членамъ своей дружины, съ правомъ населять ее всякаго рода людьми, вольными и невольными; могли распоряжаться землею, отдавая ее духовенству; наконецъ, могли продавать ее богатымъ купцамъ и гостямъ, которые имѣли возможность населять купленную землю. Вотъ разные виды происхожденія частной земельной собственности, вотчинъ. Но, съ одной стороны, для жителей городовъ и селъ существовала исконная привычка смотрѣть на земли, принадлежавшія ихъ городамъ и селамъ, какъ на общее достояніе; земля принадлежала общинѣ, а не отдѣльнымъ частямъ ея; когда же община потеряла свое самостоятельное значеніе предъ княземъ, *то земля естественно стала Государевою.* Съ другой стороны, земли оставалось все еще много; какъ частные люди, землевладѣльцы старались населить принадлежавшіе имъ участки, перезывая къ себѣ отовсюду землевладѣльцевъ, такъ точно старалось и Правительство о населеніи оставшихся у него пустыхъ земель. Если подобные поселенцы оставались долго на занятыхъ ими участкахъ, то, разумѣется, эти участки переходили къ ихъ дѣтямъ безо всякихъ новыхъ формъ и сдѣлокъ; *но ясно, что какъ у Правительства, такъ и у насельниковъ сохранялось вполнѣ сознаніе, что занятыя послѣдними земли не составляютъ ихъ полной собственности, не суть ихъ вотчины, не пожалованы имъ за службу, не куплены ими, но уступлены только въ пользованіе,* хотя Правительству и выгодно, чтобы это пользованіе продолжалось какъ можно долѣе, переходило изъ рода въ родъ. Вотъ происхожденіе, такъ называемыхъ, *черныхъ* или *государственныхъ* земель».

Приведенное свидѣтельство извѣстнаго въ нашей ученой литературѣ авторитета подкрѣпляется сохранившимися памятниками нашего законодательства.

Соборное уложеніе 1649 г., изданное при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, присвояя по прежнему право обладанія вотчинами однимъ служилымъ людямъ Царя и духовныхъ властей, а равно гостямъ, не представляетъ никакихъ слѣдовъ вотчиннаго владѣнія

Digitized by Google

остальныхъ членовъ городскаго и сельскаго состояній (улож. гл. 17 ст. 37, 41 43 и 45 и гл. 19 ст. 15). При Петрѣ Великомъ различные, прежде существовавшіе, виды полной и ограниченной собственности на земли были соединены подъ однимъ общимъ наименованіемъ недвижимыхъ имуществъ. Въ видахъ точнѣйшаго опредѣленія, кто могъ обладать такими имуществами на правѣ полной собственности, были изданы въ его царствованіе два закона (Именной указъ 18 Января 1721 года о покупкѣ къ заводамъ деревень и регламентъ мануфактуръ коллегіи 3 Декабря 1723 г.), коими выведено изъ уложенія то общее правило, что вотчинами могутъ обладать только лица дворянскаго сословія; напротивъ, ни лица духовнаго званія, ни городскіе, ни сельскіе, даже и свободные обыватели не могутъ владѣть ими. На семъ же основаніи былъ изданъ отъ Императрицы Анны Іоанновны 25 Октября 1730 г. слѣдующій указъ: «боярскимъ людямъ и монастырскимъ слугамъ, и крестьянамъ всѣ недвижимыя свои имѣнія распродать, кому по указамъ надлежитъ, съ объявленія сего указа конечно въ полгода, а ежели въ полгода не продадутъ, и тѣ ихъ недвижимыя имѣнія будутъ взяты на Насъ. И впредь боярскимъ людямъ и монастырскимъ слугамъ, и крестьянамъ помѣстій и вотчинъ, дворовъ и лавокъ и погребовъ, людей и крестьянъ, по силѣ уложенія, покупать и въ заклады брать отнюдь не допускать, и никакихъ, для укрѣпленія имъ, крѣпостей не писать и за ними не записывать, такожъ и въ иски не отдавать». Въ вышеприведенныхъ и въ послѣдующихъ узаконеніяхъ Императрицы Елисаветы Петровны высказано было даже съ совершенною ясностью то начало, что одни лишь потомственные дворяне имѣютъ право обладанія этою собственностью. Такое ограниченіе существовало до восшествія на престолъ Императора Александра I, когда указомъ 12 Декабря 1801 года даровано было лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній право пріобрѣтать ненаселенныя земли въ полную собственность.

Сдѣланнаго здѣсь краткаго историческаго очерка, кажется, достаточно для убѣжденія въ томъ, что русское законодательство, начиная со временъ самыхъ отдаленныхъ, за весьма немногими исключеніями, не только не дозволяло, но прямо и положительно возбраняло сельскому сословію пріобрѣтеніе и удержаніе за собою поземельной собственности. При такомъ положеніи вещей, сель-

Digitized by Google

ское населеніе, естественно, могло по преимуществу владѣть землями, составлявшими достояніе Государства, лишь на правахъ болѣе или менѣе ограниченныхъ, какъ въ ихъ объемѣ, такъ и въ пространствѣ времени, а именно: съ отбываніемъ извѣстныхъ работъ или повинностей, или съ платежемъ извѣстнаго поземельнаго оброка. Порядокъ сей, начало коего должно искать въ глубокой древности, хотя и подвергся съ теченіемъ времени различнымъ видоизмѣненіямъ, но тѣмъ не менѣе сохранился, въ главныхъ своихъ чертахъ, до настоящаго времени. Какъ ни были многочисленны и разнообразны законы, изданные по этому предмету со второй половины XVIII столѣтія и служащіе основаніемъ нынѣ дѣйствующихъ статей IX т. зак. о сост. (ст. 669—677) о поземельныхъ правахъ государственныхъ крестьянъ, а равно гражданскихъ законовъ (ст. 515 и 560 т. X ч. 1) о правѣ ихъ на состоящія въ ихъ владѣніи казенныя земли, но ни одинъ изъ нихъ не заключаетъ въ себѣ, хотя косвеннаго, опроверженія изложеннаго начала, или иначе ни въ чемъ не измѣняетъ отношеній государственныхъ крестьянъ къ владѣемой ими на правахъ одного лишь пользованія казенной землѣ. Возражать противъ столь несомнѣнной истины значило бы не признавать обязательной силы исторіи или лишить всякаго значенія существующія узаконенія, изъ коихъ одно, 515 ст. X т., положительно говоритъ, что «если по распоряженію Правительства отводятся казенныя земли или угодья казеннымъ селеніямъ, въ надѣленіе, тогда *право собственности* на сіи земли *сохраняется казнѣ,* а селеніямъ принадлежитъ одно право *владѣнія*», и другое, ст. 560—«какъ одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то государственные крестьяне не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, *какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось*».

Говоря вообще объ оброкѣ, нельзя не замѣтить, что существуетъ мысль, будто бы платимая государственными крестьянами оброчная подать имѣетъ характеръ личнаго налога, а не ренты съ земли, что первоначально эта подать не называлась даже оброкомъ, и что слѣдовательно *выкупъ* таковой подати и чрезъ нее *земли* у казенныхъ крестьянъ едва ли можетъ имѣть мѣсто.

Digitized by Google

Историческое изслѣдованіе состоявшихся въ разное время по этому предмету законоположеній приводитъ насъ совершенно къ противнымъ результатамъ. Во всѣхъ нашихъ законахъ проведена та мысль, что нынѣ существующій поземельный оброкъ всегда имѣлъ одинъ и тотъ же характеръ платы за пользованіе землею, и только названіе его видоизмѣнялось, по мѣрѣ болѣе или менѣе яснаго развитія въ нашемъ Правительствѣ экономическихъ понятій и болѣе точной терминологіи.

Съ давнихъ временъ поземельные платежи въ Россіи соразмѣрялись съ пространствомъ и качествомъ поземельнаго владѣнія. Въ сошномъ письмѣ 1685 г. помѣстныя и монастырскія земли распредѣляются на добрыя, среднія и худыя, и размѣръ каждой сохи или выти, облагаемой платежемъ, установляется различный, смотря по достоинству почвы. При недостаткѣ средствъ точнаго опредѣленія стоимости земли и при настоятельной необходимости увеличенія государственныхъ доходовъ, Петръ I, устранивъ кадастровое начало, обратился къ болѣе простому средству: указами 1723 г. Октября 23 и Іюня 26 онъ обложилъ государственныхъ крестьянъ, сверхъ подушной подати, еще по 4 гривны съ души, *вмѣсто помѣщичьяго дохода*, т. е. въ сравненіе съ вотчинными и помѣстными крестьянами, платящими посошную подать. Такимъ образомъ, при самомъ установленіи его четырехгривенный налогъ имѣлъ значеніе оброчной платы за пользованіе казенною землею. Это начало повторяется и во всѣхъ послѣдующихъ узаконеніяхъ. Въ указѣ 1760 г. Октября 12 дня сказано: «Такъ какъ нынѣ, благодатію Божескою, всякія съ земли доходы . . . . умножились . . . , того ради съ государственныхъ крестьянъ . . . , во уравненіе противъ дворцовыхъ, синодальныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, положить въ рублевой окладъ». При возвышеніи въ 1783 г. означеннаго сбора до 3 руб., въ указѣ 3 Мая сказано: «государственные крестьяне, сверхъ общаго семигривеннаго подушнаго сбора, *всегда* обложены были помѣщичьимъ *оброкомъ*, сообразно съ таковымъ въ имѣніяхъ частныхъ людей».

Въ послѣдующихъ затѣмъ узаконеніяхъ не только установленіе оброчной подати обусловливается количествомъ земли и развитіемъ самаго земледѣлія, но даже является попытка обратиться къ кадастровому началу, какъ это видно изъ указа 18 Декабря 1797 года: «Во уваженіе, что, въ теченіе

Digitized by Google

15 лѣтъ отъ послѣдней *переоброчки* крестьянъ казеннаго вѣдомства, цѣны вещамъ несравненно возвысились . . . , къ тому же, для вящшей выгоды крестьянъ казеннаго вѣдѣнія, наипаче въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земледѣліе и скотоводство составляютъ главнѣйшіе промыслы, предписано отъ Насъ селенія казенныя снабдить достаточными по возможности землями, за нужно находимъ сдѣлать новое распоряженіе оброчныхъ доходовъ, *по свойству земли, изобилія въ ней и способамъ для обитателей къ работамъ и промысламъ* ихъ, раздѣляя губерніи на 4-ре класса».

Существованіе прямаго соотношенія между уплачивавшимся государственными крестьянами оброкомъ и находившеюся въ ихъ пользованіи землею еще болѣе развивается въ манифестѣ 2 Февраля 1810 года: «Настоящій оброкъ съ земель, казенными крестьянами владѣемыхъ, положенъ былъ въ такое время, когда большая ихъ часть не имѣли еще нужнаго имъ количества земли. Съ того времени во многихъ губерніяхъ казенные крестьяне надѣлены оными въ избыткѣ. Изъ числа земель, собственность казенную составляющихъ, однимъ отведено по 15, другимъ по 8 десят. земли. Сверхъ того, отданы имъ въ безоброчное владѣніе многія казенныя статьи, луга, мельницы и угодья, кои до того значительный доходъ приносили. Всѣми сими выгодами пользы большей части казенныхъ крестьянъ поставлены въ избыточное положеніе, между тѣмъ какъ оброкъ, съ нихъ взимаемый, по счету его оставался въ томъ же количествѣ, а по возвышенію сельскихъ прибытковъ и по униженію сборовъ въ ассигнаціяхъ нарочито уменьшился. Въ вознагражденіе сего ущерба, сверхъ собираемой нынѣ оброчной съ казенныхъ крестьянъ подати, взимать въ губерніяхъ 1-го класса по 3 р., 2-го по 2 р. 50 к., 3 и 4 по 2 р. съ ревизской души.

Въ 1824 г., по несообразности съ существомъ дѣла взиманія поземельнаго оброка по душамъ, является уже мысль объ измѣненіи самой податной системы; но мысль эта, по недостатку средствъ, была осуществлена лишь въ 1838 г. при учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, на обязанность коего, между прочимъ, возложено: „привести подати въ соразмѣрность съ выгодами, какія получаются крестьянами отъ земель и промысловъ“. Отсюда возникаетъ кадастръ, который, въ измѣнен-

Digitized by Google

номъ сообразно указаніямъ опыта видѣ, и положенъ основаніемъ, въ представленномъ бывшимъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ проектѣ, оброчной системѣ и выкупу угодій.

Внимательное разсмотрѣніе этого бѣглаго очерка, составленнаго по точному смыслу оффиціальныхъ источниковъ, приводитъ къ тремъ не подлежащимъ ни малѣйшему сомнѣнію выводамъ: 1) государственнымъ крестьянамъ никогда не было усвояемо право собственности на предоставленныя имъ въ пользованіе казенныя земли; 2) крестьяне эти за пользованіе землею искони были облагаемы поземельною платою, и 3) во всѣхъ правительственныхъ распоряженіяхъ проводится прямое соотношеніе между казною и помѣщиками, съ одной стороны, и между государственными и вышедшими изъ крѣпостной зависимости крестьянами—съ другой.

2. По вопросу о правахъ государственныхъ крестьянъ на земли, отведенныя имъ въ надѣлъ отъ казны (выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 26 Марта, 8, 11 Іюня, 2 и 21 Іюля 1862 г.).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, предварительно разсмотрѣнія всѣхъ подробностей внесенныхъ бывшимъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ проектовъ о примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ Высочайше утвержденныхъ 19 Февраля 1861 г. положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, призналъ нужнымъ, прежде всего, установить общія начала, на которыхъ долженъ быть устроенъ бытъ государственныхъ крестьянъ.

а) По вопросу объ опредѣленіи отношеній государственныхъ крестьянъ къ землямъ, на коихъ они водворены.

При обсужденіи этого вопроса въ Главномъ Комитетѣ возникли два различныя мнѣнія.

Два Члена (графъ Адлербергъ и Д. Т. С. Бахтинъ) объяснили, что въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не находится точнаго опредѣленія правъ крестьянъ на земли, состоящія въ дачахъ

Digitized by Google

казенныхъ селеній. Хотя законъ называетъ земли сіи казенными, но тотъ же законъ признаетъ ихъ *имуществомъ общественнымъ*, владѣніе коимъ принадлежитъ крестьянамъ безъ ограниченія времени и срока, и, по мнѣнію *двухъ Членовъ*, едва ли удобно и справедливо, при предстоящемъ устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ, измѣнить существующіе законы о правахъ сихъ крестьянъ на казенныя, состоящія въ ихъ владѣніи, земли, въ видахъ ограниченія сихъ правъ только однимъ правомъ пользованія.

Если по симъ законамъ земли эти признаются *общественнымъ имуществомъ*, *владѣніе* коимъ принадлежитъ крестьянамъ безъ ограниченія времени и срока, то нѣтъ никакого повода стѣснять такое юридическое опредѣленіе правъ крестьянъ на землю при изданіи новаго положенія. Такая мѣра могла бы только подать поводъ къ разнымъ неблаговиднымъ для Правительства толкамъ и внушеніямъ со стороны людей неблагонамѣренныхъ.

По симъ соображеніямъ *два Члена* полагали, что въ новомъ положеніи объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ слѣдуетъ сохранить опредѣленіе дѣйствующаго закона (т. IX ст. 669), по коему всѣ принадлежащія казеннымъ селеніямъ земли считаются общественнымъ имуществомъ, а владѣніе оными предоставляется мірскимъ обществамъ безъ ограниченія времени и срока.

А семь Членовъ находили, что касающіяся настоящаго вопроса статьи Свода законовъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что казенныя земли, на коихъ водворены государственные крестьяне, составляютъ собственность казны, крестьяне же имѣютъ право только на пользованіе сими землями. Хотя въ законѣ вмѣсто слова *пользованіе* употребляется выраженіе *владѣніе* и присвоивается симъ землямъ названіе *общественнаго имущества* и даже *общественной собственности*, но тѣмъ не менѣе смыслъ закона совершенно ясенъ: земли, на коихъ водворены крестьяне, и по закону, и на практикѣ считались собственностью казны. Составляя достояніе государства и одинъ изъ важныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, означенныя земли должны быть охранены Правительствомъ отъ всякихъ неправильныхъ на нихъ притязаній, а въ настоящее время опредѣленіе въ законѣ яснымъ и положительнымъ образомъ отношеній къ симъ землямъ водворенныхъ на нихъ государственныхъ крестьянъ тѣмъ болѣе необхо-

Digitized by Google

димо, что въ противномъ случаѣ, при изданіи новаго положенія объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, могло бы явиться убѣжденіе, что казна даритъ имъ земли, а это могло бы дать поводъ и крестьянамъ, водвореннымъ на помѣщичьихъ земляхъ, къ неосновательнымъ притязаніямъ на полученіе сихъ земель въ собственность безвозмездно. Сами крестьяне никогда и ни въ какое время не считали своею собственностью такую землю, за которую они платили установленный оброкъ и изъ которой имъ отводилось, въ различномъ размѣрѣ, признаваемое Правительствомъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ достаточнымъ для обезпеченія ихъ быта количество угодій. Государственнымъ крестьянамъ вполнѣ извѣстно, что они могутъ отчуждать такія лишь земли, которыя ими пріобрѣтены лично и на которыя они имѣютъ не подлежащіе сомнѣнію акты. Посему, для избѣженія на будущее время недоразумѣній, какія могли бы произойти отъ неопредѣленности и неточности выраженій, употребленныхъ въ нынѣ дѣйствующихъ статьяхъ Свода законовъ, *семь Членовъ* полагали необходимымъ, при начертаніи правилъ о новомъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, ясно и точно выразить, что казенныя земли, на коихъ водворены государственные крестьяне, составляютъ *собственность* казны и что крестьянамъ сохраняется право *постояннаго пользованія* сими землями на опредѣленныхъ условіяхъ.

б) По вопросу, должны ли государственные крестьяне выкупать земли, отведенныя имъ въ надѣлъ отъ казны.

По сему вопросу въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія мнѣнія также раздѣлились.

Два Члена, не вдаваясь въ подробныя историческія изслѣдованія о древнемъ порядкѣ владѣнія крестьянъ землями и не входя въ оцѣнку юридическихъ опредѣленій правъ казенныхъ селеній на состоящія въ ихъ дачахъ земли, обратились прямо къ существующему факту. Общественное владѣніе землями, присвоенными селеніямъ, каково бы ни было историческое его начало и основаніе, обратилось на самомъ дѣлѣ въ неотъемлемую принадлежность крестьянскихъ обществъ и въ такомъ

Digitized by Google

видѣ дошло до нашего времени. И законодательство только подтвердило, относительно государственныхъ крестьянъ, издревле установившійся фактъ владѣнія землею. Земля, на которой они живутъ, признана, въ юридическомъ значеніи, государственною собственностію, а въ дѣйствительности оставлена во владѣніи сельскихъ обществъ *безъ ограниченія времени и срока*, т. е. навсегда. Это различіе собственности отъ безсрочнаго владѣнія представляетъ лишь отвлеченное разграниченіе права. Въ сущности такое владѣніе есть также неотъемлемая принадлежность или собственность, только безъ права отчужденія, которое не представляетъ особыхъ выгодъ при общинномъ владѣніи. Поземельный оброкъ, наложенный въ первый разъ указами Петра I въ 1723 году, не могъ, по значенію своему, считаться арендною платою или рентою потому, что всякій арендный взносъ и рента установляются не иначе, какъ по *добровольному договору*, оброки же всегда налагались и доселѣ налагаются на государственныхъ крестьянъ распоряженіями Правительства.

Земля не разсматривалась отдѣльно отъ населенія, и оно облагалось податью по разнымъ своимъ средствамъ и въ томъ числѣ по землѣ, ему отданной. При такихъ окрѣпшихъ отношеніяхъ крестьянъ къ землѣ и по смыслу закона, исшедшаго изъ историческаго быта, нельзя, по мнѣнію *двухъ Членовъ*, и нынѣ разсматривать земли государственныхъ крестьянъ иначе, какъ имъ окончательно принадлежащими, и нѣтъ достаточнаго основанія, для новаго укрѣпленія предоставленнаго уже имъ навсегда имущества, заставлять выкупать его. То, что нерушимо установилось долгою народною жизнью, представляетъ своего рода право, хотя бы и не вошедшее въ писанный законъ.

Земли, на которыхъ водворены государственные крестьяне, не могутъ быть сравниваемы съ помѣщичьими имѣніями. Сіи послѣднія находятся въ совершенно другихъ условіяхъ. Въ этомъ случаѣ требовалось удовлетворить частное право владѣльца и единственнымъ для того средствомъ былъ выкупъ, безъ коего не было другаго исхода. Государство же въ отношеніи къ крестьянамъ, водвореннымъ на его земляхъ, находится не въ томъ положеніи, какъ владѣлецъ частный, и оно не имѣетъ своего особаго личнаго интереса, отдѣльнаго отъ благосостоянія весьма большой части населенія.

Digitized by Google

Очень трудно будетъ измѣнить установившіяся изъ давней жизни и подтвержденныя закономъ понятія государственныхъ крестьянъ относительно земли, безспорно и навсегда имъ предоставленной. Извѣстно, что крестьяне сіи считаютъ себя за одно общее неразрывное съ землею, видятъ въ землѣ свою непремѣнную принадлежность и признаютъ себя и землю одинаково достояніемъ казны, государства, Государя.

На основаніи изложенныхъ соображеній, находя, что государственные крестьяне имѣютъ право на землю, отданную имъ въ безсрочное общественное владѣніе; что таковое владѣніе, по дѣйствительному значенію своему, равносильно общественной собственности; что налагавшаяся оброчная подать была въ сущности налогомъ съ податнаго сословія, коему дана земля, и что есть основное различіе въ положеніи крестьянъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ,—*два Члена* полагали наиболѣе справедливымъ и удобнымъ, при устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ, не касаясь утвердившагося самимъ бытомъ права ихъ на землю, принять слѣдующія начала:

1) земли, находящіяся въ дачахъ казенныхъ селеній, оставить, согласно съ дѣйствующими постановленіями, неотъемлемымъ *общественнымъ имуществомъ* государственныхъ крестьянъ, на сихъ земляхъ водворенныхъ;

2) предоставить крестьянамъ распоряжаться состоящими въ ихъ владѣніи землями, по мірскимъ приговорамъ, но безъ права отчуждать сіи земли, и

3) открыть крестьянамъ возможность раздѣлить современемъ общественныя земли и перейти такимъ образомъ отъ общиннаго владѣнія къ личному владѣнію отдѣльными участками на правѣ частной собственности, съ обезпеченіемъ сими землями исправнаго отбыванія налоговъ въ пользу казны.

А *семь Членовъ* находили, что вопросъ о правахъ государственныхъ крестьянъ на земли, отведенныя имъ въ надѣлъ отъ казны, былъ уже подробно разсмотрѣнъ въ Главномъ Комитетѣ, и изъ изложенныхъ выше сужденій видно, что большинство Членовъ, по сличеніи статей Свода законовъ, опредѣляющихъ отношенія казны и государственныхъ крестьянъ къ землямъ, на коихъ крестьяне сіи водворены, пришло къ убѣжденію, что не можетъ

Digitized by Google

быть никакого сомнѣнія въ томъ, что означенныя земли, составляя собственность казны, предоставлены крестьянамъ лишь на правѣ пользованія.

Тщательное разсмотрѣніе постановленій, послужившихъ основаніемъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ, приводитъ къ полному убѣжденію, что русское законодательство, начиная со временъ самыхъ отдаленныхъ, не только не дозволяло, но прямо и положительно возбраняло сельскому сословію пріобрѣтеніе и удержаніе за собою поземельной собственности.

Указомъ 1730 г. повелѣно крестьянамъ, пріобрѣвшимъ, вопреки существовавшимъ законамъ, недвижимыя имѣнія, продать эти послѣднія въ теченіе полугода, съ отобраніемъ въ противномъ случаѣ въ казну. Лишь въ 1801 г. даровано было лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній право пріобрѣтать въ полную собственность ненаселенныя земли, каковое право составляло до того времени исключительную привилегію потомственнаго дворянства. Какъ ни были многочисленны и разнообразны законы, изданные по этому предмету со второй половины XVIII столѣтія и служащіе основаніемъ нынѣ дѣйствующихъ постановленій, ни одинъ изъ нихъ не заключаетъ въ себѣ даже косвеннаго опроверженія основнаго начала, по коему государственные крестьяне владѣютъ отведенною имъ землею не на правѣ собственности, а на правахъ пользованія. Возражать противъ столь несомнѣнной истины значило бы не признавать обязательной силы исторіи или отвергать установленныя въ силу ея, существующія узаконенія, изъ коихъ одно, 515 ст. X т., положительно говоритъ, что «если по распоряженію Правительства отводятся казенныя земли или угодья казеннымъ селеніямъ, въ надѣленіе, тогда *право собственности* на сіи земли сохраняется казнѣ, а селеніямъ принадлежитъ одно право владѣнія», и другое, ст. 560—«какъ одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то государственные крестьяне не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось». Наконецъ, статьи 421 и 696 опредѣляютъ характеръ означенныхъ земель слѣдующимъ весьма положительнымъ образомъ: «отъ права частной собственности различается право собствен-

Digitized by Google

ности государственной, состоящее въ Верховномъ пользованіи, распоряженіи и обладаніи государственными имуществами, обладаніи, принадлежащемъ единственно Самодержавной Власти Императорскаго Величества».

Такимъ образомъ разсмотрѣніе законодательныхъ, относящихся къ настоящему предмету, источниковъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) государственнымъ крестьянамъ никогда не было усвояемо право собственности на предоставленныя имъ въ пользованіе казенныя земли;

2) крестьяне эти, за пользованіе землею, искони были облагаемы поземельною платою, и

3) во всѣхъ правительственныхъ распоряженіяхъ проводится прямое соотношеніе между казною и помѣщиками, съ одной стороны, и между государственными и вышедшими изъ крѣпостной зависимости крестьянами, съ другой.

По Высочайшему повелѣнію 18 Октября 1862 г. журналъ Главнаго Комитета былъ внесенъ на обсужденіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

3. По вопросу о правахъ казны и государственныхъ крестьянъ на отведенныя казеннымъ селеніямъ земли (выписка изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 17 Декабря 1862 г.).

Приступивъ къ разсмотрѣнію изложенныхъ въ журналѣ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія различныхъ предположеній о главныхъ началахъ, которыя, по мнѣнію Членовъ сего Комитета, должны быть приняты въ основаніе при примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ постановленій 19 Февраля 1861 г., Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, призналъ нужнымъ, прежде всего, обсудить самый существенный и основной въ семъ дѣлѣ вопросъ о правахъ казны и государственныхъ крестьянъ на отведенныя казеннымъ селеніямъ земли.

Шесть Членовъ, не вдаваясь въ историческія изслѣдованія о правахъ крестьянъ на земли, отведенныя казеннымъ селеніямъ,

Digitized by Google

обратились прямо къ дѣйствующему законодательству, которое не дѣлаетъ никакого различія въ сихъ правахъ, какимъ бы образомъ означенныя земли ни были въ началѣ пріобрѣтены, по прежнимъ ли дачамъ и крѣпостямъ, или отведены отъ казны для водворенія и надѣленія поселянъ.

Въ статьѣ 515 т. X ч. 1 зак. гражд. сказано, что „когда по распоряженію Правительства отводятся казенныя земли казеннымъ селеніямъ въ надѣленіе, тогда право собственности на сіи земли сохраняется казнѣ, а селеніямъ принадлежитъ одно право владѣнія“, а въ ст. 560 пояснено, что „государственные крестьяне, которымъ даны казенныя земли на извѣстныхъ условіяхъ или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось“.

Если бы законодательство ограничилось приведенными выше опредѣленіями правъ государственныхъ крестьянъ на состоящія въ ихъ владѣніи земли, то не могло бы быть и вопроса о значеніи сихъ правъ; но въ законахъ о состояніяхъ находятся постановленія, точнѣе опредѣляющія право владѣнія крестьянъ означенными землями, а именно: на основаніи ст. 669 т. IX. земли и угодья, принадлежащія къ каждому селенію, какимъ бы образомъ онѣ въ началѣ ни были пріобрѣтены, по прежнимъ ли дачамъ и крѣпостямъ, или отведены отъ казны для водворенія и надѣленія, считаются *общественнымъ имуществомъ*; владѣніе оными предоставляется мірскому обществу того селенія, съ платежемъ установленнаго оброка, *безъ ограниченія времени и срока.*

Продажа и закладъ сихъ земель воспрещены закономъ (ст. 671), но мірскому обществу предоставлено внутреннее распоряженіе состоящими въ его владѣніи угодьями (ст. 670), дозволена мѣна сихъ угодій съ помѣщичьими (ст. 675) и отдача ихъ въ пользованіе лицамъ другихъ сословій, съ разрѣшенія палатъ государственныхъ имуществъ на срокъ до 50 лѣтъ (ст. 676).

Законы эти примѣняются вполнѣ на самомъ дѣлѣ. Земли, состоящія въ дачахъ казенныхъ селеній, оставались въ ихъ владѣніи безспорно. По закону казна не имѣетъ права располагать сими землями и только излишнія, сверхъ восьми и пятнадцати-

Digitized by Google

десятинной пропорціи, земли могутъ быть, по распоряженію Правительства, обращаемы, съ извѣстными ограниченіями, для надѣленія другихъ крестьянъ, нуждающихся въ землѣ (уст. благ. въ каз. сел. ст. 12 и 13).

Приведенныя выше постановленія показываютъ, что законъ значительно ограничиваетъ права казны на земли, состоящія во владѣніи казенныхъ селеній, и, по мнѣнію *шести Членовъ*, при предстоящемъ устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ, было бы и неудобно, и несправедливо измѣнять существующіе законы о правахъ сихъ крестьянъ на означенныя земли, въ видахъ ограниченія этихъ правъ только однимъ правомъ пользованія.

Считая справедливымъ и необходимымъ признать земли, находящіяся въ дачахъ казенныхъ селеній, согласно дѣйствующему закону, неотъемлемымъ общественнымъ имуществомъ государственныхъ крестьянъ, на сихъ земляхъ водворенныхъ, *шесть Членовъ* полагали вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ сохранить въ своей силѣ и всѣ существующія нынѣ ограниченія въ правахъ крестьянъ относительно распоряженія сими землями и не стѣснять ни въ чемъ правъ казны. Примѣняясь къ существующему порядку, крестьянамъ надлежитъ предоставить распоряжаться означенными землями въ предѣлахъ, установленныхъ дѣйствующими постановленіями, т. е. безъ права продажи, залога и вообще отчужденія сихъ земель.

Такимъ образомъ мнѣніе *шести Членовъ* заключается собственно въ томъ, чтобы сохранить существующій нынѣ порядокъ. Посему *шесть Членовъ* вовсе не имѣютъ въ виду предлагать мѣры, клонящіяся къ ограниченію принадлежащихъ казнѣ правъ на земли, находящіяся во владѣніи государственныхъ крестьянъ, или замѣнять дѣйствующіе законы такимъ постановленіемъ, по коему казенныя земли предоставлялись бы безвозмездно въ частную собственность крестьянъ, но они находятъ необходимымъ сохранить существующее въ законѣ *признаніе земель государственныхъ крестьянъ имуществомъ общественнымъ* и не ограничивать не только на самомъ дѣлѣ, но и въ словахъ закона тѣхъ правъ, которыя предоставлены крестьянамъ на состоящія въ ихъ владѣніи угодья дѣйствующими постановленіями.

Digitized by Google

А 38 *Членовъ* *) находили, что дѣйствующія постановленія о казенныхъ земляхъ, на коихъ водворены государственные крестьяне, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что земли сіи суть собственность казны, крестьянамъ же предоставлено только право пользованія этими землями и ни одно изъ сихъ постановленій не заключаетъ въ себѣ даже косвенно опроверженія основнаго начала, по коему государственные крестьяне владѣютъ отведенною имъ землею не на правѣ собственности, а на правахъ пользованія. Не входя въ изслѣдованіе о первоначальномъ происхожденіи правъ крестьянъ на пользованіе означенными землями, нельзя однако не замѣтить, что въ Приволжскихъ губерніяхъ и въ Новороссійскомъ краѣ еще въ недавнее время образовалось много казенныхъ селеній путемъ самовольнаго водворенія и захвата крестьянами казенныхъ земель, а въ Западныхъ губерніяхъ не мало государственныхъ крестьянъ, поступившихъ въ казну вмѣстѣ съ землею изъ помѣщичьяго владѣнія, вслѣдствіе конфискаціи имѣній. Нельзя отрицать ни подобныхъ фактовъ, ни прямаго смысла существующихъ узаконеній, изъ коихъ одно, 515 ст. X т. ч. 1, положительно говоритъ, что «если по распоряженію правительства отводятся казенныя земли или угодья казеннымъ селеніямъ, въ надѣленіе, тогда *право собственности* на сіи земли сохраняется казнѣ, а селеніямъ принадлежитъ *одно право владѣнія*», и другое, ст. 560—«какъ одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то государственные крестьяне не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось». Наконецъ, статьи 421 и 696 опредѣляютъ характеръ означенныхъ земель слѣдующимъ весьма положительнымъ образомъ: «отъ права частной собственности различается право собственности государственной, состоящее въ Верховномъ пользованіи, распоряженіи и обладаніи государственными имуществами, обладаніи, принадлежащемъ единственно Самодержавной Власти Императорскаго Величества».

---

*) Такъ въ подлинномъ журналѣ, а на самомъ дѣлѣ 39 Членовъ.

Digitized by Google

Въ ст. 669 т. IX зак. о сост.,—въ коей сказано, что земли и угодья, принадлежащія къ каждому селенію, *считаются* общественнымъ имуществомъ и что владѣніе оными предоставляется мірскому обществу того селенія, съ платежемъ установленнаго оброка, безъ ограниченія времени и срока,—находится вмѣстѣ съ тѣмъ прямое указаніе, что земли сіи суть казенныя, такъ какъ въ той же статьѣ постановлено, что означенныя земли во всѣхъ дѣлахъ тяжебныхъ защищаются правомъ имуществъ казенныхъ и что владѣніе оными предоставляется крестьянамъ съ платежемъ установленнаго оброка. Мѣна земель, состоящихъ въ дачахъ казенныхъ селеній, и отдача ихъ въ пользованіе хотя и дозволяются мірскимъ обществамъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія палатъ государственныхъ имуществъ, представляющихъ интересы казны, какъ собственника сихъ земель.

Сами крестьяне никогда не считали и не могутъ считать своею собственностью земель, за которыя они платили установленный оброкъ, изъ которыхъ имъ отводилось въ различномъ размѣрѣ, признаваемое Правительствомъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, достаточнымъ для обезпеченія ихъ быта, количество угодій. Крестьяне никогда не смѣшиваютъ этихъ земель съ землями, дѣйствительно принадлежащими имъ въ собственность, за которыя они не платятъ оброка и которыми могутъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. На земли, составляющія собственность крестьянъ, имѣются у нихъ особые акты и документы, которые и служатъ доказательствомъ правъ крестьянъ въ случаѣ спора о принадлежности земель. Такіе споры между казною и крестьянами, въ случаѣ сомнительности предъявленныхъ правъ, ведутся и рѣшаются судебнымъ порядкомъ; но собственно о казенныхъ земляхъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, никогда не возникало и не можетъ возникнуть никакихъ споровъ.

Приведенныя выше указанія удостовѣряютъ, что крестьяне, спокойно пользуясь землями, отведенными имъ отъ казны, могутъ быть убѣждены только въ томъ, что пользованіе это, при исполненіи со стороны ихъ установленныхъ въ законѣ условій, не будетъ нарушено, и съ своей стороны *38 Членовъ* полагали

Digitized by Google

необходимымъ не колебать такого убѣжденія, а упрочить существующее право пользованія ясными постановленіями.

Посему *38 Членовъ* находили необходимымъ, сохранивъ за крестьянами постоянное пользованіе отведенными имъ казенными землями, не допускать никакихъ ограниченій въ правахъ казны на означенныя земли и въ этихъ видахъ постановить, что казенныя земли, на коихъ водворены государственные крестьяне, составляютъ, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, собственность казны и что крестьянамъ сохраняется право постояннаго пользованія сими землями на опредѣленныхъ условіяхъ.

По симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, *положилъ*: представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе изложенныя выше различныя мнѣнія относительно опредѣленія правъ казны и государственныхъ крестьянъ на отведенныя казеннымъ селеніямъ земли.

Въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру Николаевичу благоугодно было Высочайше утвердить мнѣніе 39 Членовъ Государственнаго Совѣта.

4. Окончаніе дѣла о примѣненіи главныхъ началъ положеній, утвержденныхъ 19 Февраля 1861 г., къ крестьянамъ государственнымъ и вообще водвореннымъ на казенныхъ земляхъ.

По разсмотрѣніи, затѣмъ, вновь дѣла сего въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, удостоены были Высочайшаго утвержденія 28 Января 1863 г. главныя начала для составленія проекта положенія о крестьянахъ государственныхъ и вообще водворенныхъ на казенныхъ земляхъ.

Въ 1863 г. Министръ Государственныхъ Имуществъ внесъ въ Главный Комитетъ составленные, на основаніи указанныхъ началъ, подробные проекты объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ.

При обсужденіи этихъ проектовъ, между прочимъ, относительно правъ крестьянъ на землю въ Главномъ Комитетѣ выражено было единогласное убѣжденіе, что, по смыслу дѣйствую-

Digitized by Google

щихъ узаконеній и по существующему порядку, земли, состоящія въ надѣлѣ государственныхъ крестьянъ, составляя собственность казны, предоставлены Правительствомъ въ надѣлъ крестьянскимъ обществамъ, безъ ограниченія времени и срока. За эти земли крестьяне обложены особою оброчною податью, размѣръ коей опредѣлялся Правительствомъ; оно, по своему усмотрѣнію, увеличивало сію подать и принимало мѣры къ уравнительному распредѣленію ея между плательщиками.

Вслѣдствіе сего Главный Комитетъ, въ засѣданіи 25 Апрѣля 1866 г., единогласно положилъ, что для достиженія указанной въ Высочайшемъ указѣ 5 Марта 1861 г. цѣли—вящшаго обезпеченія быта государственныхъ крестьянъ, при опредѣленіи поземельнаго ихъ устройства, должны быть приняты слѣдующія главныя начала, въ существѣ согласныя съ основаніями, выраженными въ Высочайше утвержденномъ 28 Января 1863 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта:

1) обществамъ государственныхъ крестьянъ должно сохранить весь существующій ихъ надѣлъ землею;

2) крестьяне, владѣя отведенными имъ землями, должны платить опредѣляемую закономъ оброчную подать, которая можетъ быть возвышена и должна быть распредѣлена уравнительно, и

3) долженъ быть указанъ путь для перехода государственныхъ крестьянъ въ полныхъ собственниковъ земель, состоящихъ въ ихъ владѣніи.

Опредѣливъ сіи главныя начала для поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, Главный Комитетъ призналъ полезнымъ, для ускоренія дѣла, поручить Министрамъ Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, вмѣстѣ съ Статсъ-Секретаремъ Милютинымъ, обсудить подробности дальнѣйшаго развитія означенныхъ главныхъ началъ и заключенія свои представить Комитету.

Вслѣдствіе сего, по соглашенію означенныхъ лицъ, былъ составленъ и внесенъ въ Главный Комитетъ новый проектъ основныхъ правилъ для устройства быта государственныхъ крестьянъ.

Этотъ проектъ, по разсмотрѣніи его въ Главномъ Комитетѣ и Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, удостоился Высочайшаго утвержденія 24 Ноября 1866 г. и изданъ былъ въ видѣ Именнаго указа Правительствующему Сенату.

Digitized by Google

Б. Справка, ближайшимъ образомъ касающаяся дѣла о старозаимочныхъ земляхъ.

1. О правахъ на владѣніе землями въ мѣстности б. Слободскихъ полковъ (извлеченіе изъ рапорта б. Министру Юстиціи, Статсъ-Секретарю графу Панину, б. Директора Московскаго архива Министерства Юстиціи, д. с. с. Иванова, отъ 16 Мая 1855 г. за № 309) [1].

Слободскіе полки, именовавшіеся первоначально черкасскими, получили свое начало при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и составились изъ вольныхъ черкасъ, призванныхъ изъ-за Днѣпра, изъ разныхъ разоренныхъ тамошнихъ мѣстъ и поселенныхъ на Бѣлогородской тогдашней чертѣ, для охраненія великороссійскихъ украинскихъ городовъ отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ.

Селясь на отведенныхъ каждому полку порозжихъ государственныхъ земляхъ и дикихъ поляхъ, черкасы владѣли въ полковыхъ своихъ дачахъ пахатными землями, сѣнными покосами и всякими угодьями, каждый по своимъ заимкамъ, по ихъ черкасскимъ обыкновеніямъ, утвержденнымъ Царскими жалованными грамотами, которыми, сверхъ того, предоставлены были имъ и разныя другія вольности относительно промысловъ, торговли, винокуренія и продажи вина въ ихъ городахъ и уѣздахъ.

Будучи обязаны служить съ своихъ земель и дарованныхъ имъ разныхъ вольностей казачью службу въ назначенномъ съ полка числѣ людей, черкасы владѣли своими заимочными землями, первоначально всѣ,—безъ различія старшинъ отъ простыхъ казаковъ, состоявшихъ въ дѣйствительной службѣ, и отъ прочихъ обывателей, не написанныхъ въ дѣйствительную службу, а обязанныхъ только извѣстною подмогою строевымъ казакамъ,—потомственно и на правѣ полной собственности, отчуждая ихъ продажею, залогомъ и другими родами укрѣпленій не только другъ другу, но и постороннимъ владѣльцамъ.

Въ дѣлахъ Вотчинной коллегіи прежняго времени усмотрѣны примѣры какъ наслѣдственныхъ переходовъ заимочныхъ земель

---

[1]) Дѣло II Отд. Соб. Его Имп. Вел. канц. 1854 г. № 162.

Digitized by Google

въ Слободскихъ полкахъ, такъ равно и укрѣпленій на сіи земли, совершенныхъ у крѣпостныхъ дѣлъ, безъ различія, и старшинами, и простыми казаками, и прочими обывателями Слободскихъ полковъ.

Въ 1735 году Канцелярія коммисіи учрежденія Слободскихъ полковъ, по возникшему тогда вопросу о правѣ на владѣніе въ томъ краѣ землями, постановила ограниченіе сего права для казачьихъ подпомощниковъ, воспретивъ имъ всякое укрѣпленіе своихъ земель не только постороннимъ владѣльцамъ, но и другъ другу; что же касается старшинъ и дѣйствительно служащихъ казаковъ, то, утверждая за ними право отчужденія своихъ земель не только другъ другу, но и постороннимъ владѣльцамъ (за исключеніемъ однихъ монастырей и лицъ духовнаго званія, укрѣпленіе за которыми земель воспрещалось Канцеляріею, впредь до указа, всѣмъ вообще обывателямъ Слободскихъ полковъ), Канцелярія предписывала безпрепятственно записывать у крѣпостныхъ дѣлъ прежнія крѣпости такихъ лицъ, а равно писать и вновь оныя, со взятіемъ указныхъ пошлинъ.

Между тѣмъ и послѣ означеннаго запрещенія подпомощникамъ въ Слободскихъ полкахъ укрѣплять свои земли за другими, отчужденіе ими тѣхъ земель, какъ видно по дѣламъ Вотчинной коллегіи, все еще продолжалось, и ни полковыя канцеляріи не затруднялись совершеніемъ у крѣпостныхъ дѣлъ купчихъ на подпомощничьи земли, ни самая Вотчинная коллегія не представляла, съ своей стороны, препятствій къ отказу ихъ земель за новыми владѣльцами.

Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины Великой, учрежденная тогда Коммисія о Слободскихъ полкахъ,—имѣя въ виду, что казаки и обыватели Слободскихъ полковъ чрезъ разныя перепродажи своихъ земель въ постороннія руки могутъ и сами со временемъ перейти большею частью въ помѣщичье владѣніе, отъ чего неминуемо послѣдуетъ уменьшеніе казачьей службы, а для оставшихся казаковъ излишняя тягость въ отправленіи оной, — представляла Правительствующему Сенату: не благоугодно ли будетъ взять предосторожность и воспретить казакамъ, подпомощникамъ и свойственникамъ продажу казачьихъ земель, съ которыхъ они отправляютъ службу, не только постороннимъ,

Digitized by Google

но и между собою, другъ другу и ихъ старшинамъ, приводя при семъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, что продажа земель воспрещена и по уложенію гл. 16 п. 50. Согласно сему представленію Коммисіи, Правительствующій Сенатъ, указомъ своимъ 1763 года Сентября 23 дня (Сентября 18 № 11926), повелѣлъ: «о непродажѣ казакамъ своихъ земель, съ которыхъ они службу отправляютъ, поступать непремѣнно по уложенію, котораго 16 гл. въ 50 п. напечатано: казакамъ своихъ казачьихъ вотчинныхъ земель никому не продавать и не сдавать».

Въ такомъ видѣ представляется опредѣленнымъ право на владѣніе землями въ Слободскихъ полкахъ, когда въ слѣдующемъ 1764 году послѣдовало учрежденіе изъ сихъ полковъ особой Слободско-Украинской губерніи. Но былъ ли потомъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ вопросъ о правѣ казаковъ, переименованныхъ при семъ учрежденіи губерніи въ казенные войсковые обыватели, отчуждать прочія земли, кромѣ тѣхъ, съ которыхъ они обязаны были отправлять службу и на которыхъ потомъ положены были въ подушный окладъ,—свѣдѣній о семъ по дѣламъ архива не представляется.

Между тѣмъ, въ данныхъ для государственнаго межеванія инструкціяхъ (землемѣрамъ п. 71 и межевымъ канцеляріямъ и конторамъ гл. XIX п.п. 1, 5, 6 и 18) о земляхъ однодворческихъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей, въ томъ числѣ черкасъ и казаковъ, изъ коихъ и образовалась Слободская губернія, повелѣвалось: всѣ однодворческія и прежнихъ службъ служилыхъ людей земли, какъ тѣ, на коихъ оныя въ подушный окладъ положены, такъ и отсутственныя отъ ихъ жилищъ, которыя въ ихъ владѣніи состоятъ сверхъ положенной на число душъ пропорціи, межевать окружною отъ прочихъ владѣній межею, не входя притомъ во внутреннее ихъ размежеваніе, не каждому порознь, а всѣмъ обывателямъ одного селенія вмѣстѣ, къ каждому селенію особо; причемъ о правѣ на владѣніе самыми землями постановлено: 1) о земляхъ, на коихъ положены они въ подушный окладъ: чтобы такихъ земель они отнюдь не продавали и не закладывали не только постороннимъ владѣльцамъ, но и одного съ ними званія лицамъ; 2) о земляхъ же, на которыхъ они въ подушный окладъ не положены: а) если такія земли отъ нихъ уже проданы: «то утверждать по тѣмъ продажамъ»; б) если же

Digitized by Google

состоятъ въ ихъ владѣніи: то «дозволяется имъ до предбудущаго разсмотрѣнія продавать единственно равнаго себѣ состоянія людямъ, а не постороннимъ другаго какого званія владѣльцамъ».

Слободской Вотчинный департаментъ предписанный оному при учрежденіи, въ 1765 г. (№ 12430 п. 9), разборъ правъ на владѣніе въ томъ краѣ землями принималъ въ томъ опредѣленномъ смыслѣ, что симъ возложена на него обязанность разобрать права на земли собственно особыхъ владѣльцевъ (помѣщиковъ и разночинцевъ) Слободской губерніи и, утвердя за каждымъ изъ нихъ принадлежащія земли дачами и межами, со внесеніемъ въ писцовыя книги, отдѣлить такимъ образомъ всѣ владѣльческія земли отъ земель казенныхъ войсковыхъ обывателей; что же касается правъ на владѣніе землями самыхъ войсковыхъ обывателей, то сіи права могли быть разсматриваемы департаментомъ лишь въ соприкосновенности съ владѣльческими землями, собственно для отдѣленія сихъ послѣднихъ отъ земель обывательскихъ.

Имѣя въ виду, что составленіе писцовыхъ книгъ владѣльческимъ землямъ, долженствовавшее служить окончаніемъ предписаннаго департаменту разбора владѣльческихъ правъ на земли, при переходахъ земель по новымъ продажамъ и другимъ укрѣпленіямъ отъ одного владѣльца къ другому, не будетъ имѣть себѣ конца, департаментъ генеральнымъ опредѣленіемъ своимъ 14 Апрѣля 1770 г. постановилъ: чтобы о тѣхъ земляхъ, которыя уже утверждены имъ за прежними владѣльцами, по новымъ переходамъ оныхъ отъ одного лица къ другому, въ справки и отказы не входить болѣе, предоставивъ просить о семъ въ Государственной Вотчинной коллегіи.

При утвержденіи правъ владѣльцевъ на ихъ земли, Вотчинный департаментъ принялъ за общее главное основаніе для своихъ дѣйствій указанныя въ послѣдовавшихъ за учрежденіемъ онаго узаконеніяхъ о государственномъ межеваніи: спокойное безспорное владѣніе и полюбовные разводы владѣльцевъ между собою и съ войсковыми обывателями, наблюдая при сихъ разводахъ объ отдѣленіи владѣльческихъ земель къ однимъ мѣстамъ, чтобы земли ихъ не входили внутрь земель обывательскихъ.

Digitized by Google

Въ случаѣ представленія владѣльцами полюбовныхъ разводовъ, департаментъ не требовалъ отъ разводившихся никакихъ укрѣпленій на ихъ земли въ томъ, какъ самъ объясняетъ, «упованіи, что жалованными въ Слободскіе полки грамотами 7194, 7196, 1700 и 1743 годовъ полковникамъ, старшинамъ и казакамъ, за службы ихъ, дозволено заимки земель чинить и владѣть вѣчно», а 1736 года Февраля 16 дня (Февраля 11 № 6891) Именнымъ указомъ тѣмъ заимкамъ и каждому дачи производить велѣно по ихъ челобитью. И когда полюбовные разводы были потомъ утверждены по допросѣ надлежащимъ рукоприкладствомъ разводившихся владѣльцевъ, а со стороны войсковыхъ поселеній рукоприкладствомъ выбранныхъ отъ общества повѣренныхъ, то, почитая таковые разводы въ земляхъ не подлежащими болѣе никакому оспариванію, (департаментъ) предписывалъ объ учиненіи свидѣтельства и отказа за владѣльцами ихъ земель, и затѣмъ отказанныя земли вносилъ за сими владѣльцами въ писцовыя книги, по которымъ и происходило генеральное межеваніе; почему послѣднее, по отношенію къ утвержденнымъ такимъ образомъ за владѣльцами землямъ, естественно должно было ограничиваться лишь одною формальною своею стороною, какъ-то проведеніемъ межи, поставленіемъ принятыхъ межевыхъ знаковъ, раздѣленіемъ дачи въ три поля и т. п.

Мысль о полюбовныхъ разводахъ, какъ объ общемъ главномъ основаніи, принятомъ Вотчиннымъ департаментомъ для утвержденія правъ на владѣніе въ томъ краѣ землями, съ особенною опредѣлительностью изображена въ указѣ Слободскаго департамента въ Острогожскую провинціальную канцелярію, отъ 23 Марта 1771 года, объ отказѣ заимочныхъ земель за помѣщикомъ Колтуновымъ съ товарищами.

Острогожская канцелярія, отъ 16 Декабря 1770 года, донесла Вотчинному департаменту, что, по указу онаго объ учиненіи свидѣтельства и отказа земель за помѣщикомъ Колтуновымъ съ товарищами, канцелярія опредѣленіемъ своимъ заключила: предписать объ исполненіи по сему дѣлу Острогожскому коммисарству; но когда опредѣленіе поступило на просмотръ къ прокурору, то прокуроръ,—изъяснивъ въ предложеніи своемъ, что означенное опредѣленіе учинено безъ справки съ дѣлами Острогожскихъ обывателей, отъ которыхъ поданы какъ въ провинці-

Digitized by Google

альную, такъ и въ губернскую канцеляріи, а равно и въ Вотчинный департаментъ прошенія о неправильномъ отводѣ ихъ повѣренными жалованныхъ обывательскихъ земель за владѣльцами, которые прежде никогда и владѣльцами не бывали, и совсѣмъ не Острогожскіе жители, — требовалъ отказомъ земель остановиться впредь до разсмотрѣнія помянутыхъ прошеній; и потому канцелярія, имѣя въ виду предложеніе прокурора, а равно то особенное обстоятельство, что и губернская канцелярія затребовала свѣдѣнія объ участіи, какое имѣли означенные помѣщики во владѣніи землями, положила: остановясь отказомъ, донести о семъ Вотчинному департаменту.

Департаментъ, наведя справку съ дѣломъ, усмотрѣлъ, что помѣщикъ Колтуновъ съ товарищами въ своихъ дачахъ, называемыхъ ими заимочными, развелись полюбовно съ повѣренными, уполномоченными отъ общества войсковыхъ обывателей, и съ обѣихъ сторонъ утвердили тотъ разводъ подлежащимъ рукоприкладствомъ, затѣмъ указомъ, отъ 23 Марта 1771 года, предписалъ провинціальной канцеляріи никакъ не останавливаться отказомъ, какъ по настоящему дѣлу, такъ и по всѣмъ другимъ, гдѣ полюбовный разводъ надлежащимъ образомъ оконченъ, объясняя, что какъ всѣ, утвержденные надлежащимъ рукоприкладствомъ, полюбовные разводы, такъ въ особенности разводы съ уполномоченными повѣренными отъ селеній казеннаго вѣдомства, согласно инстр. меж. канц. и конт. гл. 12 п. 26, остаются въ своей силѣ навсегда ненарушимыми и не подлежатъ уже никакому дальнѣйшему оспариванію; что же касается до затребованныхъ губернскою канцеляріею объясненій по сему дѣлу, то департаментъ предписывалъ симъ указомъ доставить оныя по принадлежности, не останавливаясь самымъ отказомъ.

Въ случаѣ споровъ о земляхъ, Вотчинный департаментъ предписывалъ спорящимся являться въ назначенные сроки съ надлежащими доказательствами на право владѣнія. Что же касается справокъ съ дачами по такимъ спорамъ, то въ дѣлѣ Матвѣевой и повѣренныхъ войсковой слободы Бѣлогорья есть прямое удостовѣреніе, что Слободской департаментъ ихъ производить не могъ, ибо въ доношеніи сего департамента въ Вотчинную коллегію по означенному дѣлу, отъ 23 Марта 1779 года, объяснено, что «справокъ съ дачами возымѣть негдѣ» по той причинѣ,

Digitized by Google

что «оныхъ дачъ до учрежденія департамента въ томъ краѣ не бывало». И потому въ рѣшеніи споровъ о земляхъ, въ которыхъ не было полюбовныхъ разводовъ, департаментъ естественно основывался на владѣніи землями по свидѣтельству окольныхъ людей; и Вотчинная коллегія, въ опредѣленіи своемъ по дѣлу Матвѣевой и повѣренныхъ войсковой слободы Бѣлогорья, приняла за основаніе при рѣшеніи сего спора то положеніе, что владѣніе землею при хуторѣ Карабутѣ со стороны Матвѣевой ни по дачамъ, ни по заимкамъ до 1765 года не доказано.
Когда же споры о земляхъ возникали послѣ отказа оныхъ за владѣльцами, то департаментъ назначалъ объявившимъ споръ также сроки для представленія доказательствъ, дѣлая притомъ и особые вызовы о явкѣ ихъ къ хожденію по такимъ дѣламъ; но если объявившіе споръ въ назначенные сроки и по особымъ вызовамъ къ хожденію по дѣлу не являлись, то, оставляя отказныя книги въ своей силѣ, департаментъ вносилъ отказанныя земли въ писцовыя книги (по которымъ происходило генеральное межеваніе въ Слободской губерніи) за тѣми владѣльцами, за кѣмъ оныя были отказаны, а спорщикамъ предоставлялъ доказывать свое право судомъ, о чемъ и отмѣчалъ при внесеніи такихъ земель въ писцовыя книги.

Такимъ образомъ указанные узаконеніями о государственномъ межеваніи земель въ Россіи: спокойное безспорное владѣніе и полюбовные разводы, служа въ другихъ губерніяхъ основаніемъ для размежеванія въ границахъ земельнаго владѣнія, въ Слободской губерніи, по особому состоянію оной, послужили основаніемъ—для учрежденнаго при Слободской губернской канцеляріи Вотчиннаго департамента—и при самомъ разборѣ правъ на владѣніе въ томъ краѣ землями.

Что же касается частныхъ вопросовъ, какіе могли возникать при генеральномъ межеваніи въ Слободской губерніи о правѣ войсковыхъ обывателей оной на старозаимочныя земли, то свѣдѣній о семъ по дѣламъ архива не представляется, но при учрежденіи въ 1769 году особой отъ Вотчиннаго департамента Слободской межевой конторы въ Харьковѣ повелѣвалось сей конторѣ: въ межеваніи земель и въ рѣшеніи споровъ при семъ межеваніи поступать по данной межевымъ канцеляріямъ и конторамъ инструкціи; причемъ для уясненія жителямъ Слободской

Digitized by Google

губерніи настоящаго смысла узаконеній о генеральномъ межеваніи земель, а также для наставленія самой конторѣ, какъ поступать ей въ рѣшеніи споровъ, сдѣлано въ особыхъ пунктахъ сокращенное изложеніе сихъ узаконеній.

2. По вопросу о томъ, въ какихъ случаяхъ войсковые обыватели города Харькова могутъ продавать свои земли (опредѣленіе 1 департамента Правительствующаго Сената, отъ 3 Іюня 1837 г. и 10 Января 1838 г.).

1837 г. Іюня 3 и 1838 г. Января 10 чиселъ, по указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: *Во первыхъ*, рапортъ временнаго совѣта для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ, что при указѣ Правительствующаго Сената, отъ 16 Февраля 1837 года, присланы на заключеніе во временный совѣтъ: во 1-хъ, рапортъ Харьковскаго губернскаго правленія о томъ: могутъ ли быть совершаемы крѣпостные акты на имущество войсковыхъ обывателей, и, во 2-хъ, таковой же рапортъ тамошняго гражданскаго губернатора съ представленіемъ собранныхъ имъ по предписанію Правительствующаго Сената свѣдѣній по означенному предмету. Временный совѣтъ для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ, по соображеніи содержащихся въ означенныхъ бумагахъ обстоятельствъ, признавалъ, что войсковымъ обывателямъ города Харькова слѣдуетъ дозволить продажу и другаго рода отчужденіе дворовыхъ мѣстъ, принадлежащихъ имъ по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, а продажу таковымъ мѣстъ, предоставленныхъ имъ отъ Правительства въ надѣленіе, на основаніи 412 ст. XII т. зак. о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, воспретить, а для прекращенія продажи или иными способами перевода оныхъ въ постороннее владѣніе, на будущее время постановить правиломъ, чтобы къ совершенію купчихъ крѣпостей и другихъ сдѣлокъ отъ имени помянутыхъ обывателей на усадьбы и земли приступаемо было не иначе, какъ по удостовѣреніи со стороны казенной палаты о принадлежности ихъ обывателямъ въ полную собственность, о чемъ и доносилъ Правительствующему Сенату, съ возвращеніемъ прислан-

Digitized by Google

наго дѣла. *Во вторыхъ*, представленную къ сему справку, по коей оказалось: 1) Въ Январѣ мѣсяцѣ 1836 года тайный совѣтникъ, Правительствующаго Сената оберъ-прокуроръ, князь Лобановъ-Ростовскій, по порученію Министра Юстиціи, предложилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената рапортъ Харьковскаго губернскаго прокурора къ нему, Министру, слѣдующаго содержанія: Въ городѣ Харьковѣ считается по седьмой ревизіи войсковыхъ обывателей 3079 душъ, почему въ самомъ городѣ учреждено волостное правленіе, которое и завѣдываетъ живущими въ ономъ войсковыми обывателями на тѣхъ же самыхъ правилахъ, которыми руководствуются и другія волостныя правленія, находящіяся въ селеніяхъ. Сіи войсковые обыватели большею частью владѣютъ землями и находящимися подъ дворами ихъ мѣстами, равно садами и огородами, или по старозаимочному праву, или по отводу общества войсковыхъ обывателей и пользуются ими наравнѣ съ другими казенными крестьянами; таковыя земли, дворовыя мѣста и прочее недвиживое имущество ихъ, на основаніи Св. зак. XII т. ст. 432, 456 и 464, считается наравнѣ съ казеннымъ, и по основанію тѣхъ же узаконеній не можетъ быть обременяемо ни долгами, ни переходить въ частную собственность; но по допущенному послабленію многія изъ таковыхъ земель и дворовыхъ мѣстъ по узаконеннымъ актамъ, совершеннымъ въ палатѣ гражданскаго суда и другихъ мѣстахъ, совершающихъ акты, перешли въ частную собственность и совсѣмъ въ другое состояніе. Находившійся въ Харьковской губерніи для взысканія казенныхъ недоимокъ Сенаторъ Мечниковъ, въ отношеніи своемъ Министру Финансовъ, излагалъ причины, по которымъ въ той губерніи возрасла недоимка до невѣроятной степени и, между прочимъ, полагалъ, что сіе главнѣйше происходитъ отъ недостатка земель; что сей недостатокъ родился отъ незаконнаго владѣнія купцами и мѣщанами принадлежащими крестьянамъ землями и что нѣкоторые владѣльцы прежніе крестьянскіе участки свои уже распродали разнымъ людямъ, отъ коихъ тѣ участки по продажамъ же перешли въ другія, даже третьи руки, и такимъ образомъ участки сіи изъ казенной собственности имѣютъ видъ частный. По представленію о семъ Министра Финансовъ, Правительствующій Сенатъ предписалъ губернскому правленію произвести, чрезъ кого слѣдуетъ, точнѣй-

Digitized by Google

шія изслѣдованія, кѣмъ именно изъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, кому и за какую цѣну проданы принадлежащія мірскимъ обществамъ земли, и тѣ изслѣдованія, коими открыты будутъ таковыя продажи, представило бы разсмотрѣнію подлежащаго судебнаго мѣста для постановленія по онымъ законнаго рѣшенія и дачи дѣламъ симъ дальнѣйшаго теченія установленнымъ порядкомъ. Таковое изслѣдованіе поручено губернскому уголовныхъ дѣлъ стряпчему, которое имъ и производится. Палата же гражданскаго суда совершаетъ и нынѣ закладныя и купчія на дома, сады и огороды, принадлежащіе войсковымъ обывателямъ и состоящіе въ городѣ Харьковѣ, не смотря на то, получены ли они отъ общества въ надѣлъ или старозаимочные и въ какое бы званіе они ни переходили. Соображая обстоятельство сіе съ узаконеніями и не находя въ оныхъ постановленія, чтобы находящіеся въ городахъ домы и земли, принадлежащіе войсковымъ обывателямъ, дозволялось передавать въ частную собственность и совсѣмъ въ другое состояніе, онъ, губернскій прокуроръ, предлагалъ обстоятельство сіе на разсмотрѣніе палаты гражданскаго суда; но оная осталась при своемъ заключеніи. Онъ, прокуроръ, полагалъ, съ своей стороны, что казенное имущество, гдѣ бы оное ни находилось, въ городахъ или селеніяхъ, не должно выходить въ частную собственность и, не встрѣчая на сіе опредѣлительнаго въ законахъ постановленія, представилъ обстоятельство сіе на благоразсмотрѣніе Министра Юстиціи, приложивъ притомъ и копію съ постановленія гражданской палаты. Въ копіи же сей изъяснено: губернскій прокуроръ, при возвращеніи журнала 23 числа Августа 1835 года, въ присутствіи палаты словесно отозвался, что заключеніе палаты, въ томъ журналѣ изложенное, о томъ, чтобы Харьковскаго войсковаго обывателя Осипа Зеленскаго дворъ со строеніемъ, состоящій города Харькова въ Дмитріевскомъ приходѣ, заложенный имъ титулярной совѣтницѣ Александрѣ Гвоздиковой въ 1000 рублей, отдать по просроченой закладной ей, Гвоздиковой, въ шестимѣсячное владѣніе, а если въ сей срокъ Зеленскій не выкупитъ, то продать съ публичнаго торга, находитъ онъ противнымъ узаконеніямъ, изложеннымъ Св. зак. т. IX въ ст. 425, т. X въ ст. 2253, 3155 и т XII въ ст. 432, 456 и 464, потому, что земли и все вообще недвижимое имущество, принадлежащее войсковымъ обывателямъ,

Digitized by Google

считается наравнѣ съ казеннымъ, и что, на основаніи вышеизъясненныхъ узаконеній, принадлежащее тѣмъ обывателямъ имущество не можетъ быть ни обременяемо долгами, ни переходить въ частную собственность; помянутый же дворъ, какъ изъ вѣдомости, доставленной отъ Харьковскаго волостнаго правленія губернскому уголовныхъ дѣлъ стряпчему, видно, войсковому обывателю Ивану Безуглову достался по надѣлу изъ общественной казенной земли и имъ, по переходѣ въ мѣщанство, неправильно проданъ нынѣшнему владѣльцу Іосифу Зеленскому; чтобы же находящіеся въ городахъ дворовые мѣста, сады, огороды и тому подобные, принадлежащіе войсковымъ обывателямъ, дозволялось имъ продавать или закладывать по произволу своему, кому пожелаютъ, о томъ онъ, прокуроръ, постановленія въ законахъ не встрѣчаетъ, а потому обстоятельство сіе и представлялъ на разсмотрѣніе палаты. А по справкѣ оказалось: 1) Изъ представленной титулярной совѣтницею Александрою Гвоздиковою закладной, данной ей обывателемъ Іосифомъ Зеленскимъ, видно, что показанный въ той закладной дворъ съ строеніемъ и огородомъ достался ему по купчей крѣпости 1821 г. Сентября 2 отъ Харьковскаго мѣщанина Ивана Безуглова. 2) Изъ дѣла, въ оной палатѣ производящагося, вступившаго на ревизію изъ Харьковскаго уѣзднаго суда по апелляціонной жалобѣ онаго Зеленскаго, о самоуправномъ захваченіи изъ того двора части земли Харьковскимъ обывателемъ Иваномъ Прядуномъ, видно, что тотъ дворъ съ строеніемъ и огородомъ принадлежалъ прежде Харьковскому обывателю Андрею Алешку, отъ него заложенъ по закладной мѣщанину Николаю Сердюку, и мѣщанину Безуглову проданъ съ публичнаго торга въ тамошнемъ губернскомъ правленіи, по требованію котораго изъ оной палаты и данная на владѣніе тѣмъ дворомъ ему, Безуглову, 1814 г. Декабря 1 выдана. А потому палата опредѣлила: изъ вышеписаннаго усматривается, что означенный дворъ, находясь во владѣніи Харьковскаго казеннаго обывателя Алешка, проданъ съ публичнаго торга мѣщанину Безуглову, которому по покупкѣ въ губернскомъ правленіи съ публичнаго торга на владѣніе онымъ дворомъ ему и данная 1814 г. Декабря 1 изъ оной палаты выдана, по которой онъ, Безугловъ, состоя въ мѣщанскомъ званіи и тѣмъ съ того времени владѣя, продалъ оный въ

Digitized by Google

1821 г. по купчей крѣпости Харьковскому обывателю Зеленскому, который хотя и казенный обыватель, но на пріобрѣтеніе того двора покупкою отъ мѣщанина Безуглаго, по силѣ IX т. зак. о сост. 337 ст. 1 п., имѣлъ право, и какъ о переходѣ онаго двора отъ одного владѣльца къ другому съ 1814 года въ теченіе болѣе двухъ десятилѣтнихъ давностей ни отъ кого никакого спора не происходило, да и Зеленскій со времени его покупки, т. е. съ 1821 года владѣетъ тѣмъ дворомъ болѣе десяти лѣтъ спокойно и безспорно, то и посему уже оный дворъ, на основаніи X т. гражд. зак. 361 статьи, составляетъ его, Зеленскаго, собственность, на которую онъ, по силѣ IX т. 346 ст. 2 п., имѣлъ право выдать титулярной совѣтницѣ Гвоздиковой закладную, по которой взысканіе и удовлетвореніе, по силѣ 2253 ст. X т. зак. гражд., должно относиться на тотъ дворъ, тѣмъ болѣе, что оный достался, какъ выше объяснено, мѣщанину Безуглову не по надѣлу изъ казенныхъ дачъ, а по покупкѣ; что оный состоитъ въ городѣ, о которыхъ постановлено: X т. закон. межевыхъ въ статьяхъ: 285—при всѣхъ городахъ выгонныя земли отъ уѣздныхъ межевать особо окружною межею; 291—при обмежеваніи городскихъ выгонныхъ земель, брать отъ магистратовъ и ратушъ вѣдомости о тѣхъ, кои на оныхъ земляхъ поселились и, до прибытія землемѣровъ, дворы, лавки, заводы и прочее построили; 292—измѣривъ по тѣмъ вѣдомостямъ оныя земли, оставить за владѣльцами, сколько кто строеніемъ занялъ; на снятыхъ же планахъ показать мѣру каждаго владѣнія порознь; о всѣхъ таковыхъ земляхъ, сколько за кѣмъ по мѣрѣ явится, доставлять немедленно вѣдомости въ межевую контору, еще до отсылки плановъ; 294—построившимся на земляхъ выгонныхъ межевать каждому особо его участокъ, гдѣ способность дозволитъ и гдѣ участокъ будетъ больше десятины; если же между обывательскихъ строеній земли будетъ меньше десятины, то особыхъ межъ не дѣлать и столбовъ не ставить, а оставлять сколько за кѣмъ найдется, присылая означенныя вѣдомости; 295—застроенныя при городахъ городскими жителями выгонныя земли оставлять за ними, сколько у кого въ заселеніи найдется, со взятіемъ за каждую квадратную сажень единовременно по двѣ копѣйки и половину изъ суммы взысканной отдать въ тѣ слободы, которымъ земли принадлежатъ, а другую половину обращать на государ-

Digitized by Google

ственное межеваніе; за дворцовыя и прочія казенныя земли, состоящія при городахъ, и такимъ же образомъ застроенныя, всю взысканную сумму обращать на межеваніе; XII тома въ статьѣ 723—городскимъ обывателямъ предоставляется свобода раздѣлять обширныя свои мѣста и дворы на части для продажи порознь, безъ всякаго въ томъ стѣсненія мѣрою частей, съ тою только на случай пожаровъ осторожностью, чтобы тѣсноты между строеніями не было. По соображеніи сихъ узаконеній, открывается, что городскія земли отъ уѣздныхъ или сельскихъ состоятъ особо и не принадлежатъ къ тѣмъ казеннымъ дачамъ, изъ коихъ производится надѣленіе казенныхъ поселянъ, отводятся имъ земли и владѣніе оными имѣютъ по мірскому раздѣлу, къ каковымъ и упоминаемыя губернскимъ прокуроромъ статьи IX т. 425, X т. 2253 и 3155 и XII т. 432, 456 и 464 относятся, ибо сими статьями повелѣно: IX т. 425 статьею—домы сельскихъ обывателей, изъ казеннаго лѣса построенные, такъ какъ и участки земель общественныхъ, владѣемые ими не на правѣ собственности, но съ платежемъ оброка, не могутъ быть обременяемы долгами; X т. 2253—взысканіе и удовлетвореніе по обязательствамъ поселянъ казеннаго вѣдомства должно относиться на тѣ только земли, домы, товары и прочее имѣніе, которое имъ принадлежитъ въ собственность, но къ землямъ, даннымъ имъ въ надѣленіе, равно и къ домамъ, изъ казенныхъ лѣсовъ построеннымъ, относиться не можетъ; земли сіи и имущества никакими долгами обременяемы и за иски отдаваемы въ другія руки быть не могутъ; 3155—не подвергаются продажѣ за частный долгъ земли, отведенныя отъ казны казеннымъ поселянамъ, яко имущество, казнѣ принадлежащее, равно и домы ихъ, построенные изъ казенныхъ лѣсовъ; имущества сего рода не могутъ быть обременяемы никакими долгами, ни отчуждаемы по искамъ; XII т. 432—участокъ земли, доставшійся по мірскому раздѣлу каждому казенному поселянину, состоя въ его пользованіи, всегда считается общественною собственностію и не можетъ отъ него ни переуступленъ быть кому бы ни было, по какимъ либо актамъ, ни перейти по наслѣдству; 456—участки, на семъ основаніи изъ общественныхъ земель подъ садоводство отведенные, предоставляется продавать или инымъ законнымъ образомъ переуступать, но только людямъ, къ обществу тѣхъ же казенныхъ

Digitized by Google

поселянъ принадлежащимъ, равнымъ образомъ и при перемѣнѣ таковыми владѣльцами состоянія, обязаны они передать посредствомъ вышеизъясненныхъ способовъ участокъ казенному поселянину того же общества; 464—поелику земли, мельницы и рыбныя ловли даны казеннымъ селеніямъ для того, чтобы доставить имъ способы къ платежу оброка податей и исправленію повинностей, то доходы, получаемые съ мірскихъ оброчныхъ статей, должны быть обращаемы именно на сіи предметы и прочія законныя общественныя нужды. А посему заключеніе палаты, о поступленіи съ онымъ дворомъ на основаніи Св. гражд. зак. X т. 1499 и 1508 статей, непротивно тѣмъ упоминаемымъ губернскимъ прокуроромъ. Почему палата и полагаетъ оное заключеніе исполнить. II) Рапортъ Харьковскаго губернскаго прокурора съ приложенною при ономъ копіею, при указѣ Правительствующаго Сената отъ 29 Февраля 1836 года, препровожденъ былъ къ тамошнему гражданскому губернатору, съ тѣмъ, чтобы онъ, собравъ по оному надлежащія свѣдѣнія, донесъ Сенату съ своимъ заключеніемъ; вслѣдствіе чего Харьковскій гражданскій губернаторъ рапортомъ Правительствующему Сенату донесъ, что изъ собранныхъ имъ свѣдѣній открывается, что въ городѣ Харьковѣ по восьмой ревизіи числится войсковыхъ обывателей 3444 души, а дворовъ, имъ принадлежащихъ, равно садовъ и огородовъ, крѣпостныхъ 467, старозаимочныхъ 321 и отведенныхъ отъ общества 139, всѣхъ же вообще 927, количествомъ земли, находящейся подъ оными, безъ особеннаго измѣренія, аккуратно дознать невозможно. Тамошняя казенная палата мнѣніемъ о семъ предметѣ полагаетъ, что казенные обыватели города Харькова и общественныя ихъ земли, будучи управляемы тѣми же постановленіями, какъ и казенные крестьяне въ уѣздахъ, должны получать и мѣста для дворовъ и огородовъ по такому же надѣлу отъ общества, какъ и прочіе казенные поселяне, если не имѣютъ собственныхъ земель, и какъ послѣдніе, т. е. поселяне, на основаніи 432 ст. XII т. Св. зак., не могутъ полученные ими въ надѣлъ участки ни по какимъ актамъ уступать другому, то и городскіе обыватели Харьковскіе, не пользуясь никакимъ изъятіемъ изъ общихъ постановленій, относящихся до управленія казенныхъ крестьянъ, не могутъ доставшихся имъ въ надѣлъ отъ общества земель, дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ ни закладывать, ни

Digitized by Google

уступать другому по какимъ бы то ни было актамъ, ибо казенныя земли и угодья, отводимыя городамъ въ надѣлъ, составляютъ, на основаніи 304 ст. X т. гр. законовъ, собственность казны, а имъ принадлежитъ одно право владѣнія. Свѣдѣнія, собранныя имъ, губернаторомъ, по сему предмету раскрываютъ, что въ городѣ Харьковѣ находится крѣпостныхъ дворовъ, садовъ и огородовъ 467, да старозаимочныхъ 321 и отведенныхъ отъ общества 139; а слѣдовательно значительную часть составляетъ обывательская собственность. Многіе изъ сихъ дворовъ состоятъ даже внутри самаго города, другіе же хотя и находятся въ, такъ называемыхъ, предмѣстьяхъ города, но эти предмѣстья не суть какія либо отдѣльныя слободы, довольно въ дальнемъ разстояніи отстоящія отъ города, но поселеніемъ своимъ имѣютъ непрерывную связь съ самымъ городомъ и входятъ даже въ завѣдываніе городскаго полицейскаго управленія; въ сосѣдствѣ съ городомъ нѣтъ помѣщичьихъ владѣній, которыя по покупкамъ могли бы поступить подъ населеніе и распространеніе города, а притомъ городъ не имѣетъ даже для себя и выгонной земли. Принявъ все сіе въ особенное вниманіе, можно безошибочно полагать, что отъ запрещенія продажи казеннымъ обывателямъ, въ городѣ Харьковѣ и предмѣстьяхъ онаго жительствующимъ, дворовыхъ ихъ мѣстъ, пріобрѣтенныхъ покупками, и старозаимочныхъ, произойти должны слѣдующія обстоятельства: 1) сами обыватели стѣснены будутъ въ свободномъ распоряженіи собственностью ихъ, ни по какимъ правамъ отъ нихъ неотъемлемою; 2) при весьма ощутительномъ каждый годъ распространеніи города Харькова, по многочисленности въ немъ народонаселенія, по значительности торговли на бываемыхъ тамъ четырехъ въ году ярмонкахъ, по существованію университета и другихъ многихъ учебныхъ заведеній, чрезъ прекращеніе продажи дворовыхъ мѣстъ, собственно казеннымъ обывателямъ принадлежащихъ, какъ въ центрѣ города, такъ и въ предмѣстьяхъ, нельзя болѣе ожидать распространенія города и улучшенія онаго хорошими строеніями, которыя въ недавнемъ только времени начали въ достаточномъ количествѣ производиться даже въ оконечности предмѣстій города, ибо казенные обыватели, занимаясь свойственными имъ промыслами, ни какъ не въ состояніи имѣть способовъ къ возведенію построекъ, приличествующихъ городу; а потому они, продавши свои дворовыя мѣста за весьма

Digitized by Google

сходныя цѣны, охотно выселяются за городъ въ отдаленныя отъ онаго мѣста; да и выселеніе ихъ за предмѣстья города необходимо потому, что многіе изъ нихъ, занимаясь хлѣбопашествомъ, имѣютъ гумна съ хлѣбомъ въ самыхъ предмѣстьяхъ, а сіе сопряжено съ большою и крайнею опасностію отъ пожара, какъ для нихъ собственно, такъ и для всѣхъ городскихъ жителей, по непрерывной связи тѣхъ предмѣстій съ самымъ городомъ; 3) многіе изъ поселившихся въ Харьковѣ казенныхъ обывателей, занявшись торговыми промыслами и пріобрѣтши капиталы, вышли уже въ мѣщане и цеховые, а нѣкоторые даже въ купцы; домы же ихъ состоятъ по прежнему на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они жили, бывъ еще въ обывательскомъ состояніи, каковыя мѣста если отъ нихъ отобрать въ казенное вѣдомство и не предоставить имъ, въ случаѣ надобности, продажи, то они должны потерпѣть крайнее бѣдствіе; 4) многіе изъ казенныхъ обывателей выстроили для себя столь цѣнные дома, что никто изъ подобныхъ имъ обывателей купить не въ состояніи, а сами они по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могутъ содержать тѣхъ домовъ; слѣдовательно, если не предоставить имъ продажи своихъ домовъ людямъ другихъ сословій, они по крайнему стѣсненію въ распоряженіи своею собственностію неминуемо должны подвергнуться совершенному разоренію. А потому онъ, гражданскій губернаторъ, полагаетъ необходимымъ допустить въ городѣ Харьковѣ продажу обывательской собственности, каковое свое мнѣніе и предаетъ благоразсмотрѣнію Правительствующаго Сената. III) Означенныя бумаги препровождены были, при указѣ Правительствующаго Сената, отъ 16 Февраля 1837 года, на разсмотрѣніе и заключеніе во временный совѣтъ для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ, вслѣдствіе чего и поступилъ отъ него вышепрописанный рапортъ. IV) Свода зак. т. IX о состояніи людей въ государствѣ изображено въ статьяхъ: 410—земли и угодья, принадлежащія къ каждому селенію, какимъ бы образомъ они въ началѣ ни были пріобрѣтены, по прежнимъ ли дачамъ и крѣпостямъ, или отведены отъ казны для водворенія и надѣленія, считаются общественнымъ имуществомъ и во всѣхъ дѣлахъ тяжебныхъ защищаются правомъ имуществъ казенныхъ; владѣніе оными предоставляется мірскому обществу того селенія, съ платежемъ установленнаго оброка, безъ ограниченія времени и срока; 411—какъ земли сіи и угодья

Digitized by Google

принадлежатъ во владѣніе не каждому крестьянину порознь, но всѣмъ вообще обывателямъ одной слободы, села или деревни, то распредѣленіе ихъ на участки по семействамъ и внутреннее оными распоряженіе принадлежатъ цѣлому мірскому обществу; 412— всякая продажа, закладъ или другая какая либо уступка участковъ сихъ запрещается; всѣ условія о томъ признаются недѣйствительными и уступленныя по онымъ земли возвращаются въ прежнее ихъ положеніе, и т. X гражд. зак. въ ст. 304 постановлено: когда по распоряженію Правительства отводятся казенныя земли или угодья городамъ или казеннымъ селеніямъ въ надѣленіе, тогда право собственности на сіи земли сохраняется казнѣ, а имъ принадлежитъ одно право владѣнія. V) Находившійся, по Высочайшему повелѣнію, въ Курской и Слободско-Украинской губерніяхъ для взысканія недоимокъ Сенаторъ Мечниковъ, въ отношеніи своемъ къ Министру Финансовъ, изъяснилъ, что по Слободско-Украинской губерніи причиною накопленія недоимокъ на казенныхъ поселянахъ есть недостатокъ у нихъ земли; что недостатокъ сей родился отъ незаконнаго владѣнія купцами и мѣщанами принадлежащими крестьянамъ землями; что въ Харьковской казенной волости, состоящей изъ 3213 душъ, причитается земли на каждую душу менѣе пяти десятинъ, но и изъ оной состоитъ во владѣніи 117 ревизскихъ душъ, переписавшихся изъ поселянскаго въ градское званіе, земли 1281 десят. и лѣсу 414 десят.; что сіи переписавшіеся въ купцы, мѣщане и цеховые, пользуясь по жительству въ селеніи выгодами двухъ состояній, не платятъ по крестьянству податей и въ исправленіи прочихъ повинностей крестьянамъ вспомоществуютъ весьма рѣдко; что нѣкоторые изъ нихъ по праву прежняго состоянія и по другимъ присвоеніямъ имѣютъ въ своемъ владѣніи общественной земли до 150 десят. на одно лицо, а другіе прежніе свои участки распродали разнымъ людямъ, отъ коихъ по перепродажѣ поступили въ другія и даже въ третьи руки. Правительствующій Сенатъ, по представленію Министра Финансовъ, входя въ разсмотрѣніе сего обстоятельства и соображая съ узаконеніями, разрѣшающими, кто изъ купцовъ и мѣщанъ можетъ имѣть жительство въ казенныхъ селеніяхъ, нашелъ, что, по точной силѣ указовъ 16 Октября 1804, 17 Августа 1808 и 30 Іюля 1823 годовъ, а равно 135 § гильдейскаго постановленія, 14 Ноября 1824 года

Digitized by Google

Высочайше утвержденнаго, имѣютъ на сіе право одни только тѣ купцы и мѣщане, которые водворились до изданія сего послѣдняго постановленія въ казенныхъ селеніяхъ и то на слѣдующихъ основаніяхъ: во 1-хъ, чтобы они, за пользованіе выгодами двухъ состояній, платили и исправляли всѣ подати и повинности по обоимъ состояніямъ и, во 2-хъ, чтобы пользовались только тѣмъ количествомъ земли, которое они при выходѣ ихъ изъ поселянскаго въ градское званіе за собою имѣли; а болѣе того имъ не отводить, и лѣсомъ наравнѣ съ поселянами пользоваться ихъ не допускать, и потому, считая, что кромѣ тѣхъ купцовъ и мѣщанъ, которые до изданія гильдейскаго постановленія 1824 года въ казенныхъ селеніяхъ уже водворились, всѣ прочіе, исключая фабрикантовъ, находящихся при нихъ приказчиковъ, арендаторовъ фабрикъ, содержателей гостинницъ и трактировъ на большихъ дорогахъ, винопродавцевъ, содержателей мельницъ, заводовъ, кирпичныхъ сараевъ и известковыхъ печей, купцовъ и мѣщанъ, производящихъ хлѣбопашество на собственныхъ земляхъ, и такихъ, которые нанимаютъ у нихъ таковыя земли для того же предмета, какъ о семъ въ 135 § сказано, не могутъ имѣть въ селеніяхъ постояннаго жительства, согласно мнѣнію Министра Финансовъ, опредѣлилъ: 1) купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, записавшихся въ сіи званія изъ поселянъ до состоянія положенія 14 Ноября 1824 года и донынѣ постоянное жительство въ казенныхъ селеніяхъ Слободско-Украинской губерніи имѣющихъ, оставить на жительствѣ въ оныхъ, но съ тѣмъ, чтобы они какъ подати платили, такъ и повинности исправляли и по поселянскому званію, и буде оныя ими за прошедшее время не уплачены, то взыскать, сколько оныхъ съ 1825 года причтется съ съ нихъ или имѣнія ихъ, а въ случаѣ если имѣнія не окажется —съ тѣхъ, по упущенію которыхъ таковыя подати и повинности не были до сего времени съ нихъ взыскиваемы; 2) всѣмъ тѣмъ, которые по сему положенію оставлены будутъ на жительствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, предоставить право пользоваться тѣмъ только количествомъ земли, какое они при выходѣ своемъ въ городское званіе за собою имѣли, не допуская ихъ пользоваться наравнѣ съ поселянами лѣсомъ, симъ послѣднимъ принадлежащимъ, и буде у кого изъ нихъ окажется земля въ излишкѣ противу прежде ими владѣемой, то оную возвратить мірскимъ ихъ

Digitized by Google

обществамъ, а лѣса по прежнему въ казенное завѣдываніе; 3) купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, перешедшихъ въ сіе званіе изъ казенныхъ поселянъ послѣ изданія гильдейскаго положенія 14 Ноября 1824 года и проживающихъ въ казенныхъ селеніяхъ Слободско-Украинской губерніи, выслать по принадлежности въ города въ теченіе одного года, со времени полученія о семъ указа Правительствующаго Сената; земли же, у нихъ находящіяся, отдать во владѣніе мірскихъ обществъ, а лѣса—въ казенное завѣдываніе, поступя во взысканіи съ нихъ по поселянскому званію податей и земскихъ повинностей за прошедшее время на томъ же основаніи, какъ выше сказано о купцахъ, мѣщанахъ и цеховыхъ, записавшихся въ сіе званіе до положенія 1824 года, и, наконецъ, 4) какъ Сенаторъ Мечниковъ, въ отношеніи своемъ къ Министру Финансовъ, изъясняетъ, что нѣкоторые изъ казенныхъ поселянъ, въ купцы, мѣщане и цеховые записавшіеся, прежніе свои крестьянскіе участки уже распродали разнымъ людямъ, и отъ нихъ тѣ участки по продажамъ же перешли въ другія и даже въ третьи руки, то предписать Слободско-Украинскому губернскому правленію, дабы оно поручило, кому слѣдуетъ, произвесть точнѣйшія изслѣдованія, кѣмъ именно изъ упомянутыхъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, кому, когда и за какую цѣну проданы принадлежащія мірскимъ ихъ обществамъ земли, и тѣ изслѣдованія, копми открыты будутъ таковыя продажи, представило бы разсмотрѣнію надлежащаго судебнаго мѣста, для постановленія по онымъ законнаго рѣшенія и дачи дѣламъ симъ дальнѣйшаго теченія установленнымъ порядкомъ, и о томъ въ Слободско-Украинскія казенную палату и губернское правленіе 5 Марта 1835 года посланы указы, каковымъ увѣдомленъ и Министръ Финансовъ. Приказали: Находя вышеизъясненное мнѣніе бывшаго временнаго совѣта для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ правильнымъ и потому соглашаясь съ онымъ, Правительствующій Сенатъ полагалъ: разрѣшить, что войсковые обыватели города Харькова принадлежащими имъ землями, дворовыми и огородными мѣстами по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею собственностію, то-есть продавать, закладывать и уступать, кому они пожелаютъ, безпрепятственно, на основаніи установленныхъ для того правилъ; но что касается до земель и мѣстъ, въ надѣленіе

Digitized by Google

имъ отъ Правительства отведенныхъ, то оныхъ ни продавать, ни иными способами переводить въ постороннее владѣніе не могутъ и потому къ совершенію купчихъ крѣпостей и другихъ сдѣлокъ отъ имени войсковыхъ города Харькова обывателей на усадьбы и земли не прежде приступать, какъ по полученіи со стороны казенной палаты удостовѣренія о принадлежности оныхъ обывателямъ въ полную собственность.

Изложенное опредѣленіе Сената исполнено было посылкою указовъ 12 Іюля 1838 года.

3. О прегражденіи государственнымъ крестьянамъ незаконныхъ передачъ въ частное владѣніе казенныхъ или общественныхъ земель (представленіе б. Министра Юстиціи, Статсъ-Секретаря графа Панина, въ Комитетъ Министровъ, отъ 27 Іюня 1844 г. за № 12430, и Высочайше утвержденное 18 Іюля 1844 г. положеніе Комитета Министровъ).

Правительствующій Сенатъ, по общему собранію первыхъ трехъ департаментовъ, постановивъ опредѣленіе по дѣлу о прегражденіи государственнымъ крестьянамъ незаконныхъ передачъ въ частное владѣніе казенныхъ или общественныхъ земель, подъ видомъ своихъ собственныхъ, предоставилъ Министру Юстиціи на приведеніе въ дѣйствіе сего опредѣленія, измѣняющаго прежній указъ Сената по означенному дѣлу, испросить Высочайшее разрѣшеніе.

По протесту Харьковскаго губернскаго прокурора о необходимости воспрещенія тамошнимъ войсковымъ обывателямъ продавать состоящую во владѣніи ихъ по надѣлу казенную землю, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 12 Іюля 1838 года (стр. 386), предписалъ: войсковые обыватели города Харькова принадлежащими имъ землями, дворовыми и огородными мѣстами по старымъ замкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать какъ своею собственностью, т. е. продавать, закладывать и уступать, кому они пожелаютъ, безпрепятственно, на основаніи установленныхъ для того правилъ; но что касается до земель и мѣстъ, въ надѣленіе имъ отъ Правительства отведенныхъ, то оныхъ ни продавать, ни иными

Digitized by Google

способами передавать въ постороннее владѣніе не могутъ, а потому къ совершенію отъ имени войсковыхъ обывателей города Харькова купчихъ крѣпостей и другихъ сдѣлокъ на усадьбы и земли приступать не прежде, какъ по полученіи со стороны казенной палаты удостовѣренія о принадлежности оныхъ обывателямъ въ полную собственность.

Съ открытіемъ Харьковской палаты государственныхъ имуществъ, указъ этотъ распространенъ былъ на всѣхъ казенныхъ поселянъ Харьковской губерніи. Послѣ того означенная палата донесла Министерству Государственныхъ Имуществъ, что и сею мѣрою цѣль не вполнѣ достигнута потому, что крестьяне совершаютъ крѣпостные акты на надѣленныя имъ казенныя земли въ другихъ губерніяхъ; почему палата государственныхъ имуществъ признавала необходимымъ воспретить казеннымъ поселянамъ Харьковской губерніи совершеніе и въ другихъ губерніяхъ крѣпостныхъ актовъ на продажу земель, дворовъ и усадебъ, безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ палатѣ правъ сего владѣнія, сообразно указу Правительствующаго Сената 12 Іюля 1838 года, о чемъ и представила на благоусмотрѣніе Министерства, присовокупивъ, что съ таковымъ заключеніемъ палаты согласился и начальникъ губерніи.

Министръ Государственныхъ Имуществъ,—имѣя въ виду, что, кромѣ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, казенные крестьяне и другихъ губерній весьма часто, по ошибочному понятію о правѣ собственности, переуступаютъ въ частное владѣніе по разнымъ актамъ находящіяся въ ихъ пользованіи казенныя или общественныя земли, тогда какъ, на основаніи 412 ст. IX т. зак. о сост. (изд. 1832 г.), всякая продажа, закладъ или другая какая либо уступка таковыхъ земель запрещается, всѣ условія о томъ признаются недѣйствительными и уступленныя по онымъ земли возвращаются въ прежнее ихъ положеніе,—полагалъ, что, для совершеннаго преграждения незаконной передачи поселянами, подъ видомъ собственныхъ, земель казенныхъ или общественныхъ, необходимо повсемѣстно предписать, дабы никакія мѣста не совершали отъ имени казенныхъ крестьянъ крѣпостныхъ актовъ на передачу ими земель, безъ удостовѣренія мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ въ томъ, что про-

Digitized by Google

даваемыя земли дѣйствительно поселянамъ принадлежатъ въ личную собственность, о чемъ и представилъ на разрѣшеніе 1-го департамента Правительствующаго Сената, который находилъ, что вопросъ, какъ предупредить незаконныя передачи въ частное владѣніе государственными поселями находящихся въ пользованіи ихъ казенныхъ или общественныхъ земель, представляется въ двухъ видахъ, смотря по тому, доказывается ли право собственности крѣпостями, или таковыхъ продавцы не имѣютъ. Въ первомъ случаѣ не предстоитъ надобности въ какихъ либо предупредительныхъ мѣрахъ: крѣпости могутъ служить достаточнымъ удостовѣреніемъ и представляютъ полное вѣроятіе принадлежности земель собственно продавцамъ, а не казнѣ или обществу цѣлаго селенія; достаточно одного точнаго исполненія правилъ, постановленныхъ о совершеніи купчихъ крѣпостей, съ тѣмъ, чтобы судебныя мѣста, совершающія подобные акты отъ имени государственныхъ поселянъ, требовали не только изъясненія, по какому укрѣпленію продаваемыя ими земли до нихъ дошли, но и предъявленія тѣхъ документовъ, по коимъ владѣютъ они землями, и чтобы это условіе наблюдали и въ отношеніи къ закладнымъ и другимъ актамъ на недвижимую собственность государственныхъ крестьянъ. Въ отношеніи же другаго случая, когда право на продаваемое недвижимое имущество казенные поселяне не могутъ удостовѣрить крѣпостями, Правительствующій Сенатъ признавалъ, что хотя за всякую продажу, учиненную вопреки законныхъ запрещеній, виновные подвергаются взысканіямъ, но законъ сей не можетъ вполнѣ отстранить продажу государственными крестьянами казенныхъ земель, ибо они часто продаютъ оныя, какъ удостовѣряетъ Министръ Государственныхъ Имуществъ, неумышленно, по ошибочному понятію о правѣ собственности, основывая право это на давности пользованія казенною землею. Присутственныя мѣста, совершающія и свидѣтельствующія акты, не имѣя въ виду документовъ, не могутъ опредѣлить, что составляетъ частную собственность государственныхъ поселянъ и что состоитъ въ ихъ пользованіи изъ казеннаго или общественнаго имущества; въ отвращеніе въ сихъ случаяхъ незаконныхъ передачъ государственными поселянами казенныхъ или общественнныхъ земель, удостовѣреніе начальства сихъ поселянъ, что земля не принадлежитъ ни казнѣ, ни обществу, можетъ быть

Digitized by Google

допущено, такъ какъ сіе удостовѣреніе не будетъ ограничивать свободу поселянъ располагать частною своею собственностью по произволу, какъ это предоставлено закономъ всякому лицу свободнаго состоянія, къ которому принадлежатъ и государственные поселяне. Впрочемъ, сіе условіе должно относиться только къ продажѣ государственными поселянами земель ихъ, въ уѣздѣ находящихся, а не къ недвижимой собственности ихъ въ городахъ, ибо въ отношеніи сихъ послѣднихъ не представляется надобности дополнять существующіе законы о запрещеніи продавать общественную городскую собственность и объ отвѣтственности въ случаѣ таковой продажи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ полагалъ постановить, чтобы, при совершеніи государственными поселянами актовъ на продажу, мѣну, закладъ и всякаго рода передачи своихъ земель, продавцы обязаны были: 1) въ случаѣ владѣнія оными по крѣпостямъ, примѣняясь къ 456 и 892 ст. X т. зак. гр. (изд. 1832 г.), представлять документы, по коимъ земли достались имъ или предкамъ ихъ въ частную собственность; 2) въ случаѣ же неимѣнія документовъ, предъявлять свидѣтельства окружныхъ начальниковъ, что продаваемая, уступаемая или закладываемая земля не есть казенная и не составляетъ общественной принадлежности.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, не подписавъ заготовленнаго по сей резолюціи опредѣленія, возвратилъ оное при особомъ мнѣніи, изъяснивъ, что предположенная мѣра, по мнѣнію его, недостаточна для удержанія государственныхъ поселянъ отъ неправильныхъ передачъ казенныхъ или общественныхъ земель въ частное владѣніе, по ошибочному понятію о правѣ собственности, ибо весьма многіе поселяне, въ особенности среднихъ губерній Россіи, имѣютъ у себя на земли разные документы, которые, судя по наружной формѣ и способу ихъ совершенія, могутъ вовлечь въ заблужденіе на счетъ ихъ законности, а въ самомъ своемъ существѣ они ничтожны и таковыми обнаруживаются не прежде, какъ по соображеніи съ предшествовавшими онымъ документами и со свѣдѣніями, имѣющимися въ Министерствѣ и въ палатахъ. Съ сею-то, повидимому, цѣлію состоялось въ 1838 г. въ Правительствующемъ Сенатѣ, по соглашенію съ бывшимъ временнымъ совѣтомъ, опредѣленіе, воспрещающее поселянамъ Харьковской губерніи совершать акты на переуступленныя земли,

Digitized by Google

безъ предварительныхъ удостовѣреній казенной палаты о принадлежности имъ земель въ личную собственность; но какъ распространеніе сего постановленія на всѣхъ вообще поселянъ можетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ затруднить въ свободной передачѣ собственныхъ земель, дозволенной закономъ, то онъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, полагалъ бы для тѣхъ поселянъ, кои дѣйствительно имѣютъ законные акты на принадлежность имъ въ собственность земель, сдѣлать изъятіе изъ означеннаго правила и для того постановить слѣдующее: 1) предоставить мѣстамъ, совершающимъ крѣпостные акты, утверждать отъ имени государственныхъ поселянъ всѣ дозволенные акты на передачу такихъ земель, кои пріобрѣтены ими или предками ихъ отъ лицъ свободнаго состоянія, на основаніи указа 12 Декабря 1801 года, буде они представятъ на таковыя земли законные документы; затѣмъ, 2) о прочихъ земляхъ, переуступаемыхъ государственными поселянами, кои они считаютъ принадлежащими имъ въ личную собственность, вмѣнить въ обязанность мѣстъ приступать къ совершенію на сіи земли актовъ не прежде, какъ по представленіи государственными поселянами свидѣтельствъ отъ мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ въ томъ, что эти земли дѣйствительно принадлежатъ въ собственность поселянамъ. Постановленіе сіе нисколько не можетъ быть обременительно для государственныхъ поселянъ, между тѣмъ охранитъ казну отъ ущерба ея собственности и будетъ согласно съ закономъ, ибо извѣстно, что государственнымъ крестьянамъ дозволено пріобрѣтать покупкою незаселенныя земли только упомянутымъ указомъ 12 Декабря 1801 года, а до того времени государственные крестьяне не имѣли права ни продавать другимъ, ни сами покупать земли, слѣдовательно всѣ акты, представляемые поселянами на принадлежность имъ въ собственность земель, кои совершены до 1801 года, суть ничтожны, какъ это уже признано и указомъ втораго департамента Правительствующаго Сената, 18 Ноября 1841 года по частному дѣлу послѣдовавшимъ. Хотя же, кромѣ сихъ земель, законами и признаются собственностью государственныхъ поселянъ земли, пожалованныя предкамъ ихъ въ вотчину до 1724 г., но таковыя земли, если бы и были еще до нынѣ во владѣніи государственныхъ крестьянъ, могутъ быть отчуждаемы только по представленіи первоначальныхъ актовъ о пожалованіи земли въ

Digitized by Google

вотчину, которые и подлежатъ еще разсмотрѣнію палатъ или судебныхъ мѣстъ.

Въ указѣ втораго департамента Правительствующаго Сената, на который сослался Министръ Государственныхъ Имуществъ, изъяснено, что Сенатъ, по выслушаніи дѣла объ отыскиваніи крестьянами Песчанской волости по крѣпостному праву земли изъ общественнаго той же волости владѣнія, опредѣлилъ: обстоятельства дѣла сего заключаютъ въ себѣ споръ казенной Песчанской волости съ тѣми крестьянами оной, которые присвоиваютъ себѣ изъ общественнаго волостнаго владѣнія земли, пріобрѣтенныя предками ихъ по крѣпостнымъ актамъ отъ крестьянъ этой волости. При мѣстномъ же изысканіи оказалось, что присвояемыя крестьянами по крѣпостному праву земли замежеваны при генеральномъ межеваніи въ общую массу земель казенныхъ, принадлежащихъ волости; посему съ 1795 года земли эти раздѣлены были волостнымъ обществомъ по числу ревизскихъ душъ, въ качествѣ казенныхъ тягловыхъ земель, и съ тѣхъ поръ, въ качествѣ казенныхъ, находились во владѣніи крестьянъ, отыскивающихъ сіи земли въ собственность, пока въ 1818 г. владѣвшіе ими крестьяне представили изветшалые крѣпостные на нихъ акты, для засвидѣтельствованія, въ Сольвычегодскій уѣздный судъ и начали по этимъ актамъ присвоивать тѣ земли въ крѣпостное владѣніе. Вслѣдствіе чего Вологодская гражданская палата, руководствуясь манифестомъ 28 Іюня 1787 года, равно указами 17 Марта и 31 Августа 1823 года и 1 и 2 п.п. 33 главы межевой инструкціи, положила: уничтожить представленные крестьянами на крѣпостное владѣніе акты и земли, отыскиваемыя ими, оставить въ казенномъ вѣдомствѣ. На это рѣшеніе палаты нѣкоторые изъ крестьянъ-истцовъ принесли апелляціонную жалобу. При соображеніи жалобы сей съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, нашелъ, во 1-хъ, что отыскиваемыя крестьянами земли, съ 1795 по 1818 годъ, въ теченіе слишкомъ двухъ земскихъ давностей, находились во владѣніи просителей, въ качествѣ казенныхъ тягловыхъ земель, и потому ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отсуждены изъ казеннаго вѣдомства и, во 2-хъ, что казеннымъ крестьянамъ дозволено пріобрѣтать покупкою незаселенныя земли только указомъ

Digitized by Google

12 Декабря 1801 года, а до того времени они не имѣли права ни продавать другимъ, ни сами покупать земель; слѣдовательно, крѣпостные акты, представленные просителями, какъ совершенные предками ихъ еще до 1801 года, не могутъ быть признаны законными. Посему Правительствующій Сенатъ заключилъ: рѣшеніе Вологодской гражданской палаты,—присудившей представленныя отъ крестьянъ крѣпости уничтожить и въ предоставленіи имъ права на крѣпостное владѣніе землями отказать,—утвердить во всей его силѣ, а принесенную на это рѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія.

По несогласію вышеизложеннаго опредѣленія 1 департамента Правительствующаго Сената съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, настоящее дѣло внесено было въ общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ, которое, разсмотрѣвъ оное, нашло, что вопросъ, какъ предупредить незаконныя передачи въ частное владѣніе государственными поселянами состоящихъ въ пользованіи ихъ казенныхъ или общественныхъ земель, представляется въ двухъ видахъ, смотря по тому, доказывается ли право собственности крѣпостями или таковыхъ продавцы не имѣютъ. Въ *первомъ случаѣ* не предстоитъ надобности въ какихъ либо предупредительныхъ мѣрахъ: крѣпости могутъ служить достаточнымъ удостовѣреніемъ и представляютъ полное вѣроятіе принадлежности земель собственно продавцамъ, а не казнѣ или обществу цѣлаго селенія. Достаточно одного точнаго исполненія правилъ, постановленныхъ о совершеніи купчихъ крѣпостей, съ тѣмъ, чтобы судебныя мѣста, совершающія подобные акты отъ имени государственныхъ поселянъ, требовали не только изъясненія, по какому укрѣпленію продаваемыя ими земли до нихъ дошли, но и предъявленія тѣхъ документовъ, по коимъ владѣютъ они землями, и чтобы это условіе наблюдали и въ отношеніи къ закладнымъ и другимъ актамъ на недвижимую собственность государственныхъ крестьянъ. Въ отношеніи же *другаго случая*, когда право на продаваемое недвижимое имущество казенные поселяне не могутъ удостовѣрить крѣпостями, общее собраніе признало, что хотя за всякую продажу, учиненную вопреки законныхъ запрещеній, виновные подвергаются взысканіямъ, но законъ сей не можетъ вполнѣ отстранить продажу государственными крестьянами казенныхъ земель, ибо они

Digitized by Google

часто продаютъ оныя, какъ удостовѣряетъ Министръ Государственныхъ Имуществъ, не умышленно, но по ошибочному понятію о правѣ собственности, основывая такое право на давности пользованія казенною землею. Присутственныя мѣста, совершающія и свидѣтельствующія акты, не имѣя въ виду документовъ, не могутъ опредѣлить, что составляетъ частную собственность государственныхъ поселянъ и что состоитъ въ ихъ пользованіи изъ казеннаго или общественнаго имущества. Въ отвращеніе въ сихъ случаяхъ незаконныхъ передачъ государственными поселянами казенныхъ или общественныхъ земель, удостовѣреніе начальства сихъ поселянъ, что земля не принадлежитъ ни казнѣ, ни обществу, можетъ быть допущено, такъ какъ сіе удостовѣреніе не будетъ ограничивать свободу поселянъ располагать частною собственностью по произволу, какъ сіе предоставлено закономъ всякому лицу свободнаго состоянія, къ которому принадлежатъ и государственные поселяне. Впрочемъ, сіе условіе должно относиться только къ продажѣ государственными поселянами земель ихъ, въ уѣздѣ находящихся, а не къ недвижимой собственности ихъ въ городахъ, ибо въ отношеніи сихъ послѣднихъ не представляется надобности дополнять существующіе законы о запрещеніи продавать общественную городскую собственность и объ отвѣтственности въ случаѣ таковой продажи. По симъ соображеніямъ, общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената полагало дозволить государственнымъ крестьянамъ свободное отчужденіе тѣхъ только земель, которыя пріобрѣтены ими въ собственность по актамъ, законно совершеннымъ послѣ изданія указа 12 Декабря 1801 г., такъ какъ симъ только указомъ присвоено было поселянамъ положительное право пріобрѣтать покупкою земли, не относя однако сего на тѣхъ, которые нынѣ хотя и принадлежатъ къ числу государственныхъ поселянъ, но пользовались владѣніемъ земель на правахъ собственности гораздо прежде изданія означеннаго указа. Къ числу таковыхъ принадлежатъ однодворцы, крымскіе татары, войсковые обыватели и малороссійскіе казаки, которые, кромѣ пользованія общественными или казенными землями, имѣютъ въ своемъ владѣніи и такія земли, кои за долго до изданія того указа были жалованы ихъ предкамъ или пріобрѣтены покупкою отъ стороннихъ лицъ. Владѣніе сими землями,

Digitized by Google

равно какъ и право свободной передачи оныхъ другимъ лицамъ, на извѣстныхъ условіяхъ, положительно опредѣлены существующими для сихъ сословій законами (ст. 742, 743, 744, 819, 875 и 878 т. IX зак. о сост.). На этомъ основаніи общее Сената собраніе заключило постановить, чтобы при совершеніи государственными поселянами актовъ на продажу, мѣну, закладъ и всякаго рода передачи своихъ земель, продавцы обязаны были: 1) въ случаѣ владѣнія оными по крѣпостямъ, примѣняясь къ 631, 632, 633 и 1181 ст. X т. зак. гражд., изд. 1842 года, представлять документы, по коимъ земли достались имъ или предкамъ ихъ въ частную собственность; 2) въ случаѣ же неимѣнія документовъ, предъявлять свидѣтельства окружныхъ начальниковъ, что продаваемая, уступаемая или закладываемая земля не есть казенная и не составляетъ общественной принадлежности. Но какъ симъ постановленіемъ измѣняется указъ Правительствующаго Сената 12 Іюля 1838 года, коимъ предписано, при продажѣ войсковыми обывателями города Харькова усадебъ и земель, требовать удостовѣреніе отъ казенной палаты о принадлежности оныхъ обывателямъ въ полную собственность (стр. 386), то общее Сената собраніе опредѣлило: на приведеніе настоящаго опредѣленія въ исполненіе предоставить Министру Юстиціи испросить Высочайшее разрѣшеніе.

Въ Высочайшемъ указѣ 12 Декабря 1801 г. (П. с. з., № 20075) изображено: желая дать новое поощреніе земледѣлію и промышленности народной, соразмѣрно способамъ, какіе Россія по пространству и положенію своему имѣетъ, признали Мы нужнымъ право пріобрѣтенія всякихъ подъ разными именами извѣстныхъ земель, безъ крестьянъ, и владѣнія всѣмъ тѣмъ, что на поверхности и въ нѣдрахъ ихъ находится, распространить на всѣхъ россійскихъ подданныхъ, кромѣ тѣхъ, кои причислены къ помѣщичьимъ владѣніямъ. И вслѣдствіе того предоставляемъ не только купечеству, мѣщанству и всѣмъ, городскимъ правомъ пользующимся, но и казеннымъ поселянамъ, къ какому бы вѣдомству они ни принадлежали, равномѣрно и отпущеннымъ на волю отъ помѣщиковъ пріобрѣтать покупкою земли отъ всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ по законамъ право на продажу, и утверждать таковыя

Digitized by Google

пріобрѣтенія за собою совершеніемъ купчихъ каждому отъ своего имени, въ учрежденныхъ на то мѣстахъ, законнымъ порядкомъ, собственность ихъ ненарушимо ограждающимъ.

Министръ Юстиціи, соглашаясь съ вышеизложеннымъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, представилъ оное на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ, съ тѣмъ, не угодно ли будетъ на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Комитетъ 4 Іюля 1844 года полагалъ: настоящее опредѣленіе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената утвердить, съ тѣмъ однако же, чтобы, согласно мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, государственные крестьяне, при неимѣніи документовъ на передаваемыя ими земли, въ удостовѣреніе, что продаваемая, уступаемая или закладываемая земля не составляетъ казенной или общественной принадлежности, предъявляли о томъ свидѣтельства не окружныхъ начальниковъ, а палатъ государственныхъ имуществъ.

Положеніе сіе удостоилось Высочайшаго утвержденія 18 Іюля 1844 года (П. с. з., № 18082).

4. Производство по изданію закона 30 Марта 1859 г. о правахъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи на владѣніе старозаимочными землями.

а) Извлеченіе изъ дѣла общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената [1]).

Отъ временъ Царя Алексѣя Михайловича или отъ присоединенія Малороссіи къ Россійскому государству, большая часть нынѣшней Харьковской губерніи составляла Украйну. Царь

---

[1]) Дѣло общ. собр. 1-хъ 3-хъ деп—товъ и деп. герольдіи Правит. Сената 1853 г. № 9.

Digitized by Google

Алексѣй Михайловичъ, желая, чтобы образовавшіеся украинскіе полки, заселеніемъ своимъ, лежащимъ между Россіею и Крымомъ, заслонили первую отъ опустошительныхъ набѣговъ крымскихъ татаръ, не только предоставилъ имъ на волю занимать земли, впустѣ лежащія, со всѣми угодьями, но еще, Высочайше пожалованною грамотою 1669 года Мая 5, казакамъ Харьковскаго полка повелѣлъ, вмѣсто Государева годоваго жалованья, отдать имъ оброки съ промысловъ ихъ, съ котловъ, съ винныхъ и пивныхъ шинковъ по Бѣлоградскому окладу. Населясь при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, безъ ограниченія, украинскіе полки, отъ полковника до казака, по возможности и по силамъ своимъ, заняли удобныя мѣста безъ особеннаго надѣла отъ Правительства; въ большомъ объемѣ, лучшія и выгоднѣйшія мѣста заняли начальники и чиновники, другія, менѣе удобныя, простые служилые люди (казаки), отъ чего участки ихъ земли, или дачи, названы *заимками*, а впослѣдствіи времени стали называться *старозаимками*. Изъ грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, дарованной $^{7196}/_{1688}$ года Февраля 24 Харьковскому полковнику и воеводѣ Семену Дурнову объ освобожденіи Харьковскихъ казаковъ отъ взноса денегъ съ 36 мельницъ, видно, что всѣ тѣ 36 мельницъ, устроенныя при рѣкахъ Харьковѣ, Лопани, Удахъ, Немышикѣ и разныхъ колодезяхъ, принадлежали не обществу, а казакамъ, названнымъ въ въ той грамотѣ черкасами, которые жили въ разныхъ мѣстахъ нынѣшней Харьковской губерніи, и тѣ мѣста, на которыхъ выстроены мельницы, достались имъ не по крѣпости, а вѣроятно по прежнимъ ихъ заимкамъ. Грамотою тѣхъ же Царей $^{7203}/_{1695}$ года Февраля 25 Сумскаго полка полковникамъ Герасиму и Андрею Кондратьевымъ, начальнымъ людямъ и всѣмъ казакамъ, за ихъ службу, дарованы такія же права, какъ и Харьковскому полку отъ Царя Алексѣя Михайловича, а именно: во всѣхъ городахъ мельницами и всякими промыслами, шинками и кузницами, и рыбными ловлями, и всякими заводами и котлами владѣть и промыслами промышлять безоброчно. Въ грамотѣ, Высочайше жалованной 1700 года Февраля 28 Царемъ Петромъ I казакамъ Харьковскаго полка, сказано: Мы, Великій Государь, пожаловали того полка стольника нашего и полковника Донца и его полка старшину и казаковъ, велѣли имъ противу ихъ че-

Digitized by Google

лобитья промыслами своими, какіе у нихъ есть въ городахъ мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и всякими промыслами промышлять и шинки держать безоброчно и безъ пошлины, по ихъ черкасскому обыкновенію, по прежнимъ Нашимъ указамъ и грамотамъ, каковые даны изъ разряду Великія Россіи напредь сего. Въ концѣ той грамоты сказано: и о томъ стольнику и полковнику и старшинамъ и казакамъ дать Нашу сію милостивую жалованную грамоту, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя премногую и великую милость и жалованіе, Намъ служили вѣрно, чинили надъ непріятельскими людьми поимки и поиски со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ и проч., а служба ихъ у Насъ забвенна не будетъ. 1731 года Января 15 дня, въ инструкціи Императрицы Анны Іоанновны, данной Сенатору Тараканову и генералъ-маіору Дебриніи о сформированіи въ Украйнѣ 20 полковъ изъ прежнихъ службъ городовыхъ дворянъ и прочихъ служилыхъ людей, съ предоставленіемъ прежнихъ правъ и преимуществъ, сказано: Понеже Украйны Бѣлоградской и Сѣвскій разряды изъ давнихъ лѣтъ, по указамъ предковъ Ея Императорскаго Величества, Великихъ Государей, населены служилыми людьми: драгунами, рейтарами, солдатами, копейщиками и прочими тѣмъ подобными и даны имъ помѣстныя земли по ихъ окладамъ, съ которой они по нарядамъ пѣшую и конную службу служили и тамошнія приграничныя мѣста, яко свои жилища, отъ непріятельскихъ набѣговъ охраняли и защищали, потомъ отъ времени до времени съ тѣхъ своихъ прежнихъ помѣстныхъ дачъ сходили и селились въ другихъ мѣстахъ далѣе къ Украйнѣ. Далѣе сказано: а для лучшаго охраненія той Украйны между Сѣвернымъ Донцомъ по Берестовой Арели и по Сѣверному Донцу сдѣлать линію и, усмотря гдѣ опасныя мѣста къ проходу непріятельскому, сдѣлать крѣпости и поселить изъ нихъ же украйнскихъ полковъ, гдѣ сколько будетъ возможно, при тѣхъ мѣстахъ по близости, и дать имъ земли и всякихъ угодій каждому противъ того какъ было даваемо имъ прежде, дабы оные по близости лучшимъ образомъ и способнѣе себѣ и границу охранять и защищать могли, такъ какъ дѣды ихъ и прадѣды чинили. И, наконецъ, въ 7 п. той инструкціи повелѣно: у которыхъ при старыхъ жилищахъ никого не останется,

Digitized by Google

тѣмъ позволить прежнія свои дачи продавать своей же братьѣ украинскимъ служилымъ людямъ тѣхъ же селъ и деревень жителямъ и постороннимъ такимъ, за кѣмъ земель нѣтъ. 1743 года Ноября 22 дня Императрица Елисавета Петровна, жалованною грамотою Слободскимъ полкамъ, въ подтвержденіе правъ, дарованныхъ имъ грамотами 1669, 1684, 1687 и 1700 г.г., повелѣла отобрать отъ опредѣленныхъ въ тѣ Слободскіе полки изъ армейскихъ полковъ офицеровъ мѣстечки, села, деревни съ грунтами, и новыми Высокомонаршими милостями тѣхъ Слободскихъ полковъ полковниковъ, войсковаго и сотеннаго старшину и всѣхъ казаковъ, за ихъ вѣрность и ревностную службу, пожаловала, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, всѣми промыслами промышлять и всякими же товарами торговать безпошлинно, такожъ мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и шинки держать во всѣхъ тѣхъ городахъ и вино курить и шинковать безоброчно. 1765 года Іюля 6 дня въ инструкціи Слободской губерніи, данной Императрицею Екатериною губернатору съ губернскою и провинціальною канцеляріями, въ п. 9 сказано: «По неимѣнію въ Слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ, ограничить закономъ, дабы всякій удѣлъ свой или заимку зналъ». И для разбирательства тою инструкціею учрежденъ былъ на то время въ Слободской губерніи вотчинныхъ дѣлъ департаментъ, которому повелѣно было всѣ тамошнія землянныя дачи по владѣльческимъ крѣпостямъ разсмотрѣть и по настоящимъ законамъ дачи за всякимъ владѣльцемъ межами утвердить. Той же инструкціи въ пунктѣ 14 повелѣно: «Оставшуюся въ округѣ каждаго мѣстечка, за удовольствіемъ обывателей, лежащую впустѣ полковой дачи землю описать, и безъ указа губернской канцеляріи не давать кромѣ обывателей вновь прибылыхъ и тамошнихъ, семьями размножившихся и въ земляхъ недостаточныхъ». Наконецъ, въ п. 17 той же инструкціи о сбереженіи лѣсовъ сказано: «Кто же изъ тамошнихъ жителей на общихъ Слободскихъ оставшихся за владѣніемъ обывательскихъ порозжихъ земляхъ лѣсъ отроститъ и оный сбережетъ, тотъ лѣсъ имѣетъ быть отданъ во владѣніе тѣмъ людямъ, отъ которыхъ сія польза радѣніемъ ихъ произойдетъ».

На сихъ Высочайше дарованныхъ правахъ многіе изъ войсковыхъ обывателей не только пользовались свободно въ

Digitized by Google

прежнія времена старозаимками, какъ неотъемлемою своею собственностію, но и закладывали ихъ, продавали, дѣлали на нихъ духовныя завѣщанія и отдавали ихъ въ приданое своимъ дочерямъ; другіе изъ войсковыхъ обывателей, поступивъ въ военную службу или статскую и пріобрѣтя дворянство, остались до нынѣ при владѣніи дошедшихъ имъ отъ предковъ заимокъ; равнымъ образомъ нѣкоторые, занимаясь торговыми оборотами, промыслами и ремеслами и перейдя въ купеческое, мѣщанское и цеховое званіе, пользуются землями и лѣсами по старозаимкамъ.

Харьковская палата государственныхъ имуществъ, представляя въ первый департаментъ государственныхъ имуществъ особую записку о старозаимочныхъ земляхъ 9 Ноября 1845 года, присовокупила: 1) что о пространствѣ старозаимочныхъ земель, находящихся въ чрезполосности въ казенныхъ дачахъ, можно извлечь свѣдѣнія не прежде окончанія полюбовнаго спеціальнаго межеванія и 2) что, по неопредѣлительности данныхъ въ прежнее время грамотъ и инструкцій Слободскимъ полкамъ на заимочныя земли и лѣса, и какъ въ существующихъ узаконеніяхъ ничего не сказано въ отношеніи правъ на эти земли, въ настоящее же время опредѣленіе этихъ правъ, зависящее единственно отъ высшаго Правительства, весьма необходимо по производству полюбовнаго спеціальнаго размежеванія, въ которомъ палата поставлена въ обязанность ограждать казенную собственность отъ ущерба, почему и испрашиваетъ разсмотрѣнія этого обстоятельства, которое нынѣ болѣе другихъ причинъ останавливаетъ ходъ размежеванія.

Между тѣмъ ревизовавшій управленіе государственными имуществами въ Харьковѣ Тайный Совѣтникъ Колошинъ представилъ на разрѣшеніе Министерства вопросъ: какъ должно поступать съ состоящими во владѣніи войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи землями, подъ названіемъ старозаимочныхъ, то-есть оставить ли ихъ во владѣніи настоящихъ владѣльцевъ, или же обратить въ душевой раздѣлъ между обществомъ.

Первый департаментъ государственныхъ имуществъ, сообразивъ означенный вопросъ съ существующими постановленіями, находилъ: 1) т. IX зак. о сост. въ IV разд. I кн. о сельскихъ обывателяхъ исчислены всѣ сословія государственныхъ крестьянъ, пользующихся особыми правами или состоящихъ на

Digitized by Google

особыхъ положеніяхъ, но въ числѣ ихъ наименованія войсковыхъ обывателей нѣтъ; 2) въ томъ же раздѣлѣ опредѣлены особыя права на владѣніе землями однодворцевъ, крымскихъ татаръ и малороссійскихъ казаковъ, но ни о какихъ исключительныхъ правахъ войсковыхъ обывателей на владѣемыя ими земли вообще и на старозаимочныя въ особенности ничего не упомянуто; 3) изъ имѣющихся въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ свѣдѣній видно, что прежде сего уже два раза возникали вопросы о поземельныхъ правахъ войсковыхъ обывателей: одинъ— собственно жителей г. Харькова, а другой, касающійся вообще всего сословія этихъ обывателей и другихъ государственныхъ крестьянъ. По первому изъ сихъ вопросовъ, 1 департаментъ Правительствующаго Сената 18 Января 1838 года опредѣлилъ: разрѣшить, что войсковые обыватели г. Харькова принадлежащими имъ землями, дворовыми и огородными мѣстами по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею собственностью, т. е. продавать, закладывать и уступать, кому пожелаютъ, безпрепятственно; но что касается до земель и мѣстъ, отведенныхъ имъ въ надѣленіе отъ Правительства, то оныхъ ни продавать, ни иными способами переводить въ постороннее владѣніе не могутъ. Второй вопросъ разрѣшенъ положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 18 Іюля 1844 года, такимъ образомъ: дозволить государственнымъ крестьянамъ свободное отчужденіе тѣхъ только земель, которыя пріобрѣтены ими въ собственность по актамъ, законно совершеннымъ послѣ изданія указа 12 Декабря 1801 года, такъ какъ симъ только указомъ присвоено было поселянамъ положительное право пріобрѣтать покупкою земли, не относя однако сего на тѣхъ, которые нынѣ хотя и принадлежатъ къ числу государственныхъ крестьянъ, но пользовались владѣніемъ земель на правахъ собственности гораздо прежде изданія означеннаго указа. Къ числу таковыхъ принадлежатъ однодворцы, крымскіе татары, войсковые обыватели и малороссійскіе казаки, которые, кромѣ пользованія общественными или казенными землями, имѣютъ въ своемъ владѣніи и такія земли, которыя задолго до изданія того указа были жалованы ихъ предкамъ или пріобрѣтены покупкою отъ стороннихъ лицъ; владѣніе сими землями, равно какъ и права свободной передачи оныхъ другимъ лицамъ на извѣстныхъ усло-

Digitized by Google

віяхъ положительно опредѣлены существующими для сихъ сословій законами—ст. 742, 743, 744, 819, 875 и 878 т. IX зак. о сост. Первое изъ сихъ постановленій относится исключительно до однихъ обывателей г. Харькова и земель, домовъ и огородовъ, въ городской чертѣ стоящихъ, а изъ втораго постановленія видно токмо то, что во владѣніи войсковыхъ обывателей есть земли собственныя, пожалованныя ихъ предкамъ, или пріобрѣтенныя покупкою отъ стороннихъ лицъ. При такой неопредѣленности въ законахъ свойства старозаимочныхъ земель, первый департаментъ государственныхъ имуществъ, обращаясь къ существу жалованныхъ войсковымъ обывателямъ грамотъ на заселеніе пустопорожнихъ земель, находилъ, что, по присоединеніи Малороссіи къ Россіи, Россійское правительство, желая оградить границы государства отъ нападенія и разоренія со стороны крымскихъ татаръ, приглашало военныхъ людей селиться на порожнихъ мѣстахъ, составляющихъ нынѣшнюю Харьковскую губернію, съ тѣмъ, чтобы они, пользуясь этими землями, защищали границы государства отъ непріятельскихъ нападеній; но ни въ одной изъ этихъ грамотъ не сказано, чтобы эти земли отдавались имъ въ вотчинную собственность каждаго, съ правомъ продавать или отчуждать другимъ образомъ въ постороннее владѣніе,—слѣдовательно заселенныя войсковыми обывателями земли, называемыя ими старозаимочными, суть одного рода съ помѣстными землями однодворцевъ, ибо оныя какъ тѣмъ, такъ и другимъ отведены для заселенія и отправленія службы, почему на старозаимочныя земли должно быть распространено во всей силѣ дѣйствіе ст. 745 т. IX зак. о сост., коею всѣ земли, данныя однодворцамъ, для первоначальнаго поселенія и для исправленія службы, въ помѣстье, прежде 1724 года, т. е. прежде обращенія ихъ въ подушный окладъ, признаются собственностію казны. Вслѣдствіе сего первый департаментъ государственныхъ имуществъ признавалъ, что заселенныя войсковыми обывателями по дозволенію Правительства земли, называемыя старозаимочными, суть казенныя общественныя, и что тѣ обыватели могутъ владѣть ими на томъ же основаніи, какъ и всѣ государственные крестьяне данными отъ казны въ надѣлъ землями, но не имѣютъ права ни продавать, ни закладывать, ни другимъ образомъ отчуждать въ постороннее владѣніе, ни даже одинъ другому. Но какъ

Digitized by Google

объ этомъ до сего времени не было въ законахъ положительнаго постановленія, а между тѣмъ, по неясности и неопредѣленности права войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, они распоряжались тѣми землями какъ крѣпостною собственностію, продавали, закладывали и другимъ образомъ передавали какъ постороннимъ лицамъ, такъ и одинъ другому, присутственныя же мѣста безпрепятственно совершали крѣпостные акты и, сверхъ сего, нѣкоторые изъ тѣхъ обывателей, перейдя въ другое званіе, удержали за собою бывшія до перехода въ ихъ владѣніи земли, разумѣя ихъ своими крѣпостными, и устроили на нихъ хозяйственныя и другія заведенія; то, дабы возвратомъ всѣхъ тѣхъ земель въ казенное вѣдомство не нанести настоящимъ владѣльцамъ ихъ убытковъ, а инымъ, можетъ быть, и совершеннаго разоренія, департаментъ полагалъ постановить слѣдующія правила: 1) Состоящія во владѣніи войсковыхъ обывателей старозаимочныя земли, какъ данныя имъ отъ Правительства для заселенія и отправленія службы, считаются казенными общественными и подлежатъ дѣйствію законовъ, установленныхъ для земель общественныхъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. 2) Всякая продажа, закладъ и уступка сихъ земель какъ въ постороннее владѣніе, такъ и между самими обывателями отнынѣ впредь воспрещаются. 3) Тѣ участки земель, которые обывателями до сего времени пріобрѣтены по крѣпостнымъ актамъ, законнымъ порядкомъ совершеннымъ, остаются въ личномъ владѣніи пріобрѣтателей и ихъ наслѣдниковъ, съ правомъ передавать оныя, также по законнымъ актамъ, отъ одного другому, но отчужденіе ихъ въ постороннее владѣніе воспрещается. 4) Если кто изъ войсковыхъ обывателей, владѣющихъ пріобрѣтенными участками изъ старозаимочныхъ земель, пожелаетъ перейти въ другое званіе, то участки тѣ должны они продать кому либо изъ войсковыхъ обывателей того же общества, къ которому сами принадлежали, непремѣнно въ шесть мѣсяцевъ со дня выбытія изъ сословія войсковыхъ обывателей; въ противномъ же случаѣ земля остается въ пользу общества, безъ всякаго вознагражденія; и 5) Всѣ тѣ старозаимочныя земли, которыя донынѣ пріобрѣтены лицами посторонняго вѣдомства отъ войсковыхъ обывателей, остаются въ полномъ владѣніи и распоряженіи настоящихъ владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ.

Digitized by Google

Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій генералъ-губернаторъ, которому Министръ Государственныхъ Имуществъ сообщалъ это предположеніе, въ отзывѣ своемъ изъяснилъ, что онъ, по внимательномъ разсмотрѣніи означеннаго предположенія и соображеніи съ собранными свѣдѣніями, нашелъ, что предположеніе это совершенно соотвѣтствуетъ потребности настоящаго быта государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, водворитъ порядокъ въ поземельномъ ихъ владѣніи и облегчитъ производство размежеванія земель между ними и частными владѣльцами; но онъ полагалъ бы полезнымъ дополнить сказанныя предположенія въ слѣдующемъ: 1) правила, постановленныя для старозаимочныхъ земель, распространить и на старозаимочные лѣса; 2) срокъ, предназначенный на продажу крѣпостныхъ участковъ лицами, выбывающими изъ сословія войсковыхъ обывателей, ограничить не шестью мѣсяцами, по краткости котораго продавецъ могъ бы затрудниться въ пріисканіи покупателя, но, по крайней мѣрѣ, однимъ годомъ, и 3) чтобы, съ принятіемъ означенныхъ правилъ, было опредѣлительно объяснено, долженъ ли затѣмъ оставаться въ своей силѣ порядокъ отчужденія дворовыхъ мѣстъ и огородовъ, указомъ Правительствующаго Сената 18 Января 1838 года для жителей г. Харькова постановленный, и если долженъ, то не справедливо ли будетъ допустить это для войсковыхъ обывателей, и въ другихъ городахъ живущихъ и поселившихся на одинаковыхъ съ Харьковскими основаніяхъ.

Первый департаментъ государственныхъ имуществъ, не усматривая препятствій къ допущенію предположенныхъ генералъ-губернаторомъ дополнительныхъ измѣненій, относительно п. 3 мнѣнія его признавалъ, что какъ дѣйствіе опредѣленія Правительствующаго Сената 18 Января 1838 года о правѣ войсковыхъ обывателей г. Харькова располагать принадлежащими имъ въ городской чертѣ землями, дворовыми и огородными мѣстами по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, какъ своею собственностію, никакимъ послѣдующимъ закономъ не измѣнено, то оно и должно оставаться въ своей силѣ.

Засимъ дѣло это предложено было на разсмотрѣніе совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ, который, одобривъ предположенія перваго департамента и дополненія Харьковскаго

Digitized by Google

генералъ-губернатора, полагалъ сообщить оныя Министру Юстиціи, для совокупнаго разсмотрѣнія съ переданною къ нему изъ Правительствующаго Сената, въ Маѣ мѣсяцѣ 1843 года, на обсужденіе центральнаго комитета, учрежденнаго для начертанія правилъ полюбовнаго и понудительнаго спеціальнаго межеванія, просьбою дворянъ Харьковской губерніи о нетребованіи отъ нихъ, при полюбовномъ размежеваніи, актовъ на старозаимочныя земли.

Министръ Юстиціи, къ которому Министръ Государственныхъ Имуществъ, по положенію совѣта своего, сообщалъ оное, увѣдомилъ, что, независимо отъ повода, по которому возбудился вопросъ о старозаимочныхъ земляхъ и лѣсахъ, единственно въ видахъ облегченія спеціальнаго полюбовнаго размежеванія, обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ, что вопросъ сей долженъ получить отдѣльный отъ правилъ межеванія ходъ, для утвержденія самыхъ основаній владѣнія старозаимочными землями и лѣсами. Очевидно, что вопросъ о сихъ основаніяхъ не можетъ быть теперь соединенъ съ ходомъ дѣла объ утвержденіи правилъ межеванія, во первыхъ, потому, что неопредѣлительность основаній самаго владѣнія всегда будетъ препятствовать установить опредѣленныя правила разграниченія владѣній, а во вторыхъ, потому, что и бывшій центральный комитетъ не коснулся даже сего вопроса потому, что не дѣлалъ исключеній изъ общихъ правилъ для Харьковской губерніи, какъ генерально обмежеванной. Слѣдовательно, разрѣшеніе вопроса о старозаимочныхъ земляхъ и лѣсахъ съ 1846 года ни сколько не подвинулось. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній оказывается: 1) что старозаимочные лѣса и земли находятся токмо въ Харьковской губерніи (прежней Украйнѣ); 2) что сіи лѣса и земли первоначально даны были по грамотамъ войсковымъ обывателямъ и впослѣдствіи перешли во владѣніе другихъ сословій, по переходу ли въ оныя самихъ обывателей, или по переходу владѣній; 3) что отдѣльный вопросъ о сихъ земляхъ возбуждался уже въ Сенатѣ относительно пригородныхъ Харьковскихъ земель, и 4) что неопредѣленность въ правахъ владѣнія сими землями требуетъ установленія правилъ опредѣлительныхъ, о чемъ возбуждалась въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ переписка, остановившаяся токмо затѣмъ, что вопросъ

Digitized by Google

о старозаимочныхъ лѣсахъ и земляхъ остается соединеннымъ съ вопросомъ объ утвержденіи правилъ межеванія. Признавая, что утвержденіе правилъ межеванія не будетъ имѣть вліянія на опредѣленіе правъ владѣнія старозаимочными лѣсами и землями, Министръ Юстиціи просилъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы настоящему дѣлу объ основаніяхъ владѣнія старозаимочными землями и лѣсами въ Харьковской губерніи данъ былъ дальнѣйшій ходъ къ утвержденію сихъ основаній въ порядкѣ законодательномъ.

Имѣя въ виду, что о правѣ войсковыхъ обывателей г. Харькова на состоящія во владѣніи ихъ старозаимочныя земли было уже сужденіе въ 1 департаментѣ Правительствующаго Сената, Министръ Государственныхъ Имуществъ изъясненное предположеніе Министерства Государственныхъ Имуществъ объ установленіи правилъ на счетъ владѣнія старозаимочными землями и лѣсами въ Харьковской губерніи представилъ 24 Іюня 1852 года на усмотрѣніе и разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Первый департаментъ Правительствующаго Сената, соображая представленный Министромъ Государственныхъ Имуществъ вопросъ, какъ должно поступать съ состоящими во владѣніи войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи землями, называемыми старозаимочными, т. е. оставить ли ихъ во владѣніи настоящихъ владѣльцевъ или же обратить въ раздѣлъ между обществомъ сельскихъ обывателей, призналъ правильнымъ заключеніе перваго департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ, одобренное совѣтомъ того Министерства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, согласно мнѣнію генералъ-губернатора Харьковскаго, Полтавскаго и Черниговскаго и представленію Министра Государственныхъ Имуществъ, 10 Іюля 1852 года положилъ постановить впредь правиломъ: 1) Состоящіе во владѣніи войсковыхъ обывателей старозаимочные земли и лѣса, какъ данные имъ отъ Правительства для заселенія и отправленія службы, считать казенными общественными и подлежащими дѣйствію законовъ, установленныхъ для земель общественныхъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. 2) Всякая продажа, закладъ и уступка сихъ земель и лѣсовъ какъ въ постороннее владѣніе, такъ и между самими обывателями отнынѣ впредь воспрещаются. 3) Тѣ участки земель

Digitized by Google

и лѣсовъ, которые обывателями до сего времени пріобрѣтены по крѣпостнымъ актамъ, законнымъ порядкомъ совершеннымъ, остаются въ личномъ владѣніи пріобрѣтателей и ихъ наслѣдниковъ, съ правомъ передавать оные, также по законнымъ актамъ, отъ одного другому; но отчужденіе ихъ въ постороннее владѣніе воспрещается. 4) Если кто изъ войсковыхъ обывателей, владѣющихъ пріобрѣтенными участками изъ старозаимочныхъ земель, пожелаетъ перейти въ другое званіе, то участки тѣ должны они продать кому либо изъ войсковыхъ обывателей того же общества, къ которому сами принадлежали, непремѣнно въ годовой срокъ со дня выбытія изъ сословія войсковыхъ обывателей; въ противномъ же случаѣ земля остается въ пользу общества безъ всякаго вознагражденія. 5) Всѣ тѣ старозаимочные земли и лѣса, которые до нынѣ пріобрѣтены лицами посторонняго вѣдомства отъ войсковыхъ обывателей, остаются въ полномъ владѣніи и распоряженіи настоящихъ владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ; и 6) Войсковые обыватели принадлежащими имъ въ городахъ землями, дворовыми и огородными мѣстами по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею собственностію, т. е. продавать, закладывать и уступать, кому пожелаютъ, съ соблюденіемъ правилъ, въ V прод. къ прим. къ ст. 1313 т. II губ. учр. и въ дополненіи къ ст. 632 т. X зак. гражд. постановленныхъ. Но какъ положеніе это служитъ дополненіемъ къ ст. 678 т. IX зак. о сост., то первый департаментъ Правительствующаго Сената, на основаніи ст. 239 т. I учр. Прав. Сената, внесъ оное 5 Іюня 1853 года на уваженіе первыхъ трехъ департаментовъ и депар—нта герольдіи Правительствующаго Сената.

По выслушаніи сего дѣла въ общемъ собраніи Сената, Сенаторами были заявлены разныя мнѣнія.

Четырнадцать Особъ, сообразивъ возбужденный Министромъ Государственныхъ Имуществъ вопросъ, какъ должно поступать съ состоящими во владѣніи войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи землями и лѣсами, называемыми старозаимочными, т. е. оставить ли ихъ во владѣніи настоящихъ владѣльцевъ, или же обратить въ раздѣлъ между обществомъ сельскихъ обывателей, согласно мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ и генералъ-губернатора Харьковскаго, Полтавскаго и Черниговскаго и заключенію перваго департамента Правительствующаго Сената,

Digitized by Google

признали, что состоящіе во владѣніи войсковыхъ обывателей старозаимочные земли и лѣса, какъ данные имъ отъ Правительства для заселенія и отправленія службы, должны считаться казенными общественными и подлежащими дѣйствію законовъ, установленныхъ для земель общественныхъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. Но, принимая въ основаніе, во 1-хъ, что до сего времени въ законахъ не было положительнаго опредѣленія правъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и они, пользуясь неясностію закона и неопредѣлительностію правъ ихъ, распоряжались старозаимочными землями, какъ крѣпостною ихъ собственностію, продавали, закладывали и другимъ образомъ передавали какъ постороннимъ лицамъ, такъ и одинъ другому и, переходя въ другое званіе, удерживали за собою бывшія до перехода въ ихъ владѣніи земли; во 2-хъ, что такъ какъ въ законѣ не существовало запрещенія на совершеніе крѣпостныхъ актовъ на старозаимочныя земли, то присутственныя мѣста безпрепятственно совершали сіи акты; на основаніи же закона владѣніе, основанное на купчихъ крѣпостяхъ, хотя бы чужою собственностію, по истеченіи двухгодичнаго срока, по силѣ ст. 1276 и 1277 т. X зак. гражд., оспориваемо быть не можетъ; въ 3-хъ, что Высочайше утвержденнымъ 18 Іюля 1844 года положеніемъ Комитета Министровъ, между прочимъ, постановлено, что недвижимая собственность государственныхъ поселянъ по купчимъ крѣпостямъ считается ихъ неотъемлемою собственностію и они имѣютъ право располагать оною по своему усмотрѣнію; изъ чего слѣдуетъ, что войсковые обыватели, владѣя землями на тѣхъ основаніяхъ, какъ и государственные крестьяне, должны пользоваться таковыми же правами,—*четырнадцать Особъ* находили, что старозаимочныя земли, пріобрѣтенныя по купчимъ крѣпостямъ какъ войсковыми обывателями, такъ и лицами другихъ сословій, должны оставаться въ полной неотъемлемой ихъ собственности, а потому полагали постановить впредь правиломъ: 1) Состоящіе во владѣніи войсковыхъ обывателей старозаимочные земли и лѣса, какъ данные имъ отъ Правительства для заселенія и отправленія службы, считать казенными общественными, подлежащими дѣйствію законовъ, установленныхъ для земель общественныхъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. 2) Всякая продажа,

Digitized by Google

закладъ и уступка сихъ земель и лѣсовъ какъ въ постороннее владѣніе, такъ и между самими обывателями, отнынѣ впредь воспрещаются. 3) Тѣ участки земель и лѣсовъ, которые обывателями до сего времени пріобрѣтены по крѣпостнымъ актамъ, законнымъ порядкомъ совершеннымъ, остаются въ полной и неотъемлемой ихъ собственности и ихъ наслѣдниковъ съ правомъ отчуждать ихъ, кому пожелаютъ, т. е. какъ войсковымъ обывателямъ, такъ и лицамъ другихъ сословій. 4) Если кто изъ войсковыхъ обывателей, владѣющихъ участками изъ старозаимочныхъ земель, пріобрѣтенными отъ предковъ, а не по крѣпостнымъ актамъ, т. е. не на правѣ полной собственности, пожелаетъ перейти въ другое званіе, то участки свои должны они или передать кому либо изъ войсковыхъ обывателей того же общества, къ которому сами принадлежали, за денежное вознагражденіе въ продолженіе года, на тѣхъ же правахъ, на которыхъ сами владѣли; въ противномъ случаѣ участки ихъ безъ всякаго вознагражденія остаются въ пользу общества. 5) Всѣ тѣ старозаимочные земли и лѣса, которые до нынѣ пріобрѣтены лицами посторонняго вѣдомства отъ войсковыхъ обывателей, остаются въ полномъ владѣніи и распоряженіи настоящихъ владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ; и 6) Войсковые обыватели принадлежащими имъ въ городахъ землями и огородными мѣстами по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею полною собственностію, т. е. продавать, закладывать и уступать, кому пожелаютъ, съ соблюденіемъ правилъ, въ V прод. въ прим. ст. 1313 т. II губ. учр. и въ дополненіи къ ст. 632 т. X зак. гражд. постановленныхъ. Но какъ постановленіе сіе послужитъ поясненіемъ и дополненіемъ дѣйствующихъ нынѣ законовъ, то на приведеніе онаго въ исполненіе *четырнадцать Особъ* признавали необходимымъ испросить Высочайшее соизволеніе установленнымъ въ ст. 201 т. I учр. Прав. Сената (по XVI прод.) порядкомъ.

Четыре Особы находили: во 1-хъ, что право владѣнія войсковыхъ обывателей старозаимочными землями основано на Высочайше дарованныхъ имъ отъ Россійскихъ Государей грамотахъ: 5 Мая 1669, 24 Февраля 1688, 25 Февраля 1695, 28 Февраля 1700 и 23 Ноября 1743 годовъ, въ которыхъ хотя и не сказано, чтобы эти земли были имъ отданы въ вотчинную

Digitized by Google

собственность каждаго съ правомъ продажи и отчужденія, но они таковымъ правомъ пользовались безспорно съ самаго пожалованія ихъ упомянутыми землями до 1852 года, т. е. въ продолженіе слишкомъ 150 лѣтъ, и, владѣя означенными землями на правѣ полной крѣпостной собственности, продавали, закладывали и другимъ образомъ передавали ихъ какъ одинъ другому, такъ и постороннимъ лицамъ безъ всякаго препятствія въ томъ со стороны казны или Правительства; во 2-хъ, что, при переходѣ войсковыхъ обывателей въ другое званіе, они всегда удерживали за собою бывшія въ ихъ владѣніи земли и, распоряжаясь оными, какъ своими крѣпостными, устроили на нихъ хозяйственныя и другія заведенія; въ 3-хъ, что въ продолженіе всего упомянутаго времени никто имъ въ томъ не препятствовалъ и казна никогда правъ своихъ на эти земли не заявляла; на основаніи же ст. 451 т. X зак. гражд., всякое спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, превращается въ право полной собственности, когда оно продолжается въ теченіе установленной закономъ давности, и изъ этого закона никакого изъятія для казенныхъ земель не сдѣлано; въ 4-хъ, что, по силѣ ст. 2232 того же тома, казна, наравнѣ съ частными лицами, имѣетъ право отыскивать недвижимую собственность только въ теченіе десяти лѣтъ отъ завладѣнія оною, по пропущеніи же сего срока теряетъ всякое на то право, да и самый искъ казны, по точному смыслу ст. 2888 того же тома, могъ быть предъявленъ не иначе, какъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, ибо всякое владѣніе въ видѣ собственности, даже и самовольное, какъ сказано въ ст. 441 и 450 того же тома, считается неприкосновеннымъ и никто не можетъ быть лишенъ онаго безъ приговора и рѣшенія суда; въ 5-хъ, что вопросъ о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, находящіяся въ чертѣ города Харькова, доходилъ до разсмотрѣнія перваго департамента Правительствующаго Сената, который въ 1838 году призналъ, что войсковые обыватели г. Харькова принадлежащими имъ землями по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею собственностію, права же обывателей г. Харькова, равно какъ и продавшихъ свои земли другимъ владѣльцамъ, происходятъ изъ одного и того же источника и никакихъ преимуществъ не имѣютъ предъ правами войсковыхъ обывателей, ко-

Digitized by Google

торыхъ земли не вошли въ черту города и которые сами остались владѣльцами. Вслѣдствіе сихъ соображеній *четыре Особы* признавали, что права войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, основанныя на Высочайшихъ грамотахъ, крѣпостныхъ документахъ и безспорномъ владѣніи ихъ тѣми землями въ видѣ собственности въ продолженіе слишкомъ 150 лѣтъ, ни въ какомъ случаѣ, подъ предлогомъ поясненія закона, безъ окончательнаго на то судебнаго приговора, состоявшагося въ установленномъ для сего порядкѣ, нарушены быть не могутъ, а потому и полагали: оставить старозаимочные земли и лѣса во владѣніи войсковыхъ обывателей на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, на которыхъ они ими до настоящаго времени пользовались.

Одна Особа находила по настоящему дѣлу мнѣніе Министра Государственныхъ Имуществъ и генералъ-губернатора Харьковскаго, Полтавскаго и Черниговскаго, принятое и первымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, совершенно правильнымъ и съ дѣйствующими законами согласнымъ, а потому полагала оное утвердить безъ измѣненія.

Бывшій Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь графъ Панинъ, согласился съ мнѣніемъ большинства Сенаторовъ, заключеніе которыхъ и обращено было въ опредѣленіе общаго Сената собранія, состоявшееся 19 Марта и 21 Мая 1854 года.

б) Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, отъ 20 Августа 1854 г. № 52.

Опредѣленіе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената относительно права войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи на владѣніе землями, называемыми старозаимочными.

Общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, обсудивъ дѣло сіе [1]),

---

[1]) См. выше, стр. 396—411.

Digitized by Google

19 Марта и 21 Мая 1854 года, по большинству голосовъ, съ коимъ согласился и Министръ Юстиціи, а также согласно мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ и генералъ-губернатора Харьковскаго, Полтавскаго и Черниговскаго и заключенію перваго департамента Правительствующаго Сената, нашло, что состоящіе во владѣніи войсковыхъ обывателей старозаимочные земли и лѣса, какъ данные имъ отъ Правительства для заселенія и отправленія службы, должны считаться казенными общественными и подлежащими дѣйствію законовъ, установленныхъ для земель общественныхъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. Но, принимая въ основаніе: во 1-хъ, что до сего времени въ законахъ не было положительнаго опредѣленія правъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и они, пользуясь неясностію закона и неопредѣлительностію правъ ихъ, распоряжались старозаимочными землями, какъ крѣпостною собственностью, продавали, закладывали и другимъ образомъ передавали какъ постороннимъ лицамъ, такъ и одинъ другому и, переходя въ другое званіе, удерживали за собою бывшія до перехода въ ихъ владѣніе земли; во 2-хъ, что такъ какъ въ законѣ не существовало запрещенія на совершеніе крѣпостныхъ актовъ на старозаимочныя земли, то присутственныя мѣста безпрепятственнно совершали сіи акты; на основаніи же закона владѣніе, основанное на купчихъ крѣпостяхъ, хотя бы чужою собственностью, по истеченіи двухгодичнаго срока, по силѣ 1276 и 1277 ст. зак. гражд., оспориваемо быть не можетъ; въ 3-хъ, что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 18 Іюля 1844 года, между прочимъ, постановлено, что недвижимая собственность государственныхъ поселянъ по купчимъ крѣпостямъ считается ихъ неотъемлемою собственностію и они имѣютъ право располагать оною по своему усмотрѣнію; изъ чего слѣдуетъ, что войсковые обыватели, владѣя землями на тѣхъ основаніяхъ, какъ и государственные крестьяне, должны пользоваться таковыми же правами,—общее собраніе Правительствующаго Сената, по большинству голосовъ, признало, что старозаимочныя земли, пріобрѣтенныя по купчимъ крѣпостямъ какъ войсковыми обывателями, такъ и лицами другихъ сословій, должны оставаться въ полной неотъемлемой ихъ собственности, а потому опредѣлило постановить впредь правиломъ:

Digitized by Google

1) состоящіе во владѣніи войсковыхъ обывателей старозаимочные земли и лѣса, какъ данные имъ отъ Правительства для заселенія и отправленія службы, считать казенными общественными, подлежащими дѣйствію законовъ, установленныхъ для земель общественныхъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ; 2) всякая продажа, закладъ и уступка сихъ земель и лѣсовъ какъ въ постороннее владѣніе, такъ и между самими обывателями отнынѣ впредь воспрещаются; 3) тѣ участки земель и лѣсовъ, которые обывателями до сего времени пріобрѣтены по крѣпостнымъ актамъ, законнымъ порядкомъ совершеннымъ, остаются въ полной и неотъемлемой ихъ собственности и ихъ наслѣдниковъ, съ правомъ отчуждать ихъ, кому пожелаютъ, т. е. какъ войсковымъ обывателямъ, такъ и лицамъ другихъ сословій; 4) если кто изъ войсковыхъ обывателей, владѣющихъ участками изъ старозаимочныхъ земель, пріобрѣтенными отъ предковъ, а не по крѣпостнымъ актамъ, т. е. не на правѣ полной собственности, пожелаетъ перейти въ другое званіе, то участки свои должны они или передать кому либо изъ войсковыхъ обывателей того же общества, къ которому сами принадлежали, за денежное вознагражденіе, въ продолженіе года, на тѣхъ же правахъ, на которыхъ сами владѣли; въ противномъ случаѣ участки ихъ безъ всякаго вознагражденія остаются въ пользу общества; 5) всѣ тѣ старозаимочные земли и лѣса, которые донынѣ пріобрѣтены лицами посторонняго вѣдомства отъ войсковыхъ обывателей, остаются въ полномъ владѣніи и распоряженіи настоящихъ владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ; и 6) войсковые обыватели принадлежащими имъ въ городахъ землями и огородными мѣстами по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею полною собственностію, т. е. продавать, закладывать и уступать, кому пожелаютъ, съ соблюденіемъ правилъ, въ V прод. въ прим. 1313 ст. II том. губ. учрежд. и въ дополненіи къ 632 ст. X том. св. зак. гражд. постановленныхъ.

Соединенные Департаменты Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, соглашаясь съ заключеніемъ по настоящему дѣлу общаго собранія Правитель-

Digitized by Google

ствующаго Сената, *помгали*: въ поясненіе и дополненіе подлежащихъ статей Свода законовъ постановить:

1) Состоящіе во владѣніи войсковыхъ обывателей старозаимочные земли и лѣса, какъ данные имъ отъ Правительства для заселенія и отправленія службы, считать казенными общественными, подлежащими дѣйствію законовъ, установленныхъ для земель общественныхъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ.

2) Всякая продажа, закладъ и уступка сихъ земель и лѣсовъ какъ въ постороннее владѣніе, такъ и между самими обывателями отнынѣ впредь воспрещаются.

3) Тѣ участки земель и лѣсовъ, которые обывателями до сего времени пріобрѣтены по крѣпостнымъ актамъ, законнымъ порядкомъ совершеннымъ, остаются въ полной же неотъемлемой ихъ собственности и ихъ наслѣдниковъ, съ правомъ отчуждать ихъ, кому пожелаютъ, т. е. какъ войсковымъ обывателямъ, такъ и лицамъ другихъ сословій.

4) Если кто изъ войсковыхъ обывателей, владѣющихъ участками изъ старозаимочныхъ земель, пріобрѣтенными отъ предковъ, а не по крѣпостнымъ актамъ, т. е. не на правѣ полной собственности, пожелаетъ перейти въ другое званіе, то участки свои должны они передать кому либо изъ войсковыхъ обывателей того же общества, къ которому сами принадлежали, за денежное вознагражденіе, въ продолженіе года, на тѣхъ правахъ, на которыхъ сами владѣли; въ противномъ случаѣ участки ихъ, безъ всякаго вознагражденія, остаются въ пользу общества.

5) Всѣ тѣ старозаимочные земли и лѣса, которые донынѣ пріобрѣтены лицами посторонняго вѣдомства отъ войсковыхъ обывателей, остаются въ полномъ владѣніи и распоряженіи настоящихъ владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ; и

6) Войсковые обыватели принадлежащими имъ въ городахъ землями и огородными мѣстами по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею полною собственностью, т. е. продавать, закладывать и уступать, кому пожелаютъ, съ соблюденіемъ правилъ, въ примѣч. къ ст. 1313 губ. учр. (т. II по V прод.) и въ дополненіи къ 632 ст. зак. гражд. (т. X по V прод.) постановленныхъ.

Digitized by Google

в) Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, отъ 1 Ноября 1854 г. № 91 (о возложеніи на II Отдѣленіе Собственной Его Импер. Велич. канцеляріи изслѣдованія вопроса о правахъ на старозаимочныя земли).

Опредѣленіе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената относительно права войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи на владѣніе землями, называемыми старозаимочными [1]).

Настоящее дѣло, по разсмотрѣніи онаго въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскомъ, было внесено въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, которое нашло, что возбужденный по оному вопросъ о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями и лѣсами возникъ по случаю производства спеціальнаго полюбовнаго размежеванія земель въ Харьковской губерніи; что при семъ размежеваніи, по всей вѣроятности, представится вопросъ и о томъ, какъ поступать съ старозаимочными землями, состоящими во владѣніи лицъ, вышедшихъ уже изъ сословія войсковыхъ обывателей; но вопросъ сей не разсмотрѣнъ и состоявшимся по настоящему дѣлу постановленіемъ не разрѣшенъ. Посему Общее Собраніе Государственнаго Совѣта положило обратить дѣло сіе въ Соединенные Департаменты Законовъ и Гражданскій съ тѣмъ, чтобы они вошли въ обсужденіе сего вопроса обще съ предположеніями Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу.

Вслѣдствіе сего Соединенные Департаменты, приступивъ вновь, въ присутствіи Министра Юстиціи и Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, къ разсмотрѣнію сего дѣла, приняли на видъ, что въ 1765 году учрежденъ былъ при Слободской губернской канцеляріи особый департаментъ вотчинныхъ дѣлъ (П. с. з., № 12430, п.п. 9 и 10) для разсмотрѣнія правъ на владѣ-

---

[1]) См. выше, стр. 411—413.

Digitized by Google

ніе тамъ землями и для надлежащаго приготовленія къ будущему размежеванію всѣхъ земель по общему государственному о томъ установленію; послѣ же того (съ 1769 по 1781 г.) произведено было въ Харьковской губерніи и генеральное межеваніе, причемъ безъ сомнѣнія возникали вопросы о правѣ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и, по всей вѣроятности, были разрѣшаемы на основаніи вышеупомянутаго прежде сдѣланнаго разбора правъ владѣнія; но о семъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Между тѣмъ войсковые обыватели пользуются донынѣ старозаимками, какъ полною своею собственностью: они безпрепятственно продавали, закладывали и переуступали ихъ другимъ лицамъ и доселѣ не возникало сомнѣнія о ихъ правѣ; хотя же въ 1838 году и доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената вопросъ о старозаимочныхъ земляхъ, собственно въ чертѣ города Харькова находящихся, но Сенатъ призналъ, что войсковые обыватели города Харькова принадлежащими имъ землями по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею собственностію.

Принимая засимъ во вниманіе особенную важность настоящаго дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей, и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія, Соединенные Департаменты признали необходимымъ, прежде приступа къ рѣшительному постановленію о настоящемъ, хотя, можетъ быть, и не вполнѣ подкрѣпленномъ положительными законами, владѣніи старозаимочными землями Харьковской губерніи, сообразить возникшіе нынѣ вопросы какъ съ историческимъ происхожденіемъ сихъ земель и правами на оныя войсковыхъ обывателей, разсмотрѣнными, какъ выше упомянуто, въ особомъ вотчинномъ департаментѣ, такъ и съ принятыми при генеральномъ межеваніи Харьковской губерніи основаніями и съ изданными Правительствомъ въ разное время постановленіями вообще о правахъ войсковыхъ обывателей. Но какъ трудъ этотъ не можетъ быть исполненъ непосредственно въ Государственномъ Совѣтѣ, то Соединенные Департаменты Законовъ и Гражданскій *положили*: испросить Высочайшее соизволеніе на передачу настоящаго дѣла во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи съ тѣмъ, что-

Digitized by Google

бы оно, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, войдя въ изложенныя выше соображенія о правѣ владѣнія старозаимочными землями какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ сего сословія, постановило, по надлежащемъ сношеніи съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, свое заключеніе и внесло дѣло сіе вновь на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта установленнымъ порядкомъ.

Это заключеніе Соединенныхъ Департаментовъ удостоено было Высочайшаго утвержденія 6 Декабря 1854 года.

г) Отзывъ б. Министра Государственныхъ Имуществъ, Генерала-отъ-инфантеріи (впослѣдствіи графа) Муравьева, Главноуправлявшему II Отдѣленіемъ Собств. Его Импер. Велич. канцеляріи, Статсъ-Секретарю графу Блудову, отъ 19 Ноября 1857 г. № 2891, на составленную симъ Отдѣленіемъ записку по дѣлу о старозаимочныхъ земляхъ [1]).

Ваше Сіятельство, при отношеніи за № 622, препроводили на мое заключеніе, составленную во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи записку о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи.

Изъ означенной записки видно, что II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній о старозаимочныхъ земляхъ, не можетъ признать оныхъ помѣстными и, слѣдовательно, такою государственною собственностію, которая только находится во владѣніи войсковыхъ обывателей, и что онѣ составляютъ частную собственность владѣльцевъ и нѣтъ повода къ нарушенію ихъ права. Къ сему II Отдѣленіе присовокупляетъ, что если свободное отчужденіе войсковыми обывателями старозаимочныхъ, въ Харьковской губерніи, земель лицамъ другихъ сословій представляетъ нѣкоторыя неудобства, то, по совершенномъ удостовѣреніи въ томъ, можно будетъ, не отнимая права собственности у настоящихъ владѣльцевъ сихъ земель, отвратить сіи неудобства однимъ

[1]) Дѣло II Отдѣл. Соб. Его Имп. Вел. канц. 1854 г. № 162.

Digitized by Google

ограниченіемъ права отчужденія, постановивъ правиломъ, что земли сего рода могутъ быть продаваемы или инымъ образомъ передаваемы однимъ лишь войсковымъ обывателямъ, хотя, по мнѣнію II Отдѣленія, нѣтъ ни очевидной нужды, ни пользы въ семъ ограниченіи.

Съ своей стороны, я нахожу, что помѣстныя земли давались Правительствомъ въ прежнее время разнымъ служилымъ людямъ въ опредѣленномъ количествѣ, для исправленія службы, вмѣсто хлѣбнаго и денежнаго жалованья; что владѣльцы сихъ земель на право пользованія оными снабжались, выданными изъ Помѣстнаго приказа, документами, какъ-то писцовыми, отказными, дозорными и другими книгами или выписями съ оныхъ, и что продажа, закладъ и вообще отчужденіе сихъ земель были постоянно воспрещаемы, о чемъ и состоялись разновременно постановленія; напротивъ того, старозаимочныя земли, какъ показываетъ самое ихъ названіе и видно изъ грамотъ, данныхъ Слободскимъ полкамъ, были занимаемы казаками и другими военными людьми, населившими нынѣшнюю Харьковскую губернію, по собственному ихъ произволу, безъ ограниченія пространства оныхъ, и на счетъ отчужденія сихъ земель въ стороннее владѣніе, на правѣ частной собственности, не было до сего времени воспрещенія.

Въ такомъ положеніи нельзя не признать, съ одной стороны, что старозаимочныя земли не вполнѣ подходятъ подъ правила о помѣстныхъ земляхъ, а съ другой, что оныя не могутъ быть причислены къ рязряду пріобрѣтенныхъ вполнѣ на правѣ частной собственности, такъ какъ предкамъ войсковыхъ обывателей—казакамъ дозволялось Правительствомъ занимать земли подъ условіемъ охранять границы государства отъ непріятельскихъ нападеній; слѣдовательно, право ихъ на пользованіе тѣми землями есть, нѣкоторымъ образомъ, условное.

При этомъ нельзя оставить безъ вниманія: 1) что въ Харьковской губерніи числилось по восьмой ревизіи войсковыхъ обывателей 224,759 душъ мужескаго пола, а потому несомнѣнно, что и пространство старозаимочныхъ земель весьма значительно; 2) что большая часть войсковыхъ обывателей пользуются землями по общественной разверсткѣ, на число душъ, уравнительно и платятъ казнѣ поземельную подать, и 3) что, съ предоставленіемъ войсковымъ обывателямъ полнаго вотчиннаго права на всѣ

Digitized by Google

безъ изъятія старозаимочныя земли, послѣднія могутъ быть ими распроданы въ стороннее владѣніе и сами они, оставаясь безъ земли, будутъ лишены средствъ какъ къ поддержанію себя съ семействами, такъ и къ уплатѣ государственныхъ податей.

Въ этихъ уваженіяхъ и дабы, по вкоренившемуся издавна у войсковыхъ обывателей понятію о принадлежности имъ старозаимочныхъ земель въ собственность и по невоспрещенію имъ до нынѣ закономъ отчужденія оныхъ, не лишить обывателей усвоеннаго ими права на эти земли,—я полагалъ бы: не касаясь старозаимочныхъ земель, находящихся нынѣ въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ, предоставить симъ обывателямъ право собственности на тѣ земли, которыя нынѣ состоятъ въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ или по наслѣдству отъ предковъ, или пріобрѣтены покупкою, дозволивъ имъ первыя земли, т. е. доставшіяся по наслѣдству, продавать, по примѣру потомственныхъ земель малороссійскихъ казаковъ, только равнымъ себѣ обывателямъ, а послѣднія земли, т. е. пріобрѣтенныя до настоящаго времени покупкою, согласно рѣшенію общаго собранія Правительствующаго Сената, предоставить въ полную собственность войсковыхъ обывателей, съ правомъ отчуждать оныя, кому пожелаютъ.

Что касается до старозаимочныхъ земель, какъ перешедшихъ отъ войсковыхъ обывателей къ лицамъ другихъ состояній, такъ и удержанныхъ за собою лицами, выслужившимися изъ войсковыхъ обывателей, то всѣ таковыя земли должны оставаться въ неприкосновенной собственности у настоящихъ владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ.

д) Отзывъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, Дѣйствит. Тайнаго Совѣтника Замятнина, Статсъ-Секретарю графу Блудову, отъ 26 Декабря 1858 г. № 23524, на записку по дѣлу о старозаимочныхъ земляхъ [1]).

При отношеніи за № 623, Ваше Сіятельство изволили препроводить на заключеніе Министерства Юстиціи изготовленную

[1]) Дѣло II Отдѣл. Соб. Его Имп. Вел. канц. 1854 г. № 162.

Digitized by Google

во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, для внесенія въ Государственный Совѣтъ, записку по дѣлу о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что собранныя свѣдѣнія положительнымъ образомъ удостовѣряютъ, что войсковые обыватели, въ продолженіе болѣе полутораста лѣтъ, располагали своими заимочными участками на правахъ полной собственности, безъ всякаго ограниченія, т. е. отчуждали свои участки, которые такимъ образомъ, переходя отъ одного владѣльца къ другому по разнымъ актамъ укрѣпленія, утратили свойство земель помѣстныхъ и обратились въ разрядъ земель вотчинныхъ. Лишить владѣльцевъ сего права въ настоящее время или стѣснить ихъ въ распоряженіи землями, которыя они считаютъ своею собственностью, было бы несправедливо тѣмъ болѣе, что таковому лишенію подверглись бы только тѣ владѣльцы старозаимочныхъ участковъ, которые не успѣли передать ихъ по законному акту въ постороннія руки и тѣмъ избѣгнуть предполагаемаго стѣсненія.

По симъ соображеніямъ, раздѣляя вполнѣ изложенное въ возвращаемой при семъ запискѣ мнѣніе по дѣлу о старозаимочныхъ земляхъ, я имѣю честь увѣдомить о семъ Ваше Сіятельство въ послѣдствіе отношеній за №№ 623 и 535.

е) Записка Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собств. Его Имп. Велич. канцеляріи, Статсъ-Секретаря графа Блудова, по дѣлу о старозаимочныхъ земляхъ, внесенная въ Государственный Совѣтъ 10 Января 1859 г. за № 34 [1]).

Государственный Совѣтъ, принимая во вниманіе особенную важность дѣла о, такъ называемыхъ, старозаимочныхъ земляхъ, какъ касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ 6 Декабря 1854 года положилъ: передать оное, для предварительнаго разсмотрѣнія, во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Отдѣленію предоставлено, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній,

[1]) Дѣло II Отдѣл. Соб. Его Имп. Вел. канц. 1854 г. № 162.

Digitized by Google

сообразить права какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ сего сословія, на старозаимочныя земли съ историческимъ, такъ сказать, происхожденіемъ сего рода земель и съ постановленіями, въ разное время Правительствомъ по сему предмету изданными, и засимъ, по сношеніи съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, представить свои соображенія въ Государственный Совѣтъ.

Разсмотрѣвъ доставленныя, при отношеніяхъ отъ 23 Января 1855 и отъ 9 Сентября 1856 годовъ, Министромъ Юстиціи по сему вопросу свѣдѣнія, извлеченныя изъ архива, состоящаго при Московскихъ департаментахъ Сената, а равно и изъ производства бывшихъ въ позднѣйшее время дѣлъ сего рода въ Сенатѣ и доставленныхъ Харьковскимъ, Курскимъ и Воронежскимъ прокурорами, и по сношеніи съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи представило мнѣ слѣдующія мысли, соображенія и заключеніе.

Послѣ присоединенія Малороссіи при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, такъ называемая Бѣлогородская черта заключала въ себѣ степную Украйну, подвергавшуюся болѣе другихъ набѣгамъ татаръ. Впослѣдствіи, когда по Андруссовскому договору Заднѣпровье оставлено за Польшею, многочисленныя казацкія станицы начали и сами собою, и по вызову Правительства приходить въ Русскую Малороссію, для заселенія пустопорожнихъ земель, особенно въ Бѣлогородской чертѣ. Поселившіеся тутъ казаки образовали, такъ называвшіеся, Слободскіе полки, изъ коихъ въ 1764 году составилась особая губернія, которая именовалась то Харьковскою, то Слободско-Украинскою.

Изъ Царскихъ грамотъ, дарованныхъ симъ казакамъ въ 7177 (1669), 7192 (1684), 7196 (1688), 1700 (Февраля 28) и 1743 (Ноября 22) годовъ, видно, что они пользовались разными льготами и землями по ихъ казацкимъ обыкновеніямъ. Въ инструкціи 1731 года Января 15 объ образованіи въ Украйнѣ 20 полковъ сказано: «понеже Украйны Бѣлоградской и Сѣвской разряды изъ давнихъ лѣтъ по указамъ предковъ Ея Императорскаго Величества, Великихъ Государей, населены служилыми людьми, драгунами, рейтарами, солдатами, копейщиками и тому подобными и даны имъ *помѣстныя* земли по ихъ окладамъ, съ которыхъ

Digitized by Google

они по нарядамъ пѣшую и конную службу служили и тамошнія пограничныя мѣста, яко свои жилища, отъ непріятельскихъ набѣговъ охраняли и защищали; потомъ же отъ времени до времени съ тѣхъ своихъ помѣстныхъ дачъ сходили и селились въ другихъ мѣстахъ и болѣе къ Украйнѣ». Въ сей инструкціи земли, на коихъ поселились слободскіе полки, хотя и названы помѣстными, но они, какъ явствуетъ изъ многихъ документовъ и дѣлъ, не подходили подъ общія правила о помѣстныхъ земляхъ. Сіе видно и изъ самой сей инструкціи, ибо по оной: 1) Казаки могли оставлять свои земли и селиться на другихъ, и такія занятія пустопорожнихъ земель назывались *заимками*, отчего произошло названіе земель *старозаимочныхъ*. 2) По Сѣверному Донцу и Берестовой Арели велѣно устроить новыя поселенія казаковъ, приглашая всѣхъ, кому угодно, тамъ селиться, о случаѣ же переселенія на новыя земли сказано: «у кого при старыхъ жилищахъ никого не останется, тѣмъ позволить прежнія свои дачи продавать *своей же братьѣ*, украинскимъ служилымъ людямъ тѣхъ же селъ и деревень и *постороннимъ*, за кѣмъ земель нѣтъ». Такимъ образомъ казаки могли оставлять свои заимочныя земли, занимая новыя, продавать ихъ, слѣдовательно владѣли ими на правѣ полной собственности. Что жъ касается ст. 50 гл. XVI уложенія Царя Алексія Михайловича, коею запрещено казакамъ и черкесамъ продавать свои *помѣстныя земли*, то кажется очевидно, что дѣйствіе сей статьи не должно быть распространяемо на Слободскіе полки, поселившіеся въ Украйнѣ послѣ уже изданія уложенія и пользовавшіеся землями по своимъ обычаямъ, утвержденнымъ жалованными грамотами. Право полной собственности войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи на старозаимочныя земли доказывается еще и тѣмъ, что они, какъ означено въ запискѣ Правительствующаго Сената по сему дѣлу, пользовались оными безпрепятственно въ продолженіе многихъ лѣтъ, и генералъ-губернаторъ Харьковскій и Воронежскій въ предложеніи 1782 года Октября 24, которое приводится въ сей запискѣ Сената, говоритъ именно: «на основаніи Высочайше дарованныхъ правъ многіе изъ войсковыхъ обывателей не только пользовались свободно въ прежнія времена старозаимками, какъ неотъемлемою своею собственностью, но и закладывали ихъ, продавали, дѣлали на нихъ духовныя завѣщанія и отдавали въ

Digitized by Google

приданое дочерямъ. Другіе изъ войсковыхъ обывателей, поступивъ въ военную службу или статскую и пріобрѣвъ дворянство, остались до нынѣ при владѣніи дошедшихъ имъ отъ предковъ заимокъ; равнымъ образомъ нѣкоторые занимались торговыми оборотами, промыслами и ремеслами и, перейдя въ купеческое, мѣщанское и цеховое званіе, пользуются землями и лѣсами по старозаимкамъ». Сіе подтверждается и выписками изъ частныхъ дѣлъ, доставленными Министромъ Юстиціи. Споры о сихъ земляхъ начали возникать особенно послѣ учрежденія въ 1765 году вотчиннаго для Слободской губерніи департамента, которому было поручено произвести въ оной размежеваніе, дабы, какъ сказано въ инструкціи Слободскому губернатору (1765 г. Іюля 6), «всякій удѣлъ свой или заимку зналъ и завладѣнное излишне возвратилъ». Сей департаментъ былъ подчиненъ Государственной вотчинной коллегіи и дѣла оной также показываютъ, что старозаимочныя земли переходили по наслѣдству, продавались и закладывались свободно ихъ владѣльцами и что, при размежеваніи оныхъ съ другими владѣльцами, безспорное владѣніе принималось при полюбовныхъ разводахъ за главное основаніе.

Иногда однако жъ право собственности на старозаимочныя земли подвергалось нѣкоторымъ ограниченіямъ. 1735 года Іюля 3 запрещено, впредь до указа, отчуждать сіи земли въ пользу церквей, монастырей и духовенства. Казачьимъ подпомощникамъ воспрещена продажа сихъ земель какъ между собою, такъ и постороннимъ лицамъ (что подтверждено потомъ и указомъ Правительствующаго Сената 1763 года Сент. 23 дня), но напротивъ и тѣмъ же указомъ 1735 года «Слободскихъ полковъ старшинѣ и дѣйствительно служащимъ казакамъ другъ у друга для исполненія ихъ службы, также и прочимъ, земель ихъ, угодій и заводовъ, продавать и покупать дозволено». Запрещеніе же подпомощникамъ отчуждать свои земли оставалось безъ дѣйствія, какъ то доказываютъ дѣла Вотчинной коллегіи.

Въ семъ положеніи находилось сіе дѣло до 1836 года, когда, по протесту Харьковскаго прокурора, Правительствующій Сенатъ разсматривалъ вопросъ: имѣютъ ли право войсковые обыватели г. Харькова продавать и вообще отчуждать свои заимочныя мѣста? Правительствующій Сенатъ въ 1838 г. Генваря 10, согласно съ мнѣніемъ временнаго совѣта, управлявшаго въ то

Digitized by Google

время департаментомъ государственныхъ имуществъ, разрѣшилъ отчужденіе сихъ земель, слѣдовательно призналъ на оныя право собственности ихъ владѣльцевъ.

Принимая во вниманіе всѣ вышеозначенныя обстоятельства, II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи пришло къ заключенію: что старозаимочныя земли нельзя считать *помѣстными* и слѣдовательно такою государственною собственностію, которая *только находится* во владѣніи войсковыхъ обывателей, и что онѣ составляютъ частную собственность владѣльцевъ и нѣтъ повода къ нарушенію ихъ права; посему и не можетъ согласиться съ предположеніемъ бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ тѣмъ болѣе, что сіе предположеніе противно рѣшенію Правительствующаго Сената 1838 года въ отношеніи къ войсковымъ обывателямъ города Харькова—рѣшенію, основанному на мнѣніи совѣта, управлявшаго государственными имуществами.

Правительство, утвердивъ владѣніе ихъ старозаимочными участками на правѣ полной собственности, не имѣетъ уже никакой причины или основанія не утвердить въ семъ правѣ и войсковыхъ обывателей всѣхъ другихъ городовъ и селеній Харьковской губерніи. Если же свободное отчужденіе войсковыми обывателями старозаимочныхъ въ Харьковской губерніи земель лицамъ другихъ сословій представляетъ нѣкоторыя неудобства, то кажется, по совершенномъ удостовѣреніи въ томъ, можно будетъ, не отнимая права собственности у настоящихъ владѣльцевъ сихъ земель, отвратить сіи неудобства однимъ ограниченіемъ права отчужденія, постановивъ правиломъ, что земли сего рода могутъ быть продаваемы или инымъ образомъ передаваемы однимъ лишь войсковымъ обывателямъ, хотя, по мнѣнію II Отдѣленія, нѣтъ ни очевидной нужды, ни пользы и въ семъ ограниченіи.

Во исполненіе Высочайше утвержденнаго 6 Декабря 1854 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, при отношеніи отъ 9 Іюня 1857 года, сообщало сіи свои соображенія на заключеніе Министровъ Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ. Министръ Юстиціи, отношеніемъ 26 Декабря 1858 года, изъявилъ полное согласіе съ предположеніями, въ

Digitized by Google

сей запискѣ означенными, а Министръ Государственныхъ Имуществъ нашелъ: «что, не касаясь старозаимочныхъ земель, находящихся нынѣ въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ, слѣдуетъ предоставить симъ обывателямъ право собственности на тѣ земли, которыя нынѣ состоятъ въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ или пріобрѣтены покупкою, дозволивъ первыя, т. е. доставшіяся по наслѣдству, продавать, по примѣру потомственныхъ земель малороссійскихъ казаковъ, только равнымъ себѣ обывателямъ, а послѣднія, т. е. пріобрѣтенныя до настоящаго времени покупкою, согласно рѣшенію общаго собранія Правительствующаго Сената, предоставить въ полную собственность войсковыхъ обывателей и съ правомъ отчуждать оныя, кому пожелаютъ. Что касается до старозаимочныхъ земель, какъ перешедшихъ отъ войсковыхъ обывателей къ лицамъ другихъ состояній, такъ и удержанныхъ за собою лицами, выслужившимися изъ войсковыхъ обывателей, то всѣ таковыя должны оставаться въ неприкосновенной собственности у настоящихъ владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ».

Соглашаясь съ сими предположеніями Министра Государственныхъ Имуществъ, я имѣю честь представить о семъ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

ж) Высочайше утвержденное 30 Марта 1859 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о правахъ войсковыхъ обывателей Харьковской губ. на владѣніе землями, называемыми старозаимочными [1]).

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената относительно правъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи на владѣніе землями, называемыми старозаимочными [2]), и предположенія Главноуправлявшаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Ве-

---

[1]) П. с. з., № 34310.

[2]) См. выше, стр. 411—413.

Digitized by Google

личества канцеляріи по сему предмету [1]), согласно съ заключеніемъ его, Главноуправлявшаго, *мнѣніемъ положилъ*: въ дополненіе надлежащихъ статей Свода законовъ, постановить:

1) Войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи предоставляется право собственности на тѣ старозаимочныя земли, которыя нынѣ состоятъ въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ или пріобрѣтены покупкою. Первыя, т. е. доставшіяся по наслѣдству, дозволяется войсковымъ обывателямъ продавать, по примѣру потомственныхъ земель малороссійскихъ казаковъ (Св. зак., изд. 1857 г., т. XI зак. о сост. ст. 862), только равнымъ себѣ обывателямъ, а послѣднія, т. е. пріобрѣтенныя до настоящаго времени покупкою, предоставляются въ полную собственность войсковыхъ обывателей и съ правомъ отчуждать оныя, кому пожелаютъ.

Примѣчаніе. Правило сіе не распространяется на старозаимочныя земли, находящіяся нынѣ въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ;—и

2) Старозаимочныя земли, какъ перешедшія отъ войсковыхъ обывателей къ лицамъ другихъ состояній, такъ и удержанныя за собою лицами, выслужившимися изъ войсковыхъ обывателей, остаются въ неприкосновенной собственности у настоящихъ владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ.

5. Производство по изданію Закона 24 Февраля 1864 г. о правѣ войсковыхъ обывателей Харьковской губ. на отчужденіе принадлежащихъ имъ старозаимочныхъ земель и о порядкѣ сего отчужденія.

а) Извлеченіе изъ дѣла общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената.

Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, въ рапортѣ Правительствующему Сенату, по первому департаменту, отъ 24 Мая 1861 года за № 341, изъяснилъ, что мнѣніемъ Госу-

[1]) См. выше, стр. 420—425.

Digitized by Google

дарственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1859 года и вошедшимъ въ примѣчаніе къ 861 ст. т. IX зак. о сост., по III прод. № 2, войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи предоставлено право собственности, между прочимъ, и на тѣ старозаимочныя земли, которыя, при изданіи сего закона, состояли въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ, съ тѣмъ, что земли эти дозволяется войсковымъ обывателямъ продавать, по примѣру потомственныхъ земель малороссійскихъ казаковъ (зак. о сост. т. IX ст. 862), только равнымъ себѣ обывателямъ. Съ приведеніемъ въ дѣйствіе этого закона, Харьковскою палатою государственныхъ имуществъ возбужденъ вопросъ: можно ли разрѣшать государственнымъ крестьянамъ Харьковской губерніи продавать равнымъ себѣ обывателямъ такіе старозаимочные земли и лѣса, доставшіеся имъ по наслѣдству отъ предковъ ихъ, войсковыхъ обывателей, на которые у нихъ нѣтъ документовъ, что они старозаимочные, но принадлежность имъ таковыхъ удостовѣряется приговорами обществъ. Вопросъ этотъ разсмотрѣнъ въ совѣтѣ Министра Государственныхъ Имуществъ, который призналъ, что если, по примѣчанію къ 861 ст. IX т. зак. о сост., войсковымъ обывателямъ старозаимочныя земли, доставшіяся имъ по наслѣдству отъ предковъ, дозволено продавать по примѣру потомственныхъ земель малороссійскихъ казаковъ (IX т. ст. 862), то очевидно, что земля старозаимочная для войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи есть совершенно то же, что земля потомственная для малороссійскихъ казаковъ. О порядкѣ продажи потомственныхъ земель казаковъ не постановлено никакого правила, кромѣ того, что они не могутъ продавать сихъ земель кому либо иному, кромѣ людей своего сословія; съ лицами же другихъ сословій могутъ дѣлать только обмѣны земель. Что же касается до земель, пріобрѣтенныхъ казаками по купчимъ отъ дворянъ и разночинцевъ, то 864 статьею того тома разрѣшается переуступать ихъ безъ всякихъ ограниченій, подъ однимъ лишь условіемъ, чтобы о всякой таковой передачѣ былъ въ виду актъ, удостовѣряющій, что оная пріобрѣтена отъ лицъ другаго сословія; при неимѣніи же подобнаго акта, должно быть предъявляемо удостовѣреніе палаты государственныхъ имуществъ, что продаваемая земля не принадлежитъ къ числу потомственныхъ казачьихъ. Если же

Digitized by Google

малороссійскіе казаки могутъ продавать земли и лѣса, доставшіеся имъ по праву пріобрѣтенія отъ другихъ сословій, кому пожелаютъ, не представляя при этомъ въ присутственное мѣсто, гдѣ совершается купчая крѣпость, никакихъ прежнихъ крѣпостныхъ на землю актовъ, кромѣ лишь удостовѣренія палаты государственныхъ имуществъ о непринадлежности продаваемыхъ угодій къ потомственнымъ казачьимъ, то какъ эти казаки, такъ, слѣдовательно, и войсковые обыватели тѣмъ болѣе могутъ переуступать: первые—свои лѣса и земли потомственные, а послѣдніе—земли и лѣса старозаимочные наслѣдственные равнымъ себѣ обывателямъ, по однимъ лишь упомянутымъ удостовѣреніямъ палаты, безъ представленія какихъ либо особыхъ крѣпостныхъ актовъ на переуступаемыя угодья. При совершеніи этой продажи, по мнѣнію совѣта Министра, нѣтъ надобности обязывать продавцовъ представлять въ присутственное мѣсто даже и удостовѣреніе отъ общества, какъ признала Харьковская палата государственныхъ имуществъ, но оно должно быть въ виду собственно палаты, ибо, безъ сего удостовѣренія, сія послѣдняя не могла бы и не должна выдавать и свидѣтельства о принадлежности участковъ, находившихся во владѣніи и распоряженіи продавцовъ. Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ совѣта Министра и имѣя въ виду, что предполагаемый порядокъ относится къ частнымъ правамъ лицъ и долженъ быть обязателенъ для гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ будутъ совершаться акты, просилъ зависящаго распоряженія Правительствующаго Сената, чтобы присутственныя мѣста, поименованныя въ 712 ст. X т. ч. 1 зак. гражд., не останавливались совершеніемъ актовъ на переуступаемые войсковыми обывателями Харьковской губерніи равнымъ себѣ обывателямъ наслѣдственные старозаимочные земли и лѣса, за неимѣніемъ на оные прежнихъ крѣпостныхъ актовъ, если только продавцы предъявятъ свидѣтельство Харьковской палаты государственныхъ имуществъ о томъ, что переступаемыя угодья не состоятъ въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ (IX т. примѣч. къ 861 ст. п. 1).

Правительствующій Сенатъ (по первому департаменту), по выслушаніи приведеннаго рапорта, резолюціею 22 Іюня 1861 г., заключилъ: Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ

Digitized by Google

просилъ распоряженія Правительствующаго Сената о томъ, чтобы присутственныя мѣста, поименованныя въ 712 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., не останавливались совершеніемъ актовъ на переуступаемые войсковыми обывателями Харьковской губерніи равнымъ себѣ обывателямъ наслѣдственные старозаимочные земли и лѣса, за неимѣніемъ на оные прежнихъ крѣпостныхъ актовъ, если только продавцы предъявятъ свидѣтельство Харьковской палаты государственныхъ имуществъ, удостовѣряющее, что переуступаемыя угодья не состоятъ въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ. На основаніи дѣйствующихъ законовъ (примѣч. къ ст. 861, по III прод. № 2, т. IX зак. о сост., изд. 1857 г.), предоставлено войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи земли и угодья старозаимочныя, доставшіяся по наслѣдству отъ предковъ, отчуждать дозволенными закономъ способами только лицамъ своего сословія. Что же касается до земель и угодій, пріобрѣтенныхъ войсковыми обывателями покупкою отъ разночинцевъ и дворянъ, то земли сіи, составляя полную собственность обывателей, могутъ быть отчуждаемы тѣмъ же порядкомъ, какъ и земли малороссійскихъ казаковъ, лицамъ другихъ сословій, исключая старозаимочныхъ земель, находящихся нынѣ въ общественномъ пользованіи. Но при этомъ установлено, чтобы о всякой таковой передачѣ такихъ земель былъ въ виду актъ, удостовѣряющій пріобрѣтеніе таковыхъ отъ лицъ другаго сословія, а при неимѣніи подобнаго акта предъявляемо удостовѣреніе палаты государственныхъ имуществъ о непринадлежности продаваемой земли къ числу потомственныхъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ: 1) что земли и угодья войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, наслѣдственныя и пріобрѣтенныя покупкою отъ лицъ постороннихъ, относительно способа и порядка ихъ отчужденія, подчинены тѣмъ же правиламъ, какъ и земли и угодья малороссійскихъ казаковъ; 2) что войсковые обыватели и казаки наслѣдственныя земли, находящіяся въ личномъ владѣніи, могутъ отчуждать только лицамъ своего сословія, а земли, пріобрѣтенныя отъ лицъ другаго сословія, могутъ отчуждать, дозволенными законами способами, и лицамъ, не принадлежащимъ къ казачьему или войсковому сословію; 3) что присутственныя мѣста, при совершеніи актовъ объ отчужденіи земель и угодій малороссійскихъ казаковъ и войско-

Digitized by Google

выхъ обывателей, должны имѣть удостовѣренія въ томъ, къ какому роду относятся отчуждаемыя земли, и 4) что такого рода удостовѣреніемъ для присутственныхъ мѣстъ должны служить или крѣпостные акты, по которымъ пріобрѣтены были земли, а въ случаѣ неимѣнія актовъ—удостовѣреніе Харьковской палаты государственныхъ имуществъ. Усматривая изъ вышеизложеннаго: 1) что дѣйствующіе законы, опредѣляющіе порядокъ отчужденія земель, принадлежащихъ войсковымъ обывателямъ, не представляютъ ни малѣйшаго недоумѣнія, и 2) что изъ донесенія Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ не видно, чтобы со стороны присутственныхъ мѣстъ, совершающихъ акты, встрѣчены были недоумѣнія въ порядкѣ совершенія сихъ актовъ или чтобы ими дѣлаемы были какія либо въ семъ случаѣ препятствія или затрудненія,—Правительствующій Сенатъ не находилъ засимъ достаточнаго основанія дѣлать какія либо повсемѣстныя пояснительныя или подтвердительныя предписанія присутственнымъ мѣстамъ, поименованнымъ въ 712 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., о чемъ и опредѣлилъ: дать знать указомъ Управляющему Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Составленный по сей резолюціи проектъ опредѣленія препровожденъ былъ, установленнымъ порядкомъ, къ подписанію Управлявшаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, который возвратилъ оный не подписаннымъ при отзывѣ, что онъ остается при своемъ мнѣніи, изъясненномъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату отъ 24 Мая 1861 г. за № 341.

По выслушаніи сего отзыва, Сенаторы, первоначально судившіе дѣло сіе въ числѣ *четырехъ Особъ*, остались при прежде данной ими резолюціи. Вслѣдствіе сего дѣло это перенесено было на разсмотрѣніе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената.

Засимъ, по выслушаніи сего дѣла въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената 30 Марта 1862 года, Сенаторами объявлены были разныя мнѣнія.

Восемнадцать Особъ присоединились къ заключенію перваго департамента Сената.

А шесть Особъ, признавая, согласно съ мнѣніемъ Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, что войсковые обыва-

Digitized by Google

тели Харьковской губерніи могутъ переуступать земли и лѣса старозаимочные наслѣдственные равнымъ себѣ обывателямъ по однимъ лишь удостовѣреніямъ мѣстной палаты государственныхъ имуществъ о свойствѣ переуступаемыхъ имуществъ, безъ представленія какихъ либо особыхъ крѣпостныхъ актовъ, полагали, въ разъясненіе встрѣченнаго уже, какъ видно изъ дѣла, Харьковскою палатою государственныхъ имуществъ по означенному предмету недоумѣнія, а также въ предупрежденіе сомнѣній, могущихъ встрѣтиться со стороны присутственныхъ мѣстъ, совершающихъ акты отчужденія, дать знать означеннымъ мѣстамъ, поименованнымъ въ 712 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., чтобы они не останавливались совершеніемъ актовъ на переуступаемые войсковыми обывателями Харьковской губерніи равнымъ себѣ обывателямъ наслѣдственные старозаимочные земли и лѣса, за неимѣніемъ на оные прежнихъ крѣпостныхъ актовъ, если только продавцы предъявятъ свидѣтельство Харьковской палаты государственныхъ имуществъ о томъ, что переуступаемыя угодья не состоятъ въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ (IX т. примѣч. къ ст. 861 п. 1).

Бывшій Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь графъ Панинъ, согласился съ мнѣніемъ большинства Сенаторовъ, заключеніе которыхъ и обращено было въ опредѣленіе общаго Сената собранія.

б) Представленіе въ Государственный Совѣтъ Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Импер. Велич. канцеляріи, Статсъ-Секретаря барона (впослѣдствіи графа) Корфа, отъ 25 Ноября 1863 г. за № 996.

Въ Іюлѣ 1862 года бывшій Министръ Юстиціи сообщилъ на мое заключеніе проектъ резолюціи общаго собранія Правительствующаго Сената по представленію Министерства Государственныхъ Имуществъ о поясненіи закона относительно порядка совершенія крѣпостныхъ актовъ на отчужденіе войсковыми обывателями Харьковской губерніи принадлежащихъ имъ старозаимочныхъ земель. Въ этомъ представленіи Министерство просило распоряженія Сената, чтобы, при совершеніи такихъ актовъ,

Digitized by Google

присутственныя мѣста не останавливались неимѣніемъ крѣпостныхъ актовъ на отчуждаемыя земли и довольствовались, въ такомъ случаѣ, *удостовѣреніемъ мѣстной палаты государственныхъ имуществъ, что сіи земли не состоятъ въ общественномъ пользованіи*, примѣняясь къ правилу о земляхъ малороссійскихъ казаковъ, установленному въ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гражд.

Правительствующій Сенатъ, по первому департаменту, съ мнѣніемъ котораго потомъ согласилось и большинство Сенаторовъ общаго собранія, не находилъ нужнымъ дѣлать какія либо пояснительныя предписанія по этому предмету присутственнымъ мѣстамъ, совершающимъ акты, потому, во 1-хъ, что законы о порядкѣ отчужденія земель войсковыхъ обывателей не представляютъ, по мнѣнію Сената, ни малѣйшаго недоумѣнія, и, во 2-хъ, что никакихъ затрудненій въ этомъ отношеніи со стороны присутственныхъ мѣстъ не возникало.

Не отрицая втораго изъ этихъ основаній, я съ моей стороны полагалъ бы, что единственно на немъ и могло бы утверждаться вышеизложенное заключеніе Правительствующаго Сената; но убѣжденіе въ совершенной ясности законовъ о старозаимочныхъ земляхъ нельзя, по моему мнѣнію, признать столь же справедливымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ.

Сенатъ находитъ, что, по дѣйствующимъ законамъ, войсковымъ обывателямъ предоставлено земли и угодья старозаимочныя, доставшіяся по наслѣдству отъ предковъ, отчуждать только лицамъ своего сословія; что же касается земель и угодій, пріобрѣтенныхъ такими обывателями *отъ разночинцевъ и дворянъ*, то, составляя полную ихъ собственность, они могутъ быть отчуждаемы, въ томъ же порядкѣ, какъ и земли малороссійскихъ казаковъ, лицамъ другихъ сословій, исключая изъ сего только старозаимочныя земли, находящіяся нынѣ въ общественномъ пользованіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, чтобы при всякой передачѣ такихъ земель былъ въ виду актъ, удостовѣряющій пріобрѣтеніе ихъ *отъ лицъ другаго сословія*, а при неимѣніи подобнаго акта было предъявляемо удостовѣреніе палаты государственныхъ имуществъ о непринадлежности продаваемой земли къ числу потомственныхъ.

Digitized by Google

Такое изложеніе содержанія дѣйствующихъ законовъ не отвѣчаетъ точному ихъ смыслу. Свода зак. сост. т. IX въ примѣч. къ 861 ст. (по прод. 1863 г., ч. III) о земляхъ войсковыхъ обывателей постановлено: «Войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи предоставляется право собственности на тѣ старозаимочныя земли, которыя нынѣ состоятъ въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ или пріобрѣтены покупкою. Первыя, т. е. доставшіяся по наслѣдству, дозволяется войсковымъ обывателямъ продавать, по примѣру потомственныхъ земель малороссійскихъ казаковъ, только равнымъ себѣ обывателямъ, а послѣднія, т. е. пріобрѣтенныя по настоящее время покупкою, предоставляются въ полную собственность войсковыхъ обывателей, съ правомъ отчуждать оныя, кому пожелаютъ. Правило сіе не распространяется на старозаимочныя земли, находящіяся нынѣ въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ». О земляхъ же малороссійскихъ казаковъ въ 862 статьѣ того же тома сказано: «сихъ земель (дошедшихъ отъ предковъ) малороссійскіе казаки не могутъ продавать кому либо иному, кромѣ людей своего сословія». Къ этому же роду казачьихъ земель, по смыслу послѣдующей 863 ст., причисляются и земли, пріобрѣтенныя казаками по куплѣ или иначе отъ казаковъ же. Затѣмъ въ 864 ст. изображено: «земли, пріобрѣтенныя казаками отъ дворянъ или разночинцевъ, могутъ быть продаваемы и другимъ образомъ, на основаніи законовъ, отчуждаемы кому бы то ни было безъ всякихъ ограниченій, но, при всякой таковой продажѣ или другой передачѣ постороннему лицу кѣмъ либо изъ казаковъ земли, долженъ быть въ виду актъ, удостовѣряющій, что оная имъ или предками его пріобрѣтена отъ лицъ другаго сословія и слѣдовательно не принадлежитъ къ казачьимъ по происхожденію. Если же такого акта представлено не будетъ, то крѣпостные акты на продажу или уступку кому либо малороссійскими казаками земли могутъ быть совершаемы не иначе, какъ по предъявленіи свидѣтельства палаты государственныхъ имуществъ, удостовѣряющаго, что продаваемая или уступаемая земля не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя числятся казачьими».

Изъ сравненія текста приведенныхъ законовъ съ изложеніемъ ихъ въ резолюціи Правительствующаго Сената очевидно,

Digitized by Google

что въ послѣдней смѣшаны въ одно постановленіе *о земляхъ малороссійскихъ казаковъ и о земляхъ войсковыхъ обывателей*, тогда какъ постановленія сіи, сходствуя между собою лишь въ томъ, что и казакамъ, и войсковымъ обывателямъ одинаково воспрещается дошедшія отъ предковъ земли отчуждать лицамъ другихъ сословій, существенно различествуютъ въ отношеніи правъ на отчужденіе тѣхъ земель, которыя пріобрѣтены покупкою, ибо малороссійскимъ казакамъ дозволяется отчуждать лицамъ постороннимъ только земли, купленныя у разночинцевъ и дворянъ, а *войсковымъ обывателямъ разрѣшено отчуждать кому бы то ни было всѣ вообще купленныя земли, состоящія въ личномъ ихъ владѣніи*, независимо отъ того, куплены ли онѣ у лицъ ихъ же сословія или у постороннихъ. Поэтому *правило, чтобы, при продажѣ казаками земель* лицамъ постороннимъ, было въ виду удостовѣреніе, что продаваемая земля была пріобрѣтена отъ лицъ другихъ сословій и не принадлежитъ къ числу земель казачьихъ, *никакъ не должно относиться къ отчужденію земель войсковыхъ обывателей*, при которомъ могла бы встрѣтиться надобность имѣть удостовѣреніе лишь въ томъ, что отчуждаемая земля есть вообще изъ числа купленныхъ и не принадлежитъ къ числу общественныхъ,—хотя здѣсь можно замѣтить, что особаго правила о порядкѣ отчужденія земель войсковыхъ обывателей стороннимъ лицамъ (въ соотвѣтствіе такому же правилу о земляхъ малороссійскихъ казаковъ) въ законахъ нѣтъ; равномѣрно нѣтъ постановленія и о томъ, какіе акты должны быть въ виду при отчужденіи войсковыми обывателями земель, дошедшихъ отъ предковъ, лицамъ имъ равнымъ, что и послужило поводомъ къ мѣрѣ, предложенной Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ упомянутомъ выше представленіи его Правительствующему Сенату.

Сообщивъ бывшему Министру Юстиціи такое заключеніе мое относительно какъ резолюціи Правительствующаго Сената, такъ и приведенныхъ въ ней законовъ о старозаимочныхъ земляхъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ ему и нѣкоторыя мысли объ измѣненіяхъ, которымъ эти законы могли бы подлежать. Сущность предположеній моихъ по сему предмету состояла въ томъ, чтобы, по сношеніи съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, представить объ отмѣнѣ излишняго и ничѣмъ не оправдываемаго

Digitized by Google

ограниченія войсковыхъ обывателей въ распоряженіи тѣми старозаимочными землями, которыя принадлежатъ имъ на правѣ собственности.

Статсъ-Секретарь графъ Панинъ, съ своей стороны, имѣя въ виду, что предположенія мои касаются совершеннаго измѣненія не только порядка совершенія актовъ о старозаимочныхъ земляхъ, но и самыхъ правъ войсковыхъ обывателей на эти земли, а потому не имѣютъ прямой связи съ производствомъ, возникшимъ въ Правительствующемъ Сенатѣ лишь о поясненіи смысла дѣйствующаго нынѣ закона, отозвался мнѣ, что онъ распорядился о приведеніи дѣла общаго собранія Сената къ окончанію, въ установленномъ порядкѣ, согласно мнѣнію большинства Сенаторовъ, и что засимъ, если я сочту нужнымъ дать вопросу о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли дальнѣйшее, независимо отъ разсмотрѣннаго въ Сенатѣ дѣла, движеніе, то сіе зависитъ отъ моего усмотрѣнія.

Признавъ, вслѣдствіе того, столько же справедливымъ, сколько и достойнымъ благости Государя Императора, подвергнуть этотъ важный вопросъ новому подробному обсужденію, я имѣлъ счастіе докладывать о томъ Его Величеству, съ испрашиваніемъ разрѣшенія возобновить сношенія по оному съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и потомъ мнѣнія наше внести въ Государственный Совѣтъ.

По воспослѣдованіи на сіе Высочайшаго созволенія я вошелъ въ слѣдующія соображенія:

Въ 1854 году Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, нашелъ, что войсковые обыватели пользовались старозаимочными землями, какъ своею собственностію, и что сомнѣнія въ правахъ ихъ не возникало; хотя же въ 1838 году и доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената вопросъ о старозаимочныхъ земляхъ, въ чертѣ г. Харькова находящихся, но Сенатъ призналъ, что обыватели этого города землями, принадлежащими имъ по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, могутъ располагать, какъ своею собственностію. Принявъ засимъ во вниманіе особенную важность этого дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей, и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія, Государственный Со-

Digitized by Google

вѣтъ, не приступая къ разрѣшенію вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, Высочайше утвержденнымъ 6 Декабря 1854 года мнѣніемъ, предоставилъ Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи права на упомянутыя земли какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого сословія, сообразить предварительно съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и съ постановленіями Правительства, въ разное время по сему предмету изданными, и затѣмъ, снесясь съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, представить свое мнѣніе.

Свѣдѣнія, собранныя вслѣдствіе сего Вторымъ Отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ *своей же братьѣ* украинскимъ служилымъ людямъ и *постороннимъ*, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщевать и проч., и такія права ихъ въ теченіе 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ. На этомъ основаніи Второе Отдѣленіе полагало, что старозаимочныя земли составляютъ частную собственность владѣльцевъ и что къ нарушенію или ограниченію ихъ права нѣтъ ни нужды, ни основанія, тѣмъ болѣе, что Правительство, еще въ недавнее время (въ 1838 году), признавъ за войсковыми обывателями г. Харькова право полной собственности на старозаимочныя земли, не имѣетъ уже причины не утвердить въ этомъ правѣ и войсковыхъ обывателей всѣхъ другихъ городовъ и селеній.

Министерство Юстиціи въ то время вполнѣ согласилось съ симъ заключеніемъ, присовокупивъ, что стѣснить обывателей въ распоряженіи старозаимочными землями было бы тѣмъ болѣе несправедливо, что такому стѣсненію подверглись бы только тѣ владѣльцы, которые не успѣли передать ихъ, по законному акту, въ постороннія руки.

Бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ, съ своей стороны, также призналъ, что старозаимочныя земли не были

Digitized by Google

помѣстными и относительно отчужденія ихъ въ стороннее владѣніе на правѣ частной собственности никогда не было воспрещенія; но, находя, что многіе изъ войсковыхъ обывателей пользуются землею по общественной разверсткѣ и что, съ предоставленіемъ всѣмъ имъ права отчуждать старозаимочныя земли, сіи послѣднія могутъ ими быть распроданы и продавцы лишатся средствъ къ своему содержанію и къ уплатѣ податей, полагалъ изъ земель, состоящихъ въ личномъ владѣніи войсковыхъ обывателей, предоставить имъ въ полную собственность, съ правомъ отчуждать кому пожелаютъ, однѣ лишь пріобрѣтенныя донынѣ покупкою, а наслѣдственныя дозволить отчуждать только равнымъ себѣ обывателямъ.

По представленію о семъ моего предмѣстника, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1859 года, принялъ заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, которое и вошло въ примѣчанія къ 861 ст. IX т. зак. о сост. и къ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. (по прод. 1863 г., ч. III и IV); причемъ опредѣлено, что войсковые обыватели могутъ отчуждать, кому они пожелаютъ, только тѣ старозаимочныя земли, которыя пріобрѣтены покупкою *до 30 Марта 1859 года*, но о томъ, какимъ правиламъ должны подлежать земли, купленныя послѣ этого срока, въ упомянутомъ заключеніи Государственнаго Совѣта ничего не сказано.

Здѣсь нельзя не обратить, прежде всего, вниманія на то, что Государственный Совѣтъ въ первомъ положеніи своемъ (1854 г.) призналъ, что въ правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли никогда сомнѣній не возникало и что прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія нужно съ осторожностію, а потому, прежде рѣшенія вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, возложилъ собраніе подробныхъ объ этомъ предметѣ свѣдѣній на Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; что сіе послѣднее, по подробномъ изысканіи, убѣдилось, что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности; что съ этимъ согласились какъ Министерство Юстиціи, такъ, въ основаніи, и Министерство Государственныхъ Имуществъ, и за всѣмъ тѣмъ однако же результатомъ всѣхъ этихъ изслѣдованій и мнѣній вышло—неожиданное прикосновеніе къ

Digitized by Google

признаннымъ правамъ частной собственности и ограниченіе ихъ различными стѣсненіями.

Между тѣмъ, если вникнуть ближе въ тѣ соображенія, на которыхъ основано было постановленіе 1859 года, то оказывается, что необходимость стѣснить войсковыхъ обывателей въ распоряженіи ихъ землями утверждалась: въ 1-хъ, *на томъ, что нѣкоторые изъ сихъ обывателей владѣютъ землею по общественной разверсткѣ*; но изъ этого еще никакъ нельзя сдѣлать вывода ни объ ограниченіи тѣхъ изъ нихъ, которые владѣютъ землею не общественною, а принадлежащею имъ въ личную собственность, т. е. пріобрѣтенною по наслѣдству отъ родителей или отъ предковъ, ни о воспрещеніи обществамъ отчуждать землю, принадлежащую имъ на правѣ собственности, и 2-хъ, *на опасеніи, что съ оставленіемъ за обывателями прежняго права распоряжать своею собственностью, они распродадутъ свои земли постороннимъ и обѣднѣютъ.* Но если бы забота о благосостояніи частныхъ лицъ уполномочивала налагать руку на неприкосновенныя права частной собственности, то нельзя уяснить себѣ, почему ограничены только владѣльцы земель *наслѣдственныхъ*, тогда какъ владѣльцы *купленныхъ* оставлены въ жертву своей предполагаемой расточительности? Къ тому же и средство предупредить сію послѣднюю запрещеніемъ продавать землю лицамъ не войсковаго сословія не можетъ вполнѣ достигать своей цѣли, потому что продать землю и растратить полученныя за нее деньги всегда возможно, къ какому бы сословію покупщикъ ни принадлежалъ. Подобныя основанія едва ли можно признать достаточными для того, чтобы ввести не существовавшее прежде раздѣленіе старозаимочныхъ земель на потомственныя и купленныя и, усложнивъ законы постановленіемъ отдѣльныхъ для тѣхъ и другихъ правилъ, нарушить вѣковое право частной поземельной собственности.

Кромѣ раздѣленія старозаимочныхъ земель на наслѣдственныя и купленныя, законъ подраздѣляетъ еще послѣднія на пріобрѣтенныя покупкою до 30 Марта 1859 года и на купленныя послѣ этого срока, а теперь приведенное выше опредѣленіе общаго собранія Правительствующаго Сената должно еще болѣе усложнить правила о старозаимочныхъ земляхъ чрезъ новое подраздѣленіе земель купленныхъ, смотря по тому, куплены ли онѣ войсковыми обывателями у лицъ своего же сословія или у раз-

Digitized by Google

ночинцевъ,—и еще болѣе ограничить права сихъ людей, чрезъ признаніе за ними права полной собственности только на тѣ земли, которыя куплены ими отъ лицъ *инаго* сословія.

Установивъ, что войсковые обыватели могутъ отчуждать, кому пожелаютъ, свои старозаимочныя земли, купленныя *до 30 Марта 1859 года*, и что правило это не распространяется на старозаимочныя земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи по числу душъ,—законъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ замѣчено выше, оставляетъ въ совершенномъ недоумѣніи: въ 1-хъ, о правѣ войсковыхъ обывателей на отчужденіе старозаимочныхъ земель, купленныхъ ими *послѣ 30 Марта 1859 года*, т. е. могутъ ли они продавать такія земли, кому пожелаютъ, или же только лицамъ войсковаго сословія, или же никому не должны отчуждать, и, во 2-хъ, о правѣ обществъ на отчужденіе собственныхъ своихъ старозаимочныхъ земель, т. е. оставлено ли за обществами неограниченное право собственности, какое существовало въ теченіе почти двухъ столѣтій до изданія закона 1859 года, или же слѣдуетъ понимать законъ такъ, что обществамъ отчужденіе принадлежащихъ имъ старозаимочныхъ земель безусловно воспрещено.

Послѣдствія закона 1859 года очевидны: неясности въ немъ открываютъ поле къ придиркамъ и къ стѣсненіямъ обывателей при заключеніи ими сдѣлокъ объ отчужденіи своихъ земель; сверхъ того, ограниченіемъ права обывателей на отчужденіе своихъ старозаимочныхъ земель помѣщики и вообще сосѣдніе землевладѣльцы лишены иногда возможности округлить свои имѣнія, что, при чрезвычайномъ развитіи чрезполосности въ Малороссіи, сопряжено съ весьма важными неудобствами; съ другой же стороны, сами обыватели лишены возможности получить за свои земли выгодную цѣну: ибо, съ ограниченіемъ числа покупщиковъ наслѣдственныхъ земель одними только лицами войсковаго сословія, конкурренція на покупку должна была сама собою уменьшиться. Отъ того, встрѣчая необходимость сбыть свою землю, продавецъ принужденъ или рѣшиться на невыгодную для себя сдѣлку, или отказаться отъ продажи и лишиться выгодъ отъ предпріятія, для котораго ему нужны были деньги, или же, наконецъ, прибѣгнуть къ средству обойти стѣснительный законъ, превративъ свою землю изъ наслѣдственной въ купленную, т. е. продавъ ее постороннему черезъ руки какого либо обывателя, у котораго она, за

Digitized by Google

извѣстное вознагражденіе, побудетъ нѣкоторое время въ качествѣ купленной.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, которому я, въ исполненіе Высочайшей воли, передавалъ вышеизложенныя соображенія, увѣдомилъ, что и онъ, съ своей стороны, согласно съ моимъ заключеніемъ, считалъ бы возможнымъ предоставить войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Для удостовѣренія же въ томъ, что продаваемыя земли суть старозаимочныя, Генералъ-Адъютантъ Зеленый признаетъ нужнымъ постановить, чтобы, при отчужденіи войсковыми обывателями или ихъ обществами земель, требуемо было представленіе или законнаго документа о полной принадлежности имъ въ собственность отчуждаемыхъ земель, или же удостовѣреніе Харьковской палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду земель казенныхъ.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, я, согласно раздѣляемому Министромъ Государственныхъ Имуществъ заключенію моему, полагалъ въ IX томѣ зак. о сост. примѣчаніе къ 861 статьѣ (по прод. 1863 г., ч. III) замѣнить ссылкою на 2 примѣч. къ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. (по тому же прод., ч. IV), а сіе послѣднее примѣчаніе изложить слѣдующимъ образомъ: «всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Харьковской палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ».

Но прежде внесенія этого заключенія въ Государственный Совѣтъ, я передавалъ еще оное и Управлявшему Министерствомъ

Digitized by Google

Юстиціи, который нынѣ увѣдомилъ меня, что, и по его мнѣнію, въ опредѣленіи общаго собранія Сената по упомянутому выше представленію Министерства Государственныхъ Имуществъ, дѣйствующіе законы о старозаимочныхъ земляхъ изложены несогласно съ буквальнымъ ихъ смысломъ и смѣшаны съ существенно отъ нихъ различными постановленіями о земляхъ малороссійскихъ казаковъ, а равно не приведено такихъ основаній, которыя могли бы убѣдить въ томъ, что законъ о старозаимочныхъ земляхъ не требуетъ ни поясненій, ни дополненій. Засимъ, вполнѣ убѣждаясь приведенными мною выше доводами, Тайный Совѣтникъ Замятнинъ и, съ своей стороны, признавалъ бы необходимымъ измѣнить дѣйствующій законъ о старозаимочныхъ земляхъ въ предположенномъ мною смыслѣ и согласно съ предложенною мною редакціею.

в) *Высочайше утвержденное 24 Февраля 1864 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта* [1]).

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Главноуправлявшаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи относительно права войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи на отчужденіе принадлежащихъ имъ старозаимочныхъ земель, согласно съ заключеніемъ его, Главноуправлявшаго, принятымъ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, *мнѣніемъ положилъ*:

1) Примѣчаніе 2 къ 783 статьѣ законовъ гражданскихъ (Св. зак., 1857 года, т. X ч. 1, по прод. 1863 г., ч. IV) изложить слѣдующимъ образомъ:

«Всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о

[1]) П. с. з., № 40632.

Digitized by Google

ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Харьковской палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ», и

2) Примѣчаніе къ 861 ст. зак. о сост. (Св. зак., 1857 г., т. IX, по прод. 1863 г., ч. III) замѣнить ссылкою на вышепостановленное 2 примѣчаніе къ 783 ст. зак. гражд., X т. 1 части.

6. Производство по изданію закона 21 Февраля 1865 года о правахъ войсковыхъ обывателей Воронежской и другихъ губерній на владѣніе старозаимочными землями.

а) Опредѣленіе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, отъ 29 Ноября 1863 г.

Начальникъ Воронежской губерніи, въ рапортѣ отъ 9 Октября 1853 г. межевому департаменту Сената, изъяснилъ, что въ Воронежской губерніи два округа Богучарскій и Острогожскій преимущественно населены войсковыми обывателями, предки которыхъ, принадлежа къ званію казаковъ, за вѣрную службу были жалованы землями съ правомъ пользованія; что нѣкоторыя изъ этихъ лицъ дослужились до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, а нѣкоторыя, оставаясь въ нижнихъ чинахъ, вошли въ составъ государственныхъ крестьянъ; что не постановлено закона относительно отмежеванія особо земли, принадлежащей лицамъ, выслужившимся изъ казачьяго званія; что посредники Острогожскаго и Богучарскаго уѣздовъ неоднократно входили съ представленіями въ губернскую посредническую коммисію о дозволеніи, при полюбовномъ размежеваніи, отдѣлять особо земли, Высочайше дарованныя лицамъ, выслужившимся изъ казачьяго званія до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ; что посредническая коммисія изъяснила: 1) Хотя нѣтъ никакого постановленія о томъ, слѣдуетъ ли земли, Высочайше дарованныя лицамъ, выслужившимся изъ казачьяго званія, отмежевывать особо, или оставлять ихъ въ чрезполосномъ владѣніи, но, по точному смыслу 1015 ст. X т. зак. меж. (изд. 1857 г., т. X ч. 3 ст. 772), признано полезнымъ и нужнымъ произвести внутреннее специаль-

Digitized by Google

ное межеваніе казенныхъ, общественныхъ и частныхъ владѣній, а какъ земля, данная лицу, выслужившемуся изъ казачьяго званія до офицерскаго чина и пріобрѣтшему права потомственнаго дворянина, переходитъ по общимъ правиламъ во владѣніе къ его наслѣдникамъ и тѣмъ самымъ составляетъ, впредь до пресѣченія наслѣдственной линіи, владѣніе частное, а не общественное, то примѣненіе этой статьи и польза общественнаго спокойствія указываютъ возможность отдѣленія этихъ земель особыми участками. 2) Хотя лицамъ, выслужившимся изъ казачьяго званія, и наслѣдникамъ ихъ за усердную службу въ казачьихъ полкахъ и были надѣляемы земли прежде и послѣ генеральнаго межеванія, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 13 Ноября 1826 г., но, за отмежеваніемъ во время онаго нѣкоторымъ изъ нихъ особыхъ участковъ, нѣтъ никакого основанія лишить этого удобства и другихъ, потому только, что имъ отдана во владѣніе жалованная земля гораздо позже и они не воспользовались или не могли почему либо воспользоваться своимъ правомъ ранѣе. 3) Ст. 415 зак. меж. (по изд. 1857 г., т. X ч. 3 ст. 490) имѣетъ мало отношенія къ настоящему предмету, потому что учрежденіе этой статьи относится не до полюбовнаго, а до генеральнаго межеванія и въ ней постановляются правила до людей прежнихъ службъ, дослужившихся до офицерскихъ ранговъ, которые, не имѣя ни покупныхъ земель, ни жалованныхъ за службы, живутъ въ однодворческихъ селеніяхъ или поселились особыми хуторами; но и земли сихъ лицъ повелѣвается тогда только оставлять въ общемъ владѣніи, когда это возможно, въ противномъ же случаѣ, по неудобству мѣстоположенія, межевать особо. А потому если земли этихъ лицъ дозволялось при генеральномъ межеваніи отводить особо, то нѣтъ справедливости лишить этого права при полюбовномъ межеваніи, гдѣ всякое дѣйствіе утверждается общимъ желаніемъ и согласіемъ всѣхъ соучастниковъ, наслѣдниковъ лицъ, дослужившихся до офицеровъ, которымъ жалована земля за усердную службу, въ огражденіе въ древнія времена предѣловъ Россіи отъ нашествія непріятелей. 4) Лица казачьяго званія, дослужившись до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, передали право потомственнаго дворянства своимъ наслѣдникамъ, изъ которыхъ нѣкоторые въ разные періоды времени пріобрѣли еще людей и земли отъ частныхъ лицъ по

Digitized by Google

наслѣдственнымъ правамъ, по покупкѣ и другимъ законнымъ актамъ укрѣпленія. Если воспретить отмежеваніе 60 десятинной пропорціи, то помѣщики эти, владѣя отдѣльною собственностію, будутъ имѣть участіе и въ общественныхъ земляхъ; слѣдовательно разводъ казенныхъ, частныхъ и общественныхъ земель не вполнѣ будетъ соотвѣтствовать своему назначенію, ибо чрезполосное владѣніе, представляя само по себѣ общественныя невыгоды, повлечетъ, какъ можно убѣдиться изъ опыта не только десятковъ лѣтъ, но цѣлаго вообще столѣтія, къ новымъ ссорамъ и жалобамъ на завладѣніе; а потому отдѣленіе Высочайше дарованныхъ казакамъ земель, въ которыхъ нѣтъ никакого участія государственныхъ крестьянъ, очевидно, тѣсно соединено съ матеріальными выгодами и пользою общественнаго спокойствія; и 5) На основаніи 1029 ст. X т. зак. меж., по XVI прод. (по изд. 1857 г., ст. 816), разрѣшено земли, принадлежащія выслужившимся изъ однодворцевъ, отдѣлять при полюбовномъ межеваніи особо, а какъ права ихъ, по примѣненію къ 415 ст. (по изд. 1857 г., т. X ч. 3 ст. 490), сравнены съ казачьими, то отдѣленіе земель сихъ послѣднихъ, кромѣ вышеприведенныхъ основаній, представляетъ болѣе возможности. Представляя объясненныя посредническою коммисіею обстоятельства на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, начальникъ губерніи присовокупилъ, что, раздѣляя мнѣніе посреднической коммисіи, онъ, съ своей стороны, находитъ не только возможнымъ, но даже весьма полезнымъ земли, Высочайше дарованныя лицамъ, выслужившимся изъ казачьяго званія до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, и на души 3 и 5 ревизій за ними положенныя, дозволить при полюбовномъ размежеваніи отдѣлять, по желанію тѣхъ лицъ, на общемъ основаніи, особо, съ тѣмъ, чтобы на выдаваемыхъ на эти участки планахъ означать, что владѣльцы не имѣютъ права закладывать, продавать или другимъ образомъ переуступать эти земли, и что таковыя должны переходить во владѣніе къ прямымъ законнымъ наслѣдникамъ того лица, которому онѣ Высочайше дарованы.

Межевой департаментъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи сего рапорта и справки, по которой оказалось, что вопросъ о правѣ вообще войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, сопредѣльной съ Воронежскою, на состоящія въ пользо-

Digitized by Google

ваніи ихъ земли, называемыя старозаимочными, разсматривается въ законодательномъ порядкѣ въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, резолюціею 29 Января 1857 г., заключилъ: разрѣшеніемъ возбужденнаго начальникомъ Воронежской губерніи вопроса остановиться впредь до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ упомянутаго дѣла по Харьковской губерніи.

Затѣмъ общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, вѣдѣніемъ отъ 20 Мая 1859 года, межевому департаменту Сената сообщило Высочайше утвержденное 30 Марта 1859 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (стр. 425).

Воронежскій гражданскій губернаторъ, рапортомъ отъ 28 Ноября 1859 года, донесъ межевому департаменту Сената, что мѣстная посредническая коммисія вошла къ нему съ ходатайствомъ о распространеніи дѣйствія упомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта на Воронежскую губернію, гдѣ подобныхъ дачъ, разсматриваемыхъ полюбовнымъ порядкомъ, находится 22, въ количествѣ 788,257 дес., но дѣла о нихъ не имѣютъ движенія, въ ожиданіи окончательнаго разрѣшенія настоящаго вопроса.

Межевой департаментъ Правительствующаго Сената, указомъ отъ 30 Октября 1860 года, предписалъ начальнику Воронежской губерніи доставить свѣдѣнія: принадлежатъ ли владѣемыя въ Воронежской губерніи войсковыми обывателями земли къ числу старозаимочныхъ.

Вслѣдствіе сего начальникъ Воронежской губерніи, рапортомъ отъ 5 Октября 1861 года, донесъ межевому департаменту Сената, что собранныя о сказанныхъ земляхъ свѣдѣнія показываютъ: 1) города Острогожскъ, Коротоякъ, Валуйки и бывшіе города Верхососенскъ, Усердъ, Ольшанскъ и Урывъ, находящіеся нынѣ въ Воронежской губерніи, равно какъ Харьковъ, Ахтырка, Чугуевъ, Зміевъ, Валки и Богодуховъ, состоящіе въ Харьковской губерніи, какъ видно по Полному собранію законовъ Россійской Имперіи (т. I №№ 78, 516, 522 и т. II № 1115), считались въ украинскихъ полевыхъ городахъ и въ административномъ порядкѣ принадлежали къ Бѣлгороду. 2) Городки эти, считавшіеся крѣпостями, оберегавшими въ XVI и XVII столѣтіяхъ южныя степи Россіи отъ набѣговъ крымскаго хана и ногайскихъ

Digitized by Google

татаръ, были населены слободскими казачьими и черкасскими полками, которые за вѣрныя службы казаковъ и черкасъ и за службы отцовъ ихъ были въ разное время, какъ подтверждаютъ Высочайшія грамоты 7178 (1670) г. Сентября 11, 7180 (1672) г. Марта 7 и 7186 (1678) г. Февраля 8, 1700 г. Марта 7 и т. I Полнаго собранія законовъ №№ 1151 и 1152, Всемилостивѣйше жалованы пошлинами и землями, привилегіями производить безпошлинно торговлю и заниматься разными промыслами, а также исключительнымъ правомъ безоброчно и безъявочно курить вино и держать шинки для мѣстной его продажи. 3) Изъ тѣхъ же грамотъ 7180 (1672) г. Марта 7 и 7186 (1678) г. Февраля 8 видно, что Бѣлогородскаго полка, города Острогожска черкасамъ и Острогожскимъ казакамъ пожаловано, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, владѣть угодьями за рѣкою Сосною, на Крымской сторонѣ, рѣчками Лубянкою, Маркомъ, Черною Калитвою и юртомъ Калитвянскимъ. 4) Высочайшею грамотою 7194 (1686) г. Ноября 12 удостовѣряется, что въ 7193 (1685) г. повелѣно Бѣлогородскаго полка всѣмъ черкасскимъ полковникамъ, полковъ ихъ урядникамъ и казакамъ владѣть, по прежнему, въ городахъ и уѣздахъ тѣми землями, пасѣками, сѣнными покосами и всякими угодьями, которыя они, по ихъ черкасскимъ обыкновеніямъ, заняли по своимъ заимкамъ; причемъ воспрещено воеводамъ и приказнымъ людямъ вмѣшиваться въ разборъ правъ ихъ на эти земли. 5) По грамотѣ 7197 (1689) г. Сентября 29, права и привилегіи казаковъ Острогожскаго слободскаго казачьяго полка сравнены съ правами и привилегіями братій ихъ черкасъ Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго Слободскихъ полковъ. 6) Изъ грамотъ 22 Августа 1709 г. и 11 Іюля 1716 г. видно, что, по Высочайшему повелѣнію, въ принадлежавшія Острогожскому казачьему полку слободы Толучеву и Богучаръ (нынѣ уѣздный городъ) переселены изъ Корочи, Ливенъ и другихъ мѣстъ двѣ черкасскія сотни, которыя приписаны на службу въ Острогожскій казачій полкъ, съ правами казаковъ этого полка. 7) Четвертымъ пунктомъ Высочайшаго указа 11 Февраля 1736 г. (т. IX стр. 746 по П. с. з.) повелѣно по дѣламъ обывателей слободскихъ полковъ о спорныхъ земляхъ и угодьяхъ производить имъ дачи по имѣющимся у нихъ сдаточнымъ записямъ, по вводнымъ и по жалованнымъ грамотамъ,

Digitized by Google

по выписямъ и по прежнимъ ихъ казацкимъ запискамъ. 8) Всѣ вышеприведенныя поземельныя права и особыя привилегіи бывшихъ слободскихъ казачьихъ полковъ подтверждены Высочайше пожалованными въ 22 день Ноября 1743 г. и 29 Декабря 1801 г. грамотами. 9) По Полному собр. зак. т. XVII №№ 12293 и 12344 видно, что, по Высочайшему повелѣнію 16 Декабря 1764 г. учреждена была коммисія для преобразованія Слободскихъ полковъ въ особую губернію подъ названіемъ Слободско-Украинской, а Высочайшимъ указомъ 3 Марта 1765 г. учреждены изъ слободскихъ казачьихъ пять полевыхъ гусарскихъ полковъ, причисленныхъ къ украинской дивизіи. 10) По Высочайшему манифесту, послѣдовавшему 28 Іюля 1765 г. (П. с. з., № 12440), объ учрежденіи въ Слободскихъ полкахъ приличнаго гражданскаго устройства и о мѣстѣ пребыванія канцелярій губернской и провинціальныхъ установлено: губернской канцеляріи быть въ Харьковѣ, а провинціальнымъ — въ Ахтыркѣ, Сумахъ, Изюмѣ и Острогожскѣ. Этотъ манифестъ, а также Высочайше утвержденная въ 6 день Іюля 1765 г. (П. с. з., т. XVII прил. къ № 12430) инструкція были разосланы при указахъ отъ 26 Августа, которыми, между прочимъ, объявлено, что полковыя слободскія мѣстечки, называвшіяся казачьими, повелѣно именовать государственными войсковыми слободами, а для управленія ими учреждены коммисарства. Съ этого времени г. Острогожскъ и войсковыхъ обывателей городокъ Бирючъ, слобода Ливенка, городокъ Калитва и слобода Богучаръ, составлявшіе, вмѣстѣ съ прочими другими, Острогожскую провинцію, вошли въ составъ Слободско-Украинской губерніи. 11) Третьимъ пунктомъ Высочайшаго указа 3 Іюня 1735 г., какъ завѣряетъ Острогожскій уѣздный судъ въ отзывѣ своемъ къ Коротоякскому посреднику отъ 3 Іюля 1861 г. за № 3151, старшинамъ и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ дозволена продажа ихъ земель; въ 11 же пунктѣ Высочайше утвержденной въ 6 день Іюля 1765 г. инструкціи значится, что въ Слободско-Украинской губерніи будущимъ у гражданскихъ дѣлъ и при военныхъ командахъ воспрещено покупать у подчиненныхъ своихъ и укрѣплять въ крѣпости, какъ на свое имя, такъ и на имена постороннихъ, дозволенные по указамъ въ продажу деревни, земли, слободы, хутора и мельницы; но равнымъ у равныхъ, а не у подчиненныхъ своихъ, штабъ и

Digitized by Google

оберъ-офицерамъ, старшинамъ и дѣтямъ ихъ подобная продажа дозволена. 12) Пунктомъ 14-мъ той же инструкціи постановлено, чтобы тѣмъ изъ бывшихъ старшинъ и ихъ дѣтей, которые, не имѣя никакихъ заимочныхъ земель, будутъ просить о семъ, производить дачи по пропорціи, установленной въ Екатерининской провинціи. На этомъ основаніи многіе дворяне и чиновники, состоявшіе на службѣ въ Острогожскомъ казачьемъ полку, заняли себѣ заимки, которыми пользуются безспорно и въ настоящее время. 13) Пунктомъ 28-мъ той же инструкціи подтверждено, чтобы жалованныя черкасскому полку и не отмѣненныя указами привилегіи были сохранены въ ихъ нерушимой цѣлости. 14) Изъ XX т. Полнаго собр. зак. (№ 14922) видно, что Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 25 Сентября 1799 г., повелѣно составить Воронежское намѣстничество изъ пятнадцати уѣздовъ, причемъ бывшей Острогожской провинціи войсковыхъ обывателей городокъ Бирючъ, слобода Ливенка, городки Калитва, Купянскъ и слобода Богучаръ преобразованы въ города, предположенные къ отдѣленію, вмѣстѣ съ городомъ Острогожскомъ, въ количествѣ 113,000 душъ, отъ Слободско-Украинской къ Воронежской губерніи. Бывшіе же города Верхососенскъ, Усердъ, Ливенскъ и Бирюченское комисарство, какъ видно изъ рапорта Бирюченскаго уѣзднаго суда отъ 8 Іюня 1861 г. за № 461, упразднены въ 1799 г. 15) По Высочайшимъ повелѣніямъ, послѣдовавшимъ 9 Сентября 1801 года и 29 Марта 1802 года (П. с. з., т. XXVI № 20004 и т. XXVII № 20205), отчислены отъ Слободско-Украинской губерніи (что нынѣ Харьковская) въ Воронежскую губернію три уѣзда: Острогожскій, Богучарскій и Старобѣльскій, который впослѣдствіи опять присоединенъ къ Харьковской губерніи, и отъ Саратовской—уѣздъ Новохоперскій. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, Слободско-Украинское губернское правленіе указомъ, послѣдовавшимъ 15 Апрѣля 1802 г. за № 4370, дало знать Острогожскому уѣздному суду объ отчисленіи Острогожскаго уѣзда отъ Слободско-Украинской къ Воронежской губерніи, а о принятіи Старобѣльскаго, Острогожскаго, Богучарскаго и Новохоперскаго уѣздовъ въ вѣдомство Воронежской губерніи состоялось 17 Апрѣля 1802 г. постановленіе Воронежскаго губернскаго правленія. Затѣмъ начальникъ Воронеж-

Digitized by Google

ской губерніи изъяснилъ, что, по внимательномъ соображеніи всего вышеизложеннаго, онъ приходитъ къ заключенію, что предки лицъ, дослужившихся до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, принадлежавшихъ первоначально къ Харьковской, а нынѣ состоящихъ въ Воронежской губерніи, служили въ бывшемъ Острогожскомъ слободскомъ казачьемъ и черкасскихъ полкахъ, которые, пользуясь одинаковыми правами и привилегіями съ казаками Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго полковъ, были поселены въ разныхъ мѣстностяхъ, составлявшихъ Слободско-Украинскую губернію. По сдѣланному въ разное время Правительствомъ разграниченію Имперіи на губерніи, а сихъ послѣднихъ на уѣзды, мѣстности тѣ вошли нынѣ въ составъ Острогожскаго, Бирюченскаго, Богучарскаго и частью Коротоякскаго и Новохоперскаго уѣздовъ Воронежской губерніи. Казаки этихъ полковъ имѣли грамоты и неопредѣленное число десятинъ земли съ правомъ занимать пустыя степи. Занятыя по этому праву земли, называемыя заимками, перешли впослѣдствіи, на основаніи продажи, указами дозволенной старшинамъ, штабъ и оберъ-офицерамъ бывшихъ слободскихъ казачьихъ полковъ, къ разнымъ помѣщикамъ, поселившимъ на нихъ крестьянъ и, такимъ образомъ, владѣніе безъ всякаго предѣла въ этихъ земляхъ продолжалось до 1765 г. При учрежденіи же въ 1765 г. изъ Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Острогожскаго, Слободско-Украинской губерніи, въ городѣ Острогожскѣ, причисленномъ къ этой губерніи, была учреждена провинціальная канцелярія и,— какъ удостовѣряетъ Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату 25 Сентября 1799 г. (П. с. з., т. XX № 14922), — городъ Бирючъ, слобода Ливенка, принадлежащіе въ настоящее время къ Бирюченскому уѣзду, городъ Калитва (упраздненный или заштатный городъ въ Острогожскомъ уѣздѣ) и слобода Богучаръ (нынѣ уѣздный городъ), преобразованные въ города, принадлежали къ бывшей Острогожской провинціи войсковыхъ обывателей и съ количествомъ до 113,000 душъ предположены были къ отчисленію отъ Слободско-Украинской губерніи къ Воронежской, къ которой и причислены окончательно по Именному Высочайшему указу 29 Марта 1802 г. Засимъ не подлежитъ сомнѣнію, что лежащія нынѣ въ Острогожскомъ, Богучарскомъ, Бирюченскомъ, частью Коротоякскомъ (смежно

Digitized by Google

съ Острогожскимъ уѣздомъ) и Новохоперскомъ (смежно съ Богучарскимъ уѣздомъ) земли, состоящія во владѣніи земледѣльцевъ и помѣщиковъ поименованныхъ уѣздовъ, суть тѣ же самыя старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, сопредѣльной въ Валуйскомъ уѣздѣ съ Воронежскою губерніею, права на которыя разрѣшены уже Высочайше утвержденнымъ въ 30 день Марта 1859 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. А потому и принимая во вниманіе постоянно заявляемое владѣльцами объясненныхъ земель Воронежской губерніи желаніе объ уничтоженіи стѣснительной для нихъ чрезполосности, посредствомъ полюбовнаго размежеванія ихъ земель чрезъ посредниковъ, онъ, начальникъ Воронежской губерніи, согласно съ заключеніемъ Воронежской губернской посреднической коммисіи, ходатайствовалъ о распространеніи на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи и лицъ, дослужившихся изъ нихъ до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, а также и на лицъ другихъ состояній, къ которымъ по разнымъ сдѣлкамъ перешли эти земли, тѣхъ же самыхъ правъ на состоящія во владѣніи ихъ въ Воронежской губерніи старозаимочныя земли, которыя Высочайше дарованы уже для поименованныхъ лицъ въ Харьковской губерніи, съ предоставленіемъ имъ возможности къ скорѣйшему между собою полюбовному разводу этихъ земель къ однимъ мѣстамъ, по принадлежности, на основаніи общихъ правилъ о полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи земель чрезъ посредниковъ.

Межевой Департаментъ Сената, при указѣ отъ 30 Декабря 1861 г., препроводилъ настоящее дѣло на предварительное заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ.

Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, рапортомъ отъ 21 Марта 1862 года, донесъ, что, основываясь на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, коимъ дарованы права на земли войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, и имѣя въ виду, что земли, состоящія въ пользованіи таковыхъ же обывателей въ Воронежской губерніи, образовались также изъ числа земель старозаимочныхъ, — онъ, Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, полагалъ бы справедливымъ распространить и на сихъ послѣднихъ права, Высочайше дарованныя въ 30 день Марта 1859 г. войско-

Digitized by Google

вымъ обывателямъ Харьковской губерніи, чрезъ что ускорится и полюбовное размежеваніе означенныхъ земель.

По выслушаніи сего дѣла и принимая на видъ, съ одной стороны, что, съ распространеніемъ на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи правъ, Высочайше дарованныхъ таковымъ же обывателямъ Харьковской губерніи, разрѣшится и возбужденный Воронежскою посредническою коммисіею вопросъ о вымежеваніи особо земель войсковыхъ обывателей той губерніи, а съ другой—что дѣло о правахъ таковыхъ обывателей Харьковской губерніи на владѣніе старозаимочными землями доходило сперва до разсмотрѣнія общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и деп—та герольдіи Сената, а потомъ до Государственнаго Совѣта, чрезъ первый департаментъ Сената,—межевой департаментъ Правительствующаго Сената, при вѣдѣніи отъ 18 Сентября 1862 г., передалъ настоящее дѣло, по принадлежности, на разсмотрѣніе перваго департамента Сената.

Первый департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ вышеизложенное и имѣя въ виду, что земли, состоящія въ пользованіи войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи, образовались также, какъ таковыя же обывателей Харьковской губерніи, изъ числа земель старозаимочныхъ, согласно съ мнѣніемъ Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, призналъ справедливымъ распространить и на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи права, Высочайше дарованныя въ 30 день Марта 1859 г. войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, чрезъ что ускорится и полюбовное размежеваніе означенныхъ земель. Но какъ симъ дополняются дѣйствующія узаконенія, то Правительствующій Сенатъ, рѣшеніемъ 10 Января 1863 г., опредѣлилъ: возникшее о семъ дѣло передать, при вѣдѣніи, на дальнѣйшее, въ законодательномъ порядкѣ, разсмотрѣніе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правит. Сената, что и исполнено 30 Октября 1863 года.

Общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, по выслушаніи записки изъ дѣла сего, 29 Ноября 1863 г., заключило: Предки лицъ, дослужившихся до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, принадлежавшихъ первона-

Digitized by Google

чально къ Харьковской, а нынѣ состоящихъ въ Воронежской губерніи, служили въ бывшемъ Острогожскомъ слободскомъ казачьемъ и черкасскихъ полкахъ и, пользуясь одинаковыми правами и привилегіями съ казаками Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго полковъ, были поселены въ разныхъ мѣстностяхъ, составлявшихъ Слободско-Украинскую губернію. Казаки этихъ полковъ, на основаніи данныхъ имъ до генеральнаго межеванія или до 1765 г. грамотъ, имѣли право занимать неопредѣленное число десятинъ земли и пустыя степи. Занятыя на этомъ правѣ земли назывались заимками, и отъ штабъ и оберъ-офицеровъ Слободскихъ казачьихъ полковъ перешли впослѣдствіи по продажѣ къ разнымъ помѣщикамъ, поселившимъ на этихъ заимкахъ своихъ крестьянъ. При учрежденіи въ 1765 г. изъ Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Острогожскаго, Слободско-Украинской губерніи, въ г. Острогожскѣ, причисленномъ къ этой губерніи, была учреждена провинціальная канцелярія. Впослѣдствіи времени города Острогожской провинціи, въ томъ числѣ Острогожскъ и Богучаръ, по Высочайшему Именному указу 29 Марта 1802 г., изъ Слободско-Украинской губерніи перечислены въ Воронежскую, въ составъ которой вошли два уѣзда Воронежской губерніи Богучарскій и Острогожскій, населенные преимущественно войсковыми обывателями, изъ коихъ нѣкоторые дослужились до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, а другіе, оставаясь въ нижнихъ чинахъ, перешли въ разрядъ государственныхъ крестьянъ. Съ открытіемъ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія земель не было постановлено никакого закона относительно межеванія такихъ земель, а потому посредники Острогожскаго и Богучарскаго уѣздовъ, встрѣчая постоянныя затрудненія при исполненіи своихъ обязанностей по таковымъ дѣламъ, неоднократно просили дозволенія у посреднической коммисіи отдѣлять эти земли особо, при полюбовномъ межеваніи. Посредническая коммисія нашла: а) хотя въ изданныхъ до сего времени правилахъ на предметъ полюбовнаго межеванія нѣтъ постановленія о томъ, межевать ли особо Высочайше дарованныя выслужившимся изъ казачьяго званія лицамъ земли или оставлять ихъ въ чрезполосномъ владѣніи; но какъ, по точному смыслу ст. 1015, изд. 1842 г. (ст. 772, изд. 1857 г.) меж. зак., признано полезнымъ размежевать казенныя, общественныя и частныя вла-

Digitized by Google

дѣнія, а по общимъ правиламъ земля, жалованная лицу, выслужившемуся до офицерскаго чина изъ казачьяго званія, переходитъ отъ него къ его наслѣдникамъ и образуетъ тѣмъ самымъ, до пресѣченія наслѣдственной линіи, владѣніе частное, то посему и въ видахъ пользы общественнаго спокойствія представляется возможнымъ, по примѣненію къ означенной статьѣ, отдѣлять таковыя земли особыми участками; б) лицамъ, выслужившимся изъ казачьяго званія, и наслѣдникамъ ихъ надѣляемы были земли прежде и послѣ генеральнаго межеванія, при производствѣ же онаго нѣкоторымъ изъ тѣхъ лицъ вымежевывались въ особые участки, а потому нѣтъ основанія лишать въ настоящее время сего удобства другихъ изъ упомянутыхъ лицъ, потому только, что земля имъ жалована была въ позднѣйшее время; в) статья 415, изд. 1842 г. (ст. 490, изд. 1857 г.), того же тома относится не къ спеціальному, а къ генеральному межеванію и притомъ мало касается настоящаго предмета, ибо опредѣляетъ правила межеванія земель, принадлежащихъ людямъ прежнихъ службъ, дослужившимся до офицерскихъ чиновъ, но и сихъ лицъ земли повелѣно означенною статьею тогда только оставлять въ общемъ владѣніи, когда представится къ тому возможность, въ противномъ случаѣ постановлено межевать ихъ особо, а потому если прежде, при генеральномъ межеваніи, дозволялось дослужившимся до офицерскаго званія лицамъ отводить свои земли особо, то несправедливо было бы не дозволять имъ того же и теперь, при полюбовномъ межеваніи, съ общаго желанія и согласія всѣхъ соучастниковъ; г) лица казачьяго званія, дослужившіяся до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, передали съ землями и право потомственнаго дворянства своимъ наслѣдникамъ, а изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторые, въ разное время, отъ частныхъ лицъ, по наслѣдству же и другимъ законнымъ правамъ, пріобрѣли сверхъ того людей и другія земли, которыми владѣютъ нынѣ, какъ отдѣльною собственностью, а слѣдовательно, если воспретить для нихъ отмежеваніе 60-десятинныхъ участковъ, коими въ 1826 г. Высочайше повелѣно ихъ надѣлить, то означенные помѣщики, имѣя, съ одной стороны, отдѣльное владѣніе, съ другой—будутъ участвовать въ общественныхъ земляхъ. Но какъ подобный порядокъ землевладѣнія не соотвѣтствуетъ цѣли полюбовнаго межеванія и влечетъ за собою ссоры

Digitized by Google

и жалобы на завладѣніе, какъ показалъ это долговременный опытъ, то изъ сего очевидно, что отдѣленіе Высочайше дарованныхъ казакамъ земель, въ которыхъ нѣтъ никакого участія государственныхъ крестьянъ, тѣсно связано съ матеріальными выгодами и пользою общественнаго спокойствія; д) наконецъ, примѣчаніемъ къ ст. 1029, по XVI прод., меж. зак. (ст. 816, изд. 1857 г.) земли лицъ, выслужившихся изъ однодворцевъ, разрѣшено межевать особо, а какъ права ихъ, по примѣненію къ ст. 415, сравнены съ правами казаковъ, то къ отдѣлу земель сихъ послѣднихъ еще болѣе представляется возможности. Начальникъ Воронежской губерніи, признавая всю важность вопроса объ отдѣленіи казачьихъ земель особыми участками и принимая во вниманіе, что на предметъ этотъ для полюбовнаго межеванія въ законахъ точныхъ и положительныхъ правилъ не существуетъ, представилъ объясненныя посредническою коммисіею обстоятельства на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, прибавивъ, что онъ согласенъ съ заключеніемъ коммисіи. При этомъ начальникъ губерніи ходатайствовалъ о распространеніи на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи и лицъ, дослужившихся изъ нихъ до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, а также и на лицъ другихъ состояній, къ которымъ по разнымъ сдѣлкамъ перешли эти земли, тѣхъ же самыхъ правъ на состоящія во владѣніи ихъ въ Воронежской губерніи старозаимочныя земли, которыя уже Высочайше дарованы для поименованныхъ лицъ въ Харьковской губерніи, съ предоставленіемъ имъ возможности къ скорѣйшему между собою полюбовному разводу этихъ земель къ однимъ мѣстамъ, по принадлежности, на основаніи общихъ правилъ о полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи земель чрезъ посредниковъ. Общее собраніе Сената, имѣя въ виду, что земли, состоящія въ пользованіи войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи, образовались, также какъ и земли обывателей Харьковской губерніи, изъ числа старозаимочныхъ, согласно съ мнѣніемъ Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ и заключеніемъ перваго департамента Правительствующаго Сената, признало справедливымъ распространить и на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи права, Высочайше дарованныя въ 30 день Марта 1859 г. войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, а потому

Digitized by Google

общее собраніе Сената положило: дополнить примѣчаніе къ ст. 861 т. IX зак. о сост., по прод. 1863 г., настоящимъ постановленіемъ и на приведеніе сего въ исполненіе испросить установленнымъ порядкомъ Высочайшее соизволеніе.

б) Представленіе Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ.

Министръ Юстиціи, представляя опредѣленіе по сему дѣлу Правительствующаго Сената, отъ 29 Ноября 1863 г., въ Государственный Совѣтъ, въ особомъ отношеніи къ Государственному Секретарю, изъяснилъ, что приведенное опредѣленіе Сената состоялось до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго, 24 Февраля 1864 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта. А такъ какъ симъ Высочайшимъ повелѣніемъ войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи даны новыя права, то Тайный Совѣтникъ Замятнинъ признавалъ бы справедливымъ распространить тѣ же права и на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи.

Главноуправлявшій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, къ которому Государственный Секретарь препроводилъ сіе дѣло на заключеніе, отозвался, что какъ земли, состоящія въ пользованіи войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи, образовались, подобно состоящимъ въ пользованіи таковыхъ же обывателей Харьковской губерніи, изъ земель старозаимочныхъ, то засимъ ни Министръ Государственныхъ Имуществъ, по сношеніи съ нимъ о семъ, ни онъ, Главноуправлявшій Вторымъ Отдѣленіемъ, не встрѣчаютъ препятствія къ предполагаемому Министромъ Юстиціи распространенію на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи тѣхъ же въ семъ отношеніи правъ, какія дарованы войсковымъ обывателямъ Харьковской на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 24 Февраля 1864 года.

в) Журналы Департамента Законовъ и Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, отъ 27 Ноября 1864 г. и 25 Января 1865 г.

Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта, по разсмотрѣніи сего дѣла, 27 Ноября 1864 г., призналъ нужнымъ, для

Digitized by Google

разъясненія онаго, обозрѣть тѣ основанія, вслѣдствіе коихъ состоялись Высочайше утвержденныя 30 Марта 1859 и 24 Февраля 1864 г.г. правила о старозаимочныхъ земляхъ Харьковской губерніи.

Въ 1854 году Государственный Совѣтъ, по поводу возникшаго изъ частнаго дѣла вопроса о значеніи старозаимочныхъ земель, нашелъ, что войсковые обыватели пользовались этими землями, какъ своею собственностію, и хотя въ 1838 году и доходилъ до разсмотрѣнія Сената вопросъ о земляхъ сего рода, въ чертѣ г. Харькова находящихся, но Сенатъ также призналъ, что обыватели этого города землями, принадлежащими имъ по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею собственностію. Принявъ засимъ во вниманіе особенную важность сего дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей, и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія, Государственный Совѣтъ, не приступая къ разрѣшенію вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, Высочайше утвержденнымъ 6 Декабря 1854 года мнѣніемъ, предоставилъ Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи права на упомянутыя земли какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого сословія, сообразить предварительно съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и съ постановленіями Правительства, въ разное время по сему предмету изданными, и затѣмъ, снесясь съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, представить свое мнѣніе.

Свѣдѣнія, собранныя вслѣдствіе сего Вторымъ Отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей же братьѣ украинскимъ служилымъ людямъ и постороннимъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщевать и проч., и такія права ихъ въ теченіе 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ.

Digitized by Google

По представленію о семъ Статсъ-Секретаря графа Блудова, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1859 года, принялъ заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, вошедшее впослѣдствіи въ примѣчаніе къ 861 ст. IX т. зак. о сост. и къ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. (по прод. 1863 г., ч. III и IV) и состоящее въ томъ, что войсковые обыватели могутъ отчуждать, кому они пожелаютъ, только тѣ старозаимочныя земли, которыя пріобрѣтены покупкою до 30 Марта 1859 года. Но какъ при семъ не было ничего сказано о тѣхъ правилахъ, коимъ должны подлежать земли, купленныя послѣ указаннаго срока, то упомянутое мнѣніе Государственнаго Совѣта возбудило на практикѣ недоумѣніе, давшее поводъ къ вторичному пересмотру сего дѣла, при которомъ Второе Отдѣленіе, между прочимъ, объяснило: 1) что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности, и 2) что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи слѣдовало бы предоставить, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны.

Государственный Совѣтъ призналъ сіе заключеніе правильнымъ, и на семъ основаніи, Высочайше утвержденнымъ 24 Февраля 1864 года мнѣніемъ онаго, въ замѣну закона 30 Марта 1859 года, постановлено: «всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Харьковской палаты государственныхъ имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ».

Digitized by Google

Изъ сего краткаго обзора явствуетъ: во 1-хъ, что мнѣніями Государственнаго Совѣта 30 Марта 1859 и 24 Февраля 1864 годовъ вовсе не установлялось закона новаго, а только изъяснялся и подтверждался смыслъ прежняго закона и, во 2-хъ, что если сила этого разъясненія была отнесена тогда къ однимъ войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, то потому лишь, что и возбужденный въ то время вопросъ къ нимъ однимъ относился. Вслѣдствіе сего Департаментъ Законовъ, соглашаясь въ существѣ съ заключеніями Министровъ Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ и Главноуправлявшаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, призналъ, что сила мнѣній Государственнаго Совѣта 1859 и 1864 годовъ должна обнимать вполнѣ старозаимочныя земли не только въ Харьковской губерніи, которыя собственно при этихъ мнѣніяхъ имѣлись въ виду, но также и въ Воронежской и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, гдѣ бы таковыя земли могли оказаться, что и могло бы быть выражено слѣдующимъ общимъ, въ замѣнъ примѣчанія къ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. (по прод. 1863 г.), правиломъ, съ поясненіемъ, притомъ, во избѣжаніе всякихъ новыхъ недоразумѣній относительно примѣненія сего закона къ дѣламъ прежняго времени, что такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ не новое правило, а только есть лишь изъясненіе и подтвержденіе прежняго, то сила его распространяется, на точномъ основаніи т. I зак. основ. ст. 61, и на времена, предшествовавшія его обнародованію.

На семъ основаніи Департаментъ Законовъ *полагалъ*:

во 1-хъ, въ замѣну примѣчанія къ ст. 783 т. X ч. 1 зак. гражд. (по прод. 1863 г.), постановить: «всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ;»

Digitized by Google

во 2-хъ, предоставить Правительствующему Сенату пояснить, что сила настоящаго постановленія распространяется и на всѣ возникшія до обнародованія онаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, а потому судебныя мѣста должны, пріостановивъ теперь же производства всѣхъ такихъ дѣлъ, препроводить оныя въ подлежащія палаты государственныхъ имуществъ съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, по надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ, что означенныя земли дѣйствительно не принадлежатъ къ разряду казенныхъ, сдѣлали отъ себя распоряженіе объ окончательномъ прекращеніи всѣхъ дѣлъ сего рода.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, 25 Января 1865 года, положилъ: заключеніе Департамента Законовъ утвердить.

Сіе мнѣніе удостоилось 21 Февраля 1865 года Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

7. Производство по изданію закона 3 Декабря 1882 г. объ обращеніи суммъ возвращаемой казною крестьянамъ оброчной подати въ мирскіе капиталы и о порядкѣ расходованія этихъ суммъ.

а) Представленіе б. Министра Финансовъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Бунге, въ Комитетъ Министровъ, отъ 11 Ноября 1882 г. за № 5484.

Въ губерніяхъ Харьковской, Курской, Воронежской, Казанской и Самарской, крестьянами бывшими государственными (а въ послѣдней также башкирами) предъявлены права собственности на значительную часть земель, вошедшихъ въ ихъ надѣлъ по владѣннымъ записямъ, какъ земли казенныя. Въ одной Харьковской губерніи количество оспариваемой крестьянами земли доходитъ до 800,000 десятинъ; всего же по пяти означеннымъ губерніямъ заявлены права собственности крестьянами болѣе чѣмъ на 1.000,000 десятинъ.

Есть основаніе ожидать возникновенія подобныхъ дѣлъ также по губерніямъ Полтавской и Черниговской, гдѣ выдача владѣнныхъ записей еще не окончена.

Digitized by Google

Для предъявленія правъ собственности на земли, отведенныя въ надѣлъ, закономъ установленъ срокъ десятилѣтній со времени выдачи владѣнныхъ записей. Этотъ срокъ уже истекъ по названнымъ выше пяти губерніямъ, кромѣ Харьковской губерніи, гдѣ по нѣсколькимъ обществамъ остается еще два года для предъявленія исковъ.

Земли отыскиваются крестьянами большею частью въ силу старой заимки (ст. 783 примѣч. 2 т. X ч. 1, по прод. 1876 г.). Крупнѣйшія изъ этихъ дѣлъ ведутся отъ имени крестьянскихъ обществъ; мелкіе земельные участки отыскиваются крестьянами въ личную собственность.

До настоящаго времени почти всѣ заявленные крестьянами споры о землѣ были рѣшены въ пользу крестьянъ, частью административнымъ порядкомъ (по ст. 3 прил. къ ст. 15 примѣч. 2 полож. о госуд. крест.), частью порядкомъ судебнымъ.

Въ виду слабой подготовки чиновъ администраціи къ правильной оцѣнкѣ юридическаго значенія предъявляемыхъ крестьянами документовъ по этимъ искамъ, Министерство Финансовъ полагаетъ отнынѣ направлять подобныя дѣла судебнымъ порядкомъ, допуская исключеніе только для мелкихъ по цѣнѣ исковъ, основанныхъ на крѣпостныхъ актахъ недавняго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно признало необходимымъ усилить средства мѣстныхъ казенныхъ палатъ для болѣе успѣшной подготовки дѣлъ и защиты ихъ въ судѣ.

Признаніе надѣльной земли собственностью крестьянъ ведетъ обыкновенно къ дополнительному иску крестьянъ о возвратѣ уплаченной ими оброчной подати за эту землю. Возвратъ оброчной подати производится, по ст. 394 т. VIII счетнаго устава, по прод. 1879 г., за все время съ перваго заявленія крестьянами права собственности на надѣлъ, и хотя въ большинствѣ случаевъ оброчная подать была возвращена менѣе чѣмъ за 10 лѣтъ, однако уже были случаи возврата ея за 28 лѣтъ (по Харьковской губерніи). Большая часть отдѣльныхъ суммъ, выданныхъ крестьянамъ съ 1877 г. по 1882 г. въ возвратъ оброчной подати, не превышаетъ одной тысячи рублей; но по нѣкоторымъ искамъ возвращены были крестьянамъ весьма значительныя суммы: такъ крестьянамъ Самарской губерніи дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной было возвращено въ 1880 г. 25,270 р. оброчной подати; кресть-

Digitized by Google

янамъ слободы Ворожба, Сумскаго уѣзда, возвращено въ 1882 г. 30,798 р. (за 3484 дес. отсужденнаго имъ надѣла) и крестьянамъ г. Ахтырки, также въ 1882 г., 207,000 р. (за 15000 дес.).

Въ настоящее время предстоитъ произвести слѣдующія крупныя выдачи суммъ оброчной подати по дѣламъ, уже рѣшеннымъ: крестьянамъ Харьковской губерніи г. Бѣлополья—14,910 р. (за 1269 дес., признанныхъ собственностью крестьянъ), крестьянамъ Харьковской губ. слоб. Прорубь—12,529 р. (за 1284 дес.) и крестьянамъ Курской губерніи г. Суджи со слободами Гончарной, Подольской и Заолешенской—54,822 р. (за 6104 дес.).

При общемъ количествѣ оспориваемой крестьянами надѣльной земли въ одинъ милліонъ десятинъ, сумма оброчной подати, на возвратъ которой крестьяне могутъ имѣть право, составитъ около десяти милліоновъ рублей.

Въ виду такого значенія этихъ дѣлъ, было бы недостаточно, по мнѣнію Министерства Финансовъ, ограничиться усиленіемъ средствъ защиты казны по возбуждаемымъ крестьянами искамъ. Необходимо принять мѣры къ тому, чтобы присуждаемые крестьянамъ капиталы не подверглись расхищенію или непроизводительной растратѣ; Правительство существенно заинтересовано въ полезномъ употребленіи этихъ суммъ на нужды самихъ крестьянъ.

Въ существующемъ законодательствѣ не установлено контроля надъ крестьянами по расходованію мірскихъ капиталовъ, и не было къ тому повода, такъ какъ образованіе значительныхъ мірскихъ капиталовъ было до сихъ поръ явленіемъ весьма рѣдкимъ. Иначе представляется дѣло, коль скоро случаи возврата крестьянамъ крупныхъ суммъ оброчной подати перестаютъ быть единичными. Въ крестьянскихъ обществахъ не могли до настоящаго времени выработаться умѣлость и осмотрительность, необходимыя для правильнаго распоряженія такими капиталами. Самая внезапность открывающейся для нихъ возможности значительныхъ расходовъ легко можетъ повести къ опрометчивымъ и безразсуднымъ тратамъ. Потому было бы полезно учредить правительственный контроль надъ расходованіемъ этихъ суммъ—на первое время, пока не установится въ крестьянскихъ обществахъ привычки правильнаго пользованія ими и болѣе трезвое и умѣлое отношеніе къ нимъ. Установленіе срока

Digitized by Google

и условій отмѣны этого контроля слѣдовало бы поставить въ зависимость отъ пересмотра узаконеній по порядку расходованія мірскихъ капиталовъ.

Очевидно, что для осуществленія контроля по употребленію этихъ суммъ необходимо зачислить ихъ въ мірскіе капиталы тѣхъ обществъ, которымъ онѣ возвращаются, не дозволяя крестьянамъ подѣлить ихъ между собою. Такая мѣра оправдывается самымъ происхожденіемъ означенныхъ суммъ: онѣ образуются изъ ежегодныхъ взносовъ оброчной подати за много лѣтъ, при мѣнявшемся составѣ крестьянскихъ обществъ, и нѣтъ основанія отдавать создающіеся этимъ путемъ капиталы въ полное распоряженіе тѣхъ крестьянъ, которые окажутся на лицо, когда состоится постановленіе о возвратѣ оброчной подати.

Но прежде всего слѣдуетъ обезпечить возможность образованія этихъ капиталовъ и не допускать расхищенія возвращаемой оброчной подати крестьянскими ходатаями по этимъ дѣламъ. По свѣдѣніямъ мѣстной администраціи, значительная часть присуждаемыхъ къ возврату денегъ, а нерѣдко и вся возвращаемая сумма, не доходитъ до крестьянъ; она удерживается ходатаями, какъ вознагражденіе за веденіе дѣла; крестьянамъ же предоставляется обѣленная отъ оброчной подати земля и въ лучшемъ случаѣ незначительная часть возвращаемой суммы. Въ сдѣлкахъ, по которымъ крестьяне уступаютъ только часть оброчной подати, выговаривается обыкновенно адвокатами особое вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 2 до 5 рублей за каждую десятину присужденной крестьянамъ земли. Кромѣ того, въ пользу ходатаевъ поступаетъ и то вознагражденіе, которое присуждается судомъ на основаніи Высочайше утвержденной 3 Іюля 1868 г. таксы. Такія условія вознагражденія не представляются чрезмѣрными только по дѣламъ наиболѣе мелкимъ, въ 10—20 десятинъ; но въ крупныхъ дѣлахъ, по которымъ отсуждаются крестьянамъ тысячи и десятки тысячъ десятинъ, вознагражденіе ходатаевъ доходитъ до размѣровъ чудовищныхъ и не оправдываемыхъ затрачиваемымъ ходатаями трудомъ.

Заключеніе крестьянами подобныхъ сдѣлокъ нельзя признать актомъ сознательнымъ и свободнымъ съ ихъ стороны. Ни размѣръ уступаемой ходатаямъ суммы, ни закономъ опредѣленный размѣръ вознагражденія повѣренныхъ, безъ сомнѣнія, не-

Digitized by Google

извѣстны крестьянамъ съ точностью. Соблазняясь представляемою имъ адвокатами возможностью обѣлить свою землю отъ ежегодной оброчной подати, они идутъ на сдѣлки, значенія которыхъ, въ полномъ объемѣ, не сознаютъ. Со стороны ходатаевъ совершеніе этихъ сдѣлокъ основано на сокрытіи отъ крестьянъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла и, по послѣдствіямъ своимъ для крестьянъ, представляетъ дѣяніе, мало отличающееся отъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 1665 и 1666 улож. о наказ. Потому казалось бы справедливымъ признать всѣ таковыя сдѣлки недѣйствительными и примѣнить къ дѣламъ этого рода Высочайше утвержденныя 3 Іюля 1868 г. правила о размѣрѣ вознагражденія повѣренныхъ. Распространеніе дѣйствія этихъ правилъ на сдѣлки, уже заключенныя, необходимо потому, что почти всѣ иски по владѣннымъ записямъ уже предъявлены.

По указаннымъ выше суммамъ, предстоящимъ къ возврату крестьянамъ, вознагражденіе повѣренныхъ по таксѣ составило бы:

По слободѣ Бѣлополье—около 2600 р. по иску въ 1269 дес. и 14200 р. оброчной подати [1]).

По слободѣ Прорубь—около 2600 р. по иску въ 1284 дес. и 12529 р. оброчной подати.

По г. Суджѣ съ слободою—около 6500 р. по иску въ 6104 дес. и 51454 р. оброчной подати.

Такой размѣръ вознагражденія нельзя не признать вполнѣ достаточнымъ, въ виду того: 1) что практика веденія этихъ дѣлъ уже установилась и со стороны повѣренныхъ не требуется особенныхъ трудовъ и знанія для защиты исковъ, и 2) что по крупнымъ дѣламъ повѣренные довольствуются обыкновенно вознагражденіемъ ниже таксы.

Означенная мѣра должна, по мнѣнію Министерства Финансовъ, быть распространена только на иски крестьянскихъ *обществъ*; на иски же отдѣльныхъ домохозяевъ нѣтъ основанія распространять ее, такъ какъ вознагражденіе ходатаевъ по этимъ искамъ сравнительно умѣренно.

Въ силу этихъ соображеній, казалось бы полезнымъ возвращаемыя казною крестьянскимъ *обществамъ* суммы оброчной по-

---

[1]) При оцѣнкѣ десятины надѣла въ 150 р.

Digitized by Google

дати зачислять мірскими капиталами этихъ обществъ и, помѣщая ихъ въ учрежденія Государственнаго банка, предоставить крестьянамъ распоряжаться безконтрольно процентами, причитающимися по этимъ вкладамъ. Расходованіе же самыхъ капиталовъ было бы полезно допустить не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и съ утвержденія Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вознагражденіе повѣренныхъ крестьянскихъ обществъ по дѣламъ этого рода слѣдовало бы исчислять въ размѣрѣ не свыше опредѣленнаго таксою 3 Іюля 1868 года.

Въ виду вышеизложеннаго, бывшій Министръ Финансовъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Бунге, полагалъ бы:

I. Подлежащія выдачѣ изъ казны суммы въ возвратъ оброчной подати крестьянскимъ обществамъ г. Бѣлополья—14,910 р., слободы Прорубь—12,529 р. и г. Суджи съ слободою—54,822 р. зачислить въ мірскіе капиталы означенныхъ обществъ и, обративъ ихъ въ государственныя процентныя бумаги, помѣстить на храненіе въ учрежденія Государственнаго банка.

II. Проценты, причитающіеся по этимъ вкладамъ, выдавать означеннымъ крестьянскимъ обществамъ въ полное ихъ распоряженіе.

III. Расходованіе образуемыхъ по ст. 1 мірскихъ капиталовъ допускать не иначе, какъ по мірскимъ приговорамъ, утвержденнымъ мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями и притомъ съ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

IV. Вознагражденіе повѣренныхъ означенныхъ обществъ за веденіе дѣлъ о признаніи правъ собственности крестьянъ на отведенную въ надѣлъ землю, а также о возвратѣ оброчной подати, уплаченной за эту землю, ограничить размѣромъ Высочайше утвержденной 3 Іюля 1868 г. таксы.

V. Предоставить соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ примѣнять настоящія правила и къ другимъ дѣламъ этого рода, по которымъ оброчная подать еще не возвращена крестьянамъ; и

VI. Настоящія правила оставить въ силѣ впредь до внесенія въ Государственный Совѣтъ особаго по сему предмету проекта закона.

Digitized by Google

б) Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ, отъ 16 и 23 Ноября и 7 Декабря 1882 г.

Слушана записка Министра Финансовъ, отъ 11 Ноября за № 5484, объ обращеніи въ мірскіе капиталы суммъ оброчной подати, возвращаемой крестьянамъ, и о порядкѣ расходованія таковыхъ суммъ.

При разсмотрѣніи сего дѣла, Комитетъ принялъ въ особое соображеніе, что, по удостовѣренію Министра Финансовъ, бывшими государственными крестьянами губерній: Харьковской, Курской, Воронежской, Казанской и Самарской возбуждены въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ дѣла о признаніи за ними права собственности на значительную часть земель, которыя, въ качествѣ земель казенныхъ, вошли въ надѣлъ упомянутыхъ крестьянъ по владѣннымъ записямъ. По одной лишь Харьковской губерніи количество оспариваемой крестьянами земли доходитъ до 800,000 дес., по всѣмъ же вышепоименованнымъ пяти губерніямъ это количество превышаетъ 1.000,000 дес. Сверхъ сего, вслѣдъ за признаніемъ надѣльной земли собственностью крестьянъ возникаютъ дополнительные со стороны крестьянъ иски о возвратѣ уплаченной ими оброчной подати за сіи земли, и эти требованія могутъ достигнуть до 10.000,000 р. Важность этого вопроса обратила уже на себя особое Высочайшее Его Императорскаго Величества вниманіе въ текущемъ году, по объясненіямъ Харьковскаго губернатора, а нынѣ С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера, генералъ-маіора Грессера, во всеподданѣйшемъ его отчетѣ за 1881 г., о начатіи крестьянами Харьковской губерніи исковъ въ судебныхъ мѣстахъ о правѣ собственности на, такъ называемыя, старозаимочныя земли, отведенныя имъ въ надѣлъ по владѣнымъ записямъ; вслѣдствіе чего, журналомъ Комитета Министровъ, 27 Іюля 1882 г., предоставлено Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ представить Комитету свои по сему предмету соображенія.

Въ виду такого государственнаго значенія предъявляемыхъ къ казнѣ исковъ о старозаимочныхъ земляхъ и объ оброчной за нихъ подати, по мнѣнію Комитета, необходимо прежде всего из-

Digitized by Google

слѣдовать: дѣйствительно ли иски эти представляются по существу своему вполнѣ основательными и не подлежащими опроверженію?

Въ этомъ отношеніи Главноуправляющій Кодификаціоннымъ Отдѣломъ объяснилъ, что въ чемъ бы ни заключались права истцовъ на старозаимочныя земли, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что главные владѣльцы этихъ земель, бывшіе казаки и войсковые обыватели Харьковской, Воронежской и другихъ губерній, обложены были оброчною податью по случаю причисленія ихъ въ государственные крестьяне и освобожденія отъ войсковой службы (ст. 12 п. 15 и ст. 14 т. V уст. о подат.; Выс. указъ 18 Декабря 1823 г. и Выс. указъ 25 Іюня 1832 г.), слѣдовательно и иски объ исключеніи ихъ изъ оброчнаго оклада за старозаимочныя земли не могутъ быть разрѣшаемы единственно на основаніи признанія правъ ихъ на эти земли, а должны быть обсуждаемы на основаніи всѣхъ узаконеній объ обложеніи бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей государственными подушными и оброчными податями взамѣнъ войсковой ихъ службы. Въ такомъ видѣ вопросъ этотъ требуетъ весьма тщательнаго предварительнаго изслѣдованія исключительныхъ условій обложенія владѣльцевъ старозаимочныхъ земель оброчною податью, въ связи со всею исторіею заселенія украинскихъ губерній казаками и войсковыми обывателями и обращенія сихъ послѣднихъ въ государственные крестьяне.

Выслушавъ вышеизложенныя объясненія, а равно заявленія по этому же предмету Министра Юстиціи и другихъ Членовъ Комитета и принявъ во вниманіе особенную важность этого дѣла, касающагося правъ многочисленнаго класса лицъ, владѣющихъ старозаимочными землями, Комитетъ Министровъ, не находя возможнымъ приступить къ разрѣшенію существа вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, какъ выходящаго изъ предметовъ вѣдѣнія Комитета, призналъ безусловно необходимымъ предоставить Министру Юстиціи войти въ подробное обсужденіе общаго вопроса объ обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати за эти земли, и по разъясненіи сего вопроса, а равно историческаго происхожденія старозаимочныхъ земель въ связи съ системою обложенія ихъ государственными податями и съ постановленіями

Digitized by Google

Правительства, въ разное время изданными по сему предмету, представить, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, предположенія свои по этому дѣлу на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ признавалъ необходимымъ предоставить Министру Юстиціи сообразить также и вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли пріостановить временно производство въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по искамъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель о возвратѣ имъ оброчной подати, уплаченной въ казну за таковыя земли.

Въ необходимости предварительнаго всесторонняго изученія сего вопроса Комитетъ убѣждался еще болѣе тѣмъ, что, по засвидѣтельствованію Министра Государственныхъ Имуществъ, въ послѣднее время стали поступать и въ это Министерство подобныя съ заявляемыми владѣльцами старозаимочныхъ земель ходатайства, какъ-то инородцевъ Сибири и четвертныхъ владѣльцевъ Саратовской губерніи о признаніи за ними права собственности на земли, находящіяся въ ихъ владѣніи, и о сложеніи съ нихъ оброчной подати, вносимой въ казну за право пользованія таковыми землями.

Но какъ, съ другой стороны, по удостовѣренію Министра Финансовъ, по нѣкоторымъ изъ вышеуказанныхъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ послѣдовали уже окончательныя судебныя рѣшенія, въ силу коихъ извѣстныя суммы подлежатъ къ выдачѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ, въ возвратъ внесенной послѣдними оброчной подати, то Комитетъ признавалъ необходимымъ обратиться къ обсужденію тѣхъ мѣръ, которыя проектированы Тайнымъ Совѣтникомъ Бунге собственно въ видахъ сохраненія присужденныхъ уже, а равно и имѣющихъ быть впослѣдствіи присужденными крестьянамъ капиталовъ и предупрежденія возможныхъ случаевъ непроизводительной растраты сихъ суммъ. Признавая предположенныя Министромъ Финансовъ въ семъ отношеніи мѣры соотвѣтствующими своей цѣли, Комитетъ не встрѣчалъ препятствій къ тому, чтобы впредь до разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ упомянутаго общаго вопроса о старозаимочныхъ земляхъ и ихъ обложеніи, подлежащія, по рѣшеніямъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ, къ выдачѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ суммы, въ возвратъ оброчной подати, были зачисляемы въ мірскіе капиталы подлежащихъ

Digitized by Google

крестьянскихъ обществъ, съ соблюденіемъ другихъ указанныхъ въ представленіи Тайнаго Совѣтника Бунге по сему дѣлу условій и съ тѣмъ, чтобы самое расходованіе образуемыхъ, такимъ образомъ, капиталовъ было допускаемо только по мірскимъ приговорамъ, утверждаемымъ мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Что же касается предположенной Министромъ Финансовъ мѣры, касательно ограниченія вознагражденія повѣренныхъ крестьянскихъ обществъ за веденіе ими дѣлъ о признаніи права собственности крестьянъ на отведенную въ надѣлъ землю, а также о возвратѣ оброчной подати размѣрами установленной въ 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ, то Комитетъ,—относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ выраженной Тайнымъ Совѣтникомъ Бунге мысли о необходимости возможнаго огражденія крестьянъ, мало знакомыхъ съ дѣйствующими законами, и, въ большинствѣ случаевъ, вовсе неграмотныхъ, отъ эксплоатаціи со стороны въ особенности частныхъ ходатаевъ, пользующихся незнаніемъ крестьянъ исключительно для своихъ личныхъ корыстныхъ цѣлей,—не могъ однако не признать, что проектированная Министромъ Финансовъ въ семъ отношеніи мѣра, въ предположенной Тайнымъ Совѣтникомъ Бунге редакціи, требуетъ предварительнаго весьма внимательнаго обсужденія, въ виду того, что, по ст. 395 учр. суд. уст., количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями; ходатаи же по указаннымъ дѣламъ крестьянскихъ обществъ, по всей вѣроятности, облекли уже свое право на извѣстное вознагражденіе за веденіе подобныхъ дѣлъ въ установленную закономъ форму и даже обезпечили значительными неустойками, взысканіе коихъ можетъ повлечь за собою полное разстройство крестьянскихъ хозяйствъ. По симъ основаніямъ Комитетъ Министровъ признавалъ наиболѣе осторожнымъ имѣть въ виду ближайшія соображенія Министра Юстиціи по вопросу о тѣхъ мѣрахъ, кои могли бы быть приняты съ пользою для крестьянъ, въ видахъ огражденія ихъ отъ чрезмѣрныхъ требованій частныхъ повѣренныхъ за веденіе сими послѣдними дѣлъ крестьянскихъ обществъ о признаніи правъ собственности крестьянъ

Digitized by Google

на отведенныя имъ въ надѣлъ земли и о возвратѣ внесенной крестьянскими обществами за эти земли оброчной подати.

По всѣмъ выше приведеннымъ соображеніямъ, Комитетъ Министровъ полагалъ:

I. Предоставить Министру Юстиціи подвергнуть тщательной и всесторонней разработкѣ общій вопросъ объ обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати и по разъясненіи сего вопроса, а равно историческаго происхожденія старозаимочныхъ земель и изданныхъ въ разное время постановленій Правительства по сему предмету, внести, буде признаетъ нужнымъ, предположенія свои, по предварительномъ сношеніи съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, а равно и съ Главноуправляющимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ, на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ.

II. Впредь до изданія общаго, по упомянутому въ п. I предмету, постановленія принять нижеслѣдующія временныя мѣры:

а) Подлежащія, по рѣшеніямъ судебныхъ, а равно и административныхъ мѣстъ, къ выдачѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ суммы въ возвратъ оброчной подати, внесенной сими обществами, зачислить въ мірскіе капиталы подлежащихъ обществъ и, обративъ ихъ въ государственныя процентныя бумаги, хранить въ учрежденіяхъ Государственнаго банка.

б) Проценты, причитающіеся по этимъ вкладамъ, выдавать подлежащимъ крестьянскимъ обществамъ въ полное ихъ распоряженіе; расходованіе же самыхъ капиталовъ, образуемыхъ по ст. а, настоящихъ правилъ, допускать только по мірскимъ о томъ приговорамъ, утвержденнымъ мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; и

III. Предоставить Министру Юстиціи войти въ обсужденіе: а) тѣхъ мѣръ, которыя, въ интересахъ крестьянскаго населенія, представлялось бы возможнымъ принять въ видахъ урегулированія вознагражденія повѣренныхъ крестьянскихъ обществъ за веденіе ими дѣлъ о признаніи правъ собственности крестьянъ на отведенную въ надѣлъ землю, а также о возвратѣ оброчной подати, уплаченной за эту землю, и б) вопроса о томъ, не представится ли необходимости во временномъ пріостановленіи произ-

Digitized by Google

водства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по искамъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель о возвратѣ имъ оброчной подати, уплаченной въ казну за таковыя земли.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 3 день Декабря 1882 г., положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Комитетъ въ засѣданіи 7 Декабря опредѣлилъ: сообщить о томъ выписками изъ журналовъ Министрамъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи и Главноуправляющему Кодификаціоннымъ Отдѣломъ.

Digitized by Google

II.

ЖУРНАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА—СОЕДИНЕННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ, ЗАКОНОВЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМІИ, 23 и 30 Ноября 1898 г., и ОБЩАГО СОБРАНІЯ, 3 Мая 1899 г. [1]).

А. Историческій обзоръ дѣла о старозаимочныхъ земляхъ.

Старозаимочное землевладѣніе возникло въ мѣстности, занимаемой нынѣ Харьковскою губерніею и смежными съ нею уѣздами губерній Курской и Воронежской. Двѣсти слишкомъ лѣтъ тому назадъ, мѣстность эта составляла пограничную область Россійскаго государства. Она представляла дикія необитаемыя степи, черезъ которыя крымскіе и ногайскіе татары совершали свои частые набѣги на пограничные города тогдашняго Московскаго царства. Территорія эта, извѣстная въ исторіи подъ именемъ «Слободской Украйны», съ половины XVII столѣтія, стала заселяться выходцами изъ-за Днѣпра, малороссійскими казаками, или,—какъ ихъ тогда называли,—«черкасами». Выходцы эти учиняли «заимки»—занимали въ упомянутой области пустопорожнія земли, основывали слободы, мѣстечки и города, отражая набѣги татаръ и защищая южную границу государства. О переселеніи черкасъ въ Слободскую Украйну вполнѣ опредѣлительныхъ данныхъ не сохранилось. Изысканія однако большинства изслѣдователей древней нашей старины свидѣтельствуютъ, что

---

[1]) Подробныя извлеченія изъ этихъ журналовъ напечатаны въ „Отчетѣ по дѣлопроизводству Государств. Совѣта за сессію 1898—1899 г.г.“ Спб. 1899, стр. 169—215.

Digitized by Google

означенная мѣстность входила уже въ то время въ составъ Московскаго государства, составляя пограничную область Бѣлгородскаго вѣдомства. Подтвержденіемъ этому свидѣтельству служитъ, между прочимъ, «Книга большому чертежу» 1627 г., изъ которой видно, что пустынное пространство, занимаемое нынѣ среднею полосою Харьковской губерніи, отъ Бѣлгорода до границы Екатеринославской губ., было нанесено на карту владѣній Московскаго государства до заселенія этого края черкасами; о томъ же свидѣтельствуетъ данная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на имя Чугуевскаго воеводы грамота 14 Мая 1641 г. о заселеніи черкасами города Чугуева—одного изъ первыхъ мѣстъ, занятыхъ ими въ Слободской Украйнѣ. Въ грамотѣ этой Чугуевскія земли названы «Наше Московское Государство». Въ другой грамотѣ 15 Мая 1647 г. упомянуто, что означенныя земли были «искони вѣка Нашего Царскаго Величества Московскаго Государства». Подобныя же выраженія встрѣчаются и въ грамотѣ, данной Сумскому полковнику Кондратьеву 1 Сентября 1705 г. Въ этой грамотѣ объяснено, что черкасы, водворяясь въ сѣверозападной части нынѣшней Харьковской губерніи, соотвѣтствующей Сумскому уѣзду и смежнымъ уѣздамъ Курской губерніи, пришли «подъ Нашу Государеву Высоко-Державную руку на сю сторону Днѣпра». Изъ грамоты Царя Алексѣя Михайловича на имя воеводы князя Репнина 17 Іюня 1651 г. видно, что и восточная часть Слободской Украйны, составляющая нынѣшніе Изюмскій, Купянскій и Волчанскій уѣзды Харьковской губерніи и смежные уѣзды губерніи Воронежской, съ городами Воронежемъ, Козловомъ, Коротоякомъ и другими до Волги и Симбирска, была частью владѣній Московскаго государства. Западная сторона Харьковской губерніи, соотвѣтствующая частямъ нынѣшнихъ ея уѣздовъ Лебединскаго и Ахтырскаго, была возвращена Россіи по межевому акту 13 Іюля 1647 г., причемъ, за исключеніемъ перечисленныхъ въ этомъ актѣ селеній, вся эта часть Слободской Украйны заселялась при Московскомъ владычествѣ. При тѣхъ же условіяхъ былъ заселенъ и нынѣшній Валковскій уѣздъ Харьковской губерніи, что видно изъ отписки Бѣлогородскаго воеводы 18 Іюля 1650 г., въ коей мѣстность, занимаемая означеннымъ уѣздомъ, названа «Государевой стороной».

Digitized by Google

Выходцы изъ-за Днѣпра, малороссійскіе казаки или черкасы, начали селиться на, такъ называемой, Бѣлогородской чертѣ, постепенно подвигаясь отъ западной части нынѣшней Харьковской губерніи къ востоку. Поселенія ихъ вообще назывались слободами, отчего эта мѣстность, заселенная новоприбывшими малороссіянами, получила названіе «Слободской Украйны», т. е. Украйны свободной, въ противоположность Украйнѣ старой (польской), гдѣ мѣстные жители терпѣли притѣсненія отъ поляковъ. Изъ слободъ впослѣдствіи образовались мѣстечки и города. На территоріи, занятой черкасами преимущественно по направленію Бѣлогородской черты (т. е. въ Курской и Воронежской губ.) и въ мѣстности около города Чугуева (Харьковской губ.), во время поселенія здѣсь этихъ выходцевъ, были уже многія селенія великороссійскихъ людей военнаго сословія—однодворцевъ, которымъ, для обезпеченія ихъ быта, даны были земли, извѣстныя подъ именемъ «четвертныхъ». Поэтому малороссійскіе выходцы, черкасы, поселившіеся среди этихъ великороссійскихъ людей, получили названіе «войсковыхъ обывателей»; земли же, находившіяся въ мѣстностяхъ, занятыхъ преимущественно сими обывателями, назывались «слободскими» или «черкасскими».

Заселеніе малороссійскими выходцами Слободской Украйны происходило вообще подъ надзоромъ и руководствомъ Московскаго правительства. Порядокъ, который имъ установленъ былъ при колонизаціи этой области, какъ видно изъ многочисленныхъ жалованныхъ черкасамъ грамотъ, ничѣмъ не отличался отъ общаго, соблюдаемаго еще и понынѣ, порядка заселенія пустопорожнихъ государственныхъ земель. Нерѣдко, по Царскому велѣнію, подъ условіемъ «Государевы Украйны» оберегать, заселялись черкасами извѣстныя заранѣе опредѣленныя пространства; иногда же новые поселенцы сами избирали мѣстности для водворенія и затѣмъ обращались съ челобитными о надѣленіи ихъ землями, а такъ какъ разрѣшенія эти получались не скоро, то поселенцы,—какъ часто случалось и въ XIX столѣтіи,—устраивали себѣ жилища на занятыхъ ими земляхъ. По Царскимъ указамъ, вновь устроеннымъ слободамъ и городамъ отводились прилегавшія къ нимъ на нѣсколько верстъ вокругъ земли, границы которыхъ описывались въ межевыхъ, строельныхъ, описныхъ и переписныхъ книгахъ. Подъ вліяніемъ опасности отъ частыхъ

Digitized by Google

набѣговъ татарскихъ ордъ, черкасы образовывали изъ себя военныя общины, изъ которыхъ, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, сформировались со временемъ «Слободскіе казачьи полки»— Сумскій, Харьковскій, Ахтырскій, Изюмскій и Острогожскій (иначе Рыбянскій), составлявшіе до половины XVIII столѣтія пограничное земское войско Московскаго государства. Полки сіи составляли цѣлые округа съ полковыми городами: Сумы, Харьковъ, Ахтырка, Изюмъ и Острогожскъ, отъ наименованія которыхъ заимствовали названіе и самые полки. Къ этимъ городамъ были причислены мѣстечки, села и деревни, входившія въ составъ Слободскихъ полковъ. Во главѣ полковъ стояли полковники, которые вѣдали администрацію и судъ. Царскими грамотами имъ предоставлено было право «полку своего старшинѣ и урядникамъ . . . . . въ судныхъ и во всякихъ дѣлахъ исправу чинить въ правду по старымъ своимъ казацкимъ обыкностямъ». Власть управленія полкомъ раздѣляли съ полковникомъ члены полковой старшины, которые составляли постоянную полковую «раду» или совѣтъ по военнымъ дѣламъ; дѣла же гражданскія вѣдались въ полковой ратушѣ, гдѣ засѣдали тѣ же лица и также подъ предсѣдательствомъ полковника. Всѣ члены полковой старшины были выборные. Полковники не зависѣли одинъ отъ другаго, но разныя обстоятельства со временемъ дали первенство Харьковскому. Полки въ свою очередь дѣлились на сотни, причемъ подъ сотнею понималось не число 100 выборныхъ казаковъ, а какъ бы уѣздъ, управляемый сотникомъ. Такъ, бывали сотни, въ которыхъ считалось болѣе 2000 выборныхъ казаковъ. Устройство каждой сотни походило на устройство полка. Сотня управлялась сотникомъ почти также, какъ полковникомъ полкъ: онъ производилъ судъ и имѣлъ полицейскія обязанности, за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ.

Съ устройствомъ Слободскихъ полковъ, завѣдываніе черкасами стало мало по малу сосредоточиваться въ рукахъ полковниковъ и старшинъ. Черкасами, гдѣ бы они ни проживали, стали вѣдать полковники, а великороссійскими людьми воеводы и приказные. Такимъ образомъ на территоріи Слободскихъ полковъ было два управленія: одно—для черкасъ, другое—для великороссійскихъ людей. Такой порядокъ сохранился до конца XVIII столѣтія, что видно изъ Высочайше утвержденнаго 1 Мая

Digitized by Google

1797 г. доклада Правительствующаго Сената. Этотъ актъ свидѣтельствуетъ, что въ то время не только цѣлыя великороссійскія поселенія, находившіяся внутри Слободской губерніи, но и части ихъ оставались въ составѣ другихъ губерній. Наоборотъ, къ названной губерніи причислены были черкасы, жившіе въ Воронежской, Орловской, Уфимской и Курской губерніяхъ.

Слободскіе полки, состоя въ вѣдомствѣ Бѣлогородскаго разряда, платили за куреніе и продажу вина, а также за другіе промыслы «оброчныя деньги» по Бѣлогородскому окладу на великороссійскіе города, состоявшіе въ вѣдѣніи означеннаго разряда. Но съ 1669 г. появился рядъ жалованныхъ грамотъ, которыми Московскіе Государи утверждали за слободскими жителями разныя льготы и привилегіи.

Изъ означенныхъ грамотъ усматривается, что слободскіе жители, заселяя мѣстности бывшей Слободской Украйны, владѣли и пользовались своими заимками, до уничтоженія Слободскихъ полковъ, вѣчно и безоброчно, по ихъ «черкасскимъ обыкностямъ», «вмѣсто Государева годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья», дабы «имъ было съ чего Великихъ Государей полковая служба служить». Поэтому имъ дозволено было «пашенныя земли пахать и всякими угодьи владѣть, въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ и кто гдѣ живетъ, землями и пасѣками и сѣнными покосы, которые они заняли себѣ по своимъ заимкамъ». Но вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнялось имъ въ обязанность занятыя ими земли оберегать «отъ крымскія и ногайскія стороны отъ приходу воинскихъ людей и про непріятельскія замыслы и приходы и про все чинить вѣдомости подлинныя и надъ непріятельскими людьми промыслы и поимки чинить со всякимъ усерднымъ радѣніемъ и службу свою совершать», или, по выраженію челобитной казаковъ Сумскаго слободскаго полка Царю Петру Алексѣевичу (1 Сентября 1705 г.), «вмѣсто Государевагo денежнаго и хлѣбнаго жалованья, велѣно заимки занимать, въ городахъ жить и Государеву полковую службу служить».

Владѣніе означенными заимками происходило однако не на одинаковыхъ для всѣхъ войсковыхъ обывателей основаніяхъ. Наряду съ общими грамотами Слободскимъ казачьимъ полкамъ извѣстны еще Царскія жалованныя грамоты, выданныя на имя отдѣльныхъ лицъ. Въ грамотахъ, данныхъ за этотъ періодъ вре-

Digitized by Google

мени нѣкоторымъ изъ заслуженныхъ людей, занятыя ими земли жаловались имъ въ вотчину. Въ такихъ грамотахъ обыкновенно указывалось званіе, имя и фамилія пожалованнаго лица, излагалась причина пожалованія, означалось имущество пожалованное, съ показаніемъ количества заключавшихся въ немъ четвертей земли различнаго рода, и изъяснились права владѣльца. Такъ, на основаніи формы, утвержденной Высочайшимъ указомъ 5 Октября 1686 г., въ жалованныхъ грамотахъ писалось: «похваляя милостиво тое ихъ службу, промыслы и храбрость, въ роды и роды съ помѣстнаго его оклада . . . . изъ . . . . . его . . . . . помѣстья . . . . . въ вотчину . . . . . И по нашему Великихъ Государей . . . . . Царскому жалованью, та вотчина ему . . . . . и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно . . . . ; а въ той вотчинѣ онъ и дѣти его и внучата, и правнучата . . . , по сей Нашей Царской милостивой жалованной грамотѣ, вольны продать и заложить и въ приданое дать . . . . . А будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по Уложенію; а будетъ у него роду не останется и та вотчина останется не продана и не заложена и въ приданое не отдана и та вотчина взять и приписать къ Нашимъ Великихъ Государей волостямъ». Что касается грамотъ, данныхъ Слободскимъ полкамъ, то въ нихъ не содержится указанія на пожалованіе земель въ вотчину. По смыслу грамотъ какъ общихъ, жалованныхъ полкамъ, такъ и выданныхъ на имя отдѣльныхъ лицъ, слободскіе казаки, заселяя Украйну, занимали тамъ землю не въ силу своего обычнаго права или законовъ прежней ихъ родины, а на основаніи права, признаннаго за ними Московскимъ правительствомъ, подъ условіемъ отправленія казачьей службы въ цѣляхъ огражденія границъ и предѣловъ государства отъ вторженія крымскихъ и ногайскихъ татаръ, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ другихъ государственныхъ повинностей, кромѣ военно-казацкихъ. Эти послѣднія повинности отправлялись казаками съ доходовъ состоявшей въ ихъ владѣніи земли. Посему и служба ихъ называлась въ актахъ того времени «государственною съ земель казачьею службою» и заключалась въ поставкѣ отъ одного или нѣсколькихъ семействъ казака съ лошадью и всею военною аммуниціею, а также и провіанта на свой счетъ. Ка-

Digitized by Google

зачья служба въ томъ видѣ, какъ она существовала въ Слободскихъ полкахъ, захватывала собою все казачье населеніе Украйны, и разница состояла лишь въ томъ, что одни, такъ называемые, «служилые или выборные, реестровые» казаки несли эту службу непосредственно, участвуя въ походахъ и сраженіяхъ; остальные же, извѣстные подъ названіемъ «компанейцевъ, подпомощниковъ, подсусѣдковъ», помогали имъ въ этой службѣ, снабжая ихъ для этого всѣмъ необходимымъ, какъ-то одеждою, провіантомъ и пр. Въ этомъ отношеніи жители каждаго полка дѣлились на три состоянія: 1) Семейства военнослужащихъ «выборныхъ» или «реестровыхъ» казаковъ, а равно «казачьихъ дѣтей» и «свойственниковъ», изъ коихъ способные къ службѣ поступали на убылыя мѣста въ рядовые казаки. 2) Семейства казаковъ «подпомощниковъ», «компанейцевъ» или «подсусѣдковъ», кои должны были состоящихъ въ службѣ казаковъ «вспомогать» во всѣхъ надобностяхъ, до конной службы касающихся, а въ походъ выступившимъ доставлять провіантъ, «дабы оные казаки подмогою ихъ были всегда конны и оружны и въ походахъ запасами удовольствованы», какъ говорится обыкновенно въ актахъ того времени. Кромѣ того, подпомощники обработывали пашню казаковъ, когда тѣ бывали на службѣ, и вообще исполняли ихъ домашнюю работу. «По обыкности своей, для воспоможенія въ службѣ и для употребленія въ домовой работѣ, имѣли у себя изъ неслужилыхъ людей» каждый изъ старшинъ не менѣе десяти человѣкъ, а каждый изъ казаковъ по два или по три подпомощника. 3) Семейства неопредѣленныхъ въ службу черкасъ оставались на жительствѣ въ селахъ, деревняхъ и хуторахъ, называясь «владѣльческими подданными» или «подданными черкасами». Подданный, какъ и подпомощный, работалъ только на своего владѣльца. Подданные работали на пана одинъ день въ недѣлю. Два и потомъ три дня работы на пана введены были уже довольно поздно для единообразія съ положеніемъ крестьянъ Великороссійскихъ губерній.

Возникшій на указанныхъ основаніяхъ своеобразный бытъ полувоеннаго и полугражданскаго населенія Слободской Украйны вскорѣ подвергся измѣненію. Притѣсненія полковниковъ, старшинъ полковыхъ и вообще пановъ вызывали многократныя жалобы со стороны казаковъ. Вслѣдствіе одной изъ такихъ жалобъ послѣ-

Digitized by Google

довалъ Высочайшій указъ 18 Сентября 1712 г., который направленъ былъ къ обезпеченію казаковъ и вообще населенія отъ несправедливыхъ поборовъ и тяжестей. Въ 1718 г. издано было другое постановленіе, которымъ Слободскіе полки распредѣлены были по губерніямъ, оставаясь въ военномъ отношеніи подъ начальствомъ начальника Украинской дивизіи. Въ 1719 г. послѣдовало распоряженіе объ устройствѣ губерній. Слободскіе полки, вошедшіе уже съ 1708 г. въ составъ отчасти Кіевской, а отчасти Азовской губерній, отошли всѣ къ Бѣлгородской провинціи Кіевской губерніи. Съ этого времени Слободская Украйна начинаетъ съ каждымъ годомъ сближаться все болѣе и болѣе съ остальною Россіею. Такъ, указами 11 Апрѣля, 10 Мая и 11 Сентября 1722 г., предписано было произвести въ ней перепись и переустройство полковъ. При Императрицѣ Екатеринѣ I перепись была окончена, причемъ Слободскіе полки перешли въ вѣдомство Военной коллегіи. Въ 1732 г. при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ назначена была новая перепись. Манифестомъ 23 Декабря 1732 г. всенародно было возвѣщено, что безпорядки въ Слободскихъ полкахъ привели ихъ въ полное разореніе—такъ, что многіе изъ жителей, оставивъ войсковую службу и «свои грунты, съ которыхъ они служили», принуждены записываться за помѣщиками. Вслѣдствіе сего повелѣно было генералъ-маіору князю Шаховскому разсмотрѣть состояніе Слободскихъ полковъ и позаботиться о приведеніи казаковъ въ лучшій порядокъ.

Преобразованія, произведенныя съ этою цѣлью въ управленіи Слободскими полками при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, продолжавшіяся при Ея Преемницѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, сводились главнымъ образомъ къ упорядоченію военнаго и гражданскаго устройства казаковъ, ни въ чемъ впрочемъ не ограничивая ихъ правъ и преимуществъ, которыя были имъ подтверждены указомъ 28 Сентября 1743 г. Согласно этому указу, велѣно было содержать Слободскіе полки при прежнихъ ихъ вольностяхъ, по силѣ жалованныхъ грамотъ 1669, 1684, 1688 и 1700 г.г. «и тѣхъ полковъ полковникамъ, старшинѣ и казакамъ, за ихъ службы, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, всякими промыслы промышлять . . . . и всякими угодьями владѣть . . . . . шинковать безоброчно и съ тѣхъ промысловъ служить полковую службу безъ жалованья». Въ 1748 г. казакамъ, ихъ

Digitized by Google

свойственникамъ и подпомощникамъ воспрещенъ былъ переходъ съ мѣста на мѣсто. Въ 1757 г. повелѣно было сформировать изъ казаковъ гусарскій Слободской полкъ. На содержаніе его опредѣлено было взимать съ подмощниковъ, кромѣ положенныхъ 18 к., еще по 22½ к., а съ владѣльческихъ подданныхъ, сверхъ прежде положенныхъ 21 к., еще по 19¾ к.

Видоизмѣнившіяся историческія условія Слободскаго края, ослабленіе Крымскаго ханства и быстрое развитіе на югѣ колонизаціи сдѣлали излишнимъ существованіе пограничной казацкой стражи и побудили Правительство къ ряду постепенныхъ мѣропріятій, клонившихся къ тому, чтобы прекратить особенное устройство края и подвести его подъ общій типъ административнаго управленія.

Императрица Екатерина II, по вступленіи на престолъ, обратила свое особое вниманіе на положеніе Слободскихъ полковъ и поручила изучить положеніе дѣлъ на мѣстѣ особой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ лейбъ-гвардіи секундъ-маіора Щербинина, какъ это видно изъ Высочайшаго указа 11 Марта 1763 г. о переписи и положеніи въ окладъ черкасъ, живущихъ на великороссійскихъ казачьихъ земляхъ. Къ концу 1764 г. коммисія о Слободскихъ полкахъ окончила свои изслѣдованія. Результаты ихъ выражены въ докладѣ Сенаторовъ князя Шаховскаго, генералъ-аншефа Панина и тайнаго совѣтника Олсуфьева, коимъ Высочайшимъ Именнымъ указомъ поручено было разсмотрѣть собранныя коммисіею свѣдѣнія и съ своимъ заключеніемъ доложить обо всемъ Государынѣ Императрицѣ. Оказалось, что раскладки на содержаніе полковъ дѣлались по произволу казаковъ; что казаки не берегли ни денегъ, ни вещей, ни лошадей, получаемыхъ отъ подпомощниковъ, и, проматывая ихъ, постоянно требовали новыхъ; что многія изъ лицъ казачьяго сословія перешли на владѣльческія земли и что все это ведетъ къ непорядкамъ, причиняя народу, «особливо же маломощнымъ великія изнуренія и тягость». Для устраненія этихъ непорядковъ, въ упомянутомъ докладѣ, между прочимъ, было предположено: 1) образовать изъ Слободскихъ полковъ Слободско-Украинскую губернію; 2) губерніи оставаться при прежнихъ конфирмованныхъ и не отмѣненныхъ привилегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ; 3) подати натурою и деньгами уничтожить, а

Digitized by Google

вмѣсто того,—пока попеченіемъ губернатора всѣ тамошнія земли измѣрены и состояніе жителей разсмотрѣно будетъ,—собирать подушно деньгами съ свойственниковъ, подпомощниковъ и подсусѣковъ по 95 к., съ владѣльческихъ подданныхъ—по 60 к. и съ поселившихся въ Донскихъ станицахъ—равно противъ прочаго великороссійскаго подушнаго оклада по 70 к., а съ обывателей Слободскихъ полковъ, которымъ воспрещена сидка и продажа вина,—по 85 к.; 4) вмѣсто пяти Слободскихъ полковъ, къ службѣ негодныхъ, содержать столько же гусарскихъ, и 5) подтвердить воспрещеніе слободскимъ жителямъ переходить съ мѣста на мѣсто. Докладъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія 16 Декабря 1764 года.

Уничтоженіе казачьихъ полковъ и образованіе Слободско-Украинской губерніи объявлено было жителямъ ея Высочайшимъ манифестомъ 28 Іюля 1765 г., въ которомъ оговорено, что дарованныя прежде обывателямъ края привилегіи, не отмѣненныя указами, остаются безъ нарушенія.

Одновременно, 6 Іюля 1765 г., дана была инструкція губернатору Слободской губерніи. Въ этой инструкціи, между прочимъ, предписано: «при управленіи сей Слободской губерніи, во всемъ томъ, что не можетъ касаться и повреждать данныхъ и конфирмованныхъ Слободскимъ полкамъ и ихъ жителямъ привилегій, поступать и исполнять по точной силѣ какъ даннаго губернаторамъ всѣхъ россійскихъ губерній общаго наставленія, такъ и по прочимъ дополняющимъ оное прежнимъ и послѣдующимъ указамъ, а сверхъ того по особливому состоянію сей губерніи и по нижеслѣдующимъ пунктамъ». Пунктами этими, между прочимъ, постановлено было: первымъ—съ казенныхъ войсковыхъ обывателей, пользовавшихся правомъ винокуренія, взимать по 95 к. съ души, а съ не пользовавшихся симъ правомъ—по 85 к. и съ владѣльческихъ черкасъ—по 60 к.; девятымъ—«по неимѣнію въ Слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ, ограничить закономъ, дабы всякій свой удѣлъ или заимку зналъ и завладѣнное излишне возвратилъ и по правильнымъ крѣпостямъ учинилъ себѣ указную дачу и имѣлъ бы владѣніе по указамъ, равно какъ и великороссійскіе владѣльцы»; десятымъ—сдѣлать надлежащія пріуготовленія къ будущему размежеванію всѣхъ земель по общему государственному о томъ установленію;

Digitized by Google

двѣнадцатымъ—«при совершеніи указныхъ крѣпостей на полковыя владѣльческія земли», надзирать, «дабы эти крѣпости сочиняемы были между тѣми только людьми, которымъ по указамъ оныя земли продавать и закладывать дозволено»; четырнадцатымъ—«оставшуюся въ округѣ каждаго мѣстечка, за удовольствіемъ обывателей, лежащую впустѣ полковой дачи землю описать и безъ указа губернской канцеляріи не давать (кромѣ обывателей вновь прибылыхъ и тамошнихъ, семьями размножившихся и въ земляхъ недостаточныхъ), а губернской канцеляріи, получа свѣдѣнія объ оставшихся земляхъ, если кто изъ бывшихъ старшинъ и ихъ дѣтей, не имѣющіе до сего заимочныхъ никакихъ земель, будетъ просить, онымъ дачи производить, кому закономъ надлежитъ по пропорціи, установленной для Екатерининской провинціи»; пятнадцатымъ—«слободскихъ полковыхъ войсковыхъ служителей, недостаточныхъ въ земляхъ, гдѣ есть оставшіяся порозжія общія земли, снабдить по пропорціи, и буде изъ таковыхъ мѣстъ, гдѣ оныхъ земель не столько достаточно, кто изъ нихъ пожелаетъ переходить для поселенія на другія тѣхъ же Слободскихъ полковъ земли войсковыхъ мѣстечекъ, гдѣ оныхъ довольнѣе, тѣмъ давать позволеніе . . . и включа въ окладъ велѣть селиться, гдѣ пріискано будетъ мѣсто по отводу, а безъ дозволенія не переходить». Кромѣ того, въ означенной инструкціи вмѣнено было Слободскому губернатору въ обязанность дать отъ себя инструкцію коммисарамъ. Въ изданной вслѣдствіе сего губернаторомъ Щербининымъ инструкціи о земляхъ войсковыхъ обывателей постановлены были слѣдующія правила: «Всѣ грамоты общественныя на войсковыя цѣлыя мѣстечки, чтобы онѣ не могли утратиться, хранить въ коммисарствѣ, а въ мѣстечки дать съ нихъ копіи; особливыя же на имена войсковыхъ владѣльцевъ грамоты и крѣпости и данные на заимочныя земли указы, которые принадлежатъ однимъ тѣмъ владѣльцамъ, а не обще, съ тѣхъ объявить въ коммисарское правленіе только копіи, а подлинныя имѣть у себя». «Всѣ обыватели должны жить на своихъ поселеніяхъ, гдѣ они до сего жительство имѣли, а переходы запретить, ибо отъ того такой вредъ происходитъ, что, выпустоша лѣсъ въ первомъ, переходятъ на другое и на третье мѣсто и тѣмъ присвоиваютъ себѣ какъ старыя, такъ и новыя мѣста, называя ихъ заимками, а другихъ къ поселенію

Digitized by Google

не допускаютъ, наблюдая притомъ, чтобы вѣдомства его жители каждый владѣлъ общественною землею, сколько ему слѣдуетъ, не захватывая сверхъ надобности лишняго, въ обиду другимъ, и если таковые случатся, то споръ разбирать свидѣтелями и кто прежде владѣлъ и кому больше нужда состоитъ въ спорной землѣ; но сіе разсуждается о земляхъ общественно владѣемыхъ; что жъ до заимочныхъ особенныхъ земель, то оныя остаются на основаніи жалованныхъ грамотъ за тѣми, за кѣмъ онѣ издавна во владѣніи находятся».

Означенный выше манифестъ 28 Іюля 1765 г. и инструкція губернатору Слободской губерніи разосланы были при указахъ 26 Августа 1765 г., которыми къ свѣдѣнію и должному исполненію объявлено, что «Высочайшею конфирмаціею повелѣно: Полковыя слободскія мѣстечки, которыя до нынѣ назывались казачыми, а жители казаками, подпомощниками и подсусѣдками и казачьими свойственниками, въ разсужденіи, что уже нынѣ казачья служба переформирована на другое регулярное основаніе, почему и казачьяго названія быть неприлично, тѣ селенія отнынѣ именовать государственными войсковыми слободами и онымъ управляемымъ быть атаманами и десятниками; для лучшаго жъ и порядочнаго оныхъ во всемъ содержанія, росписать ихъ губернатору, по приличности, въ вѣдѣніе коммисаровъ».

Учрежденіе изъ Слободскихъ казачьихъ полковъ особой Слободско-Украинской губерніи, съ переименованіемъ казаковъ въ войсковыхъ обывателей, а полковыхъ слободскихъ мѣстечекъ въ государственныя войсковыя слободы, отразилось и на способѣ отправленія казаками воинской повинности. Съ этого времени повинность эта, отбывавшаяся прежде казаками поголовно соразмѣрно количеству состоявшей во владѣніи ихъ земли, стала исполняться поставкою служилыхъ людей по очереди и населеніе мало по малу утратило характеръ служилаго сословія. Затѣмъ, въ 1780 г. Слободско-Украинская губернія переименована была въ Харьковское намѣстничество, а въ 1835 г. названа Харьковскою губерніею.

Между тѣмъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II приняты были мѣры къ общему государственному земель межеванію, объявленному въ манифестѣ 19 Сентября 1765 г. Для размежеванія слободскихъ земель, для котораго, еще до изданія

Digitized by Google

означеннаго манифеста, преподаны были, какъ указано выше, въ инструкціи губернатору Слободской губерніи, особыя правила, учрежденъ былъ при Слободской губернской канцеляріи вотчинный департаментъ, подъ вѣдомствомъ Государственной вотчинной коллегіи, «по то время»,—какъ объяснено въ докладѣ объ учрежденіи Слободской губерніи,—«пока всѣ тамошнія земляныя дачи по владѣльческимъ крѣпостямъ разсмотрѣны и по настоящимъ законамъ за каждаго владѣльца дачами и межами утверждены и въ писцовыя книги внесены будутъ». Въ 1766 г. издана была общая межевая инструкція, данная губернскимъ межевымъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ и отмѣнившая всѣ прежнія законы о межеваніи, причемъ, согласно указу Правительствующаго Сената 25 Октября 1767 г., вотчинному департаменту предписано было дѣйствовать по точной силѣ означенной инструкціи. Затѣмъ Высочайшимъ указомъ, изъясненнымъ въ указѣ Сената 7 Мая 1769 г., въ городѣ Харьковѣ учреждена была Слободская межевая контора, дѣйствовавшая на основаніи той же межевой инструкціи. Въ семъ указѣ всенародно объявлено: «По немалой обширности въ Слободской губерніи пустыхъ государственныхъ земель, приходящіе туда на поселеніе присвоили себѣ, по древнему обыкновенію, собственно токмо своими заимками не только свыше силъ и возможности къ разработыванію поселенными на нихъ людьми, но еще отъ времени до времени и границы своихъ заимокъ распространили къ совершенному стѣсненію какъ казачьей съ земли службы, такъ и ихъ поселеній. Сихъ ради причинъ Ея Императорское Величество данною Слободской губернской канцеляріи инструкціею повелѣть соизволила: ограничить закономъ, дабы каждый удѣлъ свой или заимку зналъ, преподавъ потомъ въ изданныхъ о государственномъ межеваніи узаконеніяхъ . . . . къ удержанію каждаго за собою занятыхъ земель, самое ближайшее и преполезнѣйшее средство чрезъ полюбовные разводы». Въ пунктахъ 2, 4 и 5 означеннаго указа 1769 г. было постановлено: «Хотя въ Слободской губерніи существо владѣнія земель не во всемъ такое, какое въ Великороссіи, ибо большая часть владѣльцевъ имѣютъ оныя не по законнымъ крѣпостямъ, безъ прописанія мѣры и живыхъ урочищъ, а по однимъ только своимъ заимкамъ и распространили предѣлы ихъ отъ времени до времени къ единственной своей

Digitized by Google

выше силъ къ разработыванію ненасытности стѣсненіемъ государственной съ земель казачьей службы и мелкихъ обывателей; но на всѣ таковые случаи и на всю Имперію . . . . повелѣніе предписано такое, чтобы спорющимся отводить и ко всегдашнему владѣнію утверждать на каждую мужска пола душу по 15 десятинъ». „Кто до прибытія землемѣровъ полюбовно съ сосѣдьми не разведется . . . . но еще и по прибытіи ихъ споры будетъ имѣть, то изъ такихъ насильно завладѣнныхъ земель, какъ владѣльцамъ, такъ и казеннымъ селеніямъ, кои хотя бъ и крѣпости имѣли, но если онѣ неосновательныя и несогласныя съ законами, ... оставлять всей земли . . . . . на каждую мужска пола душу по 15 десятинъ, ... а остальную затѣмъ отрѣзывать на государственныя земли“. «Сверхъ же сего, когда, и за предписаннымъ подтвержденіемъ, изъ владѣльцевъ ли кто или отъ назначенныхъ отъ казачьихъ и казенныхъ поселеній повѣренныхъ ни къ полюбовнымъ разводамъ, ни для отводовъ и показанія своихъ владѣній на предложенные имъ сроки являться не станутъ . . . . . у таковыхъ, измѣря по ихъ настоящему владѣнію всѣ земли и положа на планъ съ показаніемъ, сколько на нихъ въ поселеніи мужска пола душъ и что же затѣмъ по числу оныхъ. . . . . слѣдуетъ имъ земель, ... таковые планы . . . . . прислать къ разсмотрѣнію прямо въ Сенатскую межевую экспедицію». При производствѣ межеванія, какъ видно изъ опредѣленія Слободской губернской канцеляріи 1 Іюля 1774 г., велѣно было находиться коммисарамъ или ихъ депутатамъ, „поелику войсковые обыватели и ихъ земли не стороннему кому принадлежатъ, а казнѣ“.

Произведенное при Императрицѣ Екатеринѣ II размежеваніе земель бывшихъ слободскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей, съ приведеніемъ въ извѣстность земель, оказавшихся во владѣніи жителей Слободской Украйны, положило предѣлъ дальнѣйшимъ заимкамъ и послужило началомъ уравненія сихъ жителей съ общею массою казенныхъ крестьянъ.

Въ отношеніи права распоряженія старозаимочными землями въ правительственныхъ того времени актахъ содержатся слѣдующія указанія. Указомъ 29 Мая 1734 г. повелѣно было казакамъ своихъ казачьихъ земель не продавать и не сдавать. Это воспрещеніе было подтверждено указами 18 Сентября 1763 г. и 15 Марта 1765 г. Затѣмъ указомъ 19 Августа 1798 г. повелѣно

Digitized by Google

было казеннымъ крестьянамъ, не имѣющимъ назначенной межевою инструкціею 25 Мая 1766 г. пропорціи земли—15 десятинъ на душу, отвести недостающее ея количество изъ оброчныхъ казенныхъ статей. Примѣненіе этого закона къ казеннымъ поселянамъ Харьковской губерніи, главная масса которыхъ состояла изъ бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей, послужило основаніемъ къ увеличенію оклада оброчной съ этихъ поселянъ подати, какъ это объяснено въ указѣ 18 Декабря 1823 г. Независимо отъ сего, опредѣленіемъ общаго собранія Правительствующаго Сената 17 Декабря 1819 г. было разъяснено, что «къ казенному вѣдомству принадлежатъ, а потому управляются и защищаются казенными палатами и Министерствомъ Финансовъ.. войсковые обыватели, казаки и казачьи подсусѣдки.. и прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе крестьяне, черкасы»... Кромѣ того, изъ Высочайше утвержденнаго 20 Ноября 1825 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта усматривается, что, по поводу общаго вопроса о „взысканіи съ крестьянъ казеннаго вѣдомства занятыхъ ими денегъ по роспискамъ, писаннымъ не на установленной гербовой бумагѣ", Министръ Финансовъ, между прочимъ, заявлялъ, что „земли казаковъ малороссійскихъ и украинскихъ и войсковыхъ обывателей запрещено продавать и покупать только тѣ, съ которыхъ они прежде служили, а теперь платятъ денежный оброкъ". Наконецъ, въ Высочайше утвержденномъ 18 Іюля 1844 г. положеніи Комитета Министровъ, разрѣшившемъ крестьянамъ свободное отчужденіе земель, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность по актамъ, законно совершеннымъ послѣ изданія указа 12 Декабря 1801 г., присвоившаго поселянамъ право пріобрѣтать земли покупкою, было оговорено, что правило сіе не касается тѣхъ государственныхъ крестьянъ, которые пользовались владѣніемъ земель на правѣ собственности гораздо прежде изданія означеннаго указа. Къ числу послѣднихъ отнесены были однодворцы, крымскіе татары, войсковые обыватели и малороссійскіе казаки, которые, кромѣ пользованія общественными или казенными землями, имѣли въ своемъ владѣніи земли, задолго до изданія указа 1801 г. пожалованныя ихъ предкамъ или пріобрѣтенныя покупкою отъ стороннихъ лицъ. Владѣніе этими землями, равно какъ и право свободной передачи оныхъ другимъ лицамъ на извѣстныхъ условіяхъ опредѣлены были особыми для озна-

Digitized by Google

ченныхъ сословій законами. Вслѣдствіе сего Комитетъ постановилъ, чтобы, при совершеніи государственными поселянами актовъ на продажу, мѣну, закладъ и всякаго рода передачи своихъ земель, продавцы обязаны были, въ случаѣ владѣнія оными по крѣпостямъ, представлять документы, по которымъ земли достались имъ или предкамъ ихъ въ частную собственность, а въ случаѣ неимѣнія документовъ предъявлять свидѣтельства, что продаваемая земля не есть казенная и не составляетъ общественной принадлежности. Согласно приведеннымъ узаконеніямъ, въ Сводѣ законовъ, начиная съ перваго его изданія 1832 г., бывшіе слободскіе казаки и войсковые обыватели или, по выраженію Свода, «малороссійскіе казаки, жительствующіе внѣ губерній Черниговской и Полтавской», показаны въ числѣ сельскихъ обывателей, «на казенныхъ земляхъ водворенныхъ».

Уравненіе казаковъ и войсковыхъ обывателей съ государственными крестьянами производилось постепенно и въ отношеніи ихъ обязанностей по платежу податей. Въ прежнее время крестьяне дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, извѣстные подъ общимъ именемъ крестьянъ «Государевыхъ» или «написанныхъ за Государемъ», а съ Петра Великаго получившіе общее названіе крестьянъ государственныхъ, отбывали лишь разныя работы на Государя, т. е. обязаны были пахать казенныя земли, собирать хлѣбъ и т. п., не платя съ занимаемыхъ ими земель податей. Но при Петрѣ Великомъ всѣ означенныя земли были обложены, кромѣ подушной, еще и оброчною податью, причемъ въ плакатѣ по сему предмету, данномъ 26 Іюня 1724 г., изъяснено: «Съ дворцовыхъ, синодскаго вѣдѣнія, съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ всякаго званія людей и крестьянъ, которые по перепискѣ явились и въ подушной сборъ положены, собирать по 74 коп. съ души. Съ государственныхъ крестьянъ, тоесть съ однодворцевъ, съ черносошныхъ, съ татаръ, съ ясашныхъ и Сибирской губерніи пашенныхъ прежнихъ служебъ, копѣйщиковъ, рейтаръ, драгунъ, солдатъ, казаковъ, пушкарей, затинщиковъ и разсыльщиковъ и всякаго званія людей, которые въ поголовную перепись написаны и въ раскладку на полки положены, не обходя никого, (собирать) по 74 копѣйки съ души, кромѣ Астраханскихъ и Уфимскихъ татаръ и башкирцевъ и Сибирскихъ ясашныхъ иновѣрцевъ, которыхъ переписывать и

Digitized by Google

на полки раскладывать не велѣно. Да съ нихъ же сверхъ того, вмѣсто тѣхъ доходовъ, что платятъ дворцовые во Дворецъ, синодскаго вѣдѣнія въ Синодъ, помѣщиковы помѣщикамъ, (собирать) по 40 коп. съ души». Этотъ сборъ, какъ видно изъ Сенатскаго указа 19 Апрѣля 1820 г., составлялъ оброкъ казнѣ. Что касается до войсковыхъ обывателей, то пока въ Слободской Украйнѣ существовала «казачья съ земель служба», полковая земля, состоявшая во владѣніи слободскихъ казаковъ, ихъ дѣтей, свойственниковъ, подпомощниковъ и подсусѣдковъ, т. е. вообще казачьяго населенія названной мѣстности, не подлежала обложенію податями. Въ то же время государство не несло никакихъ расходовъ на содерженіе Слободскихъ полковъ. Содержаніе ихъ, а съ 1733 г. и довольствіе провіантомъ и фуражемъ трехъ драгунскихъ и одного гарнизоннаго полковъ было возложено на казачье сословіе. Казаки, состоявшіе на дѣйствительной службѣ («выборные или реестровые») и обязанные служить «на своихъ лошадяхъ и своимъ провіантомъ и ружье и порохъ и прочее, что надлежитъ до службы, покупать своими деньгами», были освобождены отъ денежныхъ налоговъ; остальныя же лица казачьяго сословія облагались сборами (отъ 10 до 40½ коп. съ души), а нѣкоторые изъ нихъ («подпомощники») и издѣльною повинностью (Высочайшіе указы 10 Апрѣля и 7 Іюня 1733 г., 1 Мая 1749 г. и 20 Ноября 1763 г.). Но затѣмъ, по случаю упраздненія Слободскихъ полковъ манифестомъ Императрицы Екатерины II 28 Іюля 1765 г., обложеніе податью было распространено и на казаковъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, причемъ эта подать установлена была съ нихъ, какъ выше указано, подушно въ размѣрѣ 95 к. съ пользовавшихся винокуреніемъ и 85 к. съ не пользовавшихся этимъ правомъ, въ въ видѣ государственнаго оклада, который впослѣдствіи, Высочайшимъ указомъ 3 Мая 1783 г., возвышенъ до 1 р. 20 к. для первыхъ и до 1 р. для вторыхъ. Согласно тому же указу, окладъ податей, взимавшихся съ прочихъ крестьянъ казеннаго вѣдомства въ той же мѣстности, равнялся 70 к. подушныхъ и 1 руб. оброчныхъ денегъ. Засимъ, указомъ 23 Іюня 1794 г., подушная подать была возвышена еще на 15 коп., а указомъ отъ 19 Декабря 1797 г., какъ подушная, такъ и оброчная подати увеличены повсемѣстно: первая—на 26 к., а вторая—по

Digitized by Google

классамъ губерній. Въ Слободско-Украинской губерніи она увеличена на 1 р. съ души. Послѣ того манифестомъ 2 Февраля 1810 г. оброчная подать въ названной губерніи увеличена еще на 2 р. и, наконецъ, манифестомъ 29 Января 1812 г. войсковые обыватели Слободско-Украинской губерніи уравнены въ платежѣ оброчной подати съ прочими государственными крестьянами, въ одной съ ними губерніи жившими. Изъ всѣхъ указанныхъ выше правительственныхъ распоряженій, а также и изъ послѣдующихъ указовъ 1816 и 1818 г.г. и, наконецъ, указа 1823 г., согласно которому Слободско-Украинская губернія, для взиманія оброчной подати, перечислена была въ первый классъ, наравнѣ съ состоявшими уже въ семъ классѣ Воронежской и Курскою губерніями, усматривается, что окладъ податей составляли: подушной со всѣхъ крестьянъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ крестьянъ—3 р. 30 к. ассигнаціями, а оброчной съ казенныхъ крестьянъ для губерній перваго класса, къ которому принадлежали названныя губерніи, 10 рублей ассигнаціями. Въ этихъ размѣрахъ означенныя подати переложены были на серебро въ 1839 г., что и составило: подушныхъ 95 к. серебромъ и оброчныхъ 2 р. 86 к. серебромъ. Сіи оклады подушной и оброчной податей показаны были въ Сводѣ законовъ изданія 1857 года.

Высочайшимъ указомъ 26 Декабря 1837 г. учреждено было Министерство Государственныхъ Имуществъ, которому поручено было попечительство надъ всѣми государственными крестьянами, состоявшими до того времени въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, а въ томъ числѣ и надъ казенными слободскими войсковыми обывателями, которымъ съ этого времени дано названіе государственныхъ крестьянъ. На означенное Министерство возложено было переложеніе установленной съ государственныхъ крестьянъ оброчной съ душъ подати на земли, въ виду неравномѣрности обложенія этимъ сборомъ при подушной системѣ. Въ 1843 г. издано было положеніе объ уравненіи государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ по землѣ и промысламъ. Новая податная система постепенно введена была въ дѣйствіе и въ мѣстностяхъ бывшихъ Слободскихъ полковъ.

Въ 1851 г. была издана, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ руководство Кадастровымъ коммисіямъ, «инструкція объ уравненіи государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ». На

Digitized by Google

основаніи этой инструкціи, переложенію съ душъ на доходы съ казенныхъ селеній подлежала оброчная подать, а не подушная, какъ личный налогъ, общій для всѣхъ податныхъ сословій (§§ 250 и 251). Сущность кадастра заключалась въ томъ, что общая сумма налога на губернію, опредѣленная по числу ревизскихъ душъ въ казенныхъ селеніяхъ, распредѣлялась между сими селеніями соразмѣрно доходамъ, получаемымъ ими съ земель и промысловъ (§§ 48, 260 и 261). Въ отношеніи старозаимочныхъ земель было оговорено, что земли эти, состоявшія во владѣніи войсковыхъ обывателей, перешедшихъ въ городское сословіе и вообще постороннихъ лицъ, не подвергаются ни оцѣнкѣ, ни измѣренію (§ 53, прим.). Оцѣнкѣ подлежали всѣ удобныя земли, предоставленныя отъ казны въ пользованіе государственныхъ крестьянъ, изъ коихъ они извлекали непосредственную выгоду (§ 48), за исключеніемъ: 1) земель хотя и казенныхъ, но которыми крестьяне въ частности не пользовались, какъ-то земель, занятыхъ богоугодными и общественными учрежденіями (§§ 55 и 56), и 2) земель, составлявшихъ крѣпостную собственность государственныхъ крестьянъ, равно какъ и вообще всѣ земли, не принадлежащія казнѣ (§ 55). Въ § 62 было постановлено, что «къ собственнымъ землямъ государственныхъ крестьянъ, на основаніи существующихъ постановленій, принадлежатъ: а) земли, жалованныя предкамъ однодворцевъ до 1724 г. въ вотчину Высочайшими грамотами; б) земли, купленныя и другимъ образомъ пріобрѣтенныя однодворцами у лицъ другихъ состояній, до времени запрещенія покупки оныхъ межевою инструкціею; в) земли первыхъ двухъ родовъ, пріобрѣтенныя однодворцами отъ лицъ равнаго сословія и прежде и послѣ изданія межевой инструкціи; г) земли, пріобрѣтенныя вообще государственными крестьянами послѣ указа 12 Декабря 1801 г.; д) земли, купленныя государственными крестьянами съ аукціоннаго торга: ж) земли, присужденныя въ личную собственность рѣшеніями Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, и з) земли, купленныя цѣлыми обществами государственныхъ крестьянъ отъ помѣщиковъ или отъ казны». На основніи примѣчанія къ § 66, землями, принадлежность которыхъ въ собственность ихъ владѣльцевъ не подлежала никакому сомнѣнію, считались земли, перечисленныя въ § 62, по представленіи вла-

Digitized by Google

дѣльцами ихъ или копій съ жалованныхъ грамотъ, купчихъ крѣпостей и другихъ актовъ, законнымъ образомъ совершенныхъ, или, за утратой документовъ, свидѣтельствъ палаты государственныхъ имуществъ о томъ, что земли сіи не суть казенныя. Что же касается до такихъ земель, которыхъ безъ судебнаго разбирательства нельзя было признать собственными государственныхъ крестьянъ, но которыя съ большою вѣроятностью можно предположить таковыми, то, въ силу § 67, сообщенныя о нихъ свѣдѣнія палаты государственныхъ имуществъ должны были препровождать въ суды, для немедленнаго разсмотрѣнія правъ собственности, а между тѣмъ земли сіи подвергались оцѣнкѣ на общемъ основаніи, только съ особою отмѣткою въ оцѣнкахъ. Уплаченные крестьянами оброки за земли сомнительныя подлежали внесенію въ кредитныя учрежденія и затѣмъ возвращались плательщикамъ, въ случаѣ признанія судомъ, что сомнительная земля принадлежитъ въ личную собственность (§ 272). По дѣламъ, производившимся въ судахъ, оброки возвращались, въ случаѣ присужденія земель въ собственность крестьянъ, только со времени окончательнаго рѣшенія тѣхъ дѣлъ (§ 272, прим. 1).

На сихъ главныхъ основаніяхъ совершилось въ Харьковской губерніи переложеніе оброчной подати съ душъ на землю, причемъ старозаимочныя земли вносились въ оцѣнку и облагались оброчною податью. Такимъ образомъ, съ начала пятидесятыхъ годовъ всѣ бывшіе войсковые обыватели, наравнѣ съ прочими государственными крестьянами, стали уплачивать казнѣ оброчную подать не подушно, а соотвѣтственно количеству состоявшей въ ихъ пользованіи земли.

Въ 1866 г. воспослѣдовали указы о общественномъ и поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, которые признаны крестьянами собственниками, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями. Землепользованіе государственныхъ крестьянъ подробно опредѣлено правилами, Высочайше утвержденными 31 Марта 1867 г., о составленіи и предъявленіи владѣнныхъ записей. Въ этомъ послѣднемъ законѣ (въ ст. 32) постановлено: «Если крестьяне при повѣркѣ владѣнной записи заявятъ, что въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находятся земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность изъ частнаго владѣнія или данныя имъ въ прежнее время Верховною властью въ вотчину,

Digitized by Google

то крестьянамъ предоставляется отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ на существующемъ основаніи, а о заявленномъ ими спорѣ противъ обложенія присвоиваемыхъ ими земель оброчною податью оговаривается въ приложеніи къ владѣнной записи». Въ 1886 г. воспослѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ силу коего государственная оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ и другихъ сельскихъ сословій и замѣняющіе эту подать сборы, а также лѣсной налогъ преобразованы съ 1 Января 1887 г. въ выкупные платежи.

Со времени обложенія войсковыхъ обывателей бывшей Слободской Украйны оброчною земельною податью, наравнѣ съ государственными крестьянами, а въ особенности послѣ кадастра государственныхъ земель въ Харьковской губерніи, означенные ея обыватели, перечисленные въ государственные крестьяне, непрестанно возбуждали ходатайства какъ въ административномъ, такъ и въ судебномъ порядкѣ объ освобожденіи ихъ отъ платежа оброчной поземельной подати и о признаніи права собственности на состоявшія въ ихъ владѣніи старозаимочныя земли.

Въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія по поводу одного частнаго случая — продажи войсковымъ обывателемъ Зеленскимъ двороваго въ городѣ Харьковѣ мѣста, заложеннаго титулярной совѣтницѣ Гвоздиковой, въ Харьковскомъ губернскомъ правленіи возникъ вопросъ о томъ: въ какихъ случаяхъ войсковые обыватели названнаго города могутъ продавать свои старозаимочные участки? Дѣло по этому вопросу доходило до Правительствующаго Сената (по первому департаменту), который, согласно съ мнѣніемъ бывшаго временнаго совѣта для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ, въ опредѣленіи, состоявшемся 3 Іюня 1837 г. и 10 Января 1838 г. и исполненномъ посылкою указовъ 12 Іюля 1838 г., разъяснилъ, что «войсковые обыватели города Харькова принадлежащими имъ землями, дворовыми и огородными мѣстами по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею собственностію, то-есть продавать, закладывать и уступать, кому они пожелаютъ, безпрепятственно, на основаніи установленныхъ для того правилъ; но что касается до земель и мѣстъ, въ надѣленіе имъ отъ Правительства отведенныхъ, то оныхъ ни продавать, ни иными спосо-

Digitized by Google

бами переводить въ постороннее владѣніе не могутъ и потому къ совершенію купчихъ крѣпостей и другихъ сдѣлокъ отъ имени войсковыхъ города Харькова обывателей на усадьбы и земли не прежде приступать, какъ по полученіи со стороны казенной палаты удостовѣренія о принадлежности оныхъ обывателямъ въ полную собственность».

Засимъ, многія судебныя дѣла о старозаимочныхъ земляхъ восходили на разсмотрѣніе общихъ собраній судебныхъ прежняго устройства департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Сенатъ, слѣдуя указанію Высочайше утвержденнаго 25 Января 1872 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по одному частному дѣлу (крестьянки Шабельниковой), за воспослѣдовавшимъ въ то время введеніемъ въ дѣйствіе судебной реформы въ округѣ Харьковской судебной палаты, разсмотрѣніе и рѣшеніе подобныхъ дѣлъ предоставилъ мѣстнымъ судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по уставамъ 20 Ноября 1864 года.

Одновременно съ возникновеніемъ судебныхъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ, на разрѣшеніе Правительствующаго Сената Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ 1852 г. представленъ былъ общій, возникшій въ концѣ сороковыхъ годовъ, вопросъ: какъ должно поступать съ состоящими во владѣніи войсковыхъ обывателей землями, называемыми старозаимочными? Этотъ вопросъ, возникшій по случаю производства спеціальнаго полюбовнаго размежеванія земель въ Харьковской губерніи, три раза восходилъ, въ законодательномъ порядкѣ, изъ Правительствующаго Сената и II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта.

Въ 1854 г. общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, по большинству голосовъ, съ коимъ согласился и Министръ Юстиціи, а также согласно съ отзывами Министра Государственныхъ Имуществъ и генералъ-губернатора Харьковскаго, Полтавскаго и Черниговскаго и съ заключеніемъ перваго департамента Правительствующаго Сената, нашло, что состоящіе во владѣніи войсковыхъ обывателей старозаимочные земли и лѣса, какъ данные имъ отъ Правительства для заселенія и отправленія службы,

Digitized by Google

должны считаться казенными общественными и подлежащими дѣйствію законовъ, установленныхъ для земель общественныхъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. Но, принявъ въ основаніе: во 1-хъ, что до того времени въ законахъ не было положительнаго опредѣленія правъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и они, пользуясь неясностью закона и неопредѣлительностью правъ ихъ, распоряжались старозаимочными землями, какъ крѣпостною собственностью, продавали, закладывали и другимъ образомъ передавали какъ постороннимъ лицамъ, такъ и одинъ другому и, переходя въ другое званіе, удерживали за собою бывшія до перехода въ ихъ владѣніи земли; во 2-хъ, что такъ какъ въ законѣ не существовало запрещенія совершать крѣпостные акты на старозаимочныя земли, то присутственныя мѣста безпрепятственно совершали сіи акты; на основаніи же закона, владѣніе, основанное на купчихъ крѣпостяхъ, хотя бы чужою собственностью, по истеченіи двухгодичнаго срока, по силѣ статей 1276 и 1277 законовъ гражданскихъ (изд. 1842 г.), оспориваемо быть не можетъ; въ 3-хъ, что, согласно Высочайше утвержденному 18 Іюля 1844 г. положенію Комитета Министровъ, недвижимая собственность государственныхъ поселянъ по купчимъ крѣпостямъ считается ихъ неотъемлемою собственностію и они имѣютъ право располагать оною по своему усмотрѣнію; изъ чего слѣдуетъ, что войсковые обыватели, владѣя землями на тѣхъ основаніяхъ, какъ и государственные крестьяне, должны пользоваться таковыми же правами,—Правительствующій Сенатъ призналъ, что старозаимочныя земли, пріобрѣтенныя по купчимъ крѣпостямъ какъ войсковыми обывателями, такъ и лицами другихъ сословій, должны оставаться въ полной неотъемлемой ихъ собственности, а потому опредѣлилъ постановить слѣдующія правила: 1) Состоящія во владѣніи войсковыхъ обывателей старозаимочные земли и лѣса, какъ данные имъ отъ Правительства для заселенія и отправленія службы, считать казенными общественными, подлежащими дѣйствію законовъ, установленныхъ для земель общественныхъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. 2) Всякая продажа, закладъ и уступка сихъ земель и лѣсовъ какъ въ постороннее владѣніе, такъ и между самими обывателями отнынѣ впредь воспрещаются. 3) Тѣ участки земель и лѣсовъ, ко-

Digitized by Google

торые обывателями до сего времени пріобрѣтены по крѣпостнымъ актамъ, законнымъ порядкомъ совершеннымъ, остаются въ полной и неотъемлемой ихъ собственности и ихъ наслѣдниковъ, съ правомъ отчуждать ихъ, кому пожелаютъ, т. е. какъ войсковымъ обывателямъ, такъ и лицамъ другихъ сословій. 4) Если кто изъ войсковыхъ обывателей, владѣющихъ участками изъ старозаимочныхъ земель, пріобрѣтенными отъ предковъ, а не по крѣпостнымъ актамъ, т. е. не на правѣ полной собственности, пожелаетъ перейти въ другое званіе, то участки свои должны они или передать кому либо изъ войсковыхъ обывателей того же общества, къ которому сами принадлежали, за денежное вознагражденіе, въ продолженіе года, на тѣхъ же правахъ, на которыхъ сами владѣли; въ противномъ случаѣ участки ихъ безъ всякаго вознагражденія остаются въ пользу общества. 5) Всѣ тѣ старозаимочные земли и лѣса, которые донынѣ пріобрѣтены лицами посторонняго вѣдомства отъ войсковыхъ обывателей, остаются въ полномъ владѣніи и распоряженіи владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ. 6) Войсковые обыватели принадлежащими имъ въ городахъ землями и огородными мѣстами по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею полною собственностію, т. е. продавать, закладывать и уступать, кому пожелаютъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ.

Приведенныя предположенія Правительствующаго Сената были одобрены Соединенными Департаментами Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта. Но Общее Совѣта Собраніе возвратило дѣло сіе въ Соединенное Присутствіе, для новаго разсмотрѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ упомянутыхъ Департаментахъ, вновь обсудивъ вышеизложенное опредѣленіе Правительствующаго Сената, нашелъ, что, при производствѣ спеціальнаго полюбовнаго размежеванія земель въ Харьковской губерніи, по всей вѣроятности представится вопросъ о томъ, какъ поступать съ старозаимочными землями, состоящими во владѣніи лицъ, вышедшихъ изъ войсковыхъ обывателей; но вопросъ сей не разсмотрѣнъ и состоявшимся по дѣлу постановленіемъ не разрѣшенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что въ 1765 г. учрежденъ былъ при Слободской губернской канцеляріи особый департаментъ вотчинныхъ дѣлъ для разсмотрѣнія

Digitized by Google

правъ на владѣніе тамъ землями и для надлежащаго приготовленія къ размежеванію сихъ земель по общему государственному о томъ установленію; послѣ же того (съ 1769 г. по 1781 г.) произведено было въ Харьковской губерніи и генеральное межеваніе, причемъ, безъ сомнѣнія, возникали вопросы о правѣ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и, по всей вѣроятности, были разрѣшены на основаніи вышеупомянутаго прежде сдѣланнаго разбора правъ владѣнія; но о семъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Между тѣмъ войсковые обыватели пользуются старозаимками, какъ полною своею собственностью: они безпрепятственно продавали, закладывали и переуступали ихъ другимъ лицамъ и доселѣ не возникало сомнѣнія о ихъ правѣ; хотя же въ 1838 г. и доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената вопросъ о старозаимочныхъ земляхъ, собственно въ чертѣ города Харькова находящихся, но Сенатъ призналъ, что войсковые обыватели сего города принадлежащими имъ землями по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать, какъ своею собственностью. Принявъ засимъ во вниманіе особенную важность сего дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей, и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ, прежде чѣмъ приступить къ рѣшительному постановленію о современномъ, хотя можетъ быть и не вполнѣ подкрѣпленномъ положительными законами, владѣніи старозаимочными землями Харьковской губерніи, сообразить возникшіе вопросы какъ съ историческимъ происхожденіемъ сихъ земель и правами на оныя войсковыхъ обывателей, разсмотрѣнными какъ выше упомянуто, въ особомъ вотчинномъ департаментѣ, такъ и съ принятыми при генеральномъ межеваніи Харьковской губерніи основаніями и съ изданными Правительствомъ въ разное время постановленіями вообще о правахъ войсковыхъ обывателей. Но такъ какъ трудъ этотъ не могъ быть исполненъ непосредственно въ Государственномъ Совѣтѣ, то, согласно постановленію его, Высочайше утвержденному 6 Декабря 1854 г., дѣло это передано было во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, съ тѣмъ, чтобы оно, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, войдя въ изложенныя выше соображенія о правѣ владѣнія старо-

Digitized by Google

заимочными землями какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ сего сословія, постановило, по надлежащемъ сношеніи съ Министерствами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, свое заключеніе и внесло дѣло сіе вновь на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, установленнымъ порядкомъ.

II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, по соображеніи доставленныхъ ему Министерствомъ Юстиціи историческихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ судебныхъ архивовъ, высказало заключеніе, — къ которому присоединился и Управлявшій названнымъ Министерствомъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Замятнинъ,—«что старозаимочныя земли нельзя считать помѣстными и слѣдовательно такою государственною собственностью, которая только находится во владѣніи войсковыхъ обывателей, и что онѣ составляютъ частную собственность владѣльцевъ и нѣтъ повода къ нарушенію ихъ правъ». Съ своей стороны, бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ Генералъ-отъ-инфантеріи (впослѣдствіи графъ) Муравьевъ высказалъ слѣдующее мнѣніе: «Нельзя не признать, съ одной стороны, что старозаимочныя земли не вполнѣ подходятъ подъ правила о помѣстныхъ земляхъ, а съ другой, что оныя не могутъ быть причислены къ разряду пріобрѣтенныхъ вполнѣ на правѣ частной собственности, такъ какъ предкамъ войсковыхъ обывателей-казакамъ дозволялось Правительствомъ занимать земли подъ условіемъ охранять границы государства отъ непріятельскихъ нападеній; слѣдовательно, право ихъ на пользованіе тѣми землями есть, нѣкоторымъ образомъ, условное. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія: 1) что въ Харьковской губерніи числилось, по восьмой ревизіи, войсковыхъ обывателей 224.759 душъ мужескаго пола, а потому несомнѣнно, что и пространство старозаимочныхъ земель весьма значительно; 2) что большая часть войсковыхъ обывателей пользуются землями по общественной разверсткѣ, на число душъ, уравнительно и платятъ казнѣ поземельную подать, и 3) что, съ предоставленіемъ войсковымъ обывателямъ полнаго вотчиннаго права на всѣ безъ изъятія старозаимочныя земли, послѣднія могутъ быть ими распроданы въ стороннее владѣніе и сами они, оставаясь безъ земли, будутъ лишены средствъ какъ къ поддержанію себя съ семействами, такъ и къ уплатѣ государственныхъ податей. Въ этихъ уваженіяхъ и

Digitized by Google

дабы, по вкоренившемуся издавна у войсковыхъ обывателей понятію о принадлежности имъ старозаимочныхъ земель въ собственность и по невоспрещенію имъ донынѣ закономъ отчужденія оныхъ, не лишить обывателей усвоеннаго ими права на эти земли», бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ Генералъ-отъ-инфантеріи (впослѣдствіи графъ) Муравьевъ высказалъ мнѣніе, которое было принято Главноуправлявшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Статсъ-Секретаремъ графомъ Блудовымъ, и цѣликомъ вошло въ мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 30 Мая 1859 г. Закономъ этимъ войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи было предоставлено право собственности на тѣ старозаимочныя земли, которыя въ 1859 г. состояли въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ или пріобрѣтены покупкою. Первыя, т. е. доставшіяся по наслѣдству, дозволено было войсковымъ обывателямъ продавать, по примѣру потомственныхъ земель малороссійскихъ казаковъ, только равнымъ себѣ обывателямъ, а послѣднія, т. е. пріобрѣтенныя до 30 Марта 1859 г. покупкою, предоставлены въ полную собственность войсковыхъ обывателей и съ правомъ отчуждать оныя, кому пожелаютъ. При этомъ однако правило сіе не было распространено на старозаимочныя земли, находившіяся въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ. Земли же старозаимочныя, какъ перешедшія отъ войсковыхъ обывателей къ лицамъ другихъ состояній, такъ и удержанныя за собою лицами, выслужившимися изъ войсковыхъ обывателей, оставлены въ неприкосновенной собственности у владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ.

Законъ 1859 г. возбудилъ на практикѣ недоумѣнія, обусловленныя главнымъ образомъ отсутствіемъ въ немъ правилъ, коимъ должны были подлежать старозаимочныя земли, купленныя послѣ указаннаго выше срока—30 Марта 1859 г. Это обстоятельство подало поводъ къ пересмотру сего дѣла. Въ представленіи Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Статсъ-Секретаря барона (впослѣдствіи графа) Корфа, были приведены слѣдующія соображенія.

Въ Іюлѣ 1862 г. бывшій Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь графъ Панинъ, сообщилъ на заключеніе Главноуправлявшаго

Digitized by Google

означеннымъ Отдѣленіемъ проектъ резолюціи общаго собранія Правительствующаго Сената по представленію Министерства Государственныхъ Имуществъ о поясненіи закона относительно порядка совершенія крѣпостныхъ актовъ на отчужденіе войсковыми обывателями Харьковской губерніи принадлежащихъ имъ старозаимочныхъ земель. Въ этомъ представленіи Министерство просило распоряженія Сената, чтобы, при совершеніи такихъ актовъ, присутственныя мѣста не останавливались неимѣніемъ крѣпостныхъ актовъ на отчуждаемыя земли и довольствовались, въ такомъ случаѣ, удостовѣреніемъ мѣстной палаты государственныхъ имуществъ, что сіи земли не состоятъ въ общественномъ пользованіи, примѣняясь къ правилу о земляхъ малороссійскихъ казаковъ. Правительствующій Сенатъ, по первому департаменту, съ мнѣніемъ котораго потомъ согласилось и большинство Сенаторовъ общаго собранія, не находилъ нужнымъ дѣлать какія либо пояснительныя предписанія по этому предмету присутственнымъ мѣстамъ, совершающимъ акты, потому: во 1-хъ, что законы о порядкѣ отчужденія земель войсковыхъ обывателей не представляютъ, по мнѣнію Сената, ни малѣйшаго недоумѣнія и, во 2-хъ, что никакихъ затрудненій въ этомъ отношеніи со стороны присутственныхъ мѣстъ не возникало.

Не отрицая втораго изъ этихъ основаній, Статсъ-Секретарь баронъ (впослѣдствіи графъ) Корфъ, съ своей стороны, полагалъ, что единственно на немъ и могло бы утверждаться вышеизложенное заключеніе Правительствующаго Сената. Но убѣжденіе въ совершенной ясности законовъ о старозаимочныхъ земляхъ нельзя признать столь же справедливымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Изъ сравненія текста относящихся къ данному предмету законовъ съ изложеніемъ ихъ въ резолюціи Правительствующаго Сената видно, что въ послѣдней смѣшаны въ одно, постановленія— о земляхъ малороссійскихъ казаковъ и о земляхъ войсковыхъ обывателей, тогда какъ постановленія сіи, сходствуя между собою лишь въ томъ, что и казакамъ, и войсковымъ обывателямъ одинаково воспрещается дошедшія отъ предковъ земли отчуждать лицамъ другихъ сословій, существенно различествуютъ въ отношеніи правъ на отчужденіе тѣхъ земель, которыя пріобрѣтены покупкою, ибо малороссійскимъ казакамъ дозволяется отчуждать лицамъ постороннимъ только земли, купленныя у разночинцевъ

Digitized by Google

и дворянъ, а войсковымъ обывателямъ разрѣшено отчуждать кому бы то ни было всѣ вообще купленныя земли, состоящія въ личномъ ихъ владѣніи, независимо отъ того, куплены ли онѣ у лицъ ихъ же сословія или у постороннихъ. Поэтому правило, чтобы при продажѣ казаками земель лицамъ постороннимъ было въ виду удостовѣреніе, что продаваемая земля была пріобрѣтена отъ лицъ другихъ сословій и не принадлежитъ къ числу земель казачьихъ, никакъ не должно относиться къ отчужденію земель войсковыхъ обывателей, при которомъ могла бы встрѣтиться надобность имѣть удостовѣреніе лишь въ томъ, что отчуждаемая земля есть вообще изъ числа купленныхъ и не принадлежитъ къ числу общественныхъ,—хотя здѣсь можно замѣтить, что особаго правила о порядкѣ отчужденія земель войсковыхъ обывателей стороннимъ лицамъ (въ соотвѣтствіе такому же правилу о земляхъ малороссійскихъ казаковъ) въ законахъ нѣтъ; равномѣрно нѣтъ постановленія и о томъ, какіе акты должны быть въ виду при отчужденіи войсковыми обывателями земель, дошедшихъ отъ предковъ, лицамъ имъ равнымъ, что и послужило поводомъ къ мѣрѣ, предложенной Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ упомянутомъ выше представленіи его Правительствующему Сенату.

Сообщивъ бывшему Министру Юстиціи изъясненное заключеніе относительно какъ резолюціи Правительствующаго Сената, такъ и приведенныхъ въ ней законовъ о старозаимочныхъ земляхъ, Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ ему и нѣкоторыя мысли объ измѣненіяхъ, которымъ эти законы могли бы подлежать. Сущность предположеній Статсъ-Секретаря барона (впослѣдствіи графа) Корфа по сему предмету состояла въ томъ, чтобы, по сношеніи съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, представить объ отмѣнѣ излишняго и ничѣмъ неоправдываемаго ограниченія войсковыхъ обывателей въ распоряженіи тѣми старозаимочными землями, которыя принадлежатъ имъ на правѣ собственности.

Статсъ-Секретарь графъ Панинъ, съ своей стороны, имѣя въ виду, что означенныя предположенія касаются совершеннаго измѣненія не только порядка совершенія актовъ о старозаимочныхъ земляхъ, но и самыхъ правъ войсковыхъ обывателей на эти

Digitized by Google

земли, а потому не имѣютъ прямой связи съ производствомъ, возникшимъ въ Правительствующемъ Сенатѣ лишь о поясненіи смысла дѣйствующаго закона, отозвался, что онъ распорядился о приведеніи дѣла общаго собранія Сената къ окончанію, въ установленномъ порядкѣ, согласно мнѣнію большинства Сенаторовъ, и что засимъ, если оказывается нужнымъ дать вопросу о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли дальнѣйшее, независимо отъ разсмотрѣннаго въ Сенатѣ дѣла, движеніе, то сіе зависитъ отъ усмотрѣнія II Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи.

Признавъ вслѣдствіе того столько же справедливымъ, сколько и достойнымъ благости Государя Императора подвергнуть этотъ важный вопросъ новому подробному обсужденію, Статсъ-Секретарь баронъ (впослѣдствіи графъ) Корфъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе возобновить сношенія по оному съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и потомъ мнѣніе ихъ внести въ Государственный Совѣтъ.

По воспослѣдованіи таковаго Высочайшаго соизволенія, Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи остановился на слѣдующихъ, между прочимъ, соображеніяхъ. Государственный Совѣтъ въ первомъ положеніи своемъ (1854 г.) призналъ, что въ правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли никогда сомнѣній не возникало и что прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія нужно съ осторожностью, а потому, прежде рѣшенія вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, возложилъ собраніе подробныхъ объ этомъ предметѣ свѣдѣній на II Отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи; что сіе послѣднее, по подробномъ изысканіи, убѣдилось, что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности; что съ этимъ согласились какъ Министерство Юстиціи, такъ, въ основаніи, и Министерство Государственныхъ Имуществъ, и за всѣмъ тѣмъ однако же результатомъ всѣхъ этихъ изслѣдованій и мнѣній вышло—неожиданное прикосновеніе къ признаннымъ правамъ частной собственности и ограниченіе ихъ различными стѣсненіями. Между тѣмъ если вникнуть ближе въ тѣ соображенія, на которыхъ основано было постановленіе 1859 г., то оказывается, что необходимость стѣснить войсковыхъ обыва-

Digitized by Google

телей въ распоряженіи ихъ землями утверждалась: во 1-хъ, на томъ, что нѣкоторые изъ сихъ обывателей владѣютъ землею по общественной разверсткѣ; но изъ этого еще никакъ нельзя сдѣлать вывода ни объ ограниченіи тѣхъ изъ нихъ, которые владѣютъ землею не общественною, а принадлежащею имъ въ личную собственность, т. е. пріобрѣтенною по наслѣдству отъ родителей или отъ предковъ, ни о воспрещеніи обществамъ отчуждать землю, принадлежащую имъ на правѣ собственности и, во 2-хъ, на опасеніи, что, съ оставленіемъ за обывателями прежняго права распоряжаться своею собственностью, они распродадутъ свои земли постороннимъ и обѣднѣютъ; но если бы забота о благосостояніи частныхъ лицъ уполномочивала налагать руку на неприкосновенныя права частной собственности, то нельзя уяснить себѣ, почему ограничены только владѣльцы земель наслѣдственныхъ, тогда какъ владѣльцы купленныхъ оставлены въ жертву своей предполагаемой расточительности? Къ тому же и средство предупредить сію послѣднюю запрещеніемъ продавать землю лицамъ невойсковаго сословія не можетъ вполнѣ достигать своей цѣли потому, что продать землю и растратить полученныя за нее деньги всегда возможно, къ каковому бы сословію покупщикъ ни принадлежалъ. Подобныя основанія едва ли можно признать достаточными для того, чтобы ввести не существовавшее прежде раздѣленіе старозаимочныхъ земель на потомственныя и купленныя и, усложнивъ законы постановленіемъ отдѣльныхъ для тѣхъ и другихъ правилъ, нарушить вѣковое право частной поземельной собственности. Кромѣ раздѣленія старозаимочныхъ земель на наслѣдственныя и купленныя, законъ подраздѣляетъ еще послѣднія на пріобрѣтенныя покупкою до 30 Марта 1859 г. и на купленныя послѣ этого срока, а состоявшееся въ 1862 г. опредѣленіе Правительствующаго Сената должно еще болѣе усложнить правила о старозаимочныхъ земляхъ чрезъ новое подраздѣленіе земель купленныхъ, смотря потому, куплены ли онѣ войсковыми обывателями у лицъ своего же сословія или у разночинцевъ, и еще болѣе ограничить права сихъ людей, чрезъ признаніе за ними права полной собственности только на тѣ земли, которыя куплены ими отъ лицъ инаго сословія. Установивъ, что войсковые обыватели могутъ отчуждать, кому пожелаютъ, свои старозаимочныя земли, купленныя до 30 Марта 1859 г., и что правило это

Digitized by Google

не распространяется на старозаимочныя земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи по числу душъ,—законъ вмѣстѣ съ тѣмъ оставляетъ въ совершенномъ недоумѣніи: во 1-хъ, о правѣ войсковыхъ обывателей на отчужденіе старозаимочныхъ земель, купленныхъ ими послѣ 30 Марта 1859 г., т. е. могутъ ли они продавать такія земли, кому пожелаютъ, или же только лицамъ войсковаго сословія, или же никому не должны отчуждать и, во 2-хъ, о правѣ обществъ на отчужденіе собственныхъ своихъ старозаимочныхъ земель, т. е. оставлено ли за обществами неограниченное право собственности, какое существовало въ теченіе почти двухъ столѣтій до изданія закона 1859 г., или же слѣдуетъ понимать законъ такъ, что обществамъ отчужденіе принадлежащихъ имъ старозаимочныхъ земель безусловно воспрещено. Послѣдствія закона 1859 г. очевидны: неясности въ немъ открываютъ поле къ придиркамъ и къ стѣсненіямъ обывателей при заключеніи ими сдѣлокъ объ отчужденіи своихъ земель; сверхъ того, ограниченіемъ права обывателей на отчужденіе своихъ старозаимочныхъ земель, помѣщики и вообще сосѣдніе землевладѣльцы лишены иногда возможности округлить свои имѣнія, что при чрезвычайномъ развитіи чрезполосности въ Малороссіи сопряжено съ весьма важными неудобствами.

Приведенныя соображенія, во исполненіе Высочайшей воли, были переданы Главноуправлявшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи на заключеніе бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ Генералъ-адъютанта Зеленаго, который отозвался, что и онъ, съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Статсъ-Секретаря барона (впослѣдствіи графа) Корфа, считалъ бы возможнымъ предоставить войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Для удостовѣренія же въ томъ, что продаваемыя земли суть старозаимочныя, Генералъ-адъютантъ Зеленый признавалъ нужнымъ постановить, чтобы при отчужденіи войсковыми обывателями или ихъ обществами земель требуемо было представленіе или закон-

Digitized by Google

наго документа о полной принадлежности имъ въ собственность отчуждаемыхъ земель, или же удостовѣреніе Харьковской палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду земель казенныхъ.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи полагалъ, въ замѣну закона 30 Марта 1859 г., постановить слѣдующее правило: «Всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Харьковской палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ».

Это заключеніе Статсъ-Секретаря барона (впослѣдствіи графа) Корфа, съ которымъ согласился и Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Замятнинъ, вошло въ мнѣніе Государственнаго Совѣта, удостоенное Высочайшаго утвержденія 24 Февраля 1864 года.

Тѣмъ временемъ вопросъ о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли возникъ и по Воронежской губерніи вслѣдствіе представленія о томъ мѣстнаго губернатора въ Правительствующій Сенатъ. Поводомъ къ возбужденію сего вопроса послужили слѣдующія обстоятельства. Предки лицъ, дослужившихся до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, принадлежавшихъ первоначально къ Харьковской, а затѣмъ Воронежской губерніи, служили въ бывшемъ Острогожскомъ слободскомъ казачьемъ и черкасскихъ полкахъ и, пользуясь одинаковыми правами и привилегіями съ казаками Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго полковъ, были поселены въ разныхъ мѣстностяхъ, составлявшихъ Слободско-Украинскую губернію. Казаки этихъ полковъ, на основаніи данныхъ имъ до генеральнаго межеванія или до 1765 г. грамотъ, имѣли право

Digitized by Google

занимать неопредѣленное число десятинъ земли и пустыя степи. Занятыя на этомъ правѣ земли назывались заимками, и отъ штабъ и оберъ-офицеровъ Слободскихъ казачьихъ полковъ перешли впослѣдствіи по продажѣ къ разнымъ помѣщикамъ, поселившимъ на этихъ заимкахъ своихъ крестьянъ. При учрежденіи въ 1765 г. изъ Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Острогожскаго, Слободско-Украинской губерніи, въ городѣ Острогожскѣ, причисленномъ къ этой губерніи, была учреждена провинціальная канцелярія. Впослѣдствіи города Острогожской провинціи, въ томъ числѣ Острогожскъ и Богучаръ, по Высочайшему Именному указу 29 Марта 1802 г., изъ Слободско-Украинской губерніи перечислены въ Воронежскую, въ составъ которой вошли два уѣзда Воронежской губерніи, Богучарскій и Острогожскій, населенные преимущественно войсковыми обывателями, изъ коихъ нѣкоторые дослужились до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, а другіе, оставаясь въ нижнихъ чинахъ, перешли въ разрядъ государственныхъ крестьянъ. Съ открытіемъ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія земель не было постановлено никакого закона относительно межеванія такихъ земель, а потому посредники Острогожскаго и Богучарскаго уѣздовъ, встрѣчая постоянныя затрудненія при исполненіи своихъ обязанностей по таковымъ дѣламъ, неоднократно просили дозволенія у посреднической коммисіи отдѣлять эти земли особо, при полюбовномъ межеваніи. Посредническая коммисія, между прочимъ, нашла, что: а) хотя въ изданныхъ до сего времени правилахъ на предметъ полюбовнаго межеванія нѣтъ постановленія о томъ, межевать ли особо Высочайше дарованныя выслужившимся изъ казачьяго званія лицамъ земли или оставлять ихъ въ чрезполосномъ владѣніи; но какъ, по точному смыслу статьи $\frac{1015,\ \text{изд. } 1842\ \text{г.,}}{772,\ \text{изд. } 1857\ \text{г.,}}$ межевыхъ законовъ, признано полезнымъ размежевать казенныя, общественныя и частныя владѣнія, а по общимъ правиламъ земля, жалованная лицу, выслужившемуся до офицерскаго чина изъ казачьяго званія, переходитъ отъ него къ его наслѣдникамъ и образуетъ тѣмъ самымъ, до пресѣченія наслѣдственной линіи, владѣніе частное, то посему и въ видахъ пользы общественнаго спокойствія представляется возможнымъ, по примѣненію къ означенной статьѣ, отдѣлять таковыя земли особыми участками; б) лицамъ, выслужившимся изъ казачьяго званія, и наслѣдни-

Digitized by Google

камъ ихъ надѣляемы были земли прежде и послѣ генеральнаго межеванія, при производствѣ же онаго нѣкоторымъ изъ тѣхъ лицъ вымежевывались въ особые участки, а потому нѣтъ основанія лишать въ настоящее время сего удобства другихъ изъ упомянутыхъ лицъ потому только, что земля имъ жалована была въ позднѣйшее время; в) лица казачьяго званія, дослужившіяся до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, передали съ землями и право потомственнаго дворянства своимъ наслѣдникамъ, а изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторые, въ разное время, отъ частныхъ лицъ, по наслѣдству же и другимъ законнымъ правамъ, пріобрѣли сверхъ того людей и другія земли, которыми владѣютъ, какъ отдѣльною собственностью, а слѣдовательно, если воспретить для нихъ отмежеваніе шестидесятидесятинныхъ участковъ, коими въ 1826 г. Высочайше повелѣно ихъ надѣлить, то означенные помѣщики, имѣя, съ одной стороны, отдѣльное владѣніе, съ другой—будутъ участвовать въ общественныхъ земляхъ; но такъ какъ подобный порядокъ землевладѣнія не соотвѣтствуетъ цѣли полюбовнаго межеванія и влечетъ за собою ссоры и жалобы на завладѣніе, какъ показалъ это долговременный опытъ, то изъ сего очевидно, что отдѣленіе Высочайше дарованныхъ казакамъ земель, въ которыхъ нѣтъ никакого участія государственныхъ крестьянъ, тѣсно связано съ матеріальными выгодами и пользою общественнаго спокойствія; г) наконецъ, примѣчаніемъ къ статьѣ $\frac{1029, \text{изд. } 1842 \text{ г., по XVI прод.,}}{816, \text{ изд. } 1857 \text{ г.,}}$ межевыхъ законовъ земли лицъ, выслужившихся изъ однодворцевъ, разрѣшено межевать особо, а такъ какъ права ихъ, по примѣненію къ статьѣ 415, сравнены съ правами казаковъ, то къ отдѣленію земель сихъ послѣднихъ еще болѣе представляется возможности. Начальникъ Воронежской губерніи, признавая всю важность вопроса объ отдѣленіи казачыхъ земель особыми участками, представилъ объясненныя посредническою коммисіею обстоятельства на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, присовокупивъ, что онъ согласенъ съ заключеніемъ коммисіи. При этомъ начальникъ губерніи ходатайствовалъ о распространеніи на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи и лицъ, дослужившихся изъ нихъ до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, а также и на лицъ другихъ состояній, къ которымъ по разнымъ сдѣлкамъ перешли эти земли, тѣхъ же самыхъ правъ на состоящія во владѣніи ихъ въ Воронеж-

Digitized by Google

ской губерніи старозаимочныя земли, которыя уже Высочайше дарованы для поименованныхъ лицъ въ Харьковской губерніи, съ предоставленіемъ имъ возможности къ скорѣйшему между собою полюбовному разводу этихъ земель къ однимъ мѣстамъ, по принадлежности, на основаніи общихъ правилъ о полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи земель чрезъ посредниковъ. По соображеніи изъясненнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи, въ опредѣленіи 29 Ноября 1863 г., призналъ справедливымъ распространить и на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи права, Высочайше дарованныя 30 Марта 1859 г. войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи. Бывшій Министръ Юстиціи, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Замятнинъ, представляя опредѣленіе Сената по сему предмету въ Государственный Совѣтъ, объяснилъ, что такъ какъ опредѣленіе это состоялось до воспослѣдованія закона 24 Февраля 1864 г., коимъ войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи даны новыя права, то было бы справедливо распространить тѣ же права и на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи. Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Статсъ-Секретарь графъ Панинъ, къ которому бывшимъ Государственнымъ Секретаремъ, Статсъ-Секретаремъ Бутковымъ, препровождено было дѣло сіе на заключеніе, отозвался, что земли, состоящія въ пользованіи войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи, образовались, подобно состоящимъ въ пользованіи таковыхъ же обывателей Харьковской губерніи, изъ земель старозаимочныхъ, а потому ни Министръ Государственныхъ Имуществъ (Генералъ-адъютантъ Зеленый), по сношеніи съ нимъ о семъ, ни онъ, Статсъ-Секретарь графъ Панинъ, не встрѣчаютъ препятствій къ предположенному Министерствомъ Юстиціи распространенію на войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи тѣхъ же въ семъ отношеніи правъ, какія дарованы войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, на основаніи закона 24 Февраля 1864 года.

Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, признавъ нужнымъ, для разъясненія онаго, обозрѣть тѣ основанія, вслѣдствіе коихъ состоялись Высочайше утвержденныя 30 Марта 1859 и 24 Февраля 1864 годовъ правила о старозаимоч-

Digitized by Google

ныхъ земляхъ Харьковской губерніи, высказалъ слѣдующія соображенія:

«Въ 1854 году Государственный Совѣтъ, по поводу возникшаго изъ частнаго дѣла вопроса о значеніи старозаимочныхъ земель, что войсковые обыватели пользовались этими землями, какъ своею собственностью, и хотя въ 1838 году и доходилъ до разсмотрѣнія Сената вопросъ о земляхъ сего рода, въ чертѣ города Харькова находящихся, но Сенатъ также призналъ, что обыватели этого города землями, принадлежащими имъ по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, могутъ располагать, какъ своею собственностію. Принявъ засимъ во вниманіе особенную важность сего дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей, и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія, Государственный Совѣтъ, не приступая къ разрѣшенію вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, Высочайше утвержденнымъ 6 Декабря 1854 года мнѣніемъ предоставилъ II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи права на упомянутыя земли какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого сословія, сообразить предварительно съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и съ постановленіями Правительства, въ разное время по сему предмету изданными, и затѣмъ, снесясь съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, представить свое мнѣніе».

«Свѣдѣнія, собранныя вслѣдствіе сего II Отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей же братьѣ украинскимъ служилымъ людямъ и постороннимъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщевать и проч., и такія права ихъ въ теченіе 150-ти лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ».

«По представленію о семъ Статсъ-Секретаря графа Блудова Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержден-

Digitized by Google

нымъ 30 Марта 1859 года, принялъ заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, вошедшее впослѣдствіи въ примѣчанія къ 861 ст. IX т. зак. сост. и къ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. (по прод. 1863 г., ч. III и IV) и состоящее въ томъ, что войсковые обыватели могутъ отчуждать, кому они пожелаютъ, только тѣ старозаимочныя земли, которыя пріобрѣтены покупкою до 30 Марта 1859 года. Но какъ при семъ не было ничего сказано о тѣхъ правилахъ, коимъ должны подлежать земли, купленныя послѣ указаннаго срока, то и упомянутое мнѣніе Государственнаго Совѣта возбудило на практикѣ недоумѣніе, давшее поводъ къ вторичному пересмотру сего дѣла, при которомъ II Отдѣленіе, между прочимъ, объяснило: 1) что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности, и 2) что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи слѣдовало бы предоставить, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны».

«Государственный Совѣтъ призналъ сіе заключеніе правильнымъ и на семъ основаніи, Высочайше утвержденнымъ 24 Февраля 1864 года мнѣніемъ онаго, въ замѣну закона 30 Марта 1859 года, постановлено: «всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Харьковской палаты государственныхъ имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ».

«Изъ сего краткаго обзора явствуетъ: во 1-хъ, что мнѣніями Государственнаго Совѣта 30 Марта 1859 и 24 Февраля 1864 годовъ вовсе не установлялось закона новаго, а только изъяснялся и

Digitized by Google

подтверждался смыслъ прежняго закона, и, во 2-хъ, что если сила этого разъясненія была отнесена тогда къ однимъ войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, то потому лишь, что и возбужденный въ то время вопросъ къ нимъ однимъ относился. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, соглашаясь въ существѣ, съ заключеніями Министровъ Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ и Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, призналъ, что сила мнѣній Государственнаго Совѣта 1859 и 1864 годовъ должна обнимать вполнѣ старозаимочныя земли не только въ Харьковской губерніи, которыя собственно при этихъ мнѣніяхъ имѣлись въ виду, но также и въ Воронежской и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, гдѣ бы таковыя земли могли оказаться, что и могло бы быть выражено слѣдующимъ общимъ, взамѣнъ примѣчанія 2 къ ст. 783 зак. гражд. (т. X ч. 1, по продолж. 1863 года), правиломъ, съ поясненіемъ, притомъ, въ избѣжаніе всякихъ новыхъ недоразумѣній, относительно примѣненія сего закона къ дѣламъ прежняго времени, что такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ не новое правило, а только есть лишь изъясненіе и подтвержденіе прежняго, то сила его распространяется, на точномъ основаніи т. I зак. основ. ст. 61, и на времена, предшествовавшія его обнародованію».

На семъ основаніи, Государственный Совѣтъ *положилъ*: «во 1-хъ, взамѣнъ примѣчанія 2 къ ст. 783 законовъ гражданскихъ (Св. зак. т. X ч. 1, по прод. 1863 года) постановить: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ»; и, «во 2-хъ, предоставить Правительствующему Сенату пояснить, что сила настоящаго постановленія распространяется и на всѣ, возникшія до обнародованія онаго, дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, а потому судебныя мѣста должны, пріі-

Digitized by Google

остановивъ теперь же производства всѣхъ такихъ дѣлъ, препроводить оныя въ подлежащія палаты государственныхъ имуществъ съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, по надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ, что означенныя земли дѣйствительно не принадлежатъ къ разряду казенныхъ, сдѣлали отъ себя распоряженіе объ окончательномъ прекращеніи всѣхъ дѣлъ сего рода». Сіе мнѣніе удостоилось 21 Февраля 1865 г. Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Одновременно съ обнародованіемъ узаконенія 1865 г., были опубликованы, во всеобщее свѣдѣніе, въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, а впослѣдствіи и въ Полномъ собраніи законовъ, вышеизложенныя соображенія Государственнаго Совѣта.

Когда впослѣдствіи судебныя дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, обращенныя Правительствующимъ Сенатомъ къ производству въ новыя судебныя установленія, получили дальнѣйшее въ нихъ движеніе, одно изъ сихъ дѣлъ—о старозаимочной землѣ въ предѣлахъ генерально-обмежеванной дачи бывшихъ государственныхъ крестьянъ города Ахтырки—дошло до гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената, который, опредѣленіемъ 14 Мая 1880 г., оставилъ въ силѣ рѣшеніе Харьковской судебной палаты, присудившей обществу означенныхъ крестьянъ право собственности на 15,819 десятинъ находившейся въ ихъ пользованіи, по владѣнной записи, старозаимочной земли. Въ означенномъ рѣшеніи Сенатъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, если доказано: а) что земля эта принадлежитъ къ числу земель *старозаимочныхъ*, т. е. такихъ, которыя, при заселеніи пограничной Украйны войсковыми обывателями, изъ коихъ состояли бывшіе Слободскіе полки, были ими тамъ заняты, и б) что оная не дана лишь въ пользованіе отъ казны; 2) что требованіе закона, выраженное во 2 примѣчаніи къ статьѣ 783 законовъ гражданскихъ (по прод. 1876 г.), о представленіи въ подтвержденіе принадлежности земли удостовѣренія управленія государственными имуществами о непринадлежности земли къ разряду казенныхъ имѣетъ примѣненіе лишь при совершеніи нотаріальнымъ порядкомъ акта объ отчужденіи старозаимочной земли, т. е. къ такимъ дѣламъ, въ коихъ казна, не имѣя никакого участія, выдаетъ лишь удостовѣреніе

Digitized by Google

о непринадлежности ей отчуждаемой земли, и упомянутое требованіе закона не можетъ относиться къ дѣламъ, въ коихъ сама казна является стороною и въ коихъ тяжущіеся не лишены права представлять всякаго рода, установленныя въ законѣ при судебномъ производствѣ о правахъ собственности на недвижимое имѣніе, доказательства; допустить противное значило бы признать, что относительно старозаимочныхъ земель никакой судебный споръ съ казною не можетъ имѣть мѣста, чего въ законѣ не постановлено; 3) что,—какъ изъ исторіи происхожденія старозаимочныхъ земель само собою вытекаетъ,—пріобрѣтеніе или занятіе сихъ земель тѣми или другими отдѣльными личностями или цѣлыми обществами не сопровождались какими либо актальными формальностями, а потому для укрѣпленія правъ собственности на эти земли законъ не требуетъ представленія именно актовъ пожалованія оныхъ праводателямъ настоящихъ истцовъ, а предписываетъ лишь доказать два обстоятельства: а) что присвоиваемая частнымъ лицомъ или обществомъ земля есть дѣйствительно старозаимочная, и б) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны; причемъ послѣднее изъ сихъ двухъ обстоятельствъ, какъ отрицательное, можетъ быть доказано истцомъ не иначе, какъ представленіемъ доказательствъ противоположнаго оному факта—положительнаго, т. е. что земля состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности, и засимъ уже отъ отвѣтчика, казны, зависитъ доказать также фактъ положительный о томъ, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе; 4) что коль скоро Государственный Совѣтъ, на основаніи подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ о старозаимочныхъ земляхъ указовъ, помѣщенныхъ въ Полномъ собраніи законовъ, призналъ, что войсковые обыватели, заселивъ пограничную Украйну, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, то засимъ уже невозможно дѣлать изъ тѣхъ же указовъ противоположный выводъ, и 5) что въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы, въ случаѣ умолчанія въ грамотахъ о томъ, что земля отводится въ вотчину, слѣдовало понимать лишь надѣленіе землею на правѣ пользованія, а не въ вотчину.

Это рѣшеніе Сената дало поводъ крестьянамъ, преимущественно Харьковской губерніи, къ возбужденію исковъ противъ

Digitized by Google

казны о присужденіи имъ старозаимочныхъ земель въ собственность и о возвратѣ уплаченныхъ ими оброчныхъ платежей. Сумма этихъ исковъ составляла нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, причемъ въ нее не входили претензіи многихъ крестьянскихъ обществъ, рѣшившихъ не возбуждать въ судебномъ порядкѣ дѣлъ въ разсчетѣ, что если они дѣйствительно имѣютъ какія либо права на земли и на вознагражденіе за неправильное взысканіе оброка, то казна дастъ имъ все, что слѣдуетъ, безъ всякаго судебнаго разбирательства.

Обстоятельство это было приведено бывшимъ Харьковскимъ губернаторомъ, Генералъ-лейтенантомъ Грессеромъ, во всеподданнѣйшемъ его отчетѣ за 1881 годъ.

При разсмотрѣніи этой части означеннаго отчета, въ Бозѣ почившему Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать «*Обратить вниманіе на это*».

Высочайшая отмѣтка сія, по журналу Комитета Министровъ 27 Іюля 1882 г., была сообщена, къ надлежащему исполненію, Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ.

Въ томъ же 1882 г., по поводу представленія бывшаго Министра Финансовъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Бунге, объ обращеніи суммъ возвращаемой казною оброчной подати въ мірскіе капиталы и о порядкѣ расходованія этихъ суммъ, Комитетъ Министровъ, одобривъ временныя по сему предмету правила, вмѣстѣ съ тѣмъ остановился на вопросѣ о вышеуказанныхъ искахъ, предъявленныхъ къ казнѣ бывшими государственными крестьянами Харьковской и другихъ губерній—владѣльцами, такъ называемыхъ, старозаимочныхъ земель. Въ семъ отношеніи Комитетъ принялъ въ особое соображеніе, что, по удостовѣренію Министра Финансовъ, бывшими государственными крестьянами губерній Харьковской, Курской, Воронежской, Казанской и Самарской возбуждены въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ дѣла о признаніи за ними права собственности на значительную часть земель, которыя, въ качествѣ земель казенныхъ, вошли въ надѣлъ упомянутыхъ крестьянъ по владѣннымъ записямъ. По одной лишь Харьковской губерніи количество оспориваемой крестьянами земли доходитъ до 800,000 дес., по всѣмъ же вышепоименованнымъ пяти губерніямъ это коли-

Digitized by Google

чество превышаетъ 1.000,000 дес. Сверхъ сего, вслѣдъ за признаніемъ надѣльной земли собственностью крестьянъ, возникаютъ дополнительные со стороны крестьянъ иски о возвратѣ уплаченной ими оброчной подати за сіи земли, и эти требованія могутъ достигнуть до 10.000,000 р. Важность этого вопроса обратила уже на себя особое Высочайшее Его Императорскаго Величества вниманіе. Въ виду такого государственнаго значенія предъявляемыхъ къ казнѣ исковъ о старозаимочныхъ земляхъ и объ оброчной за нихъ подати, по мнѣнію Комитета, необходимо прежде всего изслѣдовать, дѣйствительно ли иски эти представляются, по существу своему, вполнѣ основательными и неподлежащими опроверженію.

По этому предмету Главноуправлявшій Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Старицкій, объяснилъ, что, въ чемъ бы ни заключались права истцовъ на старозаимочныя земли, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что главные владѣльцы этихъ земель, бывшіе казаки и войсковые обыватели Харьковской, Воронежской и другихъ губерній, обложены были оброчною податью по случаю причисленія ихъ въ государственные крестьяне и освобожденія отъ войсковой службы (ст. 12 п. 15 и ст. 14 т. V уст. о подат., изд. 1857 г.; Выс. указъ 18 Декабря 1823 г. и Выс. указъ 25 Іюня 1832 г.), слѣдовательно и иски объ исключеніи ихъ изъ оброчнаго оклада за старозаимочныя земли не могутъ быть разрѣшаемы единственно на основаніи признанія правъ ихъ на эти земли, а должны быть обсуждаемы на основаніи всѣхъ узаконеній объ обложеніи бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей государственными подушными и оброчными податями, взамѣнъ войсковой ихъ службы. Въ такомъ видѣ вопросъ этотъ требуетъ весьма тщательнаго предварительнаго изслѣдованія исключительныхъ условій обложенія владѣльцевъ старозаимочныхъ земель оброчною податью, въ связи со всею исторіею заселенія Украинскихъ губерній казаками и войсковыми обывателями и обращенія сихъ послѣднихъ въ государственные крестьяне.

Выслушавъ вышеизложенныя объясненія, а равно заявленія по этому же предмету бывшаго Министра Юстиціи, Статсъ-Секретаря Набокова, и другихъ Членовъ Комитета и принявъ во вниманіе особенную важность этого дѣла, касающагося правъ

Digitized by Google

многочисленнаго класса лицъ, владѣющихъ старозаимочными землями, Комитетъ Министровъ, не находя возможнымъ приступить къ разрѣшенію существа вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, какъ выходящаго изъ предметовъ вѣдѣнія Комитета, призналъ безусловно необходимымъ предоставить Министру Юстиціи войти въ подробное обсужденіе общаго вопроса объ обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати за эти земли и, по разъясненіи сего вопроса, а равно историческаго происхожденія старозаимочныхъ земель, въ связи съ системою обложенія ихъ государственными податями и съ постановленіями Правительства, въ разное время изданными по сему предмету, представить, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, предположенія свои по этому дѣлу на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ.

Въ необходимости предварительнаго всесторонняго изученія сего вопроса Комитетъ убѣждался еще болѣе тѣмъ, что, по засвидѣтельствованію бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретаря Островскаго, стали поступать и въ это Министерство подобныя съ заявляемыми владѣльцами старозаимочныхъ земель ходатайства, какъ-то инородцевъ Сибири и четвертныхъ владѣльцевъ Саратовской губерніи о признаніи за ними права собственности на земли, находящіяся въ ихъ владѣніи, и о сложеніи съ нихъ оброчной подати, вносимой въ казну за право пользованія таковыми землями.

Вслѣдствіе сего Высочайше утвержденнымъ 3 Декабря 1882 г. положеніемъ Комитета, Министру Юстиціи было предоставлено подвергнуть тщательной и всесторонней разработкѣ общій вопросъ объ обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати и, по разъясненіи сего вопроса, а равно историческаго происхожденія старозаимочныхъ земель и изданныхъ въ разное время постановленій Правительства по сему предмету, внести, буде признаетъ нужнымъ, предположенія свои, по предварительномъ сношеніи съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, а равно и съ Главноуправлявшимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ, на разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ.

Digitized by Google

Независимо отъ сего Министру Юстиціи поручено было войти въ обсужденіе вопроса о томъ, не представится ли необходимость во временномъ пріостановленіи производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по искамъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель о возвратѣ имъ оброчной подати, уплаченной въ казну за таковыя земли.

На пріостановленіе производства упомянутыхъ судебныхъ дѣлъ бывшій Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь Набоковъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ испросилъ 25 Сентября 1883 г. Высочайшее соизволеніе.

Б. Разсмотрѣніе Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта Министра Юстиціи о старозаимочныхъ земляхъ.

Соединенные Департаменты Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи, обозрѣвъ настоящее дѣло, въ присутствіи особо приглашенныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ Статсъ-Секретаря Побѣдоносцева, Саломона и Статсъ-Секретаря Вешнякова, Тайнаго Совѣтника фонъ-Дервиза, Товарищей Министровъ Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Товарища Государственнаго Контролера, а также при участіи Товарища Государственнаго Секретаря, усматриваютъ, что, во исполненіе Высочайше утвержденнаго 3 Декабря 1882 г. положенія Комитета Министровъ, Министерствомъ Юстиціи произведено изслѣдованіе какъ историческихъ данныхъ, касающихся происхожденія старозаимочныхъ земель, такъ равнымъ образомъ и узаконеній и распоряженій Правительства, коими опредѣляются права владѣльцевъ сихъ земель и обязанности ихъ по уплатѣ государственныхъ земельныхъ податей.

Изслѣдованіе изъясненнаго предмета привело Статсъ-Секретаря Муравьева къ заключенію,—съ которымъ, въ основаніи, согласились Министры Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, а равно и Главноуправлявшій Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Со-

Digitized by Google

вѣтѣ,—что предки нынѣшнихъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель занимали ихъ не на правѣ полной частной собственности, а на помѣстномъ правѣ, т. е. подъ условіемъ отправленія за пользованіе землею полковой службы; съ отмѣною же этой службы, означенные владѣльцы платили установленный съ этихъ земель оброкъ въ казну, которая признавалась всегда ихъ собственникомъ. Полными же вотчинниками старозаимочныхъ земель, по мнѣнію Министра Юстиціи, могутъ быть признаны лишь тѣ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, предкамъ коихъ, въ видѣ исключеній, такія земли жаловались особыми личными грамотами на вотчинномъ правѣ, т. е. на правѣ полной частной собственности, а также тѣ, которые сами или предки ихъ пріобрѣли старозаимочныя земли въ собственность законными способами отъ лицъ другихъ сословій. Такое объясненіе правъ и обязанностей владѣльцевъ упомянутыхъ земель, по заявленію Статсъ-Секретаря Муравьева, согласовалось бы со взглядомъ законодательной власти на права войсковыхъ обывателей по владѣнію полковыми землями, основанному главнымъ образомъ на заимкѣ. Взглядъ этотъ опредѣлительно выраженъ въ Сводѣ законовъ, изданномъ въ 1832, 1842, 1857 и 1876 годахъ. На основаніи пункта 4 статьи 387 тома IX законовъ «о состояніи людей въ государствѣ», изданія 1832 г.,—воспроизведеннаго въ соотвѣтствующихъ статьяхъ Свода по позднѣйшимъ его изданіямъ,—войсковые обыватели, казаки и казачьи подсусѣдки и прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе крестьяне признаны сельскими обывателями, на земляхъ казенныхъ водворенными. Въ то же время установленное Министерствомъ Юстиціи свойство правъ и обязанностей владѣльцевъ старозаимочныхъ земель, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Муравьева, не противорѣчило бы, въ существѣ, и дѣйствующему въ отношеніи сихъ земель закону, по точной силѣ коего не всѣ старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей признаются собственностью послѣднихъ, а допускается также возможность принадлежности этихъ земель на правѣ собственности и казнѣ. Между тѣмъ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ своимъ по дѣлу бывшихъ государственныхъ крестьянъ города Ахтырки, разъяснилъ законоположенія о старозаимочныхъ земляхъ въ томъ смыслѣ, что владѣльцы ихъ предполагаются вообще ихъ собственниками, если только казною

Digitized by Google

не будетъ доказано, что земли эти принадлежатъ ей и предоставлены владѣльцамъ лишь въ пользованіе. Это разъясненіе Сената стѣсняетъ судебныя мѣста истолковывать послѣдовавшія о старозаимочныхъ земляхъ узаконенія въ иномъ смыслѣ, чѣмъ тотъ, который изложенъ въ упомянутомъ рѣшеніи. Въ виду сего Министръ Юстиціи признаетъ, что предположенное имъ разъясненіе законоположеній о старозаимочныхъ земляхъ можетъ послѣдовать въ настоящее время лишь въ порядкѣ законодательномъ.

Согласно съ симъ Статсъ-Секретарь Муравьевъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе, въ коемъ полагалъ бы:

I. Исключить изъ примѣчанія 3 къ статьѣ 763 законовъ о состояніяхъ (Св. зак. т. IX, по прод. 1890 г.) и помѣстить въ тѣхъ же законахъ, въ видѣ особой 765¹ статьи, нижеслѣдующее постановленіе.

«Ст. 765¹. Всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи, требуется представленіе удостовѣренія мѣстнаго управленія, завѣдывающаго государственными имуществами въ губерніи, въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Сила сего постановленія распространяется и на всѣ возникшія до обнародованія онаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ».

II. Въ разъясненіе узаконенія, изложеннаго въ пунктѣ I, постановить:

«Бывшимъ войсковымъ обывателямъ принадлежатъ на правѣ полной собственности земли, пожалованныя въ вотчину (зак. гражд. ст. 936) лично ихъ предкамъ, поименованнымъ въ жалованныхъ грамотахъ, а равно пріобрѣтенныя сими обывателями и ихъ предками законными способами отъ лицъ другаго сословія. Всѣ остальныя, состоящія во владѣніи упомянутыхъ обывателей, земли признаются данными имъ лишь въ пользованіе отъ казны. Сила сего постановленія распространяется на всѣ, возникшія до его обнародованія, дѣла съ казною о старозаимочныхъ зем-

Digitized by Google

ляхъ, за исключеніемъ: во 1-хъ, тѣхъ изъ оконченныхъ производствомъ дѣлъ, по коимъ, до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 25 Сентября 1883 г. о пріостановленіи дѣлъ сего рода (Собр. узак., ст. 836), состоялись судебныя рѣшенія, не подлежащія обжалованію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, и, во 2-хъ, проистекающихъ изъ сихъ рѣшеній дополнительныхъ исковъ о возвратѣ оброчныхъ платежей, внесенныхъ за отсужденныя тѣми рѣшеніями изъ казны старозаимочныя земли, хотя бы по симъ дополнительнымъ искамъ и не состоялось еще судебныхъ рѣшеній».

III. Пріостановленныя производствомъ въ судебныхъ мѣстахъ, за силою Высочайшаго повелѣнія 25 Сентября 1883 г., дѣла по искамъ настоящихъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель о признаніи за ними права собственности на эти земли разрѣшить возобновить движеніемъ не иначе, какъ вслѣдствіе ходатайства о семъ обѣихъ сторонъ или одной изъ нихъ, и притомъ не ранѣе истеченія годоваго срока со дня обнародованія постановленія, изложеннаго въ пунктѣ II, и не позже трехъ лѣтъ со дня истеченія сего годоваго срока (уст. гражд. суд. ст. 689).

IV. Если до истеченія годоваго срока со дня обнародованія содержащагося во II пунктѣ постановленія истецъ заявитъ подлежащему судебному установленію о прекращеніи иска, то: 1) освобождать его отъ платежа въ пользу казны судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ; 2) возвращать ему внесенныя по дѣлу судебныя пошлины, если по предъявленному иску не послѣдовало ни въ окружномъ судѣ, ни въ судебной палатѣ рѣшенія ко дню пріостановленія производства, въ силу Высочайшаго повелѣнія 25 Сентября 1883 г., и 2) кромѣ возвращенія судебныхъ пошлинъ, истцу назначать на счетъ казны вознагражденіе за всѣ судебныя издержки и за веденіе дѣла (уст. гражд. суд. ст. 839—873) въ тѣхъ случаяхъ, когда по предъявленному иску, до пріостановленія производства по оному, послѣдовало въ пользу истца рѣшеніе окружнаго суда или судебной палаты.

V. Примѣчаніе 4 къ статьѣ 15 положенія о государственныхъ крестьянахъ (Особ. прилож. къ т. IX зак. о сост., VII, по прод. 1890 г.) изложить такъ:

«Относительно порядка возврата уплаченной за старозаимочныя земли оброчной подати установить слѣдующія правила:

Digitized by Google

1) подлежащія по рѣшеніямъ судебныхъ, а равно и административныхъ мѣстъ къ выдачѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ суммы въ возвратъ оброчной подати, внесенной сими обществами, зачисляются въ мірскіе капиталы подлежащихъ обществъ и, по обращеніи ихъ въ государственныя процентныя бумаги, хранятся въ учрежденіяхъ Государственнаго банка; 2) проценты, причитающіеся по этимъ вкладамъ, выдаются подлежащимъ крестьянскимъ обществамъ въ полное ихъ распоряженіе; расходованіе же самыхъ капиталовъ, образуемыхъ на основаніи пункта 1 сего примѣчанія, допускается только по мірскимъ о томъ приговорамъ, утвержденнымъ мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ установленіями, и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ».

Съ приведеннымъ заключеніемъ Министра Юстиціи согласились Министры Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ. Статсъ-Секретарь Витте замѣтилъ лишь, что на ряду съ выраженіемъ «оброчной подати» надлежитъ въ законопроектѣ упомянуть о выкупныхъ платежахъ, взимаемыхъ съ государственныхъ крестьянъ по закону 12 Іюня 1886 г. Съ своей стороны, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы исключить пунктъ I заключенія Министра Юстиціи, дополнивъ оное правиломъ о томъ, что признанныя собственностью крестьянъ старозаимочныя земли не исключаются изъ владѣнныхъ записей, а собственникамъ сихъ земель дѣлается лишь соотвѣтственное пониженіе выкупныхъ платежей примѣнительно къ порядку, установленному въ статьѣ 2 приложенія къ статьѣ 37 (прим. 2) общаго о крестьянахъ положенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Горемыкинъ признавалъ бы полезнымъ видоизмѣнить пунктъ V заключенія Статсъ-Секретаря Муравьева въ томъ смыслѣ, что слѣдующія по рѣшеніямъ судебныхъ, а равно постановленіямъ административныхъ мѣстъ къ выдачѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ суммы въ возвратъ оброчной подати, внесенной сими обществами, зачисляются въ мірскіе капиталы подлежащихъ обществъ и получаютъ назначеніе, указанное въ примѣчаніи 3 къ статьѣ 8 общаго о крестьянахъ положенія (по прод. 1890 г.), т. е. могутъ быть обращаемы исключительно на пріобрѣтеніе земельной собственности.

Digitized by Google

Въ окончательномъ по настоящему дѣлу отзывѣ, Министръ Юстиціи, не соглашаясь съ замѣчаніями Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи пункта I своего заключенія объяснилъ, что въ немъ не содержится ни новаго о старозаимочныхъ земляхъ постановленія, ни разъясненія существующихъ по сему предмету правилъ, а выражено лишь предположеніе о выдѣленіи изъ примѣчанія 3 къ статьѣ 763 тома IX законовъ о состояніяхъ, по прод. 1890 г., приведенныхъ во второй части этого примѣчанія узаконеній, относящихся до старозаимочныхъ земель, и о помѣщеніи этихъ узаконеній въ особой 765[1] статьѣ того же IX тома. При такихъ условіяхъ исключеніе пункта I законопроекта было бы равносильно отмѣнѣ доселѣ дѣйствовавшихъ о старозаимочныхъ земляхъ законоположеній, къ чему однако едва ли представляются достаточныя основанія. Въ этомъ отношеніи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ указываетъ, что постановленіе, въ силу коего старозаимочныя земли, принадлежащія войсковымъ обывателямъ на правѣ полной собственности, дозволяется имъ отчуждать людямъ всякаго званія, должно утратить впредь всякое значеніе, такъ какъ во II пунктѣ законопроекта вполнѣ опредѣлительно объясняется, что старозаимочныя земли, пожалованныя бывшимъ войсковымъ обывателямъ въ вотчину, принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности и, стало быть, не можетъ возникать сомнѣнія въ томъ, что упомянутыя земли могутъ быть свободно отчуждаемы ихъ владѣльцами, на точномъ основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ законахъ гражданскихъ. По мнѣнію Министра Юстиціи, слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что включеніе въ законъ вышеприведенной спеціальной оговорки на самомъ дѣлѣ имѣетъ весьма серьезное основаніе, а именно необходимость въ ней обусловливается существованіемъ особаго правила о продажѣ казачьихъ земель вообще, содержащагося въ статьѣ 763 законовъ о состояніяхъ. По этой статьѣ «земли, дошедшія къ малороссійскимъ казакамъ отъ предковъ ихъ, остаются навсегда казачьими. Сихъ земель малороссійскіе казаки не могутъ продавать кому либо иному, кромѣ людей своего сословія». Подъ дѣйствіе сего ограничительнаго постановленія неизбѣжно подпадали бы, наравнѣ съ прочими казачьими землями, также и земли старозаимочныя, въ случаѣ отсутствія въ законѣ прямого дозволенія отчуждать ихъ въ пользу лицъ всякаго званія. При такихъ же

Digitized by Google

условіяхъ означенное дозволеніе представляется вполнѣ послѣдовательнымъ и необходимымъ законоположеніемъ, коль скоро стѣсненіе въ чемъ либо собственниковъ сихъ земель въ правѣ свободнаго ими распоряженія не входило прежде, а равно не входитъ и теперь въ виды Правительства.

Далѣе, по поводу пункта I законопроекта, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ замѣчаетъ, что въ настоящее время, за окончаніемъ поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ и при дѣйствіи существующихъ, общихъ о порядкѣ отчужденія недвижимостей, правилъ (полож. о нотар. части ст. 66, 167 и 168), въ достаточной мѣрѣ ограждающихъ казну, наравнѣ съ прочими земельными собственниками, отъ возможности обманнаго укрѣпленія ея имѣній за посторонними лицами, едва ли есть основаніе стѣснять въ частности владѣльца старозаимочнаго участка, желающаго его отчудить, требованіемъ представленія удостовѣренія мѣстнаго управленія государственными имуществами с непринадлежности отчуждаемой земли къ разряду казенныхъ. Въ подтвержденіе сего Сенаторъ Горемыкинъ главнымъ образомъ ссылается на то, что, при полномъ отсутствіи у продавца всякихъ документовъ на землю, удостовѣреніе это нисколько не доказываетъ его правъ собственности на таковую и, очевидно, не можетъ служить само по себѣ основаніемъ къ совершенію крѣпостнаго объ отчужденіи акта; въ тѣхъ же случаяхъ, когда принадлежность означенныхъ правъ продавцу усматривается изъ содержанія другихъ представленныхъ имъ документовъ, требованіе отъ него еще подобнаго удостовѣренія тѣмъ болѣе оказывается излишнимъ.

Съ своей стороны, Статсъ-Секретарь Муравьевъ находитъ, что вышеприведенное постановленіе закона, казалось бы, должно быть разсматриваемо въ качествѣ мѣры, вовсе не направленной исключительно къ огражденію интересовъ казны, но, напротивъ того, клонящейся преимущественно къ облегченію самихъ собственниковъ старозаимочной земли при ея отчужденіи, и съ этой именно точки зрѣнія оно можетъ имѣть немаловажное практическое значеніе. По точному смыслу примѣчанія 3 къ статьѣ 763 законовъ о состояніяхъ, по прод. 1890 г., дѣйствующій законъ различаетъ двѣ отдѣльныхъ категоріи старозаимочныхъ земель: а) земли, отошедшія въ свое время изъ казны къ частнымъ

Digitized by Google

лицамъ на правѣ полной собственности, и б) земли, предоставленныя такимъ лицамъ на одномъ только правѣ пользованія, причемъ свободному отчужденію естественно подлежатъ только земли первой категоріи. При такихъ условіяхъ каждый владѣлецъ старозаимочной земли, желающій ее отчудить, очевидно, могъ бы это осуществить лишь по представленіи вполнѣ точныхъ документальныхъ данныхъ, удостовѣряющихъ, съ одной стороны, фактъ пріобрѣтенія участка первоначальнымъ его владѣльцемъ на правѣ полной собственности, а съ другой—переходъ этого права къ самому продавцу въ порядкѣ законнаго преемства. Не подлежитъ сомнѣнію, что, въ виду весьма древняго происхожденія старозаимочнаго владѣнія, удостовѣреніе перваго изъ приведенныхъ двухъ обстоятельствъ нерѣдко оказывалось бы для заинтересованныхъ лицъ весьма затруднительнымъ, если не вовсе невозможнымъ, и слѣдовательно во всѣхъ подобныхъ случаяхъ старозаимочные владѣльцы, въ качествѣ таковыхъ, лишены были бы на практикѣ возможности воспользоваться правомъ отчужденія своихъ участковъ, хотя бы даже послѣдніе дѣйствительно составляли полную ихъ собственность. При неимѣніи надлежащихъ документовъ (напр. въ случаѣ утраты жалованной на имѣніе грамоты или неясности ея содержанія) и при отсутствіи въ законѣ указанія на возможность представленія, для восполненія этого пробѣла, установленнаго примѣчаніемъ 3 къ статьѣ 763 законовъ о состояніяхъ удостовѣренія, владѣльцу участка оставалось бы лишь предъявить къ казнѣ, въ лицѣ мѣстнаго управленія государственными имуществами, искъ о правѣ собственности на этотъ участокъ. Съ своей стороны, означенное управленіе, выступая на судѣ въ качествѣ отвѣтчика, не имѣло бы основанія оспаривать притязанія истца во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно усматривало бы изъ имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ, что упомянутый участокъ дѣйствительно въ свое время отошелъ въ частную собственность и былъ исключенъ изъ разряда земель казенныхъ, а слѣдовательно въ подобныхъ случаяхъ процессъ оканчивался бы въ пользу истца и оказывался бы самъ по себѣ безцѣльнымъ и напраснымъ. Къ устраненію необходимости въ исполненіи этой именно обременительной для собственника старозаимочнаго участка формальности, казалось бы, должно и впредь служить правило о представленіи въ подлежащихъ слу-

Digitized by Google

чаяхъ, при отчужденіи старозаимочнаго участка, удостовѣренія мѣстнаго управленія государственными имуществами о непринадлежности этой земли къ разряду казенныхъ, ибо, коль скоро управленіе это признаетъ, съ своей стороны, извѣстный земельный участокъ казнѣ не принадлежащимъ, то, безъ сомнѣнія, оно не имѣетъ повода къ отказу въ выдачѣ надлежащаго въ томъ удостовѣренія, а, заручившись имъ, владѣлецъ участка въ свою очередь получитъ возможность его отчудить, не обращаясь предварительно къ судебному разбирательству.

На ряду съ этимъ едва ли возможно также отрицать, что и съ точки зрѣнія огражденія интересовъ самой казны обсуждаемое правило представляется небезполезнымъ, такъ какъ оно прежде всего ограждаетъ казну отъ предъявленія къ ней безспорныхъ исковъ, признаніе коихъ судомъ подлежащими удовлетворенію имѣло бы своимъ послѣдствіемъ присужденіе съ казны въ пользу истца судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ (уст. гражд. суд. ст. 872). Кромѣ того правило это практически удобно еще и въ томъ отношеніи, что оно открываетъ для подлежащихъ казенныхъ управленій возможность быть освѣдомленными о притязаніи того или иного сомнительнаго собственника старозаимочнаго участка на окончательное завладѣніе таковымъ и, стало быть, безъ сомнѣнія, клонится къ облегченію симъ учрежденіямъ своевременной защиты правъ казны на эти участки.

По симъ основаніямъ, признавая, что постановленіе о представленіи въ соотвѣтственныхъ случаяхъ, при отчужденіи старозаимочныхъ участковъ, узаконенныхъ нынѣ удостовѣреній и впредь не утрачиваетъ своего значенія, точно такъ же, какъ и дозволеніе отчуждать состоящія на правѣ полной собственности старозаимочныя земли въ пользу лицъ всякаго званія, Министръ Юстиціи полагалъ бы, что оба эти правила, содержащіяся въ примѣчаніи 3 къ статьѣ 763 законовъ о состояніяхъ, подлежатъ сохраненію по прежнему въ силѣ.

При обсужденіи вышеприведенныхъ предположеній Статсъ-Секретаря Муравьева, какъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта, такъ и въ Общемъ онаго Собраніи образовались разныя мнѣнія.

Digitized by Google

В. Разныя мнѣнія Членовъ Государственнаго Совѣта по дѣлу о старозаимочныхъ земляхъ.

Въ Соединенномъ Присутствіи Департаментовъ Государственнаго Совѣта *четыре Члена* заявили, что, по содержанію представленія Министра Юстиціи, предметомъ настоящаго дѣла служатъ права лицъ, именовавшихся войсковыми обывателями, на старозаимочныя земли, которыя находятся въ Харьковской и отчасти въ Воронежской и Курской губерніяхъ и о которыхъ были изданы особые законы въ 1859, 1864 и 1865 годахъ. Такимъ образомъ настоящее дѣло, ограничиваясь однимъ разрядомъ владѣльцевъ и опредѣленною категоріею земель въ трехъ лишь губерніяхъ, не обнимаетъ правъ владѣльцевъ другихъ наименованій въ областяхъ казачьихъ войскъ или въ иныхъ частяхъ государства, хотя бы происхожденіе владѣнія въ нихъ пріурочивалось также къ заимкѣ.

Указанные законы, по тексту ихъ, опредѣляютъ право собственности войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и право отчужденія сихъ земель, т. е. гражданскія права владѣльцевъ на означенныя земли. Утвердившееся въ силу закона гражданское право на какое либо имущество не можетъ быть нарушаемо или умаляемо ни прямо, ни косвенно, хотя бы явились сомнѣнія въ правильности или цѣлесообразности основаній, вызвавшихъ изданіе этого закона. Въ случаѣ неясности подобныхъ законовъ, разъясненіе ихъ, даже и въ законодательномъ порядкѣ, не должно ни въ чемъ колебать или ограничивать установленнаго ими права на опредѣленное имущество. Это начало *четыре Члена* полагаютъ въ основу сужденій при разсмотрѣніи представленія Министра Юстиціи о разъясненіи упомянутыхъ законовъ 1859—1865 годовъ.

Соображая изданныя въ 1859, 1864 и 1865 годахъ законоположенія и ссылаясь на вышепропечатанное, на стр. 506—510 сего журнала, мнѣніе Государственнаго Совѣта, *четыре Члена* не могутъ оставить безъ вниманія, что 1) вмѣстѣ съ текстомъ закона 1865 г. распубликованы въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта и основанія, обнимающія

Digitized by Google

весь ходъ законодательныхъ работъ о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей; 2) въ этомъ распубликованномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1865 г. указывается, что и въ 1854 г., и при изданіи законовъ 1859 и 1864 г.г. приводилось одно и то же положеніе: войсковые обыватели пользовались старозаимочными землями, какъ своею собственностію (1854 г.), занимали земли и пользовались ими не на помѣстомъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности (1859 г.), старазаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности (1864 г.); 3) эти положенія въ качествѣ основаній,—вслѣдствіе коихъ состоялись Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 1859 и 1864 г.г.,—приведены въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1865 г., при установленіи позднѣйшаго текста закона о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей, признаннаго Государственнымъ Совѣтомъ не новымъ правиломъ, а разъясненіемъ и подтвержденіемъ прежняго, изъ чего слѣдуетъ, что отъ означенныхъ основаній не отступала законодательная власть и при изданіи послѣдняго закона, сохраняющагося понынѣ въ Сводѣ съ приведенными подъ нимъ цитатами, объемлющими всѣ три Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 1859, 1864 и 1865 годовъ.

Распубликованіе въ Собраніи узаконеній всего содержанія Высочайше утвержденнаго 21 Февраля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ приведеніемъ въ семъ законодательномъ актѣ основаній изданныхъ законовъ, имѣетъ существенное значеніе. Этимъ распубликованіемъ преподано исходящее отъ самого законодательнаго учрежденія и потому безусловно авторитетное указаніе, какъ должно понимать дѣйствительный разумъ законовъ о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей.

Понятно, что и Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ дѣла о старозаимочныхъ земляхъ въ генерально-обмежеванной Ахтырской дачѣ, руководствовался какъ текстомъ законовъ о сихъ земляхъ, такъ и распубликованными основаніями ихъ. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что точный смыслъ дѣйствующаго о старозаимочныхъ земляхъ закона заключается въ томъ, что земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обще-

Digitized by Google

ству, буде доказано: а) что земля сія принадлежитъ къ числу старозаимочныхъ, т. е. такихъ, которыя при заселеніи пограничной Украйны войсковыми обывателями, изъ коихъ составились бывшіе Слободскіе полки, были тамъ ими заняты, и б) что оная не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Это положеніе развито въ дальнѣйшихъ сужденіяхъ Сената такъ: изъ исторіи происхожденія старозаимочныхъ земель само собою вытекаетъ, что пріобрѣтеніе или занятіе сихъ земель тѣми или другими отдѣльными личностями или цѣлыми обществами не сопровождалось какими либо актальными формальностями, а потому, для укрѣпленія правъ собственности на эти земли, законъ не требуетъ представленія именно актовъ пожалованія оныхъ праводателямъ настоящихъ истцовъ, а предписываетъ лишь доказать два обстоятельства: а) что присвояемая частнымъ лицомъ или обществомъ земля есть дѣйствительно старозаимочная и б) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Послѣднее изъ сихъ двухъ обстоятельствъ есть *отрицательное* и, какъ таковое, оно можетъ быть доказано истцомъ не иначе, какъ представленіемъ доказательствъ *противоположнаго* оному *факта*—положительнаго, т. е. что земля *состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности*, и засимъ уже отъ отвѣтчика, казны, зависитъ доказать также фактъ положительный о томъ, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе.

Министръ Юстиціи представилъ нынѣ о необходимости дать закону о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей иное истолкованіе. Не предполагая отмѣнить существующій законъ или измѣнить его содержаніе, Министръ Юстиціи полагаетъ разъяснить, что бывшимъ войсковымъ обывателямъ принадлежатъ на правѣ полной собственности земли, пожалованныя въ вотчину лично ихъ предкамъ, поименованнымъ въ жалованныхъ грамотахъ, а равно пріобрѣтенныя сими обывателями и ихъ предками законными способами отъ лицъ другаго сословія; всѣ остальныя, состоящія во владѣніи упомянутыхъ обывателей, земли признаются данными имъ лишь въ пользованіе отъ казны.

Такое разъясненіе, по мнѣнію *четырехъ Членовъ*, не соотвѣтствовало бы ни содержанію изданныхъ законовъ о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей, ни основаніямъ, на

Digitized by Google

которыхъ состоялись Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта о сихъ земляхъ.

Прежде всего, нельзя не замѣтить, что предполагаемое разъясненіе ограничило бы примѣненіе законовъ о правѣ собственности войсковыхъ обывателей такими только землями, которыя едва ли понимались подъ старозаимочными при изданіи именно этихъ законовъ. Земли, пріобрѣтенныя войсковыми обывателями отъ лицъ другаго сословія, оказываются во владѣніи войсковыхъ обывателей не по заимкѣ и слѣдовательно представляются у нихъ не старозаимочными. Земля, хотя бы первоначально и поступившая по заимкѣ, но затѣмъ пожалованная Царскою властію въ вотчину по выданной о семъ Именной грамотѣ, также, казалось бы, стала жалованною вотчинною и не могла быть потомъ почитаема и называема старозаимочною. Въ собранномъ Министерствомъ Юстиціи обширномъ историческомъ матеріалѣ, въ ряду множества грамотъ о земляхъ войсковыхъ обывателей, приведено лишь четыре грамоты (1679—1700 г.г.) на пожалованіе земли въ вотчину лично поименованнымъ въ нихъ полковникамъ и есаулу, и не видно, чтобы не только по изданію законовъ 1859—1865 годовъ, но и передъ тѣмъ, и даже въ XVIII столѣтіи возникали какія либо сомнѣнія о полнотѣ правъ владѣльцевъ этихъ земель, въ качествѣ вотчинной личной собственности. Для нѣсколькихъ единичныхъ случаевъ наличности непререкаемаго письменнаго доказательства на ясное пожалованіе въ вотчину немногимъ личностямъ опредѣленныхъ участковъ не издавалось бы цѣлаго ряда законовъ и не производилось бы для сего многолѣтнихъ историческихъ изысканій по землевладѣнію въ цѣлой области. Не эти единичные факты вызывали дѣятельность высшихъ учрежденій въ тридцатыхъ и затѣмъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка. Въ распубликованномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта указано, что въ 1854 г. усматривалась особенная важность сего дѣла, какъ касающагося правъ *многочисленнаго* сословія войсковыхъ обывателей, и относительно ихъ землевладѣнія обнародованныя основанія выдвигаютъ исключительно то положеніе, что старозаимочныя земли состояли въ пользованіи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности. Это противопоставленіе свидѣтельствуетъ, что предоставлялось право собственности

Digitized by Google

(слова закона 1859 г.), очевидно, не на тѣ земли, которыя нѣсколькими отдѣльными грамотами уже издавна были пожалованы въ вотчину, а на другія земли, въ отношеніи которыхъ возникало сомнѣніе, не распространяются ли на нихъ правила о помѣстномъ правѣ.

Заключеніе Министра Юстиціи основано преимущественно на томъ выводѣ изъ произведеннаго историческаго изслѣдованія, что слободскіе казаки при заселеніи Украйны занимали тамъ земли, владѣли и пользовались ими не на правѣ полной частной собственности, а вмѣсто жалованья, подъ условіемъ отправленія полковой съ земель казачьей службы, и слѣдовательно владѣніе старозаимочными землями было основано на томъ же юридическомъ началѣ, какъ и помѣстное владѣніе прочихъ служилыхъ людей. Эти земли, кромѣ укрѣпленныхъ въ вотчину Царскими грамотами лично за нѣкоторыми изъ предковъ войсковыхъ обывателей, должны, по мнѣнію Министра Юстиціи, быть признаваемы не принадлежащими на правѣ полной собственности, а предоставленными лишь въ пользованіе отъ казны.

Подобный способъ разрѣшенія вопроса о сторозаимочныхъ земляхъ уже прдлагался въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, но отклоненъ Государственымъ Совѣтомъ, и произведенныя, по его указанію, изысканія привели къ иному воззрѣнію законодательной власти относительно правъ на старозаимочныя земли. Въ происходившей между вѣдомствами перепискѣ по этому предмету, бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ, согласно съ заключеніемъ котораго состоялся законъ 1859 г., выводилъ это заключеніе какъ изъ того, что старозаимочныя земли, хотя и были заняты подъ условіемъ охранять границы государства, не вполнѣ подходятъ однако подъ правила о помѣстныхъ земляхъ, такъ и изъ вкоренившагося издавна у войсковыхъ обывателей понятія о принадлежности имъ сихъ земель въ собственность и изъ нежелательности лишить обывателей усвоеннаго ими права на эти земли. Въ распубликованныхъ въ Собраніи узак. основаніяхъ, вслѣдствіе коихъ состоялись Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта, обращено главное вниманіе на то, на какомъ правѣ въ дѣйствительности осуществлялось войсковыми обывателями владѣніе старозаимочными землями, и по цѣлому ряду признаковъ этого владѣнія устано-

Digitized by Google

влено, что войсковые обыватели пользовались старозаимочными землями не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности; къ этому присовокуплено, что права этихъ владѣльцевъ въ теченіе 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ. Ссылка на полуторовѣковую продолжительность такого правоваго положенія должна быть сопоставлена съ указаніемъ въ тѣхъ же распубликованныхъ основаніяхъ, что, обращая къ разработкѣ вопросъ о старозаимочныхъ земляхъ въ 1854 г., Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія. Изъ изложеннаго *четыре Члена* усматриваютъ, что заключеніе Министра Юстиціи, примыкая къ не принятому Государственнымъ Совѣтомъ въ пятидесятыхъ годахъ предположенію, совершенно расходится съ основаніями, вслѣдствіе коихъ состоялись изданныя правила о старозаимочныхъ земляхъ, и посему могло бы повести только къ измѣненію этихъ правилъ, но не можетъ служить къ ихъ разъясненію. Полная коренная разность основаній должна непремѣнно приводить къ различію выводовъ.

И дѣйствительно въ текстѣ законовъ 1859, 1864 и 1865 г.г. оказываются, по мнѣнію *четырехъ Членовъ*, препятствія къ принятію предлагаемаго разъясненія. Представленіе Статсъ-Секретаря Муравьева ограничиваетъ принадлежность войсковымъ обывателямъ на правѣ полной собственности только землями, или пожалованными въ вотчину лично ихъ предкамъ, поименованнымъ въ жалованныхъ грамотахъ, или пріобрѣтенными законными способами отъ лицъ другаго сословія. Такихъ ограничительныхъ признаковъ ни въ одномъ изъ упомянутыхъ законовъ не указано. Законъ 1859 г. предоставляетъ право собственности на земли, пріобрѣтенныя покупкою, не оговаривая, чтобы продавцомъ являлось лишь лицо другаго сословія. Отсутствіе такой оговорки, очевидно, объясняется тѣмъ, что, какъ указано въ распубликованныхъ основаніяхъ закона, войсковые обыватели вольны были продавать занятыя земли своей же братьѣ—украинскимъ служилымъ людямъ. Но если и оставить безъ вниманія основанія закона, а руководствоваться, однимъ его текстомъ, то и изъ него оказывается, что: 1) включенное въ законъ 1859 г. общее выраженіе о пріобрѣтеніи покупкою обнимаетъ куплю отъ

Digitized by Google

всякаго лица, въ томъ числѣ и отъ принадлежащаго къ одному съ покупщикомъ сословію войсковыхъ обывателей; 2) самъ этотъ законъ положительно оговариваетъ право войсковыхъ обывателей продавать земли, даже полученныя по наслѣдству, равнымъ себѣ обывателямъ; 3) изданные не для ограниченія, а для распространенія дѣйствія правилъ 1859 г.—законы 1864 и 1865 г.г., говоря о законномъ документѣ на принадлежность земли въ собственность войсковымъ обывателямъ, не различаютъ сословія лица, отъ котораго по документу дошла земля. Въ виду всего этого было бы прямымъ ограниченіемъ сихъ законовъ введеніе различія по сословію лицъ, отъ которыхъ пріобрѣтена земля въ собственность, а именно признаніе доказательствомъ права собственности только крѣпостей о пріобрѣтеніи земли войсковыми обывателями отъ лицъ другаго сословія и лишеніе доказательной силы совершенныхъ отъ имени владѣльцевъ того же сословія крѣпостей—быть можетъ и весьма давнихъ.

Что же касается другаго проектированнаго Министромъ Юстиціи условія, а именно пожалованія въ вотчину и притомъ только лично предкамъ, поименнованнымъ въ жалованной грамотѣ, то въ текстѣ ни одного изъ законовъ, изданныхъ въ 1859—1865 г.г., не упоминается о жалованныхъ грамотахъ или о пожалованіи въ вотчину не только какъ объ исключительномъ доказательствѣ права собственности на старозаимочныя земли, не только въ качествѣ основанія или источника этого права, но и вообще эти законы вовсе не говорятъ ни о жалованныхъ грамотахъ, ни о пожалованіи. Въ законѣ 1859 г. установлено право собственности по однимъ описательнымъ признакамъ: предоставляется войсковымъ обывателямъ право собственности на тѣ старозаимочныя земли, которыя состояли въ ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи и достались по наслѣдству отъ предковъ. Замѣнить это правило постановленіемъ о принадлежности въ собственность лишь земель, пожалованныхъ въ вотчину лично поименованнымъ въ грамотѣ предкамъ, значило бы ограничить и совершенно видоизмѣнить правило 1859 г. Хотя въ содержаніи изданныхъ послѣ того законовъ не повторены признаки, по которымъ устанавливается принадлежность земли въ собственность, но законы 1864 и 1865 г.г. издавались не для ограниченія, а для распространенія закона 1859 г. Во всякомъ случаѣ и въ

Digitized by Google

позднѣйшей редакціи законъ не упоминаетъ ни о пожалованіи въ вотчину, ни о необходимой наличности не только грамоты, но и какого либо опредѣленнаго вида документа о правѣ собственности. Этотъ законъ даже предусматриваетъ неимѣніе войсковыми обывателями законнаго документа (а не грамоты), не видитъ въ этомъ признака отсутствія права собственности на старозаимочную землю и предоставляетъ для совершенія акта объ отчужденіи земли восполнять недостатокъ такого документа удостовѣреніемъ управленія государственными имуществами, причемъ на управленіе возложена повѣрка не того, была ли грамота или послѣдовало пожалованіе, а лишь того, что земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Означенныя удостовѣренія управленій упомянуты въ законѣ единственно для одного вида надобности (для совершенія отчужденія), но они не составляютъ исключительнаго способа доказыванія права собственности въ спорномъ судебномъ порядкѣ, какъ это вытекаетъ изъ пункта 2 Высочайше утвержденнаго въ 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ силу этого пункта возникшія ранѣе судебныя дѣла о старозаимочныхъ земляхъ подлежали лишь пріостановленію для предоставленія палатѣ государственныхъ имуществъ прекратить тѣ, по которымъ она удостовѣритъ, что земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Дѣла, не прекращенныя такимъ порядкомъ, должны были очевидно продолжаться производствомъ,—и слѣдовательно суды, не смотря на отсутствіе удостовѣренія управленія государственными имуществами, были обязаны разрѣшить дѣло по имѣющимся доказательствамъ.

Въ обсуждаемомъ предположеніи, по которому принадлежность въ собственность старозаимочной земли, перешедшей по наслѣдству, пріурочивается къ одному пожалованію ея поименованнымъ въ грамотѣ предкамъ въ вотчину, нельзя не замѣтить еще и того несоотвѣтствія съ законами 1864 и 1865 годовъ, что означенное ограниченіе устраняетъ возможность установленія права собственности за обществами. Пожалованіе въ вотчину лично поименованнымъ въ грамотѣ лицамъ установило право личной собственности удостоившихся пожалованія и ихъ наслѣдниковъ. Министерство Юстиціи не указываетъ ни возможности превращенія такой личной собственности въ общественную, ни случаевъ такого превращенія. Слѣдовательно, указаніе одного этого

Digitized by Google

источника права собственности исключаетъ признаніе этого права за обществами. Если даже смягчить требованіе Министерства Юстиціи устраненіемъ оговорки о пожалованіи лично поименованнымъ въ грамотѣ обывателямъ и сохранить одинъ общій признакъ: пожалованіе въ вотчину, то и это обобщеніе едва ли фактически обниметъ общества войсковыхъ обывателей, такъ какъ историческія изысканія Министерства Юстиціи не обнаружили ни одной грамоты о пожалованіи старозаимочныхъ земель въ вотчину обществу войсковыхъ обывателей. Между тѣмъ законы 1864 и 1865 г.г. распространили право отчуждать старозаимочныя земли на войсковыхъ обывателей не только лично, но и въ составѣ обществъ, и слѣдовательно признали право собственности на такія земли и за обществами. Было бы совершенною отмѣною этого права введеніе обязательности доказывать его исключительно такимъ актомъ, который никогда не выдавался обществамъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли.

Всѣ приведенныя соображенія о несоотвѣтствіи предлагаемаго разъясненія содержанію законовъ 1859—1865 г.г. не могутъ быть поколеблены приводимымъ въ представленіи доводомъ, что по тексту дѣйствующаго закона, установленному Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 1864 и 1865 г.г., не всѣ старозаимочныя земли признаются собственностью войсковыхъ обывателей, а предусматриваются и старозаимочныя земли, данныя отъ казны только въ пользованіе и слѣдовательно принадлежащія казнѣ. Дѣйствительно, установленная въ 1864 г. и повторенная въ 1865 г. редакція закона различаетъ двѣ категоріи земель: принадлежащія въ собственность войсковымъ обывателямъ и данныя имъ лишь въ пользованіе отъ казны; далѣе въ законѣ говорится о разрядѣ земель казенныхъ. Нельзя не признать редакцію закона въ этой части неясною. Въ Сенатскомъ указѣ 1838 г., послужившемъ исходнымъ основаніемъ для законовъ 1859—1865 г.г. о старозаимочныхъ земляхъ, всѣ земли по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ противопоставлялись отведеннымъ отъ Правительства въ надѣленіе и, слѣдовательно, не старозаимочныя земли дѣлятся на двѣ категоріи: принадлежащія войсковымъ обывателямъ въ собственность и данныя имъ въ надѣленіе отъ казны, а земли у войсковыхъ обывателей распредѣляются на два разряда: 1) всѣ земли по старымъ заим-

Digitized by Google

камъ, т. е. старозаимочныя, и по крѣпостямъ разсматриваются, какъ принадлежащія войсковымъ обывателямъ въ собственность, и 2) о другихъ земляхъ у сихъ обывателей говорится какъ о данныхъ имъ отъ Правительства въ надѣленіе. Такой выводъ истекаетъ изъ точнаго содержанія указа 1838 г. Въ исторической запискѣ Министерства Юстиціи (прил. къ представленію, стр. 201, 292 и 293), на основаніи сопоставленія указовъ 19 Августа 1798 г. и 18 Декабря 1823 г. (П. с. з., №№ 18633 и 29697), объяснено, что къ поселянамъ Харьковской губерніи, главная масса которыхъ состояла изъ бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей, было примѣнено послѣдовавшее въ концѣ XVIII столѣтія распоряженіе о томъ, чтобы не имѣвшимъ пятнадцати десятинной на душу пропорціи надѣлить казенныя земли. Если случаи добавочнаго отвода казенныхъ земель имѣлись въ виду бывшимъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ въ данномъ имъ заключеніи, согласно которому состоялся законъ 1864 г. въ редакціи, повторенной и въ законѣ 1865 г., то и здѣсь, какъ въ Сенатскомъ указѣ 1838 г., отъ старозаимочныхъ земель отличаются другія земли—казенныя, находящіяся у владѣльцевъ не по старымъ заимкамъ, а данныя лишь въ пользованіе отъ казны. Во всякомъ случаѣ, если и не присвоивать значенія приведеннымъ объясненіямъ редакціи закона, то изъ нея тѣмъ не менѣе не вытекаетъ возможности принять предлагаемое Министромъ Юстиціи разъясненіе. Подведеніе въ редакціи закона подъ одинъ терминъ «старозаимочныя земли» какъ принадлежащихъ войсковымъ обывателямъ въ собственность земель, такъ и данныхъ имъ лишь въ пользованіе и почитаемыхъ казенными—недостаточно для установленія признаковъ, по которымъ земля могла бы быть отнесена къ той или иной категоріи. Проектированное разъясненіе этихъ признаковъ должно быть сопоставлено съ другими постановленіями того же закона и непосредственно предшествовавшихъ ему правилъ, изданныхъ спеціально для опредѣленія правъ на старозаимочныя земли, и съ основаніями изданія всѣхъ этихъ узаконеній, распубликованными въ томъ самомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, которымъ установлена позднѣйшая редакція закона. Между тѣмъ во всемъ этомъ *четыре Члена* не только не видятъ подтвержденія предположенному Министромъ Юстиціи разъясненію закона, но, на-

Digitized by Google

противъ того, усматриваютъ, по изложеннымъ выше подробнымъ соображеніямъ, прямыя препятствія къ признанію проектированнаго разъясненія соотвѣтствующимъ содержанію обнародованныхъ въ установленномъ порядкѣ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ по поводу указанія въ представленіи Министра Юстиціи (стр. 56 исл.) относительно примѣненія къ войсковымъ обывателямъ и ихъ землямъ правилъ 31 Марта 1867 г. о владѣнныхъ записяхъ. Въ ряду этихъ правилъ (т. IX, изд. 1876 г., полож. о госуд. крест., прил. къ ст. 17) статья 32 предусматриваетъ возможность судебнаго спора крестьянъ противъ обложенія оброчною податью присвояемой ими земли, какъ пріобрѣтенной ими въ собственность изъ частнаго владѣнія, такъ и данной имъ Верховною властью въ прежнее время въ вотчину. Изъ этой статьи *четыре Члена* не могутъ сдѣлать никакихъ выводовъ въ пользу проектированныхъ разъясненій. Во 1-хъ, при изданіи сихъ правилъ не отмѣнены законы о старозаимочныхъ земляхъ, оставшіеся понынѣ въ Сводѣ. Во 2-хъ, приведенная ст. 32 правилъ о владѣнныхъ записяхъ, выражая общую мысль объ охраненіи земельныхъ правъ крестьянъ, не ограничиваетъ источника правъ, подобно проекту Министра Юстиціи, ни грамотами, ни поименованіемъ въ нихъ лицъ, ни вообще какимъ либо предопредѣленнымъ актомъ пожалованія, а оговоренное въ этой статьѣ дарованіе Верховною властію въ прежнее время въ вотчину не можетъ не обнимать и состоявшееся до изданія сей статьи признаніе Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта права собственности опредѣленнаго разряда владѣльцевъ на опредѣленныя земли. Въ текстѣ перваго же закона о старозаимочныхъ земляхъ (1859 г.) буквально сказано, что войсковымъ обывателямъ предоставляется право собственности на такія-то земли. Нельзя, казалось бы, сомнѣваться, что предоставленіе Высочайше утвержденнымъ закономъ права собственности на землю вполнѣ подходитъ подъ слова статьи 32 о земляхъ, данныхъ Верховною властію въ вотчину, и что право собственности на землю, установившееся по особымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта, не отмѣненнымъ Верховною властію,

Digitized by Google

должно остаться ненарушимымъ и при дѣйствіи статьи 32 правилъ о владѣнныхъ записяхъ.

Признавая, что права войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли должны быть охранены въ томъ объемѣ, въ какомъ эти права установились по содержанію обнародованныхъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта объ означенныхъ земляхъ, и находя по изложеннымъ основаніямъ, что заключеніе Министра Юстиціи ограничиваетъ эти права, *четыре Члена* почитаютъ невозможнымъ присоединиться къ сему заключенію и преподать его въ качествѣ разъясненія дѣйствующихъ законовъ о старозаимочныхъ земляхъ.

Переходя засимъ къ поставленному въ Высочайше утвержденномъ 3 Декабря 1882 г. положеніи Комитета Министровъ вопросу о обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати, *четыре Члена* усматриваютъ, что разработка этого вопроса возложена на Министерство Юстиціи въ виду высказаннаго въ Комитетѣ мнѣнія, что иски объ исключеніи бывшихъ войсковыхъ обывателей изъ оброчнаго оклада за старозаимочныя земли не могутъ быть разрѣшаемы единственно на основаніи признанія правъ ихъ на эти земли, а должны быть обсуждаемы на основаніи всѣхъ узаконеній объ обложеніи бывшихъ войсковыхъ обывателей государственными подушными и оброчными податями, взамѣнъ войсковой ихъ службы.

Въ этомъ отношеніи собранныя Министерствомъ Юстиціи данныя удостовѣряютъ, что казачье сословіе, именовавшееся войсковыми обывателями, съ издавна было освобождено отъ всякихъ сборовъ въ казну, будучи лишь обязано отправлять на свой счетъ казачью службу, для чего ими производились, по собственной раскладкѣ между собою, особые сборы натурою и деньгами, которые впослѣдствіи, съ преобразованіемъ казачьихъ полковъ въ регулярное войско, были уничтожены, и съ войсковыхъ обывателей установленъ одинъ, одинаковый для всѣхъ, сборъ съ души, сперва (съ 1764 г.) съ опредѣленною цѣлью—на содержаніе упомянутаго войска, а потомъ (съ 1783 г.)—безъ указанія особаго назначенія. Но сборъ этотъ всегда былъ значительно менѣе податей, лежавшихъ на государственныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ; такъ, по указамъ 1783 г.,

Digitized by Google

онъ составлялъ для войсковыхъ обывателей (не пользовавшихся—какъ и казенные крестьяне—правомъ винной торговли) всего 1 р. съ души, тогда какъ съ государственныхъ крестьянъ взыскивалось: подушныхъ 70 к. и оброчныхъ 3 р., т. е. всего 3 р. 70 к. съ души. Такая неравномѣрность не отпала и тогда, когда съ 1795 г. войсковые обыватели, въ отношеніи къ отбыванію воинской повинности, были окончательно сравнены со всѣми прочими податными сословіями и подведены подъ общія правила рекрутскаго устава, ибо въ то время какъ казенные поселяне Слободско-Украинской губерніи, начиная съ 1797 г. и до манифеста 2 Февраля 1810 г., платили не менѣе 5 р. 26 к. (4 р. оброчной и 1 р. 26 к. подушной) съ души,—войсковые обыватели уплачивали 2 р. 50 к., а не пользовавшіеся правомъ винокуренія даже 2 р. 30 к. съ души (1 р. оброчной и 1 р. 30 к. подушной), а согласно манифесту 1810 г. крестьяне—8 р. (2 р. подушной и 6 р. оброчной), войсковые же обыватели, не пользовавшіеся правомъ винокуренія,—всего 5 р. (2 р. подушной и 3 р. оброчной).

Заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что такая разница въ обложеніи обусловливалась неравномѣрностью не подушной, а единственно оброчной подати, которая хотя и взыскивалась также съ души, а не сообразно количеству земли, тѣмъ не менѣе составляла, очевидно, сборъ за пользованіе землею. Поэтому, если и въ то время, когда на войсковыхъ обывателяхъ не лежало уже никакихъ отличныхъ отъ другихъ поселянъ тягостей военной службы, Правительство считало справедливымъ брать съ нихъ вчетверо и вдвое менѣе оброчной подати, чѣмъ съ прочихъ казенныхъ поселянъ той же губерніи, то позволительно думать, что это основывалось на свойствѣ самыхъ правъ поселянъ на состоявшія въ ихъ владѣніи земли: тамъ, гдѣ эти земли были казенныя, Правительство взимало больше, т. е. сверхъ подати съ выгодъ, доставляемыхъ землею, взыскивало еще и плату за самую землю, а гдѣ оно признавало земли принадлежащими владѣльцамъ на правѣ собственности,—тамъ брало меньше, т. е. одну подать съ выгодъ, уже безъ платы за землю. Во всякомъ случаѣ однако подать эта хотя и исчислялась отдѣльно отъ подушной и называлась оброчною, тѣмъ не менѣе лежала не на землѣ, а на самихъ плательщикахъ и взималась также подушно, и потому когда, по силѣ Именнаго указа 29 Декабря

Digitized by Google

1812 г., войсковые обыватели были сравнены въ платежѣ оброчной подати съ прочими казенными крестьянами,—причемъ подать эта продолжала взиматься съ лица, подушно,—такая мѣра не могла считаться обложеніемъ земли и не давала войсковымъ обывателямъ основанія считать ее нарушеніемъ права собственности на состоявшія въ ихъ владѣніи старозаимочныя земли. Очевидно, что не можетъ быть вопроса о возвратѣ изъ казны этой подати, поступившей въ видѣ налога личнаго, да объ этомъ и не возникало никогда сомнѣнія.

Возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ касается лишь того налога съ земли, который былъ установленъ вслѣдствіе кадастровыхъ работъ, предпринятыхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 Іюня 1843 г. доклада Министра Государственныхъ Имуществъ, и который былъ введенъ въ Харьковской губерніи лишь съ 1853 г. (по указу 10 Ноября 1852 г.). Въ основаніе этой новой податной системы положено было переложеніе взимаемой вообще съ крестьянъ оброчной подати съ душъ на земли, для каковой цѣли должна была быть произведена оцѣнка подлежащихъ обложенію земель. Въ изданной по этому случаю въ руководство кадастровымъ коммисіямъ инструкціи было съ точностью указано, что оцѣнкѣ должны были подвергнуться лишь *земли, предоставленныя отъ казны въ пользованіе* государственныхъ крестьянъ (§ 48), а не принадлежащія имъ въ собственность, причемъ въ § 62 перечислены земли, принадлежность которыхъ въ собственность ихъ владѣльцевъ, по представленіи о томъ документовъ или свидѣтельствъ палаты государственныхъ имуществъ, должна, согласно примѣчанію къ § 66, считаться не подлежащею никакому сомнѣнію. Что же касается до такихъ земель, которыхъ безъ судебнаго разбирательства нельзя было признать собственностью государственныхъ крестьянъ, но которыя, съ большою вѣроятностью, можно было предположить таковыми, то, въ силу § 67, сообщенныя кадастровою коммисіею о нихъ свѣдѣнія палатѣ государственныхъ имуществъ предписано было препровождать въ суды, для немедленнаго разсмотрѣнія правъ собственности, а между тѣмъ земли сіи подвергать оцѣнкѣ на общемъ основаніи. Уплаченные же крестьянами оброки за земли сомнительныя повелѣно было вносить въ кредитныя учрежденія и затѣмъ возвращать плательщикамъ въ случаѣ при-

Digitized by Google

знанія судомъ, что сомнительная земля принадлежитъ въ личную собственность (§ 272).

Въ означенныхъ правилахъ, преподанныхъ кадастровымъ коммисіямъ, о старозаимочныхъ земляхъ вовсе не упоминалось, и для обложенія ихъ никакихъ спеціальныхъ правилъ не было издано, а потому, очевидно, по отношенію къ нимъ должно быть примѣняемо то, что постановлено вообще относительно тѣхъ земель, которыя, будучи обложены оброчною податью въ качествѣ земель казенныхъ, оказались бы въ дѣйствительности принадлежащими въ частную полную собственность владѣльцамъ, т. е. онѣ должны были быть, какъ неподлежаще обложенныя, исключены изъ оклада, безъ всякаго отношенія къ происхожденію ихъ изъ старозаимочныхъ. Но отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы взысканная по такому обложенію оброчная подать подлежала, во всякомъ случаѣ, возвращенію полностью владѣльцамъ. Право ихъ на возвратъ внесенной подати находится въ прямой зависимости отъ того, имѣлось ли въ виду при самомъ обложеніи какое либо сомнѣніе въ принадлежности земли казнѣ. Если сомнѣніе существовало, то, согласно § 272 вышеупомянутой инструкціи, кадастровая коммисія обязана была отсылать, впредь до рѣшенія вопроса о принадлежности земли, уплачиваемый оброкъ въ кредитное установленіе, и въ такомъ случаѣ, по присужденіи земли въ собственность владѣльцамъ, вся взысканная оброчная подать должна безспорно быть имъ возвращена. Въ противномъ случаѣ, т. е. если при обложеніи оброчною податью кадастровая коммисія не имѣла повода сомнѣваться въ правильности такого обложенія, казна, какъ добросовѣстный владѣлецъ, не обязана возвращать полученные платежи за все то время, пока ей не было заявлено владѣльцами о принадлежности имъ земли въ собственность. Это вытекаетъ какъ вообще изъ дѣйствующаго закона о правахъ добросовѣстнаго владѣльца на удержаніе доходовъ, полученныхъ за время добросовѣстнаго владѣнія имуществомъ (зак. гражд. ст. 626), такъ и въ особенности изъ правилъ объ оброчной подати, о которой въ законѣ 13 Ноября 1878 г. постановлено именно, что оброчная подать за утверждаемыя крестьянамъ въ собственность земли возвращается со времени первоначально сдѣланнаго ими заявленія подлежащей власти о правѣ собственности ихъ на тѣ земли (т. IX, Особое

Digitized by Google

прил., VII, полож. о госуд. крест. ст. 15, прил.: ст. 4, прим. 2, по прод. 1890 г.). Въ такомъ именно смыслѣ законъ былъ понимаемъ и толкуемъ судебными мѣстами и кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, который еще въ 1882 г. далъ весьма льготное для казны толкованіе приведенному выше выраженію закона о возвратѣ подати со времени первоначально сдѣланнаго владѣльцами заявленія подлежащей власти о правѣ собственности на землю, признавъ, что подъ такимъ заявленіемъ должно быть понимаемо заявленіе, сдѣланное не съ одною только цѣлью оглашенія права, а съ цѣлью получить по оному удовлетвореніе, и потому, отвергнувъ заявленіе о правѣ собственности на землю, сдѣланное владѣльцами при составленіи владѣнной записи, присудилъ возвращеніе подати лишь со дня предъявленія судебнаго иска.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о возвратѣ изъ казны оброчной подати касается не той подати, которою были обложены въ прежнее время владѣльцы старозаимочныхъ земель—войсковые обыватели по случаю освобожденія ихъ отъ особой казачьей войсковой службы, а той поземельной оброчной подати, которою обложены съ половины текущаго столѣтія по кадастру, въ видѣ общей мѣры, вообще казенныя земли, данныя крестьянамъ въ пользованіе, и которая должна подлежать возвращенію, коль скоро земля признана составляющею частную собственность, совершенно независимо отъ происхожденія ея изъ старозаимочныхъ или какого либо иного рода земель. А потому вопросъ о возвратѣ изъ казны этой послѣдней подати, какъ не имѣющій никакого отношенія къ вопросу объ историческомъ происхожденіи земли, признанной частною собственностью, не можетъ быть разрѣшаемъ на основаніи данныхъ прежняго личнаго обложенія ихъ владѣльцевъ, а долженъ слѣдовать въ своемъ разрѣшеніи тому порядку, какой установленъ закономъ одновременно съ самымъ установленіемъ поземельной оброчной подати, и такъ какъ законъ этотъ совершенно ясенъ и точенъ, то и не требуетъ какого либо разъясненія или дополненія.

По Высочайшему повелѣнію 25 Сентября 1883 г. производство въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по искамъ бывшихъ госу-

Digitized by Google

дарственныхъ крестьянъ о признаніи за ними права полной собственности на старозаимочныя земли, а также о возвратѣ уплаченной за сіи земли оброчной подати было пріостановлено впредь до разрѣшенія вопросовъ касательно старозаимочныхъ земель и уплаты означенной подати. Съ постановленіемъ заключенія по настоящему представленію Министра Юстиціи, устраняется основаніе къ дальнѣйшему оставленію этихъ судебныхъ производствъ безъ движенія, и они должны быть возобновлены. При томъ заключеніи по означеннымъ вопросамъ, которое высказано *четырьмя Членами*, нѣтъ надобности ни въ установленіи въ пользу истцовъ крестьянъ изъятій изъ законовъ относительно внесенныхъ судебныхъ пошлинъ и вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла, ни въ назначеніи особаго срока для возобновленія пріостановленныхъ производствъ. Возобновленіе производства должно подчиниться общимъ правиламъ устава гражданскаго судопроизводства по сему предмету, и требуется лишь указаніе, что общеустановленный для возобновленія пріостановленнаго гражданскаго дѣла трехлѣтній срокъ (уст. гр. суд. ст. 689) исчисляется со времени обнародованія постановленія о разрѣшеніи дать упомянутымъ дѣламъ дальнѣйшій ходъ.

Послѣдній отдѣлъ заключенія Министра Юстиціи проектированъ для упроченія изданныхъ въ 1882 г. для старозаимочныхъ земель временныхъ мѣръ относительно суммъ, подлежащихъ выдачѣ крестьянскимъ обществамъ изъ казны въ возвратъ внесенной ими оброчной подати. Къ осуществленію этого предположенія *четыре Члена* не встрѣчаютъ препятствій, съ распространеніемъ, согласно мнѣнію Министра Финансовъ, сихъ мѣръ и на возвращаемые выкупные платежи, въ которые оброчная подать преобразована на основаніи закона 1886 года.

По приведеннымъ соображеніямъ *четыре Члена полагаютъ*

I. Отдѣлы I, II и IV заключенія Министра Юстиціи отклонить.

II. Разрѣшить возобновленіе пріостановленнаго по Высочайшему повелѣнію 25 Сентября 1883 года (Собр. узак., ст. 836) производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по искамъ государственныхъ крестьянъ о признаніи за ними права собственности на старозаимочныя земли, а также о возвратѣ упла-

Digitized by Google

ченной за сіи земли оброчной подати, съ тѣмъ, чтобы къ возобновленію этихъ дѣлъ примѣнялись правила, постановленныя въ статьяхъ 687 и слѣдующихъ уст. гражд. суд. (т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), и чтобы установленный статьею 689 сего устава трехлѣтній срокъ исчислялся со времени обнародованія настоящаго узаконенія.

III. Взамѣнъ примѣчанія 4 къ ст. 15 пол. о госуд. крест. (Особ. прил. къ т. IX зак. о сост., VII, по прод. 1890 г.), постановить слѣдующія правила относительно порядка возврата уплаченныхъ за старозаимочныя земли оброчной подати и выкупныхъ платежей:

1) Слѣдующія по рѣшеніямъ судебныхъ установленій, а равно постановленіямъ административныхъ мѣстъ къ выдачѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ суммы въ возвратъ оброчной подати и выкупныхъ платежей, внесенныхъ сими обществами, зачисляются въ мірскіе капиталы подлежащихъ обществъ и, по обращеніи ихъ въ государственныя процентныя бумаги, хранятся вкладами въ учрежденіяхъ Государственнаго банка.

2) Проценты, причитающіеся по этимъ вкладамъ (ст. 1), выдаются подлежащимъ крестьянскимъ обществамъ въ полное ихъ распоряженіе; расходованіе же самыхъ капиталовъ допускается только по мірскимъ о нихъ приговорамъ, утвержденнымъ мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ установленіями, и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

А *28 Членовъ* Государственнаго Совѣта разсуждали, что вопросъ о томъ, на какомъ правѣ владѣютъ бывшіе войсковые обыватели старозаимочными землями, не можетъ быть разсматриваемъ внѣ связи съ общими на поземельныя права воззрѣніями, существовавшими во время возникновенія старозаимочнаго землевладѣнія. Не смотря на неопредѣленность поземельныхъ правъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, исторія землевладѣнія свидѣтельствуетъ, что въ то время въ основѣ его лежало не частное гражданское, а государственное право. Подъ его вліяніемъ возникъ и выработался строй нашего землевладѣнія. Въ прежнее время всякое владѣніе было владѣніемъ государственнымъ. Вотчинное право на землю предоставлялось, по особой Царской милости, въ видѣ

Digitized by Google

рѣдкихъ исключеній, жалованными грамотами, преимущественно отдѣльнымъ заслуженнымъ лицамъ. Но и въ такомъ видѣ вотчинное право не представляло еще неограниченной власти владѣльца надъ его землею, находясь въ неразрывной связи съ государственною повинностью—поголовно отбывать службу Государеву. Такія воззрѣнія на земельную собственность не могли, очевидно, не быть приняты въ соображеніе при тѣхъ позднѣйшихъ мѣропріятіяхъ, къ которымъ Правительство обращалось для урегулированія правъ на землю, пока частная на нее собственность, расширяясь и укрѣпляясь, не освободилась, наконецъ, отъ указанной повинности и изъ собственности подчиненной не образовала, мало по малу, собственности полной неограниченной. Этотъ процессъ въ отношеніи старозаимочнаго землевладѣнія и до сихъ поръ еще не вполнѣ завершился. Поэтому, при толкованіи законовъ о старозаимочныхъ земляхъ, исторія нашего поземельнаго владѣнія вообще не можетъ не имѣть весьма существеннаго значенія.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что до Петра Великаго частныя лица могли обладать земельною собственностью главнымъ образомъ на троякомъ правѣ—тягломъ или оброчномъ, помѣстномъ и вотчинномъ. Ни одинъ однако изъ этихъ видовъ землевладѣнія не представлялъ изъ себя вполнѣ самостоятельнаго, неограниченнаго права собственности на землю. Тягловое крестьянское землевладѣніе ближе всего подходило къ понятію о пользованіи землею. Крестьяне въ имѣніяхъ служилыхъ людей либо разнаго рода вѣдомствъ «сидѣли» на «пашенныхъ жеребьяхъ»—земляхъ, имъ не принадлежавшихъ, отбывая въ пользу владѣльцевъ сихъ земель повинности натурою или деньгами. Эти повинности—«тягло»—исполнялись крестьянами до тѣхъ поръ, пока они сидѣли на упомянутыхъ земляхъ. Послѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ владѣніе ихъ стало еще болѣе зависимымъ и никогда не могло превратиться въ собственность, сколько бы оно ни продолжалось. Что же касается владѣнія землею на правѣ помѣстномъ и вотчинномъ, то хотя помѣстья и вотчины представляли, въ сущности, одно и тоже, т. е. недвижимыя имѣнія, которыми награждалась государственная служба, но различіе ихъ состояло въ правахъ на сіи имѣнія. Первыя—помѣстья—давались отдѣльнымъ служилымъ людямъ (соразмѣрно

Digitized by Google

съ званіемъ, къ которому принадлежало лицо, и мѣстомъ, имъ занимаемымъ) или же цѣлымъ группамъ низшихъ разрядовъ служилыхъ людей, вмѣсто жалованья, лишь въ пользованіе, для отправленія службы, и безъ права потомственнаго наслѣдованія; право же собственности на помѣстную землю принадлежало Государю, казнѣ. Вторыя же—вотчины—жаловались заслуженнымъ лицамъ въ частную собственность. Въ силу этого владѣлецъ помѣстья не имѣлъ права ни продать, ни заложить свою помѣстную землю, хотя и могъ промѣнять ее на другую или «сдать» другимъ лицамъ; но всякое распоряженіе помѣщика по отношенію къ своему помѣстью совершалось не иначе, какъ съ дозволенія Правительства (помѣстнаго приказа). Напротивъ того, вотчинникъ, которому принадлежало во всей обширности право распоряженія своею вотчиною, могъ свободно ее отчуждать, какъ съ полученіемъ опредѣленнаго вознагражденія, такъ и дарственнымъ образомъ, т. е. могъ оную продать, заложить, промѣнять подъ тѣми либо другими условіями, отдать въ приданое и передать своимъ законнымъ наслѣдникамъ. Но и вотчинникъ обязанъ былъ съ своей вотчины служить Государю. Вотчинное право, по содержанію своему, означало только право распоряженія вотчиною и ея передачи. Такой характеръ вотчиннаго владѣнія и послужилъ типомъ, къ которому стремилось приблизиться владѣніе помѣстное. Съ 1684 г., когда дозволено было дѣлить по наслѣдству помѣстья, они начали сравниваться съ вотчинами подъ общимъ названіемъ «недвижимаго имѣнія». Повидимому, съ уничтоженіемъ различія между помѣстьями и вотчинами, тѣмъ самымъ они обратились въ полную собственность владѣльцевъ. Но на самомъ дѣлѣ это было далеко не такъ: владѣніе земельною собственностью именно въ это время и обусловливалось обязательною государственною службою владѣльцевъ. Право владѣть недвижимыми имѣніями внѣ городовъ, до изданія указа 12 Декабря 1801 г., принадлежало исключительно дворянамъ, т. е. служилымъ людямъ по самому своему происхожденію. Прочіе же служилые люди (низшихъ разрядовъ), остававшіеся внѣ дворянскаго сословія, съ освобожденіемъ ихъ отъ поголовной на свой счетъ личной воинской повинности, одновременно съ устройствомъ регулярной арміи и введеніемъ рекрутскаго набора, хотя и сохранили право владѣть помѣстными землями, т. е. пожало-

Digitized by Google

ванными имъ подъ условіемъ отбывать службу Государеву, но не получили своихъ помѣстій въ вотчину. Люди эти (однодворцы, татары и др.), съ причисленіемъ къ государственнымъ крестьянамъ, обложены были подушною и оброчною податями, а жалованныя имъ (на помѣстномъ правѣ) земли повелѣно было межевать на одинаковомъ основаніи съ землями казенными. Что касается собственно дворянскаго землевладѣнія, то не смотря на то, что оно нерѣдко пріобрѣталось частными сдѣлками: покупкою, дареніемъ, взятіемъ въ приданое за женою и иными тому подобными способами, оно всетаки не могло считаться полною собственностью. Самое владѣніе землею было непремѣнно связано съ государственною службою дворянина: безъ службы онъ не только лишался права на пріобрѣтеніе земли, но терялъ и то, чѣмъ владѣлъ хотя бы вслѣдствіе покупки или другой частной сдѣлки. Понятіе о полномъ правѣ собственности созрѣло только тогда, когда манифестомъ Императора Петра III 18 Февраля 1762 г. и жалованною дворянству грамотою Императрицы Екатерины II 21 Апрѣля 1785 г. служебная повинность была снята съ дворянства, а вслѣдъ затѣмъ явилось и то опредѣленіе права собственности, которое встрѣчается въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Такимъ образомъ только въ концѣ прошлаго столѣтія, въ жалованной грамотѣ Императрицы Екатерины II дворянству, выражено было законное признаніе права полной частной собственности на землю для высшаго—дворянскаго сословія, а затѣмъ уже указомъ 1801 г. Императора Александра I было предоставлено лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній пріобрѣтать ненаселенныя имѣнія въ полную собственность.

Отъ сихъ началъ нашего древняго землевладѣнія вообще обращаясь, въ частности, къ исторіи старозаимочнаго землевладѣнія въ мѣстности бывшей Слободской Украйны, *28 Членовъ* приняли во вниманіе, что мѣстность эта, представлявшая въ первое время ея заселенія слободскими казаками, вышедшими изъ-за Днѣпра, малообитаемыя пространства, входила уже тогда въ предѣлы тогдашняго Московскаго государства, слѣдовательно составляла государственную территорію. Водворяясь въ Украйнѣ, по вызовамъ Правительства или по собственному почину, слободскіе казаки занимали тамъ мѣста для поселенія не путемъ противозаконнаго или самовольнаго захвата казенныхъ земель, а съ

Digitized by Google

разрѣшенія и утвержденія Московскаго правительства, признававшаго за ними рядомъ жалованныхъ грамотъ право дѣлать заимки «дикихъ» пространствъ, причемъ признаніе за ними означеннаго права соединялось съ условіемъ отправленія ими полковой съ земель казачьей службы. Подъ этимъ условіемъ, устроеннымъ казаками на занятыхъ земляхъ полковымъ городамъ, мѣстечкамъ и слободамъ Правительствомъ отводились обширныя дачи, съ описаніемъ ихъ границъ, селеній и жителей въ межевыхъ, строевыхъ, описныхъ и переписныхъ книгахъ. Отсюда слѣдуетъ, что заимка слободскими казаками земель при заселеніи Украйны не можетъ быть разсматриваема, какъ овладѣніе безхозяйнымъ имуществомъ, ибо заимка эта сопровождалась разрѣшеніемъ и утвержденіемъ правительственной власти подъ условіемъ притомъ отправленія съ сихъ земель военно-служебной повинности. Тамъ же, гдѣ такого разрѣшенія и утвержденія власти не было, заимка считалась, по выраженію актовъ того времени, «самовольнымъ владѣніемъ», т. е. захватомъ чужой собственности. Подтвержденіемъ сему могутъ служить грамота 14 Октября 1704 г., а также указы 3 Января 1705 г., 8 Марта 1707 г., 1738 г., 6 Іюня 1748 г. и 30 Марта 1749 г. Изъ грамоты 14 Октября 1704 г., между прочимъ, видно, что въ ней переходы съ полковыхъ земель для новой заимки названы «самовольными» и повлекли за собою распоряженіе объ описи «всѣхъ займищъ», а также воспрещеніе «безъ указу съ того поселенія никуда не сходить». Такимъ образомъ заимка въ мѣстности Слободскихъ полковъ была законнымъ способомъ пріобрѣтенія правъ владѣнія на земли лишь въ силу жалованныхъ тѣмъ полкамъ грамотъ; главнымъ же основаніемъ владѣнія служило утвержденіе или назначеніе отъ Правительства или казны, т. е., такъ называемый, «*отводъ*», а затѣмъ «*отказъ*».

Засимъ, доказательствомъ того, что полковыя земли не принадлежали казакамъ, въ силу жалованныхъ Слободскимъ полкамъ грамотъ (1669—1743 г.г.), на правѣ полной собственности, служитъ спеціально относящееся до сихъ полковъ безусловное воспрещеніе отчуждать находившіяся въ ихъ пользованіи земли не только въ постороннія руки, но и въ пользу своихъ односельчанъ (указы 29 Мая 1734 г., 18 Сентября 1763 г. и 15 Марта 1765 г.). Надлежитъ при этомъ замѣтить, что, не смотря на вос-

Digitized by Google

прещеніе, означенныя земли нерѣдко отчуждались или передавались по наслѣдству ихъ владѣльцами. Тѣмъ не менѣе такое осуществленіе, по обычаю, не принадлежавшаго имъ, по закону, права распоряженія старозаимочными землями не могло, очевидно, создавать для владѣльцевъ правъ собственности на оныя, какъ не создавало такихъ правъ извѣстное въ нашемъ древнемъ правѣ и практиковавшееся также по обычаю, потомственное пользованіе на правѣ тягломъ. Воспрещеніе продавать казачьи земли сохраняло свою силу и по уничтоженіи Слободскихъ полковъ, какъ то видно изъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 20 Ноября 1825 г., о взысканіи съ крестьянъ казеннаго вѣдомства занятыхъ ими денегъ и изъ Высочайше утвержденнаго 18 Іюля 1844 г. положенія Комитета Министровъ о мѣрахъ къ прегражденію государственнымъ поселянамъ передачъ казенныхъ и общественныхъ земель частнымъ лицамъ подъ видомъ собственныхъ. Всѣ эти мѣры, принятыя Правительствомъ по отношенію къ землевладѣнію казаковъ Слободскихъ полковъ, а затѣмъ и войсковыхъ обывателей, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что находившіяся во владѣніи ихъ земли не признавались Правительствомъ полною собственностью ни казаковъ, ни войсковыхъ обывателей.

Въ совершенно иномъ положеніи находились тѣ земли, кои жаловались, въ видѣ исключенія, за особыя заслуги, нѣкоторымъ изъ служилыхъ людей тѣхъ же полковъ изъ числа, такъ называемой, «*казацкой старшины*», по даннымъ на ихъ имя Царскимъ грамотамъ. Въ грамотахъ этихъ обыкновенно указывались званіе, имя и фамилія лица, кому давалась грамота, а также и причина пожалованія, означалось имущество пожалованное, съ показаніемъ количества въ немъ земли, и прописывалось, наконецъ, что предоставляемая земля жалуется въ вотчину или изъ помѣстья въ вотчину. *Такое пожалованіе нѣкоторымъ изъ служилыхъ людей Слободскихъ полковъ земель въ вотчину, закрѣплявшее за ними право собственности на сіи земли, неоспоримо доказываетъ, что общія грамоты Слободскимъ полкамъ на владѣніе занятыми ими землями не давали права собственности на сіи земли ни въ пользу цѣлаго полка, ни въ пользу отдѣльныхъ лицъ, ибо, въ первомъ случаѣ, Правительство не могло бы жаловать полковыхъ земель въ вотчину отдѣльнымъ лицамъ безъ нарушенія правъ полка*

Digitized by Google

на эти земли, а въ послѣднемъ—не было бы основанія для особаго укрѣпленія занятыхъ земель за отдѣльными лицами въ вотчину. Такимъ образомъ, слободскіе казаки, при заселеніи пограничной Украйны, занимали тамъ земли, владѣли и пользовались ими не на правѣ полной частной собственности, а вмѣсто жалованья, подъ условіемъ отправленія полковой съ земель казачьей службы. Слѣдовательно, владѣніе казаковъ старозаимочными землями было основано на томъ же юридическомъ началѣ, какъ и помѣстное владѣніе прочихъ низшихъ служилыхъ людей Московскаго государства, и съ тѣми ограниченіями въ отношеніи права распоряженія сими землями, какія присущи помѣстному владѣнію. Правильность этого вывода, независимо отъ приведенныхъ соображеній, подтверждается еще и послѣдовавшими, по освобожденіи казаковъ и войсковыхъ обывателей отъ службы, распоряженіями и постановленіями Правительства объ уравненіи ихъ съ государственными крестьянами какъ въ платежѣ ими податей, такъ и по надѣлу ихъ землями.

До уничтоженія Слободскихъ полковъ, всѣ полковыя земли, владѣніе казаковъ коими основано было главнымъ образомъ на заимкѣ, освобождались отъ государственной подати только подъ условіемъ отправленія владѣльцами оныхъ «полковой казачьей съ земель службы», не требовавшей государственныхъ расходовъ на этотъ предметъ. Съ устраненіемъ же этого условія, т. е. съ освобожденіемъ казаковъ отъ военной службы, были приняты мѣры къ обложенію владѣльцевъ тѣхъ земель, «съ которыхъ они прежде служили», податью. Эта послѣдняя носила характеръ подати оброчной, т. е. сопряженной съ владѣніемъ землею. Такое ея значеніе доказывается сопоставленіемъ окладовъ податей, опредѣленныхъ указомъ 3 Мая 1783 г. съ войсковыхъ обывателей (по 1 р. и 1 р. 20 к. съ души), съ окладами податей, взимавшихся на основаніи того же указа съ прочихъ крестьянъ казеннаго вѣдомства въ той же мѣстности (по 70 к. и по 1 р. съ души, всего 1 р. 70 к. съ души). Сравненіе этихъ податей показываетъ, что окладъ подати, установленной съ слободскихъ войсковыхъ обывателей, хотя и не достигалъ итога оброчной и подушной податей съ прочихъ крестьянъ казеннаго вѣдомства той же мѣстности (1 р. 70 к. съ души), тѣмъ не менѣе значительно превышалъ окладъ собственно подушной подати съ тѣхъ

Digitized by Google

крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ. Это обстоятельство, а также сдѣланное въ Высочайше утвержденномъ 16 Декабря 1764 г. докладѣ указаніе на то, что назначенная съ казаковъ, по случаю освобожденія ихъ отъ военной службы, подушная подать устанавливалась до тѣхъ поръ, пока попеченіемъ губернатора всѣ тамошнія земли измѣрены и состояніе жителей точнѣе разсмотрѣно, «а потому и потребная . . . сумма иногда на другомъ какомъ основаніи впредь расположена будетъ»,— приводятъ къ тому заключенію, что подушная подать бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей не можетъ быть вполнѣ приравниваема къ общей подушной подати, взимавшейся со всѣхъ, такъ называемыхъ, податныхъ состояній, и если не вся, то, по крайней мѣрѣ, часть ея должна быть разсматриваема, какъ сопряженная съ владѣніемъ землею особенная повинность, наравнѣ съ оброчною податью государственныхъ крестьянъ, которая въ то время, какъ объяснено выше, исчислялась подушно, какъ и обыкновенная подушная подать. Въ доказательство сего вывода можно привести Высочайшій указъ 20 Февраля 1812 г., коимъ повелѣно было бывшихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей уравнять въ платежѣ оброчной подати съ прочими государственными крестьянами, въ однѣхъ съ ними губерніяхъ обитающими, а также Высочайше утвержденное 20 Ноября 1825 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, изъ коего усматривается, что бывшіе казаки и войсковые обыватели платили «денежный оброкъ» съ земель, «съ коихъ они прежде служили», т. е. съ земель старозаимочныхъ. *Такимъ образомъ условія привлеченія старозаимочныхъ земель къ платежу оброчной подати возникли и измѣнялись сообразно съ измѣненіемъ службы на окраинахъ. Какъ только, по мѣрѣ усиленія государства, начинаетъ распространяться гражданское управленіе и личная служба перестаетъ быть необходимою,—прекращается понемногу и прежнее право пользованія землею и возникаетъ оброкъ.* Хотя при этомъ платежъ оброка съ старозаимочныхъ земель былъ не вполнѣ тождественъ съ оброчною податью, коею были обложены остальныя казенныя земли, но это различіе сводится не столько къ свойству платежа, сколько къ размѣрамъ онаго, измѣнявшимся сообразно съ историческимъ ходомъ видоизмѣненія старозаимочнаго владѣнія.

Что касается вопроса о надѣленіи бывшихъ казаковъ и

Digitized by Google

войсковыхъ обывателей землею, то этотъ вопросъ,—возникшій въ половинѣ XVIII столѣтія, когда Правительство поставило себѣ одной изъ главныхъ государственныхъ задачъ опредѣленіе границъ поземельнаго владѣнія вообще и приведеніе въ извѣстность вотчинныхъ правъ,—получилъ разрѣшеніе во время производства въ бывшей Слободской Украйнѣ, согласно инструкціямъ 6 Іюля 1765 г. и 25 Мая 1766 г., генеральнаго земель межеванія. За удовлетвореніемъ войсковыхъ обывателей, наравнѣ съ прочими казенными поселянами, по 15 десятинъ на душу, оставшіяся въ предѣлахъ обмежеванныхъ къ войсковымъ мѣстечкамъ полковыхъ дачъ общія земли поступали въ распоряженіе Правительства и изъ сихъ земель отводились земельные участки мѣстнымъ обывателямъ, не имѣвшимъ ни крѣпостей, ни владѣнія (заимокъ), по пропорціи, одинаковой какъ и для государственныхъ крестьянъ. Изъ этого слѣдуетъ, что полковыя земля войсковыхъ мѣстечекъ не принадлежали владѣльцамъ на правѣ собственности, а признавались землями казенными. Поэтому представлялось вполнѣ правильнымъ и съ законами согласнымъ опредѣленіе губернской канцеляріи Слободско-Украйнской губерніи 1 Іюля 1774 г. о томъ, что земли войсковыхъ обывателей принадлежатъ казнѣ и что, въ силу этого, при размежеваніи оныхъ, на одинаковомъ основаніи съ землями казенными, должны присутствовать коммисары или депутаты.

Слободскіе казаки и войсковые обыватели, уравненные какъ въ платежѣ податей, такъ и по надѣлу землей съ казенными крестьянами, вошли такимъ образомъ въ общую массу государственныхъ крестьянъ. Примѣняя къ войсковымъ обывателямъ и ихъ землямъ какъ Высочайшій указъ 11 Ноября 1797 г. объ уравнительной разверсткѣ земли между казенными поселянами, такъ и всѣ другіе законы, какіе были изданы для государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, напримѣръ, о надѣленіи малоземельныхъ или безземельныхъ землями, о защитѣ въ судебныхъ мѣстахъ ихъ правъ подлежащимъ казеннымъ вѣдомствомъ, о переложеніи оброчной подати съ душъ на земли, а впослѣдствіи и позднѣйшія узаконенія 24 Ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и 31 Марта 1876 г. о владѣнныхъ записяхъ,—Правительство всегда признавало за казною право собственности на состоявшія

Digitized by Google

во владѣніи упомянутыхъ обывателей войсковыя земли. Такой взглядъ на сіи земли опредѣлительно выраженъ и въ Сводѣ законовъ, изданномъ въ 1832, 1842, 1857 и 1876 годахъ. На основаніи пункта 4 статьи 387 законовъ о состояніяхъ (изд. 1832 г.), войсковые обыватели, казаки и казачьи подсусѣдки и прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе крестьяне признавались сельскими обывателями, *на земляхъ казенныхъ водворенными.* То же положеніе содержится въ п. 4 ст. 629 т. IX, изд. 1842 г., въ п. 4 ст. 614 того же тома, изд. 1857 г., и въ примѣчаніи къ ст. 700 того же IX т., изд. 1876 года.

Совокупное разсмотрѣніе всѣхъ указанныхъ постановленій и распоряженій Правительства, относящихся къ уясненію правъ войсковыхъ обывателей на полковыя земли, приводитъ къ заключенію, что заимка въ Слободской Украйнѣ сама по себѣ служила лишь способомъ пріобрѣтенія владѣнія, но не права поземельной собственности, и что для признанія этого права требовалось укрѣпленіе за заимщикомъ занятаго имъ государственнаго имущества. Такое укрѣпленіе выражалось, какъ уже указано выше, въ формѣ особыхъ Царскихъ грамотъ, данныхъ нѣкоторымъ изъ предковъ войсковыхъ обывателей, о пожалованіи имъ въ вотчину или изъ помѣстья въ вотчину земель, какъ заимочныхъ, такъ и отведенныхъ, причемъ то или другое происхожденіе первоначальнаго владѣнія, по самовольной ли заимкѣ или по отводу, не имѣло никакого значенія для утвержденія права поземельной собственности. Поэтому тѣ лишь старозаимочныя земли, состоявшія во владѣніи войсковыхъ обывателей, принадлежали имъ на правѣ полной собственности, которыя были пожалованы въ вотчину или же пріобрѣтены войсковыми обывателями покупкою и другими въ законѣ указанными способами укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества. Само собою разумѣется, что въ числѣ сихъ земель были и такія, которыя первоначально были пожалованы въ помѣстье лично высшимъ разрядамъ служилыхъ людей—полковникамъ, сотникамъ, есауламъ и вообще, такъ называемой, казацкой старшинѣ, но впослѣдствіи, съ постепеннымъ уничтоженіемъ различія между помѣстьями и вотчинами, перешли въ разрядъ земель, принадлежавшихъ ихъ владѣльцамъ на правѣ вотчинномъ. Въ связи съ сказаннымъ надлежитъ замѣтить, что хотя названіе

Digitized by Google

«старозаимочныя земли» и относится спеціально до бывшихъ Слободскихъ полковъ, но, по существу дѣла, таковъ же былъ способъ происхожденія собственности и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣлому сословію отводилась Правительствомъ опредѣленная территорія. Таково же, наконецъ, было устройство не только Слободскихъ казачьихъ полковъ, но и всѣхъ прочихъ казачьихъ войскъ: Яицкаго, Донскаго, Терскаго, Азовскаго, Амурскаго и другихъ. Въ этихъ послѣднихъ войскахъ, при введеніи существующаго въ настоящее время гражданскаго устройства, вотчинное право на земли, находившіяся въ ихъ владѣніи, оставлено было, въ видѣ исключенія, лишь за старшинами; вся же остальная земля хотя и осталась по прежнему во владѣніи казачьяго населенія, но съ тѣми ограниченіями, съ коими сопряжено владѣніе землями общественными, состоявшими въ пользованіи у государственныхъ крестьянъ.

Согласно вышеизложенному, земли, пожалованныя въ вотчину нѣкоторымъ изъ предковъ войсковыхъ обывателей, поименованныхъ въ жалованныхъ грамотахъ, а равно доставшіяся войсковымъ обывателямъ и ихъ предкамъ по актамъ укрѣпленія и другимъ законнымъ способамъ пріобрѣтенія правъ на недвижимыя имущества, слѣдуетъ считать принадлежащими имъ на правѣ полной собственности; всѣ же остальныя, состоявшія въ ихъ владѣніи, земли надлежитъ признавать данными лишь въ пользованіе отъ казны.

Разъясненіе въ указанномъ смыслѣ дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ вполнѣ согласно съ практикою, существовавшею до возникновенія недоразумѣній о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и нашедшею себѣ выраженіе, между прочимъ, въ Высочайше утвержденномъ 18 Іюля 1844 г. положеніи Комитета Министровъ о мѣрахъ къ прегражденію государственнымъ крестьянамъ передачъ казенныхъ и общественныхъ земель частнымъ лицамъ подъ видомъ собственныхъ, а также не противно и состоявшимся по поводу старозаимочныхъ земель Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1859 г., 24 Февраля 1864 г. и 21 Февраля 1865 г. мнѣніямъ Государственнаго Совѣта.

Въ означенномъ положеніи Комитетъ Министровъ призналъ, что однодворцамъ, крымскимъ татарамъ, войсковымъ обывателямъ

Digitized by Google

и малороссійскимъ казакамъ принадлежатъ на правѣ собственности лишь такія земли, которыя были жалованы ихъ предкамъ и притомъ въ вотчину или пріобрѣтены покупкою отъ стороннихъ лицъ. Равнымъ образомъ и Государственный Совѣтъ во всѣхъ трехъ упомянутыхъ выше мнѣніяхъ своихъ также не признавалъ всѣхъ старозаимочныхъ земель собственностью войсковыхъ обывателей, но выразилъ это положеніе въ такой формѣ, которая на практикѣ возбудила недоразумѣнія относительно того, какія именно изъ сихъ земель составляютъ частную собственность владѣльцевъ и какія лишь даны имъ въ пользованіе отъ казны. Недоумѣнія эти возникли главнымъ образомъ вслѣдствіе распубликованія соображеній, сопровождавшихъ изданіе закона 21 Февраля 1865 г. Не говоря уже о томъ, что соображеніями нельзя руководствоваться и основывать на нихъ *новыя* права, если въ резолютивной части закона не заключается постановленія, точно соотвѣтствующаго симъ соображеніямъ,—въ сихъ послѣднихъ къ тому же вовсе и не выражено съ должною опредѣлительностью о принадлежности войсковымъ обывателямъ всѣхъ безусловно старозаимочныхъ земель

Бывшее II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи считало земли старозаимочныя собственностью войсковыхъ обывателей, но съ этимъ воззрѣніемъ не согласился бывшій въ то время Министромъ Государственныхъ Имуществъ Генералъ-отъ-инфантеріи графъ Муравьевъ, который призналъ возможнымъ предоставить симъ обывателямъ право полной собственности, съ правомъ отчуждать кому пожелаютъ, лишь на тѣ земли, кои пріобрѣтены ими покупкою, а наслѣдственныя дозволить отчуждать только равнымъ себѣ обывателямъ и *съ изъятіемъ отъ дѣйствія такого правила всѣхъ земель, находившихся въ общественномъ пользованіи по числу душъ.* Съ этимъ мнѣніемъ согласился и Статсъ-Секретарь графъ Блудовъ при внесеніи вопроса о старозаимочныхъ земляхъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта, и Государственнымъ Совѣтомъ принято было не приведенное выше первоначальное воззрѣніе II Отдѣленія, а заключеніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Засимъ, при вторичномъ разсмотрѣніи вопроса о правахъ на старозаимочныя земли, мнѣніе Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Статсъ-Секретаря графа Корфа о томъ, что

Digitized by Google

всѣ старозаимочныя земли состоятъ во владѣніи войсковыхъ обывателей не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, было измѣнено заключеніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, принятымъ какъ Главноуправлявшимъ II Отдѣленіемъ, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ. Изъ сего заключенія вытекаетъ, что въ случаѣ спора о правѣ на старозаимочную землю владѣлецъ обязанъ доказать, что она составляетъ его собственность, и если не докажетъ, то спорную землю надлежитъ признавать казенною, на которую владѣльцу принадлежитъ право пользованія. Для опредѣленія же сущности правъ на старозаимочныя земли имѣютъ значеніе указы и грамоты, такъ какъ со времени ихъ изданія характеръ сихъ правъ не былъ измѣненъ никакимъ, имѣющимъ значеніе общаго закона, законодательнымъ актомъ, не исключая и мнѣній Государственнаго Совѣта 1859, 1864 и 1865 г.г., содержащихъ въ себѣ не новое правило, а только изъясненіе и подтвержденіе прежняго. И дѣйствительно, при внимательномъ разсмотрѣніи относящихся къ правамъ на старозаимочныя земли узаконеній и другихъ историческихъ данныхъ, нельзя не убѣдиться, что они не даютъ твердаго основанія къ тому выводу, къ какому пришло бывшее II Отдѣленіе. Предположенія его о принадлежности старозаимочныхъ земель бывшимъ войсковымъ обывателямъ на правѣ частной собственности основаны были, главнымъ образомъ, на нѣсколькихъ рѣшеніяхъ прежнихъ мѣстныхъ судебныхъ установленій и Правительствующаго Сената и на инструкціи 15 Января 1731 г. (П. с. з., № 5673) объ устройствѣ новыхъ поселеній казаковъ по Сѣверному Донцу и Берестовой Орели, коимъ предоставлено было поселенцамъ, въ случаѣ перехода на новыя земли, продавать прежнія заимки. Но эта инструкція не можетъ служить подтвержденіемъ предположенія о принадлежности заимочной земли въ собственность владѣльцевъ, съ одной стороны, потому, что по существу на нее слѣдуетъ смотрѣть какъ на законъ льготный, исключительный, изданный съ цѣлью привлечь поселенцевъ на новыя мѣста, а съ другой—и по той причинѣ, что инструкціею было даровано войсковымъ обывателямъ право продать прежнія заимки не всѣмъ и каждому, а только своей же братьѣ, украинскимъ служилымъ людямъ тѣхъ же селъ и деревень и постороннимъ (т. е. служилымъ людямъ другихъ селъ

Digitized by Google

и деревень), за кѣмъ земель нѣтъ. Отсюда слѣдуетъ, что пріобрѣтатели обязывались тою же службою, которую были обязаны нести продавцы, и что такимъ образомъ означеннымъ узаконеніемъ не былъ измѣненъ характеръ владѣнія купленною землею у покупщиковъ, т. е. не было обращено помѣстное право продавцовъ на проданную землю въ вотчинное у покупщиковъ. Равнымъ образомъ и судебныя рѣшенія, будучи обязательны лишь по тѣмъ дѣламъ, по коимъ они состоялись, сами по себѣ не могли служить основаніемъ къ изъясненію закона, несогласному съ его истиннымъ и точнымъ смысломъ. Между тѣмъ,—помимо законодательныхъ актовъ о первоначальномъ заселеніи Слободской Украйны войсковыми обывателями, доказывающихъ, что симъ обывателямъ жаловались земли не въ вотчину, а въ помѣстье,—право полной собственности на старозаимочныя земли не было признано за войсковыми обывателями ни однимъ законодательнымъ актомъ болѣе поздняго времени; напротивъ того, въ составѣ такихъ земель постоянно различались земли, состоявшія во владѣніи обывателей на правѣ собственности, отъ земель, данныхъ въ пользованіе отъ казны.

Ближайшее, въ цѣляхъ уясненія этого вывода, разсмотрѣніе законоположеній 1859, 1864 и 1865 годовъ показываетъ, что узаконенія сіи не внесли въ общія правовыя понятія ничего новаго и имѣли лишь цѣлью разъяснить права владѣльцевъ старозаимочныхъ земель согласно съ требованіями практики. Права эти возбуждали сомнѣнія и раньше. Такъ, по вопросу, собственно жителей города Харькова касавшемуся, Правительствующій Сенатъ, въ 1838 г., опредѣлилъ, что войсковые обыватели названнаго города могутъ располагать принадлежащими имъ землями по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, какъ своею собственностью. Но какія именно земли могутъ быть признаны принадлежащими войсковымъ обывателямъ, указъ 1838 г. не опредѣлилъ, а что не всѣ, такъ называемыя, старозаимочныя, то это подтверждается дальнѣйшими словами указа, оговорившаго, что землями и мѣстами, «въ надѣленіе отъ Правительства» отведенными, они располагать не могутъ. Такимъ образомъ уже въ то время Сенатъ отличалъ старозаимочныя земли, принадлежавшія ихъ владѣльцамъ на правѣ собственности, отъ такихъ же земель, данныхъ лишь въ пользованіе отъ казны.

Digitized by Google

Затѣмъ общій вопросъ о правѣ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли впервые подвергся обсужденію въ законодательномъ порядкѣ вслѣдствіе опредѣленія общаго собранія Правительствующаго Сената, состоявшагося въ 1854 г. При этомъ какъ при первоначальномъ обсужденіи этого вопроса, такъ и при окончательномъ его разрѣшеніи, Государственный Совѣтъ исходилъ изъ того положенія, что всѣ вообще старозаимочныя земли составляютъ собственность казны, но такъ какъ строгое проведеніе этого начала повлекло бы за собой нарушеніе правъ отдѣльныхъ участковыхъ владѣльцевъ, то въ пользу ихъ признано было необходимымъ допустить нѣкоторыя изъятія. Въ 1854 г. общее собраніе Правительствующаго Сената и Соединенные Департаменты законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта предполагали предоставить право полной собственности лишь тѣмъ войсковымъ обывателямъ, которые владѣли старозаимочными землями по крѣпостнымъ актамъ. Что же касается земель, которыми они владѣли не по крѣпостнымъ актамъ, а по наслѣдству отъ предковъ, т. е. не на правѣ полной собственности, то и эти земли предполагалось оставить во владѣніи войсковыхъ обывателей на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ однако, чтобы въ случаѣ перехода въ другое сословіе войсковые обыватели въ теченіе года продали ихъ кому либо изъ членовъ своего общества.

Закономъ 1859 г. установлены были въ сущности одинаковыя правила. Въ силу этого закона право полной собственности предоставлено войсковымъ обывателямъ лишь на земли пріобрѣтенныя ими покупкою; участки же, доставшіеся по наслѣдству отъ предковъ, хотя и были признаны также ихъ собственностью, *но имъ дозволено отчуждать эти участки только равнымъ себѣ обывателямъ.* Въ послѣднемъ ограниченіи права распоряженія войсковыхъ обывателей *наслѣдственными* участками, доставшимися имъ отъ предковъ, выразился вполнѣ взглядъ законодательства на старозаимочныя земли. Такъ какъ подобнаго ограниченія не установлено относительно земель, безспорно принадлежавшихъ войсковымъ обывателямъ по крѣпостнымъ актамъ, то очевидно, что Государственный Совѣтъ усматривалъ существенное различіе между правами войсковыхъ обывателей на эти земли и правами ихъ на наслѣдственные участки, находившіеся

Digitized by Google

въ личномъ ихъ владѣніи. Въ этомъ отношеніи Государственный Совѣтъ согласился вполнѣ со взглядами бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ, Генерала-отъ-инфантеріи графа Муравьева, признававшаго, что войсковымъ обывателямъ не принадлежитъ вообще право собственности на наслѣдственные участки старозаимочныхъ земель. Тѣмъ не менѣе, въ виду вкоренившагося у войсковыхъ обывателей понятія о принадлежности имъ этихъ земель, Государственный Совѣтъ предоставилъ имъ и эти участки въ собственность, ограничивъ при этомъ право распоряженія ими такими условіями, которыя онъ не счелъ возможнымъ установить по отношенію къ землямъ, безспорно принадлежавшимъ войсковымъ обывателямъ по крѣпостнымъ актамъ.

Далѣе, по статьѣ 1 закона 1859 г., войсковымъ обывателямъ предоставлялось право собственности на тѣ старозаимочныя земли, которыя состояли въ *личномъ* ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ или по наслѣдству отъ предковъ, или пріобрѣтены покупкой; причемъ, первыя изъ этихъ земель могли быть отчуждаемы только войсковымъ обывателямъ, а послѣднія, т. е. пріобрѣтенныя покупкой, предоставлялись въ полную собственность войсковыхъ обывателей съ правомъ отчуждать оныя, кому пожелаютъ. Эти общія правила, установленныя закономъ 1859 г., утрачивали до извѣстной степени значеніе, въ виду примѣчанія къ статьѣ 1, въ которомъ выражено, что упомянутыя правила не распространяются на старозаимочныя земли, *состоявшія въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ*. Благодаря такой оговоркѣ, признаніе права собственности войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, по закону 1859 г., ставилось въ сущности въ зависимость не отъ способа пріобрѣтенія этихъ земель и даже не отъ свойства актовъ укрѣпленія, на которыхъ основывалось ихъ владѣніе, а отъ порядка пользованія войсковыми обывателями старозаимочными землями. Вслѣдствіе этого, если тотъ или иной участокъ старозаимочныхъ земель состоялъ въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ, то, по буквальному смыслу 1 статьи закона 1859 г. и примѣчанія къ ней, такой участокъ не могъ быть признанъ собственностью войсковыхъ обывателей, хотя бы послѣдніе, въ составѣ цѣлаго обще-

Digitized by Google

ства, пріобрѣли его покупкою и право ихъ было основано на крѣпостномъ актѣ, совершенномъ въ установленномъ порядкѣ.

Послѣ изданія закона 1859 г., общій вопросъ о томъ, принадлежатъ ли старозаимочныя земли войсковымъ обывателямъ на правѣ собственности или же онѣ предоставлены имъ лишь въ пользованіе, подвергся новому обсужденію Государственнаго Совѣта въ 1864 г. и 1865 г. по поводу частныхъ вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи закона 1859 года.

Въ 1863 г. Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Статсъ-Секретарь графъ Корфъ, вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ стѣснительныхъ и несправедливыхъ, по его мнѣнію, ограниченій, установленныхъ закономъ 1859 г. относительно права войсковыхъ обывателей на отчужденіе старозаимочныхъ земель лицамъ, не принадлежащимъ къ этому сословію. Бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ призналъ, съ своей стороны, желательность отмѣны въ извѣстной мѣрѣ ограничительныхъ постановленій 1859 г. Соглашаясь на предоставленіе войсковымъ обывателямъ права свободнаго отчужденія ихъ земель, Генералъ-адъютантъ Зеленый находилъ однако, что это право можетъ быть предоставлено лишь въ отношеніи земель, принадлежащихъ имъ въ собственность, къ числу коихъ, по мнѣнію бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ, могли бы быть отнесены только тѣ земли, которыми войсковые обыватели владѣли по законнымъ документамъ, а при неимѣніи таковыхъ—тѣ изъ состоявшихъ въ ихъ пользованіи земель, которыя, по удостовѣренію мѣстной палаты государственныхъ имуществъ, не принадлежали къ разряду казенныхъ. Государственный Совѣтъ согласился вполнѣ съ этимъ заключеніемъ, и предположенія бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ были введены въ самый текстъ закона 1864 г. Въ этомъ законѣ, изданномъ въ *полную* замѣну закона 1859 г., выражено, что «всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, *коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны*, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія; въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой

Digitized by Google

земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи, требуется представленіе удостовѣренія палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемыя земли не принадлежатъ къ разряду казенныхъ».

Въ отношеніи этого закона нельзя, прежде всего, не замѣтить, что хотя въ немъ выражены прежніе, въ сущности, взгляды законодательства на старозаимочныя земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ устраняетъ тѣ недоумѣнія, къ которымъ подавали поводъ недостатки редакціи закона 1859 г. Въ текстѣ Высочайше утвержденнаго 24 Февраля 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что право собственности войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли вовсе не ставится въ зависимость отъ порядка пользованія этими землями. По смыслу означеннаго закона, всѣ вообще старозаимочныя земли, какъ состоящія въ участковомъ владѣніи войсковыхъ обывателей, такъ и находящіяся въ душевомъ ихъ пользованіи, могутъ быть предоставлены имъ въ собственность; но для этого необходимо, *чтобы эти земли были въ дѣйствительности пріобрѣтены ими на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны.* Всякое иное толкованіе этого закона повело бы къ такимъ несоотвѣтствіямъ, которыя не могутъ быть допущены въ законодательномъ актѣ. Дѣйствительно, при истолкованіи этого закона въ томъ смыслѣ, что войсковымъ обывателямъ предоставлено право собственности на всѣ старозаимочныя земли, дѣлается необъяснимою прибавка: «коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ собственности». Выходитъ будто бы, что вся сущность закона сводилась къ признанію собственности — собственностью. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что къ числу старозаимочныхъ земель отнесены земли, на которыя владѣльцы ихъ имѣютъ законные акты укрѣпленія. Поэтому если употребленное въ законѣ выраженіе «а не даны имъ въ пользованіе отъ казны» толковать въ смыслѣ первоначальнаго надѣленія, то въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить, что законъ, разрѣшая вопросъ о правѣ войсковыхъ обывателей на отчужденіе земель, состоящихъ въ ихъ владѣніи по законнымъ документамъ, поставилъ разрѣшеніе этого вопроса въ зависимость не отъ силы этихъ документовъ, а отъ первоначальнаго способа пріобрѣтенія земли, очевидно погашеннаго позднѣйшими актами

Digitized by Google

укрѣпленія. При такихъ условіяхъ выраженіе «а не даны имъ въ пользованіе отъ казны» только и можетъ быть истолковано въ смыслѣ состоянія старозаимочныхъ земель у войсковыхъ обывателей въ пользованіи изъ платежа оброка. Отсюда само собою слѣдуетъ, что личное наслѣдственное пользованіе участками старозаимочныхъ земель не создавало еще предположенія въ пользу права собственности тѣхъ изъ войсковыхъ обывателей, въ распоряженіи которыхъ находились такіе участки. Напротивъ того, по точному смыслу закона 1864 г., въ случаѣ отчужденія участковъ изъ старозаимочныхъ земель, продавецъ долженъ доказать законными документами полную принадлежность ему такой земли въ собственность, а при отсутствіи такихъ документовъ—представить удостовѣреніе палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ.

Устранивъ возбуждавшія сомнѣнія правила закона 1859 г., законъ 1864 г. установилъ съ полною опредѣленностью, что старозаимочныя земли могутъ принадлежать какъ казнѣ, такъ и войсковымъ обывателямъ. Наряду съ этимъ положеніемъ, въ означенномъ законѣ перечислены и тѣ доказательства, которыми можетъ быть удостовѣрена принадлежность войсковымъ обывателямъ старозаимочныхъ земель на правѣ полной собственности. Отсутствіе въ этомъ перечнѣ какихъ либо указаній на давностное владѣніе, какъ на доказательство права собственности войсковыхъ обывателей, представляется, очевидно, не случайнымъ. Всѣ вообще старозаимочныя земли находятся издавна во владѣніи и пользованіи войсковыхъ обывателей и потому если бы давностное владѣніе этими землями могло превратиться для нихъ въ право собственности, то въ шестидесятыхъ годахъ не могло бы быть и рѣчи о какихъ либо правахъ казны на старозаимочныя земли. Между тѣмъ, по точному смыслу закона 1864 г., для признанія права собственности войсковыхъ обывателей на означенныя земли, недостаточно простаго лишь удостовѣренія въ томъ, что эти земли принадлежали къ категоріи старозаимочныхъ, издавна находившихся въ ихъ владѣніи и пользованіи. Напротивъ того, для того, чтобы эти земли могли быть изъяты изъ собственности казны, необходимо представить законные документы, удостовѣряющіе принадлежность ихъ войсковымъ обывателямъ на правѣ

Digitized by Google

полной собственности. Исключая такимъ образомъ давностное владѣніе изъ числа доказательствъ, могущихъ удостовѣрить право собственности войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, законодательство тѣмъ самымъ признало, что въ принципѣ оно относитъ эти земли къ числу казенныхъ, которыя, будучи предоставлены войсковымъ обывателямъ лишь въ пользованіе, не могутъ быть пріобрѣтены ими въ собственность путемъ давностнаго владѣнія, какъ бы долго такое владѣніе ни продолжалось.

Обусловливая возможность укрѣпленія старозаимочныхъ земель за войсковыми обывателями наличностью законныхъ документовъ, законъ 1864 г. не указалъ однако, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ тѣми документами, которыми можетъ быть доказываемо право полной собственности войсковыхъ обывателей на означенныя земли. Такая неполнота закона 1864 г., подавшая впослѣдствіи поводъ колебаніямъ практики, не была устранена и позднѣйшимъ закономъ 21 Февраля 1865 г., распространившимъ правила о старозаимочныхъ земляхъ Харьковской губерніи на всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, гдѣ бы таковыя земли ни оказались.

По поводу этого послѣдняго закона—1865 г.—надлежитъ замѣтить, что по самому свойству тѣхъ дополненій, которыя внесены имъ въ правила, установленныя въ 1864 г., законъ 1865 г. не можетъ дать новаго матеріала для разъясненія взглядовъ законодательной власти относительно правъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли. Въ этомъ отношеніи однако имѣютъ весьма важное значеніе тѣ обстоятельства, по поводу которыхъ состоялся упомянутый законъ. При межеваніи земель войсковыхъ обывателей въ Воронежской губерніи возникъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли межевать особо земли, Высочайше пожалованныя лицамъ, выслужившимся изъ казачьяго сословія до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ. Такъ какъ по общимъ правиламъ земли, пожалованныя означеннымъ лицамъ, переходили отъ нихъ къ ихъ наслѣдникамъ и такимъ образомъ до пресѣченія наслѣдственной линіи составляли частное владѣніе, то посредническая коммисія пришла къ заключенію о необходимости отдѣленія подобныхъ участковъ отъ земель, состоявшихъ въ общественномъ поль-

Digitized by Google

зованіи. Вслѣдствіе сего начальникъ Воронежской губерніи возбудилъ ходатайство о распространеніи на лицъ, предки коихъ дослужились изъ войсковыхъ обывателей до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, тѣхъ же правъ на пожалованныя имъ земли, какія дарованы уже поименованнымъ лицамъ Харьковской губерніи. Такимъ образомъ обстоятельства, вызвавшія послѣднее изъ законодательныхъ постановленій относительно старозаимочныхъ земель, указываютъ, что при межеваніи не возникало даже вопроса о правѣ собственности войсковыхъ обывателей вообще на состоявшія въ ихъ пользованіи земли. Напротивъ того, въ шестидесятыхъ годахъ признавалось вполнѣ безспорнымъ, что старозаимочныя земли относятся къ числу земель общественныхъ, состоявшихъ лишь въ пользованіи войсковыхъ обывателей, и составляютъ собственность казны. Посредническая коммисія, а засимъ и Воронежскій губернаторъ находили необходимымъ возбудить ходатайство о распространеніи закона о старозаимочныхъ земляхъ лишь на тѣхъ изъ войсковыхъ обывателей, предки которыхъ, дослужившись до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, были Высочайше пожалованы участками старозаимочныхъ земель. Если бы мѣстныя власти понимали слишкомъ узко этотъ законъ, то, безъ сомнѣнія, Правительствующій Сенатъ, при обсужденіи возбужденнаго Воронежскимъ губернаторомъ вопроса, обратилъ бы на это обстоятельство вниманіе тѣмъ болѣе, что означенный вопросъ возникъ по поводу производившагося въ Воронежской губерніи межеванія. Между тѣмъ, въ разрѣшеніе ходатайства, возбужденнаго начальникомъ Воронежской губерніи, дѣйствіе упомянутаго закона было распространено на всѣ вообще старозаимочныя земли, гдѣ бы таковыя ни оказались; причемъ въ самомъ текстѣ означеннаго закона не сдѣлано никакихъ измѣненій или дополненій, съ цѣлью устраненія неправильнаго толкованія точнаго смысла установленныхъ имъ правилъ. Обстоятельство это безспорно указываетъ, что при межеваніи въ Воронежской губерніи законъ о старозаимочныхъ земляхъ былъ истолкованъ вполнѣ согласно съ точнымъ его смысломъ и что въ силу этого закона право собственности на старозаимочныя земли можетъ быть предоставлено лишь отдѣльнымъ лицамъ, происходящимъ изъ сословія войсковыхъ обывателей, предкамъ которыхъ эти земли были Высочайше пожалованы, за особыя заслуги, на

Digitized by Google

вотчинномъ правѣ, въ противоположность всѣмъ другимъ войсковымъ обывателямъ, которые пользовались этими землями за службу на правѣ тяглой земли.

Съ такимъ толкованіемъ не согласуется однако же рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу общества государственныхъ крестьянъ города Ахтырки съ казною (1880 г. № 207). Въ семъ рѣшеніи Сенатъ разъяснилъ, что въ спорахъ о старозаимочныхъ земляхъ, для укрѣпленія правъ собственности на эти земли, законъ не требуетъ представленія именно актовъ пожалованія оныхъ праводателямъ истцовъ, а предписываетъ лишь доказать, что присвоиваемая частнымъ лицомъ или обществомъ земля есть дѣйствительно старозаимочная и состояла въ пользованіи истцовъ на полномъ правѣ собственности, и засимъ уже отъ отвѣтчика—казны зависитъ опровергнуть это обстоятельство представленіемъ доказательствъ тому, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе. Разъясненіе сіе,—въ связи съ разсужденіемъ, что изъ актовъ 1669—1764 г.г. о пожалованіи старозаимочныхъ земель первоначальнымъ владѣльцамъ нельзя дѣлать вывода о принадлежности упомянутыхъ земель бывшимъ войсковымъ обывателямъ на правѣ пользованія, такъ какъ акты сіи были въ виду Государственнаго Совѣта,—неизбѣжно приводитъ къ тому заключенію, что всѣ старозаимочныя земли должны быть признаны собственностью ихъ настоящихъ владѣльцевъ. Съ этимъ выводомъ нельзя согласиться. Изъ обзора состоявшихся разновременно законоположеній о старозаимочныхъ земляхъ усматривается, что, не смотря на нѣкоторыя различія въ этихъ законоположеніяхъ, объясняемыя исключительно нѣкоторою неточностью ихъ изложенія, взгляды законодательной власти на сущность и объемъ правъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли оставались всегда неизмѣнными. Какъ объяснено выше, Главноуправлявшіе II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Статсъ-Секретарь графъ Блудовъ, а засимъ и графъ Корфъ, ссылаясь на историческое происхожденіе старозаимочныхъ земель, поддерживали первоначально то мнѣніе, что всѣ означенныя земли составляли частную собственность войсковыхъ обывателей, но они измѣнили впослѣдствіи свои взгляды, въ виду весьма вѣскихъ замѣчаній бывшихъ

Digitized by Google

Министровъ Государственныхъ Имуществъ, Генерала-отъ-инфантеріи графа Муравьева и Генералъ-адъютанта Зеленаго. Вслѣдствіе этого, въ основу всѣхъ о старозаимочныхъ земляхъ узаконеній, легли не мнѣнія II Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, а заключенія Министерства Государственныхъ Имуществъ, признававшаго всегда, что старозаимочныя земли составляли собственность казны и отведены лишь въ пользованіе войсковымъ обывателямъ въ прежнее время за службу, а впослѣдствіи за установленную оброчную подать. Такой же взглядъ на означенныя земли выраженъ съ полною опредѣлительностью и въ законѣ 1864 г., въ силу котораго, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажи старозаимочныхъ земель, продавецъ обязанъ или представить удостовѣреніе подлежащаго учрежденія въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ, или же доказать посредствомъ законныхъ документовъ принадлежность ему отчуждаемой земли на правѣ полной собственности. Такъ какъ, за немногими исключеніями, всѣ вообще старозаимочныя земли были предоставлены въ пользованіе войсковыхъ обывателей за службу, то очевидно, что документы, доказывающіе лишь принадлежность извѣстныхъ земель къ числу старозаимочныхъ, не могутъ быть отнесены къ категоріи тѣхъ законныхъ документовъ, которые необходимы по закону 1864 г. для удостовѣренія права полной собственности войсковыхъ обывателей на состоящія въ ихъ владѣніи земли. Вслѣдствіе этого, за исключеніемъ купчихъ крѣпостей и другихъ актовъ укрѣпленія, къ числу законныхъ документовъ, о которыхъ упомянуто въ законѣ 1864 г., должны быть отнесены лишь жалованныя грамоты, по которымъ отдѣльнымъ лицамъ войсковаго сословія были пожалованы особые участки старозаимочныхъ земель, въ личное ихъ владѣніе, на вотчинномъ правѣ.

Все вышеизложенное приводитъ, по мнѣнію *28 Членовъ*, къ заключенію, что предки владѣльцевъ старозаимочныхъ земель, казаки и войсковые обыватели, заселяя Слободскую Украйну, занимали земли и владѣли ими безоброчно, вмѣсто годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, подъ условіемъ отправленія государственной, полковой съ земель, службы и съ воспрещеніемъ имъ продажи сихъ земель, съ которыхъ они службу отправляли, по отмѣнѣ же въ Слободской Украйнѣ казачьей службы, урав-

Digitized by Google

нены были съ прочими государственными крестьянами въ надѣлѣ землею и въ платежѣ оброчной подати, съ подтвержденіемъ воспрещенія продажи земель, состоявшихъ въ ихъ владѣніи, и признавались по Своду законовъ 1832, 1842, 1857 и 1876 г.г. на казенныхъ земляхъ водворенными, а посему нынѣшніе владѣльцы полковыхъ земель, за указанными выше изъятіями, вообще не имѣютъ права собственности на эти земли, которыя, какъ данныя имъ отъ казны лишь въ пользованіе, не подлежатъ исключенію изъ окладовъ государственной оброчной подати и замѣнившихъ ее выкупныхъ платежей.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, раздѣляя, въ существѣ, заключеніе Министра Юстиціи по настоящему дѣлу, *28 Членовъ*, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могутъ не замѣтить, что предположенное въ семъ заключеніи разъясненіе относительно земель, пріобрѣтенныхъ войсковыми обывателями и ихъ предками законными способами отъ лицъ другаго сословія, можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ.

За уравненіемъ правъ на земли бывшихъ войсковыхъ обывателей съ поземельными правами государственныхъ крестьянъ, на сихъ обывателей должны быть распространены въ полномъ объемѣ всѣ вообще дѣйствующія о государственныхъ крестьянахъ узаконенія и въ томъ числѣ Высочайше утвержденныя 31 Марта 1867 г. правила о владѣнныхъ записяхъ. Въ статьѣ 32 сихъ правилъ (Особ. прил. зак. сост., VII, ст. 17, прил.) прямо указано, что если крестьяне при повѣркѣ владѣнной записи заявятъ, что въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находятся земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность изъ *частнаго владѣнія* или данныя имъ Верховною властію, въ прежнее время, въ вотчину, то крестьянамъ предоставляется отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ, на существующемъ основаніи. Такое же право должно быть признано и за бывшими войсковыми обывателями. Поземельныя ихъ права конечно не могутъ быть менѣе тѣхъ правъ, коими пользовалось вообще все сословіе государственныхъ крестьянъ: съ ними во всѣхъ отношеніяхъ были сравнены войсковые обыватели, которые при этомъ могли пріобрѣтать законными способами и отъ лицъ своего сословія такія земли, которыя принадлежали симъ послѣднимъ на правѣ собственности по пожалованію имъ оныхъ въ вотчину или

Digitized by Google

по пріобрѣтенію отъ лицъ другихъ сословій. Вслѣдствіе сего надлежитъ признать, что частную собственность войсковыхъ обывателей составляли и такія старозаимочныя земли, кои пріобрѣтены ими законными способами не только отъ лицъ другихъ состояній, но и отъ людей того же, какъ они сами, войсковаго сословія.

Независимо отъ сего надлежитъ принять во вниманіе, что,— какъ видно изъ закона 3 Мая 1871 г. о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся принадлежащихъ крестьянамъ-собственникамъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ земель, вошедшихъ во владѣнныя записи (Особ. прил. зак. сост., VII, ст. 15, прим. 2, прил.: ст. 2),—дѣла объ исключеніи сихъ земель изъ оклада оброчной подати (нынѣ выкупныхъ платежей) могутъ возникать *или по требованіямъ цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, или по искамъ отдѣльныхъ крестьянъ*, когда земля, состоящая въ ихъ владѣніи подворномъ или общинномъ, отыскивается въ ихъ личную собственность. Сообразно съ симъ въ заключеніи необходимо съ точностью выразить, что такое же право принадлежитъ и бывшимъ войсковымъ обывателямъ какъ лично, такъ и въ составѣ обществъ.

Въ связи съ сказаннымъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, по закону 13 Ноября 1878 г. (Особ. прил. зак. сост., VII, ст. 15, прим. 2, прил.: ст. 4, прим. 2, по прод. 1890 г.), оброчная подать за утверждаемыя крестьянамъ въ собственность земли возвращается со времени первоначально сдѣланнаго ими заявленія подлежащей власти о правѣ собственности ихъ на тѣ земли и что, по разъясненію Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. гражд. касс. деп. 1882 г. № 80), подъ такимъ заявленіемъ должно быть понимаемо заявленіе, сдѣланное не съ одною только цѣлью оглашенія права, а съ цѣлью получить по оному удовлетвореніе.

Разрѣшивъ, на указанныхъ основаніяхъ, главный въ семъ дѣлѣ вопросъ и переходя къ подробностямъ выработаннаго Министромъ Юстиціи законопроекта, *28 Членовъ* остановились на послѣдовавшихъ со стороны Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ замѣчаніяхъ по нѣкоторымъ изъ предположенныхъ постановленій.

По поводу замѣчанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, оспариваемаго Министромъ Юстиціи, объ устраненіи всего вообще

Digitized by Google

отдѣла I законопроекта, *28 Членовъ* находятъ, что въ немъ не содержится какого либо новаго правила, а воспроизводится дѣйствующій законъ о старозаимочныхъ земляхъ. При этомъ Министръ Юстиціи признаетъ лишь необходимымъ выдѣлить сей законъ въ особую самостоятельную статью 765¹ законовъ о состояніяхъ, замѣнивъ ею конецъ примѣчанія 3 къ статьѣ 763 этихъ законовъ, въ каковомъ примѣчаніи изложенъ нынѣ упомянутый законъ. Съ своей стороны, *28 Членовъ* считаютъ болѣе удобнымъ не воспроизводить въ издаваемомъ разъяснительномъ узаконеніи текста дѣйствующаго о старозаимочныхъ земляхъ постановленія. Что же касается выдѣленія его въ самостоятельную статью законовъ о состояніяхъ, то, признавая такое его изложеніе въ Сводѣ законовъ желательнымъ, *28 Членовъ* полагаютъ, что оно можетъ быть сдѣлано въ порядкѣ кодификаціонномъ распоряженіемъ Государственнаго Секретаря, при новомъ изданіи законовъ о состояніяхъ или продолженія къ нимъ.

Затѣмъ, въ отношеніи предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о дополненіи законопроекта правиломъ, въ силу коего признанныя собственностью крестьянъ старозаимочныя земли не исключались бы изъ владѣнныхъ записей, а собственникамъ сихъ земель лишь понижались бы выкупные платежи примѣнительно къ порядку, установленному въ статьѣ 2 приложенія къ статьѣ 37 (прим. 2) общаго о крестьянахъ положенія, нельзя не замѣтить, что сущность предлагаемаго Сенаторомъ Горемыкинымъ порядка заключается въ томъ, чтобы земля, вошедшая въ надѣлъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ случаѣ признанія оной, по предъявленному къ казнѣ иску, собственностью истцевъ—крестьянъ, оставалась по прежнему за ними, съ выдачею имъ за отсужденную изъ казны землю соотвѣтственнаго ей денежнаго вознагражденія или съ зачетомъ его въ выкупную ссуду, лежащую на крестьянахъ, выигравшихъ процессъ съ казною о той землѣ. По мнѣнію *28 Членовъ*, подъ дѣйствіе вышеуказаннаго закона, наравнѣ со всѣми прочими земельными изъ крестьянъ собственниками, должны будутъ подпасть тѣ крестьяне, за коими будетъ признано право собственности на старозаимочныя земли, отошедшія въ надѣлъ *другимъ крестьянамъ*. Поэтому для этихъ случаевъ нѣтъ надобности измѣнять въ чемъ либо означенное постановленіе. Что же касается случаевъ признанія

Digitized by Google

собственностью крестьянъ старозаимочной земли, поступившей въ надѣлъ *тѣмъ же самымъ крестьянамъ*, то они конечно подъ дѣйствіе статьи 2 приложенія къ статьѣ 37 (прим. 2) общаго о крестьянахъ положенія не будутъ подходить. Въ этихъ случаяхъ земля будетъ подлежать исключенію изъ владѣнныхъ записей въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ примѣчаніемъ 2 къ статьѣ 4 приложенія къ статьѣ 15 (прим. 2) положенія о государственныхъ крестьянахъ (по прод. 1890 г.), т. е. съ возвращеніемъ истцамъ платежей, уплаченныхъ ими со времени первоначально сдѣланнаго ими заявленія подлежащей власти о правѣ собственности ихъ на тѣ земли. Къ установленію изъятія изъ этого общаго порядка окончанія дѣлъ по признанію собственностью бывшихъ государственныхъ крестьянъ земли, вошедшей въ ихъ надѣлъ, въ частности для земель старозаимочныхъ, по мнѣнію *28 Членовъ*, не представляется достаточныхъ основаній.

Высказываясь вслѣдствіе сего противъ дополненія проекта вышеприведенною, предлагаемою Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, оговоркою и обращаясь засимъ къ послѣднему его замѣчанію, касающемуся отдѣла V заключенія Министра Юстиціи, *28 Членовъ* находятъ, что категорическое воспрещеніе крестьянскимъ обществамъ расходовать суммы, полученныя ими въ возвратъ платежей за старозаимочныя земли, на удовлетвореніе какихъ либо иныхъ потребностей, кромѣ пріобрѣтенія недвижимой собственности (общ. пол. ст. 8, прим. 3, по прод. 1890 г.), представляется нежелательнымъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ общества могутъ имѣть и болѣе настоятельныя нужды, чѣмъ расширеніе своего земельнаго владѣнія. Въ столь ограниченномъ назначеніи упомянутыхъ суммъ тѣмъ менѣе встрѣчается надобности, что и по законопроекту (отдѣлъ V) суммы эти подлежатъ зачисленію въ мірскіе капиталы и могутъ быть расходуемы лишь съ крайнею осторожностью, а именно не иначе, какъ по мірскимъ о нихъ приговорамъ, утвержденнымъ мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ установленіями, и притомъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, отъ которыхъ и будетъ зависѣть обращать упомянутыя суммы преимущественно на покупку крестьянскими обществами земельной собственности въ цѣляхъ расширенія надѣльнаго ихъ владѣнія.

Digitized by Google

Наконецъ, *28 Членовъ* признаютъ правильнымъ дополненіе законопроекта, согласно указанію Министра Финансовъ, распространеніемъ предположеннаго порядка возврата крестьянамъ уплаченной ими за старозаимочныя земли оброчной подати и на выкупные платежи, въ которые подать эта преобразована на основаніи закона 12 Іюня 1886 года.

Въ заключеніе, соглашаясь съ остальными предположеніями Министра Юстиціи, *28 Членовъ* считаютъ полезнымъ, въ видахъ устраненія возможныхъ на практикѣ недоразумѣній и огражденія интересовъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель, какъ перешедшихъ отъ войсковыхъ обывателей къ лицамъ другихъ состояній, такъ и удержанныхъ за собой лицами, выслужившимися изъ войсковыхъ обывателей въ высшія состоянія, дополнить законопроектъ, согласно статьѣ 2 закона 30 Марта 1859 г., указаніемъ на то, что означенныя земли остаются въ неприкосновенной собственности владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ.

Руководствуясь всѣми приведенными соображеніями, *28 Членовъ полагаютъ*:

I. Въ разъясненіе примѣчанія 3 къ статьѣ 763 законовъ о состояніяхъ (Свод. зак. т. IX, изд. 1876 г., по прод. 1890 г.), постановить:

1) Государственнымъ крестьянамъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей принадлежатъ на правѣ собственности тѣ изъ вошедшихъ въ ихъ надѣлъ, обложенный оброчною податью, преобразованною въ выкупные платежи, старозаимочныхъ земель, кои пріобрѣтены были ими въ собственность изъ частнаго владѣнія или даны имъ Верховною властью, въ прежнее время, въ вотчину.

2) Всѣ остальныя, кромѣ указанныхъ въ предшедшей (1) статьѣ, вошедшія въ надѣлъ государственныхъ крестьянъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, старозаимочныя земли, состоявшія въ ихъ владѣніи во времена, предшествовавшія введенію въ дѣйствіе законоположеній о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, признаются данными симъ обывателямъ лишь въ пользованіе отъ казны.

3) Государственнымъ крестьянамъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, въ случаѣ заявленія о принадлежности имъ на правѣ собственности земель, указанныхъ въ статьѣ 1, предоставляется,

Digitized by Google

лично и въ составѣ обществъ, отыскивать свои на эти земли права судебнымъ порядкомъ, на общемъ основаніи (Свод. зак. т. IX, Особ. прил., VII, пол. о госуд. крест. ст. 15, прим. 2, прил.: ст. 2; ст. 17, прил.: ст. 32).

II. Силу настоящаго узаконенія распространить на всѣ возникшія до его обнародованія дѣла съ казною о старозаимочныхъ земляхъ, за исключеніемъ: во первыхъ, тѣхъ изъ оконченныхъ производствомъ дѣлъ, по коимъ, до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 25 Сентября 1883 года о пріостановленіи дѣлъ сего рода (Собр. узак., ст. 836), состоялись судебныя рѣшенія, не подлежащія обжалованію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, и, во вторыхъ, проистекающихъ изъ сихъ рѣшеній дополнительныхъ исковъ о возвратѣ оброчныхъ и выкупныхъ платежей, внесенныхъ за отсужденныя тѣми рѣшеніями изъ казны старозаимочныя земли, хотя бы по симъ дополнительнымъ искамъ и не состоялось еще судебныхъ рѣшеній.

III. Пріостановленныя производствомъ въ судебныхъ мѣстахъ, за силою Высочайшаго повелѣнія 25 Сентября 1883 года, дѣла по искамъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель о признаніи за ними права собственности на эти земли разрѣшить возобновить не иначе, какъ вслѣдствіе ходатайства о томъ обѣихъ сторонъ или одной изъ нихъ, но не ранѣе истеченія годоваго срока со дня обнародованія настоящаго узаконенія и не позже трехъ лѣтъ со дня истеченія сего годоваго срока (Свод. зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г., уст. гражд. суд. ст. 689).

IV. Истцу, заявившему подлежащему судебному установленію, до истеченія годоваго срока со дня обнародованія настоящаго узаконенія, о прекращеніи иска, предоставить слѣдующія льготы: во первыхъ, освобождать его отъ платежа въ пользу казны судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ; во вторыхъ, возвращать ему внесенныя по дѣлу судебныя пошлины, если по предъявленному иску не послѣдовало ни въ окружномъ судѣ, ни въ судебной палатѣ рѣшенія ко дню пріостановленія производства, въ силу Высочайшаго повелѣнія 25 Сентября 1883 года, и, въ третьихъ, кромѣ возвращенія судебныхъ пошлинъ, назначать ему на счетъ казны вознагражденіе за всѣ судебныя издержки и за веденіе дѣла (Свод. зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г., уст. гражд. суд. ст. 839—873) въ тѣхъ случаяхъ, когда по

Digitized by Google

предъявленному иску, до пріостановленія производства по оному, послѣдовало въ пользу истца рѣшеніе окружнаго суда или судебной палаты.

V. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

«Старозаимочныя земли, какъ перешедшія отъ бывшихъ войсковыхъ обывателей къ лицамъ другихъ состояній, такъ и удержанныя за собою лицами, выслужившимися изъ сихъ обывателей, остаются въ неприкосновенной собственности владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ».

VI. Взамѣнъ примѣчанія 4 къ статьѣ 15 положенія о государственныхъ крестьянахъ (Свод. зак. т. IX, Особ. прил., VII, по прод. 1890 г.), постановить слѣдующія правила относительно порядка возврата уплаченныхъ за старозаимочныя земли оброчной подати и выкупныхъ платежей:

1) Слѣдующія по рѣшеніямъ судебныхъ установленій, а равно постановленіямъ административныхъ мѣстъ къ выдачѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ суммы, въ возвратъ оброчной подати и выкупныхъ платежей, внесенныхъ сими обществами, зачисляются въ мірскіе капиталы подлежащихъ обществъ и, по обращеніи ихъ въ государственныя процентныя бумаги, хранятся вкладами въ учрежденіяхъ Государственнаго банка.

2) Проценты, причитающіеся по этимъ вкладамъ (ст. 1), выдаются подлежащимъ крестьянскимъ обществамъ въ полное ихъ распоряженіе; расходованіе же самихъ капиталовъ допускается только по мірскимъ о нихъ приговорамъ, утвержденнымъ мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ установленіями, и притомъ не иначе какъ съ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Соединенные Департаменты Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта *положили*: послѣдовавшія въ оныхъ Департаментахъ по настоящему дѣлу разныя мнѣнія Г.г. Членовъ представить на уваженіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Digitized by Google

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что въ отношеніи порядка возврата бывшимъ государственнымъ крестьянамъ изъ войсковыхъ обывателей губерній Харьковской и отчасти Воронежской и Курской уплаченной ими оброчной подати и выкупныхъ платежей за старозаимочныя земли, въ случаѣ признанія оныхъ собственностью означенныхъ крестьянъ, заявленныя въ Соединенныхъ Департаментахъ мнѣнія сходятся между собою, и такимъ образомъ по сему предмету заключеніе Департаментовъ представляется единогласнымъ.

Не встрѣчая препятствій присоединиться къ таковому заключенію, Общее Собраніе Государственнаго Совѣта не пришло къ единогласному мнѣнію по вопросу о томъ, какія изъ старозаимочныхъ земель должны быть признаваемы собственностью упомянутыхъ крестьянъ. По этому вопросу къ мнѣнію *четырехъ Членовъ* Соединенныхъ Департаментовъ присоединился еще *одинъ Членъ* Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, къ мнѣнію же *28 Членовъ* Соединенныхъ Департаментовъ въ Общемъ Собраніи примкнули еще *15 Членовъ* Государственнаго Совѣта, почему *большинство* по приведенному вопросу въ Общемъ Собраніи составили, противъ *5 Членовъ меньшинства*, *43 Члена* Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, постановилъ: о вышеизложенномъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 17-ый день Мая 1899 г. единогласное мнѣніе Государственнаго Совѣта (по вопросу о порядкѣ возврата оброчной подати и выкупныхъ платежей) утвердить, въ разрѣшеніе же послѣдовавшихъ разныхъ мнѣній (по вопросу о томъ, какія изъ старозаимочныхъ земель должны быть признаваемы собственностью крестянъ) согласиться съ предположеніями 43 Членовъ Государственнаго Совѣта.

Digitized by Google

Г. Высочайше утвержденное 17 Мая 1899 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Высочайше утвержденное 17 Мая 1899 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о старозаимочныхъ земляхъ вполнѣ согласно съ мнѣніемъ большинства Членовъ Государственнаго Совѣта, напечатаннымъ на стр. 568—570, почему оно вновь здѣсь не пропечатывается.

Digitized by Google

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

узаконеній и распоряженій Правительства.

(Цифра, стоящая послѣ двоеточія, означаетъ страницу книги, на которой упоминается объ указанномъ узаконеніи).

14 Мая 1641 г. Царская грамота: 105, 472.
11 Октября 7149—1641 г. Царская грамота: 106.
15 Мая 1647 г. Царская грамота: 472.
13 Іюля 7155—1647 г. межевой актъ: 108.
30 Ноября 7155—1647 г. Царская грамота: 111.
2 Декабря 7167—1651 г. инструкція изъ Сумской гор. ратуши: 47.
17 Іюня 7159—1651 г. Царская грамота: 109, 113.
20 Мая 7162—1654 г. Царская грамота: 116.
23 Февраля 7163—1655 г. Царскій указъ: 122.
7 Мая 7165—1656 г. Царская грамота: 126, 331.
23 Сентября 1659 г. Царская грамота: 142.
2 Декабря 7167—1659 г. инструкція: 124.
19 Декабря 7168—1659 г. Царская грамота: 127.
17 Октября 1660 г., Царская грамота (П. с. з., т. I № 262): 143.
22 Октября 1665 г. Царская грамота (П. с. з., т. I № 376): 143.
16 (19) Февраля 1668 г. Царская грамота: 142.
6 Марта 1669 г. Царская грамота (П. с. з., т. I № 447 и др.): 143.
5 Мая 7177—1669 г. Царская грамота (1 П. с. з., т. I № 449): 8, 397, 409.
11 Сентября 7178—1670 г. Царская грамота: 446.
7 Марта 7180—1672 г. Царская грамота: 446.
16 Мая 7180—1672 г. Царскій указъ (П. с. з., т. I № 516): 222.
24 Мая 1676 указъ (П. с. з., т. II № 644, ст. 5): 223.
10 Августа 1677 г. указъ (П. с. з., т. II № 700, отд. 1): 223.
8 Февраля 7186—1678 г. Царская грамота: 446.
1 Ноября 7187—1679 г. Царская грамота: 14, 45, 236.
24 Іюля 7188—1680 г. Царская грамота: 118.
7 Августа 1681 г. указъ (П. с. з., т. II № 884): 223.
17 Февраля 7190—1682 г. Царская грамота: 9, 131, 151, 249.
18 Іюля 1683 г. указъ (П. с. з., т. II № 1034): 223.
5 Января 1684 г. Царская грамота: 14.
19 Февраля 7192—1684 г. Царская грамота: 9, 152.
17 Марта 7192—1684 г. Царскій указъ: 152.
Апрѣль 1684 г. указъ (П. с. з., т. II № 1074): 223.
5 Мая 7192—1684 г. Царская грамота: 9, 152.
18 Января 1686 г. Царская грамота (1 П. с. з., № 1155): 58.
8 Марта 194 (1686) г. Приговоръ разряда: 129.
10 Іюня 7194—1686 г. Царская грамота: 9, 153.
5 Октября 7195—1686 г. указъ (1 П. с. з., т. II № 1213): 44, 58, 476.
4 Ноября 7194—1686 г. Царская грамота: 10, 154.
12 Ноября 7194—1686 г. Царская грамота: 446.
10 Октября 7195 — 1687 г. межевая выпись: 128.
24 и 28 Февраля 7196 — 1688 г. Царская грамота (1 П. с. з., т. II № 1279): 10, 154, 409.
31 Марта 7196—1688 г. Царская грамота: 9, 155.

Digitized by Google

26 Ноября 1688 г. инструкція: 138.
29 Сентября 7197—1689 г. Царская грамота: 446.
2 Января 7203—1695 г. Царская грамота: 10, 156.
25 Февраля 7203—1695 г. Царская грамота: 10, 117, 156, 409.
18 Декабря 1699 г. Царская грамота: 14, 237.
28 Февраля 1700 г. Царская грамота (П. с. з., т. IV № 1771): 10, 157, 178, 397, 409.
7 Марта 1700 г. Царская грамота: 446.
16 Октября 7209—1700 г. Царская грамота: 15, 235.
14 Августа 1702 г. указъ: 12.
25 Января 1704 г. Царская грамота: 126.
14 Октября 1704 г. Царская грамота: 11, 47, 159, 545.
14 Декабря 1704 г. Царская грамота: 133, 134, 135.
3 Января 1705 г. Сен. указъ: 18, 47.
12 февраля 1705 г. Царская грамота: 131.
3 Января 1705 г. указъ: 181, 545.
7 Марта 1705 г. Царская грамота: 8, 10, 161.
1 Сентября 1705 г. Царская грамота: 8, 12, 40, 108, 163, 472.
11 Апрѣля 1706 г. указъ (П. с. з., т. IV № 2101): 223.
8 Марта 1707 г. Сен. указъ: 18, 47, 181, 545.
22 Августа 1709 г. Царская грамота: 446.
1710 г. челобитная: 8.
6 Ноября 1713 г. инструкція: 138.
23 Марта 1714 г. Царскій указъ (П. с. з., т. V № 2789): 42, 226.
11 Іюля 1716 г. Царская грамота: 446.
22 Ноября 1716 г. указъ: 237.
10 Декабря 1718 г. указъ (П. с. з., т. V № 3253): 173.
29 Мая 1719 г. указъ (П. с. з., т. V № 3380): 173.
16 Января 1721 г. указъ: 23, 200.
18 Января 1721 г. указъ: 351.
24 Января 1722 г. указъ (П. с. з., т. VI № 3890): 227.
11 Апрѣля 1722 г. указъ: 173, 478.
10 Мая 1722 г. указъ (П. с. з., т. VI № 4000), 173, 174, 478.
11 Сентября 1722 г. указъ (П. с. з., т. VI № 4090): 173, 478.
26 Іюня 1723 г. указъ: 353.
23 Октября 1723 г. указъ: 353.
3 Декабря 1723 г. регламентъ мануфактуръ коллегіи: 351.
23 Января 1724 г. указъ: 200.
26 Іюня 1724 г. плакатъ: 23, 43, 50, 200.
2 Апрѣля 1726 г. указъ (П. с. з., т. VII № 4867): 174.
11 Февраля 1727 г. Выс. указъ (П. с. з., т. IX № 6891): 311.
18 Іюня 1727 г. Выс. грамота: 251.
14 Августа 1727 г. указъ (П. с. з., т. VII № 5138): 228.
22 Августа 1728 г. указъ (П. с. з., т. VIII № 5324): 144.
20 Іюня 1730 г. указъ (П. с. з., т. VIII № 5579): 229.
25 Октября 1730 г. указъ (1 П. с. з., т. VIII № 5633): 42, 227, 351.
15 Января 1731 г. инструкція (П. с. з., т. VIII № 5673): 70, 221, 398, 421, 553.
17 Марта 1731 г. указъ (1 П. с. з., т. VIII № 5717): 42, 226.
23 Декабря 1732 г. Выс. манифестъ (1 П. с. з., т. VIII № 6289): 16, 175, 478.
1733 г. указъ: 18.
10 Апрѣля 1733 г. указъ (П. с. з., т. IX № 6366): 16, 20, 51, 175, 177, 309, 487.
7 Іюня 1733 г. указъ (1 П. с. з., т. IX №№ 6366 и 6430): 16, 20, 51, 175, 176, 487.
5 Іюля 1733 г. Выс. резолюція (П. с. з., т. IX № 6454): 177.
10 Сентября 1733 г. указъ (1 П. с. з., т. IX № 6479): 51, 178.
29 Мая 1734 г. указъ (1 П. с. з., т. IX № 6578): 26, 48, 252, 484, 545.
31 Іюля 1734 г. указъ (1 П. с. з., т. IX № 6610): 17, 177, 178, 247, 310.
8 Августа 1734 г. указъ (П. с. з., т. IX № 6614): 144.
27 Августа 1734 г. Выс. утв. резолюція (П. с. з., т. IX № 6619): 310.
3 Іюня 1735 г. указъ: 447.
11 Февраля 1736 г. указъ (т. IX стр. 746 по П. с. з.): 446.
16 Февраля 1736 г. указъ: 372.
19 Марта 1736 г. росписаніе (П. с. з., т. XLI къ № 6925, книга штатовъ): 182.
21 Октября 1737 г. указъ (П. с. з., т. X № 7409): 229.
1738 г. указъ Сен.: 18, 545

Digitized by Google

28 Мая 1738 г. Кабинетская резолюція: 181.
21 Августа 1738 г. Кабинетская резолюція: 181.
28 Августа 1738 г. Кабинетск. резолюція: 181.
8 Января 1739 г. указъ (1 П. с. з., т. X № 7723): 31, 183, 300, 304.
2 Августа 1739 г. указъ (П. с. з., т. X № 8764): 229.
18 Августа 1742 г. указъ: 181.
28 Сентября 1743 г. указъ: 20, 178, 179, 180, 182, 478.
4 Октября 1743 г. указъ (П. с. з., т. XI № 8796): 178.
19 Октября 1743 г. указъ Сен. (1 П. с. з., т. XI № 8809): 17, 20, 179.
22 Ноября 1743 г. Выс. грамота (П. с. з., т. XI № 8823): 165, 180, 311, 399, 447.
23 Ноября 1743 г. Выс. грамота: 409.
16 Декабря 1743 г. указъ (1 П. с. з., т. XI № 8836): 20, 42, 180, 181, 221, 227.
6 Іюля 1748 г. Сен. указъ (1 П. с. з., т. XII № 9514): 18, 20, 47, 181, 182, 545.
30 Марта 1749 г. указъ Сен. (1 П. с. з., т. XIII № 9592): 19, 47, 181, 545.
1 Мая 1749 г. указъ (1 П. с. з., т. XIII № 9606): 20, 51, 181, 487.
13 Мая 1754 г. инструкція (П. с. з., т. XIV № 10237): 43, 229, 255.
6 (27) Октября 1759 г. опредѣленіе Сената: 181, 182.
12 Октября 1760 г. указъ: 353.
18 Февраля 1762 г. Манифестъ Императора Петра III (1 П. с. з., т. XV № 11444): 43, 544.
8 Августа 1762 г. указъ: 23, 200.
11 Марта 1763 г. указъ (П. с. з., т. XVI № 11773): 184, 479.
1 Сентября 1763 г. указъ (1 П. с. з., т. XVI № 11926): 32, 300.
18 Сентября 1763 г. указъ (1 П. с. з., т. XVI № 11926): 26, 48, 181, 253, 287, 370, 423, 484, 545.
20 Ноября 1763 г. Сен. указъ (1 П. с. з., т. XVI № 11976): 20, 51, 182, 487.
10 Ноября 1764 г. указъ (П. с. з., т. XVI № 12277): 191.
16 Декабря 1764 г. Выс. утв. докладъ Сената (П. с. з., т. XVI № 12293): 20, 52, 187, 205, 276, 447, 480, 548.
3 Марта 1765 г. Выс. утв. докладъ Сената (П. с. з., т. XVII № 12344): 191, 447.
15 Марта 1765 г. указъ (1 П. с. з., т. XVII № 12356): 27, 48, 313, 484, 545.
6 Іюля 1765 г. инструкція (1 П. с. з., т. XVII № 12430): 21, 27, 28, 52, 54, 187, 205, 249, 259, 260, 276, 312, 399, 423, 447, 480, 549.
28 Іюля 1765 г. манифестъ Имп. Екатерины II (1 П. с. з., т. XVII № 12440): 7, 19, 52, 188, 206, 289, 480, 482.
26 Августа 1765 г. указъ (1 П. с. з., т. XVII № 12440): 19, 54, 189, 482.
19 Сентября 1765 г. манифестъ (П. с. з., т. XVII № 13474): 255, 257, 263, 274, 332, 482.
13 Февраля 1766 г. инструкція землем. (П. с. з., т. XVII № 12570, ст. 71): 274, 275, 277, 278.
25 Мая 1766 г. межевая инструкція (1 П. с. з., т. XVII № 12659): 29, 43, 54, 229, 256, 257, 264, 266, 268, 272, 274, 277, 281, 485, 549.
25 Октября 1767 г. Сен. указъ (1 П. с. з., т. XVII № 12995): 29, 261, 483.
7 Мая 1769 г. указъ (1 П. с. з., т. XVIII № 13293): 29, 54, 261, 483.
14 Апрѣля 1770 г. опредѣленіе генеральнаго департамента: 371.
16 Декабря 1770 г. указъ: 372.
23 Марта 1771 г. указъ: 372, 373.
10 Сентября 1773 г. указъ (1 П. с. з., т. IX № 6479): 17.
7 Февраля 1774 г. Высоч. постановленіе: 276.
1 Іюля 1774 г. опредѣленіе губернской канцеляріи: 55, 549.
15 Мая 1778 г. указъ (П. с. з., т. XX № 14750, стр. 687, столб. 1): 269.
16 Іюля 1778 г. указъ: 207.
23 Марта 1771 г. указъ: 373.
25 Апрѣля 1780 г. указъ (П. с. з., т. XX № 15004): 190.
26 Сентября 1780 г. указъ: 207.
28 Октября 1780 г. указъ Сената (П. с. з., т. XX № 15077): 273.
26 Октября 1781 г. указъ (П. с. з., т. XXI № 15265): 306.
24 Октября 1782 г. предлож. ген.-губернатора: 422.
7 Ноября 1782 г. указъ (П. с. з., т. XXI № 15572): 207.

Digitized by Google

3 Мая 1783 г. указъ (1 П. с. з., т. XXI № 15724): 22, 24, 32, 52, 193, 195, 200, 300, 353, 487, 547.
21 Апрѣля 1785 г. Выс. грамота (1 П. с. з., т. XXII № 16187): 43, 544.
28 Іюня 1787 г. манифестъ: 392.
29 Января 1788 г. указъ: 230.
11 Февраля 1792 г. указъ: 200.
23 Іюня 1794 г. указъ (1 П. с. з., т. XXIII № 17222): 24, 195, 196, 487.
1 Мая 1797 г. указъ (II. с. з., т. XXIV № 17948): 267.
25 Іюня 1797 г. Сенатскій указъ (П. с. з., т. XXIV № 18019): 278, 279.
11 Ноября 1797 г. Выс. указъ (1 П. с. з., т. XXV № 18633): 31, 56, 292, 549.
18 Декабря 1797 г. указъ (1 П. с. з., т. XXIV № 18278): 23, 24, 197, 201, 353, 487.
14 Января 1798 г. Сенатскій указъ (П. с. з., т. XXV № 18322): 279.
19 Августа 1798 г. Сенатскій указъ (1 П. с. з., т. XXV № 18633): 30, 31. 292, 295, 298, 484.
24 Сентября 1798 г. Указъ (П. с. з., т. XXV № 18676): 221, 228.
25 Сентября 1799 г. Высоч. указъ (П. с. з., т. XX, № 14922): 449.
12 Декабря 1801 г. указъ (1 П. с. з. № 20075): 32, 42, 71, 211, 300, 303, 304, 351, 391, 394, 395, 401, 485, 489, 543.
29 Декабря 1801 г. Выс. грамота: 447.
29 Марта 1802 г. указъ: 449, 452, 504.
20 Февраля 1803 г. указъ (1 П. с. з. № 20620): 32, 301, 304.
10 Апрѣля 1803 г. указъ (П. с. з., т. XXVII № 20704): 307.
28 Іюня 1803 г. Выс. утв. заключеніе Сената (П. с. з., т. XXVII № 20823): 305.
10 Августа 1804 г. указъ Сената (П. с. з., т. XXVIII № 21425): 193.
16 Октября 1804 г. указъ: 384.
19 Ноября 1806 г. указъ (П. с. з., т. XXIX № 22359): 275, 280.
17 Августа 1808 г. указъ: 384.
7 Декабря 1809 г. указъ Сената: 301.
2 Февраля 1810 г. указъ (1 П. с. з., т. XXXI № 24116, ст. 10 п. п. 1 и 2): 24, 197, 198, 354, 488, 536.
29 Сентября 1810 г. манифестъ (П. с. з., т. XXXI № 24361): 208.
29 Января 1812 г. манифестъ (П с. з., т. XXXII № 24976): 198, 488.
11 Февраля 1812 г. указъ (1 П. с. з. т. XXXII № 24992): 24, 197.
20 Февраля 1812 г. указъ (1 П. с. з., т. XXXII № 24999): 22, 23, 31, 53, 198, 200, 548.
29 Декабря 1812 г. указъ (1 П. с. з., т. XXXII № 25300): 23, 199, 537.
8 Февраля 1816 г. указъ (П с. з., т. XXXIII № 26130): 202.
11 Іюня 1816 г. указъ (П. с. з., т. XXXIII № 26309): 202.
25 Октября 1816 г. указъ (1 П. с. з., т. XXXIII № 26477): 24, 201.
22 Марта 1818 г. указъ (1 П. с. з., т. XXXVI № 27314): 24, 201.
17 Апрѣля 1819 г. указъ: 301.
10 Декабря 1819 г. указъ (П с. з., т. XXXV № 28021): 202, 203.
17 Декабря 1819 г. Опредѣл. общ. собр. Прав. Сената: 31.
19 Апрѣля 1820 г. Сен. указъ (1 П. с. з., т. XXXVII № 28242): 23, 200, 487.
10 Мая 1821 г. указъ Сената: 299.
28 Февраля 1823 г. указъ: 230.
17 Марта 1823 г. указъ: 392.
30 Іюля 1823 г. указъ: 384.
31 Августа 1823 г. указъ: 392.
18 Декабря 1823 г. указъ: (1 П. с. з., т. XXXVIII № 29697): 23, 94, 201, 203, 293, 485, 533.
22 Марта 1824 г. Выс. утв. положеніе Комитета Министровъ (П. с. з.. т. XXXIX № 29848): 293.
14 Ноября 1824 г. положеніе: 385.
20 Ноября 1825 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. с. з., т. XL № 30585): 31, 48, 53, 292, 300, 485, 546, 548.
13 Ноября 1826 г. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта: 443.
19 Апрѣля 1827 г. указъ Сената: 301.
3 Декабря 1827 г. указъ Сената: 301.
1 Декабря 1828 г. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта (2-ое П. с. з., т. III № 2474): 272.
29 Апрѣля 1831 г. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта (2-ое П. с. з., т. VI № 4524): 230.
25 Іюня 1832 г. указъ (ст. 14 т. V уст. о подат.): 95, 203, 305.
5 Марта 1835 г. указъ: 314, 386.

Digitized by Google

5 Декабря 1835 г. указъ (II. с. з., т. X. № 8654): 190.
29 Февраля 1836 г. указъ Сената: 381.
16 Февраля 1837 г. указъ Сената: 383.
3 Іюня 1837 г. указъ: 375, 491.
26 Декабря 1837 г. указъ (2 II. с. з., т. XII № 10834): 24, 208, 488.
10 Января 1838 г. указъ: 375, 491.
18 Января 1838 г. указъ Сената: 401, 404.
12 Іюля 1838 г. указъ: 387, 388, 491.
9 Ноября 1839 г. указъ (2 II. с. з., т. XIV № 12867): 24, 201.
11 Января 1841 г. указъ (2-ое II. с. з., т. XVI № 14174): 205.
18 Мая 1842 г. указъ (2 II. с. з., т. XVII № 15656): 209.
7 Іюня 1843 г. утвержд. докладъ Мин. Гос. Имущ. (2 II. с. з., т. XVIII № 16929): 25, 209, 537.
27 Іюня 1844 г. представленіе б. Министра Юстиціи графа Панина: 387.
4 Іюля 1844 г. положеніе Ком. Мин.: 396.
18 Іюля 1844 г. Выс. утв. положеніе Ком. Мин. (2 II. с. з., т. XIX № 18082): 32, 48, 59, 71, 302, 387, 396, 401, 412, 485, 493, 546, 551.
15 Января 1845 г. указъ (2 II. с. з., т. XX № 18623): 25, 209.
9 Ноября 1845 г. записка о старозаимочныхъ земляхъ: 400.
22 Марта 1848 г. указъ (2 II. с. з., т. XXIII № 22115): 209.
6 Сентября 1848 г. указъ (2 II. с. з., т. XXIII № 22553): 209.
3 Января 1849 г. указъ (2 II. с. з., т. XXIV № 22883): 25, 209.
23 Ноября 1849 г. Выс. утв. положеніе объ акцизѣ (2 II. с. з., т. XXIV № 23668): 203.
2 Января 1850 г. мнѣніе Гос. Совѣта (2 II. с. з., т. XXV № 23791): 231.
12 Іюля 1850 г. инструкція (2 II. с. з., т. XXV № 24327): 285.
13 Ноября 1851 г. инструкція: 209.
17 Декабря 1851 г. указъ (2 II. с. з., т. XXVI № 25831): 209.
10 Ноября 1852 г. указъ (2 II. с. з., т. XXVII № 26757) 25, 209, 537.
30 Декабря 1853 г. законъ (ст. 772—822 и 1143—1203 т. X ч. 3): 282.
19 Марта 1854 г. опредѣл. общ. собр. Сената: 411.
21 Мая 1854 г. опредѣленіе общ. собр. Сената: 411.
20 Августа 1854 г. Журн. Соед. Деп. Зак. Гражд. и Дух. Дѣлъ Гос. Сов.: 411.
1 Ноября 1854 г. Журн. Соед. Деп. Зак. Гражд. и Дух. Дѣлъ Гос. Совѣта: 415.
6 Декабря 1854 г. Выс. утв. мнѣніе Гос. Сов. 34, 315, 326, 417, 420, 424, 436, 456, 495, 507.
27 Января 1858 г. Выс. повелѣніе: 308.
26 Декабря 1858 г. отзывъ Упр. Мин. Юст. Замятнина: 419.
10 Января 1859 г. записка гр. Блудова: 420.
30 Марта 1859 г. Выс. утв. мнѣніе Гос. Сов.: 34, 35, 59, 290, 316, 321, 326, 327, 328, 396, 425, 437, 439, 445, 450, 451, 454, 457, 458, 501, 502, 503, 506, 508, 551, 568.
20 Мая 1859 г. указъ Сената: 445.
19 Октября 1859 г. Выс. утв. положенія (2 II. с. з. т. XXXIV № 35036): 308.
27 Октября 1859 г. положеніе (2-ое II. с. з. т. XXXIV № 35036): 308.
28 Ноября 1859 г. рапортъ: 445.
5 Марта 1861 г. указъ: 341, 367.
22 Іюня 1861 г. резолюція Правит. Сената: 428.
30 Декабря 1861 г. указъ: 450.
26 Марта 1862 г. Журн. Главнаго Комитета: 355.
8 Іюня 1862 г. Журн. Главнаго Комитета: 355.
11 Іюня 1862 г. Журн. Главнаго Комитета: 355.
2 Іюля 1862 г. Журн. Главнаго Комитета: 355.
21 Іюля 1862 г. Журн. Главнаго Комитета: 355.
18 Октября 1862 г. Выс. повелѣніе: 361.
17 Декабря 1862 г. Журн. Общ. Собр. Гос. Совѣта: 361.
10 Января 1863 г. рѣш. Правит. Сената: 451.
28 Января 1863 г. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта: 367.
29 Ноября 1863 г. Заключеніе общ. собр. Правит. Сената: 451.
24 Февраля 1864 г. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта: 35, 59, 317, 326, 328, 329, 426, 441, 455, 456, 457, 458, 503, 506, 508, 551, 558.

Digitized by Google

24 Ноября 1864 г. Выс. повелѣніе (2 П. с. з., т. XLI № 43888): 25.
27 Ноября 1864 г. Журн. Деп. Зак. и Общ. Собр. Гос. Совѣта: 455.
25 Января 1865 г. Журн. Деп. Зак. и Общ. Собр. Гос. Совѣта: 455.
25 Января 1865 г. положеніе Гос. Совѣта: 459.
21 Февраля 1865 г. Выс. утв. мнѣніе Государственнаго Совѣта: 33, 36, 59, 60, 68, 329, 442, 510, 525, 551, 552, 560.
22 Марта 1865 г. указъ (2 П. с. з., т. XL № 41834): 36, 329.
24 Ноября 1866 г. Выс. повелѣніе (2 П. с. з., т. XLI № 43888): 56, 215, 367, 549.
31 Марта 1867 г. Выс. повелѣніе (2 П. с. з., т. XLII № 44418): 25, 56, 217, 490, 534, 564.
3 Іюля 1868 г. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта: 67, 463.
27 Іюня 1868 г. инструкція: 219.
3 Мая 1871 г. законъ: 565.
25 Января 1872 г. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта: 492.
31 Марта 1876 г. узаконеніе: 549.
13 Ноября 1878 г. Выс. повелѣніе (2 П. с. з., т. LIII № 59013): 220, 336, 338, 339, 538, 565.
14 Мая 1880 г. рѣш. гражд. касс. деп. Прав. Сената, № 207: 1, 37, 330, 510.
27 Іюля 1882 г. Выс. отмѣтка по Журн. Комитета Министровъ: 512.
16 Ноября 1882 г. Журн. Комитета Министровъ: 465.
23 Ноября 1882 г. Журналъ Комитета Министровъ: 465.
3 Декабря 1882 г. положеніе Комитета Министровъ: 3, 5, 75, 77, 86, 94, 95, 459, 515, 535.
7 Декабря 1882 г. Журн. Комитета Министровъ: 465.
28 Февраля 1883 г. указъ Правит. Сената: 340.
4 Августа 1883 г. рѣшеніе Сената: 338.
25 Сентября—7 Октября 1883 г. Выс. повелѣніе: 62, 64, 66, 74, 76, 77, 81, 91. 92, 93, 539, 540, 569.
28 Мая 1886 г. законъ (ст. 13 прил. къ ст. 18, прим., пол. о горнозав. насел. казен. горн. зав., Особ. прил. къ т. IX, по прод. 1886 г.): 77.
12 Іюня 1886 г. Выс. указъ: 26, 519, 568.
1 Января 1887 г. законъ: 204, 491.
19 Мая 1887 г. законъ (примѣч. 3 къ ст. 8 общ. пол. кр., особ. прилож. къ т. IX, по прод. 1887 г.): 77.
17 Мая 1899 г. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта: 571, 572.

Digitized by Google

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

географическихъ именъ.

(Цифра, стоящая послѣ названія, обозначаетъ страницу книги, на которой была упомянута данная мѣстность).

Азовская губернія: 173, 478.
Алексѣевка, деревня: 245.
Алешанское городище: 108.
Алешня: 126, 127, 182, 222.
Астраханская губернія: 21, 189.
Ахтырка, городъ: 1, 6, 37, 59, 61, 63, 126, 129, 137, 180, 189, 223, 273, 275, 277, 295, 297, 330, 331, 332, 333, 445, 447, 461, 474, 510, 562.
Ахтырскій уѣздъ: 108.
Ахтырскій полкъ: 6, 7, 14, 18, 119, 132, 136, 147, 151, 155, 159, 168, 236, 252, 446, 449, 452, 474, 503.
Ахтырское городище: 108.
Балаклѣя (нынѣ слобода Ново-Серпуховъ, Зміевскаго уѣзда): 107, 223.
Бахмутскій заводъ: 178.
Бахмутъ, рѣчка: 12, 133, 134, 161.
Березки, село: 126, 242.
Берестовенька-Берестовая, рѣчка: 241.
Берестовая Орель, рѣка: 70, 80, 241, 398, 422.
Бирюченскій уѣздъ: 449.
Бирюченское коммисарство: 448.
Бирючъ, городъ: 447, 448, 449.
Бишкинъ, село: 126, 242.
Богодуховъ, городъ: 129, 223, 240, 445.
Богучарскій уѣздъ: 442, 449, 504.
Богучаръ, слобода: 446, 447, 448, 449.
Болховецъ, городъ: 222.
Болховъ, городъ: 223.
Боровня, рѣчка: 127, 128.
Боровая, село: 182.
Боромля, селеніе (нынѣ Ахтырскаго уѣзда): 127.
Будилка, рѣчка: 125, 242.
Будилки, село: 126.
Бузулукскій уѣздъ: 336.
Бурлукъ, рѣчка: 107.
Бѣлгородъ, городъ: 7, 9, 99, 103, 104, 108, 115, 123, 126, 128, 151, 156, 157, 160, 163, 239, 244, 311, 445, 472.
Бѣлгородская губернія: 21, 98, 120, 189, 310, 421, 473.
Бѣлгородскій полкъ: 119, 180, 222, 421, 446.
Бѣлополье, поселеніе: 108, 126, 163, 461, 463, 464.
Бѣльской, городъ: 223.
Валуйки, городъ: 99, 111, 222, 445.
Валковскій уѣздъ: 472.
Валки, городъ: 109, 122, 182, 223, 233, 301, 445.
Верхососенскъ, городъ: 222, 445, 448.
Вира, рѣка: 119.
Вирское городище: 126.
Водолага (сл. Валковскаго уѣзда): 107.
Волчанскій уѣздъ: 109, 472.
Волчанскъ, городъ: 131.
Вольный, городъ: 127, 129, 182, 222.
Ворожба, село: 124, 125, 461.
Воронежская губернія: 22, 23, 25, 31, 35, 74, 94, 98, 109, 110, 120, 189, 196, 198, 202, 325, 442, 445, 450, 454, 459, 473, 503, 504, 505, 512, 513, 561.
Воронежское намѣстничество: 22.
Воронежъ, городъ: 109, 111, 114, 223, 472.
Ворскла, рѣка: 109, 119, 127, 130.
Высокополье, городъ: 240.
Гнилушка, рѣка: 131.

Digitized by Google

Гончарная слобода: 461.
Городецкое городище: 108.
Городной, городъ: 223.
Гремячій: 111.
Гуменье городище: 104.
Доброй, городъ: 222.
Донскія станицы: 21.
Донецкое городище: 104.
Донецъ, рѣка: 70, 80, 103, 104, 107, 115, 120, 122, 123, 131, 135, 193, 398, 422.
Донъ: 113, 114.
Дудинскъ, городъ: 111.
Дуванная, рѣчка: 12, 134, 161.
Дѣдиловъ, городъ: 111.
Екатерининская провинція: 28.
Екатеринославская губернія: 22, 31, 104, 198.
Елецъ, городъ: 223.
Жеребецъ, рѣчка: 12, 134, 161.
Жироганская степь: 193.
Заолешенская слобода: 461.
Землянскъ, городъ: 222.
Зміевъ, городъ: 104, 107, 108, 122, 223, 241, 445.
Изюмскій полкъ: 6, 7, 11, 12, 147, 159, 161, 168, 474.
Изюмскій уѣздъ: 109, 472.
Изюмъ, городъ: 6, 110, 137, 189, 447, 474.
Исторопа, рѣка: 125.
Кабаній бродъ: 161.
Кабаново городище: 104.
Кавказская губернія: 22, 23, 31.
Казанская губернія: 21, 198, 459, 512.
Калитва, городокъ: 447, 448, 449.
Калитвянскій юртъ: 446.
Каменное городище: 108, 182, 222.
Карабутъ, хуторъ: 374.
Карачевъ, городъ: 223.
Карповъ, городъ: 222.
Кательва, селеніе: 109.
Кіевская губернія: 22, 173, 198, 306, 478.
Кіевское намѣстничество: 22, 193.
Козловъ: 109, 114, 222, 472.
Колковское городище: 104.
Коломакъ, городокъ (нынѣ слобода Валковскаго уѣзда): 118, 119.
Коломакъ, рѣка: 119.
Колонтаевъ: 126, 127.
Колупаевка, село: 238.
Коротоякскій уѣздъ: 449.
Коротоякъ: 109, 114, 222, 445, 472.
Короча, городъ: 99, 222, 446.
Костенскій, городъ: 222.
Красная, рѣчка: 12, 161.
Красное, село: 12, 161.
Краснополье: 108, 163.
Красный Кустъ: 223.
Крупецъ, рѣчка: 124.
Купянскій уѣздъ: 472.
Купянскъ, городокъ: 448.
Курская губернія: 22, 23, 25, 31, 74, 98, 108, 110, 120, 196, 198, 202, 217, 219, 459, 461, 472, 473, 512.
Курское намѣстничество: 22.
Курскъ, городъ: 7, 108, 111, 163, 223.
Лебединскій уѣздъ: 108, 243.
Лебединъ, городъ: (нынѣ уѣздн. городъ Харьк. губ.): 125, 223.
Ливенка, слобода: 447, 448, 449.
Ливенскъ, городокъ: 448.
Ливны, городъ: 111, 223, 446.
Липецъ, село: 122, 238.
Липцы, слобода: 123, 301.
Лопань, рѣчка: 119, 122, 244, 397.
Лопань, слобода (Харьковскаго уѣзда): 123.
Лубянка, рѣчка: 446.
Люботино, селеніе: 218, 275.
Малиновка, село (Зміевскаго уѣзда): 123.
Малиновый колодезъ: 123.
Маркъ, рѣчка: 446.
Маяки, городъ (нынѣ слобода Изюмскаго уѣзда): 135.
Маякъ, городъ: 168.
Маяцковъ, городъ: 135, 222.
Медвѣдица, рѣка: 115.
Межиричъ, слобода: 289.
Мерефа, городъ (нынѣ сл. Харьковскаго уѣзда): 107, 233, 240.
Мерлъ, рѣка: 119.
Мирополье, городъ: 108, 163, 223.
Михайлово, селеніе: 111.
Можь, рѣка: 113, 119, 122, 233.
Мохначово городище: 104.
Мурафа, село (Богодуховскаго уѣзда): 130.
Мурахва, городъ: 223.
Мураховскій уѣздъ: 139.
Мценскъ, городъ: 111, 223.
Надолобъ, урочище: 244.
Недригайловское городище: 108, 182, 222, 289.
Немышикъ, рѣка: 397.
Немышль, колодезъ: 107.
Нижегольскій, городъ: 222.

Digitized by Google

Нижняя Сыроватка, селеніе (Сумскаго уѣзда): 124.
Низа, село: 235.
Новгородъ—Сѣверская губернія: 306.
Новгородъ—Сѣверское намѣстничество: 22, 193.
Ново-Екатеринославль, слобода (иначе Сватова Лучка, Купянскаго уѣзда): 134.
Новосиль, городъ: 111, 223.
Новохоперскій уѣздъ: 448, 449.
Обоянь, городъ: 222.
Озакъ, деревня: 242.
Ольховой колодезъ: 244.
Ольшанскъ, городъ: 138, 222, 240, 289, 301, 445.
Орелъ, городъ: 223.
Орель, рѣчка: 241.
Орловъ, городъ: 222.
Орчикъ, рѣчка: 241.
Осколъ, городъ: 99, 111, 222, 223.
Осколъ, рѣчка: 120.
Острогожскій (иначе Рыбянскій) полкъ: 6, 7, 137, 147, 159, 168, 252, 446, 449, 474, 504.
Острогожскій уѣздъ: 442, 449, 504.
Острогожскъ, городъ: 6, 115, 137, 189, 222, 445, 446, 447, 474.
Павлово селище: 104.
Перекопецъ, городъ: 240.
Печенѣги (нынѣ слобода Ново-Бѣлгородъ, Волчанскаго уѣзда): 116.
Печенѣжское Катковское полѣ: 117.
Подольская слобода: 461.
Полтава: 109.
Полтавская губернія: 22, 31, 33, 198, 202, 307, 308, 459.
Пристайлово, село: 126, 242.
Пристѣнное село (Уды тожъ): 239.
Пришибъ, слобода (Зміевскаго уѣзда): 131, 132, 151.
Прорубь, слобода: 461, 463.
Проходовъ, село (Бѣлогородскаго уѣзда): 238.
Пселъ, рѣка: 118, 119, 123, 124, 125, 242.
Путивль, городъ: 99, 111, 113, 115.
Райгородокъ, село (Изюмскаго уѣзда): 135, 182, 234.
Рогани, рѣчка: 107.
Рублевки, селеніе: 109.
Рыбянскій полкъ: 6, 7, 137, 147, 474.
Рыльскъ, городъ: 111, 223.
Салтовское городище: 104.
Салтовъ, селеніе (нынѣ слобода Верхній Салтовъ, Волчанскаго уѣзда): 106, 107 131, 182, 222.
Самара, рѣка: 104.
Самарская губернія: 459, 512.
Саратовская губернія: 189.
Сватова-Пристѣня: 134.
Святогорскій монастырь: 135.
Селище: 126, 242.
Славянскъ, городъ: 12, 133.
Слободская Украйна: упоминается почти на всѣхъ страницахъ.
Сокольи горы: 104.
Сокольскъ, городъ: 222.
Сосна, рѣка: 446.
Спевойскіе заводы, селеніе: 182.
Спѣваковка, слобода (Изюмскаго уѣзда): 131, 132, 151.
Суджа, городъ: 108, 163, 222, 461, 463, 464.
Сумская городская ратуша: 47.
Сумскій полкъ: 6, 7, 12, 40, 119, 132, 136, 147, 151, 156, 159, 167, 178, 252, 446, 449, 452, 474, 503.
Сумскій уѣздъ: 108, 472.
Сумы, городъ: 6, 108, 123, 137, 163, 189, 447, 474.
Сыроватка, рѣчка: 124.
Сѣвскій полкъ: 222, 421.
Сѣвскъ: 111, 123.
Сѣнной, городъ: 129.
Таврическая губернія: 22, 198.
Талецъ, городъ: 222.
Тарановка, городъ: 241.
Татарскіе перелазы: 123.
Терновка, рѣка: 104.
Тихая Сосна, рѣка: 115.
Толучевъ, слобода: 446.
Тополя, селеніе: 182.
Торъ (нынѣ зашт. гор. Славянскъ): 133, 135, 159, 168, 182.
Торецъ, рѣка: 120.
Удъ, рѣчка: 107.
Уды, рѣка: 103, 104, 113, 119, 122, 397.
Урывъ, городъ: 222, 445.
Усердъ, городъ: 111, 222, 253, 445, 448.
Усмань, городъ: 222.
Хариная, рѣчка: 12, 134, 161.
Харьковская губернія: 5, 7, 25, 35, 74, 94, 98, 104, 109, 110, 120, 196, 202, 217, 219, 293, 299, 313, 316, 325, 327, 335, 402, 422, 424, 428, 457, 459, 461, 472, 482, 485, 494, 496, 498, 506, 508, 512, 513, 560, 561.

Digitized by Google

Харьковскій полкъ: 6, 7, 119, 132, 136, 147, 151, 168, 446, 449, 452, 454, 474, 503.
Харьковское Намѣстничество: 22.
Харьковъ, городъ: 6, 107, 108, 122, 137, 138, 162, 189, 222, 374, 377, 382, 383, 387, 397, 400, 401, 404, 423, 445, 447, 474, 491.
Харьковъ, рѣка: 119.
Херсонская губернія: 22, 199.
Хорошево городище: 104.
Хотмыжскій уѣздъ: 99.
Хотмыжскъ, городъ: 222.
Хухра, рѣка: 127.
Хухра, слобода: 288, 289.
Цареборисовъ, селеніе (нынѣ слобода Изюмскаго уѣзда): 104, 182, 223, 234.
Червленое село: 126, 242.
Черкасскій полкъ: 10.
Черкасско-Лозовое, слобода: 218, 274, 275, 279, 280.
Чернавскій, городъ: 222.
Черная Калитва, рѣчка: 446.
Черниговская губернія: 22, 31, 33, 198, 202, 306, 307, 308, 459.
Черниговское намѣстничества: 22, 193.
Черновой, городъ: 223.
Черный Жеребецъ, рѣка: 135.
Чугуево городище: 104, 106.
Чугуевъ, городъ: 105, 107, 112, 113, 117, 120, 122, 182, 193, 222, 445, 472.
Яблоновъ, городъ: 111, 113, 222.
Ямное, село: 128, 129, 130, 334.
Ямполь, село: 12, 135, 161, 234.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google